ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

5

1959

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

5

СЕНТЯБРЬ–ОКТЯБРЬ

1959

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА

Издается с участием

ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

и

ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

К сведению авторов:
Рукописи авторам не возвращаются.

Технический редактор *Н. А. Колгурина*

Адрес редакции: Москва, Г-19, Волхонка, 14, тел. Б 8-81-42.

Подписано к печати 2/X 1959 г. Т-10445. Формат бумаги $70\times108^{1}/_{16}$. Бум. л. $8^{1}/_{8}$.
Печ. л. 22,26+1 вкл. Зак. 2080. Уч.-изд. листов 25,8. Тираж 3850 экз.

2-я типография Издательства Академии наук СССР. Москва, Шубинский пер., 10

Документы

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ ГЕРМАНСКОГО НАРОДА ЗА МИР И ДРУЖБУ С СОВЕТСКОЙ РОССИЕЙ

(1921—1925 гг.)

1921—1925 гг. вошли в историю Советского государства как период восстановления народного хозяйства. Решение этой задачи во многом зависело от международной обстановки.

Ленинская политика мирного сосуществования, которой неизменно следовало Советское правительство, расширяла круг зарубежных друзей Республики Советов. «Мы видим,— говорил В. И. Ленин с трибуны IX съезда партии,— что каждый год и даже каждый месяц число сторонников и друзей Советской республики внутри каждой капиталистической страны растет в 10, в 100, в 1000 раз, и надо сказать, что у нас друзей и союзников больше, чем мы это знаем!» [1]. Правильность этого ленинского положения подтвердилась развитием рабочего движения во многих странах и прежде всего в Германии.

Побежденная Антантой, разграбленная Версальским мирным договором, Германия видела в Советской России единственное государство, которое вынуждало лидеров Антанты говорить с собой, как равный с равным. Германия одной из первых вступила в экономические связи с Советским государством и первой из крупных европейских государств нормализовала с ним политические отношения (Рапалльский договор). Период между 16 апреля 1922 г., когда был подписан Рапалльский договор, и 24 апреля 1926 г., днем подписания советско-германского договора о нейтралитете и ненападении, показал, что демократические силы германского народа сумели парализовать попытки реакции толкнуть Германию на путь авантюр в отношении Советской России.

Выдающаяся роль в торжестве политики мира в германо-советских отношениях принадлежала пролетариату Германии, который возглавляла Коммунистическая партия. Под ее руководством прошел ряд кампаний солидарности с Советской Россией: распространение правды о рабоче-крестьянском государстве, борьба против новых походов Антанты, движение помощи голодающему населению Поволжья и Сибири, поддержка позиции Советской России на Генуэзской конференции, организация поездок германских рабочих и молодежных делегаций в СССР.

Важным источником при исследовании истории борьбы германского пролетариата за мир и дружбу с советским народом являются воспоминания современников. При содействии Общества германо-советской дружбы

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 453.

и помощи Института марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ нами собраны воспоминания старых коммунистов об их участии в движении солидарности с молодой Республикой Советов. Центр по исследованию германо-советских отношений при Университете имени Гумбольдта в Берлине любезно предоставил копии документов из архива Института марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ. Часть названных документов публикуется ниже Эти документы о деятельности Коммунистической партии Германии, о солидарности германского пролетариата с трудящимися Советского Союза составляют первый раздел публикации (№№ 1—5).

Второй раздел публикации состоит из воспоминаний ветеранов Коммунистической партии Германии о наиболее значительных кампаниях, связанных с борьбой за германо-советскую дружбу в 1921—1925 гг. Авторы воспоминаний — активные участники описываемых событий — рассказывают о том, как немецкие рабочие участвовали в кампании: «Руки прочь от Советской России!», как германские коммунисты разъясняли правду о внутренней и внешней политике Советской России, как проходил сбор инструментов для восстановления народного хозяйства Советского государства, о кампании помощи населению, пострадавшему от голода, и т. п. (см. док. №№ 6—17).

Авторы воспоминаний — старейшие члены СЕПГ — работают и в настоящее время. Отто Грибель — искусствовед, Карл Грюнберг — писатель, Роберт Зиверт — сотрудник Министерства строительства ГДР, Георг Квэтч — рабочий-металлист, Герой труда, Вальтер Либинг, Макс Герм, Ганна Гиммлер — работники местных органов власти, активные деятели Общества германо-советской дружбы.

Подлинники всех документов — на немецком языке.

* * *

Автор публикации выражает сердечную благодарность авторам воспоминаний и товарищам, оказавшим ценную помощь в получении писем: Хеди Корб (Общество германо-советской дружбы), Клаусу Леману (бывшему сотруднику Университета имени Гумбольдта), Герду Хоэндорфу (Потсдам), кандидату педагогических наук Иоахиму Зюссу, а также сотрудникам Института марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ.

Л. Р. Клецкий

№ 1

Обращение ЦК Объединенной Коммунистической партии Германии к населению Германии с призывом крепить дружбу с Советской Россией

Март 1921 г.

Рабочие, чиновники, служащие!

Результаты двух с половиной лет существования буржуазной республики таковы: Фош перешел через Рейн [1]. Он занял Дюссельдорф, Дуисбург, Рурскую область. Антанта превратила Рейн в таможенную границу. Она затрудняет германский вывоз на запад высокими налогами. Она грозит дальнейшими суровыми мероприятиями, которые должны задушить немецкое хозяйство.

У вас есть только один выход — союз с Советской Россией!

В России нет поставщика, который хочет схватить вас за глотку. Там — свободный народ — 150 миллионов рабочих и крестьян на территории, охватывающей шестую часть поверхности земного шара. Они призывают вас, порабощенные немецкие рабочие, чиновники, служащие, крестьяне, сельскохозяйственные рабочие, к тому, чтобы совместно с вами заново создать мир без эксплуатации, без голода и нищеты. Свободное русское государство ожидает германские машины, локомотивы. Свободная русская земля ожидает орудия производства и инструменты. Советская Россия нуждается в плугах, боронах, косах, молотилках, локомобилях и моторах для того, чтобы превратить свои невозделанные поля в житницу всей Европы. Вся Россия ждет продукцию немецкой электрической промышленности. Русский народ ожидает немецкие фабрикаты и медикаменты, красящие вещества, химикалии, удобрения и т. д. Русское народное хозяйство ожидает немецких инженеров, техников, квалифицированных рабочих, организаторов. Тысячи инженеров, техников, агрономов, учителей выразили готовность выехать в Россию. Десятки тысяч квалифицированных рабочих готовы к отъезду. Германское правительство, которое низкопоклонничает и пресмыкается перед Антантой, выслало русскую техническую иммиграционную комиссию (Einwandererkommission) и тем самым сделало невозможным выезд в Россию тысяч немецких рабочих и представителей интеллигенции.

В течение двух лет, мы, коммунисты, требуем установления торговых отношений с Россией, мы требуем теснейшего политического союза между Россией и Германией. Правительство Эберта — Гаазе отклоняет это требование. Оно подписало Версальский договор, последствия которого вы видите перед собой. Оно отдалось буквально в руки Антанты. Оно вновь и вновь предлагает себя в качестве ландскнехта, борющегося против Советской России.

Ныне наступило наиболее подходящее время, чтобы положить конец этому. Союз с Востоком, союз с Российской Рабоче-Крестьянской Республикой, которая в течение трех лет героически защищалась против всех походов антантовского разбойничьего капитала, является теперь для немецкого народа самым настоятельным требованием момента.

Во имя вашей жизни, немецкие рабочие, служащие, чиновники, вы, все, живущие в нужде и нищете, во имя вашей жизни обязаны выполнить требование момента.

Вы должны протянуть руку Советской России!

Вы должны заключить оборонительный и наступательный союз, который сделает вас могучими и сильными, предоставит вам работу и хлеб. Вы должны низвергнуть все, что стоит на вашем пути, все, что бросает вас в объятия тех, кто тянет свои руки к Востоку. В этот час крайней опасности вы должны уметь бороться!

Долой капиталистов по эту и по ту сторону Рейна!

Долой правительство, которое хочет пожертвовать вами ради капиталистов Антанты!

Союз с Советской Россией!

Берлин, март 1921 г.

Центральный Комитет Объединенной Коммунистической партии Германии (Секция Коммунистического Интернационала).

Архив ИМЛ при ЦК СЕПГ, кор. X, СБ 3, Heft 1.— Копия.

№ 2

Донесение регирунгспрезидента Эрфурта о солидарности Коммунистической партии Германии с Советской Россией

19 октября 1921 г.

С 4 по 11 ноября КПГ организует коммунистическую «неделю вербовки», которая должна служить главным образом делу помощи Советской России. Одновременно должна быть предпринята перепись членов партии. К 7 ноября 1921 г.— годовщине русской революции — планируются демонстрации. В этот день члены КПГ должны отдать половину дневного заработка для русской рабочей помощи.

Вышеупомянутое сообщение я нижайше пересылаю для принятия к сведению с просьбой информировать до 14 ноября 1921 г. как протекала «неделя вербовки».

Опубликовано в сборнике «Мы будем друзьями. Из истории германо-советских отношений в городе и районе Нордхаузена». Изд. Комиссии по исследованию истории местного рабочего движения. 1957, стр. 14—15 (на немецком языке).

№ 3

Из донесения полицейпрезидента Гамбурга в Министерство внутренних дел о контактах немецкого населения с советскими моряками

4 февраля 1922 г.

В память о смерти Карла Либкнехта

В ознаменование годовщины со дня смерти Карла Либкнехта и Розы Люксембург КПГ призвала всех своих членов в воскресенье, 15 января, принять участие в торжественном собрании в Тютге. В торжестве участвовали команды стоящих в Хафене русских пароходов. Русский матрос с корабля «Аргунь» выступил на родном языке и передал привет от русских революционных братьев. Первый председатель собрания Тельман закрыл торжество благодарственным словом.

Днем [состоялась] демонстрация членов КПГ и КМ [2)] и шествие к могилам жертв революции в Ольсфорф. Выступление Тельмана. Матрос с русского ледокола «Малыгин» обратился к собравшимся на родном языке, затем двое русских возложили венок у могилы неизвестных похороненных там немецких товарищей.

...На пароход [советский] приходят целыми семьями, группы детей и хоры...

Полицейпрезидент

Архив ИМЛ при ЦК СЕПГ, № 10/15.— Копия.

№ 4

Ответ «Союза трудящихся земледельцев» комитету Всероссийской сельскохозяйственной и кооперативно-промысловой выставки о согласии участвовать в выставке

3 сентября 1923 г.

Наш ответ русским крестьянам и рабочим!

На призыв Выставочного комитета русской сельскохозяйственной выставки об участии в выставке «Союз трудящихся земледельцев» ответил под указанным выше заголовком следующее:

«Русские рабочие и крестьяне! Мы, трудящиеся — земледельцы Германии, с восхищением следили за вашими героическими усилиями, направленными на восстановление русского хозяйства и особенно на восстановление русского сельского хозяйства. В середине этой работы вы подошли к тому, чтобы показать на большой выставке, на каком этапе вы сейчас находитесь.

Мы узнали с радостью, что вы предоставляете представителям трудящихся земледельцев всех стран возможность познакомиться с вашей работой. Наш Союз принимает ваше приглашение и направит представителей.

Немецкое крестьянство, которое в настоящее время находится в стесненном положении, выражает братьям — рабочим России самые теплые симпатии. Ваша стройка — это также и наша стройка. Отрезанные вследствие падения курса марки от стран устойчивой валюты и лишенные возможности получать корма для ведения интенсивного животноводства, мы вынуждены иметь дело с раздутыми ценами на внутреннем рынке кормов. Мы рассчитываем на то, что вы, русские крестьяне, вскоре сможете снабдить нас кормовым зерном. Наша практическая помощь вам еще незначительна, но мы приложим все наши силы, чтобы поддержать вас.

Гостеприимство, которое будет проявлено к нашим представителям в России, мы рассматриваем как важный шаг к мировому союзу трудящегося человечества.

Мы хотим, чтобы по прибытии представителей крестьян всех стран Выставочный комитет предоставил нашим представителям возможность для взаимного обмена мнениями. Нам очень хотелось бы получить от представителей других стран точное представление о положении крестьян в этих странах.

Русские рабочие и крестьяне! Вы видите, что наши представители везут с собой в Москву много пожеланий. В совместной работе, во взаимной помощи мы будем двигаться только вперед, в соответствии с заключительными словами [приглашения] главного руководства выставки: «Во имя блага всего человечества!».

Союз трудящихся земледельцев

И. А. Брем»

«Gothaer Voeksblatt», («Готская народная газета») 3 сентября 1923 г.

№ 5

Ходатайство об отмене запрета вечера памяти В. И. Ленина

Росток, 25 января 1924 г.

Господину государственному министру
Иоганну Штеллингу

Шверин

В связи со смертью вождя международного рабочего движения Ленина ростокские рабочие собираются устроить 27 января в 11 часов дня в «Центральхалле» вечер памяти, включающий выступление ростокского рабочего хорового коллектива, краткой речи и в заключение — массового хорового пения. Вечер рассчитан на один час. Полицейские власти, как явствует из прилагаемого письма, запрещают этот вечер памяти. Я особенно указываю на то, что германское правительство официально выразило русскому правительству свое соболезнование; я указываю на то, что в Берлине, как и повсюду в государстве, эти чествования разрешены полицией и прошу на этом основании государственное министерство внутренних дел дать тотчас же по телефону указание полицейским властям, чтобы они не мешали организованному нами чествованию заслуженного человека.

Гуго Венцель,
член партийного руководства

Росток, Альтшмидештрассе, 30

Архив ИМЛ при ЦК СЕПГ, ф. Главного имперского архива в Шверине. МВД, 1923—1924 гг. № 1—32, А. 78

№ 6

Воспоминания Отто Грибеля

16 июля 1956 г.

Рабоче-крестьянский факультет искусствоведения при Высшей школе искусствоведения в Дрездене

Дрезден, А 16, Маршенштрассе, 41.

В 1921 г., по призыву Международной рабочей помощи (Межрабпома), в Берлине возник комитет «Помощь художников Советской России» в связи с голодной катастрофой, которая разразилась в 1920 г. в районе Волги. В то время художниками была создана карта-литография «Урожай Рейна потек в Советскую Россию». В это время на собраниях художников мы говорили о важности и необходимости дружбы с Советским Союзом и при этом читали главы из книги Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир».

Насколько мне известно, во главе стояли художники Генрих Цилле, Георг Гросс, Отто Дикс, Отто Нагель, Эрик Иогансон и я. Эти художники руководили выпуском рисунков и собирали денежные средства. Значение наших действий было таково, что мы завоевали среди художников, а также в более широких кругах, друзей или сторонников движения за дружбу с Советским Союзом.

«Красный скрипач» Сырмус [3] объезжал самые крупные немецкие города и прежде всего промышленные районы. Перед его концертами сопровождавшие его товарищи, к которым относился также и я, произносили

вступительное слово о Советском Союзе и ратовали за тесную связь с ним. У нас были хорошие результаты, но полиция нас очень притесняла и препятствовала нам. У Сырмуса отобрали скрипку, но мы заменили ее, купив скрипку из средств «Красной помощи».

Другим горячим поборником неизменной дружбы с Советским Союзом была передвижная гастрольная «Красная группа» товарища Штрлевица из Дрездена, которая объехала всю Среднюю Германию и выступала обычно в переполненных залах. Для нее я в своем ателье разрабатывал и рисовал декорации на протяжении всего времени существования труппы. Ее выступления были одним из самых действенных мероприятий, организованных целиком по нашей собственной инициативе.

Отто Грибель

№ 7

Воспоминания Карла Грюнберга

Берлин-Грюнау, 19 ноября 1956 г.

В середине 20-х годов образовались две организации: «Союз германо-советской дружбы» и «Общество» с теми же целями. Последнее объединило в основном интеллигенцию. Руководителем этого «Общества» был товарищ Эрих Барон, хорошо мне знакомый по нашей совместной работе в «Союзе защиты немецких авторов» (Всеобщий союз писателей). В 1933 г. Барон был одним из первых арестован нацистами и повешен в тюрьме Берлин-Плотцензее. В Берлин-Панкове, где находился его дом, в память об Эрихе Бароне установлена мемориальная доска.

Методы, при помощи которых эти, так же как и другие революционные организации, вели борьбу в защиту СССР, были следующими: демонстрации, собрания с просветительными докладами и сообщениями о поездках в СССР, постановка агитпропагандистских сценок и исполнение песен, распространение литературы и т. п. Мой собственный опыт в этой работе начался, правда, позднее, когда я в 1929 г. с первой немецкой делегацией писателей и в 1931 г. с первой международной делегацией писателей посетил СССР. Об этом я прочел ряд докладов и провел занятия, опубликовал статьи, репортажи и брошюру «Что происходит в коллективизированной советской деревне». Во время моих путешествий в СССР я лично познакомился с писателями Фадеевым, Серафимовичем, Шолоховым и др. С Матэ Залка, который тогда находился в СССР, я установил дружескую переписку.

Советские писатели, конечно, тоже приезжали сюда; среди многих других я вспоминаю Гладкова и Шолохова.

Названные организации регулярно издавали для своих членов газеты, из которых можно узнать подробности об их деятельности.

Карл Грюнберг

№ 8

Воспоминания Отто Нагеля

Берлин, 30 ноября 1956 г.

Немецкая Академия Искусств. Берлин № 4.
Роберт-Кох-платц, 7. Президент

Уже в 1921 г. возникла смычка художников в связи с засухой на Волге. Кэта Кольвиц, Герхард Гауптманн, многие другие писатели предложили свои услуги. Я сам организовал помощь писателей, которые действовали в ближайшие годы в рамках Международной рабочей помощи

(Межрабпом). В этой организации я был секретарем. К ней принадлежали Кэта Кольвиц, Генрих Цилле, Ганс Балушек, Карл Хофер, Макс Пехштейн, Георг Гросс, а также Отто Дикс, член Дрезденской группы и Герт Вольхейм из Дюссельдорфа.

Многие писатели были одновременно членами «Общества друзей новой России», которым руководил Эрих Барон. В этом обществе работали прогрессивные писатели: д-р Макс Осборн и д-р Адольф Бене. Наиболее прогрессивные художники установили связь с организацией «Красная помощь» (Генрих Фоглер), Коммунистической партией и т. д. Их цель — дружба с Советским Союзом.

В 1923 г. в галерее «Ван-Димен» в Берлине была организована первая выставка советского искусства. Мы ответили на нее выставкой немецкого искусства. Эта выставка была показана нами в 1924—1925 гг. в Историческом музее Москвы, в Академии художеств в Ленинграде и в музее Саратова. Она включала 500 работ художников всех направлений. На этой выставке были представлены все значительные художники Германии.

Я работал в те годы в дружеском сотрудничестве с Луначарским, наркомом просвещения. Первый контакт был установлен с ВОКС'ом и Мицкевичем, директором Московского Музея революции.

Советские художники Малевич, Татлин, Бродский и другие приезжали в Германию. Несколько раз совершал поездки в Советский Союз я сам, туда же ездила Кэта Кольвиц, а Георг Гросс организовал выставку.

Были заняты определенные позиции в отношении важных политических событий, например, мы выпустили воззвание о помощи художников в борьбе пролетариата за 8-часовой рабочий день. Воззвание было подписано советским Союзом художников.

У нас демонстрировались советские фильмы. На наших выставках были показаны кинофильмы отдельных советских студий, переводились публикации. Я организовал в Москве и Ленинграде выставку произведений Кэты Кольвиц в честь ее 60-летия. На большой берлинской выставке «Женщина в нужде» один из залов был целиком отведен советским художникам. Зал вызвал большое внимание.

В 1933 г. эти прекрасные начинания были, к сожалению, прерваны.

Отто Нагель

№ 9

Воспоминания Рихарда Циммермана

Иена, 5 августа 1957 г.

С 20-х годов и до 1933 г. я был членом Тюрингинского ландтага. Хорошо запомнились мне мероприятия помощи в 1921 г. голодающим района Поволжья в Советской России. В Иене и Тюрингии в то время были собраны денежные пожертвования, одежда, а также большое количество инструментов и предметов обихода.

Руководство по сборам находилось в Эрфурте. Ни товарищей из руководства, ни результатов сборов, наверняка весьма значительных, мне установить не удалось. Позднее это мероприятие переросло в «Международную рабочую помощь» и «Рабочий заем». О результатах кампании один из руководителей Межрабпома товарищ Мюнценберг докладывал на III конгрессе Коминтерна. Быть может, заслуживает также интереса то, что в противовес неистовству солдатни иностранных империалистических войск четырнадцати государств, действовавших в сообществе с белогвардейцами и контрреволюционерами, возникло могучее движение помощи, носившее

международный характер. Английские рабочие боролись под лозунгом: «Руки прочь от Советской России!», в Германии по инициативе рабочих масс возникло движение помощи Советскому Союзу. Вот пример: следуя воле нашего рабочего класса, Всеобщее германское объединение профессиональных союзов, профсоюз железнодорожников и Главный совет рабочих германских железных дорог выпустили следующее воззвание:

«7 августа 1920 г. производственные организации немецкого рабочего класса с целью обеспечения строжайшего нейтралитета [Германии] и борьбы с контрреволюцией призвали к установлению контроля над всеми транспортами оружия, снаряжения. Этот контроль должен по-прежнему проводиться строжайшим образом, тем более, что теперь имеют место попытки переправить оружие и снаряжение из Германии в Польшу через Голландию. Организации назначили нижеподписавшуюся комиссию для решения вытекающих отсюда вопросов.

В ходе переговоров с правительством о контроле над транспортами, выяснилось, что существует полное единодушие в желании воспрепятствовать транспортам, предназначенным для выполнения незаконных целей («Оргеш», «Гражданская оборона» и т. д.), несовместимых с нейтралитетом. На основе постановлений, изданных комиссией по разоружению, все рабочие организации в кратчайший срок создадут контрольные пункты, которые должны гарантировать задержку транспортов с недозволенным грузом. До этого урегулирования все подозрительные транспорты должны задерживаться. Исключение составляют лишь все транспорты Антанты, обусловленные мирным договором, в отношении которых может быть доказано, что они предназначены для оккупационных войск и как таковые имеют [соответствующее] обозначение.

Если сомнения относительно надежности транспортов не могут быть устранены, то комиссия должна довести жалобу до нижеподписавшейся имперской комиссии лично товарищу Гроссману.

Всеобщее германское объединение профсоюзов».

На многолюдном митинге, состоявшемся 31 августа 1920 г. в Иене, железнодорожники, следуя указанию Международного объединения профсоюзов, определили свою позицию, и после сообщения о деятельности местной контрольной комиссии постановили, что собрание признает права комиссии недостаточными и требует неограниченного права контроля для комиссии, составленной на равноправных началах из служащих и рабочих. В случае, если эти предложения не будут осуществлены, работники дорог будут вынуждены на основе своего решения принять решительные контрмеры совместно со всем трудящимся населением.

Рихард Циммерман

№ 10

Воспоминания Макса Бенквица

Цейтц, 21 августа 1957 г.

Борьба, которую мы вели в 20-е годы среди немецкого народа за мир и дружбу с Советским Союзом, была богата личными переживаниями, так что рассказывать об этом можно было бы очень много.

В 1918—1921 гг. социал-демократия и профсоюзная бюрократия проводили в широких масштабах травлю молодой Советской республики. Наша задача состояла тогда в том, чтобы на собраниях Социал-демократической партии Германии (СДПГ), Независимой СДПГ и профсоюзов разбить аргументы этих предателей рабочего класса. Это была, конечно, нелегкая задача, так как КПГ в то время была еще организационно очень

слабой, а сознание трудового населения находилось на низком уровне. Я хорошо помню, что нередко бывали собрания, на которых нас, коммунистов, заглушали криками; более того, бывало так, что так называемые представители рабочих удаляли нас из помещений, где проходили собрания, с помощью полиции. Но ничто не могло помешать нам защищать молодую Советскую республику и воодушевлять наш народ на борьбу за мир и дружбу с СССР.

В 1919—1920 гг. Антибольшевистская лига по заданию самой черной реакции вела разнузданную пропаганду против молодой Советской республики. На публичных собраниях пользующиеся дурной репутацией преступники или белогвардейские офицеры проводили среди нашего населения кампанию клеветы. Эта кампания изобиловала ложью и грязью. Однако в большинстве случаев реакционерам не удавалось убедить слушателей.

Сознательные рабочие под руководством КПГ изгоняли этот сброд из городов и деревень. Обычно клеветники обращались в бегство, покидая зал или помещение для собрания, и тогда рабочие выступали перед собравшимися. Благодаря активности КПГ в очень короткий срок удалось исключить из общественной жизни презренные организации, от которых так много ожидала черная реакция.

В 1921 г., когда в обширных районах Советского Союза царил голод, Ленин из Горок обратился с воззванием к рабочему классу всего мира и призвал к международной солидарности. В ответ на это был основан Межрабпом. У нас в Цейтце классово сознательные рабочие также сплотились под руководством КПГ и в очень короткий срок был проведен сбор инструментов для Советского Союза. В Советский Союз для нужд социалистического строительства были посланы два больших ящика с различными инструментами.

Дальнейшая важная задача нашей партии и классово сознательного рабочего класса состояла в том, чтобы распространить среди населения округа Цейтца находившийся в нашем распоряжении пропагандистский материал. КПГ проводились краевые «красные воскресенья (Landsonntag)». В первую очередь при этом распространялась иллюстрированная газета «Rote Stern», которая своим материалом оказала нам весьма большие услуги и охотно покупалась населением. Позднее место «Rote Stern» заняла «Illustrierte Arbeiter Zeitung».

В феврале 1924 г. был проведен траурный митинг, посвященный бессмертному Ленину. В митинге, который явился показателем дружбы с Советским Союзом и его Коммунистической партией, участвовало свыше 500 человек. Ежегодно 7 ноября устраивались массовые торжественные мероприятия.

В июне-июле 1924 г. мне посчастливилось быть делегатом 4-го конгресса Профинтерна в Москве. После окончания заседания я участвовал в путешествии по Советскому Союзу, от Москвы до Ростова-на-Дону. Во время разговоров с рабочими и крестьянами я мог убедиться в огромной мощи и силе Советского Союза, который, несмотря на неимоверные трудности, возникшие в результате гражданской войны и вторжения империалистических держав, с огромной энергией и активностью шагал вперед по пути социализма.

После завершения этой миссии делегата и возвращения из путешествия я докладывал на публичных собраниях и митингах КПГ о своей поездке и этим, хотя бы в малой степени, способствовал тому, чтобы паутина лжи, которую плели вокруг Советского Союза империалисты с помощью правой социал-демократии, все больше и больше прорывалась и чтобы в конце концов победила истина.

Благодаря неутомимой будничной работе, а также большим публичным мероприятиям и демонстрациям, которые проводились под руководством КПГ, нам удалось в годы Веймарской республики внести вклад в расширение и укрепление советско-германской дружбы.

Макс Бенквиц

№ 11

Воспоминания Ганны Гиммлер

Нордхаузен, Гарц, 14 октября 1957 г.

В 1924 г. многие наши товарищи были обвинены имперским судом в Лейпциге в проведении саботажа по заданию «Чека». Буржуазная печать приводила фантастические подробности о так называемом «деле саботажа». Одна газета сообщала, что «агенты Чека привязывали к кошачьим хвостам бомбы и посылали кошек к намеченному для взрыва объекту».

Несколько членов Коммунистического союза молодежи Хемница прочли эти сообщения и устроили демонстрацию. Они одели бумажные треуголки (наполеоновского типа) и подняли прикрепленных на шестах бумажных кошек, к хвостам которых были привязаны шары с надписью: «Яд». Члены КСМ маршировали по городу и пели:

Мы — союз красных кошек.
Мяу! Мяу! Мяу!
Мы помогаем Чека бросать бомбы.
Мяу! Мяу! Мяу!

Вначале в демонстрации участвовало немного молодежи, но через час демонстрантов уже было около тысячи. После этой демонстрации буржуазная пресса прекратила клеветническую кампанию против коммунистов.

Ганна Гиммлер

№ 12

Воспоминания Лотты Пулевка

Потсдам, 3 января 1958 г.

Летом 1921 г. в Советском Союзе была ужасная засуха. Во всем мире была организована Международная рабочая помощь (Межрабпом) в помощь Советскому Союзу. Был в Зиблебене так называемый Народный дом «Zum Mohren» («У Мавра»). Там происходили большие совещания и собрания, на которых говорилось о положении в СССР и необходимости оказания помощи пострадавшему от голода населению.

Я сама тогда ездила вместе с молодыми людьми с тачкой по городу Гота. Передвигаясь от дома к дому мы собирали продукты, одежду, деньги и прочие полезные вещи, какие нам давали. Повсюду проводили мы сборы и разъяснения. Большинство людей нам что-нибудь давало.

Зимой 1921 г. я получила из Берлина запрос, готова ли я возглавить детский дом Межрабпома в Советской России. Конечно, я была готова. В Берлине был собран транспорт для детской колонии «Карл Либкнехт, Роза Люксембург», которая создавалась в Смолино под Челябинском. И вот в начале 1922 г. я поехала туда и руководила затем этой колонией в течение примерно года и семи месяцев. Это был не то, чтобы роскошный, но во всяком случае сытый остров с двумястами сиротами в окружавшем нас море голода. На второй год мы присоединили к колонии также подсобное хозяйство. Инвентарь для него мы выменяли на собранную

во всех странах одежду, которую мы получали и которая нам была не нужна в общежитии.

В то время Межрабпом организовал кампанию помощи многим районам Советского Союза. Например, мой деверь д-р Эрвин Шаффнер и мой муж руководили совхозом «Пинаево» под г. Курганом в Сибири. Они не только провели большой сев с помощью привезенного посевного материала, но также организовали большую свиноферму, спасли крестьянский скот в широкой округе от угрозы забоя. Они брали коров «на прокат» (в аренду) в обмен на ежемесячное вознаграждение мукой и другими припасами, в зависимости от численности данной семьи. Посевной материал также выдавался братьями Шаффнер на весьма льготных условиях (крестьяне возвращали после урожая столько же, сколько брали взаймы). Из молока арендованных коров изготовлялись масло и сыр и посылались в города. Центнерами поставлялись колбаса, окороки, шпиг. Осенью крестьяне могли забрать своих коров. Телята оставались в совхозе. И в других случаях братья Шаффнер помогали в различных вариантах одеждой и продовольствием. Так Межрабпомом были сохранены многие жизни людей, а крестьянские хозяйства смогли продолжать дальнейшую работу.

Я оставалась в Советском Союзе до февраля 1946 г. и постоянно работала на различных участках строительства социализма. Затем я вернулась в Германию.

Лотта Пулевка

№ 13

Воспоминания Макса Герма

Бранденбург, Хафель, 29 января 1958 г.

В 1921—1925 гг. я принимал участие в организации и проведении собраний и митингов; я был членом Коммунистического союза молодежи и Коммунистической партии, имевшей тогда в Бранденбурге сравнительно слабое влияние.

Ведущее положение в Бранденбурге на Хафеле занимала Социал-демократическая партия Германии. Однако лозунг «Руки прочь от Советской России» встречал широкое сочувствие рабочих.

Сначала не было еще каких-либо особых организаций, выступавших за сближение с Советами, но позднее возник «Союз друзей Советской России». Больше всего в этом Союзе было буржуазной интеллигенции, мелких ремесленников, учителей. Наряду с членами КПГ туда входили и беспартийные рабочие.

В Бранденбурге произвели большое впечатление концерты русского скрипача Сырмуса. Как правило, Сырмус давал концерты со своей женой, аккомпанировавшей ему на рояле. Исполняемые вещи он предварительно пояснял на ломаном немецком языке. На эти концерты мы обычно приглашали буржуазную интеллигенцию и особенно любителей музыки из бюргерских кругов. Концерты организовывались большей частью «Красной помощью» и Международной рабочей помощью. «Союз друзей Советской России» организовывал и проводил прежде всего доклады о строительстве и развитии Советского Союза.

С помощью этих организаций можно было пробудить готовность к помощи молодому Советскому государству также среди мелкой буржуазии. Эти люди не были еще готовы пойти на собрание Коммунистической партии или следовать ее целям, не говоря уже о том, чтобы стать членами КПГ. Но они были готовы стать членами Международной рабочей помощи или помогать в сборах, организуемых комитетом помощи.

Во время кампании сбора денег под лозунгом «Руки прочь от Советской России» на предприятиях создавались комитеты помощи, чтобы мобилизовать всех людей для защиты и помощи Советскому Союзу.

Известно, что на велосипедных заводах Корона желтые профсоюзы имели сильное влияние; тем удивительнее были успехи комитета помощи на этом предприятии. 70 процентов рабочих высказались за отчисление в пользу Советского Союза зарплаты за один рабочий час и даже за один рабочий день. Нужно сказать нашим более молодым товарищам, что для рабочего в то время недополучать в конце недели дневную зарплату было более ощутимо, чем сегодня, и поэтому решение рабочих также являлось свидетельством огромного успеха.

Такие и подобные политические кампании, а также постоянное политическое просвещение, связанное с кампаниями солидарности, содействовали успешному развитию людей.

Затем наступило время, когда люди были готовы выражать свою дружбу к Советскому Союзу не только пожертвованиями, они перешли к организации «Общества друзей Советского Союза». Вступлением в Общество они открыто признавали себя друзьями Советского Союза. К ним относились представители среднего сословия, скульпторы, художники, мелкие ремесленники, которые были руководителями «Общества друзей Советского Союза». За это они должны были позднее пережить ужасы фашизма.

Скульптор Люнсдорф умер в штрафном лагере. Мелкий ремесленник Цирш, известный в качестве торговца многим жителям Бранденбурга, был так избит в лагере, что после освобождения умер от последствий пыток. Еще лежа больным в постели, он сказал товарищу Зигелю: «Ваш путь должен стать в будущем также и моим, так как он единственно правильный». Учитель гимназии Топп собирал членов «Общества друзей Советского Союза» и во времена фашизма, и в своей квартире читал лекции о Советском Союзе. К сожалению, он тоже умер. Художник Кайзер долго принимал активное участие в руководстве Обществом.

Но эта дружба к Советскому Союзу не была односторонней! Несмотря на многие трудности она находила широчайший отклик у советского народа. Все бранденбуржцы были одержимы Сырмусом, «красным скрипачом». Городской театр неоднократно закрывался перед желающими послушать Сырмуса, так как был переполнен, хотя билеты были не дешевы. Кто прежде всего бывал на этих концертах? Не рабочие, нет, мелкие бюргеры и даже фабриканты. Тарелка для сборов денег, которые проводил сам «красный скрипач», переполнялась в каждом ряду. Буржуазная газета «Brandenburger Anzeiger» писала тогда: «Один концерт Сырмуса — бóльшая агитация за коммунизм, чем десять собраний».

В качестве признания нашей хорошей работы в Бранденбурге, мы получили от Советского Союза в подарок два знамени. Мы были счастливы, а знамена были для нас стимулом к новой работе.

Образцовое поведение многих людей, относящихся к среднему сословию, в те годы должно быть ярким примером для людей среднего сословия наших дней, оно достойно подражания. Как эти учителя и ремесленники были готовы отдать в концлагерях жизнь за великую идею, так и сегодня, когда это много легче, нужно вести борьбу против реакционных сил. Как и тогда, надо до конца бороться за то, чтобы в Германии никогда больше не было милитаризма.

Макс Герм

№ 14

Воспоминания Роберта Зиверта

Берлин, март 1958 г.

2 июля 1920 г. при открытии рейхстага с большой речью от имени Коммунистической партии Германии выступила Клара Цеткин. Я хотел бы привести здесь некоторые выдержки из этой речи. Клара Цеткин обратилась к рабочим всего мира и к рабочему классу Германии. Она сказала:

«Первое слово коммунистов обращено за пределы этого здания и далеко за немецкие границы. Это — признание интернациональной солидарности пролетариев всех стран, с которыми мы связаны, несмотря на потоки пролитой в мировой войне крови пролетариев, с которыми мы едины в революционной классовой борьбе за свержение капитализма и за построение социализма, коммунизма. Особенное выражение благодарности и братского восхищения — преодолевающей большие трудности, борющейся против целого мира и строящейся социалистической красной России. Это — обет нерушимого единства воли к борьбе, к достижению цели совместно с героическим русским пролетариатом, который под водительством смелых большевиков пошел впереди рабочих всего мира и показал пример в борьбе за осуществление социализма».

Этой речью Клара Цеткин дала лозунг для действий, которые в скором времени должны были охватить широчайшие слои немецкого рабочего класса, для действий, известных под лозунгом «Руки прочь от Советской России».

В 1920 г. Клара Цеткин была приглашена совершить поездку в Советский Союз. Она последовала этому приглашению и имела возможность увидеть все в Советском Союзе собственными глазами и поговорить с сотнями рабочих и работниц.

После ее возвращения из этой поездки на объединенном партийном съезде Коммунистической партии и левого крыла Независимой социал-демократической партии в декабре 1920 г. в Берлине она сообщила делегатам о впечатлениях, которые привезла из Советского Союза. Она призывала к интернациональной солидарности с первым рабоче-крестьянским государством.

В феврале 1921 г. Клара Цеткин выступала в Доме Коммерческого союза в Хемнице. Это собрание мы хорошо подготовили. Зал был переполнен и многие рабочие должны были уйти, потому что помещение было закрыто полицией. Клара Цеткин говорила о международном положении и задаче рабочих превратить призыв «Руки прочь от Советской России» в боевой лозунг рабочего класса. Она призывала рабочих не допустить посылки транспортов с оружием, амуницией, машинами и снарядами, предназначенных для фашистской Польши. Предложение Клары Цеткин получило всеобщее одобрение. Затем она сообщила о положении в Советской России, о последствиях империалистической и гражданской войн, о голоде, который из-за неурожая охватил большие пространства, о нужде в голодающих областях. Эти слова Клары Цеткин нашли сочувствие в наших сердцах. Наконец, она предложила создать организацию «Рабочая помощь Советской России», и это предложение также было принято восторженно.

Это большое собрание с участием Клары Цеткин, которое я вел, было началом многих собраний в округе Эрцгебирге — Фогтланд. Наши предложения о воспрепятствовании посылки транспортов с оружием в Польшу и организации рабочей помощи Советской России находили всюду радушный прием. На многих предприятиях возникли комитеты рабочей помощи Советскому Союзу, например, в Хемнице на заводе Вандерера, заво-

де Пооге, у Престо, у Шуберта и Зальца и у Гартмана. Почти не было ни одного значительного предприятия, где бы ни функционировал комитет «Рабочая помощь Советскому Союзу».

Хемницкие женщины под предводительством наших товарищей Мальхен Боровской и Фанни Циппель организовали в городе сбор продуктов питания и одежды. Целая группа работниц под предводительством наших товарищей — женщин каждую неделю регулярно собирала по домам продукты питания, одежду и деньги в помощь голодающим Советской России. Не было почти ни одной семьи, которая бы не участвовала в пожертвованиях. Каждый давал что мог, хотя бы это был только фунт гороха или фунт сахара в неделю.

В скором времени Секретариат Международной рабочей помощи сообщил, что в Советском Союзе не хватает также инструментов. Поэтому мы организовали сбор инструмента (циркули, щипцы, топоры, заступы и т. п.). Короче говоря, наши рабочие собирали все виды мелкого инструмента для дальнейшей транспортировки и передачи Международной рабочей помощи.

Артур Голичер [4)] сказал об этой акции помощи:

«Цель и сущность Международной рабочей помощи состоит не только в доставке в голодающие области России средств существования, но больше всего в том, чтобы оказать помощь и не дать погибнуть делу России, поддерживать трудящихся, поднимать совместно с обессиленными русскими рабочими упавшую производительность труда в России, оказывать помощь голодающим, чтобы они могли бы продолжать работу на заводах своей страны, в своем хозяйстве, боролись за идеи коммунизма во всем мире».

Столь же успешной, как и сбор жизненных припасов, одежды и инструмента, была кампания «Руки прочь от Советской России!». На всех узловых пунктах железной дороги образовались «Комитеты действий», которые своим постоянным контролем препятствовали транспортировке оружия, амуниции, машин для фашистской Польши. В Хемнице, Дрездене и Лейпциге таким путем были задержаны важные военные материалы.

На собраниях, которые мы тогда организовали в округе Эрцгебирге — Фогтланд, с большим успехом выступали товарищи Вильгельм Пик, Фриц Геккерт и Эрнст Шнеллер. Благодаря этим успешным действиям внимание широких рабочих масс, крестьянства и бюргерства было привлечено к развитию с Советской Россией отношений мира и дружбы.

У рабочих было сильное желание послать делегации, чтобы узнать о положении в Советском Союзе, но этому мешали правые социал-демократические партийные и профсоюзные вожди, которые в своих газетах и на собраниях распространяли невероятные слухи о терроре большевиков в Советской России. Решение о посылке делегации ускорилось после опубликования в социал-демократической газете «Vorwärts» письма, которое якобы было написано рабочими Путиловского завода (в Ленинграде). В этом письме указывалось на террор большевиков, подавляющих малейшее свободное движение, и содержался призыв к рабочим Германии о помощи.

Путиловские рабочие прочитали это письмо и, чтобы дать немецким рабочим возможность убедиться в действительности, в правде, они послали через газету «Vorwärts» приглашение немецким рабочим выделить делегацию, которая бы совершенно свободно убедилась в действительном положении Путиловского завода. Копия этого приглашения была послана Коммунистической партии. Товарищ Ганс Бек из Иены получил тогда указание ЦК КПГ подготовить и отправить рабочую делегацию в Советский Союз. В то же время, в августе 1925 г. ЦК Комсомола СССР направил приглашение всем молодым рабочим Германии, Австрии и Франции послать молодежные делегации в Советский Союз.

Руководство социал-демократической «Рабочей молодежи» отказалось совместно готовить делегацию. Несмотря на это, поездка делегации все же состоялась. Делегация имела возможность посетить Москву, Украину, Донбасс, Ростов, Баку и Ленинград.

Первая рабочая делегация под руководством товарища Бека и Ксавера Фрейбергера также имела возможность посетить большие предприятия Советского Союза и говорить со многими рабочими и работницами. Письменный отчет первой немецкой рабочей делегации был напечатан в 50 000 экземплярах и разошелся молниеносно. На многочисленных собраниях делегаты сообщали правду о Советской России.

После первой рабочей делегации последовали: вторая рабочая делегация в 1926 г., третья — в 1927 г., делегация на Спартакиаду в 1928 г. С того времени Советский Союз посещали многие делегации немецких рабочих, ученых, учителей и крестьян. Они распространяли много правды о Советской России.

Роберт Зиверт

№ 15

Воспоминания Вальтера Либинга

Лейпциг, 2 июня 1958 г.

Молодая Советская власть, опираясь только на самое себя против мира врагов, должна была построить собственную мощную индустрию как первую предпосылку социалистического строительства. Для этого потребовались, наряду с хорошими рабочими — специалистами, которые могли предоставить себя в распоряжение Советской власти, и хорошие инструменты.

Я участвовал прежде всего в сборе инструментов. Этот материал я передавал ответственному от КПГ за эту акцию в Восточном Лейпциге каменщику, позже депутату Саксонского ландтага Хуго Брейтенборну, который аккуратно пересылал все по назначению.

Потом я участвовал также в вербовке высококвалифицированных рабочих, которые были бы готовы предоставить себя и свои знания на несколько лет в распоряжение первого в истории государства рабочих. Это было тогда еще очень сложно, ибо пропаганда противника изображала советских людей бандитами. Этот предрассудок разделяли, несмотря на разъяснительную работу, и сравнительно развитые в политическом отношении рабочие. Поддерживать Советский Союз — да, но поехать туда? — Нет! Найти рабочих для Советского Союза было очень трудно, ибо приходилось преодолевать эту вражескую пропаганду, связанную с самыми немыслимыми утверждениями.

Я лично участвовал в собраниях, которые проходили под лозунгом «Руки прочь от Советской России!»

На всех собраниях мы призывали рабочих сделать все не только для поддержки, но и для защиты отечества всех трудящихся. Самое горячее осуждение высказывалось против тех преступников, которые организовали германские разбойничьи банды и в союзе с четырнадцатью империалистическими державами напали на Советскую Россию. Особенно осуждались так называемые балтийцы, руководимые фон дер Гольцем и в большой мере организованные социал-демократом Августом Винигом. Принимались резкие резолюции, а после собраний проводились демонстрации по улицам городского района.

Весной 1924 г. я работал на предприятии «Атласверке» (Лейпциг) в специальной фирме по производству обувных машин. Там незадолго до

этого случилось, как мне рассказал слесарь Рейнгольд Гюнцель, следующее событие (Гюнцель был несколько лет спустя в Советском Союзе в составе команды борцов).

Фирма «Атласверке» имела большие заказы от Советского Союза. Руководство предприятия относилось к ним очень неуважительно, в чем получало поддержку от рабочего совета (Betriebsrat), который состоял почти исключительно из членов СДПГ. Однако на предприятии была не очень сильная, но очень активная коммунистическая ячейка, которая на рабочих собраниях и у рабочего места, вопреки сопротивлению владельцев, призывала коллег очень тщательно выполнять советские заказы, а также заботиться о том, чтобы точно соблюдались сроки. Безусловной обязанностью всех трудящихся, говорили коммунисты, является забота о том, чтобы именно Советский Союз был обслужен не только точно в срок, но и с наилучшим качеством. Один товарищ на собрании заявил: «Было бы прямым предательством интересов рабочих и России и собственной страны, если бы мы позволили давать себя натравливать против тех людей, которые ради всех рабочих, в том числе немецких, принесли в несравнимой героической борьбе миллионы жертв и которые сейчас дают нам своими заказами зарплату и хлеб. Мы призываем поэтому всех коллег не давать вводить себя в заблуждение руководству предприятия, не поддаваться травле СДПГ, не пренебрегать своей пролетарской обязанностью».

Этот призыв к разуму, к чувству пролетарской чести имел успех, во всяком случае открытый саботаж был теперь исключен. Слесарь-монтажник Нейман трудился бесплатно в сверхурочное время, чтобы машины для советских предприятий были закончены в срок. В одну из суббот стало известно, что комплект машин изготовлен, но в силу того, что упаковщикам не уплатили за сверхурочную работу, машины не могут быть погружены и будут отосланы со значительным опозданием. 15 коммунистов решили отработать бесплатно в субботу и воскресенье; они погрузили как следует машины и таким образом обеспечили их своевременную отправку.

Дождем лились на них ругательства и издевательские замечания. Социал-демократы открыто говорили: «Вот посмотрите на этих патентованных коммунистов, которые обычно показывают себя как можно радикальнее, а здесь работают бесплатно только для того, чтобы господин предприниматель получил еще бóльшую прибыль». Товарищи не дали ввести себя в заблуждение, они делали то, что считали обязательным для своей пролетарской чести.

Летом 1926 г. я получил работу в фирме «Блайхерт», на большом предприятии, изготовлявшем погрузочное и транспортное оборудование. Среди других советских заказов там изготовляли и большие лебедки, в том числе и 15-тонные. Когда первые лебедки были готовы для проверки советскими специалистами, по приказу дирекции они были окрашены, вопреки указаниям советской приемочной комиссии. Протесты бригадира Артура Рачеля, который собрал лебедки, не помогли. Товарищи поговорили между собой и пришли к убеждению, что преждевременной окраской лебедки хозяева хотели скрыть изъяны, ибо, вопреки протестам рабочих, в эти мощные лебедки часто монтировались недоброкачественные детали. «Это ведь только для России»,— говорили те, кто угождал хозяевам.

На следующий день появился советский приемщик в сопровождении старшего инженера Шпоркета. Пожилой, весьма солидно выглядевший советский товарищ увидел свежеокрашенные лебедки, с которых еще стекала краска, и вопросительно посмотрел на Шпоркета, когда тот явно растерянно говорил: «Мы сразу покрасили лебедки, когда они были готовы, чтобы предотвратить опоздание с отправкой; к тому же имя «Блайхерт» га-

рантирует первоклассное качество». Советский товарищ принимал эти слова дружеской улыбкой, произнося только одно слово «это хорошо» (он говорил довольно хорошо по-немецки).

На следующий день он появился в рабочем комбинезоне и капюшоне и проверил самым тщательным образом все до мельчайших деталей. Он не стеснялся влезать в большие катушки, хотя как раз с них и стекала краска, стучал, сцарапывал краску, стирал ее сантиметр за сантиметром, а потом отказался принимать некоторые узлы. Несколько наших товарищей называли ему места, смонтированные из неполноценных деталей. Я говорил с ним и указал ему на важные детали, которые должны выдержать большую нагрузку. Я сверлил эти детали, так как знал, что в некоторых местах появились трещины, которые были потом заварены. Он дружески принимал все эти советы и указал на недоброкачественные детали — на оси и подшипники, которые можно было изготовить заново лишь при больших расходах. На испуганные возражения дирекции он отвечал, как всегда, вежливо, но с абсолютной решительностью:

«Господа, я обращаю ваше внимание на то, что деньги за наши заказы должны быть переведены вашему банку сразу в валюте. Если из-за недоброкачественного выполнения заказа, как произошло в данном случае, ваше правительство не сможет своевременно распорядиться этими деньгами, то для вас возникнут, наверно, серьезные неприятности, так как мое правительство должно при непредвиденных опозданиях в сроках указать вашему правительству причину задержки». Когда эти слова стали известны рабочим, почти все открыто выразили свою радость по этому поводу. И потом произошло то, к чему большинство рабочих стремилось по собственной инициативе, а именно: при выполнении советских заказов дирекция стала требовать величайшей тщательности. Я сформулировал одно выражение, которое затем распространилось на многих предприятиях. Каждый раз, когда я получал новую работу, я спрашивал у мастера: «надо ли здесь работать точно или это только для русских?» Хохоту не было конца, когда начали новый монтаж и дирекция просила сделать его сверхурочно, потому что эти лебедки предназначаются для России. Подобные происшествия были на многих других предприятиях.

Вальтер Либинг

№ 16

Воспоминания группы ветеранов борьбы за германо-советскую дружбу, собранные и присланные Вальтером Либингом

Лейпциг, 7 августа 1958 г.

Альвин Дорнхейм

Мое участие в борьбе за развитие дружбы с Советским Союзом

После окончания в 1920 г. тяжелых боев в защиту первой рабоче-крестьянской власти во многих областях России наступила засуха и неурожай. Мы узнали, что миллионы людей, особенно детей, были эвакуированы из угрожаемых областей. У нас, так же как и в других странах, была проявлена интернациональная солидарность.

Я был тогда секретарем организации КПГ Западной Саксонии. Мы мобилизовали всю общественность и партийную печать для проведения «недели сбора помощи», проходившую от 9 до 16 октября 1921 г. Я был такого мнения, что подобные само собой разумеющиеся акты солидарности не требуют каких-то особых мероприятий руководства, но член Независимой СДПГ, министр-президент Саксонии Рихард Липинский,

боясь попасть в немилость к бюргерству, запретил эти сборы. Несмотря на это, сборы все-таки состоялись и прежде всего в непосредственной близости от полицей-президиума. Здесь не было никаких происшествий, но в некоторых других районах сборщики были арестованы, все собранное конфисковано, а сборщикам угрожали штрафом. Я получил жалобу от имперского суда в Лейпциге. После первых открытых переговоров по этому вопросу советник земельного суда Шмидт запретил дальнейшие дебаты по этому вопросу.

Вот некоторые данные о сборах в фонд помощи голодающим, подтверждаемые квитанциями.

Квитанция более чем на 5500 марок, выданная 27.II. 1922 г. кассой Западносаксонской организации КПГ. В «Rote Fahne» от 8. X. 1921 г. приводятся следующие данные из Лейпцига:

Коллектив предприятия Рудольф Герман, Лейпциг—Меккерн—500 марок. Коллектив предприятия Мейер унд Вайхельт, Лейпциг — Линденау — 3300 марок. Рабочий совет предприятия Фриц Шульц, Плагвиц — 22,50 марок. КПГ, округ 13 — 222, 80 марок. Союз шорников, Лейпциг — 350 марок. Производственный совет предприятия Отто Шарф, Лейпциг — Белиц — 1950 марок. Производственный совет железнодорожных мастерских, Лейпциг — Варен — 128, 25 марки. Международный союз жертв войны — 34 марки.

Отто Кюн (Эрфурт)

Как эрфуртские железнодорожники в 1920 г. помогали молодой Советской Республике

Я был председателем контрольной комиссии на железнодорожной станции, признания которой мы добились. Нам стали известны различного рода махинации противников Советской России. Так, нами были задержаны несколько ящиков, которые шли из Франции в Польшу. На ящиках было написано: «Металлические части», но там находилось 25 новых винтовок и большое количество танкового оружия. Мы задержали эти ящики, которые, конечно, предназначались Польше, борющейся против Советского Союза. Полиция неоднократно грозила, что отнимет изъятое оружие силой.

После этого мы с помощью молотка привели содержимое ящиков в соответствие с надписью. Мы разбили все, затем на ящиках, на которых была надпись «Металлические части», сделали пометку: «Содержание проверено. Все верно».

То же самое произошло и с грузом в 300 центнеров военного снаряжения, который также должен был быть под военной охраной послан в Польшу для использования против Советского Союза. Офицер охраны отказался разгружать оружие, а сопровождающая команда из 20 солдат была приведена в состояние боевой готовности. Однако сотни рабочих заставили офицера уступить. Вагон был передвинут на запасный путь. Но и теперь была опасность, что полиция заберет оружие, поэтому мы подняли по тревоге большое количество товарищей. Собрались приблизительно еще 50 рабочих — членов различных партий и беспартийных. Мы разгрузили вагон и сложили военное снаряжение штабелями. Я полил их бензином и поджег. Треск взрывов продолжался приблизительно 20 минут. То, что мы сделали, оказалось позднее совершенно правильным, так как у пленных поляков было обнаружено французское оружие и другое военное снаряжение.

Через два дня я был арестован и лишь через четырнадцать дней освобожден, так как железнодорожники Эрфурта угрожали всеобщей забастовкой. Это произошло 3 сентября 1920 г.

Отто Бесслер

Помощь Советской России. Межрабпом создан

В июле 1921 г. по инициативе Клары Цеткин в Берлине был организован международный Комитет помощи. Постепенно комитеты возникли в 19 странах. Комитеты во многом способствовали укреплению международной солидарности. В период самого ужасного бедствия даже в самых богатых хлебом областях — на Волге, на Украине и на Северном Кавказе — жизни миллионов людей были под угрозой голода. Немецкие рабочие под руководством Межрабпома твердо подчеркивали свою солидарность с Советским Союзом. В короткое время было собрано более 2 миллионов марок. На эти деньги было закуплено продовольствие и оборудование, которое было доставлено примерно 45 рейсами через Штеттин в Советский Союз. Кроме того, в области, подвергшиеся опасности голода, мы отправляли посылки на собственные средства. Точно так же отправлялись сельскохозяйственные орудия и машины транспортами.

№ 17

Воспоминания Георга Квэтча

Дрезден, 31 августа 1958 г.

Я член КПГ с 1920 г. На всех политических собраниях мы выступали тогда за развитие и укрепление взаимоотношений с Советским Союзом. Эта цель вытекала из наших политических установок. Немецкий народ должен был идти тем же путем, что и русский народ в 1917 г., то есть насильственно опрокинуть капиталистический общественный порядок.

В 1921—1923 гг. советский скрипач-виртуоз Сырмус, которого называли «красный скрипач», выступал также в Дрезденском округе. Все помещения, в которых происходили концерты, были постоянно переполнены. Вначале он коротко передавал содержание исполняемых русских народных песен и песен борьбы. Постоянно хороший прием этих выступлений сказывался и на наших усилиях, которые мы развивали на политических и производственных собраниях рабочих с целью укрепления дружбы с Советским Союзом. Таким образом, сырмусовские вечера во многом содействовали пробуждению и укреплению симпатий к советскому народу. Это проявлялось в успешно проводимых после выступления денежных сборах для советского народа, во время которых поступали весьма ощутимые суммы.

Я работал тогда на предприятии «Заксенверке» в Нидерседлице. На одном производственном собрании я рассказал о героизме и жертвах советского народа в борьбе за дело социализма. Я говорил, что эти жертвы принесены также и за нас. В заключение я призвал к сбору инструментов и одежды для советского народа. Следствием этого призыва было то, что мы смогли отправить в Берлин, в центральный сборочный пункт два больших ящика — один с инструментами и электроизмерительными приборами и второй — с подержанной одеждой. Инструменты и электрические приборы акционеры нашего завода предоставили исключительно неохотно. Одежду дали рабочие добровольно. Вложив в ящики наши адреса, мы в 1924 г. отправили посылки на завод «Динамо» в Москве. Мы получили оттуда приглашение прислать делегацию. Вернувшись, она привезла нам в подарок бронзовый бюст Ленина, на обратной стороне которого была выгравирована следующая надпись:

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Рабочим «Заксенверке»

от рабочих и служащих завода «Динамо»

июль 1924 года.

Председатель заводского комитета».

Этот бюст был установлен в зале заводского совета. В 1933 г., когда фашисты пришли к власти, один товарищ закопал этот бюст на чешской границе. В 1945 г. после нашего освобождения героической Красной Армией от фашистского ига бюст был выкопан и установлен вновь на старом месте в зале заводского совета.

Георг Квэтч

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Имеется в виду оккупация Рейнской области вооруженными силами Франции. Маршал Фердинанд Фош — председатель Военного комитета Антанты (с января 1918 г.) и Верховный главнокомандующий союзными войсками (с апреля 1918 г.).— 4.

2) К. М. — (Kommunistische Jugend), Коммунистическая молодежь (Коммунистический союз молодежи Германии).— 6.

3) Юлиус Эдуард Сырмус— участник революционного движения в России с 1902 г., член РСДРП с 1905 г. По профессии — музыкант. В период первой русской революции гастролировал в Северной Европе, передавая доходы от концертов на нужды революционной борьбы. В 1909 г. познакомился с В. И. Лениным. После гражданской войны гастролировал в ряде стран Западной Европы, активно участвуя в сборе средств для голодающего населения России. Умер в 1940 г., похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище. В Германии был известен как Александр Сермус. — 8.

4) Артур Голичер — известный немецкий писатель и драматург, участник антимилитаристского движения. Активный борец за германо-советскую дружбу.— 17.

ЖУРНАЛ МЕСТНЫХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

В период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции партийная информация занимала одно из первостепенных мест в организационной работе большевистской партии.

Сразу же после победы Февральской буржуазно-демократической революции Бюро ЦК РСДРП(б) принимает меры к тому, чтобы систематически получать сведения о положении дел на местах. 4 марта 1917 г. было принято специальное решение о связях с провинцией и выделен заведующий этим делом — Г. И. Бокий.

Связь с провинцией осуществлялась прежде всего через печать — газету «Правда» и местные большевистские издания, которые по особому указанию ЦК от 8 апреля поступали в ЦК по 5 экземпляров. Они являлись крайне важным и необходимым материалом для освещения партийной жизни, а также развития революции во всех уголках страны. Большое значение имела и непосредственная переписка, благодаря которой связи с массами крепли и ширились изо дня в день. Так, если в апреле были установлены связи менее, чем с сотней организаций, в мае — уже не менее 170, в июне — 218. В августе — сентябре у ЦК было 400—500 корреспондентов, среди них 310 рабочих и 45 военных партийных организаций; в декабре 1917 г., по неполным данным, ЦК партии имел непосредственные связи с 410 рабочими и 130 военными партийными организациями [1] и 300 корреспондентами из рабочих, солдат и крестьян 76 губерний России. По географическим районам страны эти связи распределялись следующим образом: районы Северо-Запада — 145, Центральный промышленный район — более 250, Урал — 91, Украина — 104, Белоруссия — 34, Область войска Донского — 17, Поволжье — 55, Сибирь и Дальний Восток — 47, Закавказье, Северный Кавказ, Кубань, Черноморье — 35, Прибалтика, Польша и Финляндия — 31, Средняя Азия и Казахстан — 9.

Центральный Комитет ежедневно посещали представители предприятий, воинских частей, сел и деревень. Для обслуживания посетителей ЦК создал так называемое Отделение ЦК РСДРП(б) в Смольном [2].

Для получения достаточно полной и целеустремленной партийной информации Бюро ЦК разработало в конце марта 1917 г. специальную анкету для делегатов Всероссийского мартовского совещания партийных работников. В ней было 11 вопросов; из них 7 относились к партийному строительству (время основания, число членов, связь с другими организа-

---

[1] См. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2ос, ед. хр. 1, л. 5.

[2] См. там же, оп. 1, ед. хр. 127.

циями, характер организации — большевистская или объединенная, имеется ли партийный орган и др.), в остальных пунктах содержались вопросы о других партиях, о Советах, профсоюзах и др. [1].

Но опыт показал, что этих сведений совершенно недостаточно, и тогда в мае 1917 г. ЦК разработал специальный опросный лист, который в мае—июне был направлен 218 партийным организациям.

В этом важном партийном документе содержалось 38 вопросов. Они охватывали все стороны внутрипартийной жизни местных организаций, показывали соотношение их сил с мелкобуржуазными и буржуазными партиями, руководство и влияние большевиков в Советах, профсоюзах, органах местного самоуправления, работу среди крестьянства и других слоев населения. В опросном листе уделялось много внимания печати, постановке агитационно-массовой работы, составу руководящих работников партийных организаций. Опросный лист не только направлял содержание партийной информации, но и определял до некоторой степени характер работы партийных организаций в период мирного развития революции.

В своих воспоминаниях «Секретариат ЦК перед Октябрем» Л. Р. Менжинская, работавшая в 1917 г. в Секретариате ЦК, писала: «Во время приема велась запись всего, что сообщали приезжие товарищи, и заносились заключения, вынесенные по их «докладам», если только такое выражение применимо для того времени. Полученные письма и черновики ответов вкладывались в папки, а т. Веселовский имел специальное задание держать архив в порядке и вел в громадной книге учет наших завоеваний на местах» [2].

Публикуемый ниже «Журнал партийных организаций» и содержал учет революционных завоеваний, осуществленных под непосредственным руководством местных партийных организаций. В этой книге фиксировалась поступавшая в ЦК информация, главным образом на основе мартовской и майской анкет; в нее вносились также данные из писем, полученных непосредственно от партийных организаций или уполномоченных ЦК, командированных на места. Записи в книге, как показывает их анализ, относятся главным образом к марту — июню 1917 г.; для части организаций они характеризуют и более поздние события, по ноябрь 1917 г.

В книге имеются сведения о работе 165 организаций. Среди них почти все крупнейшие партийные организации страны — Петроградская, Московская, Екатеринбургская, Киевская, Харьковская, Бакинская, Саратовская, Грозненская, Ростовская и многие другие. По 65 организациям имеются сведения о числе членов в них к VII Апрельской конференции — 75 798. Весьма ценные данные имеются в записях о наличии объединенных организаций; они показывают, что в крупнейших пролетарских центрах местные партийные организации строились как чисто большевистские, без всякого организационного объединения с меньшевиками-оборонцами (см. стр. 29, 34, 36, 37, 44 и др.).

Из-за недостатка документальных данных в историко-партийной литературе остается малоосвещенным важный вопрос партийного строительства в период подготовки Октября — о структуре партийного аппарата. Настоящая публикация позволяет частично осветить этот вопрос по отдельным организациям. Так, в некоторых организациях работа подразделялась на функции и в соответствии с этим имелись группы — агитаторская, пропагандистская, литературная, партийные библиотеки (см. стр. 28, 29, 31 и др.). Важным средством большевистской пропаганды являлись

[1] См. «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями», ч. 1, М., 1957, стр. 107—108.

[2] «Яков Михайлович Свердлов. Сборник воспоминаний и статей», 1926, стр. 88.

клубы; в публикации сообщается о существовании таких клубов при шести организациях.

Принцип пролетарского интернационализма в организационном строительстве большевистской партии всегда соблюдался и строго оберегался. Публикуемые записи свидетельствуют о том, что и в период подготовки пролетарской революции партийные организации строились как единые организации рабочих всех национальностей данной местности. Так, в Гельсингфорсской партийной организации из 3000 членов 1000 — были эстонцы, в крупнейшем пролетарском центре — Макеевке военнопленные немцы и австрийцы входили в состав единой большевистской организации (см. стр. 34 и 40). При этом рабочие — латыши, эстонцы, финны, литовцы, поляки и другие, не владеющие в достаточной степени русским языком, объединялись в самостоятельные секции, которые существовали на правах районов или групп местных комитетов РСДРП. Так, в Петроградской организации имелась финская секция в составе 1120 членов, в Брянске — латышская группа в составе 113 членов (см. стр. 30 и 43). Такой принцип построения партийных организаций обеспечивал активное участие рабочих всех национальностей в борьбе за социалистическую революцию.

Публикация дает важный фактический материал о росте рядов отдельных партийных организаций и их влиянии среди различных слоев населения. Так, по девяти организациям, давшим сведения о численном составе до Февральской революции 1917 г. и к моменту Апрельской конференции, численный состав увеличился за это время с 950 до 9525 членов. Ряды большевистской партии особенно сильно пополнялись в пролетарских районах. Так, в Горловке большевистская организация с апреля по май 1917 г. увеличилась с 1110 членов до 1673; меньшевики и эсеры насчитывали всего несколько десятков (см. стр. 34). В Иваново-Вознесенске с апреля по июнь большевистская организация увеличилась с 3500 до 4000 членов, организация эсеров насчитывала 300 членов (см. стр. 36). В ряде промышленных районов, как видно из публикации, кроме большевистских, других партийных организаций не существовало (см. стр. 32, 37, 38, 39 и др.).

В записях имеются интересные сведения о численности рабочих и солдат в районе деятельности той или иной организации. Приведены данные, свидетельствующие и о том, среди каких слоев населения вели работу большевики и другие партии. Сопоставление этих данных лишний раз подтверждает тот факт, что большевистская партия пользовалась наибольшим влиянием среди рабочего класса, возрастало ее влияние и среди солдат, особенно прифронтовой полосы. Публикация наглядно показывает, что в течение мирного периода революции среди крестьянства и солдат, а также среди некоторой части рабочих вначале еще значительным было влияние соглашательских партий.

В период подготовки Октябрьской революции в большевистской партии очень остро стоял вопрос о руководящих кадрах. С мест обращались в ЦК с просьбами о присылке людей на партийную работу. Но ЦК не имел в то время достаточно кадров. Их необходимо было воспитать на практической работе. Так и поступали местные организации. По данным настоящей публикации в девяти организациях из одиннадцати (давших сведения о том, какими силами ведется работа), руководящие работники выдвигались на местах главным образом из рабочей среды, из числа членов партии, выросших на практической революционной работе.

Особую роль в подготовке Октябрьской революции играла большевистская печать. ЦК партии принимал все меры к развертыванию широкой сети печатных органов в центре и на периферии. В публикации имеются сведения о 22 большевистских газетах, а также о другой большевистской

литературе, о ее распространении и влиянии в различных местностях страны. В Бежице, например, «Правда» расходилась в 500 экз., «Солдатская правда» — 100, московский «Социал-демократ» — 150, а полуменьшевистская «Новая жизнь» — в 50 экз. (см. стр. 31). В пролетарской Горловке охотнее всего читались «Правда», «Солдатская правда», «Социал-демократ», «Пролетарий» (Харьков), «Звезда» (Екатеринослав), «Прикубанская правда» (Екатеринодар) и в незначительном количестве расходились меньшевистская «Рабочая газета» и эсеровская «Земля и воля» (см. стр. 34). В Иваново-Вознесенске «Правда» и «Социал-демократ» расходились по 500 экз., а «ликвидаторские и эсеровские газеты популярностью не пользуются» (стр. 36). Среди солдат 179-го полка распространялись «Правда» и «Солдатская правда», а на собрании гарнизона Старой Руссы (5000 человек) было принято решение об ассигновании 10 000 руб. на газету «Солдатская правда» (см. стр. 46 и 47).

Одной из важнейших задач партии в 1917 г. являлось завоевание массовых организаций рабочего класса и крестьянства. В публикации имеются данные о 162 Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, из них в отношении 53 Советов приведены данные о влиянии в них различных партий. Большевистская партия, развернув большую работу по разъяснению массам основ своей тактики, добилась в первые же месяцы революции преобладающего влияния в ряде Советов: Горловки, Енакиева, Иваново-Вознесенска, Канавина, Кронштадта, Костромы, Луганска, Сызрани и других.

Имеются интересные сведения о численном составе Советов, о том, существовали ли Советы рабочих и солдатских депутатов слитно или раздельно и как были связаны между собой. Так, в Нижнем Новгороде раздельно существовавшие Советы рабочих и солдатских депутатов посылали друг другу по 10 представителей; другие Советы, существовавшие раздельно, важнейшие вопросы обсуждали на совместных заседаниях, например, в Твери (см. стр. 42 и 47).

В период от февраля к октябрю местными большевистскими организациями была проведена большая работа по созданию профессиональных союзов. В публикации даны сведения свыше чем о 133 профессиональных организациях, большая часть которых находилась под руководством большевиков.

Важным достижением революционной борьбы рабочего класса в период от Февральской революции до Октябрьской явилось установление восьмичасового рабочего дня. Из материалов публикации видно, что он вводился в большинстве мест в результате актов Советов, принимавших эти решения в ряде случаев под давлением рабочих, руководимых большевиками, а зачастую вводился явочным порядком. В публикации имеются данные о введении восьмичасового рабочего дня в 28 пунктах России.

В экономической платформе большевистской партии в период от февраля к октябрю особое место занимал вопрос о рабочем контроле. Публикация показывает, что линия партии на повсеместное введение рабочего контроля над производством и распределением продуктов находила горячую поддержку в рабочем классе. В публикации приведены также факты о работе партийных организаций среди крестьянства, о том, какие аграрные преобразования проводились в различных местностях страны.

Публикуемый материал вводит в научный оборот много новых фактических данных о деятельности местных партийных организаций главным образом в течение первой половины 1917 г.; он характеризует состояние и направление партийной информации в этот период и служит одним из документальных источников по истории Великой Октябрьской социалистической революции, а также по истории большевистской партии. Он

является также важным материалом для краеведов по установлению памятных мест Великого Октября.

Журнал партийных организаций представляет собой большого формата алфавитную записную книгу; хранится в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма, в фонде ЦК (ф. 17).

В. В. Аникеев

Журнал партийных организаций[1]

Архангельская организация — Ижемская ул., 12. Организатор Андрей Блум.— На конференции 24/IV[2] присутствовал делегат от 80 членов (Вержбицкий) [с] совещательным голосом. Купил литературы на 320 р. Организация существует с мая 1915 г.— легализовалась [с] начала марта. Тесная связь с Советом рабочих и солдатских депутатов. Рабочих до 10 000 и войск около 10 000. Большинство организации — большевики. Социалисты-революционеры очень слабы. Профессиональные союзы: деревообделочников, кожевников, транспортников, металлистов, пекарей — все вновь организованы. Газеты партийной нет. Нужды — в людях, литературе и печатном органе. Образован Центральный комитет военно-морских команд в г. Архангельске, признающий над собой Совет рабочих и солдатских депутатов. 8-часовой рабочий день введен от 24 апреля во всех заводах и предприятиях и...[3]

Конец мая 1917 г. Эсеров — 50 членов. Организация республиканских офицеров — 70 членов. Социал-демократов — 150 членов. Союз строительных рабочих — 10 000; с 18/IV по 7/V вступило в партию РСДРП 120 членов. Существует группа агитаторов, пропагандистов, литературная [группа]. Обслуживание только своими силами. «Правда» расходится в большом количестве. Выходят брошюры революционного и демократического направления. Партия не издает [литературу] вследствие недостатка бумаги и военного положения. Организация получает средства из членских сборов.

10/VI. Просьба о присылке человека для проведения выборной кампании и укрепления организации[4].

К 15/IV. Открыт вновь выстроенный рабочий клуб. На заводах функционируют фабричные комитеты. 23/IV организован союз домашней прислуги. 25/IV — союз служащих в театральных предприятиях. 16/V — возникло бюро профсоюзов. 12/V Совет рабочих и солдатских депутатов принял резолюцию за коалиционное министерство. Адрес справочного бюро РСДРП (объедин.) — Коммерческое собрание. Троицкий проспект.

Атигский завод — Красноуфимского уезда, Пермской губ. На Всероссийской конференции представлено 345 членов (вместе [с] Михайловским заводом). Направление не выяснено вследствие недавности существования. Заводы в округе не работают. В окрестности рабочих около 3000, работают на железной дороге; других организаций, кроме социал-демократических, нет. Войсковых частей нет. Крестьянство бедно — ведется агитация. Комитет общественной безопасности находится под влиянием кадетов. Профсоюзное движение на заводе только начинается. Существует железнодорожный союз. 8-часовой рабочий день введен на железной дороге и малых заводах, в больших — нет. Аграрное движение проявляется в захвате земель и обработке их (и рабочими заводов). Продовольственное дело в руках комитета общественной безопасности.— Недостаток всего.

Алапаевская организация (Пермской губ.). Комитет РСДРП.

Арзамас (Сальникова ул., 38. Арзамасский комитет РСДРП). На конференции представлено 110 членов (делегат Полянский). Открывается клуб для рабочих

[1] Заголовок документа.

[2] Слова «на конференции 24.IV» здесь и далее означают, что речь идет о VII (Апрельской) конференции РСДРП(б).

[3] Два слова не разобраны.

[4] Текст со слов «Конец мая 1917 г.» до слов «укрепления организации» зачеркнут; возможно, он относится к Аренсбургскому комитету РСДРП(б).

и крестьян. К конференции 24/IV — 110 членов. 4/VI — телеграфная просьба прислать работника. 7/VI — просят партийного работника и лектора. Рабочие, солдаты и крестьяне склонны к большевизму.

Асбестовый завод Пермской губ.— На конференции 24/IV представлено 350 членов.

Або — Флотский Абоский экипаж (организатор т. Шерстобитов). Существует Совет депутатов армии и рабочих.

Аренсбург — группа РСДРП воинских частей Моонзундских укрепленных позиций. Острова Эзель, Даго, Моонзунд, гор. Аренсбург. Партийная организация [имеет к] 14/IV-17 г. членов 150. Существует эсеровская [организация] (50 членов) и организация офицеров республиканцев (70 членов). Союз строительных рабочих 10 000. Рабочих, занятых по укреплению местности, 15 000. Солдат на работах 11 000. Наша партия действует главным образом среди рабочих и солдат; другие организации — среди солдат. Группа подразделяется на группы: агитаторскую, пропагандистскую, литературную. Работа ведется местными силами. «Правда» расходится в большом количестве, другие газеты — менее читаются. Издательства нет, вследствие недостатка бумаги и военного положения. Средства организации — членские взносы. Совет рабочих и солдатских депутатов приобретает все большее влияние. Влияние социал-демократов в нем усиливается. В исполнительном комитете 8 большевиков, 9 эсеров, 3 беспартийных. Высказались за немедленное прекращение войны, передачу земель без выкупа. Сейчас — государственных земель и на Учредительном собрании — частновладельческих. Влияние на крестьян Совета среднее. Совет выступает как посредник между крестьянами и баронами, внося организованность в выступления первых. Местного самоуправления нет ввиду эвакуации города. Организация милиции в зародыше. Профессиональный союз строительных рабочих под влиянием партии социал-демократов. Партией было устроено первомайское празднество с массой митингов; также митинги протеста против приговора над Адлером.

Ачинск — Енисейской губ. Ачинский рабочий клуб. 9/VI запрос телеграфно об отношении к предложению мира немцев.

Астрахань — Письмо 7/VI — группа большевиков, входящая в состав объединенной социал-демократической организации — 100 чел. Пока решила из тактических соображений не откалываться, но хочет установить связь с ЦК. Выбран президиум — 3 человека.

Существуют: Азов.— Совет рабочих и солдатских депутатов. Александровск-Грушевский Совет рабочих депутатов. Александров — Владимирской губ. Совет солдатских депутатов. Аренсбург. Совет воинских частей. Ардатов — Совет рабочих депутатов. Астрахань — Совет рабочих и солдатских депутатов. Александровск — Херсонской губ.— Совет рабочих депутатов.

Бердянская организация Таврической губ. (1) ул. Зеленая, дом Могильного — Андр. М. Могильный, орг.— 2) Зеленая, дом Строганова, Москвину). Существует с января 1917 г. Организация РСДРП — объединенная с циммервальдцами 18 членов. Других организаций нет. Рабочих 5 000, военных 500. Существует Совет рабочих и солдатских депутатов, 32 члена, из них 12 социал-демократов. Профсоюза пока нет. Нужны литература, люди. Письмо от 28/IV — членов 450, делаются попытки объединения с меньшевиками, пока без результата. В выступлениях объединены.

Брянск-Бежица — организатор Ник. Владимирович Кузнецов-Нефедов. Орловская губ. Вновь [созданная] организация РСДРП чисто большевистская. На конференции 18 членов. До 1916 г. было 28 членов, арест[ованы] и сос[ланы]. Есть организации меньшевиков, ликвидаторов, примиренцев — малые. Рабочих около 19 000; есть гарнизон, но социал-демократической организации в нем нет. В деревне ведется агитация. Существует Совет рабочих и солдатских депутатов под влиянием меньшевиков и народников. Профсоюзная организация подготовляется. Введен 8-часовой рабочий день. Городской комитет тесно связан с Советом рабочих и солдатских депутатов. Волостные комитеты и крестьянские союзы ведают земельным вопросом. Продовольственный вопрос и положение очень обострены; возможны голодные бунты.

Латышская группа РСДРП при Двинском артиллерийском складе большевистская, за объединение на циммервальдской платформе. На конференции 113 членов (80 солдат и 33 рабочих), существует с 1915 г. (7 членов). Организатор Карл Я. Казак. Организация меньшевиков с 15/III — 67 членов, Бунд с 10/IV — 30 членов. Милиция организована комитетом безопасности из одних рабочих. Письмо от 24/V. Образован отдельно Бежицкий комитет РСДРП — большевиков. Много членов, мало сознательных. Просьба о литературе и агитаторах. 28/VI членов-большевиков 200 (без латышей и солдат). На 9/VII созывается съезд организаций Орловской губ.: Брянск, Бежица и др.

Бийск, Томской губ. Существует Бийская [организация] РСДРП. Просят связаться (17/IV). Послан ответ (М. Озерная ул.) 21/V социал-демократическая организация — объединенная, насчитывает 120 членов. В городе влияние социал-демократов. В городское самоуправление избрано 34 социал-демократа, 6 эсеров и 10 беспартийных. Существует Совет рабочих и солдатских депутатов — большинство беспартийное, руководство у социал-демократов. В Совете крестьянских депутатов влияние эсеров.

Бобруйск — 1/IV получено приветствие от Бобруйского комитета РСДРП. Существует Совет рабочих и солдатских депутатов. 29/V — просят связей и литературу.

Большой Токмак, Таврической губ. Организация существует с марта 1917 г. Социал-демократическая организация общая; Совет рабочих и солдатских депутатов намеревается издавать «Известия...» [1]. Организуются профессиональный союз металлистов и торговых служащих. Нужна литература и люди.

Бузулук — Самарской губ. Базарная, 27, прапорщик Ивашов. Существует Бузулукская социал-демократическая солдатская организация. Нужна литература.

Бабаево.— Северная железная дорога, депо, Г. Т. Белан (орг[анизатор]).

Балаково, Самарской губ.— Общество потребителей, А. Г. Яковлев.

Баку — Комитет РСДРП. Биржевая, 17; Совет рабочих депутатов — Степан Георгиевич Шаумян (организатор) Нижне-Приютская ул., д. 179; Совет рабочих депутатов существует отдельно. 27/IV организация объединенная. Издается «Бакинский рабочий». 30/V «Бакинский рабочий» — статьи из «Правды»; организация стала большевистской.

Бодайбо — Якутия, Лензолото, Александровский прииск, Антип Ситников (организатор).

Бологое, Нижегородской железной дороги, Змейка, д. 96, Потемкин.

Большое село, Ярославской губ. Василий Заботин (организатор).

Борисоглебская слобода. Ярославской [губ.], Ляховское общество потребителей.

Бугуруслан, Самарской губ., студент Таранцев.

Богородское село. Нижегородской губ., Горбатовский уезд, Народный дом — бюро социал-демократов. РСДРП — 179 членов (большевиков и меньшевиков). 12/V выслали письмо (№ 260). Существует Совет рабочих и солдатских депутатов.

Село Богородское, Нижегородской губ., Горбатовский уезд, «Рабочий клуб», бюро социал-демократов. 27/V. Организация объединенная. 350 членов — преобладают большевики. Основана 9/IV. Издано майское воззвание. Распространяются партийные газеты. Богородский Совет рабочих депутатов — под руководством социал-демократов: [Совета] солдатских [депутатов] нет. 8-часовой рабочий день введен путем соглашения. В деревне ведется работа не систематически.

Богородск, Московской губ.

Барнаул — Томской губ. Издается «Народная правда», газета рабочих, крестьян и солдат. 7/III образован Совет рабочих депутатов (81 рабочий и 27 торговых служащих). Рабочих 4 000. Существует временный комитет общественного спасения. 8-часовой рабочий день вводится. 3/III [в] организации 100 членов — объединенная.

---

[1] Далее три слова не разобраны.

Для выборов в городскую думу [организовался] 19/IV блок социал-демократов и эсеров и Совета. Существует Совет военных и рабочих депутатов. [К] конференции 24/IV — 300 членов. Муниципальные выборы — победил социалистический блок — 98%. В исполнительном комитете городского самоуправления из 7 членов — 4 социал-демократа и 3 эсера. Совет рабочих и солдатских депутатов принял все резолюции Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. «Народная правда» — за коалиционное министерство, против Ленина и «Правды».

Бежица, Орловской губ., городское училище, комитет большевиков. Организация существовала до революции. Социал-демократическая организация [до революции была] арестована и разбита. После революционного взрыва организация опять начала существовать,— большевики отдельно от меньшевиков. Существуют также организации эсеров и анархистов-коммунистов. Меньшевистская организация насчитывает до 500 членов, эсеров — до 400, анархистов — до 200. Рабочих 20 000; членов большевистской организации 50 человек (из общей выделились всего за неделю), организация будет быстро развиваться. Работа ведется среди рабочих и солдат. Выписано 500 номеров «Правды», 100 — «Солдатской правды», 50 — «Новой жизни» и 150 — «Социал-демократа»; выписано литературы на 107 р.; организуется библиотека. Масса во фракционных вопросах еще не ориентируется. Организация большевиков находится пока в стадии начального строительства, лишь недавно имеет представительство в Совете рабочих и солдатских депутатов. Совет — беспартийный, есть стремление масс переизбрать его. Милиция оставляет много лучшего желать. Организованы профессиональные союзы при участии партии. Существует женский союз. Контроль над производством поднимался, но разрешен неправильно: он исключительно в руках военных чиновников. Проведен 8-часовой рабочий день. Рабочими проведена проверка по отсрочкам.

Существуют: Бахмут — Совет рабочих и солдатских депутатов. Бердичев — Совет рабочих и солдатских депутатов. Борисов — Совет солдатских депутатов. Борисоглебск — Совет рабочих депутатов. Боровичи — Совет рабочих и солдатских депутатов. Белая Церковь — Совет рабочих депутатов.

Воронеж — Дом народных организаций, РСДРП. На конференции 24/IV 500 членов, единая с большинством беков; 510 членов. Организация существовала раньше, членов 30—50. Есть Бунд. Издается «Воронежский рабочий». Рабочих до 12 000; военных социал-демократических организаций нет. Агитация в войсках и [среди] крестьян ведется случайно. Есть Совет рабочих и солдатских депутатов беспартийный. Произведены выборы в муниципальные учреждения. Существует 7—8 союзов профессиональных. 8-часовой рабочий день вводится явочным порядком. Милиция состоит из учащихся и слабосильной ком[анды], введен избранный думой полицеймейстер под контролем Совета. Существует общегородской комитет, в который Совет рабочих и солдатских депутатов делегировал своих членов. В деревне ждут Учредительного собрания, только в единичных случаях прибегают к захвату. Продовольственное дело: остроты не чувствуется.

№ 3 «Воронежского рабочего» 16/IV. Состоялся губернский съезд волостных и уездных крестьянских комитетов — настроение левое. Сформировано Центральное бюро профессиональных союзов. № 5 «Воронежского рабочего» 28/V [1] — поднят вопрос о реорганизации милиции на демократических началах. 1 мая праздновалось и в деревнях. На 4-м общем собрании Воронежской организации РСДРП — избран делегат Кардашев на Всероссийскую конференцию [2]... всеми при 12 воздержавшихся. Совет издает бюллетени. Майский праздник праздновал весь город, кроме цензовых элементов. Страшная оторванность от центров.

Венден, Лифляндская губ., библиотека комитета РСДРП. Организация в периоде начальном. Членов на конференции 24/IV около 300,— [организация] объединенная. Рабочих около — 800, солдат 30 000. Организация главным образом в 13-й автом. роте (Петр Шишлов). Существует Совет рабочих и солдатских депутатов 185 чел.

[1] На самом деле № 5 газеты «Воронежский рабочий» вышел 28 апреля.
[2] Слово не разобрано.

(28 рабочих + 40 солдат-рабочих + 117 солдат), большинство социал-демократы и примыкающие.

Начало июня. Число членов 400; состоялся митинг 6 000 солдат, выразивший сочувствие большевикам. 18/VI. Состоялась манифестация 1500 солдат — большевистские лозунги; участвовали и латыши — в общем 2500 участников. 22/VI. Просьба о присылке литературы.

Виденск (Вольмар) охватывает Вольмарский и Венденский уезды Лифляндской губ. На конференции 24/IV — 400 членов. В Виденской и Малиенской организациях насчитывается до 800 членов. Исключительное влияние большевиков. Ни меньшевистской, ни эсеровской организаций нет. Организация существует с 1904 г.; до революции в Виденской организации насчитывалось до 130 членов. Комитет предполагает издавать газету для сельскохозяйственных рабочих. Рабочих в околице 800; сельскохозяйственный пролетариат до войны — 75%, теперь — 65%. Солдаты состоят членами общих организаций. $^1/_3$ организации составляют сельскохозяйственные [рабочие]. В волостях поставлены комитеты. 16—18 состоялся съезд безземельных 4 уездов, выбрано 48 человек в самоуправление этих 4 уездов, составлен Совет с.-х. рабочих, который решил действовать совместно с Советом рабочих депутатов гор. Риги. Советы существуют отдельно — Совет рабочих депутатов и Совет солдатских депутатов, причина — различие языков. Наибольшее влияние — большевистское. Муниципальные выборы производились неорганизованно и есть возможность, что в муниципальные учреждения попадут сельские хозяева. Организован сельскохозяйственный профессиональный союз. На фабриках введен 8-часовой рабочий день. В волостях организована аграрная комиссия для обработки незасеянной земли. Помещичьи земли не отбираются. Продовольственный вопрос не обострен сильно, в ведении комитетов. В общем организация еще слаба вследствие главным образом близости фронта.

Выборг — военная организация, на конференции[1] делегат от 552 членов. Преобладающее влияние на военных — большевистское. Существует С. С. Гор. Ком.[2]. Собрания и лекции устраиваются ежедневно в разных частях. Агитация среди поляков, украинцев, латышей и др. 4/VI вынесена резолюция о переходе власти к Советам.

Витка, Новгородская губ., солдатский клуб (Путилов), членов 8 — большевики. В гарнизоне солдат 2000. В эскадронном комитете 4 большевика + 2 соглашателя из 12 членов.

Вышний Волочек, Тверская губ., Валдайская, 30, М. Ив. Артюхин. Группа РСДРП — 12 человек, больш[евистская]. Рабочих в околице около 17 000, солдат 900 человек. В Совете рабочих и солдатских депутатов 200[3] рабочих и 22 солдата. Профессиональные союзы объединены в Центральное бюро.

Владимирский пороховой завод, Владимирская губ. (Московский округ). На конференции 25 членов, делегат Мих. Гальберг — слесарь. Группа РСДРП — 63 члена, большевистская. Других организаций нет, но есть попытка организовать кадетскую и меньшевистскую. Рабочих на заводе 5000, с околицей и деревнями 15—18 000. Солдаты принадлежат к общей организации с рабочими. В деревнях основаны комитеты, ведется с.-д. агитация. Существует Совет рабочих и солдатских депутатов с преобладающим влиянием социал-демократов. Профессиональный союз организуется. Милиция — от завода. Крестьянское движение проявляется в захвате земель всяких и помещичьих. Продовольственное [снабжение] населения в плохом состоянии — в ведении...[4].

Верхне-Туринский завод, Пермской губ. Комитет РСДРП. На конференции делегат от 1200 членов. Имеется организация и эсеров, приблизительно равная с.-д. Рабочих в заводе 6 000 и до 5 000 в окрестности; солдат 1 300. Существует Совет

[1] Речь идет о VII (Апрельской) конференции РСДРП(б).
[2] Расшифровать не удалось.
[3] Так в тексте.
[4] Слово не разобрано.

рабочих и солдатских депутатов — 67 членов (46 рабочих + 14 солдат + 7 администрация, из них 25—30 социал-демократов, 17 эсеров, остальные беспартийные). Функции «комитета местного самоуправления» переходят от Совета рабочих и солдатских депутатов. Милиция из солдат, рабочих на заводе, оплачиваемых заводом. 8-часовой рабочий день введен в действие. Продовольственное дело налажено «комитетом местного самоуправления».

Вольск — По письму 23/IV существует организация РСДРП, состав не определен, членов около 80. Адрес: Вольск, Саратовской губ., Камышинская ул., № 118, Александру Мысовскому. Существует Совет рабочих и солдатских депутатов, преобладают эсеры, как и вообще их организации.

Валдай, Новгородской губ. В. Н. Александровский.

Витебск — книжный магазин Шмедыня, Вокзальная ул. Существует группа РСДРП. 17/VI. гарнизон 30 000, сочувствуют большевикам очень много. Органа нет, нет сил. Латышская группа 120 членов. Нет работников.

Вишера — Малая, Московская ул., дом Кузнецова — Наталья Яковлевна Костючкина.

Владивосток — «Совет рабочих и войсковых депутатов». 31/V. Существует «Приморский профсоюз». Рабочие постановили взять в свои руки Тетюхинский рудник.

Вологда, Большая Дворянская, 37, Василий Мохов, существует организация. 16/VI. Пока существует организация объединенная, но ожидается разъединение ее.

Ветка — ст., Екатеринославской губ., завод Русского общества. Построенный новый завод, кв. Неудачина, Н. Е. Суглицкий. В дни революции образовалась группа социал-демократов и к 17/IV насчитывала 250 членов. Имелись доклады об очередных вопросах. До 23/IV число членов возросло до 300. Делаются 10% отчисления. Рабочих 1500; получают «Правду» — 100 экз., «Солдатской правды» — 100 экз. и другие социалистические газеты. Совет рабочих депутатов принимает точку зрения Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Профессиональный союз общий для завода — 1200 членов. Областная организация Юзово-Петровская [1]. Обостренная борьба с эсерами; травля большевиков.

Вятка — редакция «Вятской речи», Бердников или Калюжцкий. Сначала объединенная организация, в мае раскол. Группа большевиков 10 человек. (31/V). Адрес: Вятка, Владимирская, 34. В. В. Зубаревой. 19/VI состоялось собрание в 106 полку,— полный успех большевиков. 22/VI. Привет ЦК от Вятского комитета.

Вязьма — 2/VI. Просьба прислать лектора. Дело остановилось. Адрес: Вязьма, Смоленской губ., Блинный переул., дом Ермолина, Вяземский комитет РСДРП.

Существуют: Верхнянский Совет рабочих и солдатских депутатов. Весьегонский Совет рабочих депутатов. Винница — Совет рабочих депутатов. Вичуга — Совет рабочих депутатов. Вознесенский рудник — Совет рабочих депутатов. Валк — Совет рабочих и солдатских депутатов.

Грозный — дом Василия Болдырева, Ник. Андр. Анисимову, или ул. Беликовская, дом Андрея Бабкова — ему же. С августа 1916 г. организация существует как большевистская, в дни революции присоединился меньшевистский элемент; об объединении речи не было. Намереваются издавать газету при редакции из большевиков. Существует и кадетский комитет. Войск нет. Совет рабочих и казачьих депутатов, большинство беков. Основан профессиональный союз. Нужна литература и связь с ЦК. 21/IV. Телеграмма с протестом против задержки эмигрантов от 600 членов организации. Издается «Товарищ» — орган Грозненского Совета рабочих, солдатских и казачьих депутатов.

14/VI. В Грозном есть центр работ на юге России и Северном Кавказе. Ожесточенная борьба с меньшевиками. Существует союз всех профессий. 7/VI. Совет рабочих, солдатских и казачьих депутатов принял наказ для исполнительного комитета. В совещании участвовали: исп. ком. Совета рабочих, солдатских и казачьих депу-

[1] Так в подлиннике; областной партийной организации Юзово-Петровской не было, был Юзово-Макеево-Петровский районный комитет РСДРП(б).

татов — 12 членов, военный комитет — 3, казач.— 5, граждан. ком.— 8, чеченск.— 8. Жел. дор.— комитет — граждан. и...[1] по 1, с. р. 1, с. д.— 1. Цель совещания: создание единой власти (казаки ушли с заседания). Думой избрана продовольственная комиссия, но она ничего не делает. Продовольственное дело в плохом состоянии: заведена «черная доска» для записи пьяных граждан. 4/VI. Существует союз городской молодежи, примыкает к ЦК объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана.

Гельсингфорс, Мариинская ул., 23, редакция «Волны» и Комитет РСДРП. Организация большевистская, в нее вошли и меки-интернационалисты, членов 3000 (на конференции 24/IV) (500 рабочих, 1500 матросов и солдат и 1000 эстонцев). С 1917 г. существуют нелегальные малые организации на некоторых судах. Есть партия эсеров и партия соединенных социалистов. Издается газета «Волна» большевистская; другие организации не издают газет. Рабочих около 8000. Совет армии, флота и рабочих депутатов совместный. Большинство в Совете — болото. Существует клуб матросов. Совет работает на платформе партий эсеров и социал-демократов. Введен 8-часовой рабочий день при поддержке рабочих, солдат, матросов. Советом принята резолюция о конфискации земель ком[итето]м. По письму 12/IV «Волна» издавалась в 8000 экз. Требуется литература. Письмо 1/VI. Эсеры имеют перевес, наша организация в процессе роста. Есть 50 членов матросов, как хороший материал на партийных работников. Среди солдат нет никакой организации. В с. Михеле имеется солдатский клуб, охотно посещаемый.

18/VI. Манифестация обнаружила полное влияние большевиков. 22/VI.— На большинстве судов (особенно «Петропавловск») сильное возбуждение, требование идти на Питер, против капиталистов.

28/VI. Просьба о присылке «силы» по случаю приезда Чхеидзе, Либера, Дана.

11/VI. Развиваются связи с армией. На судах господствует большевистское влияние. В крепости дело слабее. С большим подъемом прошел митинг, устроенный в честь Кронштадтской делегации — участвовало около 15 000 человек.

Горловка, ст. Никитовка, Екатерининской железной дороги, ртутный рудник, комиссариат Горловского района и комитет РСДРП. На конференции 24/IV 812 членов. Организация вся большевистская, — всех 1110. До революции существовала нелегально (50—70 членов). Существует еще объединенная социалистическая организация — под влиянием администрации, до 200 членов. Рабочих 20 000. Существует Совет рабочих депутатов из большевиков и беспартийных. Горловка разделена на 4 подрайона, обнимающих 5 рудников и 1 артиллерийский завод. На каждом руднике имеется партийный коллектив. Членский взнос 1%. Возникают профессиональные союзы. 8-часовой рабочий день введен. Существует комитет общественной безопасности. Продовольственное дело в руках Совета рабочих депутатов — острота не замечается. За апрель прислан членский взнос — 50 р.

Конец мая. Организация наша насчитывает 1673 члена. Меньшевики и эсеры — несколько десятков. Наши связи исключительно среди рабочих. Другие партии — среди полуинтеллигентов (конторщики, служащие и мелкая буржуазия — в деревне). Читаются охотнее «Правда», «Солдатская правда», «Социал-демократ» (московский), «Пролетарий» (Харьков), «Звезда» (Екатеринослав), «Прикубанская правда» и др. В незначительном количестве также «Рабочая газета», «Земля и воля» и др. Печатаются листовки, воззвания. Средства из 1% взносов и кружечного сбора. Советы депутатов в некоторых районах большевистские, везде их влияние. Выражают недовольство Петроградским Советом. Высказываются за немедленный переход земель к крестьянам и контроль за производством. Милиция оплачиваемая, наемники. Профсоюзы под влиянием партии. В некоторых районах контроль над производством осуществлен.

Геленджик — Цементный завод. Кооператив. Марии Юр. Митрович. Существует организация. Существует Совет рабочих и солдатских депутатов.

Гусь-Хрустальный, Владимирской губ. Существует организация. На кон-

[1] Слово не разобрано.

ференции 24/IV представлено 350 членов. Рабочих в городе 8000, в окрестности много заводов. Недостает сил и литературы. Не получается выписанная «Правда». Просят прислать литературу и издания для вновь открытого киоска. Адрес: Гусь-Хрустальный, Владимирской губ., библиотека социал-демократов. 29/VI. Группа насчитывала 500 членов, высказалась за лозунг большевиков.

Гомель, Госпитальная, 5, Г. М. Хатаевичу, для комитета Полесской организации. В околице до 15 000 рабочих. Существует объединенная с.-д. организация из малосознательных рабочих, с которыми борьба тяжелая. Выслано 50 экз. «Правды». 27/IV. Группа большевиков насчитывает 145 членов. Образована агитационно-пропагандистская коллегия. Недостаток сил. Просят присылать 200 экз. «Правды». На конференцию 24/IV выслан делегат совместно с Киевом. 24/IV на собрании членов и сочувствующих присутствовало 400, слушался доклад о Киевской конференции. О текущем моменте принята резолюция в духе резолюции ЦК всеми голосами против одного (гостя). Работа намечается большая. Недостаток сил. 14/VI. Совет рабочих и солдатских депутатов — сторонник Петроградского Совета. Подготовлен выпуск газеты «Рабочая мысль» — орган областной организации[1]. 11/VI. Вышел № 2 «Наш путь» орган С. С. и Е. С.[2].

Гондатиево, Амурской обл. Продовольственный склад Амурской железной дороги. Влад. Вас. Попову.

Существуют: Гапсаль — Совет рабочих и солдатских депутатов. Гатчино — Совет рабочих и солдатских депутатов. Ганге-Довинг — Собрание депутатов армии и флота. Гассан-Кале — Комитет солдатских депутатов.

Дно, ст. Московско-Виндаво-Рыбинской ж. д.,— депо, Даниилу Колукову,— существует группа РСДРП — большевиков, 15 членов.

Долгиново, Виленской губ., Вилейского уезда.— Народная библиотека-читальня.

Существует в Давыдовке Юго-Восточной железной дороги Совет солдатских депутатов.

Екатеринодар, Рашпелевская ул., 66, Екатеринодарский комитет РСДРП. На конференции 24/IV насчитывалось [в] организации 200 членов. Издается «Прикубанская правда». Существует Совет рабочих и казачьих депутатов.

Середина июня — влияние на рабочих исключительно большевистское, чтобы удержать его — необходима присылка работников.

Екатеринослав, 2-я Чечеловка, больничная касса, Брянский завод, областное бюро, Орлову. На конференции представлено 1300[3] членов. До революции [организация] существовала нелегально — 400 членов. Существуют еще меньшевистская и бундовская организации по 500—700 членов. Выходит газета «Звезда» — большевистская и «Борьба» — меньшевистская. Рабочих 50 000. Организуется военная организация. Агитация в деревне ведется не планомерно. Существует общий Совет рабочих и солдатских депутатов — преобладают ликвидаторы и оборонцы. Существуют профессиональные союзы: металлистов, портных, прачешников, красильщиков, булочников и т. д.— всех около 10 союзов. 8-часовой рабочий день введен. Милиция набрана Советом. Захватов земли нет: ждут Учредительного собрания. В продовольственном деле кризис очень чувствителен. При муниципальных выборах блок с интернационалистами-меньшевиками. В Екатеринославе организовано областное бюро, охватывающее Макеевку, Луганск и Петровский завод. 4/IV вместо областной конференции состоялось совещание. Необходимы люди и литература. 29/IV организована Красная гвардия. 9/VI намерены издавать «Звезду» — ежедневно: просят литературных сил и организатора. Предполагается областная конференция 20/VII.

Екатеринбург, Покровский проспект, дом Поклевской. 23/III. Комитет РСДРП большевиков, существует Совет рабочих и солдатских депутатов. Издается

[1] Газета была органом меньшевиков.
[2] Расшифровать не удалось.
[3] По протоколам VII (Апрельской) конференции в Екатеринославе большевистская организация состояла из 1500 членов.

«Уральская правда». Проведен ряд женских митингов. 24/V образовалась военная организация. Организованы профессиональные союзы.

Елизаветград,— Херсонской губ.— Комитет РСДРП. 28/IV. Телеграмма о Баранове, как очень хорошем партийном работнике местной организации.

Елизаветполь, городская управа, Джафару Ахундову.

Енисейск, Ем. Тарвацкий, комитет РСДРП. Существует Совет рабочих и солдатских депутатов.

Енакиево (Петровский завод), Петроградская, 18, Мальванов. Существует организация РСДРП; существует слитно Совет рабочих депутатов, Совет солдатских депутатов и Совет к[рестьянских] депутатов. На конференции 24/IV 517 членов. Существует также организация меньшевиков, членов 60. Рабочих 100 000. Совет под влиянием с.-д. большевиков. Профессиональные союзы портных и сапожников. Милиция организована Советом рабочих и солдатских депутатов.

Евпатория, Ж. Миллер, учительская дача, санатория политических, 7-я поперечная линия. Существует организация с.-д., фракционно неопределившаяся. Существует в Евпатории Совет рабочих и солдатских депутатов.

Житомир, Волынская губ., Любарская, 5, профессиональный союз металлистов, Е. Таращанскому. Образована при союзе металлистов большевистская ячейка, 10 человек. Просят о литературе [1].

Житомир — Совет рабочих и военных депутатов.

Забитуй, Иркутская губ., Кутуликские копи Мильнера, Игнат Ст. Бузилаев.

Зарайск — Совет солдатских депутатов.

Званка — Совет рабочих депутатов.

Иваново-Вознесенск, местечко Ямы, Шуйская ул., дом Демидова. Организация существует с 1912 г., арестовывалась и восстановилась в 1916 г., декабрь месяц. Большевистская организация насчитывала во время конференции 24/IV около 3500 членов. Рабочих в местности 60 000. Военной организации пока нет. Агитация в деревне не систематическая. Существует Совет рабочих и солдатских депутатов, преобладают с.-д., из них 6 представителей партии с.-д. Имеются 2 профессиональных союза: металлистов и ситцепечатников. Существует революционный комитет общественной безопасности, в котором меньшинство рабочих. В продовольственной комиссии половина рабочих. 8-часовой рабочий день введен на заводах. При комитете спасения организована милиция. Продовольственный вопрос обострен. На фабриках избраны заводские партийные комитеты. Необходимо создание пропагандистской коллегии и школы агитаторов,

6/VI. Членов организация наша насчитывает 4000; существует организация эсеров, насчитывает 300 членов. Рост партии в настоящее время приостановился, в некоторых предприятиях число членов уменьшается вследствие отхода сил в городскую думу и другие общественные учреждения. Работа ведется своими силами, главным образом среди рабочих, но также и среди крестьян; [партия] эсеров ведет агитацию среди верхов рабочих и интеллигенции; среди рабочих они успеха не имеют. Партийного органа нет, но орган Совета рабочих и солдатских депутатов находится под влиянием социал-демократов. «Правда» выписывается в количестве 500 экземпляров (комитетом и Советом рабочих и солдатских депутатов), «Солдатская правда» — 50 экз., «Социал-демократ» [московский] — 500 экз., «Волна» — 75 экз. Ликвидаторские и эсеровские газеты популярностью не пользуются. Средства состоят из членских взносов.

Иващенково, Самаро-Златоустовская железная дорога, управление Томыловского артиллерийского склада, Мат. А. Беляев.

Ижевский завод, Вятская губ., исполнительный комитет Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, Петр Павлович Михайлов. Организация большевиков существует с 26 июня. До того времени была объединенная. В организации состоит 500 членов. Прирост членов главным образом из меньшевиков, частью

[1] Настоящая запись относится к августу 1917 г.

из эсеров. Работа ведется почти исключительно среди рабочих. Работа не подразделена, ввиду отсутствия сил. Ораторских сил нет, всю работу ведут сами рабочие. Партийного органа нет. Широко расходится «Правда», но ее не хватает. Средства составляются из членских взносов, 1% [с заработка]. Масса не организована. Необходимы теоретические работники.

Иркутск, Матрешинская, 22, Аршак Якубов.

Ильинка деревня, Шелаболинской волости, Минусинского уезда, Енисейской губ., Ильинский сельский комитет.

Иловайская ст., Екатерининской железной дороги, почтовое отделение, получить Константину Федоровичу Мелихову. Рабочих в местности до 1000 человек. Полное отсутствие организации. Недостаток опытных сил. Просят прислать литературу и агитаторов. Литература посылается; связать с Таганрогом.

Иланская, Сибирская железная дорога. Железнодорожный Совет рабочих депутатов.

Казань, Георгиевская, В. А. Тихомирнову. На конференции 24/IV 400 членов. Организация чисто большевистская. До войны существовала смешанная организация в 90 членов. Есть организации меньшевиков и эсеров — начинающие. Издается газета «Рабочий» — большевистская и «Казанская рабочая газета» — меньшевистская. Рабочих около 35 000. Военная организация при Казанском комитете насчитывает 40 членов. Существует Совет рабочих и солдатских депутатов — объединенный, большинство [в нем] меньшевиков и эсеров; в рабочей фракции — большевики. Организуются профессиональные союзы. 8-часовой рабочий день введен. Милиция — из нестроевых солдат. Существует комитет общественной безопасности и губернский комитет — под влиянием эсеров и социал-демократов.

15/VI. Рабочие заводские настроены большевистски; Совет рабочих под влиянием меньшевиков. Эсеры [ведут работу] среди горожан и крестьян. При достаточной наличности работников можно бы взять в руки всю рабочую среду. «Рабочий» составляется из перепечаток «Правды». Членов партии 700. Просят прислать работников. 16/VI. Число членов 700. Недостаток работников; необходим лектор. Адрес: Казань, губернаторский дворец, Казанский комитет РСДРП.

Канавино, Нижегородской губ., бывший царский павильон, Канавинскому комитету РСДРП. На конференции 24/IV представлено около 600 членов большевиков. Организация существовала до революции при 60 членах. Имеются также объединенные организации в Нижнем Новгороде и Сормове. Издаются «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов». Рабочих около 35 000; среди сельских рабочих агитация не ведется. Существуют Советы рабочих и солдатских депутатов отдельно, под влиянием социал-демократов. Ведутся выборы в районную думу. 8-часовой рабочий день введен. Милиция из рабочих — заводская и рабочая. Есть исполнительный губернский комитет — из 35 членов от Совета рабочих депутатов, 10 членов от солдатских депутатов и 55 — от крестьянских депутатов. Были захваты земли и вырубка леса. Совет «успокаивал». Продовольственный вопрос[1]... острый. Профессиональные союзы организуются. Постановлено комитетом издавать газету. 1 мая был организован праздник вместе с сормовичами. [Участвовало] 45—50 тыс. человек, [было] 117 знамен.

Кимры, Тверской губ., комитет РСДРП, соединяется[2] с Московским областным бюро Центрального Комитета. Чисто большевистская организация, 200—300 членов (к конференции 24/IV). Других организаций нет. Рабочих около 15 000—20 000, солдат 2000, с[олдаты] — рабочие — сознательные). Существует Совет рабочих и солдатских депутатов, его исполнительный комитет — большевистский. Профессиональные союзы: 1) торгово-промышленных служащих, 2) рабочих по выделке кож, 3) металлистов и печатников (общий), 4) портных, 5) лиц интеллигентных городских профессий. Нужна литература. Работа ведется исключительно приезжими. Местные силы выдвигаются. От интеллигенции помощи нет. Получается вся соц[иалистическая] литера-

[1] Два слова не разобраны.
[2] По смыслу здесь — имеется связь.

тура: больше всего «Русское слово» [1], из партийной — «Социал-демократ» московский. Издательства [организовать] нет возможности. Средства из членских взносов. Влияние Совета рабочих и солдатских депутатов на население сильнее, чем гражданского исполнительного комитета. Организация связана с областной Московской и Тверской. Влияние организации большевиков на население громадно. В деревне — социал-демократических ячеек еще нет, военной организации нет, хотя работа среди солдат ведется. В селе существуют 4 профессиональных союза: 1) металлистов, 2) сапожников, 3) торговых служащих, 4) интеллигентного труда — все союзы организованы по инициативе социал-демократической организации.

Кинешма, Костромской губ., Костромской губернский союз кооперативов, Д. П. Милютин. На конференции (24/IV) 813 членов; до революции существовала организация в 40—50 членов. Издается журнал «Наше слово». Рабочих в местности около 40 тыс. Создается военная организация. В деревне систематической работы не производится. Есть Совет рабочих и солдатских депутатов из 120 членов, влияние с.-д. Профессиональные союзы: металлистов, текстильщиков, химиков. 8-часовой рабочий день введен не везде. Милиция — организуется комитетом общественного спасения по рекомендации Совета. Земля бралась крестьянами организованно. Продовольственное дело отчасти налажено при помощи кооперативов. 12/VI. Просят присылки работников. Телеграмма 24/VI. О присылке работников, двух.

Кронштадт — Организация насчитывала к 24/IV 3000 членов. До революции существовала при 100 членах. Кроме большевистской, существуют меньшевистская и эсеровская организации — обе слабее большевистской. Издается «Голос правды» — большевистская. Рабочих 18 000. Отдельной организации военной нет. Существует Совет рабочих и солдатских депутатов — под влиянием большевиков. Профессиональный союз металлистов — около 2000 членов. 8-часовой рабочий день введен. Милиция наполовину из рабочих. Городского комитета [2] нет,— власть в городе в руках Совета.

Колпинская районная организация — большевистская, 700 членов. До революции насчитывала 30 членов. Кроме большевистской существуют: эсеровская организация — 1200 членов, меньшевистская — 30 членов. Рабочих — 10 000. Военные входят в рабочую организацию. При заводе существует исполнительный комитет, в нем преобладают большевики. Профессиональные союзы: металлистов, электриков, деревообделочников, кондитерских служащих, городских служащих, учителей. 8-часовой рабочий день введен. Милиция при заводе с выборным начальником. Продовольственное дело — в критическом положении.

Камышловская организация (Пермской губ.). Организация насчитывает 300 членов — большевики. Других организаций нет. Рабочих до 15 000 человек; существует Совет рабочих и солдатских депутатов. Профессиональные союзы: торгово-промышленных служащих. Милиция организована комитетом общественной безопасности. В комитете преобладают рабочие и другие демократические элементы. Продовольственное дело не обострено.

Казачинское село, Енисейской губ. Организация РСДРП. Телеграмма против Временного правительства.

Киренск, Иркутской губ. Бюро РСДРП.

Киев, Кузнечная, 59, кв. 8, Ал[ександр] Горвиц. Издается «Голос социал-демократа» — большевистский. Адрес организации: Александровская, Дворец. Киевский комитет РСДРП. К конференции 24/IV — 1900 членов. Окружная 411 + 300 членов. 1/VI. Работа в районах уже налажена. Газета выходит ежедневно. В Совете рабочих депутатов большевистская фракция составляет $^1/_4$ всех членов. Создана военная организация. Вскоре начнется выборная агитация. Рабочих свыше 100 000; необходима присылка 2—3 опытных работников. Организуются боевые дружины (Красная гвардия). 23/VII — выборы в городскую думу.

[1] Так в тексте.

[2] Возможно, речь идет о комитете общественной безопасности.

Кострома, Дом народный, Костромской комитет РСДРП.— Организация объединенная, членов до 1000. Существует военная группа. Издается «Северный рабочий». Эсеры имеют свой орган. В Совете рабочих депутатов преобладающее влияние большевистское. Отношение к «Займу [свободы]» отрицательное. Милиция с начальником с.-д. Организованы профессиональные союзы: фабричные, заводские, прислуги, ремесленников, фармацевтов, учителей, агрономов, печатников и др.— под влиянием социал-демократов. Организуются лекции, курсы, школы, детские сады. Поддерживает связи с провинцией и деревней. Контроль над производством поставлен на очереди, делаются попытки взять в свои руки рабочими руководство заводами. 2/VI. Письмо о постановке собственной типографии.

Красноярск, комитет РСДРП, женское епархиальное училище. Телеграмма 8/IV. Состоялась областная конференция, присутствовали организации: Енисейская, Канская, Инская, Красноярская и профессиональные союзы. Издается «Сибирская правда». Существует Совет рабочих и солдатских депутатов, издает «Известия С. Р. и С. Д.», меньшевистская, издается «Красноярский рабочий». Красноярская организация — 300 членов (объединенной) [организации]. Красноярская областная организация на конференции 24/IV — 2000 членов. 9/VI. Просят прислать работников. Существует бюро профессиональных союзов, существует много профессиональных союзов.

Крестцы, Новгородской губ., Иван Федорович Сергеев.

Курск, Семеновская, 71, Ал. Аристархов.

Кыштым, Пермской губ. [Комитет] РСДРП. К конференции 24/IV 367 членов.

Калуга, Алексеевский пер., дом Чаузова. Алекс. Ивановичу Турлыкову.

Кочеты, Тульской губ., Новосильский уезд, ст. Благодатная Юго-Восточной железной дороги. Организационный районный комитет РСДРП.

Кременчуг, Комитет РСДРП.

Конотоп, Черниговской губ., ст. Московско-Киевско-Воронежской железной дороги, ул. Сосновская, Алексеевский парк, Конотопский комитет РСДРП.

Константиноград, Полтавской губ., Берестовская вол., село Кирилловка, Тимофею Яковлевичу Забара.

Ковров.— К конференции 24/IV организация насчитывала 350 членов. Организация существовала и до революции в очень незначительном количестве. Есть Советы рабочих депутатов и солдатских депутатов — пока работают отдельно. Город находится в распоряжении земской управы, в которую входят все слои населения. Возникают профессиональные организации. Печатного органа нет. 8-часовой рабочий день введен явочным порядком.

Кулебакский завод.— [К VII] конференции [в организации] 360 членов.

Канск.— 10/IV насчитывалось 400 членов. Организация объединенная. «Красноярский рабочий» расходится в 400 экз. Существует Совет солдатских депутатов — 80 членов; Совета рабочих депутатов нет. Существует уездный Совет крестьянских депутатов.

Кузнецовская организация — чисто большевистская. Адрес для телеграмм: Кузнецово, Тверской, комитет большевиков. Кузнецово, Тверской губ., Корчевский уезд, фарфоро-фаянсовая фабрика М. С. Кузнецова, Кузнецовскому комитету РСДРП. Рабочих 2000. Организация существует с 1/IV. Других организаций нет. В организации большевиков 100—110 членов; работа [ведется] среди рабочих и отчасти крестьян. Работа ведется приезжими. Получается социалистическая пресса; больше одна желтая, однако она начинает уступать место социалистической[1]. Средства слабы, из членских взносов. Отношение к Временному правительству, войне и Петроградскому Совету — наполовину оборонческое, склонное, однако, к нашей позиции. Милиция из рабочих на средства рабочих. Профессиональный союз — бондарей.

Казвин — Совет солдатских депутатов. Каменное, Тверской губ.— Совет рабочих депутатов. Калинковичи, Минской губ.— Собрание офицеров, солдат и

[1] Так в тексте.

граждан. Козлов — Железнодорожный исполнительный комитет. Каховка — Временный комитет рабочих завода Гуревича. Коломна — Совет солдатских депутатов. Кузнецк — Совет рабочих и солдатских депутатов.

Луганск, Луганская ул., 12, Василий Заморской. На [VII] конференции представлено 1500 членов; до революции существовала организация при 50—100 членах. Есть организации: меньшевиков (200 членов) и еврейских социалистов (150 членов). Налаживается газета. Издаются «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов». Рабочих 25 000. Агитация в деревне несистематическая. В Совете рабочих и солдатских депутатов 160 членов, из них 8 солдат, влияние преобладает большевистское. Профессиональные союзы: портных, металлистов и других. 8-часовой рабочий день введен. Милиция подчинена комиссару и находится под контролем Совета рабочих и солдатских депутатов. Существует комитет общественной безопасности, отношения с Советом враждебны. Совет старается подчинить комитет своей власти, или даже устранить. Крестьяне с землею ждут Учредительного собрания. Продовольственный вопрос не очень обострен. 13/VI. Членов в организации около $2^1/_2$ тысяч. Влияние на рабочие массы определенно наше. В кампании [по выборам] в городскую думу партия ни с кем не блокировалась. Есть возможность создать сеть наших организаций по заводам и рудникам, но не хватает работников.

Лысьвенский завод, Пермской губ. исполнительный комитет, Белобородову или Новоселову. Существует организация. К конференции 24/IV — 525 членов.

Людиново, Даньков. К конференции 24/IV — 205 членов.

Луга. 9/VI. Образовалась группа РСДРП, на учредительном собрании присутствовало 11 членов.

Лихвица[1], Совет рабочих депутатов.

Москва, Гнездниковский пер., Капцовское училище, Областное бюро РСДРП, тут же Комитет партии. Областная организация обнимает следующие 13 губерний: 1) Владимирская, 2) Воронежская, 3) Калужская, 4) Костромская, 5) Московская, 6) Нижегородская, 7) Орловская, 8) Смоленская, 9) Рязанская, 10) Тамбовская, 11) Тверская, 12) Тульская, 13) Ярославская. Областное бюро состоит из 17 членов. Конференции областные [созываются] один раз в 3 месяца. Состоялась [первая областная конференция] 19—21 апреля. Организация гор. Москвы более 7000 [членов к] 24/IV. Меньшевистская организация немногочисленна. Издаются «Социал-демократ», [орган] большевиков и «Вперед» — меньшевиков. 8-часовой рабочий день введен везде. Совет рабочих депутатов и Совет солдатских депутатов существуют отдельно, влияние — меньшевиков-оборонцев, эсеров и других мелкобуржуазных партий. Профессиональные союзы организованы во всех организациях.

Московская окружная [организация] на конференции (24/IV) членов 4500. Июнь — присланы резолюции областного бюро: 1) об организации местных комитетов нового земства, 2) Советы и партия, 3) о волостных выборах, 4) об отношении к объединенным организациям, 5) по аграрному вопросу, 6) о Советах крестьянских депутатов, 7) о муниципальных выборах. 29/VI. Совет рабочих и солдатских депутатов по вопросу о наступлении высказалось 391 за, 232 члена против и 15 воздержалось. Муниципальные выборы — в думу большевики [получили] 75 409 [голосов]. Совет рабочих депутатов Благуше-Лефортовского района высказался за передачу всей власти Совету рабочих и солдатских депутатов и за немедленный мир. Муниципальные выборы: эсеры — 646 569, меньшевики — 75 507, кадеты — 108 761, «Единство» — 1507, народные социалисты — 3133, либерально-демократические группы — 1447.

Макеевка, Донской обл., главная контора общества «Унион». Надежда Федосьевна Челешневич. Членов 1500 — большевиков. До революции существовала организация при 180—200 членах. Существует также меньшевистская. Организация военнопленных немцев и австрийцев присоединилась к большевикам. Рабочих около 25 000. Среди крестьян агитация ведется не систематически. Военная организация существует слитно с рабочими. Профессиональные союзы в стадии организации.

[1] Вероятно, должно быть — «Лохвица».

8-часовой рабочий день введен принципиально,— но есть и исключения. Милиция из шахтеров под руководством Совета рабочих депутатов. Продовольственный вопрос не стоит остро.

Мотовилиха, Пермской губ. Организация объединенная, членов 1200; существуют также эсеры; рабочих 2500. Имеется Совет рабочих и солдатских депутатов, под влиянием социал-демократов. Организуются беспартийные профессиональные союзы, 8-часовой рабочий день введен. Милиция набрана из рабочих. Существует комитет общественной безопасности. Продовольственное дело не особенно благополучно.

Михайловский завод, Пермской губ. Организация заводская объединена с организацией Атигского завода и Нязепетровской — Красноуфимский уезд — см. Атигская организация.

Малиенская организация существует совместно с Виденской — см. Виденская, членов 400.

Минск, Земский союз фронт[а]. «Вестник» [1]. Ал. Андр. Белозеров. К конференции 24/IV — 500 членов. 21/VI.— Основан комитет РСДРП. Просят 10 000 на издание газеты. 24/VII.— Из объединенной организации выделилась группа большевиков, пока число не выяснено. Влияние в Совете падает. Скоро выйдет 1-й номер «Звезды» — партийного органа. Для выборов в думу вступили в блок с меньшевиками и Бундом.

Моршанск.— Организация большевиков (среди них 4 меньшевика-интернационалиста). В организации было 120 членов, после отправки на фронт — 45 членов. Существуют организации: эсеров (среди интеллигентов и беспартийных и крестьян); группа «Единство» (12 членов, из них 3 рабочих). Рабочих 10 000. Партийная работа ведется своими силами. Расходится главным образом «Социал-демократ» [Московский], затем «Правда», далее «Земля и воля». Издана майская листовка 1500 экз.; программа РСДРП — 1000 экз. Средства из членских взносов. Совет рабочих и солдатских депутатов (28 большевиков и 38 плехановцев, эсеров и др.) идет за Петроградским Советом, с большим уклонением к победности. Сначала авторитет Совета был у населения большой, но после кампании его против большевиков — значительно пал среди передовых рабочих. Деятельность Совета выразилась в широкой агитации среди населения, влияние на деревню — успокаив[ающее]. На муниципальные выборы готовятся 3—4 списка: 1) блок социалистов — болото, 2) торгово-промышленный союз и чиновники, 3) независимый список, [4)] революционных социал-демократов — большевики и меньшевики-интернационалисты. Заводской комитет под влиянием большевиков. Профсоюзы: печатников (220 членов), железнодорожников (около 500), приказчиков (300 членов). Библиотека, лекции устраиваются главным образом большевиками. Учрежден некоторый контроль в производстве.

Миньяр [Уфимской губ.] — К конференции 24/IV 510 членов.

Марьевка, Чернавской волости, продовольственный комитет, Николаевский уезд, Самарской губ., Головачу-Мухницкому. Крестьянская беднота сочувствует тактике и задачам социал-демократов большевиков.

Мариуполь.— 22/VII.— Организация возникла в начале июля, насчитывает 100 членов, влияние сильное, есть надежда на быстрый рост.

Магдалиновка — Никитовский рудник,— Совет рабочих депутатов. Майкоп — Совет рабочих депутатов. Молога — Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Михаил-Архангел, Олонецкой железной дороги — Комитет служащих и рабочих. Молодечно — Комитет рабочих Молодечненского района.

Нарва, Почтамтская ул., дом Леонтьева, комитет РСДРП. Организация большевиков, членов 460. Существует Совет рабочих и солдатских депутатов. Рабочих 35 000, войск 40 000. Совет из партий (70 ч.) и беспартийных (10). Профессиональный союз — приказчиков.

---

[1] Возможно, речь идет о газете «Вестник Комитета Западного фронта Всероссийского земского союза», выходившей в Минске.

Нижний Новгород, Тихоновская, 42, Добронравовой, В. Н. Лосев. Организация объединенная, членов около 400. В 7 верстах от города Сормово и Канавино, за Окой. Издаются только «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов». Имеется Совет рабочих депутатов и Совет солдатских депутатов, преобладает влияние социал-демократов. Для муниципальных выборов заключен блок всех социалистов. Профессиональное движение — сильно. 8-часовой рабочий день введен. В исполнительный губернский комитет входит 35 членов от Совета рабочих депутатов, 10 членов от Совета солдатских депутатов. В Совет солдатских депутатов от Совета рабочих депутатов входит 10 членов, то же количество и от Совета солдатских депутатов в Совет рабочих депутатов. Случаи «захватов» [земли] редки. После открытия навигации недостаток хлеба не ощущается. 4(17) июня вышел 1-й № [газеты] «Интернационал», орган Нижегородского окружного комитета РСДРП — большевиков. 24/V — совещание окружной организации. 11/VI — конференция большевиков.

Николаевский завод, Иркутской губ., Нижнеудинский уезд, кооператив «Наше будущее». Группа существует с ноября 1916 г.— большевистская, членов 15. Рабочих около 300. [Организация находится] в связи с Советом рабочих и солдатских депутатов в Иркутске [1].

Нязепетровский завод, Красноуфимский уезд, Пермской губ. Организация большевистская, 85 членов, соединена с организациями Михайловского и Атигского заводов. К конференции 24/IV + Атигский + Михайловский — 450 членов.

Надеждинский завод, Пермской губ., А. Ганохарати. Существует социал-демократическая группа + Лобва + Ляля + Нижняя Салда — 596 членов.

Николаев, Херсонской губ., городская дума — Совет рабочих и солдатских депутатов, Андрей Григорьевич Овчинников и Рыбная, 28, общество просвещения, Иосиф Скляр.— К конференции 24/IV [в] организации 400 членов.

Новороссийск, Черноморской обл., Раевская ул., 78, А. Евд. Худаник. Организация объединенная, членов 200. Существует Совет рабочих и солдатских депутатов.

Невьянский завод, Пермской губ., больничная касса. Организация РСДРП [насчитывала] к конференции 24/IV 530 членов.

Николаевская слобода, Астраханской губ., Царевская ул., председатель комитета социал-демократов пра[порщик] Фирсов.

Нижний Тагил, общество потребителей. Существует организация РСДРП. К конференции 24/IV — 2 000 членов.

Новгород, Забавская ул., дом Шнека, Новгородский комитет РСДРП. К конференции 24/IV — 80 членов.

Николаевск, Самарской губ.— Солдатская военная организация.

Новая Вичуга, Костромской губ. Тракторный отдел, школа машинистов, М. Стакун.

Новобелицы, Могилевской губ., Борис Иосифович Аронов.

Новочеркасск, Колодезная ул., д. 66, Авилова.

Новый Оскол, Курской губ., Казенный лес, Даниилу Петровичу Величко.

Нижне-Салдинский завод, Пермской губ., Верхотурский уезд.

Нижне-Сергинский завод, Пермской губ. К конференции 24/IV — 412 членов.

Ново-Николаевск.— Издается «Голос Сибири». 25/III состоялось совещание из представителей от организаций в Барнауле, Омске, Мариинске, Канске, Томске. Назначена конференция Западной Сибири на 15/IV в Томске.

Никольск (Уссурийский).— 31/V. Областной крестьянский съезд. Позиция оборонческая, поддержал Временное правительство.

Наманган, Совет рабочих депутатов. Надеждинский прииск, Иркутская губ. (Витим — Олекма).— Совет рабочих депутатов. Никитовка — Совет рабочих депутатов. Новая Ладога — Совет рабочих и солдатских депутатов.

---

[1] Настоящая запись относится к концу марта — началу апреля 1917 г.

Одесса, существует комитет РСДРП — объединенный. На районной конференции (1 мая) за резолюцию о Временном правительстве большевистскую голосовало 26 членов, за меньшевистскую — 50. Существует С.Р.Д., Бунд, с.-р. Издается «Южный рабочий» — меньшевистская [газета] 6000 экз. Кроме того, эсеры издают «Крестьянин и рабочий». Больше всего распространяется кадетская газета: «Одесский листок» и рад. Дем.[1]: «Одесские новости». Имеется свое издательство. Совет рабочих и солдатских депутатов — болото беспарт.,— преклоняется перед Петроградским Советом, принял его резолюцию о войне, крестьянском вопросе и коалиционном министерстве. Совет имеет влияние на население. Городская милиция организуется комитетом общественной безопасности. Есть особая рабочая Красная гвардия, но мало себя проявляет. Профессиональный союз моряков, сильно влиятельный, затем — металлистов. Вопрос о регулировании производства подымается в Совете рабочих депутатов. На некоторых заводах рабочие вмешивались в руководство заводом, но партийная организация к этому не была причастна. Рабочих 120 000[2], солдат 100 000. Адрес: Канатная, 64, кв. 11, Петр Савельевич Заславский.

23/V. Письмо с извещением об образовании фракции большевиков, принявших платформу [VII] конференции. Адрес временный: Троицкая, 49, училище Лигина, бюро фракции большевиков. Разрыв с меньшевиками дело ближайшего времени. Фракция большевиков имеет влияние в рабочих районах, подчиняется решениям ЦК.

16/VI. Рабочих 35—40 000, число членов около 3000, прибывает по 300 в неделю. Влияние большевиков — среди рабочих, солдат и матросов; эсеров — среди мещан и офицерства. Орган Совета рабочих и солдатских депутатов — «Известия С.Р. и С.Д.» — резко антибольшевистский. Возможность издать есть, но издается очень мало. Существуют трения между солдатами-антибольшевиками и рабочими. Совет рабочих и солдатских депутатов держится точки зрения Петроградского Совета. Для муниципальных выборов хотят блокироваться с эсерами, меньшевиками и С.Р.Д.

7/VI. Просят прислать «Правду» — выслали 2 раза деньги. Работа расширяется, нужны работники. 3/VI — отделение большевиков от объединенной организации состоялось. Членов 50; образовалась большевистская военная организация. 8/VI — членов 150 (военной организации).

Омск, Дом республики, секретарю [организации] РСДРП. Организация существует с декабря 1916 г., объединенная, к 23/III — 350 членов. Есть эсеры. Рабочих около 10 000, прочих служащих — 5000, военных — 100 000. Существует Совет рабочих и солдатских депутатов под влиянием социал-демократов. Профессиональные союзы: металлистов, торгово-промышленных служащих и др. 10/IV. Организация насчитывает 1000 членов, издается «Рабочий». В каждом полку имеются с.-д. ячейки. Существует окружное бюро для постановки работы в деревне. С 25—31 марта заседал крестьянский съезд, на котором партия социал-демократов имела своих представителей. Ощущается недостаток практических работников.

Орехово-Зуево, Владимирской губ.

Ольгополь, Подольской губ. Существует Ольгопольский комитет РСДРП.

Оренбург, Объединенная организация РСДРП.

Петербургская организация. На конференции 24/IV: Василеостровский район — 2000; Выборгский — 3290; Городской II район — 756; Колпинский район — 600, Нарвский район — 3000; Невский район — 850, Петроградский район — 805; Пороховской район — 900, Финский — 1120; военная организация — 500. Всего членов 13 895[3].

13/VI — протест против отмены демонстрации.

Полтава, М. Садовая, Афанасий Михайлович Жарко. Существует группа РСДРП — объединенная, 75 членов. Существуют эсеры. Совет рабочих и солдатских

---

[1] Расшифровать не удалось.

[2] Так в тексте; см. ниже — 35—40 тысяч.

[3] К VII конференции в Петроградской организации РСДРП(б) было 16 000 членов (см. «Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков). Протоколы». М., 1958, стр. 201).

депутатов (25 большевиков + 15 меньшевиков, 85 эсеров, 60 беспартийных). Профессиональные союзы: чулочников (300 членов), портных (членов 200), печатников (400 членов), железнодорожников — 500 членов.

Пермь, Торговая, 61, Исполнительный комитет, для организационной комиссии РСДРП. Пермский комитет, Монастырская, 38. Павлу Алек. Галанину. К конференции 24/IV — 2000 членов.

Полоцк, Пашковская, 56, А. В. Шубин.

Петропавловск, Акмолинской обл., Поволоцкому. Имеется организация РСДРП.

Порхов, Псковской губ., Сувалкский местный лазарет, Суворов.

Псков, Успенская, 20. Андрей Петрович Семякин. 21/VI. Просьба прислать работников. Адрес для сношений: дом Свободы, секретарь рабочей секции Совета К. Гей.

Ст. Паша, Олонецкой железной дороги, Петроградской губ., дорожному мастеру Крустину для Христофора Эльтермана.

Пенза, редакция «Известий рабочих, крестьянских и военных депутатов», комитет РСДРП. К конференции 24/IV — 10 членов.

Ст. Прозорово, Ярославской губ., Сутковская вол., село Косково, Р. Лебедеву.

Пишпек, Семиреченской обл., городская общественная библиотека, Крутоголову.

Ревель, Б. Михайловская, 18, комитет РСДРП. На конференции 24/IV 1600 членов. До войны организация насчитывала — 125 членов, в 1916 г.— 50 членов. Существуют меньшевистские и эсеровские организации. Эстонская организация большевиков насчитывала к 24/IV — 510 членов. Издает газету «Kiir» («Луч»). Рабочих свыше 50 000, войск 150 000. Специальной военной социал-демократической организации нет. В деревне среди эстонцев ведется широкая агитация. Существует Совет рабочих и солдатских депутатов — слитный; влияние социал-демократов и эсеров. Профессиональные союзы быстро растут. 8-часовой рабочий день введен. Милиция выборная, но на жалованьи города, и чувствуется влияние думы города. Аграрное движение происходит спокойно. Продовольственное дело неудовлетворительно, в руках интендантства. Издается «Утро правды». Исполнительный комитет состоит из 9 эсеров, 6 большевиков, 3 меньшевиков, 2...[1]. В последнее время (27/V) замечается усиленная агитация против большевиков — арестуют и даже избивают. (25/V) состоялся ряд митингов в городе, на которых призывалось к погрому «Народного дома», где помещается «Утро правды» и «Kiir». Кассовый отчет за май месяц: доход 15227 р. 08 к.— расход 13438 р. 46 к. Ревельский Совет рабочих и солдатских депутатов — против большевиков.

Ростов-на-Дону, Почтовый пер., 22, кв. Рубан, Васильченко.— Организация чисто большевистская. 250 членов. Существует и объединенная организация. Рабочих до 100 000. Солдат 40 000. Существует Совет рабочих и солдатских депутатов — влияние меньшевиков. 8-часовой рабочий день введен в $^3/_4$ всех предприятий. Существует польская социал-демократия и латышская — входят как рядовые члены в РСДРП. Крестьянский союз в связи с Советом рабочих и солдатских депутатов.

27/IV. Организация насчитывает 308 членов. Издается «Наше знамя». Отдельно существует оборонческая организация. Профессиональные союзы: металлистов (около 300 чел.), бухгалтеров и конторщиков (400 чел.), табачников (40 чел.), портных (около 300), деревообделочников (90 чел.), печатников (40 чел.), булочников (150 чел.), фармацевтов (100 чел.).

26/V. Большевистская организация 613 членов, меньшевистская — 3000 членов, эсеровская 6000 членов. Издательство ничтожно. Издается газета: «Наше знамя» (4—5000 экз.); «Избирательная платформа» [издана в] 10 000 экз. На выборах в городскую думу выступали только СДПиЛ; военной организации нет. Группу социал-демократов военнопленных интернационалистов решено раскассировать.

[1] Слово не разобрано.

13/VI. Членов 850; прибывает 20—30 в неделю; работа ведется собственными силами. «Наше знамя» — 5000 экз. Получается главным образом большевистская литература. В Совете рабочих и солдатских депутатов рост голосов 23—30—39—51—60,— большинство солидарно с Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов. Милиция — крайне плохо поставлена, из прежних полицейских и сыщиков.

22/VII.— Издается орган «Наше знамя» — 2 раза в неделю. Членов организации 1000 человек, работников мало. Влияние меньшевиков и эсеров сильное. Среди солдат наше [влияние] усиливается. Решили принять участие в конференции и на съезде.

Режица, Витебской губ., ул. Садовая, № 19, кв. 2, дом Юрковской — Эмилия Аболин. Организация насчитывает около 60 членов. Существуют организации эсеров и Бунд. Рабочих около 2000, войск 25 000. Совет крестьянских и солдатских депутатов (крестьян 40, солдат 100, граждан 40 — последние заменяются рабочими), влияние социал-демократов. Профессиональные союзы: железнодорожников, рабочих бетонного завода, извозчиков, прислуги, общество приказчиков, солдат. Другие организуются: землекопов, плотников, гонтовщиков, тачечников и т. п. К конференции 24/IV — 70 членов.

Рига, Суворовская, 31-а, кв. 17. Латышская СДП, Бельман. Издается «Окопная правда» — Мельничная, 82, кв. 21. К конференции 24/IV — 1950 членов. 12/VI. Необходим редактор для «Окопной правды».

Ростов-Ярославский, 206-й пехотный запасный полк, учебная команда, Василий Николаевич Манцев.

Рязань, Временный комитет, для группы рабочих.

Ряжск, Временный комитет, Анатолий Дмитриевич Кобзарев.

Село Родники, Юрьевский уезд, Костромской губ. Совет рабочих депутатов. Существует комитет Совета рабочих и солдатских депутатов.

Самара, Садовая, 71. Больничная касса, Баузе, Самарский комитет РСДРП. Чисто большевистская организация, насчитывает 600 членов; на Трубочном заводе существует самостоятельная большевистская организация (адрес: Самара, Трубочный завод, комитет рабочих, председателю Николаю Михайловичу Швернику). Насчитывает 2000—2500 членов. Издается «Приволжская правда» — большевистская. Рабочих 30 000. Существуют организации меньшевиков, эсеров и Бунда. Существуют Совет рабочих депутатов и Совет солдатских депутатов — большинство ликвидаторско-оборонческое. Профессиональные союзы: портных, конторщиков, трамвайных служащих, металлистов, судоходных рабочих, столяров. Существует Центральное бюро профессиональных союзов [1]. К конференции 24/IV — 2800 членов. 11/VI — забастовка служащих трактирного промысла проведена успешно.

Саратов, Часовенная, д. 182, кв. 6, Владимир Павлович Милютин. На конференции 24/IV—1600 членов; в мае—2500 членов. Существуют также организации эсеров, меньшевиков. Рабочих 40 000 человек. Большевистская организация главным образом [ведет работу] среди рабочих. Меньшевики и эсеры — среди ремесленников и крестьян. Работа подразделена на агитаторскую, пропагандистскую и др. Издается «Социал-демократ» в количестве 10 000 экз. Меньшевистская — 5000 экз., эсеровская — 30 000 экз. Получается «Социал-демократ» московский. Организация издает брошюры и проч. Средства черпаются из членских взносов. Существует областная организация. 13/VI. При рабочей секции Совета рабочих и солдатских депутатов образованы отделы: конфликтный, труда и отдел промышленности. На 15/VI созвана Поволжская конференция Бунда. Существует латышский клуб — большевистский. Подготовляются к муниципальным выборам.

Сормово, больничная касса, Макаров. Организация большевиков существует с 1905 г. с перерывом. Во время революции организация объединилась с меньшевиками, членов 2000 к 24/IV. Рабочих 24 000, солдат 2500. Существуют Совет рабочих депутатов и Совет солдатских депутатов. В первом — большинство социал-демократов. Профессиональный союз организован.

---

[1] Настоящая запись относится к концу марта — началу апреля 1917 г.

Сарны, контора экспедиции, Никодим Афанасьев или Короленко. Организация существует с 20/III-1917 г., членов 30. Есть Бунд. Рабочих 6000 (железнодорожники), агитация ведется среди рабочих и солдат; обходятся своими силами. Получается «Киевская мысль», иногда «Правда», «Солдатская правда», «Голос социал-демократа». Средства организация черпает из членских взносов. Местное самоуправление в руках социал-демократов. Милиция выборная. Областная организация Киевская с.-д.[1]

Смоленск, Армянская ул., дом Русанова, правление 1-го Смоленского общества, больничная касса, Василию Соболеву. Организация 15 членов — большевистская. Существует организация эсеров (100 членов). Рабочих кустарей около 3000, солдат 70 000. Совет рабочих и солдатских депутатов (рабочих — 40 чел., солдат 100). Партийные в меньшинстве. Профессиональные организации: печатников, булочников, металлистов.

Симский завод, Уфа. Организация насчитывает 300 членов к 24/IV, соединена с Уфимской организацией. Рабочих 1500 человек. См. Уфа.

Ставрополь-Кавказский, Властовская, 28, Пономарев. Организация основана 12/III-1917 г.— объединена с большевиками. Есть эсеры. Рабочих около 40 000, солдат 12 000. Профессиональные союзы организуются: приказчиков, портных.

Сызрань, комитет РСДРП, больничная касса № 8, Иван Емельянов. Организация чисто большевистская с 1914 года, 200 членов. Издается «Пролетарий». Рабочих 12 000 чел., солдат 60 000 чел. К конференции 24/IV — 400 членов.

21/VI. Совет рабочих и солдатских депутатов — первоначально состоял из элементов случайных, буржуазных. В конце мая переизбран и в нем [стало] большинство пролетарское, влияние большевиков. 1/VI. Запрос о Зубцове. 3/VII. Просьба о присылке людей: в уезд[е] 40 000 рабочих. Организации грозит распад.

Сенгилей, Симбирской губ., доктор А. А. Георгиевский.

Самопомощь — Почт. отд. Петроградской губ., 1-й поселок, Широкая ул., дом Шидловских. 20. V. Организация насчитывает 14 чел., объединенная. Существовала еще до революции — 5 членов. Устраивает митинги. 28/V. Приняты резолюции: 1) О войне и мире. 2) О Фридрихе Адлере. 3) О разгрузке Петрограда. 4) О партии нашей, в которой говорится о созыве съезда с.-д.-интернационалистов. 16/VI. Присланы %% отчисления — 14 р. 30 к.

Слуцк, Минской губ., Слуцкий комитет РСДРП.

Сосница, Черниговской губ., В. М. Ярошенко.

Свинарский рудник, ст. Грачи, Юго-Восточной железной дороги, Г. М. Дегтярев. Запрос о президенте Республики Русской.

Севастополь, Казачья, 18, И. К. Ржанников — орг[анизатор]. Благодаря посещению Балтийской делегации начинает усиливаться влияние большевиков, возникла организация РСДРП — большевиков. Необходимы работники. 16/VI. Просьба прислать работников и литературу. 21/VI.—Телеграмма. [Просьба] прислать работников.

Селище, Новгородской губ., железнодорожная ст. Спасская Полисть, районному комитету, 12-я рота, 179-й полк. В гор. Селище имеется спичечная фабрика (300 рабочих), среди них человек 10 более деятельные. Получается «Правда». «Солдатская правда». Солдат — 12 000.

Семипалатинск, Локтевская ул., дом Пухляковой, комитет РСДРП. Уведомление 15/V об организации группы, платящей правильно взносы; просят связаться.

Сергиево, 22/V уведомление о возникновении организации большевистской. Адрес: Елизаветинская, д. 6, группа РСДРП. В мае изданы 2 воззвания, призывающие к организации.

Симферополь, Кузнечный пер., 8, Э. Каплун, для К. Л. Цеймаха.

Слободской, Вятской губ., агроному Аркадию Александровичу Зонову. Организовалась ячейка партийная.

---

[1] Так в тексте. В Киеве находился областной комитет РСДРП(б) Юго-Западного края.

Сомино, Новгородской губ., учителю М. А. Беспалову.— Просят инструкций.

Сулинский завод, Донской обл.— Приречная, 20, Е. Л. Фирсову.

Сысертский завод, Пермской губ., Екатеринбургского уезда. К конференции 24/IV — 610 членов.

Северский завод, Пермской губ., комитет РСДРП. К конференции 24/IV— 450 членов.

Сухонская социал-демократическая организация. Почт. отд. Печаткино, Сухонская с.-д. организация.

Северные прииски, Енисейской губ., Алекс. Сергеевичу Браиловскому.

Струга Белая, Варшавской железной дороги, Петр Фомич Данилевский (орг[анизатор]).

Старый Оскол, Курской губ., Иван Павлович Страхов.

Симбирск.— Отсутствуют всякие социалистические организации, зато существуют черносотенные, погромные. В околице 45 000 рабочих и 60 000 солдат. Необходимо выслать туда людей. 15/VI. Организация возникла. Насчитывает членов 150. Получают «Социал-демократ» московский. Совет рабочих и солдатских депутатов под влиянием социал-демократов интернационалистов. Городская дума тоже под влиянием социал-демократов. Городская дума хочет издавать газету социал-демократическую, дает 50 000, нет людей. Адрес: 1) Симбирск, губернский продовольственный комитет, угол[Лисиной] и Александровской площади, Николай Петрович Федоров; 2) село Языково, Симбирской губ., фабрика Степанова, Алексей Герасимович Степанов — 13 000 рабочих.

Сестрорецк [Петроградской губ.]. К конференции 24/IV — 440 членов.

Саблино. Петроградской губ., пороховой завод Виннера, в исполнительный комитет Совета старост рабочих завода. Существует Совет старост, исполнительный комитет Совета старост. От рабочих избран представитель в Колпинский районный Совет рабочих и солдатских депутатов. Организуется профессиональный союз; создается партийная организация.

Славянск, Харьковской губ., Торец, Набережная улица, № 30, К. Я. Маркевичу. 16/VI — Латышская группа социал-демократов прислала 10% с месячного дохода; всего — 2 р. 95 к.

Старая Русса.— 4/VI. Основана [организация] РСДРП — большевиков, 100 членов. На митинге, созванном черноморцами против большевиков, принята большевистская резолюция 3—4000 голосов солдат; за резолюцию Совета крестьянских депутатов около 40 голосов. Митинг 7/VI принял 5000 голосов резолюцию Петербургской военной организации. Решено ассигновать 10 000 руб. на «Солдатскую правду». Решено отозвать из Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов делегатов меньшевиков и эсеров. Подготовляются к муниципальным выборам без блока.

Ташкент, уг. Садовой и Гоголевской, дом Свободы, бюро социал-демократического комитета, Демидову. Организация начала существовать с 22/III. Рабочих 12 000. Существуют Совет рабочих депутатов и Совет солдатских депутатов. В Совете солдатских депутатов до 40% офицеров. Организуются профессиональные союзы.

Тверь, Новоморозовские дома, 2-я ул., дом Сидоровой, 18, С. В. Краснов, а также — Красная Слобода, 1-я ул., рабочий клуб, Тверскому комитету РСДРП. В срочных случаях можно звонить по тел. 404, вызвать Кайранского. Организация насчитывает 650 членов. До революции существовала при 60—100—120 членах. Имеется также внефракционная организация социал-демократов — членов 60. Есть также военная организация. Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. работают отдельно, общие заседания по важнейшим вопросам. Преобладает влияние меньшевиков. Муниципальные выборы проведены в блоке с беспартийцами. Профессиональные союзы: металлистов, булочников, текстильщиков. 8-часовой рабочий день введен. Сверхурочные работы разрешаются комитетами заводскими. Милиция в рабочих кварталах — из рабочих; в середине города — из молодежи. Помощник городского начальника милиции социал-демократ. Существует еще городской коми-

тет: 16 членов рабочие, 16 — крестьяне и 16 — от других групп населения. Продовольственное дело не совсем плохо, в руках кооперативов и продовольственного губернского комитета. Своего органа нет, получается (неправильно) «Социал-демократ», «Правда». С деревней связи есть, поступают деньги, посылается литература, иногда агитаторы. Постоянной работы нет, социал-демократическая ячейка только одна. Есть рабочий клуб, члены — большинство большевики. Членов 700—800, число растет.

Томск — Садовая, 6, А. А. Наумов; также: Набережная реки Ушайки. Бюро и Клуб РСДРП. Конференция Западной Сибири 15/IV.

Тифлис, Баронская ул., д. 14, Федору Калантадзе, редакция газеты «Кавказский рабочий»; — Бебутовская ул., д. 44, Акопу Акопяну; окружной суд, присяжный поверенный Бродский.

Тобольск. Суханов. Троицк, Оренбургской губ., Троицкий комитет РСДРП. Тула, уг. Киевской и Учетного пер., Тульский комитет РСДРП. Туринск. Президиум Совета рабочих и солдатских депутатов. Тюмень, Тобольской губ. К конференции 24/IV — 152 члена.

Туапсе, Черноморской губ. Президиуму Орг[анизационного] бюро РСДРП. 5/VI. Просят о высылке всей вышедшей литературы. 5/VI — запрашивают о Раф. Вельям Труппе.

Таганрог. Организация РСДРП.— Интеллигентные рабочие почти все меньшевики, масса настроена большевистски, есть среди них большевики, ведущие на свою руку работу. Недостает литературы. Адрес: Таганрог, комитет Таганрогской [организации] РСДРП. Большой Биржевой пр., девичья швейная школа, для т. Ивана Петрова. 22/VII — организация объединенная. В массах влияние наше, но в комитете большинство меньшевики, которые травят большевиков вместе с эсерами. Фракционное собрание большевиков постановило по предложению тов. Мельничанского созвать общее собрание и выяснить отношение к конференции и съезду — реорганизовать комитет. В случае победы меньшевиков выделиться в отдельную организацию. Объединенная организация состояла из 1200 членов и имела хорошо оборудованную типографию.

Уфа.— Комитет РСДРП, объединенная [организация], членов 280 к 24/IV. Существует группа Бунда и эсеров. Рабочих в городах 7—8000, в губернии 100 000, войск в Уфе 30 000. Существует Совет рабочих и Совет солдатских депутатов. Издается партийный орган «Вперед». Профессиональные союзы организуются. В деревне систематической агитации не ведется. В Уфе имеются профессиональные союзы: кожевенников, торговых служащих, типографистов, портных, строительных рабочих, домашней прислуги. 8-часовой рабочий день введен во всех заводах и вводится в мелких предприятиях. Имеется губернский комитет общественных организаций. Аграрное движение сравнительно спокойно. Продовольственное дело в руках продовольственного комитета. Недостатка в продуктах нет. 7/VI. Беспорядок в городе по поводу продовольственного дела (обнаружен склад кож) возбуждался темными силами. 8/VI. Частное совещание организации высказалось за блок с эсерами при муниципальных выборах — 42 за, 13 против и 11 воздержалось.

Уральск, Б. Михайловская, дом Хохлачева, Михаилу Сергеевичу Меликову. Существует организация с.-д. объединенная.

Усть-Катавский [завод, Уфимской губ.]. К конференции 24/IV — 450 членов.

Фараб — станция Средне-Азиатской железной дороги. Организация существует с 23/IV-1917 г. Кроме большевистской, существуют эсеровская и меньшевистская, кадетская. Членов в большевистской организации 200, среди железнодорожников. Обслуживается местными работниками. Газеты получаются всех направлений, но больше всего «Русское слово». Средства — из членских взносов (1% от получаемого рубля). Совет рабочих и солдатских депутатов принимает полностью программу Петроградского Совета. Относительно коалиционного министерства существуют разногласия. Правительственные комиссары пользуются доверием только капиталистов.

Профессиональные союзы организуются. Районные Советы рабочих и солдатских депутатов имеются: 1) Красноводск, 2) Казанджик, 3) Кизил-Арват, 4) Бахарден, 5) Асхабад, 6) Каахка, 7) Теджен, 8) Мерв, 9) Сары-Язы, 10) Кушка, 11) Байрам-Али, 12) Уч-Аджи, 13) Чарджуй, 14) Каган, 15) Самарканд, 16) Джизак, 17) Урсатьевская, 18) Ходжент, 19) Коканд, 20) Горчаково, 21) Скобелево, 22) Андижан, 23) Ташкент.

Харьков, Ботаническая, 3, кв. Гарцева, М. И. Бесчетвертной.— Существует организация, издается «Пролетарий» — большевистский и «Социал-демократ» — меньшевистский. На конференции 24/IV — 1200 членов. Адрес организации: Кузнечная, 2. 3/VI. Просят присылки партийных работников: теоретика, лектора. Готовятся к предвыборной агитации. Список — самостоятельный. 22/VII. 2400 членов, решили принять участие в конференции.

Херсон 1) Совет рабочих депутатов, Ив. Сирокин. 2) Соборная, дом Гольденберга, Вениамин Липшиц. Рабочих в городе: грузчиков — 2500 чел., торгово-служащих 2000; рабочих в крупных ремесленных заведениях 1500. 25/III инициативная группа социал-демократов — 10 человек. 2/IV организация насчитывает 48 членов. В мае — 130 членов, из которых до 50 склоняются к большевикам. Раскол неизбежен. Существуют эсеры, но организация их слаба; занимаются издательством брошюр и распространяют их среди крестьян. Среди рабочих преобладает влияние социал-демократов; среди солдат — эсеры и социал-демократы. Работа ведется собственными силами. Совет рабочих и солдатских депутатов издает «Солдат и рабочий» (4000 экз.). Кадеты издают «Свободное слово» — 2000 экз. Выписываются: «Борьба» (30 экз.), «Земля и воля» (50), «Новая жизнь» (250 экз.), «Вперед», «Социал-демократ» (московские), «Правда» — 15—20 экземпляров, «Пролетарий» (харьковский) 50 экз. До сих пор издано: «Программа РСДРП» (5000), «Пауки и мухи» (10 000). Средства — из членских взносов, от продажи изданий и пожертвований. 4/VII. Организуется военная секция. Организован районный комитет.

Хромпик (Ревда) — К конференции 24/IV — 324 члена.

Царицын — Биржа, организация РСДРП. Членов около 300 — объединенная (большевики, меньшевики, социал-демократы). Рабочих до 15 000, солдат временами около 40 000. Существует Совет рабочих и солдатских депутатов под влиянием социал-демократов правых.

Челябинск.— Организация РСДРП — объединенная с меньшевиками. Членов 400. Рабочих более 5000, солдат 30 000. В Совете рабочих и солдатских депутатов членов 200, значительное число — социал-демократы. Профессиональное общество торговых служащих.

Чимкент, Сырдарьинская обл., Мещанская, Дмитрий Кузьмич Смирнов.

Чита. Комитет РСДРП.

Чарджуй — через Бухарские владения. См. Фараб, Средне-Азиатской железной дороги, Д. И. Веселовскому.

Чернигов, Богоявленская ул., Совет рабочих и солдатских депутатов, комитету РСДРП.

Чусовской завод, Пермской губ. Комитет РСДРП, заводская школа. 12/VI. Рабочих 20 000. Большевистская организация в начальной стадии. Просьба о присылке 100 экз. «Правды» и 25 экз. «Солдатской правды».

Чириковский стекольный завод.— Беляев через г. Корчева Тверской губ. (в селе 60 верст от железной дороги). Телеграфный [адрес]: Корчева, стекольный завод, Никите Волкову. Чириковский комитет РСДРП. Организация существует с 15/VI. Рабочих 300 человек. Членов организации 30; работа [ведется] среди рабочих, слабо — среди крестьян. Работа ведется местными силами — рабочими. Больше всего из социалистической [литературы] получаем «Социал-демократ» и «Правду». Шире всего идет «Русское слово». Средства из членских взносов. Совет рабочих депутатов из 23 человек, считает себя партийной организацией большевиков. Принимает резолюции «Правды» — все. Влияние на заводе большое. Милиция организована волостным комитетом. Профессиональный союз под руководством организации — союз рабочих

стекольного производства. 12/VII. При стекольном заводе — членов [большевистской организации] 70 чел., всего работает 206 рабочих, исключительно малолетних.

Шуханово — ст. Северо-Донецкой железной дороги, депо, Станиславу Алехно.

Шелашское волостное правление, Архангельской губ. Культурно-просветительная комиссия.

Ст. Шахтахты — в Управление Бакинской железной дороги, землемеру Чумарову.

Эрзерум — 17-я автомобильная рота, Николаю Трофимову.

Юрьев, Техельферская, 4, комитет Северо-Балтийской организации РСДРП,— членов 50 (большевиков). Существует организация с.-д. студенческая объединенная и эсеровская. Издается «Юрьевская правда». Существует также Бунд. Рабочих около 3000, солдат 15 000. Существует Совет рабочих и солдатских депутатов. Издаются «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов». Профессиональные союзы: 1) металлистов, 2) печатников, 3) деревообделочников, 4) портных. К конференции 24/IV — 65 чел. [1]

Юрьевец, Костромской губ. (дом Самановского) Ник. Ив. Соболевский. Земельная управа. Рабочих около 2000. Существуют Совет рабочих депутатов и Совет рабочих и солдатских депутатов, общегородской. Партийная организация единственная — большевистская (15 членов), других совсем нет. Адрес — Юрьевец, Костромской губ., завод «Сосна», Ивану Алексеевичу Козлову.

Ярославль, губернаторский дом, группа РСДРП. Для телеграмм — Ярославль, Сорад. Организация объединенная, 80 членов. Рабочих около 3000 и войск — 60 000. Совет рабочих и солдатских депутатов под влиянием социал-демократов. Профессиональные союзы: торговых служащих и печатников.

Ясиновский рудник, Донской обл., ст. Ханжевка, Нижне-Крымское почт. отд., Тимофею Митрофановичу Ильинову.

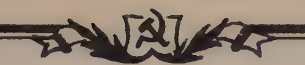
Ясиноватая, Донской обл., 1-я Щегловка, милиция Берестово-Богодуховский рудник, Ивану Вишнякову.

Язнинский волостной исполнительный комитет Виленской губ., Дисненский уезд.

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1и, ед. хр. 119, лл. 1—101.

[1] Запись о Юрьевской организации РСДРП (б) относится к концу марта 1917 г.

ИЗ ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Развитие советской средней школы неразрывно связано с задачами воспитания молодого поколения советских людей, строителей коммунистического общества. В программе РКП(б), принятой на VIII съезде партии, в первом пункте раздела о народном просвещении было указано на необходимость проведения «бесплатного и обязательного общего и политехнического... образования для всех детей» [1].

В. И. Ленин неоднократно указывал на важность и значение организации политехнического образования. Вместе с тем в своих замечаниях на тезисы Н. К. Крупской, написанных в конце 1920 г., он выдвигал требование «превращения 2-й ступени в профтехшколы» [2] и намечал конкретные меры по осуществлению этого перехода. Непосредственной задачей, стоящей перед средней школой, вернее перед старшими классами, В. И. Ленин считал подготовку знающего свое дело, практически подготовленного мастера определенной профессии. Но при этом он со всей силой подчеркивал, что «ремесленник», кроме специальных познаний и политехнического кругозора, должен иметь широкое общее образование и что основой школьного воспитания должно являться то, чтобы он «*был коммунистом*» [3].

В истории развития советской средней школы известны попытки претворения в жизнь принципов соединения общеобразовательной подготовки с профессиональным обучением. Одной из таких попыток был весьма интересный опыт по реорганизации старших классов средней школы в так называемые «спецкурсы», проведенный в Москве и некоторых уездах Московской губернии.

Следуя ленинским указаниям, Наркомпрос РСФСР утвердил 7 июля 1924 г. тезисы о реорганизации школ II ступени, целью которой должна была «являться подготовка массового, квалифицированного сознательного работника в определенной отрасли труда» [4]. 21 июля того же года Президиум Московского Совета принял решение о необходимости реорганизации школ II ступени и создал комиссию по разработке этого вопроса. Комиссии было поручено определить пути намеченной реорганизации, пересмотреть существующую сеть школ, программы и методы преподавания в этих школах [5]. К началу 1924/25 учебного года предварительная работа комиссии была закончена и в 22 московских школах созданы специальные курсы. Организация спецкурсов продолжалась в течение всего последующего времени; уже в следующем учебном году существовало 50

---

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. 7, ч. 1, стр. 419.

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 36, стр. 490.

[3] Там же, стр. 492.

[4] ЦГАОРСС, ф. 2306, оп. 1, д. 2734, л. 26.

[5] ГАОРСС МО, ф. 66, оп. 14, д. 50, л. 247.

спецкурсов в Москве и 34 в Московской губернии с количеством учащихся 10851 человек [1].

Смысл этой реорганизации заключался в следующем. Двум последним группам (8 и 9) девятилетки придавался «уклон» — специализация, задача которой состояла в том, чтобы сообщить учащимся «необходимый запас специальных знаний, профессиональных навыков, достаточных для применения их в отдельных отраслях народного хозяйства» [2]. Одновременно с этим учащийся должен был получить общее образование и общественно-политическое развитие в пределах законченного среднего образования, что в свою очередь способствовало бы овладению избранной учащимся специальностью.

Указанные установки отразились на учебных планах спецкурсов, в которых $^2/_3$ учебного времени отводилось общеобразовательным предметам и $^1/_3$ — специальным. При спецкурсах были организованы мастерские; практика по специальности проводилась на предприятиях и в учреждениях, соответствующих профилю спецкурсов.

При создании спецкурсов принимались во внимание учебные возможности школ, на базе которых эти спецкурсы создавались, потребности местного хозяйства в квалифицированных кадрах, а также наличие предприятий и учреждений, способных обеспечить прохождение производственной практики учащимся спецкурсов (см. док. № 2). В 1925/26 учебном году существовали следующие спецкурсы: кооперативно-счетоводные, статистические, общественно-педагогические, электротехнические, химические, чертежно-конструкторские, земельно-таксаторские, полиграфические и др. [3]. В сельских местностях существовали спецкурсы с агрономическим уклоном. Окончившим спецкурсы и прошедшим соответствующую практику присваивался разряд специалиста определенной квалификации; курсы выпускали электромонтеров, водопроводчиков, товароведов, счетоводов, библиотекарей, педагогов для детских садов и младших классов школ, делопроизводителей и секретарей для советских учреждений, корректоров, химиков и др. [4]. Вместе с тем окончание спецкурсов, как и окончание 9-летней средней школы, давало право на поступление в вуз.

Нужно оговориться, что создание указанного типа средней школы определялось не только принципиальными соображениями о политехнизации школы, но и условиями исторического развития нашей страны и народного хозяйства. Спецкурсы существовали в то время, когда в стране еще не была изжита безработица, на «биржах труда» принимались в первую очередь лица, имеющие специальность, прием в вузы ограничивался главным образом рабоче-крестьянской молодежью, окончившей рабфаки. Бедность нашей страны сказалась и на школе: мастерские при спецкурсах были примитивными, средств на оборудование спецкурсов отпускалось мало. Кроме государственных ассигнований, курсы получали материальную помощь от шефствующих предприятий. Большое значение для бюджета спецкурсов имела дифференцированная плата за обучение.

Спецкурсы сыграли свою положительную роль в судьбах молодежи, оканчивавшей их. Они прививали учащимся определенные трудовые навыки, практическую сметку, понимание ими своей роли в жизни советской страны как людей труда. Выпускники спецкурсов выходили в жизнь с эле-

---

1 ГАОРСС МО, ф. 966, оп. 3, д. 965, л. 25.

2 Там же, д. 816, л. 17.

3 Там же, д. 965, лл. 26, 27.

4 Характерно, что по сведениям МОНО количество учащихся на спецкурсах распределялось следующим образом: на промышленно-экономических курсах обучалось 55,1%, на индустриальных — 28,5% и на общественно-педагогических 16,4% всех учащихся (см. ГАОРСС МО, ф. 966, оп. 3, д. 229, л. 291).

ментарным запасом практических знаний в определенной специальности, что давало им возможность быстро найти место в жизни и самостоятельно начать трудовую деятельность. Для многих из окончивших спецкурсы явились отправным моментом в дальнейшем совершенствовании и овладении полученной в школе специальностью. Но это не связывало инициативу и наклонности учащихся, не совпадающие со школьной специализацией. Общее среднее образование давало возможность избрать и другой путь, а трудовые навыки, полученные в начале жизненного поприща, обогащали представление о жизни и давали уверенность в своих силах.

Создание спецкурсов было сочувственно встречено преподавателями, родителями учащихся и общественностью. В публикуемых документах представлено заявление местного комитета трамвайного парка им. Петра Щепетильникова о создании спецкурсов при подшефной школе (см. док. № 3), ряд советов содействия при школах II ступени также горячо одобрил инициативу Моссовета.

Вместе с тем идея создания спецкурсов имела и многих противников. При обсуждении опыта работы спецкурсов в Наркомпросе, в МОНО (см. док. № 4) и Моссовете выдвигались соображения о недостаточном объеме общеобразовательных знаний, даваемых на спецкурсах; эти соображения не были лишены основания, так как включение в программу специальных предметов сокращало, естественно, количество времени, отводившегося на общеобразовательные дисциплины.

Однако, несмотря на все эти возражения, Президиум Московского Совета решительно проводил практику профессионального обучения через организацию спецкурсов и принимал зависящие от него меры по укреплению их материальной базы [1].

Спецкурсы существовали вплоть до начала тридцатых годов, когда по решению партии и правительства перед средней школой была поставлена задача — готовить кадры для высших учебных заведений.

В настоящее время, когда Верховным Советом СССР принят закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране», исторический опыт профессионального обучения в средней школе заслуживает внимания школьных работников и историков.

Публикуемые документальные материалы взяты из фондов Моссовета РК и КД (ф. 66) и Московского отдела народного образования (ф. 966), хранящихся в Государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства Московской области (ГАОРСС МО). Документы выявлены и подготовлены к печати О. П. Мишариной.

Б. И. Мусатов

№ 1

Из протокола заседания Президиума Московского Совета РК и КД (п. 2) о создании комиссии для реорганизации школ II ступени

21 июля 1924 г.

Тезисы о школе II ступени

1. Для предварительной разработки вопроса о дальнейшем существовании и типе школ II ступени создать комиссию в составе тов. Иванова или Сорокина — МРКИ, Климохина, с правом замены Ивановым — МСНХ, Волокова, Стриевского, Лисицына, с правом замены Каировым —

[1] Еженедельник МОНО, 1927, № 9—10, стр. 14.

МОЗО, Потемкина и еще одного представителя МОНО, Мельничанского и представителя губпроса.

2. Поручить означенной комиссии:

а) пересмотреть всю сеть школ II ступени, в том числе и все группы, относящиеся ко II ступени из школ-девятилеток;

б) пересмотреть программу и метод преподавания;

в) наметить организационный подход по приспособлению школ II ступени к требованиям жизни;

г) определить возможность переорганизации части школ II ступени в школы с определенным уклоном, как-то: кооперативным, педагогическим, промышленным, сельскохозяйственным и др. по типу техникумов;

д) подработать вопрос о подборе педагогического персонала.

3. Работу комиссии закончить к 10/VIII.

4. Ответственность за работу комиссии возложить на тов. Волкова, Стриевского и Потемкина.

ГАОРСС МО, ф. 66, оп. 14, д. 50, л. 247.— Типографский экземпляр.

№ 2

Положение о специальных курсах МОНО

22 июня 1925 г.[1]

I. Общая часть

1. Специальные курсы организуются для окончивших 7-летний курс обучения е[диной] т[рудовой] ш[колы] и ставят своей задачей:

а) сообщить необходимый запас специальных знаний, профессиональных навыков, достаточных для применения их в отдельных отраслях народного хозяйства в качестве подготовленных работников низшей или средней квалификации в зависимости от специальности, как в самом производстве, так и в учреждениях, его обслуживающих;

б) углубить и расширить на основе полученных в семилетке знаний общее образование и общественно-политическое развитие в пределах среднего образования, способствующего овладению избранной учащимися специальностью.

2. Спецкурсы открываются и закрываются МОНО в зависимости от потребности данного промышленного района в подготовленных работниках той или иной специальности, согласуя специализацию с заинтересованными хозорганами и профсоюзами.

3. Спецкурсы являются самостоятельным учебным заведением с двухгодичным сроком обучения и могут иметь несколько отделений по различным специальностям.

4. Специальные курсы содержатся на средства:

а) отпускаемые по местному бюджету;

б) от платы за обучение;

в) субсидий, получаемых от хозяйственных, кооперативных и профсоюзных органов и других источников.

5. Расходы на специальные курсы определяются ежегодно составляемой сметой, утверждаемой ОНО.

6. Специальные курсы используют в своих целях помещения, оборудование и пособия трудовых школ и профтехнические учебные заведения, а также могут иметь свое помещение с соответствующим оборудованием.

---

[1] Дата утверждения положения планово-методическим советом МОНО.

7. Штаты специальных курсов вносятся на рассмотрение МОНО и утверждаются в установленном порядке.

8. Специальные курсы пользуются правами юридического лица, устанавливаемыми соответствующими узаконениями и положениями.

9. Специальные курсы имеют печать с изображением государственного герба и соответствующим наименованием.

10. Специальные курсы руководствуются в своей деятельности настоящим положением и особыми инструкциями, издаваемыми МОНО в развитие настоящего положения.

II. Управление курсами

11. Специальные курсы находятся в ведении соцвоса МОНО.

Примечание: Учебные планы и программы, а также методическое руководство проводятся через комиссии при соцвосе с представителем профобра.

12. Административное, педагогическое и хозяйственное руководство возлагается на заведующего специальными курсами, назначаемого ОНО.

Примечание: Заведывание специальными курсами, организованными при школах ОНО, может быть поручено заведующему соответствующей школы с назначением ему особого помощника по учебной части курсов, который отвечает за порученную ему отрасль работы.

13. Заведующий специальными курсами является ответственным за надлежащую постановку учебного дела и общее состояние курсов перед ОНО.

14. В круг обязанностей заведующего входит:

а) общее наблюдение и руководство работой педагогического, административно-хозяйственного, и технического персонала курсов;

б) наблюдение за выполнением учащимися учебной работы и установленного порядка;

в) председательствование в совете курсов;

г) назначение и увольнение согласно действующих законоположений и установленного порядка МОНО лиц административно-хозяйственного и технического персонала курсов;

д) составление ежегодных смет специальных курсов;

е) распоряжение средствами курсов в порядке установленных правил и в пределах утвержденной сметы;

ж) сношение от имени курсов со всеми учреждениями и лицами.

15. В отсутствие заведующего курсами в исполнение его обязанностей вступает его помощник с утверждения ОНО.

16. При специальных курсах организуется совет содействия, действующий на основе существующего о нем положения МОНО.

17. Для всестороннего обсуждения и выяснения вопросов, касающихся как учебной, так и административно-хозяйственной жизни курсов, организуется совет курсов и другие организации, действующие на основе настоящего положения.

18. В состав совета входят:

1. Заведующий курсами на правах председателя совета.
2. Его помощник, где таковой имеется по штату.
3. Преподаватели, руководители практических занятий, лаборанты и инструктора курсов.
4. Школьно-санитарный врач.
5. Член Московского районного или местного Совета, прикрепленный к курсам.
6. Представители местных ячеек РКП и РЛКСМ, а также форпоста пионѐров, где таковой имеется.

7. Член совета содействия курсов.

8. Представители от учащихся по одному от каждой группы.

9. Представитель технических служащих.

10. Представитель профсоюза соответствующей специальности курсов.

11. Представитель от хозяйственного органа, связанного с курсами.

Примечание: В случае надобности с ведома и разрешения МОНО в совет могут входить представители и других организаций и учреждений.

19. Совет избирает из своей среды (на срок не более одного учебного года) секретаря совета.

20. Обсуждению и решению совета подлежат следующие вопросы:

а) распределение учащихся по группам и перевод в последующие группы;

б) присуждение надлежащих удостоверений о выполнении учащимися всех требований учебного плана;

в) организация комиссий для обсуждения успешности занятий учащихся и мер к повышению таковой;

г) вопросы о постановке учебного дела и принятие мер к его улучшению;

д) установление способов учета и проверки всех видов работ учащихся, а также назначение поверочных испытаний и порядка их производства;

е) рассмотрение и изменение учебных планов, программ, вносимых на утверждение МОНО;

ж) утверждение списков учебных руководств, книг для библиотек и пособий для кабинетов, лабораторий и мастерских;

з) рассмотрение и утверждение отчетов преподавателей курсов по выполняемой ими работе, а также общих триместровых и годовых отчетов, представляемых в ОНО;

и) распределение занятий на курсах по часам дня и дням недели и практических работ в предприятиях и учреждениях;

к) установление числа и круга деятельности методических комиссий, сообразно с характером и содержанием работы курсов;

л) вопросы о связи с хозорганами, предприятиями, союзами и другими организациями;

м) избрание представителей совета в комиссии по приему учащихся и установление платы за обучение;

н) избрание ревизионной комиссии в составе 3-х членов совета (члена совета содействия, преподавателя и учащегося) для проверки денежной и материальной отчетности курсов.

Примечание: Права и обязанности ревизионной комиссии регулируются специальными инструкциями МОНО.

о) избрание представителей от совета курсов на разного рода собрания, конференции, съезды и т. д.;

п) обсуждение всех вопросов, вносимых заведующим курсами от своего имени или по распоряжению соответствующих органов власти, а равно вносимых членами совета в порядке § 21 сего положения.

21. Совет собирается председателем по мере надобности, но не реже одного раза в 2 месяца, или по предложению ОНО, ревизионной комиссии, а также по письменному заявлению не менее $^1/_4$ числа членов совета с указанием вопросов, предлагаемых к обсуждению в заседании совета.

Примечание: извещение о дне заседания совета с указанием в повестке основных вопросов объявляется не позднее, чем за 3 дня до его созыва.

22. Заседание совета считается состоявшимся при наличии $^1/_2$ общего числа членов совета.

23. Дела в совете решаются простым большинством голосов.

24. Копии постановлений совета представляются в ОНО по принадлежности.

25. Заведующему курсами предоставляется право в случае своего несогласия с постановлениями совета приостанавливать приведение таковых в исполнение, перенося вопрос на разрешение ОНО.

III. Учебная часть

26. Специальные курсы могут быть дневными и вечерними в зависимости от местных условий.

27. Продолжительность и границы времени каникулярных периодов устанавливаются МОНО.

28. Учебная работа устанавливается программами и планами, утвержденными МОНО.

29. Помимо практических работ внутри учреждения специальные курсы должны иметь практикум в предприятиях и учреждениях соответствующей специальности.

30. Установление видов практикантства и порядка прохождения практикума вне курсов определяется в соответствии с учебными планами и согласуется с хозяйственными предприятиями и учреждениями.

31. Для всестороннего обсуждения учебно-методических вопросов организуются предметно-цикловые комиссии, в состав которых входят все преподаватели данной группы родственных дисциплин, представители учащихся в количестве, равном половине числа преподавателей, составляющих данную комиссию, а также представители заинтересованных хозяйственных организаций по специальности курсов и другие лица, привлекаемые в порядке кооптации.

32. Руководство всеми предметно-цикловыми комиссиями данных специальных курсов возлагается на заведующего учебной частью, где таковой имеется, в противном случае — на заведующего курсами.

33. В круг ведения предметно-цикловых комиссий входит:

а) предварительное распределение между преподавателями изучаемых дисциплин, согласно учебного плана;

б) установление порядка проведения практических и лабораторных работ;

в) разработка принципов и форм учета работы учащихся;

г) ведение учета по выполнению преподавателями и учащимися установленных программой занятий, как по триместрам, так и по всему курсу;

д) детальное согласование программ отдельных дисциплин между собою и порядка их прохождения в связи с изучаемыми специальностями;

е) конкретизация программ и приспособление их к местным условиям работы, как применительно к проведению их на каждом триместре, так и на всем курсе;

ж) выяснение потребности в учебных и других пособиях для обеспечения проведения учебного плана в соответствии с лабораторными работами;

з) руководство учебно-вспомогательными учреждениями (лабораториями, кабинетами, библиотеками и проч.), относящимися к группе дисциплин, объединяемых данной предметно-цикловой комиссией;

и) предварительная разработка всех других учебно-методических вопросов, связанных с прохождением курса и вносимых на утверждение совета.

34. Каждая комиссия избирает из своей среды председателя (из числа преподавателей) и секретаря.

35. Постановления предметно-цикловых комиссий утверждаются советом курсов по докладу заведующего учебной частью.

36. Предметно-цикловые комиссии собираются в процессе текущей работы по мере надобности, но перед началом триместра, а также и по его завершении заседание комиссии является обязательным.

IV. Об учащихся

37. На специальные курсы зачисляются лица, окончившие 7-летний курс школ ОНО г. Москвы и Московской губернии.

38. Возрастная норма для приема в I группу специальных курсов определяется от 15 до 18 лет.

Примечание: Прием учащихся во II группу курсов допускается при наличии вакансий в порядке перевода с курсов однородной специальности.

39. Учащиеся, не выполнившие требований учебного плана или дезорганизующие учебную работу курсов, увольняются по постановлению совета курсов с утверждением ОНО.

40. Индивидуальные учебные пособия, необходимые для проработки курса (как, например, учебные руководства, чертежные и письменные принадлежности и проч.), каждый учащийся обязан приобрести за свой счет.

Примечание: Приобретение индивидуальных учебных пособий курсами для неимущих учащихся м[ожет] б[ыть] произведено лишь за счет специальных средств.

41. Окончившие курсы получают соответствующие удостоверения по установленной МОНО форме.

42. Окончанием полного курса считается выполнение учащимися всех требований учебного плана, проведение установленного практикума на предприятиях по изучаемой специальности и постановление квалификационной комиссии о достигнутой учащимися квалификации.

43. Квалификация по специальности устанавливается комиссией, действующей на основе особого положения.

44. На специальных курсах предприятиями, хозорганами, союзами и проч. организациями могут быть учреждаемы стипендии.

V. О преподавателях

45. Права и обязанности преподавателей устанавливаются положением в соответствии с правами преподавателей техникумов.

VI. О самоуправлении учащихся

46. Самоуправление учащихся на специальных курсах определяется особым положением, согласованным МОНО с РЛКСМ.

ГАОРСС МО, ф. 966, оп. 3, д. 816, лл. 17—21.— Стеклографированный оттиск.

№ 3

Заявление местного комитета трамвайного парка им. Петра Щепетильникова в РОНО об организации спецкурсов в подшефной 36-й школе Краснопресненского района

24 июля 1925 г.

Вследствие реорганизации школ 9-леток и установления при некоторых 7-летках специальных курсов, местком трамвайного парка имени Петра Щепетильникова просит вас о назначении таковых курсов при подшефной нам 36-й школе, ввиду того, что за последние годы нам удалось сгруппировать детей трамвайщиков в одной вышеназванной школе, дабы вызвать

среди рабочих трамвайщиков более горячее участие в шефстве над таковой, а потому, чтобы сохранить в дальнейшем среди рабочих заинтересованность в шефстве и иметь возможность впредь еще больше развить активное участие всех рабочих в таковом, местком просит в вышеназванной просьбе не отказать, так как восстановление при 36-й школе специальных курсов даст возможность выполнить свои задачи по шефству, вследствие того, что по окончании 7-летки дети трамвайщиков в следующие 2 года на прохождение специального курса не будут распылены по другим школам, а будут также сконцентрированы в одной 36-й школе, как и в прошлые годы, до полного окончания 7-летки и специального курса в течение 2-х лет.

Кроме того, доводим до вашего сведения, что вышеуказанная просьба была также своевременно подана от школьного совета 36-й школы совместно с совсодом.

Уполномоченный шефа Кузьмин
Секретарь Медведев

На документе резолюция: «Райнаробраз присоединяется и просит открыть курсы счетоводные. Инспектор Моторин».

ГАОРСС МО, ф. 966, оп. 3, д. 1010, л. 1.— Рукописный подлинник.

№ 4

Доклад представителя МК ВЛКСМ М. Соболева на конференции заведующих спецкурсами об итогах работы спецкурсов Московской губернии в 1925/26 учебном году

1925/26 учебный год является годом массовой организации специальных курсов. Всего существует по Москве и по уездам Московской губернии в 1925/26 учебном году по сети учебных заведений 84 школы спецкурсов, из них по г. Москве — 50, по уездам Московской губернии — 34, с общим числом охвата учащихся 10 851 с количеством групп I курса 175 с числом учащихся 6252 чел. Количество групп II курса 153, количество учащихся 4599 чел. Итого I и II курса учащихся на спецкурсах по Московской губернии 10 851 чел.

По полу: I и II курс мужчин — 4705 человек или 43%; женщин — 6148 человек или 57%.

Комсомольцев: I и II курс по всей Московской губернии спецкурсов всего 1263, 12% из общего числа учащихся.

По полу комсомольцев: мужчин 693 или 55%; женщин 570 или 45%.

По социальному положению: детей первой категории [1] — 4558, детей второй категории — 6283, детей третьей категории — нет.

Сеть учебных заведений спецкурсов в отдельности по г. Москве и уездам с их производственным уклоном:

1. Кооперативно-счетоводные: по Москве — 9, по уездам — 15.
2. Счетно-финансовые: по Москве — 7, по уездам — 2.
3. Товароведные: по Москве — 11, по уездам — 3.
4. Статистические: по Москве — 3, по уездам — 1.
5. Административно-советской техники: по Москве — 5, уездам — [2].

[1] См. раздел «Социальный состав учащихся».
[2] В тексте цифра отсутствует.

(Примечание: Промышленно-экономические, административно-хозяйственные)

6. Общественно-педагогические: по Москве — 11, по уездам — 6.

7. Химические: по Москве — 5, по уездам — нет.

8. Электротехнические: по Москве — 2, по уездам — 2.

9. Чертежно-конструкторские (индустриальная и строительная [специальность]): по Москве — 4, по уездам — 3.

10. Землемерно-таксаторские: по Москве — 4, по уездам — 1.

11. Полиграфические с корректорским уклоном: по Москве — 1, по уездам — нет.

Количество групп: I курса — 170 с охватом учащихся 6252 чел., II курса 153 с охватом учащихся 4599 чел.

Принцип реорганизации 9-летки в спецкурсы

1. Как опыт для реорганизации 9-летки в спецкурсы в основу были положены те 32 школы, в которых в 1924/25 году был проведен опыт введения уклона.

2. Ввиду отсутствия достаточно устойчивых данных о жизненности спецкурсов, вопрос о расширении сети и увязки с потребностью народного хозяйства в особенности был проведен недостаточно.

Практика в 1925 году, особенно весенний период, охватила учащихся 70—65%, из них прошли практику и допущены к квалификации 55%, процентов 10 учащихся идут в вуз. Это из сессии весенней практики. Что касается остальных 50% учащихся,— сведений о их практике нет, ввиду того, что они начнут проходить практику в осеннюю сессию, после чего будут допущены к квалификации. Только тогда можно будет дать точные сведения прошедших практику. Удельный вес отдельных типов курсов выясняется из следующей таблицы:

Тип курсов	Число спецкурсов	Число групп курсов	Число учащихся	Процентное отношение числа учащихся данного типа к общему числу учащихся всех курсов	
Кооперативно-счетоводные	9	56	1994	20,5	
Счетно-финансовые	8	65	2153	22,1	
Товароведы	1	1	34	0,4	55,1
Статистические	2	7	206	2,1	
Административно-советской техники	5	25	979	10	
Общественно-педагогические	11	46	1568	16,4	
Химические	5	24	850	1,85	
Электротехнические	3	15	565	5,8	
Чертежно-конструкторские	4	21	749	7,7	28,5
Землемерно-таксаторские	4	17	536	5,5	
Полиграфические (корректорские)	1	2	70	0,8	

Таким образом, если взять три основных типа курсов: промышленно-экономические, общественно-педагогические и индустриальные, то их удельный вес в сети будет характеризоваться в процентах числами 55,1, 16,4, 28,5%.

Вопрос о типе отдельных курсов за истекшее полугодие сделался значительно конкретнее и яснее. Очевидно, в дальнейшем нам не придется вводить существенно новых типов, но еще более дифференцировать существующие, уточняя их целевые установки. Приведенная таблица дает основания предполагать, что некоторые типы в отношении числа групп и учащихся слишком выпятились. Так, счетно-финансовые курсы имеют 22,1% учащихся спецкурсов. Это отчасти потому, что на части этих курсов

имеется много ликвидационных вторых курсов (девятые группы), для которых легче всего было организовать занятия по счетоводству и бухгалтерии. В дальнейшем в этом типе курсов должно будет выделиться товароведное отделение и самое счетоводство в зависимости от связи с учреждениями и предприятиями, где проводится практика, может приобрести тот или иной более узкий специальный уклон.

Кооперативные курсы, намеченные как курсы, могущие иметь кооперативно-счетоводное отделение, начали свою работу с отделения кооперативно-счетоводного, так как для второго отделения было затруднительно организовать товароведный кабинет и лаборатории, являющиеся базой работы. В процессе работы в отдельных школах начало формироваться товароведное отделение (№ 6 Хамовнический район, № 49 Сокольнический район, № 48 Краснопресненский район). При этом под влиянием хозорганов, с которыми связаны отдельные курсы (МСПО, Московская товарная биржа), и имеющейся практикой товароведение вводится главным образом в виде сортоведения и в будущем это отделение намечается в виде отделения товароведно-торгового. Такое отделение имеет все шансы на спрос со стороны хозорганов, так как потребность в грамотных торговцах и заведующих магазинами в кооперации велика.

Статистические курсы оказались благодаря их числу (2-х курсов) в очень благоприятных условиях. При ясной целевой установке они вполне удовлетворят потребности и тогда, как другие курсы отнекивают практику, эти курсы имеют возможность выбирать ту практику, которая им наиболее удобна.

Курсы административно-советской техники еще не получили полного оформления, так как являются совершенно новым типом, позже всего разработанным МОНО.

Общественно-педагогические курсы в сети курсов занимают скромное место. Часть из них является вполне устойчивой (школа № 20 Замоскворецкого района, школа № 30 Сокольнического района, школа № 18 Хамовнического района), относительно других приходится сомневаться, что учащиеся по своему составу, интересу и связи с Москвой пойдут работниками просвещения в деревню. Рассчитывать же на то, что их возьмет Москва, не приходится. Поэтому в настоящий момент часть общественно-педагогических курсов является скрытой общеобразовательной девятилеткой.

Из индустриальных курсов вполне устойчивыми являются курсы химические. Целевая установка — готовить работников средней квалификации в химической промышленности, в первую очередь — лаборантов-аналитиков, получивших достаточную подготовку по производству, чтобы иметь возможность после практики нескольких лет работать не только в лаборатории, но и в производстве. Уточнилась и дальнейшая работа отдельных курсов. Она должна заключаться в конкретизации целевой установки данных курсов в зависимости от производственных связей. Химические курсы могут существовать только при условии хорошо оборудованных лабораторий. Поэтому не приходится думать о заметном расширении этого типа курсов и все внимание должно быть сосредоточено на дальнейшем оборудовании лабораторий. Под влиянием хозорганов намечаются превращения отдельных химических курсов в товароведные курсы, на которых серьезная проработка химии послужит базой для подготовки необходимых промышленности и торговле товароведов.

Электротехнические курсы, организованные сначала только по линии сильных токов, дифференцировались на курсы слабых и сильных токов. Последнее отделение удалось организовать при одной школе благодаря помощи Наркомпочтеля. Электротехнические курсы требуют большого, дорогостоящего оборудования и организация их была особенно трудна, так как

только одним из трех курсов удалось использовать существующие электротехнические курсы профобра.

Совершенно новым типом курсов, не имеющих опыта прошлого года, являются курсы чертежно-конструкторские, индустриальной и строительной специальности. Из них индустриальные можно считать определившимися. От строительных же курсов начинают отпочковываться новые типы, имеющие своей задачей обслуживание отдельных узких отраслей городского коммунального хозяйства. Наметились гидротехнические курсы, тесно связанные с водопроводным отделом МКХ и Рублевской станцией, и санитарнотехнические.

Землемерно-таксаторские курсы, являющиеся тоже совершенно новым типом курсов, в процессе работы всего полугодия уточнили формулировку своей целевой установки. Комиссия МОНО, намечая этот тип курсов, сознательно назвала их чертежно-конструкторскими курсами землемерно-таксаторской специальности, имея в виду, что они должны дать грамотных чертежников в области землемерного дела, которые найдут применение своего труда в чертежных бюро коммунальных учреждений и землеустроительных комиссий. При этом имелось в виду, что учащиеся должны быть достаточно ознакомлены с полевой работой, с инструментами, чтобы из них на практике могли выработаться производители работ, т. е. помощники землемеров. Комиссия МОНО считала, что двухгодичные курсы никаким образом не могут на себя взять задачу дать квалификацию помощника землемера. Приглашенные из землемерно-таксаторских курсов специалисты-геодезисты пытались отойти от данной МОНО целевой установки и поставить вопрос о подготовке помощников землемеров, но, поработав некоторое время и ознакомившись с составом учащихся, пришли к тому выводу, который был намечен в первом проекте.

Наконец, последний тип курсов — полиграфические имеются только в одном месте. Курсы имеют маленькую недурно организованную типографию и пока им дана установка готовить корректоров. В процессе работы на такого типа курсах намечаются другие установки, которые возможно будет развить по мере накопления соответствующего опыта.

Основным недостатком построения сети и спецкурсов является недостаточная увязка сети с потребностями хозяйства страны и возможностями разместить всех кончающих курсы на работу.

Эта задача не могла быть разрешена в первый год существования курсов потому, что самые потребности не были достаточно выяснены, что курсы приходилось строить, приспособляясь к имеющимся в наличии возможностям проведения, и потому, что одновременно со специализацией курсы должны дать общее образование. Последняя задача имеет для курсов большое значение в сознании учащихся и родителей.

Социальный состав учащихся спецкурсов

В 1924/25 учебном году социальный состав учащихся 8—9 [годов] обучения был таков: первой категории (дети рабочих, работников просвещения и военнослужащих) — 31,6%, второй категории (дети совслужащих и лиц свободных профессий) — 61,4% и третьей категории (дети торговцев и прочих граждан) — 7%. В настоящем учебном году процентное соотношение учащихся разных категорий таково: первой категории — 33%, второй категории — 62% и третьей — 4,1%.

Состав учащихся по полу

В настоящем учебном году мальчиков 45%, а девочек 55%. На отдельных типах курсов этот процент сильно видоизменился. Так, на статистических курсах мальчиков всего 24%, а на электротехнических — 80%.

Материальное положение спецкурсов

Постановлением Президиума Моссовета курсы были переведены на самоокупаемость с дотацией из местного бюджета в 300 000 руб. Из последней суммы 50 000 руб. были истрачены на оборудование 53-х курсов. Сумма на оборудование оказалась чрезвычайно маленькой, и оборудование ряда курсов требует дополнительной суммы. Получения от хозяйственных органов имеет небольшое число курсов (школы №№ 14, 15 Бауманского района, школы №№ 48 и 78 Краснопресненского района, школа № 28 Рогожско-Симоновского района, школы №№ 4б и 6 Хамовнического района). При этом получение дотации от хозорганов мало облегчает бюджет МОНО по спецкурсам, как показывает пример 78 школы Краснопресненского района и Рублева, где по договоренности с МКХ МОНО должно было утвердить в смете курсов полностью от обучения. В результате в приходной части сметы спецкурсов имеются две большие статьи: приход от платы за обучение и дотация МОНО.

Итоги смет, утвержденных бюджетной комиссией МОНО, без сумм, истраченных на оборудование, представляются следующей сводкой:

Район	Число курсов	Число групп	Число учащихся	Приход		Расход		
				Плата за обучение	Дотация МОНО	Зарплата	Учебная часть	Хозяйств. расходы
Бауманский	10	60	2162	72 991	40 952	96 469	11 972	7652
Замоскворецкий	7	30	1223	38 287	30 749	57 621	6035	5380
Краснопресненский	13	61	2234	85 240	50 999	112 683	13 086	9370
Рогожско-Симоновский	3	15	500	13 126	18 708	26 307	3485	2038
Сокольнический	9	42	1396	44 502	50 670	79 249	9179	5617
Хамовнический	11	65	2214	70 863	74 266	12 437	1212	8134

Смета утверждена с самой жесткой экономией. Расходы на хозяйственные нужды внесены самые минимальные и в основном они ложатся на семилетку, при которой находятся спецкурсы. Расходы на учебную часть рассчитаны в среднем по 6 руб. на учащегося, что явно недостаточно, принимая во внимание необходимость дальнейшего пополнения оборудования курсов.

Для облегчения тяжелого материального положения курсов еще до рассмотрения [смет] курсов было произведено уплотнение и уменьшение числа групп на курсах, которые удалось довести до 274. При рассмотрении смет это число было сокращено еще на несколько групп. При определении суммы дотации отдельным курсам удалось 7 курсов, имеющих платежеспособный состав учащихся или дотации хозорганов, снять совершенно с бюджета МОНО с 1 января (№ 14б и 15 Бауманского района с общим числом групп в 39).

Несмотря на все эти мероприятия бюджет курсов непрочен. Как видно из таблицы, дотация МОНО исчислена в 266 344 руб. с дефицитом в 16 344 руб.

Плата за обучение исчислена в 325 009 руб. по нормам платности по наличному составу учащихся. Между тем плата для части оказывается непосильной и наблюдаются случаи ухода с курсов наиболее платежеспособного элемента. Уход каждого учащегося образует в бюджете курсов неза-

полненную брешь. Так, например, на курсах при школе № 12 детей торговцев осталось 4, на них курсы теряют около 1000 руб. Остающиеся учащиеся подают в соцвос заявления о снижении и фактическая плата поступает очень плохо. Нельзя никаким образом рассчитывать, что вся сумма платности, начисляемая в 325 009 руб., будет собрана на 100%. Нужно ожидать недобора, который при самых благоприятных условиях будет не меньше 25%, что даст 81 000 руб. В настоящий момент курсы справляются с текущей выплатой зарплаты, но не надо забывать летние месяца, когда поступлений не будет, а зарплата должна [быть] уплачена.

По предыдущим соображениям видно, что для сведения баланса необходимо иметь 97—100 тыс. руб. Попытка МОНО привлечь хозорганы к широкой помощи курсам пока не увенчалась успехом, так как намеченное совместно с губплапом собрание представителей хозорганов губпланом до сих пор не созвано. Все это не может не вселить тревогу за дальнейшую судьбу спецкурсов в Москве.

Прием учащихся, их подготовка и отношение к курсам

Прием учащихся на спецкурсах производится в 1925/26 году без всякого испытания по свидетельству об окончании семилетки. Особенно большой наплыв был на индустриальные курсы, в частности, на электротехнические и химические. Там, где число желающих превышало число мест, применялся отбор по социальному признаку. Результаты приема показали, что учащиеся оказались мало осведомлены о спецкурсах, их типах и месте в общей системе народного образования, так же как о других профессиональных заведениях. Поэтому они бросались на такие курсы, как электротехнические и химические, не зная собственно толком, что они им могут дать, или оставались на курсах при той школе, где они обучались, стремясь окончить девятилетку и не интересуясь той специальностью, которая изучается на курсах. Правда, так было не везде. При школах, где курсы существовали второй год, и особенно там, где они сделали выпуск и часть учащихся уже устроилась на месте, учащиеся сознательно относились к выбору типа курсов и с большим рвением относятся к изучению специальности. Такое же двойственное отношение к спецкурсам и со стороны родителей. Часть их, особенно советские служащие, а их большинство, мечтая о вузе, больше заинтересованы общеобразовательными предметами и окончанием девятилетней школы и мирятся со специальными предметами, как с неизбежным злом.

Другая часть, наоборот, видя в окончании специальных курсов разрешение вопроса об образовании для своего ребенка, всячески поддерживает усиление специализации.

Учащиеся спецкурсов, перейдя механически на спецкурсы из семилетки без всякой проверки, оказались не всегда достаточно и равно подготовленными. От всех заведующих спецкурсами слышатся жалобы на эту неподготовленность, но всегда указывается, что свои учащиеся, окончившие 7-летку при спецкурсах, оказались подготовленными, а учащиеся, пришедшие из других семилеток,— ничего не знающими. Так почти на всех спецкурсах. Вопрос, конечно, стоит не совсем так, как рисуют заведующие. Седьмые группы прошлого года не работали по единой программе, и поэтому окончившие семилетку не могли быть одинаково подготовленными, так как программы по разным предметам в отдельных школах не совпадали. Поэтому на тех курсах, где оказалось много учащихся из разных школ, пришлось затратить много энергии и учебного времени на выращивание учащихся.

Программы общеобразовательных предметов для спецкурсов составлены

в полной согласованности с программами семилетки. Так, программы по математике в семилетке кончаются теми же квадратными уравнениями. Тем не менее в отдельных случаях наблюдалась ужасающая безграмотность и отсутствие элементарных знаний по математике. Не говоря уже о квадратных уравнениях, на спецкурсах оказывались учащиеся, не умеющие решать системы уравнений 1-й степени и недостаточно уверенные в простейших алгебраических преобразованиях. Отдельным курсам в таких случаях приходилось принимать экстренные пожарные меры. Проводились специальные кампании по ликвидации неграмотности среди учащихся, создавались специальные кружки, велись дополнительные занятия с частью класса и т. д. Так, например, на одних курсах по контрольной работе, проведенной для ознакомления с составом класса, оказалось, что только 14% учащихся в работе, требующей полчаса времени для написания, делают меньше 10 ошибок. Остальные 86% делают их значительно больше. По выявлении такой картины был поставлен вопрос о ликвидации неграмотности, введены специальные орфографические упражнения, и вот результат. В том же классе через месяц оказалось 76% учащихся, делающих меньше 10 ошибок. Конечно, такая работа требует затраты большого количества времени, а это отражается на основном материале программы спецкурсов.

С введением установившихся программ в семилетке этот недостаток будет постепенно изживаться, но уже в настоящем году необходимо сделать определенные выводы из письма научно-методической секции о технических навыках и указать школьным советам семилеток на недопустимость выпуска из школы учащихся с удостоверением, подписанным представителем школьного совета, не владеющих хоть и скромным, но определенным запасом знаний и навыков. Иначе спецкурсам придется или встать на путь, на который становится профобр, подвергая кончающих семилетку испытаниям, или отказаться от выполнения возложенной на них задачи по подготовке работников определенной квалификации в той или другой специальности. Во всяком случае вопрос о приеме учащихся на спецкурсы должен быть пересмотрен. Нельзя допустить, чтобы учащиеся попадали на те или иные курсы в силу симпатии или антипатии к той или иной школе, а не в силу склонности к той или иной специальности.

Необходимо разработать вопрос о профотборе учащихся на спецкурсах. Прежде всего необходимо поставить вопрос о профориентации учащихся, кончающих семилетку. Кончая семилетку, они должны ясно и отчетливо представлять место этой семилетки в общей системе народного образования и какие образовательные надстройки имеются над семилеткой в виде спецкурсов, техникумов, профшкол и фабзавучей. Такая осведомительная кампания должна быть произведена силами соцвоса и профобра во всех семилетках Москвы. Только на базе проведенной работы по профинформации можно ставить вопрос о профотборе на основе психотехнических испытаний.

Чрезвычайно тяжелым для спецкурсов является вопрос о преподавателях специальных предметов. Без наличия хороших преподавателей-специалистов, не ограничивающих свою работу только часами, отведенными им по расписанию, курсы, особенно в настоящем своем состоянии, когда идет лихорадочная работа по уточнению целевых установок программ, увязки общеобразовательных и специальных предметов, методов преподавания, продуктивно работать не могут. Самыми желательными для курсов специалистами являются специалисты, связанные с производством, так как они легче других помогут связать с производством обучение на спецкурсах. Но тут и появляется ряд затруднений. Такие специалисты редко соглашаются идти работать за ту оплату, которую может предложить МОНО.

Если же они уроки берут, то стараются ограничиться тем необходимым минимумом, который требует школа, и их бывает чрезычайно трудно втянуть в методическую работу.

Отдельным курсам удалось найти специалистов, заинтересовавшихся новым типом учебного заведения и работающих с большим энтузиазмом и подьемом (школа № 69 Краснопресненского района, школа № 43 Краснопресненского района, школа № 12б Краснопресненского района, школа № 6б Хамовнического района). Такие специалисты дают курсам чрезвычайно много и, принимая участие в работе не только своих курсов, много помогли разъяснением и уточнением ряда вопросов, связанных с оформлением спецкурсов. Специалисты обычного типа часто кроме того, будучи хорошими специалистами, оказываются чрезвычайно далекими от вопросов педагогики, а перевоспитание их (переподготовка) оказывается зачастую работой трудной и даже непосильной для советов курсов и методических объединений. Поэтому на практике основною педагогическою силою являются наши же преподаватели 8-х и 9-х групп, которые в силу полученного образования, прежней практики в профучебных заведениях (коммерческие и другие учебные заведения), часто и производственного стажа, могут взять на себя преподавание тех или иных специальных предметов. Таковыми являются у нас часто преподаватели химии, товароведения, кооперации, коммерческих вычислений, бухгалтерии и других предметов. Таких преподавателей курсы стараются использовать в первую очередь в максимальной степени. С ними легко сговориться, с ними имеется общий язык и они всегда заинтересованы работою курсов в целом, а не только своим предметом. В связи с низкою оплатою труда специалистов, многим курсам с большим трудом удавалось подыскать преподавателей специальных предметов. Часть этих преподавателей главным образом ввиду неаккуратной выплаты зарплаты (в сентябре и ноябре запоздала) успела уйти и смениться другими. Многие курсы живут в постоянном страхе, что преподаватель специальных предметов, которого удалось заполучить с таким большим трудом, откажется и дело начнет разваливаться.

Учебные планы

В основу учебной работы курсов были положены учебные планы, разработанные комиссией МОНО. В общем они оказались вполне приемлемыми, по по отношению к ним советов курсов, отразилось действенное[1] отношение к курсам со стороны учащихся и родителей. Часть курсов, приспособляя нормальные учебные планы к условиям данных курсов, старалась увеличить число часов, отводимых на общеобразовательные предметы, за счет специальных, другая часть делала наоборот. Комиссии по спецкурсам МОНО пришлось взять определенную линию недопущения изменения недельной сетки часов, несмотря на то, что комиссия считает, что в будущем году на основе опыта настоящего года сетка должна быть пересмотрена и переработана. Исключение представляет сетка второго курса, которая является нормальной только для тех курсов, где специализация введена в прошлом году. В остальных курсах, где второй курс является первым и последним специальным курсом, советом курсов было дано с осени задание разработать для нынешнего года временный учебный план, учитывая возможность дать учащимся пониженную квалификацию. Очевидно, что МОНО не в состоянии для таких групп продлить курс на третий год и должен выпустить учащихся из школы в том случае, если им не будет дана даже пониженная квалификация. Часть вторых курсов, не имевших специальных предметов в прошлом году, является ликвидационными де-

[1] Так в тексте.

вятыми группами с большим преобладанием общеобразовательного материала.

Программы отдельных предметов, разработанные МОНО применительно к утвержденным учебным планам, представляют собою продукт коллективного творчества большой группы учащихся спецкурсов. Эти программы еще не являются рабочими программами, которые без всякого пересмотра могли быть применены отдельными курсами на местах. Но все программы разработаны достаточно подробно и некоторые из них представляют скорее объем сведений по тому или иному предмету, без методического развертывания. Поэтому советам курсов пришлось проделать большую работу по составлению на основе этих типовых программ работы, [программ], приспособленных к условиям данных курсов.

Программы общеобразовательных предметов, составленные едиными для всех типов курсов, нуждаются в большом приспособлении к специальности курсов. Программа обществоведения, выработанная особо и данная курсам, как ориентировочная, была забракована МК ВКП. Разработанная вновь подробная программа рассматривалась в МК, по-видимому, не вызывает возражений, но до сих пор не получила окончательного утверждения.

В общем приходится признать, что программы перегружены материалом, так как они составлялись в предположении 33 часов недельного учебного плана, осуществляются при учебном плане в 34. При пересмотре программ к будущему учебному плану это обстоятельство должно быть принято во внимание.

Методическая работа

Направление методической работы спецкурсов шло от комиссии по спецкурсам через объединения спецкурсов. Было организовано 5 общемосковских объединений. Объединение промышленно-экономических курсов выделило три секции: кооперативно- и счетно-финансовую, статистическую и административно-советскую. Объединение обществ педагогических курсов работало без секций. Объединение индустриальных курсов выделило 4 секции: химическую, электрическую, чертежно-конструкторскую и землемерно-таксаторскую. Кроме того, имелись объединения преподавателей общеобразовательных предметов. Объединение по циклу точных наук выделило две секции: математики и физики и естествознания и химии. Объединение общественно-гуманитарного цикла также имело две секции: обществоведения и экономгеографии и словесности. В среднем объединения имели по 2 заседания пленума и по 3 заседания секций. Посещаемость объединений и секций не была большой. В настоящем полугодии необходимо поднять эту посещаемость, указав, что только при помощи объединения курсы в состоянии разрешить все очередные методические вопросы и выдержать экзамен, который поставила перед курсами жизнь. Вопросы, обсуждавшиеся объединениями по типам курсов, касались главным образом форм проведения практики и учета работы. В объединениях обществоведческом и по циклу точных наук обсуждались программы общеобразовательных предметов и отдельные методические вопросы.

Практика

Одним из трудных вопросов для курсов является организация практики и увязка практики с работой по специальным предметам. Практика эта бывает двух родов: учебная и производственная. Учебная практика тесно связана с проходимыми теоретическими курсами, является их неотъемлемой составной частью и зависит главным образом от оборудования курсов. Такую практику в той или иной степени имели все курсы. Так, курс коммерческих вычислений сопровождается техникой на счетах, курс бухгал-

терии — ведением примерных книг, курс статистики — разработкой статистических материалов школы, курс химии — работами в лаборатории по качественному и количественному анализу, курс электротехники — работами в электроизмерительной лаборатории и монтажной мастерской. Переходной и производной является практика учащихся кооперативных курсов в школьном кооперативе и практика учащихся общественно-педагогических курсов в семилетке, имеющейся при спецкурсах. Чисто производственная практика имеется также в двух направлениях: практика в течение учебного года без прекращения теоретических занятий и практика с откомандированием учащихся на то или иное предприятие, в то или иное учреждение на длительный срок. Получение практики до сего времени осуществлялось отдельными спецкурсами в порядке договоренности с соответствующими хозорганами и встречало на своем пути ряд препятствий. Но все хозорганы охотно идут навстречу и предоставляют учащимся спецкурсов необходимую им практику. Само проведение практики параллельно теоретическому курсу вызывает большие затруднения. Так, сравнительно легко удалось некоторым кооперативным школам (пример, школа № 49 Сокольнического района) организовать магазинную практику учащимся. Каждый учащийся систематически 2 раза в неделю работал в универмагах, переходя последовательно от отделения к отделению. В этом случае практика оказывает существенную помощь предприятию и их принимают довольно охотно. Значительно труднее организовать производственную практику по бухгалтерии, так как ни одно учреждение не согласится практиканту, приходящему работать один или два раза в неделю по нескольку часов, доверить ведение той или иной книги, и практикантство сводится не к производственной работе, а к ознакомлению, которое иллюстрирует и углубляет проходимый теоретический курс.

Недостаточность зимней практики, которая не сумела охватить всех учащихся, со всей остротой ставит вопрос о получении всеми учащимися летней производственной практики. Работа второго полугодия должна главным образом состоять в подготовке к этой практике. Объединения и секции должны четко и ясно выявить характер этого практикантства в применении к каждому отдельному типу курсов. Курсовые советы должны поставить своей задачей...[1] подготовку, им даны во время практики. В настоящее время нерешенным является вопрос о распределении практики. Разработка этого вопроса идет в следующих направлениях. Районы намечают распределение практики между спецкурсами района. В отдельных районах оказывается недостаток практики для того или иного типа курсов и МОНО должно будет оказать помощь в этом отношении через губплан. Курсы общественно-педагогические обеспечены практикой, так как практика школьная идет все время, как в своей, так и в ближайших школах района. Кроме того общественно-педагогическим курсам необходима практика по библиотечной работе и по работе в рабочем клубе. И ту и другую получить не особенно трудно.

Для курсов промышленно-экономического типа, охватывающих больше половины всех учащихся, распределение практики берет на себя МСПО, который ведет эту работу совместно с объединением промышленно-экономических курсов и к началу февраля должен представить проект.

Из индустриальных курсов летняя практика землемерно-таксаторских и строительных курсов должна быть в первом году учебной геодезической практикой, для проведения которой необходимы инструменты и преподаватели.

На химических курсах в случае невозможности получить лабораторно-

[1] В тексте, по-видимому, пропуск.

заводскую практику для учащихся можно будет часть учащихся 1-го курса оставить на практике в школьной лаборатории тех курсов, где они оборудованы в достаточной степени. Учащихся чертежно-конструкторских курсов индустриальной специальности необходимо разместить по техническим бюро, главным образом металлообрабатывающих заводов.

Вопрос о распределении летней практики должен быть окончательно решен в течение февраля месяца, чтобы курсы могли подготовить своих учащихся к тем заданиям, которые они должны будут выполнять. В связи с летней практикой стоит вопрос об окончании на курсах теоретических занятий, при этом надо иметь в виду, что мальчики, учащиеся на курсах, должны будут пройти двухнедельную практику по военному делу.

Комиссия полагала, что ввиду обширности материала, подлежащего проработке на курсах, летняя практика должна начаться, как общее правило, с 1-го июня и продолжаться на первом курсе от 3-х до 4-х недель, а на втором курсе от 4-х до 6-п недель в зависимости от типа курсов и имевшейся практики зимой.

В отдельных случаях с разрешения МОНО практика может начаться раньше, но не раньше 15-го мая.

Учет работы

Ознакомление с работой курсов в истекшем полугодии показало, что не везде достаточно серьезное внимание обращается на учет работы. Формы повседневного учета могут быть различны в зависимости от метода преподавания, но они должны охватывать все стороны работы как всего класса в целом, так и каждого учащегося в отдельности.

Количественный учет работы учащихся, их посещаемость, участие в тех или иных общественных организациях и работах. Выполнение отдельных работ и заданий должно быть возложено на семьи учащихся при непременном условии контроля со стороны педагогов. Качественный учет работы не может ограничиваться формами в виде самоучета практикующихся в семилетке. Эти формы должны быть уточнены и требования, предъявляющиеся к учащемуся, повышены соответственно задачам, лежащим на курсах. По специальным предметам вполне допустима система зачета, а со второго курса необходимо практиковать проектные работы, чтобы подготовка учащихся к выполнению проектной работы, которая вместе с результатами производственной практики будет служить материалом для получения той или иной квалификации.

В текущем полугодии особенное внимание должно быть обращено на учет районной работы, на основе которого учащиеся будут переведены на второй курс, и учет при окончании курса, на основе которого они будут выпущены с курсов в жизнь. Советам курсов в целом и каждому преподавателю в отдельности надлежит с полной серьезностью и сознанием ответственности отнестись к этому вопросу.

В связи с выдачей квалификационных свидетельств необходимо разрешить вопрос о праве учащихся, окончивших спецкурсы, поступать на службу наравне с членами профсоюзов. Постановление ВЦСПС по этому вопросу не распространяется на учащихся советом курсов, так как в масштабе РСФСР спецкурсов не имеется, все девятилетки с уклоном. Были отдельные случаи, когда учащиеся, окончившие в прошлом году курсы, получившие квалификацию, снимались с работы. Поэтому надо просить МГСПС сделать разъяснение, что учащиеся, окончившие спецкурсы и получившие квалификацию при участии представителей соответствующего профсоюза, имели право поступать на службу наравне с членами профсоюзов.

Самоуправление учащихся и общественно-политическая работа курсов

Самоуправление учащихся на спецкурсах отделено от семилетки и существует на основах положения, разработанного МК ВЛКСМ и утвержденного плановым советом МОНО. На практике это не везде проводится полностью. На маленьких курсах, где число групп курсов незначительно в сравнении с числом групп семилетки, самоуправление курсов часто только формально отделено от семилетки. Ячейка ВЛКСМ там имеется, является руководителем форпоста семилетки. Революционные кампании часто проводятся вместе. Учащиеся курсов еще недостаточно втянуты в методическую работу советов и их комиссий. Для оживления этой работы необходимо привлекать представителей учащихся к работе объединений спецкурсов.

В связи с серьезными и несколько перегруженными программами специальных курсов общественно-политическая работа на курсах идет слабее, чем это было в 8 и 9 группах. Учащиеся слишком заняты работой в школе и практикой и не могут отдавать много времени на общественную работу. Исключение представляют некоторые из общественно-педагогических курсов, где общественная работа тесно связана с будущей специальностью учащихся [1]...

Внешкольная работа

1. По линии связи с производством необходим ряд достижений, а именно: совместная выработка планов работы, обмен стенгазетами, знакомство с работой своих организаций через представительство, совместное проведение вечеров, собраний, помощь в работе и т. д. Для чего необходимо и в дальнейшем улучшить и расширить эту работу (но эта работа не везде и не всеми ячейками проведена).

2. Что касается механической связи с производством в виде взаимных представителей и совместного хождения на демонстрации, то такая связь существует в большинстве спецкурсов. Я считаю, что такая связь безжизненна и ее надо отвергнуть. Наряду с этим необходимо осуществить связь с учреждениями и предприятиями, родственными по уклону с курсами.

3. Связь с производством должна быть обязательна и проведена организованно через школьные отделы райкомов и укомов Московской губернии.

4. Отмечая опыт ряда школ в деле связи с ячейками ВЛКСМ и школ других городов, необходимо распространить этот опыт на все спецкурсы.

ГАОРСС МО, ф. 966, оп. 3, д. 965, лл. 25—35.— Машинописная копия.

[1] Далее опускается раздел о самоуправлении на спецкурсах.

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ХОЗЯЙСТВА ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО УЕЗДА В КОНЦЕ 1920 г.

Первые шаги коллективного земледелия во многих районах нашей страны были сделаны сразу же после установления в них Советской власти. К числу таких районов относится и Урал. Но в исторической литературе и в опубликованных источниках не получили освещения многие вопросы, касающиеся времени организации, состава, хозяйственного состояния и даже количества коллективных хозяйств в уральской деревне. Поэтому публикация документов, характеризующих коллективные хозяйства одного из уральских уездов — Екатеринбургского, окажет известную помощь лицам, интересующимся историей коллективизации сельского хозяйства в первые годы Советской власти.

Первая Пермская трудовая сельскохозяйственная коммуна из рабочих, служащих и безземельных крестьян в составе 215 человек была создана 29 декабря 1917 г.— через две недели после установления здесь Советской власти [1]. Примерно в это же время на Урале была организована и первая сельскохозяйственная артель [2].

В первые месяцы 1918 г. тяга беднейшей части уральского крестьянства в коллективы значительно усиливается. Так, в Камышловском уезде до весны 1918 г. организовалось 17 коммун и 9 сельскохозяйственных артелей и товариществ [3]. После захвата большей части губернии интервентами и белогвардейцами большинство коллективов оказались разрушенными, а их организаторы и рядовые члены подверглись жестоким репрессиям [4]. На незанятой врагом части губернии коллективные хозяйства не только сохранились, но и продолжали успешно действовать, а их количество постепенно увеличивалось. К началу сентября 1918 г. здесь насчитывалось около двух десятков коллективов, представители которых собрались на свой первый съезд, проходивший 2—5 сентября в г. Перми [5].

После освобождения всей территории Урала от интервентов и белогвардейцев движение уральской бедноты за создание коллективных хозяйств значительно усилилось. В сентябре — октябре 1919 г. коммуны и артели организуются в Красноуфимском, Шадринском, Ирбитском, Камышловском и других уездах. Особенно больших успехов добился Екатеринбургский уезд, где в течение второй половины 1919 г. было создано 13 коллективных хозяйств [6]. Всего на территории Урала в конце 1919 г.

---

[1] Архив Свердловского филиала ИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 627, л. 16.
[2] ЦГАОР СССР, ф. 7446, оп. 3, д. 82, л. 59.
[3] ГАСО, ф. 12, оп. 1, д. 298, лл. 32—33.
[4] Архив Свердловского филиала ИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 643, л. 10. «Красный набат», 15 июля 1919 г.
[5] Подробнее об этом съезде см. сб. статей «Вопросы истории Урала», Свердловск, 1959, стр. 95—103.
[6] ГАСО, ф. 12, оп. 1, д. 295, лл. 3—6; д. 453, л. 10.

действовало 135 колхозов, которые были оформлены организационно, имели свой устав и постепенно налаживали хозяйственную деятельность [1].

В фондах Государственного архива Свердловской области сохранились уставы ряда коммун и артелей. Большинство из них повторяют с некоторыми изменениями и дополнениями уставы, рекомендованные Наркомземом. Но в уставах Сарсинской социалистической сельскохозяйственной артели и Красноуфимской трудовой коммуны имеется целый ряд пунктов, свидетельствующих о творческом подходе к составлению этих важнейших документов [2].

Первые коллективные хозяйства Урала, как и других районов страны, с самого начала своей деятельности встретились с серьезными трудностями; отсутствие опыта, крайне тяжелое финансовое и материальное положение, острейший недостаток рабочего скота и инвентаря, активное противодействие кулачества и, наконец, недоверчивое, а иногда и враждебное отношение к коллективам со стороны окружающего крестьянского населения. Следует отметить также трудности, вызванные обстановкой военного времени, когда $^{9}/_{10}$ всех усилий Советской республики были направлены на борьбу с интервентами и белогвардейцами, на укрепление Красной Армии. Несмотря на все это, коллективные хозяйства получали от Советского государства финансовую помощь, в первую очередь и на самых льготных условиях снабжались инвентарем, сельскохозяйственными машинами, рабочим и продуктивным скотом и т. д. Так, в 1919 г. 7 коллективов Екатеринбургского уезда получили от Советской власти более 200 тыс. руб. денежного аванса, 18 лошадей, 10 коров, 2 козы, плуг, молотилку и веялку [3].

Зима 1919/20 г. была использована местными партийными, советскими и земельными органами для дальнейшей пропаганды коллективного земледелия не только среди бедноты и батрачества, но и среди маломощных середняков. Очень скоро эта работа стала давать свои результаты; уже в первые месяцы 1920 г. начался усиленный рост числа коллективных хозяйств. Так, например, в Екатеринбургском уезде в феврале 1920 г. организовалось 11 коллективов, в апреле — 12, в мае — 10 [4]. А всего к осени 1920 г. в уезде насчитывалось 18 коммун, 17 сельскохозяйственных артелей и 4 товарищества по совместной обработке земли. Всего в Екатеринбургской губернии к началу осенних полевых работ было 144 коллективных хозяйств, среди которых 71 коммуна, 66 сельскохозяйственных артелей и 7 товариществ по совместной обработке земли [5]. Кроме того, около 60 коллективов находилось в стадии организации.

В 1920 г. многие коллективные хозяйства провели совместно весь цикл сельскохозяйственных работ. Например, колхозы Красноуфимского уезда в 1920 г. посеяли 127 десятин ржи, 278 десятин пшеницы, 345 десятин овса, 14 десятин картофеля и т. д. С этой площади был снят следующий урожай: ржи — 1766 пудов, пшеницы — 5984 пуда, овса — 10 745 пудов, картофеля — 5748 пудов и т. д. [6]. Колхозы Ирбитского уезда засеяли различными культурами 270,5 десятины, Камышловского — 726 десятин, Екатеринбургского — 1982 дес., Шадринского — 2534 десятины и т. д. Коллективы Екатеринбургского уезда собрали в 1920 г. 16 970 пудов хлеба, 20 939 пудов зернофуража, 47 075 пудов сена и 40 660 пудов соломы [7].

---

[1] «Основные материалы к докладу Президиума Уралисполкома IV сессии V созыва, 1 марта 1926 г.», стр. 75.
[2] ГАСО, ф. 12, оп. 1, д. 3, л. 3.
[3] Там же, д. 453, л. 2.
[4] ГАСО, ф. 7, оп. 1, д. 16, л. 2.
[5] Архив Свердловского филиала ИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 884, л. 150.
[6] ГАСО, ф. 12, оп. 1, д. 3, л. 103.
[7] ГАСО, ф. 511, оп. 1, д. 264, л. 121.

Как правило, основные сельскохозяйственные работы в коллективах проводились в лучшие агротехнические сроки, нежели в единоличных хозяйствах. Это стало возможным благодаря более рациональному использованию наличного инвентаря и рабочего скота, а также благодаря той большой и разносторонней помощи, которую продолжало оказывать коллективам Советское государство. Только за 1920 г. колхозы Екатеринбургской губернии получили около 5 млн. руб. Повседневную помощь коллективам инвентарем и сельскохозяйственными машинами оказывали прокатные пункты и ремонтные мастерские. В 1920 г. в губернии функционировало 227 прокатных пунктов и 116 ремонтных мастерских. В результате коллективы были значительно лучше обеспечены основными орудиями и средствами производства, нежели единоличники.

В 1920 г. коллективные хозяйства Екатеринбургской губернии и особенно уезда переживали серьезные дополнительные трудности, связанные с засухой и ее последствиями, но, несмотря на это, количество коллективов продолжало расти.

В конце 1920 г. по данным сельскохозяйственной переписи, в Екатеринбургской губернии имелось 209 коллективных хозяйств, объединявших 1974 крестьянских двора с населением 13 617 человек. В общественном хозяйстве коммун и артелей насчитывалось 2307 рабочих лошадей, 2338 коров, 1428 овец, 520 свиней. Площадь, занятая под посевами, достигала 7082 десятин, среди которых преобладали яровая пшеница — 2657 и овес — 2688 десятин [1]. Что касается сельскохозяйственного инвентаря и машин, то в коллективах губернии их было следующее количество: сох и сабанов — 1443, плугов — 1193, борон — 5093, сеялок — 166, сенокосилок — 86, жатвенных машин — 262, молотилок — 218, столько же и веялок [2]. Причем основная часть машин и инвентаря была получена колхозами от государства. Значительно большая помощь машинами и инвентарем, полученная уральскими колхозами от государства, по сравнению с другими районами страны, объясняется по всей вероятности тем, что на Урале, особенно в его центральной части, первые колхозы создавались не на базе бывших помещичьих имений, а на надельных крестьянских землях, на землях бывшего крестьянского банка. Вполне естественно, что эти колхозы испытывали более острую нужду в машинах и инвентаре, нежели те, которые создавались на базе помещичьих имений, получая их машины и инвентарь. Значительную роль сыграло также разрушение производительных сил сельского хозяйства края в период военных действий и господства белогвардейщины.

К концу 1920 г. на Урале имелось уже 588 коллективных хозяйств, объединявших 35,5 тыс. человек и 93,8 тыс. десятин земли [3].

Таким образом, трудящееся крестьянство Урала, как и многих других районов страны, делало первые шаги по пути, указанному партией большевиков и великим Лениным. Но уже этот первый опыт колхозного строительства со всей очевидностью показал, что ему принадлежит будущее.

* * *

Публикуемые документы дают возможность ознакомиться с состоянием коллективного земледелия в Екатеринбургском уезде в конце 1920 г. и составить довольно полное представление об организации, составе, хозяйственном состоянии и деятельности коммун и артелей уезда. Кроме того, приведенные документы довольно полно характеризуют ту большую хозяйственную, финансовую и организаторскую помощь, которую получали

[1] ГАСО, ф. 511, оп. 1, д. 264, л. 121.
[2] ГАСО, ф. 12, оп. 1, д. 347, лл. 2—11.
[3] ЦГАОР СССР, ф. 478, оп. 28, д. 4, л. 60.

первые коллективы от Советского государства. Вместе с тем они дают представление и о трудностях, с которыми сталкивались коммуны и сельскохозяйственные артели в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции.

Публикуемые документы хранятся в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО) в фонде Екатеринбургского уездно-городского земельного отдела (ф. 13), оп. 1, д. 82-а, лл. 1—13.

Н. В. Ефременков

АНКЕТА ОБСЛЕДОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КОЛЛЕКТИВОВ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО УЕЗДА

25—28 ноября 1920 г.

1. Наименование коллектива?
2. Состав коллектива?
3. Из скольких хозяйств был создан коллектив? Были ли выходы из коллектива?
4. Состав коллектива по грамотности и партийности?
5. Отведена ли земля?
6. Размер посева 1920 г. и план посева на 1921 год?
7. Количество с/х продукции, собранной в 1920 году?
8. Потребность коллектива в продовольствии?
9. Достаточно ли в коллективе продовольствия?
10. Получал ли коллектив семенной материал?
11. Сколько голов скота и птицы имеется в коллективе?
12. Получал ли коллектив скот?
13.–14. Снабжался ли коллектив инвентарем и машинами?
15. Какие машины и орудия запрошены еще?
16. Имеются ли кролики, гуси, пчелы?
17. Получал ли коллектив ссуду?
18. Возводились ли постройки, имеется ли общежитие?
19. Запрошен ли строевой лес?
20. Ведется ли счетоводство?
21. Какова наличность общей кассы?
22. Выдавалось ли имущество семьям, выходившим из коллектива?
23. Получали ли предметы потребления из усоюза?
24. Организована ли ячейка?
25. Имеется ли спаянность среди членов коллектива, чем она поддерживается?
26. Какова продолжительность рабочего дня?
27. Какую помощь оказывал коллектив семьям красноармейцев?
28. Как отразилась на коллективе трудовая мобилизация?
29. Вместе или отдельно живут члены коллектива, имеются ли общие столовые и т. д.?
30. Где находятся дети, имеются ли детские учреждения, сколько в коллективе школьников?
31. Сложено ли имущество?
32. Каково отношение окружающего населения?
33. Организованы ли групповые объединения?
34. Обслуживался ли коллектив агроперсоналом?
35. Обслуживался ли коллектив инструкторами?
36. В чем выразилась работа усоюза?
37. Имеются ли ремонтные мастерские?
38. Какая работа намечена на данный сезон?

№ 1

1. С/х артель «Исток» Арамильской волости.
2. Семей — 10, трудоспособных — 27, нетрудоспособных — 2, детей — 25, едоков — 54 человека.
3. Из 10 семей, не имелось.
4. Грамотных — 14, неграмотных — 16, партийных нет.
5. Не отведена.
6. Пшеницы — 4 дес., овса — 20, ячменя — 4, яровой ржи — 4 дес. На 1921 г.: ржи — 6, овса — 50, пшеницы — 20, ячменя — 5, картофеля — 5, гороха — 5, других — 5 десятин.
7. 2152 пуда.
8. 1620 пудов.
9. Не хватает.
10. Не получали.
11. Лошадей — 18, жеребят — 3, коров — 16, телят — 2, овец — 13, ягнят — 11, кур — 75, породистых лошадей — 1.
12. Не получали.
13. Не получали.
14. Плугов — 6, борон — 13, сеялок — 1, молотилок — 1, веялок — 1, саней — 15, телег — 15.
15. Молотилку, веялку, косилку, конные грабли, плуг.
16. Не имеется.
17. Не получали.
18. Построек не возводили, общежития нет.
19. 1500 лесин.
20. Нет способного лица.
21. 15 600 рублей.
22. Выхода не было.
23. 92 аршина мануфактуры и другие предметы из усоюза.
24. Не организовано.
25. Полный порядок.
26. Неопределенная.
27. Вспашка паров и другие с/х работы.
28. Были мобилизованы, на ходе хозяйства не отразилось.
29. В отдельности, общих столовых и проч. нет.
30. При родителях, общих детских и проч. нет.
31. Не сложено.
32 Ненавистное по неизвестным причинам.
33. Организовано. Проявляет работу.
34—36. Коллектив ни агрономом, ни инструктором посещен не был.
37. Не имеется.
38. Возведение построек скотных дворов.

№ 2

1. С/х артель «Косулинский пруд» Арамильской волости.
2. 5 семей, трудоспособных — 13, нетрудоспособных — 1, детей — 11, всего — 25 человек.
3. Из 6 семей, вышла 1 семья, осталось 5 семей.
4. Грамотных — 7, неграмотных — 18, партийных нет.
5. Отведена, не разбита на участки.
6. Пшеницы — 7 дес., овса — 16 дес., ячменя — 8 дес., льна — 3,5 дес., картофеля — 0,5 дес. На 1921 г.: пшеницы — 6 дес., овса — 13 дес., ячменя — 6 дес., гороха — 2 дес., картофеля — 1 дес. и других видов — 3 дес.
7. 1550 пудов.
8. 710 пудов.
9. Не хватает.
10. Не получали.
11. Лошадей — 6, коров — 6, телят — 2, свиней — 2, овец — 6, кур — 40.
12. 2 лошади.
13. Не получали.
14. Плугов — 3, борон крестьянских — 6, молотилок — 1, саней — 4, телег — 5.
15. Окучник, плуг, соломорезку, жатку, косилку, веялку и другие с/х орудия.
16. Не имеется.
17. Получено 1 апреля 1920 г. Не указано, сколько и куда израсходовано.
18. Одно временное жилое помещение, общежития нет.
19. 1500 лесин запрошено.
20. Не ведется, нет способного лица.
21. 13 959 рублей.
22. Выдавалось. Недоразумений не было.
23. Мануфактуру, 2 пары кожаной обуви и другие предметы.
24. Не организована.
25. Товарищеским самосознанием.

26. Неопределенная.
27. По обмолоту хлеба и другим сельскохозяйственным работам.
28. Не было.
29. В отдельности, общих столовых и проч. нет.
30. При родных, общего питания и проч. нет.
31. Не сложено.
32. Враждебное по несознанию.
33. Не организовано.
34—36. Ни агроном, ни инструктор коллектива не посещали ни одного раза.
37. Не имеется.
38. Вырубка леса и постройка жилых помещений.

№ 3

1. С/х артель «Нива золотая» Арамильской волости.
2. 7 семей, трудоспособных — 15, нетрудоспособных нет, детей — 11 чел., едоков — 26.
3. Организована из 9, вышло 2 по несознательности.
4. Грамотных — 13, неграмотных — 4, партийных нет.
5. Не отведена, пользуются старыми усадьбами.
6. Пшеницы — 4 дес., овса — 17, ячменя — 7, льна — 3. На 1921 г. пшеницы — 5,5 дес., ржи — 4, овса — 17, картофеля — 1, других — 2 десятины.
7. 1300 пудов.
8. 724 пуда.
9. Не хватает.
10. Не получено.
11. Лошадей — 7, коров — 7, телят — 3, овец — 5, коз — 6, гусей — 3, кур — 30.
12. 1 лошадь.
13. Не получено.
14. Плугов — 3, борон — 6, саней — 7, телег — 7.
15. Сеялка, жнейка, молотилка.
16. Не имеется.
17. Не получено.
18. Не возводили.
19. 500 лесин запрошено.
20. Не ведется, нет способного лица.
21. Общей кассы не имеется.
22. Получили все внесенное, недоразумений не было.
23. Мануфактуры 54 аршина, 2 пары кожаной обуви.
24. Не организована.
25. Дисциплина слабая.
26. Неопределенная.
27. Вспашка паров и другие сельскохозяйственные работы.
28. Не было.
29. В отдельности, общих столовых и проч. не имеется.
30. При родителях. Общего ничего не оборудовано. Школьников— 5.
31. Не сложено.
32. Плохое из-за участка, отведенного из угодий граждан.
33. Не организовано.
34. Не был.
35. Не был.
36. Мало обслужена усоюзом.
37. Не имеется.
38. Заготовка леса для построек.

№ 4

1. С/х артель «Польза» Арамильской волости.
2. 7 семей, трудоспособных — 15, нетрудоспособных — 3, детей — 19, едоков — 37 человек.
3. Организована из 8, вступило — 2, вышло — 3. Налицо — 7 семей.
4. Грамотных — 14, неграмотных — 10, партийных нет.
5. Земля отведена землемером от уземотдела, но пользуемся своими бывшими угодьями.
6. Ячменя — 15 дес., ржи — 1,5 дес., овса — 10 дес., пшеницы — 3 дес., картофеля — 1 дес., других — 4 дес. На 1921 г.: ржи — 6 дес., пшеницы — 10 дес., овса — 25 дес., ячменя — 5 дес., гороха — 2 дес., картофеля — 2 дес., репы — 2 дес., других — 4 дес.
7. 1435 пудов.
8. Зерна 1043 пуда, картофеля — 279 пудов, крупы — 52 пуда.
9. Излишек продовольствия — 400 пудов, фуража не хватает 825 пудов.
10. 488 пудов из уземотдела, для весеннего посева 1920 г. использовано всецело.
11. Лошадей — 8, жеребят — 4, коров — 8, бык — 1, свиней — 4, подсвинков — 1, овец — 6.

12. 2 лошади, 4 коровы, 3 жеребенка, 2 подсвинка — из уземотдела.
13. 2 молотилки, 6 телег из уземотдела.
14. Плугов — 3, борон крестьянских — 7, молотилок — 2, веялок — 2, соломорезок — 1, саней — 7, телег — 7.
15. 1 сеялку, 2 плуга, хомутов — 3, подков и гвоздей — 20 комплектов.
16. Не имеется.
17. Не получено.
18. Построек не возводилось. Общежития не имеется.
19. 350 шт. лесин запрошено.
20. Не ведется, т. к. спеца не имеется.
21. Общей кассы не имеется.
22. Получили полностью все свое имущество и недоразумений не было.
23. Мануфактуры — 52 аршина, 1 пару резиновых галош и другие предметы.
24. Не организована.
25. Сознательная.
26. Неопределенная.
27. Рубка дров, обмолот хлеба.
28. 2 человека, коллектив не пострадал.
29. В отдельности, общих столов и проч. не имеется.
30. При родителях, общего ничего не оборудовано. Школьников — 7 чел.
31. Не сложено.
32. Неопределенное.
33. Не организовано.
34. Не был.
35. Был один раз, беседовал на тему коллективизации сельского хозяйства.
36. В снабжении орудиями и другими предметами коллектива.
37. Не имеется и не предположено.
38. Постройки на участке.

№ 5

1. С/х артель «Труд» Арамильской волости.
2. 6 семей, трудоспособных — 12, нетрудоспособных — 3, детей — 10, едоков —25.
3. Организована из 8, вышло — 2, налицо — 6 семей.
4. Грамотных — 9, неграмотных — 3, детей дошкольного возраста — 10, школьного — 3, партийных нет.
5. Отведена, но не выделена по угодьям.
6. Пшеницы — 5 дес., овса — 8 дес., ячменя — 1, картофеля — 0,5 дес., других — 2 десятины. На 1921 г.: ржи — 4 дес., пшеницы — 8 дес., овса — 10 дес., ячменя — 1 дес., картофеля — 1 дес., других видов — 3 дес.
7. 1075 пудов.
8. 338 пудов.
9. Не хватает.
10. Пшеницы — 72 пуда, овса — 150 пудов из уземотдела для посева весной 1920 г. Использовано целиком.
11. Лошадей — 4, коров — 3, нетелей — 2, кур — 25.
12. Лошадей — 4, 1 жеребенок, 3 коровы, 2 телки, 2 кролика из уземотдела.
13. Получено не было.
14. Плугов однолемешных — 3, борон — 4, молотилок конных — 1, саней — 3, телег — 4.
15. Веялку, сеялку, соломорезку, корнерезку.
16. Не имеется кур и прочих за исключением 2 кроликов.
17. Не получали.
18. Не возводили, общежития нет.
19. Запрошено не было.
20. Не ведется, т. к. способного лица не имеется.
21. 2700 рублей.
22. Выхода из коллектива не было[1].
23. Не получали.
24. Не организована.
25. Хорошая.
26. Неопределенная.
27. Работа разного рода по сельскому хозяйству.
28. Не было.
29. В отдельности, общего ничего не оборудовано.
30. При родителях. Общего не оборудовано, школьников — 3.
31. Не сложено.
32. Неопределенно.
33. Организовано, но пока не проявило деятельности.
34. Не посещал ни разу.
35. Посещал один раз, давал объяснения по сельскому хозяйству.
36. В осуществлении коллектива.
37. Не имеется.
38. По усовершенствованию хозяйства.

[1] Так в тексте.

№ 6

1. С/х коммуна «Хуторская» Арамильской волости.
2. Семей — 9, трудоспособных — 22, нетрудоспособных — 4, детей — 19, едоков — 45 чел.
3. Организовалась из 11 семей, вошло — 1, вышло — 3 по несознательности.
4. Грамотных — 14, неграмотных — 24, партийных — 7 человек.
5. Отведена: покосной — 20 дес., пахотной — 22 дес., леса — 50, болот — 40, всего — 132 дес.
6. Пшеницы — 7 дес., овса — 13,5 дес., ячменя — 0,5 дес., картофеля — 1 дес., других — 2 дес. На 1921 г.: пшеницы — 15 дес., овса — 20 дес., ячменя — 4, картофеля — 2 дес., и других — 3 десятины.
7. 1060 пудов.
8. 1246 пудов.
9. Не хватает.
10. Пшеницы — 74 пуда, овса — 150 пудов. Использовано всецело.
11. Лошадей — 13, жеребят — 1, коров — 11, свиней — 3, поросят — 8, овец — 2, пчел — 1 семья рамочных пчел.
12. Не получали.
13. Не получали.
14. Плугов — 5, борон крестьянских — 8, сеялок — 1, молотилок конных — 1, грабли — 1, саней — 2, телег — 9.
15. В с/х орудиях.
16. 1 семья пчел рамочных.
17. Не получено.
18. Не возведены, общежития нет.
19. 1500 тесин запрошено.
20. Нет способного лица.
21. 4000 руб.
22. Выдавалось, недоразумений не было.
23. 88 аршин мануфактуры, 2 пары кожаной обуви и другие предметы.
24. Организована из 7 товарищей, ведется организационная работа.
25. Спаянность хорошая.
26. Неопределенная.
27. Вспашка паров, рубка дров и другие с/х работы.
28. Мобилизация отражается на ходе работ в коллективе.
29. В отдельности. Общежития и проч. не имеется.
30. При родителях, ничего общего не имеется.
31. Не сложено.
32. Удовлетворительное.
33. Организовано, но работы еще не проявило.
34—36. Коллектив ни агрономом, ни инструктором посещаем не был.
37. Не имеется.
38. Работы на участке по усовершенствованию.

№ 7

1. С/х коммуна «Земледелец» Багарякской волости.
2. 16 семей, трудоспособных — 34, детей — 36, всего 70 едоков.
3. Организована из 14 семей, вновь вступило — 2, налицо — 16.
4. Грамотных — 14, неграмотных — 18, партийных — 4 человека.
5. 140 дес. отведено. Пахотной — 17 дес., покоса — 20 дес., неудобной — 103 десятины.
6. Пшеницы — 14 дес., овса — 6 дес., ячменя — 4 дес., картофеля — 0,25 дес. На 1921 г.: ржи — 1,5 дес., пшеницы — 40 дес., овса — 15 дес., ячменя — 4 дес., гороха — 3 дес., льна — 1 дес., других — 4 дес.
7. 247 пудов.
8. 1429 пудов.
9. Не хватает.
10. Получено не было.
11. Лошадей — 10, коров — 12, телят — 1, овец — 4, свиней — 4, кур — 50.
12. Не получали.
13. Не получали.
14. Плугов — 4, борон — 7, молотилок — 1, соломорезок — 1, телег — 7, саней — 7.
15. Жнейку, косилку, конные грабли, сеялку, плуг, веялку, куклеотборник, окучник и другие с/х орудия.
16. Не имеются.
17. Не получали.
18. Построек не возводили, общежития не имеется.
19. 1500 лесин запрошено.
20. Нет. Способного лица не имеется.
21. 15 000 рублей.
22. Выхода не было.
23. Не получено.

24. Организована. Ведется культурно-просветительная работа.
25. Агитацией и полным сознанием членов коллектива.
26. Неопределенная.
27. Уборка хлеба, вспашка паров и другие с/х работы.
28. Мобилизовано. Отразилось на ходе работ коллектива.
29. В отдельности. Общих столов и проч. нет.
30. При родителях, общих детских и проч. нет.
31. Не сложено.
32. Плохое, из-за отведенного участка.
33. Не организовано.
34. Посещал один раз, осматривал участки, давал разные разъяснения.
35. Был инструктор при организации коллектива.
36. Коллектив организован вновь и работы усоюз еще не проводил.
37. Не имеется.
38. Постройка временных жилищ на участке.

№ 8

1. С/х артель «Прогресс» Березовской волости.
2. 6 семей; трудоспосбных — 10, нетрудоспособных — 1, детей — 17. Всего едоков — 28 чел.
3. Организована из 7 семей; вошло — 5, вышло — 6.
4. Грамотных — 22, неграмотных — 6, партийных — 1.
5. Пахотная отведена местным исполкомом 30 дес.; покосная — бывшие свои угодья.
6. Пшеницы — 1; овса — 5,5, ячменя — 1 дес. На 1921 г. пшеницы — 4 дес., овса — 7, ячм.— 3.
7. 309 пудов валовая урожайность 1920 г.
8. Зерна 529 пуд., картофеля — 255 пуд., крупы — 47 пуд., овса — 6 пуд.
9. Не хватает зерна на продовольствие — 250 пуд.
10. 143 пуд. овса весной 1920 г. из уземотдела за исключением 16 пуд., которые переданы в другую коммуну; все посеяно.
11. Лошадей — 7, жеребят — 2, коров — 6, овец — 2, кур — 28.
12. 1 лошадь из уземотдела.
13. 1 плуг однолемешный из уземотдела.
14. 2 плуга, 4 бороны крестьянских, 4 саней, 4 телеги.
15. Жнея, сеялка, веялка, 2 плуга, 2 железные бороны, сортировку, сенокосилку, конные грабли, сепаратор.
16. Породистого скота, кроликов и прочее не имеется.
17. 1 апреля 1920 г. из уземотдела получено 10 тыс. руб. Расходуются на нужды коллектива.
18. Построек не возводилось, общежития не имеется.
19. Леса запрошено 300 шт. деревьев, которые получены.
20. Счетоводство ведется, но не по форме. Способное лицо в Красной Армии.
21. 5330 руб. 20 коп.
22. Получали и недоразумений при выходе из членов не повторялось.
23. Мануфактуры 44 арш. и другие предметы из уземотдела.
24. Ячейка не организована, за отсутствием работника.
25. Товарищеская, сознательная.
26. Неопределенная.
27. Производили рубку дров и другие с/х работы.
28. 3 человека, отражается на работе коллектива, т. к. недостает рабочей силы.
29. В отдельности, общих кухонь, столов и проч. не оборудовано.
30. При родителях, общего ничего не оборудовано. Школьников — 9.
31. Не сложено.
32. Не вполне определено.
33. Групповое управление организовано.
34. Посещал один раз, давал указания по отношению коллектива и производительности земли и проч.
35. Был один раз, проводил беседу на тему коллективизации и т. д.
36. В общем в снабжении и в удовлетворении разного рода объяснений.
37. Существует кузнечная мастерская. Производит в месяц 350 подков и 2000 шт. гвоздей.
38. Намечается постройка хлебного амбара и скотного двора на участке.

№ 9

1. С/х артель «Каменка», Билимбаевской волости.
2. Семей — 11, трудоспособных — 23, нетрудоспособных — 2, детей — 31, едоков — 56.
3. Из 13 семей. Вышло — 2, были исключены общим собранием за непринятие устава. Налицо 11 семей.
4. Грамотных — 5, неграмотных — 20. Партийных нет.
5. Не отведена.
6. Пшеницы — 2, овса — 10, ячменя — 3,5, льна — 2, других — 1 десятина. На 1921 г.: ржи — 7,5 дес., пшеницы — 5, овса — 23, ячменя — 4, гороха — 1, картофеля — 1, репы — 2, льна — 1, клевера — 2 и других — 3 десятины.
7. 550 пудов.
8. 1104 пуда.
9. Недостает.
10. Не получено.
11. Лошадей — 13, жеребят — 3, коров — 11, телят — 2, свиней — 1, овец — 11, кур — 56.
12. Не получено.
13. Не получено.
14. Плугов — 2, борон — 7, молотилок — 1. саней — 11, телег — 9.
15. Жнейку, сенокосилку, сеялку, плуга — 2, веялку, дисковую борону, саней — 4, 2 телеги.
16. Нет.
17. Из уземотдела в мае 1920 г. 10 000 рублей. Расходуются по потребности в артели.
18. Не возводили, общежития нет.
19. Запрошено 2000.
20. Ведется, счетовод имеется.
21. 6000 рублей.
22. Выходы не повторялись.
23. 92 аршина мануфактуры и другие предметы из уземсоюза.
24. Не организована, работа не ведется.
25. Согласно устава.
26. Неопределенная.
27. Устроено 4 субботника для с/х работ и проч.
28. Отразилась плачевно на ходе работ.
29. В отдельности. Общего ничего нет.
30. При родителях, общего ничего нет. Школьников — 8.
31. Сложено.
32. Не очень хорошее ввиду участка.
33. Организовано, но работы не проявило.
34. Был один раз, давал разъяснения о качествах почвы и проч.
35—36. Был инструктор, инструктировал по ведению отчетности и других работ.
37. Групповая ремонтная мастерская.
38. По усовершенствованию коллектива.

№ 10

1. С/х артель «Пахарь» Билимбаевской волости.
2. Семей — 11, трудоспособных — 28, нетрудоспособных — 8, детей — 24, едоков — 60 человек.
3. Из 7 семей, вошло — 5, вышла — 1 по несознательности. Налицо 11 семей.
4. Грамотных — 10, неграмотных — 15, партийных нет.
5. Не отведена полностью ввиду наступления зимы.
6. Пшеницы — 2 дес., овса — 15 дес., ячменя — 3 дес., льна — 6 дес., других — 6 дес. На 1921 г.: пшеницы — 6 дес., овса — 12 дес., ячменя — 4 дес., гороха — 2 дес., картофеля — 2 дес., ржи — 2 дес., льна — 1 дес., и других — 4 дес.
7. 900 пудов.
8. 1396 пудов.
9. Недостает.
10. Овес — 224 пуда, ячмень — 44 пуда, все употреблено для семян.
11. 16 лошадей, 1 жеребенок, 14 коров, 2 свиньи, 16 овец, 2 курицы, породистых — 1 лошадь.
12. Лошадь.
13. Не получали.
14. Плугов — 2, борон крестьянских — 6, железных — 1, саней — 9, телег — 10 штук.
15. 4 плуга, 1 молотилку, 1 веялку, 1 жатку, соломорезку, саней — 5.
16. Нет.
17. Не получено.
18. Не возводили, общежития нет.
19. Запрошено 1500 лесин.
20. Ведется, способное лицо имеется.
21. 4000 рублей.
22. Выдавалось. Недоразумений не повторялось.

23. Мануфактура и другие предметы из усоюза.
24. Не организована, работа не ведется.
25 Самосознанием членов коллектива.
26. Неопределенная.
27. Сенокошение, вывозка дров и устройство изб.
28. Отразилась на ходе коллектива [1].
29. В отдельности, общих столовых и проч. нет.
30. При родителях. Общего ничего нет. Школьников — 10.
31. Сложено.
32. Нормальное.
33. Организовано, но работы не проявило.
34. Был один раз, давал разъяснения в области сельского хозяйства.
35—36. Был член союза, обследовал на тему спаянности и прочее, давал кой-какие инструкции.
37. Групповая мастерская ремонтная с числом рабочих 4 человека.
38. По усовершенствованию коллектива.

№ 11

1. С/х артель «Свободная нива» Билимбаевской волости.
2. Семей — 11, трудоспособных — 37, нетрудоспособных — 7, детей — 26, едоков — 70.
3. Из 9 семей вошло — 5, вышло — 3. Причина: не желали работать коллективно.
4. Грамотных — 27, неграмотных — 17, партийных нет.
5. Не отведена полностью, лишь частично.
6. Ржи — 0,5 дес., пшеницы — 7, овса — 18 дес., ячменя — 3 дес., льна — 1,5 дес., других — 2 десятины. На 1921 г.: ржи — 11 дес., пшеницы — 8 дес., овса — 30 дес., ячменя — 5 дес., гороха — 1 дес. и других — 3 дес.
7. 300 пудов, урожай 1920 г.
8. 1642 пуда.
9. Недостает.
10. Получено из уземотдела: овса — 293 пуда; из него скормлено лошадям 90 пудов и 80 пудов, ячменя 174 пуда израсходовано всецело.
11. 17 лошадей, 16 коров, жеребят — 1, телят — 3, овец — 13, ягнят — 10, свиней — 8, поросят — 6, кур — 60.
12. Лошадей — 3, коров — 2.
13—14. Плугов — 6, борон — 6, железных — 7, веялок — 1, молотилок конных — 1, сеялок — 1, жатка — 1, саней — 17, телег — 10.
15. Сенокосилку, конные грабли.
16. Нет.
17. Не получено.
18. Построек не возводилось, общежития не имеется.
19. Запрошено 1500 лесин.
20. Ведется, способное лицо есть.
21. 6000 рублей.
22. Выдавалось все положенное имущество. Недоразумений не было.
23. Мануфактура, кожаная обувь и другие предметы из усоюза.
24. Ячейка не организована. Работы культурно-просветительной не ведется.
25. На сознании членов коллектива.
26. Неопределенная.
27. Вывозка дров, сена и другие с/х работы семьям красноармейцев.
28. Мобилизация отразилась на хозяйственных работах.
29. Живут в отдельности. Общежития нет.
30. При родителях. Общих детских и проч. нет. Школьников — 12.
31. Сложено.
32. Удовлетворительное.
33. Организовано, но работы не проявило.
34. Был, но особой работы не провел, кроме как обследовал участки.
35—36. Был инструктор из союза, делал беседы на тему обобществления и проч.
37. С/х ремонтная мастерская и случной пункт.
38. Заготовка леса и постройка жилых и скотных помещений.

№ 12

1. С/х коммуна «Битимская» Битимской волости.
2. Семей — 9, трудоспособных — 20, нетрудоспособных — 2, детей — 35, едоков — 57.
3. Из 15 семей, вошло — 6, вышло — 12 по несознанию. Налицо 9 семей.
4. Грамотных — 8, неграмотных — 10, партийных — 4.
5. 150 десятин: пахотной — 27 дес., се-

[1] Так в тексте.

нокоса — 60 дес., под лесом — 63 дес., земля отведена волземотделом.
6. Пшеницы — 2,5 дес., овса — 1,5 дес., ячменя — 5 дес., льна — 3 дес., других — 2. На 1921 г.: ржи — 6 дес., пшеницы — 4, овса — 15, ячменя — 5, гороха — 1 и других — 2 десятины.
7. 1500 пудов.
8. 994 пуда.
9. Недостает.
10. Пшеницы — 30 пудов, овса — 252 пуда, ячменя — 63 пуда, льна — 18 пудов, картофеля — 30 пудов. Использованы всецело.
11. Лошадей — 8, коров — 9, телят — 1, овец — 24, ягнят — 3, кур — 50.
12. Не получено.
13—14. Плугов — 4, борон крестьянских — 7, железных — 1, веялка — 1, сенокосилка — 1, саней — 5, телег — 4.
15. В с/х орудиях разного рода.
16. Нет.
17. Из уземотдела в 1919 г. 32 000 рублей на постройку мельницы, в 1920 г. 10 000 рублей на постройку временных помещений.
18. Жилые помещения, мельница, колесная мастерская. Общежития нет.
19. Получено 1200 и запрошено вновь.
20. Не ведется, нет счетоводов.
21. 5000 рублей.
22. Выдавалось все их имущество. Конфликтов не было.
23. 100 аршин мануфактуры и другие предметы из усоюза.
24. Организована. Ведется культурно-просветительная работа среди членов.
25. Товарищеским сознанием.
26. Неопределенная.
27. Вывозка сена и другие с/х работы для семей красноармейцев.
28. Задерживают хозработы, т. к. отрывают товарищей от дела.
29. В отдельности, общего ничего нет.
30. При родителях. Общего ничего нет. Школьников — 11 человек.
31. Не сложено.
32. Со стороны бедняков выжидательное, вообще — враждебное.
33. Организовано, но работы не проявило.
34. Был один раз, давал некоторые наставления.
35—36. Не был инструктор и вообще у союза мало внимания на коллектив.
37. Кузнечно-ремонтная мастерская с числом рабочих 4 человека.
38. Постройка временных жилищ на участке.

№ 13

1. С/х коммуна «Исеть» Бобровской волости.
2. Семей — 10, трудоспособных — 12, нетрудоспособных — 1, детей — 12, едоков — 25.
3. Из 11, вошло — 3, вышло — 4, по несознательности. Налицо 10 семей.
4. Грамотных — 3, неграмотных — 3, партийных — 8.
5. Отведено 70 десятин: 55 пахотной, 8 покоса, 7 под лесом.
6. Пшеницы — 8 дес., овса — 15 дес., ячменя — 5 дес., льна — 2 дес., картофеля — $^1/_8$ дес., других — 3 десятины. На 1921 г.: рожь — 5 дес., пшеница — 10, овес — 20, ячмень — 10, горох — 2, картофель — 1, лен — 2, вика — 5 и других — 3 десятины.
7. 2090 пудов.
9. Излишек.
10. Пшеницы — 40 пудов; весной 1920 г. для посева использовано всецело.
11. Лошадей — 7, коров — 9, свиней — 2, овец — 4, птиц — 30.
12. Не получали.
13. Из уземотдела — 1 сенокосилка.
14. Плугов — 4, борон — 5, сеялка — 1, молотилка — 1, веялка — 1, сортировка — 1, сепаратор — 1, маслобойка — 1, саней — 6, телег — 4.
15. Конные грабли, дисковая и железная бороны, полольщик и сошников по 4 шт. к 1—2 машинам.
16. Не имеется.
17. 22 000 рублей, из коих $^2/_3$ израсходовано для целей по хозяйству коллектива.
18. Не возводилось. Общежития не имеется.
19. Запрошено по общей смете усоюза.
20. Не ведется, нет способного лица.
21. 6 500 рублей.
22. Выдавалось, недоразумений не было.
23. 60 аршин мануфактуры, 2 пары кожа-

ной обуви и другие предметы из усоюза.
24. Не организовано.
25. Слабо.
26. Неопределенная.
27. Не было оказано ввиду перегруженности работой в коллективе.
28. Не было.
29. В отдельности, общего ничего нет.
30. При родителях, общего ничего нет. Школьников — 6 человек.
31. Сложено.
32. Плохое, т. к. население не усвоило еще значения коллективов.
33. Организовано, начинает проявлять деятельность.
34—36. Посещал один раз, обследовал участок и давал разъяснения в области земледелия. Инструктор из усоюза не был.
37. Не имеется.
38. Постройка жилья на участке.

№ 14

1. С/х коммуна «Рохмачев» Бобровской волости.
2. Семей — 7, трудоспособных — 18, детей — 27, едоков — 45.
3. Из 5 вошло — 3, вышло — 1, по нежеланию работать. Налицо 7 семей.
4. Грамотных — 19, неграмотных — 11, партийных нет.
5. 78 десятин отведено. Из них: пахотной — 22 дес., под лесом — 20 дес., болота — 8 дес., сенокоса — 5 дес., кустарник — 20 дес., огороды — 5 дес.
6. Ржи — 1,5 дес., пшеницы — 4,5 дес., овса — 8,5 дес., ячменя — 3 дес., картофеля — 0,5 дес., других — 3 десятины. На 1921 г.: пшеницы — 6 дес., овса — 10,5 дес., ячменя — 4 дес., картофеля — 1 дес., льна — 3 дес., других — 3 десятины.
7. 765 пудов.
9. Не хватает.
10. Пшеницы — 25 пудов, овса — 75 пудов, льна — 12 пудов. Использовано всецело для семенных целей.
11. Лошадей — 6, коров — 8, телят — 3, жеребят — 2, свиней — 2, овец — 13, кроликов — 4, кур — 50.
12. Коров — 2, быков — 2.
13. Из уземотдела: плугов — 2, веялка — 1, молотилка — 1, сеялка — 1.
14. Плугов — 3, борон — 6, молотилка — 1, веялка — 1, сортировка — 1, саней — 8, телег — 9.
15. 1 льномялку, самопряху, соломорезку, 2 плуга и другой с/х инвентарь.
16. Не имеется.
17. 15 000 рублей. 11 июня 1920 г. Расходуются по усовершенствованию коллектива.
18. Возведено из своих бывших домов помещение для коров и лошадей.
19. Запрошено 2000 лесин.
20. Ведется, лицо имеется.
21. 7200 рублей.
22. Выхода не было.
23. 64 аршина мануфактуры и прочие предметы из усоюза.
24. Не организовано.
25. Самосознательностью членов.
26. Неопределенная.
27. В обмолоте хлеба и других сельскохозяйственных работах.
28. Не было.
29. В отдельности. Общего ничего нет.
30. При родителях, общих ясель и проч. нет. Школьников — 8 человек.
31. Нет.
32. Удовлетворительное.
33. Организовано, но работы не проявляло.
34—36. Посещал, давал разъяснения по сельскохозяйственной обработке земли, севообороту и проч. Посещал также инструктор, который проводил беседы.
37. Предполагается скорняжную мастерскую.
38. Постройка временного жилого помещения.

№ 15

1. С/х артель «Трудосвет» Бобровской волости.
2. Семей — 21, трудоспособных — 36, нетрудоспособных — 5, детей — 48, едоков — 89.
3. Из 9 вошло — 16, вышло — 4 по несознательности. Налицо 21 семья.
4. Грамотных — 24, неграмотных — 23, партийных нет.

5. 83 десятины отведено, по угодьям не выяснено.
6. Ржи — 2,5 дес., пшеницы — 10 дес., овса — 21 дес., ячменя — 3,75 дес., картофеля — 1 дес., льна — 3 дес., других — 2 дес. На 1921 г.: ржи — 4,75 дес., пшеницы — 20 дес., овса — 40 дес., ячменя — 5 дес., картофеля — 1,5 дес., других — 4 дес.
7. 3800 пудов.
9. Не хватает.
10. Пшеницы — 100 пудов, овса — 300 пудов, ячменя — 45 пудов. Использовано для семенной цели.
11. Лошадей — 14, коров — 28, жеребят — 1, телят — 6, свиней — 2, овец — 19, кроликов — 12, птиц — 10, пчел — 1 улей рамочный.
12. Не получали.
13—14. Плугов — 6, борон крестьянских — 11, сеялок — 1, молотилок — 2, веялок — 2, саней — 14, телег — 16.
15. Не запрашивали.
16. Пчел — 1 улей рамочный, кроликов — 12 штук.
17. 2925 рублей.
18. Не возводилось, общежития не имеется.
19. Запрошено 2000 лесин.
20. Ведется, лицо имеется.
21. 20 000 рублей.
22. Выдавалось, недоразумений не было.
23. 152 аршина мануфактуры и другие предметы из усоюза.
24. Не организована.
25. По уставу.
26. Неопределенная.
27. Устройство субботников для с/х работ.
28. Были мобилизованы, отразилось на ходе работы не очень.
29. В отдельности, общих столов и проч. нет.
30. Устроены детские ясли. Школьников — 21.
31. Нет.
32. Удовлетворительное.
33. Организовано, но работы не проявляет.
34—36. Посещал агроном и инструктор, давали беседы и указания в области сельского хозяйства и разъяснения разного рода.
37. Групповая кузнечная мастерская.
38. Постройка скотного двора.

№ 16

1. С/х артель «Трудоусты» Бобровской волости.
2. 10 семей, трудоспособных — 21, нетрудоспособных — 1, детей — 20 человек, едоков — 42.
3. Из 8 хозяйств, вновь вошло — 2 семьи, налицо 10 семей.
4. Грамотных — 21, неграмотных — 15, партийных нет.
5. Не отведена.
6. Ржи — 1 дес., пшеницы — 3 дес., овса — 9 дес., ячменя — 2 дес., картофеля — 1 дес., других — 2 десятины. На 1921 г.: ржи — 9 дес., пшеницы — 5 дес., овса — 14 дес., ячменя — 5 дес., гороха — 1,5 дес., картофеля — 2 дес., других — 3 десятины.
7. 1750 пуд.
9. Не хватает.
10. Пшеницы — 11 пуд., овса — 16 пуд., ржи — 25 пуд. Использованы всецело для семенной цели.
11. 7 лошадей, 14 коров, 4 жеребенка, свиней — 2, овец — 10, ягнят — 5, кроликов — 3, птиц — 70.
12. Коров — 2, жеребят — 1, свиней — 3, поросят — 2, кроликов — 1, гусей — 3 из уземотдела.
13. Из уземотдела 1 сортировку.
14. Плугов — 2, борон — 5, сортировка — 1, саней — 7, телег — 6.
15. Жнейку, молотилку, сеялку, веялку, дисковую борону, соломорезку, куклеотборник.
16. Кроликов — 3 штуки.
17. 1031 рубль.
18. Не строили. Общежития нет.
19. Запрошено 1500 лесин.
20. Ведется, лицо имеется.
21. 14 652 рубля.
22. Выхода не было.
23. 76 аршин мануфактуры и другие предметы из уземотдела.
24. Не организовано.
25. В ведении товарищеского суда.
26. Неопределенная.
27. В уборке и других сельскохозяйственных работах.
28. Не было.
29. В отдельности, общего ничего нет.

30. При родителях, общих детских и проч. нет. Школьников — 7 человек.
31. Нет.
32. Плохое ввиду участка земли.
33. Организована, но работы не проявила.
34—36. Артель организована вновь и поэтому была обслужена со стороны усоюза и агрономическим персоналом.
37. Не имеется.
38. Постройка на участке.

№ 17

1. С/х коммуна «Форверт» Глинской волости.
2. 12 семей, трудоспособных — 25, нетрудоспособных — 3, детей — 26, едоков — 54 человека.
3. Из 10, вошло — 5, вышло — 3 семьи. Налицо 12 семей.
4. Грамотных — 17, неграмотных — 10, партийных — 9.
5. Отведено местным исполкомом 150 дес.: 60 дес. пахотной, 40 дес. покоса, 50 болота и под лесом.
6. Рожь — 5 дес., пшеница — 8,25 дес., овес — 1,5 дес., ячмень — $1^1/_8$ дес., лен — 5,25 дес., горох — 0,25 дес., картофель — 0,5 дес., других — 1 дес. На 1921 г.: рожь — 5 дес., пшеница — 15 дес., овес — 20 дес., ячмень — 2 дес., горох — 2 дес., картофель — 1 дес., лен — 2 дес., клевер — 4 дес., других — 7 дес.
7. 2416 пуд., урожай 1920 г.
8. 1568 пуд.
9. Недостает.
10. 68 пуд. овса, 40 пуд. пшеницы из уземотдела для семян. Использовано все за исключением 28 пуд. пшеницы.
11. Лошадей — 12, коров — 15, бык — 1, телят — 15, жеребят — 3, свиней — 6, поросят — 30, овец — 16, кур — 50, индюков — 6, пчел — 6 ульев.
12. 2 лошади, 2 коровы из уземотдела, 3 коровы и 6 ульев из сельсовета.
13. Из уземотдела: жнейка, борона, зигзаг — 2, молотилка, веялка, телег — 4, из сельсовета сани — 1, плуг — 1.
14. Плугов — 2, борон крестьянских — 5, зиг-заг — 2, молотилок конных — 1, веялка —1, сепаратора — 2, маслобоек — 2, саней — 20, телег — 7.
15. Сортировку, жнею, соломовязалку, 2 плуга, сеялку, соломорезку, окучник, корнерезку, зернодробилку.
16. Пчел рамочных — 6 семей.
17. Ссуды не получали.
18. Возведено: жилое помещение, скотный двор, баня из сырорастущего леса, общежитие имеется.
19. 1000 лесин запрошено, 200 получили.
20. Не ведется в настоящее время, т. к. лишились счетовода.
21. 4000 рублей.
22. Выдавалось, но члены, выходящие, удовлетворены не были, т. к. не получили хлеб и землю.
23. Из уземотдела: мануфактуры — 60 аршин, 2 пары кожаной обуви и другие.
24. Организовано вновь из 9 членов, работа пока не ведется.
25. Восстановлен товарищеский суд.
26. Неопределенная, т. е. в течение целого дня, смотря по состоянию.
27. Не оказывалось ввиду перегруженности работой в коллективе.
28. 2 товарища. Работа в коллективе совсем стала, т. к. нет работников.
29. В общежитии, общая столовая, кухня, прачечная и прочее.
30. Дети дошкольного возраста при родителях, т. к. общественного питания пока не организовано. Школьников — 12 человек.
31. Сложено полностью.
32. Неудовлетворительное по несознательности.
33. Организовано, принимает ряд намеченных работ.
34—36. Агроном не был ни разу, инструктор посещал, давал кой-какие наставления, вообще работа усоюза выразилась в снабжении.
37. Не имеется.
38. Возведение скотных дворов, усовершенствование.

№ 18

1. С/х артель «Головыринская» Камышловской волости.
2. 7 семей, трудоспособных — 13, нетрудоспособных — 2, детей — 8, едоков — 23.
3. Из 7, без изменений. Налицо 7 семей.
4. Грамотных — 6, неграмотных — 7, партийных нет.
5. Отведена: 50 дес. пахотной, 30 — сенокосной.
6. Ржи — 3 дес., пшеницы — 12 дес., овса — 10 дес., картофеля — 0,5 дес., льна — 2 дес. На 1921 г. тоже количество.
7. 800 пуд.
8. 868 пуд.
9. Недостает.
10. Не получали.
11. Лошадей — 8, коров — 13, свиней — 6, овец — 3, кур — 36. Породистого скота нет.
12. Лошади — 4, 4 коровы, 2 свиньи из уземотдела.
13. Плугов — 2, борон — 1, сенокосилка, жнейка, конные грабли, молотилка.
14. Плуга — 3, борон — 5, косилку, жнейку, грабли, молотилку.
15. Культиватор, корнерезку, соломорезку.
16. Нет.
17. Не получали.
18. Жилое помещение и скотное помещение. Общежития не имеется.
19. Запрошено по общей смете.
20. Не ведется.
21. Не имеется.
22. Выдано все, что было внесено. Недоразумений не повторялось.
23. Из усоюза: мануфактуры — 20 аршин, 2 пары кожаной обуви и другие предметы.
24. Не организовано, культурно-просветительной работы не ведется.
25. Хорошая спайка.
26. Неопределенная.
27. По посеву и уборке хлебов и другие сельскохозяйственные работы.
28. Не было.
29. В общежитии, бани и проч. не оборудовано.
30. При родителях, школьников — 4.
31. Сложено.
32. Хорошее, т. к. участок не задевает интересов населения.
33. Организовано, проявляет работу.
34—36. Ни агрономическим персоналом, ни инструкторами особого внимания на коллектив обращено не было.
37. Не имеется.
38. Постройка здания и рубка леса.

№ 19

1. С/х артель «Кирпичик» Куяшской волости.
2. 16 семей, трудоспособных — 25, нетрудоспособных — 27, едоков — 52 человека.
3. Из 8, вошло — 8, налицо — 16.
4. Грамотных — 8, неграмотных — 14, партийных нет.
5. Не полностью. Частично отведена.
6. Пшеницы — 21 дес., овса — 15 дес., ячменя — 3 дес., гороха — 1,5 дес., картофеля — 0,5 дес., льна — 9,5 дес., вики — 2 дес., других — 3 десятины. На 1921 г.: ржи — 3,5 дес., пшеницы — 25 дес., овса — 20 дес., ячменя — 3 дес., гороха — 3 дес., картофеля — 3 дес., льна — 3 дес., других — 5 десятин.
7. 263 пуда.
8. 1625 пудов.
9. Недостает.
10. Пшеницы — 270 пудов, овса — 200 пудов, гороха — 10 пудов, льна — 18 пудов. Израсходовано для семян за исключением 60 пудов невсхожей пшеницы.
11. Лошадей — 14, коров — 8, бык — 1, нетель — 1, свиней — 6, овец — 5, птицы — 36. Породистого не имеется.
12. Не получали.
13. Не получали.
14. Плугов — 4, борон крестьянских — 10, железных — 3, сеялка — 1, молотилка — 1, веялка — 1, сенокосилка — 1, грабли — 1, молотилка — 1, сепаратор — 1, саней — 5, телег — 4.
15. С/х орудия разного рода.
16. Нет.
17. 25 000 рублей из уземотдела на постройку жилого помещения.
18. 2 жилых помещения были и другие постройки из своих построек.
19. Запрошено по общей смете всех коллективов.
20. Ведется, есть лицо.
21. 15 000 рублей.
22. Выхода не повторялось.

23. Из Каслинского губсоюза мануфактуры — 175 аршин и из усоюза — 112 аршин и другие предметы.
24. Нет, работу не ведет.
25. Товарищеской дисциплиной.
26. Неопределенная.
27. В с/х работах разного рода.
28. Мобилизовано не было.
29. Частью вместе, частью отдельно, общая баня и прочее пока не оборудовано.
30. При родителях. Школьников — 12.
31. Не сложено.
32. Хорошее, т. к. коллектив всеми силами старается.
33. Организовано, приступает к работе.
34—36. Агроном и инструктор посещали, но давали мало пояснений и вообще работа усоюза выразилась в снабжении коллектива предметами различного рода.
37. Не имеется.
38. Постройка на участке.

№ 20

1. С/х артель «Самопомощь» Леневской волости.
2. 9 семей, трудоспособных — 26, нетрудоспособных — 3, детей — 32, едоков — 61 человек.
3. Из 15 семей, вышло — 6 по нежеланию коллективно работать. Налицо 9 семей.
4. Грамотных — 26, неграмотных — 14, партийных нет.
5. Отведена 30 октября 1920 г.— 275 десятин, по угодьям не выделено.
6. Рожь — 1 дес., пшеница — 11 дес., овес — 29 дес., ячмень — 5,75 дес., картофель — 1/8 дес., других — 2 десятины. На 1921 г.: рожь — 10,25 дес., пшеница — 14 дес., овес — 34,5 дес., ячмень — 5,25 дес., картофель — 0,25 дес., лен — 2,5 дес., другие — 3 дес.
7. 2340 пудов.
8. 2300 пудов.
9. Излишек.
10. Не получили.
11. Лошадей — 13, коров — 15, нетелей — 6, жеребят — 1, свиней — 11, поросят — 5, овец — 7, кур — 70.
12. Не было получено.
13. Не получали.
14. Плуга — 2, борон — 18, саней — 17, телег — 14.
15. Корчевальник пней и другие с/х орудия.
16. 2 кролика.
17. Не получали.
18. Не построено ничего, общежития нет.
19. Не запрошено.
20. Не ведется, нет лица.
21. Не имеется.
22. Выдавалось.
23. Мануфактура и другие предметы.
24. Не организовано.
25. Самосознанием.
26. Неопределенная.
27. В работах по с/х, уборке хлеба и трав.
28. Мобилизовано не было.
29. В отдельности, общих столов и проч. нет.
30. При родителях, общего ничего нет. Школьников — 11.
31. Не сложено.
32. Хорошее, т. к. население прозревает.
33. Не организовано.
34—36. Ни агроном, ни инструктор в коллективе не были ни одного раза.
37. Мастерских нет.
38. Возведение построек.

№ 21

1. С/х коммуна «Труд» Липовской волости.
2. 5 семей, трудоспособных — 9, нетрудоспособных — 7, едоков — 16.
3. Из 8, вошло — 1, вышло — 4 по несознательности. Налицо 5 семей.
4. Грамотных — 9, неграмотных — 1, партийных нет.
5. Отведена: пахотной — 17 дес., покоса — 8 дес., под лесом — 39 десятин.
6. Ржи — 1,5 дес., пшеницы — 5,75 дес., овса — 8,5 дес., картофеля — 1/8 дес., льна — 2 дес., вики — 0,5 десятины. На 1921 г.: пшеницы — 4 дес., вики — 0,5 дес., овса — 10 дес., ячменя — 1 дес., гороха — 0,5 дес., картофеля — 1 дес., льна — 1 дес., других — 2 десятины.
7. Не обмолочено ввиду пожжения хлебного амбара.

8. 668 пудов.
9. Излишек.
10. Не получали.
11. Лошадей — 6, коров — 5, нетелей — 3, свиней — 4, подсвинков — 3, овец — 3.
12. Не получено.
13. Получено не было.
14. Плуг — 1, борон — 5, саней — 5, телег — 5, жнея.
15. Во всех с/х орудиях.
16. Нет.
17. 10 000 рублей на выкуп леса из уземотдела.
18. Из своего леса, т. е. из бывших построек возведено жилое помещение. Общежития не имеется.
19. Получено 800 лесин, вновь не запрошено.
20. Не ведется.
21. Не имеется.
22. Выхода не было.
23. Предметы разного рода, стекло и прочее.
24. Нет, работы не ведется.
25. Удовлетворительное, сознательное.
26. Неопределенная.
27. В с/х работах разного рода.
28. Не было.
29. В отдельности, общего пока нет.
30. При родителях. Школьников — 3.
31. Не сложено.
32. Удовлетворительное, т. к. в населении пробуждается сознательность.
33. Организовано, но работы пока не проявляет.
34—36. Был один раз, давал разъяснения по севообороту, был также и инструктор, делал беседы и прочее.
37. Не имеется.
38. Возведение построек на участке.

№ 22

1. С/х коммуна «Мостовская» Мостовской волости.
2. 18 семей, трудоспособных — 17, нетрудоспособных — 4, детей — 23, едоков — 44.
3. Из 18, не изменился.
4. Грамотных — 13, неграмотных — 11, партийных — 5.
5. Отведена: удобной — 70 дес., неудобной — 50 десятин.
6. Овса — 12 дес., пшеницы — 3 дес., ячменя — 13 дес., картофеля — 1 дес., льна — 1 десятина. На 1921 г.: пшеницы — 4 дес., овса — 12 дес., ячменя — 4 дес., картофеля — 2 дес., других видов — 2 десятины.
7. 2600 пудов.
8. 992 пуда.
9. Излишек.
10. Пшеницы — 96 пудов, овса — 303 пуда, ячменя — 160 пудов, картофеля — 50 пудов, льна — 6 пудов — получено из уземотдела, все посеяно.
11. Лошадей — 7, коров — 17, бык — 1, кроликов — 8, кур — 15.
12. Не было получено.
13. Не получено.
14. Плуга — 2, бороны — 2, сепаратор — 1.
15. Во всех с/х орудиях.
16. 8 кроликов.
17. Из уземотдела — 33 000 руб., расходуются по коллективу.
18. Постройки не возводились, общежития нет.
19. Не запрошено.
20. Не ведется, нет лица.
21. Нет.
22. Выдавалось.
23. Предметы разного рода.
24. Не организовано.
25. Сознанием членов.
26. Неопределенная.
27. В работе по с/х, подвоз дров и проч.
28. Не было.
29. В отдельности, общего ничего нет.
30. При родителях. Школьников — 10.
31. Не сложено.
32. Удовлетворительное.
33. Организовано, работы не проявляет.
34—36. Посещал 2 раза агроном и давал многие указания, посещал также и инструктор, давал указания, проводил беседы.
37. Бондарная — 3 человека.
38. По оборудованию хозяйства.

№ 23

1. С/х артель «Восходящее солнце» Мраморской волости.
2. 5 семей, трудоспособных — 11, нетрудоспособных нет, 10 — детей, едоков — 21 человек.
3. Из 9 семей, вышло — 4 по несознательности. Налицо 5 семей.
4. Грамотных — 7, неграмотных — 4, партийных нет.
5. Не отведена.
6. Пшеницы — 2,25 дес., овса — 6,75 дес., других — 1 десятина. На 1921 г.: ржи — $1^5/_8$ дес., пшеницы — 1,05 дес., ячменя — 0,5 дес., других — 1 десятина.
7. 326 пудов.
8. 454 пуда.
9. Не хватает.
10. Пшеницы — 30 пудов, овса — 105 пудов. Использовано для посевных целей.
11. Лошадей — 5, коров — 5, нетелей — 2, овец — 9, кур — 21.
12. 1 корова из уземотдела.
13. Не получали.
14. Плугов — 2, борон — 3, саней — 4, телег — 3.
15. Жнейка, молотилка и другие орудия с/х.
16. Нет.
17. Не получали.
18. Построек не возводилось, общежития нет.
19. Не запрошено.
20. Не ведется, нет специальности.
21. Не имеется.
22. Выдавалось.
23. 25 аршин мануфактуры и другие предметы потребления.
24. Не организовано.
25. Товарищеской сознательностью.
26. Неопределенная.
27. В работе по с/х, обмолоте и проч.
28. Не было.
29. В отдельности, общего ничего нет.
30. При родителях. Школьников — 4.
31. Не сложено.
32. Удовлетворительное.
33. Не организовано.
34—36. Агрономом и инструктором из союза коллектив обслужен не был.
37. Не имеется.
38. Заготовка леса для построек.

№ 24

1. С/х артель «Нижне-Исетская» Нижне-Исетской волости.
2. 19 семей, трудоспособных — 34, нетрудоспособных — 3, детей — 33, едоков — 70.
3. Из 20, 1 семья вышла по несознательности. Налицо 19 семей.
4. Грамотных — 21, неграмотных — 20, партийных нет.
5. Не отведена.
7. 1500 пудов.
8. 1186 пудов.
9. Не хватает.
10. Пшеницы — 165 пудов, овса — 600 пудов, ячменя — 130 пудов. Все использовано для посевных целей.
11. Лошадей — 15, коров — 15, телят — 4, жеребят — 1, свиней — 9, поросят — 2, кур — 67.
12. 2 коровы из уземотдела.
13. Не получали.
14. Плугов — 10, борон крестьянских — 5, зиг-заг — 3, молотилок — 2, сенокосилок — 1.
15. Во всех с/х орудиях.
16. Нет.
17. Из уземотдела 15 000 рублей. Расходуются для оборудования хозяйства.
18. Постройки не возводились, общежития нет.
19. Не запрошено.
20. Не ведется, нет лица.
21. 175 216 рублей.
22. Не выдавалось, недоразумений не было.
23. Мануфактура, обувь и другие предметы.
24. Не организовано.
25. Постановлениями общих собраний.
26. Неопределенная.
27. Вывозка дров и другие с/х работы.
28. Не было.
29. В отдельности, общего ничего нет.
30. При родителях. Школьников — 12.
31. Не сложено.
32. Хорошее.
33. Организовано, но деятельности не проявляет.
34—36. Помощь со стороны агрономов и инструкторов не оказывалась почти совершенно.
37. Не имеется.
38. По оборудованию коллектива.

№ 25

1. С/х артель «Шиловская» Нижне-Исетской волости.
2. 11 семей, трудоспособных — 15, нетрудоспособных — 2, детей — 19, едоков — 36.
3. Из 52, вышла — 41 семья, не согласившись с уставом. Налицо 11 семей.
4. Грамотных — 15, неграмотных — 9, партийных нет.
5. Отведена, но не полностью — 50 десятин. Вопрос пока не окончен.
6. Пшеницы — 5 дес., овса — 18 дес., ячменя — 2 дес., картофеля — 0,5 дес., льна — 2 десятины. На 1921 г.: ржи — 2 дес., пшеницы — 6 дес., овса — 10 дес., ячменя — 2 дес., гороха — 1 дес., картофеля — 1 дес., других — 3 десятины.
7. 900 пудов урожай 1920 г.
8. 762 пуда.
9. Недостает.
10. Пшеницы — 30 пудов, овса — 495 пудов, ячменя — 5 пудов. Весь материал затрачен на продовольствие и фураж.
11. Лошадей — 5, коров — 11, свиней — 1, овец — 3, кур — 26.
12. 3 лошади, 4 коровы из уземотдела.
13. 1 молотилка и 3 телеги из уземотдела.
14. Плугов — 7, борон крестьянских — 5, молотилка — 1, веялка — 1, соломорезка — 1, корнерезка — 1, саней — 3, телег — 4.
15. Жнея, споповязалка и другие с/х орудия.
16. Не имеется.
17. Не получено.
18. Не возводилось. Общежития нет.
19. Запрошено 1000 деревьев.
20. Ведется, счетовод имеется.
21. 1467 рублей.
22. Выдавалось все ими внесенное имущество, недоразумений не было.
23. Мануфактура, кожаная обувь и другие предметы потребления.
24. Не организована.
25. Путем распоряжений председателя коллектива.
26. Неопределенная, т. е. смотря по состоянию погоды.
27. В общей работе по с/х.
28. Трудовая повинность отражается полной приостановкой работы на коллектив.
29. В отдельности. Общежития нет.
30. При родителях, общего ничего нет. Школьников — 8.
31. Нет.
32. Плохое ввиду несознательности.
33. Только что организовано, деятельности не проявило.
34. Агроном не был.
35—36. Инструктор был один раз, проводил собрание, давал разъяснения и указания по с/х коллективам.
37. Нет.
38. Постройка.

№ 26

1. С/х коммуна «Примерная» Ново-Уткинского завода и волости.
2. 5 семей, трудоспособных — 9, нетрудоспособных — 2, детей — 10, едоков — 21 человек.
3. Из 9, вышло — 4, не хотели обобществления. Налицо 5 семей.
4. Грамотных — 15, неграмотных — 3, партийных — 6 человек.
5. Отведено 50 десятин: пахотной — 20 десятин, сенокоса — 20 дес., под лесом — 20 десятин.
6. Ржи — 1 десятина. На 1921 г.: ржи — 2 дес., пшеницы — 2 дес., овса — 2 дес., ячменя — 2 дес., картофеля — 1 дес., других — 3 десятины.
7. Не снято.
8. 444 пуда.
9. Недостает.
10. Не получали.
11. Лошадей — 3, коров — 4, нетелей — 1, овец — 11, коз — 3, кроликов — 63, гусей — 10.
12. Не получали.
13. Не получали.
14. Борон — 4, саней — 3, телег — 3.
15. Культиватор, сеялка, сенокосилка и вообще с/х орудия разного рода.
16. Кроликов — 63, гусей — 10, индюков — 3.
17. Не получали.

18. Построек не возводили, общежития не имеется.
19. Запрошено 1500 лесин.
20. Не ведется, нет спеца.
21. 20 000 рублей.
22. При выходе ничего не задерживалось и недоразумений не было.
23. Не получали ничего.
24. Нет.
25. Товарищеской сознательностью.
26. Неопределенная.
27. В возке дров и других с/х работах.
28. Не было мобилизовано.
29. Вместе в двух помещениях.
30. При родителях. Общих яслей и проч. нет. Школьников — 4 человека.
31. Сложено.
32. Выжидательное.
33. Организовано, начинает работу.
34—36. Агроном был один раз, обследовал посевы и давал указания. Со стороны инструктора никакого содействия не оказывалось.
37. Нет.
38. Постройка предстоит, но пока нет хотя временных.

№ 27

1. С/х артель «Хлебороб» Ново-Уткинского завода и волости.
2. 10 семей, трудоспособных — 22, нетрудоспособных — 3, детей — 19, едоков — 44 человека.
3. Из 17, вошло — 8, вышло — 15 из-за отдаления участка, осталось — 10.
4. Грамотных — 22, неграмотных — 5, партийных нет.
5. Предварительно в количестве 250 десятин. По угодьям не определена.
6. Ржи — 2,5 дес., овса — 13 дес., гороха — 0,75 дес. На 1921 г.: ржи — 12 дес., пшеницы — 5 дес., овса — 2 дес., ячменя — 4 дес., гороха — 1 дес., картофеля — 1 дес., льна — 0,5 дес., других — 5 десятин.
7. 900 пудов.
8. 1248 пудов.
9. Недостает.
10. Овса — 180 пудов, ячменя — 12 пудов, употреблено для семенных целей.
11. Лошадей — 11, коров — 10, нетелей — 1, жеребят — 1, свиней — 5, овец — 13, птицы — 53.
12. Не было получено.
13—14. Плугов — 4, борон — 2, зиг-заг — 1, сеялка — 1, молотилка — 1, веялка — 1, сенокосилка — 1, саней — 10, телег — 8.
15. 4 плуга, 4 бороны.
16. 3 шт. гусей.
17. Не получали.
18. Выстроен молотильный сарай и временное жилое помещение.
19. Запрошено 1000 лесин.
20. Ведется слабо, т. к. нет спеца.
21. 800 рублей.
22. Выход не повторялся.
23. Мануфактура, кожаная обувь и другие предметы.
24. Нет.
25. Самосознанием.
26. Неопределенная.
27. В разных с/х работах.
28. Мобилизация влияет на ход коллектива, т. к. отрывает от работы.
29. В отдельности. Общежития нет.
30. При родителях. Общих яслей и проч. нет. Школьников — 10 чел.
31. Нет.
32. Плохое, т. к. не понимает сути дела.
33. Организовано, но работа не проводится.
34—36. Работа усоюза выразилась в высылке агронома для участков, обследовании и инструктора для инструктирования, которые и посещали.
37. Нет.
38. Предполагается кузнечную мастерскую и возведение построек.

№ 28

1. С/х коммуна «Булгаковская» Полдневской волости.
2. 7 семей, трудоспособных — 22, нетрудоспособных — 1, детей — 18, едоков — 41 человек.
3. Из 10 семей, вошло — 3, вышло — 6, не хотели обобществления; налицо 7 семей.
4. Грамотных — 8, неграмотных — 8, партийных нет.

5. Отведена полностью, около 80 десятин.
6. Пшеницы — 3 дес., овса — 4,5 дес., ячменя — 2 дес., картофеля — 0,5 дес., других — 2 десятины.
7. 450 пудов.
8. 1122 пуда.
9. Не хватает.
10. Пшеницы — 40 пудов, овса — 84 пуда, ячменя — 24 пуда, картофеля — 45 пудов, использовано для семенных целей.
12. Не получено.
13. Не получено.
14. Плугов — 9, борон — 5, молотилка — 1, веялка — 1, саней — 3, телег — 4.
15. В разного рода с/х орудиях.
16. 3 штуки гусей.
17. 20 000 рублей. Расходуются на покупку инвентаря и другие расходы.
18. Из полученного леса скотный двор и сарай. Общежития не имеется.
19. Получено 200 штук, израсходованы, вновь запрошено.
20. Не ведется, нет способного лица.
21. 10 000 рублей.
22. Выдавали, были небольшие недоразумения, но улаживались.
23. Получили орудия разного рода.
24. Нет.
25. Слабо.
26. Неопределенная.
27. Вывозка леса и другие с/х работы.
28. Мобилизовано 5 товарищей, рост коллектива упал, т. к. недостает рабочих рук.
29. Вместе в двух домах.
30. При родителях. Общего ничего нет. Школьников — 7 человек.
31. Не сложено.
32. Не очень хорошее по несознательности.
33. Организовано, но работа не проводится.
34. Агроном посещал, давал агрономические указания, объяснения и прочее.
35—36. Инструктор проводил доклады на тему коллективизации.
37. Нет.
38. Никаких не предполагается.

№ 29

1. С/х коммуна «Полевская» Полевской волости.
2. 14 семей, трудоспособных — 25, нетрудоспособных — 2, детей — 37, едоков — 64 человека.
3. Из 10, вошло — 8, вышло — 4, не желая обобществления. Осталось — 14 семей.
4. Грамотных — 18, неграмотных — 4, партийных — 6 человек.
5. Отведена: пахотной — 50 дес., сенокоса — 40 дес., под лесом не выяснено.
6. Овса — 5 дес., ячменя — 9 дес., картофеля — 0,5 дес., льна — $^5/_8$ дес., других — 2 десятины. На 1921 г.: ржи — 5 дес., овса — 20 дес., пшеницы — 5 дес., ячменя — 4 дес., других — 4 десятины.
7. 1470 пудов.
8. 1239 пудов.
9. Не хватает.
10. Овса — 350 пудов, ячменя — 120 пудов. Высеяно всецело за исключением 50 пудов овса.
11. Лошадей — 13, коров — 12, жеребят — 6, овец — 6, свиней — 7, кур — 42.
12. Не получали.
13. Не получали.
14. Плугов — 3, борон — 6, саней — 5, телег — 6.
15. Молотилку, веялку, сортировку, соломорезку, сеялку, сепаратор, плугов — 2 штуки.
16. Не имеется.
17. Не получали.
18. Жилое помещение на участке из полученного леса, общежития не имеется.
19. Получили 200 лесин.
20. Нет способного человека, не ведется.
21. 13 000 рублей.
22. Выдавалось, недоразумений не было.
23. Не получали ниоткуда.
24. Не организовано.
25. Согласно устава.
26. Неопределенная.
27. Не оказывалось, т. к. коллектив перегружен работой.
28. Не было.
29. В отдельности. Общих не имеется.
30. При родителях. Школьников — 15.
31. Сложено.
32. Хорошее.
33. Не организовано.
34—36. Посещали агроном и инструктор, проводили беседы, давали указания и разъяснения.
37. Не имеется.
38. Возведение построек.

№ 30

1. С/х артель «Владимирская» Пышминско-Ключевской волости.
2. 7 семей, трудоспособных — 10, нетрудоспособных — 1, детей — 5, едоков — 16 человек.
3. Из 6 семей: вошло — 2, вышла — 1 из-за нежелания обобществления.
4. Грамотных — 10, неграмотных — 4, партийных нет.
5. Не отведена.
6. Пшеницы — 3 дес., овса — 5 дес., ячменя — 10 дес., картофеля — 0,5 дес., льна — 0,5 десятины. На 1921 г.: пшеницы — 2 дес., овса — 19 дес., ячменя — 6 дес., картофеля — 0,5 дес., других — 2 десятины.
7. Не выяснено, не доставлено сведений.
8. 847 пудов.
9. Излишек.
10. Пшеницы — 36 пудов, овса — 140 пудов, льна — 6 пудов — получено из уземотдела. Израсходовано для семенной цели.
11. Лошадей — 8, коров — 9, свиней — 8, овец — 2, кроликов — 2, кур — 20.
12. 5 лошадей, 4 коровы из уземотдела.
13. Плугов — 3, борон — 2, молотилка — 1, сортировка — 1, сепаратор — 1, саней — 3, телег — 5, из уземотдела.
14. Плугов — 4, борон — 7, сеялка — 1, молотилка — 1, сортировка — 1, сепаратор — 1, саней — 8, телег — 8.
15. Окучник — 1, соломорезка, корнерезка, культиватор, 2 плуга, косилка, жнейка.
16. 2 кролика.
17. 1920 г. 10 000 рублей. Расходуются на покупку инвентаря и проч.
18. Не возводилось, общежития нет.
19. Запрошено по общей смете уколхоза.
20. Не ведется, лица не имеется.
21. 11 000 рублей.
22. Выдавалось. Недоразумений не было.
23. Мануфактура и другие предметы из усоюза.
24. Нет.
25. Общим собранием.
26. Неопределенная.
27. С/х работами разного рода.
28. Не было.
29. В отдельности.
30. При родителях. Школьников — 3.
31. Сложено.
32. Удовлетворительное.
33. Нет.
34. Агроном не был.
35—36. Инструктор посещал и проводил беседы.
37. Есть кузница, в общем несложная, для ремонта своих орудий.
38. Постройки на участке.

№ 31

1. С/х коммуна «Пахарь» Пышминско-Ключевской волости.
2. 8 семей, трудоспособных — 15, нетрудоспособных — 1, детей — 14, едоков — 30.
3. Из 20, вышло — 12 по боязни коллективизации. Осталось — 8 семей.
4. Грамотных — 6, неграмотных — 10, партийных нет.
5. Отведена, но по угодьям не выяснено.
6. Овса — 10 дес., ячменя — 10 дес., картофеля — 0,25 дес., льна — 2,75 дес. На 1921 г.: ржи — 5 дес., овса — 12 дес., ячменя — 12 дес., картофеля — 0,5 дес., других — 3 десятины.
7. 460 пудов.
8. 716 пудов.
9. Не хватает.
10. Ячменя — 120 пудов, овса — 160 пудов, льна — 15 пудов, ржи — 84 пуда. Все целиком использовано. Получено из уземотдела.
11. Лошадей — 7, коров — 8, свиней — 2, овец — 1, коз — 2, кур — 10.
12. Лошадей — 3, коров — 4, бык — 1, свиней — 2, коз — 2, из уземотдела.
13. Плугов — 2, борон — 4, молотилка — 1, сенокосилка — 1, телег — 3 из уземотдела.
14. Плугов — 2, борон — 4, молотилка — 1, сортировка — 1, корнерезка, саней — 7, телег — 5.
15. Сеялка, веялка.
16. Не имеется.
17. В 1919 г. из уземотдела. Израсходована часть на разные расходы по имуществу.
18. Не возводилось, общежития нет.
19. Запрошено по общей смете.
20. Не ведется, лица не имеется.

21. 20 000 рублей.
22. Выдавалось, недоразумений не было.
23. Мануфактура и другие предметы из уземотдела.
24. Нет.
25. Плохо, нет спайки.
26. Неопределенная.
27. Не оказывалось ввиду перегруженности работой.
28. Не было.
29. В отдельности.
30. При родителях. Школьников — 6.
31. Нет.
32. Удовлетворительное.
33. Нет.
34—36. Был один раз агроном и инструктор, производили обследование и делали разъяснения.
37. Нет.
38. По усовершенствованию участка.

№ 32

1. С/х огородная артель «СААД» Пышминско-Ключевской волости.
2. 7 семей, трудоспособных — 12, нетрудоспособных — 3, детей — 10, едоков — 25.
3. Из 7 семей без изменений.
4. Грамотных — 7, неграмотных — 8, партийных нет.
5. Не отведена.
6. Вновь организована.
11. 2 лошади, 2 коровы.
12. 1 лошадь.
13—14. 1 плуг, 1 борона, 1 сеялка.
15. Во всех с/х орудиях.
16. Не имеется.
17. Не получали.
18. Не возводили.
19. Не запрашивали.
20. Не ведется, нет спеца.
21. Не имеется.
22. Выхода не было.
23. Предметы разного рода.
24. Не организовано, но работа культурно-просветительная ведется.
25. Агитацией и внушением.
26. Неопределенная.
27. Агитацией и внушением, устройством субботников по с/х работам.
28. Не было.
29. В отдельности.
30. При родителях, школьников — 4.
31. Не сложено.
32. Среднее.
33. Нет.
34. Посещал, давал разъяснения о севообороте и прочем.
35—36. Был также, проводил беседы.
37. Нет.
38. Оборудование хозяйства.

№ 33

1. С/х артель «Пахарь — вперед» Режевской волости.
2. Семей — 5, трудоспособных — 9, нетрудоспособных — 1, детей — 13, едоков — 23 человека.
3. Из 5, вошло — 2, вышло — 2. Вышли по несознательности. Осталось 5 семей.
4. Грамотных — 13, неграмотных — 4, партийных — 3 человека.
5. Не отведена.
6. Ржи — 3 дес., пшеницы — 4 дес., овса — 9 дес., ячменя — 0,75 дес., льна — 0,5 дес., других — 0,26 десятины. На 1921 г.: ржи — 3 дес., пшеницы — 6 дес., овса — 10 дес., ячменя — 2 дес., льна — 6 дес., других — 6 десятин.
7. 750 пудов.
8. 552 пуда.
9. Не хватает.
10. Из уземотдела: пшеницы — 51 пуд, овса — 112 пудов. Посеяно всецело.
11. Лошадей — 4, коров — 6, нетель — 1, свиней — 2, подсвинков — 1, овец — 18, коз — 2, гусей — 2, кур — 30.
12. Не получали.
13. Не получали.
14. Плугов однолемешных — 3, борон крестьянских — 5, железных — 2, саней — 4, телег — 4.
15. Сеялка, жнейка, молотилка, соломорезка, веялка, сепаратор, маслобойка.
16. Не имеется.
17. Не получено.
18. Не возводили.
19. Не запрашивали.
20. Ведется, лицо имеется.
21. 800 рублей.
22. Выдавалось, недоразумений не было.
23. Предметы разного рода из усоюза.

24. Не организовано.
25. По уставу.
26. Неопределенная.
27. Участие в субботниках для семей красноармейцев.
28. Не было.
29. В отдельности, ничего общего нет.
30. При родителях. Школьников — 5.
31. Нет.
32. Среднее.
33. Не организовано.
34. Агроном посещал коллектив шесть раз, дал много полезных сведений.
35—36. Был также один раз инструктор из усоюза, беседовал с членами.
37. Не имеется.
38. Постройка зданий на участке.

№ 34

1. С/х артель «Пролетарская звезда» Режевской волости.
2. 7 семей, трудоспособных — 15, детей — 25, едоков — 40.
3. Из 16 семей, вышло — 9 по несознательности. Осталось 7 семей.
4. Грамотных — 5, неграмотных — 10, партийных нет.
5. Нет.
6. Не было посеяно.
8. 660 пудов.
9. Не хватает.
11. Лошадей — 5, коров — 9, жеребят — 1, свиней — 2, поросят — 1, овец — 4, ягнят — 2, гусей — 4, кур — 30.
12. Не получали.
13. Не получали.
14. Не имеется.
15. Веялку, молотилку и вообще всевозможный с/х инвентарь.
16. Нет.
17. Нет.
18. Не возводили.
19. Не запрашивали.
20. Не ведется, нет лица.
21. Нет.
22. Выхода не было.
23. Мануфактура, соль и другие предметы.
24. Нет.
25. По уставу.
26. Неопределенная.
27. Не оказывалось, т. к. коллектив недавно организован.
28. Не было.
29. В отдельности.
30. При родителях. Школьников — 10.
31. Нет.
32. Хорошее.
33. Не организовано.
34—36. Агроном посещал два раза, давал довольно объяснений, был также инструктор, проводил беседы.
37. Не имеется.
38. Взят подряд на ст. Егоршино по доставке крепи.

№ 35

1. С/х коммуна «Шамейская» Режевской волости.
2. 7 семей, трудоспособных — 24, нетрудоспособных — 1, детей — 33, едоков — 58.
3. Из 13, вышло — 6, не согласны с уставом. Осталось 7 семей.
4. Грамотных — 21, неграмотных — 10, партийных — 8 человек.
5. Отведено 324 десятины, по угодьям не определена.
6. Пшеницы — 3,25 дес., овса — 8 дес., ячменя — 4,5 дес., гороха — 0,5 дес., картофеля — 0,25 дес., других — 2 десятины. На 1921 г.: ржи — 3 дес., пшеницы — 8 дес., овса — 10 дес., ячменя — 3 дес., других — 4 десятины.
7. 1323 пуда.
8. 1042 пуда.
9. Не хватает.
10. Овса — 100 пудов, пшеницы — 25 пудов, ячменя — 56 пудов из уземотдела. Посеяно всецело.
11. Лошадей — 7, коров — 12, бык — 1, нетелей — 2, жеребят — 2, свиней — 5, овец — 5, поросят — 8, кур — 60.
12. Лошадей — 4, коров — 2, из уземотдела.
13. Борон — 3, сеялка — 1, молотилка — 1, веялка — 1, сепаратор — 1, телег — 2 из уземотдела.
14. Плуга — 3, бороны — 4, сеялка — 1, молотилка — 1, веялка — 1, сепаратор — 1, маслоделка — 1, саней — 3, телег — 5.
15. Сенокосилку, сеялку, дисковую борону, окучник, на 4 комплекта обручей и колес.

16. 5 штук кроликов.
17. В 1919 г. из уземотдела — 45 000 рублей. Использованы на пропитание.
18. Не возводилось, общежития нет.
19. Не было запрошено.
20. Не ведется, лица не имеется.
21. Не имеется.
22. Выдавалось, недоразумений не было.
23. Мануфактура и другие предметы из усоюза.
24. Нет.
25. По постановлению общего собрания.
26. Неопределенная.
27. Кроме как только субботников по разным работам.
28. Не было.
30. При родителях. Школьников — 14.
31. Сложено.
32. Хорошее.
33. Нет.
34—36. Ни агроном, ни инструктор на участке не были ни разу.
37. Нет.
38. Постройка зданий на участке.

№ 36

1. С/х артель «Красная гора» Тюбукской волости.
2. 12 семей, трудоспособных — 28, нетрудоспособных — 8, детей — 36, едоков — 72.
3. Из 12 семей. Не изменилось.
4. Грамотных — 24, неграмотных — 30, партийных нет.
5. Не отведено.
6. Пшеницы — 36 дес., овса — 16 дес., ячменя — 0,75 дес., картофеля — 2 дес., льна — 3 десятины. На 1921 г.: ржи — 6,5 дес., пшеницы — 40 дес., овса — 20 дес., ячменя — 9 дес., гороха — 3 дес., картофеля — 3 дес., других видов — 4 десятины.
7. 730 пудов.
8. 1 711 пудов.
9. Не хватает.
10. Не получили.
11. Лошадей — 5, коров — 8, нетель — 1, поросят — 1, кур — 34.
12. Не получали.
13—14. Плугов — 6, борон крестьянских — 15, железных — 1, молотилка — 1, веялка — 1, сепаратора — 2, саней — 7, телег — 6.
15. Сеялку, жнею, конных граблей — 2.
16. 5 штук гусей.
17. Не получали.
18. Не возводили.
19. По общей смете усоюза.
20. Слабо, но счетовод имеется.
21. 50 000 рублей.
22. Не было выхода.
23. Соль, стекло, другие предметы потребления.
24. Не организовано.
25. Постановлениями общего собрания.
26. Неопределенная.
27. Пока никаких, т. к. организовано вновь.
28. Не было.
29. В отдельности.
30. При родителях. Школьников — 15.
31. Частью сложено.
32. Среднее, т. е. выжидательное.
33. Организовано вновь и работы пока не проявляет.
34. Агроном не был ни одного раза.
35—36. Инструктор посещал один раз, давал разъяснения.
37. Не имеется.
38. Оборудование общежития и других построек на участке.

№ 37

1. С/х артель «Красный пахарь» Тюбукской волости.
2. 12 семей, трудоспособных — 19, нетрудоспособных — 2, детей — 21, едоков — 42.
3. Из 12. Не изменилось.
4. Грамотных — 6, неграмотных — 1, партийных нет.
5. Предварительно 42 десятины, в общем.
6. Пшеницы — 18, овса — 7,5, картофеля — 0,25, льна — 0,25.
7. На 1921 г.: ржи — 3,5, пшеницы — 10, овса — 19, гороха — 4, картофеля — 1,5, других — 3.
7. 200 пудов.
8. 899 пудов.
9. Не хватает.
10. Не получали.
11. Лошадей — 9, коров — 9, нетелей — 2, жеребят — 1, свиней — 3, овец — 3.
12. Не получали.
13. 1 телега из уземотдела.

14. Плугов — 2, саней — 6, телег — 6.
15. 1 телега на железном ходу.
16. Не имеется.
17. Не получали.
18. Не возводили.
19. По общей смете усоюза.
20. Нет лица, не ведется.
21. 8 000 рублей.
22. Не было выхода.
23. Не получали.
24. Не организовано.
25. Не совсем (слабо).
26. Неопределенная.
27. По уборке хлеба и другим с/х работам.
28. Не были.
29. В отдельности.
30. При родителях. Школьников — 12.
31. Сложено.
32. Среднее, т. к. проявляется сознательность.
33. Организовано, но работу не проявляет.
34. Был раз для обследования участка, давал кое-какие указания.
35—36. Был инструктор, проводил беседу.
37. Не имеется.
38. Постройка на участке.

№ 38

1. С/х коммуна «Красный пахарь» Тюбукской волости.
2. 17 семей, трудоспособных — 29, нетрудоспособных — 20, детей — 47, едоков — 96.
3. Из 16, вошло — 1, налицо — 17.
4. Грамотных — 16, неграмотных — 21, партийных — 5.
5. Отведена: пахотной — 139 дес., сенокоса — 32 дес., лесной — 110 дес., болотной — 74 дес., проч.— 3,5 десятины.
6. Рожь — 1 дес., пшеница — 43 дес., овес — 16 дес., ячмень — 6 дес., гречиха — 3 дес., картофель — 1,5 дес., лен — 5 дес., других — 6 десятин. На 1921 г.: рожь — 12 дес., пшеница — 36 дес., овес — 10 дес., ячмень — 5 дес., горох — 5 дес., картофель — 5 десятин, другие — 4 десятины.
7. 1630 пудов.
8. 2383 пуда.
9. Не хватает.
10. 1920 г. для посева из уземотдела 330 пудов пшеницы. Посеяно все.
11. Лошадей — 13, коров — 14, свиней — 7, овец — 19, птицы — 55.
12. Не получали.
13. Не получали.
14. Плугов — 9, борон крестьянских — 9, железных — 1, молотилка — 1, веялка — 1, сенокосилка — 1, саней — 11, телег — 7.
15. Жнея, молотилка, сортировка, плуг — 2 шт.
16. Не имеется.
17. Не получали.
18. Не возведено.
19. Запрошено не было.
20. Не ведется, нет лица.
21. 64 758 рублей.
22. Выдавалось.
23. Из губсоюза — 3 пары обуви, 1 пальто, мануфактура и др. пр.
24. Не организовано.
25. Общим собранием.
26. Неопределенная.
27. По уборке хлеба и другим с/х работам.
28. Не были.
29. В отдельности.
30. При родителях. Школьников — 20.
31. Сложено.
32. Удовлетворительное.
33. Организовано, но работы пока не проявило.
34—36. Был 1 раз, объяснял об устройстве с/х коллективов, был также инструктор. Проводил беседы по ведению с/х коллективным образом.
37. Не имеется.
38. Возведение построек на участке коллектива.

№ 39

1. С/х коммуна «Рассвет» Тюбукской волости.
2. 16 семей, трудоспособных — 32, нетрудоспособных — 4, детей — 49, едоков — 85 человек.
3. Из 10, вошло — 7, вышло — 1 по несознательности. Налицо 16 семей.
4. Грамотных — 32 человека, неграмотных нет, партийных — 5 человек.
5. Отведено: пахотной — 131 десятина, сенокоса — 21 десятина.
6. Рожь — 2,5 дес., пшеница — 30 дес., овес — 6,75 дес., ячмень — 6 дес., горох — 0,25 дес., другие — 4 десятины.

На 1921 г.: рожь — 9 дес., пшеница — 45 дес., овес — 30 дес., лен — 5 дес., горох — 5 дес., картофель — 5 дес., других — 4 десятины.
7. 830 пудов.
8. 1857 пудов.
9. Не хватает.
10. На 1921 г. для осеннего посева получено из уземотдела ржи — 72 пуда. Посеяно полностью.
11. Лошадей — 19, коров — 17, телят — 19, жеребят — 3, свиней — 2, подсвинков — 4, овец — 16, ягнят — 2, гусей — 7, кур — 30, 3 рамочных улья.
12. Не получали.
13—14. Плугов — 9, борон — 12, сеялок — 4, молотилка — 1, окучников — 2, саней — 10, телег — 10.
15. В разного рода с/х орудиях.
16. 3 семьи пчел рамочных, 3 штуки гусей.
17. Не получали.
18. Возведено скотное помещение для 30 штук рогатого скота.
19. Запрошено по общей смете.
20. Ведется, есть лицо.
21. 40 000 рублей.
22. Выдавалось.
23. Не получали.
24. Нет.
25. Внутренним самосознанием.
26. Неопределенная.
27. Вспашка земли и другие с/х работы.
28. Не были.
29. В отдельности.
30. При родителях. Школьников — 21.
31. Сложено.
32. Не совсем хорошее ввиду раздувательства кулачья.
33. Организовано вновь и работа еще не проводится.
34—36. Агроном посещал коллектив и давал разъяснения о переходе к многопольной системе. Инструктор проводил беседы на тему коллективизации с/х.
37. Не имеется.
38. Постройка временного жилища.

№ 40

1. С/х артель «Тимофеевское» Тюбукской волости.
2. 10 семей, трудоспособных — 20, детей — 20, едоков — 40.
3. Из 10 семей. Не изменилось.
4. Грамотных — 4, неграмотных — 16, партийных нет.
5. Отведена в количестве 90 дес., по участкам не распределена.
6. Ржи — 2,5. На 1921 г.: ржи — 10, пшеницы — 20, овса — 18, ячменя — 9, гороха — 2,5, картофеля — 1,5, льна — 2 десятины.
8. 1230 пудов.
9. Не хватает.
10. Не получали.
11. Лошадей — 9, коров — 19, нетелей — 2, овец — 15, гусей — 5, кур — 70.
12. Не получали.
13. Не получали.
14. Плугов — 5, борон — 3, молотилка — 1, веялка — 1, саней — 9, телег — 8.
15. Разного рода с/х орудий.
16. Не имеется.
17. Не получали.
18. Выстроено скотное помещение.
19. Запрошено по общей смете.
20. Не ведется, нет лица.
21. Не имеется.
22. Выхода не повторялось.
23. Не получали.
24. Не организовано.
25. Самосознанием.
26. Неопределенная.
27. По уборке хлеба и другим с/х работам.
28. Не были.
29. В отдельности.
30. При родителях. Школьников — 8.
31. Нет.
32. Удовлетворительное.
33. Организовано, проявляет работу.
34. Не был.
35. Не был.
36. За исключением снабжения ни в чем не выражается.
37. Постройка на участке.

№ 41

1. С/х коммуна «Воронинская» Черемисской волости.
2. 13 семей, трудоспособных — 31, нетрудоспособных — 3, детей — 41, едоков — 75.
3. 16 семей, вышло — 3, не согласились с уставом. Налицо 13 семей.
4. Грамотных — 21, неграмотных — 10, партийных — 17.
5. Отведено около 100 десятин, по угодьям пока не выяснено.
6. Ржи — 7 дес., пшеницы — 10,5 дес., овса — 10,5 дес., ячменя — 7 дес., гороха — 1 дес., других — 4 десятины. На 1921 г.: пшеницы — 13 дес., овса — 20 дес., гороха — 1 дес., картофеля — 1 дес., других — 7 десятин.
7. 4050 пудов.
8. 1840 пудов.
9. Излишек.
10. Из уземотдела: пшеницы — 102 пуда, овса — 233 пуда, картофеля — 50 пудов, лука — 30 фунтов, клевера — 30 фунтов. Использовано для семян.
11. 15 лошадей, коров — 17, бык — 1, телят — 3, жеребят — 1, овец — 25, свиней — 2, кур — 69.
12. 1 лошадь, 5 коров.
13. Плуг — 1, телег — 6.
14. 6 плугов, 1 жнея, 1 веялка, 1 молотилка, 1 маслобойка, саней — 13, телег — 14.
15. В плугах и боронах.
16. Нет.
17. 15 000 рублей из уземотдела. Расходуются на коллектив.
18. Скотное помещение для молочного скота.
19. Не запрошено.
20. Ведется, но слабо, нет спеца.
21. 87 924 рубля.
22. Возвращалось, что было внесено, недоразумений не было.
23. Мануфактуры — 116 аршин и другие предметы потребления.
24. Не организовано.
25. Хорошее, сознательное.
26. Неопределенность.
27. Вывозка дров, вспашка пара и другие с/х работы.
28. Не было.
29. В отдельности.
30. При родителях. Школьников — 16.
31. Нет, не сложено.
32. Хорошее.
33. Организовано, проявляет работу.
34. Был три раза, читал лекции по сельскому хозяйству.
35. Не был.
36. Вообще работа усоюза выразилась в снабжении.
37. Имеется небольшая кузница.
38. Постройка скотного помещения.

№ 42

1. С/х коммуна «Первомайская» Черемисской волости.
2. 7 семей, трудоспособных — 11, нетрудоспособных — 4, детей — 12, едоков —27.
3. Из 11 семей, вышло — 4, не желали коллективно работать. Налицо 7 семей.
4. Грамотных — 4, неграмотных — 3, партийных — 7.
5. Отведено 47 десятин: пахотной — 30 дес., сенокоса — 12 дес., под лесом — 12 дес.
6. Ржи — 2,25 дес., пшеницы — 5 дес., овса — 10,5 дес., картофеля — 0,75 дес., льна — 1 дес., других — 3 десятины. На 1921 г.: ржи — 2 дес., пшеницы — 5 дес., овса — 12 дес., ячменя — 3 дес., гороха — 0,5 дес., картофеля — 1 дес., льна — 1 дес., вики — 3 дес., других — 3 десятины.
7. 2063 пуда.
8. 936 пудов.
9. Не хватает.
10. Из уземотдела: пшеницы — 45 пудов, использовано для семян.
11. Лошадей — 8, жеребят — 1, коров — 14, телят — 1, нетель — 1, свиней — 1, подсвинков — 1, овец — 27, ягнят — 6, коз — 2, кроликов — 3, кур — 30.
12. Не получали.
13. Не получали.
14. Плугов — 5, борон — 8, молотилка — 1, веялка — 1, сенокосилка 1, сепаратор — 1, маслоделка — 1, саней — 8, телег — 10.
15. Жнею, сеялку, соломорезку, сортировку, молотилку.
16. Кроликов — 3 штуки.
17. Из уземотдела 10 000 рублей, расходуются по коллективу.
18. Не возводили, общежития не имеется.
19. Не запрашивали.

20. Не ведется, нет спеца.
21. 40 000 рублей.
22. Выдается, ничего не задерживалось.
23. Мануфактуру и другие предметы потребления.
24. Не организовано.
25. Сознательное.
26. Неопределенная.
27. Не оказывалось, т. к. в коллективе не хватает рабочих рук.
28. Не было мобилизовано.
29. В общежитии, общее питание и прочее.
30. При родителях, яслей и проч. не имеется. Школьников — 5.
31. Сложено.
32. Хорошее.
33. Организовано, начало проявлять работу.
34. Не был агроном.
35—36. Был, проводил собрания, беседы на тему коллективизации сельского хозяйства.
37. Нет.
38. Постройка скотного помещения.

№ 43

1. С/х коммуна «Хозяин» Шуралинской волости.
2. 6 семей, трудоспособных — 7, нетрудоспособных — 2, детей — 10, едоков — 19.
3. Из 12, вышло — 6, не хотели обобществления. Налицо 6 семей.
4. Грамотных — 6, неграмотных — 2, партийных нет.
5. Отведена: пахотной — 7 дес., 30 дес. под лесом, 70 дес. в оврагах.
6. Пшеницы — 3 дес., овса — 8 дес., ячменя — 5,5 дес., картофеля — 0,5 десятины.
   На 1921 г.: пшеницы — 3,5 дес., овса — 10 дес., ячменя — 2,5 дес., картофеля — 0,5 дес., других — 2 десятины.
7. 882 пуда.
10. Овса — 140 пудов, ячменя — 65,5 пуда, пшеницы — 36 пудов, из уземотдела. Использовано для семян.
11. Лошадей — 5, коров — 7, свиней — 4, кур — 9.
12. 2 лошади, 1 корова, 2 свиньи.
13. Плугов — 2.
14. Телег — 6, саней — 4.
15. В разного рода с/х инвентаре.
16. Нет.
17. 120 000 рублей из уземотдела. Раскорчевание пней и др.
18. Временное жилое помещение на участке.
19. Не запрашивали.
20. Не ведется, нет спеца.
21. 6500 рублей.
22. Выдавалось, недоразумений не было.
23. Разного рода предметы из усоюза.
24. Нет.
25. В среднем.
26. Неопределенная.
27. Никакой.
28. Не было.
29. Отдельно.
30. При родителях. Школьников — 4.
31. Нет.
32. Плохое по несознательности.
33. Организовано, но работы пока не проявляет.
34. Был, но не давал никаких указаний.
35—36. Не был. Вообще работа усоюза мало в чем выражается.
37. Не имеется.
38. По оборудованию коллектива.

№ 44

1. С/х артель «Петроград» Щелкунской волости.
2. 9 семей, трудоспособных — 25, нетрудоспособных — 1, детей — 31, едоков — 57.
3. Из 23, вышло — 14, по несогласию с уставом. Налицо 9 семей.
4. Грамотных — 10, неграмотных — 16, партийных нет.
5. Отведено 100 десятин: пахотной — 90 дес., пустой — 10 дес.
6. Пшеницы — 50 дес., овса — 57, ячменя — 8 дес., гороха — 2,25 дес., льна — 6 дес., других — 3 десятины. На 1921 г.: пшеницы — 1 дес., картофеля — 1 дес., льна — 3 дес., других — 2 десятины.
7. 2100 пудов.
8. 1362 пуда.
9. Не хватает.
11. Лошадей — 13, коров — 10, жеребят — 2, гусей — 7, кур — 54.
12. Не получали.
13—14. Плугов — 6, борон крестьянских — 10, железных — 1, сенокосилка — 1.
15. Сеялку.

16. Нет.
17. Не получали.
18. Не возводили, общежития нет.
19. Не запрашивали.
20. Не ведется, нет способного лица.
21. 2500 рублей.
22. Выдавалось.
23. Разного рода предметы.
24. Нет.
25. Путем бесед и вразумления.
26. Неопределенная.
27. Вывозка дров и другие работы.
28. Не было.
29. В общежитии.
30. При родителях. Школьников — 14.
31. Нет.
32. Нехорошее, т. к. уход членов часто повторялся.
33. Не организовано.
34. Был два раза, но не давал указаний.
35—36. Был два раза, распределял работу между участками.
37. Не имеется.
38. По усовершенствованию участка.

№ 45

1. С/х коммуна «Уральский крестьянин» Юго-Коневской волости.
2. 10 семей, трудоспособных — 21, нетрудоспособных — 1, детей — 15, едоков — 37.
3. Из 10 семей, вошло — 1, вышло — 1, по несознательности. Налицо 10 семей.
4. Грамотных — 8, неграмотных — 14, партийных — 9 человек.
5. Не отведена.
6. Вновь организована.
8. 925 пудов.
9. Не хватает.
10. На 1921 г. ржи — 69 пудов из уземотдела, посеяно.
11. Лошадей — 7, коров — 7, нетелей — 2, жеребят — 2, свиней — 1, кур — 45.
12. Не получали.
13. Не получали.
14. Плугов — 4, борон — 5, саней — 4, телег — 7.
15. Во всех с/х орудиях.
16. Не имеется.
17. Не получали.
18. Не возводили.
19. Не запрашивали.
20. Ведется.
21. 15 000 рублей.
22. Недоразумений при выходе не было, имущество выдавалось.
23. Мануфактуры — 76 аршин и другие предметы.
24. Организовано и работа проводится.
25. Общим порядком.
26. Неопределенная.
27. Уборка хлеба и другие с/х работы.
28. Не было.
29. В общежитии, общий стол и прочее.
30. При родителях. Школьников — 6.
31. Сложено.
32. Удовлетворительное.
33. Нет.
34. Агроном не был.
35—36. Инструктор посещал один раз при организации коллектива.
37. Нет.
38. Постройка жилого дома на участке.

О ПОДПОЛЬНОЙ ТИПОГРАФИИ ЦК РСДРП В г. РЖЕВЕ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Деятельность Ржевской большевистской группы РСДРП и подпольной типографии ЦК РСДРП в г. Ржеве в период первой русской революции в нашей исторической литературе освещена слабо. Некоторые данные по этому вопросу имеются в воспоминаниях современников, но книги, в которых опубликованы эти воспоминания, уже стали библиографической редкостью [1].

Между тем, хранящиеся в Государственном историческом архиве Московской области (ГИАМО) в фонде Московской судебной палаты (ф. 32) следственные материалы по делу членов Ржевской группы РСДРП дают возможность осветить революционную деятельность группы.

Ее возникновению предшествовал образованный в конце 90-х гг. XIX в. бывшим народником А. А. Попковым кружок либерально-народнического толка. После вступления в кружок наиболее сознательных и революционно настроенных рабочих железнодорожных и прядильных мастерских, а также писчебумажной фабрики, в нем наметилось два крыла: одно — либерально-народническое во главе с А. А. Попковым; другое — марксистское во главе с высланным из Москвы студентом Е. М. Комаровым [2]. Это второе направление положило начало социал-демократической организации в г. Ржеве в 1901 — 1902 гг. В 1904 г. организация окончательно оформилась как большевистская и получила наименование Ржевской группы РСДРП. Ее организатором и руководителем был Е. М. Комаров.

Деятельность группы широко развернулась в 1905 г. Публикуемые ниже некоторые листовки этой группы стали появляться в конце 1905 — начале 1906 гг. Они были написаны самими членами группы и распространялись в гектографированном виде. Кроме того, группа распространяла листовки ЦК РСДРП с печатью Ржевской группы РСДРП. Во время пребывания Е. М. Комарова в Москве, где он являлся секретарем Военно-технического бюро при Московском бюро ЦК РСДРП, Ржевской группой

[1] См. сборники статей: «Ржевская группа РСДРП в 1905 году», изд. Ржевского укома РКП (б), 1925; «1905 год в Тверской губернии», изд. Тверского губернского отделения истпарта, 1925, и Я. А. Тепин «„Голос Труда“ и Ржевская типография (1903—1906 гг.)», журнал «Пролетарская революция», 1925, № 6 (41).

[2] Е. М. Комаров родился в 1882 г. в Москве в семье врача. Учился в Ржевской гимназии и в 1899 г. поступил на естественно-историческое отделение Московского университета, где принял активное участие в революционном движении, примкнув к искровскому направлению русской социал-демократии. После нескольких арестов был сослан в Ржев, где организовал подпольную типографию. Был тесно связан с Московским комитетом РСДРП, являлся секретарем Военно-технического бюро при Московском бюро ЦК РСДРП, за принадлежность к которому 17 апреля 1906 г. был арестован в Москве. После суда в 1909 г. был сослан в Иркутскую губернию и там убит в 1911 г. во время столкновения организованной им дружины с казаками.

руководил студент П. П. Соколов [1]. Среди крестьян Ржевского уезда проводили работу активные члены группы Н. И. Кривошеин, Я. А. Тепин и др., среди солдат — прибывший в Ржев в январе 1906 г. по поручению Тверского комитета РСДРП А. М. Велланский («Андрей») и среди рабочих железнодорожных мастерских — слесарь этих мастерских Н. В. Торопченов. В работе группы принимали активное участие ученики городского Ржевского училища В. П. Поль, М. М. Цесельский и др. Они распространяли листовки, производили сбор денежных средств и т. п. Группа поддерживала тесную связь с Тверским и Московским комитетами РСДРП. Как видно из следственных материалов, Ржевская группа РСДРП осенью 1905 г. насчитывала, примерно, 30 человек [2].

В марте 1906 г. большая часть членов группы была выслежена и арестована, а руководство оставшейся небольшой частью было поручено Н. Н. Сперанскому.

Еще значительно раньше оформления Ржевской группы РСДРП в г. Ржеве существовала и функционировала подпольная типография. Воспоминания участников событий [3], большевистская пресса того времени [4] и архивные материалы [5] дают возможность установить следующую краткую историю этой типографии.

Мысль о создании типографии в г. Ржеве возникла у Е. М. Комарова еще в 1902 г., когда либерально-народническая часть кружка, занимавшаяся гектографированием и распространением «Ответа Л. Н. Толстого Синоду» и т. п. изданий, отказала марксистской части кружка отгектографировать брошюру «Доклад Трепова царю о революционном движении в России» вследствие ее, по их мнению, чрезмерной революционности. Тогда Е. М. Комаров и его сторонники окончательно отмежевались от либерально-народнической части кружка и взялись за создание собственной типографии. С целью приобретения типографского шрифта Е. М. Комаров поступил в 1902 г. в Ржевскую типографию А. М. Лосева корректором. Ему удалось похитить немного шрифта, а с помощью члена кружка Я. А. Тепина и его отца был сооружен типографский станок и помещен во флигеле дома Комаровых. Хотя производительность типографии была невелика, все же осенью 1902 г. в ней было отпечатано 500 экземпляров брошюры В. Либкнехта «Пауки и мухи» [6].

В начале 1903 г. Е. М. Комаров связался с членом Тверского комитета РСДРП А. И. Гусевым и получил от комитета пуд шрифта и заказ на печатную продукцию. Был изготовлен типографский станок производительностью до 50 оттисков в час. Но станок производил большой шум и не способствовал конспиративной работе, в связи с чем он был заменен в том же 1903 г. более совершенным станком. В 1903 г. по заказу Тверского комитета в типографии было отпечатано 5 тыс. экземпляров проекта программы РСДРП и работы В. И. Ленина «Что делать?» и «К деревенской бедноте» по 150 экземпляров каждая [7]. Однако в связи с провалом Тверского комитета в 1903 г. вся эта печатная продукция была передана в Московский комитет РСДРП, с которым была осуществлена и постоянно с этих пор поддерживалась тесная связь.

В конце 1904 г. в Москве образовалась автономная социал-демократи-

---

[1] П. П. Соколов был арестован 16 марта 1906 г. и умер от туберкулеза в тюрьме.

[2] См. ГИАМО, ф. 32, оп. 1908 г., д. 526, т. IV, л. 5 об.

[3] См. С. И. Мицкевич, «Революционная Москва», М., 1940; Я. А. Тепин. Ук. соч.

[4] Газ. «Вперед», № 14, 12 апреля (30 марта) 1905 г. и «Пролетарий», № 21, 17 (4) октября 1905 г.

[5] ГИАМО, ф. 32, оп. 1908 г., д. 526, тт. I—IV.

[6] См. журнал «Пролетарская революция», № 6 (41), 1925, стр. 206.

[7] См. там же.

ческая большевистская группа, которая издавала для рабочих газету «Голос Труда». Эта газета с конца 1904 г. печаталась в Ржевской подпольной типографии. Группа объявила себя автономной потому, что не хотела находиться в тесной организационной связи с Московским комитетом из-за его частых провалов, из которых наиболее крупным являлся провал в июне 1904 г.

В марте 1905 г. МК РСДРП опубликовал в газете «Вперед» заявление о том, что газета «Голос Труда» становится его органом, а в редакцию газеты был введен член МК «с правом безусловного „вето" по статьям принципиального характера» [1].

Однако группа «Голос Труда» продолжала существовать. В своем заявлении в октябре 1905 г. в газете «Пролетарий» группа, признавая решения III съезда РСДРП и подчиняясь им, объявляла, что в связи с решением III съезда РСДРП издавать в России популярную газету для рабочих «Рабочий», которая ставила перед собой те же цели, что и газета «Голос Труда», группа решила прекратить издание последней. «Вместе с этим заявляем,— говорилось в заявлении группы,— что *все мы, с техникой, отдаем себя в распоряжение ЦК*» [2] (подчеркнуто нами.— *И. У.*). Судя по содержанию заявления, передача Ржевской подпольной типографии в ведение ЦК РСДРП произошла в июле 1905 г., хотя заявление и было опубликовано в октябре 1905 г.

За время своего существования автономная группа выпустила с декабря 1904 г. по июль 1905 г. 7 номеров газеты «Голос Труда» общим тиражом 40 тыс. экземпляров и 85 тыс. экземпляров прокламаций. На все это было израсходовано 2500 рублей [3].

Судя по материалам судебного следствия, типография функционировала, по крайней мере, до весны 1906 г., когда она была разобрана и зарыта под полом сарая в усадьбе Комаровых в связи с провалом Ржевской группы и усиленными поисками полицией типографии. Обнаружена типография была совершенно случайно 3 октября 1907 г. в связи с пожаром, уничтожившим флигель и примыкавший к нему сарай, которые принадлежали ранее семье Комаровых. После пожара под полом сарая, в яме, был обнаружен типографский станок в разобранном виде, ящик со шрифтом, бумага и другие принадлежности. Рядом, в другой яме, были найдены ящики с частями типографского станка [4], два ящика с литературой и рукописями и пр.

Кроме Е. М. Комарова, являвшегося организатором и руководителем Ржевской группы РСДРП и подпольной типографии, активное участие в работе типографии и группы принимали его братья — Александр и Валерьян Комаровы [5]. Все три брата имели связь с ЦК РСДРП, участвовали в организации печатания и распространения листовок и брошюр ЦК РСДРП (см. док. № 5).

В типографии были напечатаны массовым тиражом программа РСДРП, листовки «Крестьяне, к вам наше слово», «Солдаты и казаки», «Три конституции» (написана В. И. Лениным), «Солдатская памятка», «Платформа большинства» к IV (Объединительному) съезду РСДРП и многие другие.

---

[1] Газ. «Вперед», № 14, 12 апреля (30 марта) 1905 г.

[2] Газ. «Пролетарий», № 21, 17 (4) октября 1905 г.

[3] Там же.

[4] Осенью 1904 г. из Москвы от В. И. Сытина, который являлся членом Московской организации РСДРП, были получены новые части типографских машин и большое количество шрифта (см. журнал «Пролетарская революция», № 6 (41), 1925, стр. 207).

[5] А. М. Комаров долгое время после Октябрьской революции, по крайней мере до 1926 г., работал редактором «Ржевской правды» В. М. Комаров впоследствии работал председателем уездного исполкома. Умер в 1925 г.

О размахе работы типографии свидетельствует тот факт, что после пожара, когда была обнаружена типография, было найдено 11,5 пуда бумаги, два счета на купленную бумагу на общую сумму 182 руб. 50 коп., более 8 тыс. экземпляров листовки «Солдаты и казаки», более 4 тыс. экземпляров «Манифеста» от 3 декабря 1905 г. (так называемый «Финансовый манифест»), около 2 тыс. экземпляров листовки «Крестьяне, к вам наше слово» и др. Из документа, написанного Е. М. Комаровым, видно, что за июнь — август 1905 г. типографией было выпущено 51 500 экземпляров листовок (8 пудов) (см. док. № 5).

Такова краткая история одной из типографий ЦК РСДРП, которые являлись действенным оружием большевиков в деле политического воспитания трудящихся в период первой русской революции.

Что касается Ржевской группы РСДРП, то некоторые ее члены знали об этой типографии (братья Комаровы, Я. А. Тепин, Н. И. Кривошеин, Ф. Пегасова и др.). Однако, чтобы не раскрыть местонахождения типографии ЦК РСДРП, свои листовки Ржевская группа РСДРП не печатала в ней, а размножала на гектографе. Однако часть листовок ЦК РСДРП, напечатанных в типографии, распространялась членами группы с печатью этой группы. В связи с этим полиции и царской охранке не удалось обнаружить типографию в период ее деятельности в течение 1905—1906 гг.

Публикуемые документы о деятельности Ржевской группы РСДРП и подпольной типографии ЦК РСДРП состоят из двух групп. К первой из них относятся некоторые из листовок, написанных и распространявшихся в гектографированном виде членами Ржевской группы РСДРП и отчет о количестве распространенных листовок. Листовки относятся к концу 1905 — началу 1906 г.; некоторые из них датируются приблизительно.

Вторая группа документов представлена одним обвинительным актом по делу Ржевской группы РСДРП. Этот обширный документ представляет большой интерес для изучения истории местных большевистских организаций в первую русскую революцию. В нем изложен весь результат следствия по выяснению виновности подсудимых, подробно показывающий деятельность членов Ржевской группы РСДРП и подпольной типографии ЦК РСДРП в г. Ржеве в 1905—1906 гг.

Документы выявлены и подготовлены к печати Е. А. Мазовой.

И. Ф. Угаров

№ 1

Листовка Ржевской группы РСДРП «К товарищам рабочим»

Октябрь 1905 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

К товарищам рабочим.

Россия бунтует. Знаете ли вы, товарищи, почему это Россия бунтует. Знаете ли вы, кто они — эти бунтовщики и чего они хотят? Или вы думаете, что это разбойники, анархисты, которых надо бить.

Нет, товарищи, эти бунтовщики — наш брат рабочий и крестьянин. Знаете ли вы, почему это все рабочие и работницы городов бросают работы, выходят на улицы с песнями и требуют лучшей доли?

Долго страдал русский народ! В городе, в деревне — всюду русский народ страдает! Долго и покорно терпел русский народ. Терпел до тех пор, пока не увидел причину своих бед и страданий. Рабочим чиновники и по-

лиция говорят, что так угодно богу. Посмотри, рабочий, вокруг себя, какая твоя жизнь! Ты целую жизнь гнешь свою спину, чтобы обогатить фабрикантов и купцов. Твои дети и жена мрут с голоду, а сам ты под старость пойдешь по миру. Неужели так угодно богу? Нет, не богу так угодно, а угодно фабрикантам и купцам. Если находился человек, который говорил рабочим правду, то его хватали, били, сажали в тюрьму, ссылали в Сибирь.

Русский народ думал, что царь не знает о бедах народа. 9 января сего года несколько сот тысяч петербургских рабочих оставили свои работы и пошли просить у царя помощи: они шли без оружия, в руках у них были иконы и царский портрет. Но что ответил царь? Царь не вышел к народу и приказал стрелять в него. Кровь рабочих, их жен и детей пролилась рекой на улицах! Вот как царь позаботился о своих подданных!

Теперь рабочие всех городов требуют лучшей доли и бастуют. Если все рабочие дружно забастуют, то волей неволей придется дать им то, чего они требуют. Да не одни рабочие бастуют: доктора, адвокаты, студенты, за последнее время и гимназисты и все те, которые желают добра всей России, тоже бастуют, бросают свои дела и идут вместе с рабочими!

Полиция и фабриканты видят, что пришел конец их блаженству и, желая удержать власть над рабочими, подкупают темных людей, которые не понимают, кто их враги и кто друзья. Эти темные люди бьют студентов, рабочих — людей, которые хотят им добра, бьют гимназистов. Да эти темные люди и не виноваты, полиция говорит им, что все те люди идут против бога и народа. Нет, товарищи, не против бога и народа идут эти люди, а против ваших мучителей — фабрикантов и полиции.

Ржевская группа РСДРП

ГИАМО, ф. 32, оп. 1909 г., д. 88, т. I, л. 1а.— Гектографированная листовка.

№ 2

Листовка Ржевской группы РСДРП «К ликующим согражданам»

Позднее 17 октября 1905 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

К ликующим согражданам.

Царское правительство издало 17 октября манифест, «даровавший незыблемые основы гражданской свободы». И вы, сограждане, ликованием встретили эту новую «царскую милость». Вы вздохнули облегченно грудью и решили, что теперь можете мирно продолжать свои занятия. Ученые будут двигать науки вперед и преподавать их юношеству, фабриканты мирно начнут загребать в свои карманы рабочие деньги, а рабочие будут покорно работать.

Но как вы ошиблись, граждане! Разве вы забыли, кто «дал» вам эту «свободу»? Или вы думали, что царское правительство сразу сделалось «не царским», что гнилое дерево превратилось в молодой побег? Неужели прежние уроки не научили вас, и вы не видите волка в овечьей шкуре? Посмотрите, что делается на другой день «конституции» и ваши глаза должны раскрыться! Не обвиняйте в этих ужасах освободительное движение. Не оно создает эти варварства, не великие задачи рабочего класса виноваты в них.

Правительство дало «свободу» своим собакам терзать невинные жертвы и хочет этим доказать вам, что эти зверства происходят благодаря дан-

ной всем свободе. Не поддавайтесь на эту новую уловку правительства, еще раз доказавшего всю глубину своего падения, всю свою неспособность руководить жизнью огромного государства! Добивайтесь еще настойчивее настоящей свободы, которая должна наступить после низвержения царского правительства с его мнимой славой, запуганным и недалеким царем! Эта свобода наступит после объявления самого народа своим самодержцем, после созыва Учредительного собрания путем всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. Только это собрание может дать нам настоящую конституцию, конституцию «демократической республики». И только свобода, обеспеченная этой конституцией, внесет в жизнь страны успокоение и даст действительную неприкосновенность личности.

Долой царское правительство!

Да здравствует Учредительное собрание!

Да здравствует демократическая республика!

Ржевская группа РСДРП

ГИАМО, ф. 32, оп. 1908 г., д. 526, т. III — Конверт. Гектографированная листовка.

№ 3

Листовка Ржевской группы РСДРП «Граждане и рабочие»

Январь 1906 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Граждане и рабочие!

Война с Японией вконец расстроила нашу государственную машину; истощение казны и разорение народа не давало никакой опоры старому порядку. Русское общество и русский народ отказывались повиноваться ему; старые полицейско-бюрократические приемы успокоения страны и водворения порядка насилием окончательно перестали действовать. Русское государство разваливалось, старые устои его окончательно подгнили и перестройка стала неизбежной. Отовсюду раздавался только один клич: «Так дальше жить нельзя». Правительство упорно отстаивало свои старые устои, делая лишь частичные уступки, совершенно никого не удовлетворявшие, и в то же время усиливало давление против борющихся с ним общественных и народных сил. Ни манифест 6 августа, ни закон о Государственной думе не удовлетворили никого, а в особенности рабочий класс, который оказался лишенным и этих прав. И вот эта-то часть народа в лице рабочего пролетариата выступила передовым борцом за политические свободы, употребив героическое средство — всеобщую политическую забастовку. В течение двух-трех дней 10—14 октября забастовали почти все дороги Европейской России, а затем начались забастовки на сибирских и финляндских железных дорогах. С приостановкой железнодорожного движения приостановилась и вся не только хозяйственная и общественная, но и государственная жизнь страны. Петербургские рабочие образовали из своей среды Совет рабочих депутатов, состоящий из выборных по одному депутату от каждых 500 рабочих. Этот Совет депутатов играл чрезвычайно крупную роль во время октябрьских событий и в последующее время, потому что за ним была [поддержка] рабочих масс. Главные требования рабочих были: 8-часовой рабочий день, всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право, свобода слова, собраний и союзов, амнистия борцам за свободу Родины и созыв Учредительного собрания для выработки основных законов демократической конституции. Единодушная сплоченность и стойкость рабочих масс были так велики и внушительны, что правительство струсило и пошло на уступки; 17 октября

издается новый манифест, который много обещает, но ничего не дает. Изолгавшееся правительство пытается в 1001-й раз обмануть русский рабочий класс, пообещав журавля в небе. С первых же дней царское правительство с необычайной жестокостью начинает мстить доверчивым гражданам за всякое проявление радости и торжества. Заря свободы занялась в зареве пожара и затуманилась кровавым туманом тысяч убитых и десятков тысяч раненых граждан. Как бы в ответ на радостные, победные и совершенно мирные манифестации всех друзей свободы, происходившие в первые дни по объявлении манифеста почти во всех городах, улицы столиц и других больших и малых городов обагрились кровью: были совершены убийства и еврейские погромы, расстреливались залпами и одиночными выстрелами мирные граждане. Ужас охватывает при одном чтении телеграфных известий из целой массы местностей России. В городах буйствуют казаки и стражники — эта последняя опора самодержавия. Манифест 17 октября фактически отменяется чиновниками «самодержавного» русского царя. Полиция открыто над ним издевается и не позволяет читать и разъяснять его народу. Возвещенная в манифесте царская «непреклонная воля» превратилась на наших глазах в непреклонную волю прежнего полицейского и чиновничьего произвола, понятно, не без ведома самого царя. Буйства черной сотни, организованной полицией, губернаторами и градоначальниками, выдаются бюрократией, силящейся во что бы то ни стало сохранить насиженные местечки, за голос русского народа, который-де не желает никакой свободы. Под фирмой вновь испеченного графа Витте, опытного фокусника и клоуна, организуется «конституционный» кабинет министров, главным руководителем которого сначала был Трепов, не жалевший для свободных граждан ни нагаек, ни патронов, купленных на последние гроши народа, а затем руководство перешло к заплечных дел мастеру и бойкому торговцу овсом Дурново и тупице Акимову вместе с геморроидальными «сидельцами» разных департаментов. Как горох посыпались царские указы, объявляющие ту или иную губернию на положении военной или чрезвычайной охраны. Скоро, кажется, вся Россия будет объявлена на военном положении и каждый дом тюрьмой. Одной рукой царь-кровопийца подписывает манифест о неприкосновенности личности, а другой — указы о военном положении, как будто для того, чтобы дать возможность отличиться гг. офицерам и генералам, оскандалившимся в войне с Японией. Сегодня объявляется свобода слова и собраний, а завтра вводится усиленная охрана, развязывающая руки царским башибузукам. Русский царь, постоянно заявлявший на словах, что интересы крестьян и рабочих близки его сердцу, приказывает стрелять в рабочих, явившихся 9 января 1905 г. к его дворцу с иконами и его портретом заявить о своих нуждах. По указу того же русского царя, отменившего телесные наказания, казаки и солдаты запарывают до полусмерти и убивают рабочих и крестьян, насилуют их жен и дочерей, грабят мирных жителей и жгут их дома и имущество. Арестовываются Советы рабочих депутатов и разгоняются рабочие собрания. По указу русского царя кровью рабочего класса залиты почти все города нашей несчастной Родины. Русский царь заво... [1] России. Генералы и офицеры русского царя одерживают блестящие победы над безоружными рабочими, дряхлыми стариками, женщинами и детьми. Нагайками и штыками разгоняются собрания, обсуждающие действия царя, министров и чиновников, закрываются все газеты, защищающие и выясняющие нужды рабочего люда и крестьянства. Нагайками, штыками и пулеметами отвечает царь и палачи-министры на всякое требование рабочих и крестьян к правительству и хозяевам; десятками и сотнями арестовываются все

[1] Два слова написаны неразборчиво.

честные борцы за интересы народа и свободу Родины. Только враги рабочего люда и крестьян,— «партия правового порядка», «Союз 17 октября» и хулиганы, князь Мещерский и Грингмут,— имеют полную свободу устраивать все, что им угодно, вплоть до погромов. Только они, враги всякой свободы, да конституционалисты-демократы, представители фабрикантов, купцов и крупных землевладельцев,— могут нахально спрашивать: «Да разве может русский царь желать зла своему народу?» Только они могут утверждать, что русский рабочий и крестьянин глуп и не дорос до демократической республики.

Граждане-рабочие! Царь-кровопийца и палачи-министры, дворяне и фабриканты, попы и купцы, чиновники и землевладельцы — эти пиявки, присосавшиеся к вашему телу и жадно пьющие вашу кровь и пот, заявляют вам, что они-то и есть защитники ваших интересов, что вы глупы и не сумеете защищать себя; волки берутся защищать овец. Десятки лет вы «возили воду на воеводу», десятки лет они обирали ваши карманы, десятки лет они держали вас, ваших жен и детей в нищете и невежестве. Вы сами это отлично знаете. И вот теперь они прикидываются вашими друзьями и благодетелями и громко заявляют от вашего имени, что русский рабочий и крестьянин не любит свободы и света, что вы привыкли к кнуту и зуботычинам, щедро расточаемым их выхоленными руками.

Граждане-рабочие! Проснитесь от векового сна, объединяйтесь, организуйтесь — в единении сила ваша. Вы пашете землю, засеиваете ее, собираете хлеб, но сами пухнете с голоду; вы строите роскошные дома, а сами живете в жалких лачугах; вы строите фабрики, заводы и работаете в них, а ходите в лохмотьях; вы пополняете ряды армии и царскую казну, давая в руки своих угнетателей и эксплуататоров оружие против самих себя. Вы — сила, без вас ваши враги — ничто, несмотря на их капиталы!

Граждане-рабочие! Проснитесь! Примыкайте к единственной надежной представительнице и защитнице ваших интересов — к Российской социал-демократической рабочей партии, которая уже сплотила вокруг своего знамени всех сознательных рабочих России.

Граждане-рабочие! Требуйте с Российской социал-демократической рабочей партией созыва Учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и закрытого избирательного права для выработки основных законов демократической конституции, которая даст вам возможность бороться за ваши интересы и которой еще нет в России.

Граждане-рабочие! Требуйте и добивайтесь учреждения демократической республики, свободы слова, собраний, печати и союзов, а также 8-часового рабочего дня; только при осуществлении этих требований возможна для вас защита ваших материальных интересов. Мы уверены, что ваш разум и ваше чувство подскажут вам, наконец, где ваши враги и где друзья. Объединяйтесь и поддерживайте ваших товарищей-рабочих, членов Российской социал-демократической рабочей партии. Помните, граждане, что освобождение рабочего класса от гнета правительства и капиталистов возможно только тогда, когда за это дело возьметесь вы сами, а не ваши хозяева, загребающие жар вашими руками.

Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!
Да здравствует Учредительное собрание!
Долой царское самодержавие!
Да здравствует самодержавие народа!

Январь 1906 г.

Ржевская группа

Товарищи! Распространяйте этот листок.

ГИАМО, ф. 32, оп. 1909 г., д. 88, т. I, л. 16.— Гектографированная листовка.

№ 4

Отчет Ржевской группы РСДРП о количестве распространенных листовок

Не позднее весны 1906 г.[1]

		М. г.	Ж. г.	ш.	х[2]	
К солдатам	36	10	7	—	57	110
Солдаты *	30	10	3	—	44	87
К рабочему люду	30	—	1	5	—	36
Товарищи ***	60	20	10	26	200	316
Рабочий № 3 *	5				3	8
Рабочий № 4 *	10	10	3	5	25	53
Красное знамя ***	3	1	—	—	1	5
Программа *	20	10	10	20	46	106
Долой предателей		14	6	4	30	54
Солдатская памятка *		10	5	—	50	65
Извещение о II съезде *		2	—			2
Три конституции *			10		42	52
К новобранцам **			2			2
Кровавый царь *			2		22	24
Товарищи, 17 октября *			2	4	22	28
Крест[ьяне] к вам [наше слово] *[3]				15	50	65
					22	22
Песни революции **		60	40	100		

К солдатам и рабочим	17	6			
Ко всем работни[кам] и раб[отницам] *	3				
Товарищи наша в[сеобщая забастовка] *	30				
Рабочий № 4*	15				
Программа *	20	85			
К товарищам крестьянам **			2 ш		
Ко всем работникам и работницам России *			—		6 ш
Программа *			20 ш	—	94 А[4]
Товарищи (наша всеобщая стачка) *			10 ш	—	22 А
Песни революции **			50 ш	—	50 А
Крестьяне, к вам наше слово *			32 ш		
Рабочий № 4 *			10 ш	—	20 А
Три конституции*			14 ш	—	27 А
Песни революции**	75 А				
Товарищи (наша всеобщая стачка) *	16 А				
Красное знамя ***	1 А				
Солдаты (вы кость от кости) *			68 А		
К солдатам (Солдат. Мы орган. раб.) *			17 А		

---

[1] Весной 1906 г. члены Ржевской группы РСДРП были арестованы.

[2] «М. г.» — мужская гимназия, «ж. г.» — женская гимназия, «ш» — школа, «х» — расшифровать не удалось, последняя графа — итоговая цифра, первая — неизвестно.

[3] Далее лист обгорел.

[4] Здесь и далее буквенные обозначения расшифровать не удалось.

* Издания ЦК РСДРП.

** Издания Московского комитета РСДРП.

*** Издания Ржевской группы РСДРП.

Рабочий № 4 *	10 я	
Программа *	22 я	
Песни революции **		50 я
Три конституции *		21 ша
Программа *		27 ша
К рабочим и солдатам (Товарищи рабочие) **		5 ша
Рабочий № 4 *		7 ша
Товарищи (Наш... соб. ст...) *[1]		13 ша
Солдатская пам[ятка] *		4 ша
Столковались		3 ша
Наши задачи (Товарищи)		1 ша
Ко всем работникам и работницам *		1 ша
Война против войны *		
Три конституции *	18 я	
Устав союза столяров **	4	
Программа *	72	
Рабочий № 4 *	10 ч	
Песни рево[люции] **	30 ш	
Крестьяне, к вам наше слово *	50 ш	
Крестьяне, к вам наше слово *	100 ш	
Программа *	30 ш	

ГИАМО, ф. 32, оп. 1908 г., д. 526, т. II, лл. 423—424 об.— Подлинник.

№ 5

Обвинительный акт Московской судебной палаты по делу Ржевской группы РСДРП

15 июня 1909 г.

В конце 1905 и начале 1906 гг. в г. Ржеве стали появляться прокламации преступного содержания: одни за подписью Ржевской группы Российской социал-демократической рабочей партии, другие — за подписью Центрального комитета той же партии. На некоторых из этих прокламаций имелся оттиск печати названной Ржевской группы.

7 ноября 1905 г. на станцию Панино Николаевской железной дороги, ближайшую от г. Ржева в направлении к станции Лихославль, прибыл вместе с матерью ржевский мещанин Николай Иванов Кривошеин и обратился к бывшему на упомянутой станции крестьянину Уткину с просьбой указать человека, у которого можно было бы купить деревянный сруб. Уткин повел Кривошеиных в деревню Щетинино, Мологинской волости, Старицкого уезда и указал им крестьянина Арсения Мартынова, с которым Кривошеины и вступили в переговоры о продаже сруба, но не сошлись в цене. Уходя от Мартынова, Николай Кривошеин дал последнему три листка, пояснив, что их содержание относится к заключению мира с японцами. На просьбу Уткина снабдить и его такими же листками Кривошеин дал и ему два экземпляра листков. Эти листки Уткин, не ознакомившись с их содержанием, велел сжечь, так как узнал от своих детей, что в листках «хулят бога и царя», а Мартынов, убедясь, что данные ему Кривошеиным листки преступного содержания, два уцелевших у него листка передал полицейскому уряднику Румянцеву (лл. д. 112 об, 99, 101, 57, 63, 64, 79—80, т. III).

Произведенным на предварительном следствии осмотром этих последних листков было установлено, что они изданы Ржевской группой Российской социал-демократической рабочей партии. В одном из них под заглавием «К ликующим согражданам» обсуждаются и признаются недостаточ-

[1] Лист обгорел, и текст утрачен.

ными для блага народа дарованные высочайшим манифестом 17 октября 1905 г. свободы, а потому народ призывается к ниспровержению царского правительства и созыву Учредительного собрания, которое введет республиканский образ правления. Это воззвание оканчивается словами: «Долой царское правительство! Да здравствует Учредительное собрание! Да здравствует демократическая республика!». В другом листке, озаглавленном «9 января», излагаются в стихотворной форме события 9 января 1905 г. в С.-Петербурге, которые, как изложено в листке, окончились тем, что «рабочие подняли руки, клялись биться с венчанным врагом, отмстить за страданья и муки»; указав далее на рост революционного движения в стране, автор стихотворения восклицает: «рыдай, трепещи, венценосный палач, проклятьем страны заклейменный, заране конец свой ужасный оплачь, уж мститель идет разъяренный»; стихотворение оканчивается обращенным ко всему народу призывом встать «под красное знамя» и «смертью отважной в жестоком бою» купить народу свободу, которая принесет «проклятье и смерть венценосным отцам» (т. II, л. д. 151, т. III, лл. д. 82 и 88).

Изложенное послужило поводом к обыску, произведенному 17 декабря 1905 г. в г. Ржеве полицейским надзирателем 2-го участка Постниковым в усадьбе сгоревшего незадолго перед тем дома Кривошеина, причем в шкафу, стоявшем около бани Кривошеина, были обнаружены 22 экземпляра печатной «Программы Российской социал-демократической рабочей партии, принятой на втором съезде партии в августе 1903 г.» (т. III, лл. д. 53, 95, 88).

В конце ноября месяца того же 1905 г. в г. Ржеве, на квартире почтово-телеграфного чиновника Александра Лебедева поселился ученик Ржевского городского училища Владимир Поль (т. I, л. д. 73 и об.).

10 декабря 1905 г., зайдя в почтово-телеграфную контору, Владимир Поль передал нескольким телеграфным чиновникам и в том числе Василию Соколовскому какие-то листки, что привлекло внимание чиновника той же конторы Александра Машенцева, который попросил у Поля и для себя такой же листок. Удовлетворяя эту просьбу, Поль передал Машенцеву прокламацию Центрального комитета Российской социал-демократической рабочей партии, озаглавленную «Товарищи» (т. I, лл. д. 59 об., 74, 36, 56—57).

При дальнейшем знакомстве с Владимиром Полем Машенцев узнал из разговоров с ним, что в Ржеве существует «группа Российской социал-демократической рабочей партии», находящаяся в сношениях с Тверским комитетом той же партии и получающая от него для распространения преступную литературу, и что литература эта получается местным мещанином Николаем Кривошеиным, к которому Машенцев и заходил однажды с Владимиром Полем. В это посещение у Кривошеина преступных изданий не оказалось, так как, по его словам, «все было роздано», почему он и просил Поля и Машенцева зайти в другой раз. Затем Машенцев узнал от Поля, что группа имеет конспиративную квартиру в доме Левтеевой, где происходят собрания. 6 марта 1906 г. Машенцев вместе с Полем посетил одно из таких собраний в упомянутой квартире. На этом собрании, по показанию Машенцева, было человек до 30, говорили два оратора и в том числе приезжий из Твери высокий молодой человек, которого называли «Андрюшкой». Оба оратора говорили о необходимости низвержения самодержавия и созыва Учредительного собрания и об организации кружков и ведении преступной пропаганды. Другой оратор в своей речи касался также и экономических вопросов и доказывал необходимость борьбы с капиталистическим строем и его представителями и защитниками (т. I, лл. д. 56 об., 57).

От Поля Машенцев узнал, что во главе Ржевской группы Российской социал-демократической рабочей партии стоит местный житель студент Соколов, у которого бывают собрания по вторникам от 6 до 7 часов вечера. От этого Соколова, как стало известно Машенцеву со слов Владимира Поля, последний получил талонную книжку для сбора пожертвований на нужды Ржевской группы социал-демократической партии. Показав эту книжку Машенцеву, Поль тогда же предложил ему сделать взнос и Машенцев дал ему 5 коп. Отметив в талонной книжке эту сумму, поступившую от вымышленного лица «Петрова», Поль в получении этих денег выдал Машенцеву квитанцию из той же книжки. От того же Владимира Поля Машенцев узнал, что, кроме помещения в доме Левтеевой, группа имела в Ржеве и другую квартиру около местных казарм для агитации среди солдат, где вышеупомянутый «Андрей» впоследствии и был задержан. По словам Поля, члены группы назывались вымышленными именами, из которых Машенцев запомнил имена: Андрей, Максим, Роман и Никифор. В распоряжении группы, как говорил Машенцеву Владимир Поль, была и типография.

За время знакомства с Полем Машенцев, помимо означенной выше прокламации «Товарищи», получил от Поля еще и следующие преступные издания: брошюру «За веру, царя и отечество» Ивана Вольного, воспроизведенную на гектографе, изданную в ноябре 1905 г. прокламацию Ржевской группы Российской социал-демократической рабочей партии под заглавием «9 января», листок «Песни революции» издания Центрального комитета названной партии с оттиском на этом листке печати Ржевской группы, прокламацию того же Центрального комитета «Крестьяне, к вам наше слово» и два экземпляра печатной «Программы Российской социал-демократической рабочей партии, принятой на съезде в августе 1903 г.» (т. I, лл. д. 57 об., 240).

Не сочувствуя распространению преступных сочинений среди служащих почтово-телеграфного ведомства, Машенцев об изложенном довел до сведения ржевской полиции и представил перечисленные выше, полученные им от Поля, революционные издания, а также вышеупомянутую квитанцию в получении от Машенцева 5 коп. (т. I, лл. д. 36—37, 52, 54, 56 об., 240).

9 марта 1906 г. запасный унтер-офицер 2-го драгунского (ныне уланского) С.-Петербургского полка Петр Пузин (он же Пузиков-Китаев) довел до сведения ржевской полиции, что означенного числа в его лавку, находящуюся в г. Ржеве близ казарм упомянутого полка, зашел неизвестный ему молодой человек, купил пачку папирос и затем, разговорившись с ним и узнав, что его лавку в качестве покупателей посещают солдаты, выразил желание познакомиться с нижними чинами местных войск, так как «он с этой целью прислан» в г. Ржев, для чего предложил Пузину сдать ему внаймы за 10 рублей имеющуюся при лавке комнату, пояснив, что будет пользоваться ею для бесед с солдатами не более четырех-пяти раз в месяц в течение 30—40 минут. Пузин согласился на предложение и условия неизвестного и обещал пригласить к себе солдат на следующий же, приходившийся в пятницу, день, а по уходе неизвестного заявил об обстоятельствах его посещения полицейскому надзирателю Митропольскому, который для задержания неизвестного обещал прислать к Пузину переодетого в драгунскую форму городового и посоветовал Пузину пригласить к себе нескольких знакомых Пузину драгунских солдат.

На следующий день, к вечеру, в лавке Пузина собрались приглашенные им взводные унтер-офицеры 2-го драгунского полка Иван Афонин и Дмитрий Родионов и командированный Митропольским, переодетый в драгунскую форму, городовой Николай Бажев. Однако задержать неизвестного

в этот раз не удалось, так как он не явился. Встретив на другой день неизвестного, Пузин спросил его, почему он не пришел накануне, на что тот ответил, что поступил так потому, что «полиция пронюхала и следит за ним». Тем не менее неизвестный обещал придти 10 марта к трем часам дня. К этому времени в лавке Пузина вновь собрались те же лица, а в 5-м часу пришел и неизвестный, между которым и собравшимися вышепоименованными лицами вскоре завязался разговор о трудности военной службы и несправедливости начальства. Овладев разговором, неизвестный стал говорить, что тяжесть воинской повинности в России заключается в продолжительности срока службы, что народное развитие и образование в России задерживаются правительством и что он и его товарищи прибыли в Ржев с целью обучать и развивать солдат и будут заниматься с ними по группам. Приписывая правительству и богатым классам населения роль угнетателей, неизвестный коснулся вопроса о необходимости борьбы с ними, упомянув попутно, что правительство несправедливо расстреляло лейтенанта Шмидта, что банк в Москве был ограблен его, неизвестного, товарищами, чтобы на похищенные деньги приобрести оружие в целях борьбы с правительством, что в апреле будет вооруженное восстание и что если его единомышленникам удастся «завладеть войсками», то «богачи и правительство будут прибраны к рукам и всем станет легче жить».

Прослушав речь неизвестного, Афонин, желая иметь существенные доказательства преступной деятельности неизвестного, попросил у него книжек для чтения солдатам. В ответ на эту просьбу неизвестный дал Афонину и его товарищам 5 экземпляров революционной брошюры «Чего хотят мятежники» и одну брошюру «Под розгой», а на замечание Афонина, что этой литературы недостаточно, передал ему еще 33 прокламации «К солдатам» с оттисками на них печати Ржевской группы Российской социал-демократической рабочей партии. После этого неизвестный хотел было уходить, но был задержан упомянутыми нижними чинами и городовым (т. I, лл. д. 26—27).

При обыске задержанного, оказавшегося почетным гражданином Арсением Матвеевым Велланским, у него были найдены: паспорт, выданный Тверским полицейским управлением на имя Арсения Велланского, записная книжка, рукопись с тезисами по вопросам программы и тактики социал-демократической рабочей партии и печатный листок «Песни революции» издания ЦК РСДРП (т. I, лл. д. 14—15). Из дела видно, что Велланский поселился в Ржеве в конце января 1906 г. (т. I, лл. д. 81—82).

16 марта полицейским надзирателем Митропольским, производившим дознание по обстоятельствам вышеприведенного заявления Машенцева, был задержан ученик Ржевского городского училища потомственный дворянин Владимир Петрович Поль, который объяснил на дознании, что талонную книжку, из коей была им выдана квитанция Машенцеву, он получил от студента Петра Павлова Соколова и передал ее своему товарищу по училищу Мечиславу Цесельскому, преступную же литературу давал ему местный мещанин Николай Кривошеин, который получал ее из Твери (т. I, л. д. 71).

По этим указаниям Митропольским были произведены обыски у Цесельского и Кривошеина, причем у первого из них действительно была обнаружена талонная книжка для сбора денег с оттисками печати Ржевской группы социал-демократической партии. В книжке оказался оторванным только первый листок, а на соответствующем корешке была сделана надпись «5к Петров» (т. I, лл. д. 40, 51, 239, 71 об., 240 об.).

В этот же день был обыскан и задержан Митропольским студент Петр Соколов, в квартире которого ко времени прибытия полиции оказался ржевский мещанин Николай Торопченов.

Обыском у Соколова было обнаружено 11 брошюр К. Северного «Чего хотят мятежники» и один экземпляр брошюры Матицкого «Под розгой», точно такие же, как и переданные Велланским Афонину, а также несколько других революционных брошюр, по преимуществу социал-демократического направления. Кроме того у Соколова был найден рукописный листок следующего содержания: «группа лиц просит всех помочь рабочим г. Ржева, пострадавшим от забастовки, и политическим заключенным, обращая внимание на их бедственное положение» (т. I, лл. д. 45, 117 об., 33, 239, 239 об., 240).

25 марта 1906 г. ржевский мещанин Василий Цыбин заявил полицейскому надзирателю Казанскому, что он видел, как означенного числа крестьянин Зиновий Поярков, гуляя с мещанином Кузьмой Сафроновым, передал последнему несколько листков, причем Сафронов на просьбу Цыбина показать ему эти листки ответил отказом (т. I, лл. д. 116, 129).

Допрошенные по этому поводу на дознании и в качестве свидетелей на предварительном следствии Поярков и Сафронов объяснили, что первый из них 25 марта передал второму для прочтения напечатанный в газете «Русь» «Акафист» графу Витте.

При произведенных на следующий день обысках у Сафронова и Пояркова у первого были найдены два листка с революционными стихотворениями, изданные Ржевской группой РСДРП, и один печатный листок «Песни революции», изданные ЦК той же партии, а у Пояркова — изданные ЦК — «Программа партии», прокламации: «Крестьяне, к вам наше слово» в одном экземпляре и «Всеобщая стачка и революция» в двух экземплярах и «Манифест» революционных организаций с призывом не платить налогов и требовать возврата вкладов из сберегательных касс. На изданиях, найденных у Пояркова, за исключением прокламаций «Всеобщая стачка и революция», оказались оттиски печати Ржевской группы РСДРП. По поводу этих прокламаций Сафронов и Поярков объяснили, что таковые получены ими разновременно в конце 1905 г. от ржевского мещанина Николая Торопченова, слесаря по профессии, служившего на Виндавской ж. д. и уволенного со службы после забастовки. Кроме того, Поярков показал, что познакомился с Торопченовым, живя у него на квартире, и что в разговоре с ним, Поярковым, Торопченов не отрицал существования в Ржеве социал-демократической группы и приглашал его на какие-то собрания, посетить которые ему, однако, не удалось (т. I, лл. д. 108, 109, 240 об.— 241, 129—131).

Допрошенная на предварительном следствии в качестве свидетельницы ржевская мещанка Федосья Левтеева показала, что в конце февраля месяца 1906 г. два ученика городского училища: один из них по имени Владимир и другой по имени Мечислав, посещавший живущую у нее квартирантку, наняли у нее за 10 рублей в месяц залу, имеющую отдельный вход, сказав, что будут жить на этой квартире. В действительности, они никаких вещей и даже кроватей в нанятую залу не привозили, а лишь ненадолго заходили туда, по большей части вечером. Однажды постом великим она услышала, что они поют песни и по этому поводу высказала им свое неудовольствие, после чего они прекратили свои посещения, уплатив ей при расчете 7 рублей. Эти Владимир и Мечислав оказались вышеупомянутыми Полем и Цесельским (т. I, лл. д. 74 об., 75).

В предъявленном Машенцеву Арсении Велланском Машенцев опознал приезжего оратора «Андрюшку», которого 6 марта он слышал на собрании, происходившем в доме Левтеевой (т. I, л. д. 143).

Произведенным на предварительном следствии осмотром отобранной у Велланского записной книжки было установлено, что помимо многочисленных записей по социальным вопросам в ней имеются еще следующие

отрывочные заметки: «Максим — четверг $7^1/_2$ вечера», «Второй почтово-телеграфный кружок — есть квартира», «сборы при помощи талонных книжек», «Максим — четверг $7^1/_2$ — штаб», «Романов Винд. суббота $7^1/_2$ — штаб», «Воскресенье 12 часов — часовой магазин», «1, тактика и конспирация, 2, организация сборов в пользу группы», «доклад о первой лекции», «Понедельник, 9 часов — телеграф», «пятница солд(аты)» и др. Все записи в этой записной книжке, по заключению экспертов-каллиграфов, сделаны одной и той же рукой. Прокламации «Солдаты», переданные Велланским унтер-офицеру Афонину, возбуждают воинских чинов к неисполнению обязанностей службы, к переходу на сторону народа в его борьбе за достижение такого порядка, когда сам рабочий народ будет управлять государством. В брошюре «Чего хотят мятежники» пропагандируется вооруженное восстание, в котором должны принять участие войска, чтобы свергнуть существующий строй и созвать Учредительное собрание (т. I, лл. д. 14—15, 144).

В ночь на 3 октября 1907 г. в г. Ржеве произошел пожар, уничтоживший дом, флигель и другие постройки в усадьбе крестьянина Андриана Фролова (т. II, л. д. 23). Эта усадьба до января 1907 г. принадлежала дворянке Марии Комаровой, один из сыновей которой Александр Михайлович Комаров продолжал занимать квартиру в верхнем этаже главного дома этой усадьбы до дня пожара, имея в своем исключительном пользовании из надворных построек сарай, непосредственно примыкавший к флигелю (т. II, л. д. 23 об.).

Во флигеле той же усадьбы до 1905 г. помещался книжный магазин Комаровых, переделанный затем старшим сыном Комаровой Евгением в жилое помещение, в котором он и поселился. Вместе с ним в качестве прислуги жила крестьянка Федосья Пегасова, впоследствии по мужу Ребезова. Одновременно с этой переделкой Евгением Комаровым была заделана входная дверь из флигеля на улицу и сделан вход во флигель через калитку, забранную тесом, так что со стороны двора и главного дома не было видно, кто входит во флигель с Екатерининской улицы, на которую он был обращен фасадом. В этом флигеле Евгений Комаров прожил до весны 1906 г., когда он скрылся из Ржева, ввиду предстоявшего ареста его по распоряжению жандармской полиции. Третий сын Комаровой Валериан в 1905 г. жил обыкновенно в главном доме и лишь временами в 1906 г. жил во флигеле. В качестве приходящей прислуги в течение 1905—1906 гг. была у них некая Татьяна Журавлева, показавшая на предварительном следствии, что ей случалось мыть во флигеле полы, но ее пускали лишь в три переделанные из магазина комнаты, в которых жили Евгений и Валериан Комаровы и Федосья Пегасова, остальные же помещения флигеля были заперты и она «туда не была вхожа». Эти последние помещения, по показанию Федосьи Ребезовой, допрошенной на предварительном следствии в качестве свидетельницы, занимались будто бы квартирантами, из которых она могла назвать лишь некоего «Марка», личность которого на дознании и следствии установить не представилось возможным (т. II, л. д. 45 и т. II, лл. д. 85, 24, 44, 367).

Утром 3 октября, когда пожар в усадьбе Фролова уже окончился, членами местного вольного пожарного общества Ильей Дымовым и Михаилом Латышевым было обращено внимание на тлевшиеся доски пола в месте, соответствовавшем расположению упомянутого сгоревшего сарая, непосредственно примыкавшего к флигелю и находившегося, как сказано выше, в распоряжении Александра Комарова. Приподняв эти доски, упомянутые лица обнаружили под ними засыпанную сверху землей и стружками яму, в которой нашли большое количество бумаги, а под нею ящик с типографским шрифтом и разные типографские принадлежности,

о чем было дано знать полиции. Вскоре прибыл участковый полицейский надзиратель Постников, в присутствии которого рядом с означенной ямой была обнаружена еще другая, засыпанная землей и стружками и прикрытая рогожей. В этой второй яме был найден типографский шрифт в ведре и кассах, пресс весом в 5 пудов, типографская краска и другие типографские принадлежности, а также два ящика с преступной литературой и рукописями (т. II, лл. д. 23—24, 42—43).

Спрошенный полицейским надзирателем Постниковым на дознании Александр Комаров объяснил названному надзирателю, что о существовании в их доме тайной типографии ему было известно, но просил этого признания не заносить в протокол, так как от него «все равно откажется» (т. II, л. д. 24 об.).

Найденное под полом сгоревшего сарая Фролова в двух ямах при осмотре оказалось следующим: 1) две типографских кассы, частью наполненных типографским шрифтом, разобранным по буквам, 2) пять пустых типографских касс, 3) короб с рассыпанным, смешанным с землею типографским шрифтом, 4) четыре гранки шрифта от буквы «А» до «Я» в последовательном алфавитном порядке; шрифт в этих гранках темный, бывший в употреблении; одна из гранок завернута в прокламации, озаглавленные «Манифест», 5) металлический противень с двумя гранками типографского набора текста, озаглавленного «Общероссийская конференция меньшинства», 6) шесть верстаток для набора, 7) два деревянных клейма со словами «Летучий» и «Листок», 8) разные типографские принадлежности, как то: квадраты, шпоны, прокладки, медные пластинки, неполная банка типографских чернил весом около пяти фунтов, типографская щетка для чистки набора, красочный валик, вал весом 5 пудов 10 фунтов, могущий служить прессом для печатанья, три деревянных доски для укомплектования набора, три металлические и две мраморные доски, заменявшие при печатании «талер», и т. п. и 9) одна деревянная доска, служившая, по-видимому, для спуска набора с двумя гранками набора текста, озаглавленного «Платформа большинства». Шрифта в кассах при взвешивании оказалось, считая и вес касс, 3 пуда $7^1/_2$ фунтов, чистый вес шрифта в ящиках 5 пудов 17 фунтов, а вес шрифта в гранках около 2 пудов (т. II, лл. д. 31—32).

Помимо шрифта и описанных типографских принадлежностей, там же обнаружены были: 1) 11 пудов не бывшей в употреблении бумаги, 2) два красных флага с надписями «Да здравствует Учредительное собрание», «Да здравствует революция», 3) два ящика с прокламациями, брошюрами и рукописями, частью попорченными огнем и водой; среди прокламаций большая часть социал-демократической рабочей партии под заглавием «Платформа большинства», «Крестьяне, к вам наше слово», «Солдаты и казаки», «Манифест» (т. II, л. д. 32).

Произведенным на предварительном следствии осмотром было установлено, что в ящиках было более 200 наименований разных прокламаций, брошюр, журналов и газет, по преимуществу социал-демократических, изданных частью в России и притом главным образом Центральным комитетом, частью за границей. В небольшом сравнительно количестве были социал-революционные издания. Часть прокламаций, брошюр, журналов и газет оказались в большом количестве тождественных экземпляров, часть — в немногих и единичных экземплярах. Одни издания были напечатаны на типографском станке, другие, отпечатанные на пишущей машине или написанные от руки, были воспроизведены на гектографе. В числе печатных изданий оказались следующие издания Центрального комитета Российской социал-демократической рабочей партии, напечатанные в 1905 и 1906 гг., одни — в типографии партии, другие — в типо-

графии Центрального комитета, как это отмечено на этих изданиях: 1) более 4 тысяч экземпляров вышеупомянутого «Манифеста» революционных организаций (декабрь 1905 г.), 2) около двух тысяч экземпляров прокламации «Крестьяне, к вам наше слово» (ноябрь 1905 г.), 3) более 8 тысяч экземпляров прокламации «Солдаты и казаки» (октябрь 1905 г.), 4) более 700 экземпляров прокламации «Солдаты» (октябрь 1905 г.), 5) более 100 экземпляров прокламации «Три конституции», 6) более 50 листков «Песни революции», 7) около 100 экземпляров «Программы Российской социал-демократической рабочей партии, принятой на втором съезде партии в августе 1903 г.», 8) более 200 экземпляров прокламации «Платформа большинства» (январь 1906 г.), 9) 20 экземпляров прокламации «Всеобщая стачка и революция» (август 1905 г.), 10) 20 экземпляров прокламации «Товарищи», 11) 16 экземпляров прокламации «Солдатская памятка» (июнь 1905 г.) и некоторые другие, в том числе более раннего по времени издания. В числе печатных изданий было между прочим, более 50 экземпляров прокламации Центрального комитета «Кровавый царь», отпечатанной в типографии Тверского комитета Российской социал-демократической рабочей партии (т. II, лл. д. 50—67, 50—52, 390).

В числе гектографированных изданий были, по преимуществу, издания, выпущенные в ноябре 1905 г. от имени Ржевской группы Российской социал-демократической рабочей партии. Эти издания следующие: 1) 70 экземпляров прокламаций «9 января», 2) 4 прокламации «Мы рабочие древоделательного цеха г. Ржева», 3) 3 экземпляра прокламации «Товарищи», 4) 6 экземпляров листка «Песни революции», 5) 3 экземпляра воззвания «К товарищам рабочим», 6) два экземпляра прокламации «К ликующим согражданам» (т. II, лл. д. 52—53).

В числе изданий, найденных в одном экземпляре, оказалась печатная «Резолюция, принятая на второй конференции меньшинства» Российской социал-демократической рабочей партии. Текст этой резолюции оказался оттиснутым с вышеупомянутого печатного набора, обнаруженного под полом сгоревшего сарая Фролова. В конце текста этой «Резолюции» напечатано «Типография Центрального комитета». Эти же слова оказались и в наборе (т. II, лл. д. 63, 92 и вещественные доказательства).

Там же под полом сгоревшего сарая Фролова были найдены: талонная книжка для подписки на социал-демократическую газету «Новая жизнь» и неполный экземпляр заграничного социал-демократического журнала «Жизнь». На листах 157—163 об. этого журнала были сделаны исправления карандашом в статье «Проект программы Российской социал-демократической рабочей партии, выработанной редакцией журнала «Искра». Исправленный текст этого проекта вполне соответствует тексту вышеупомянутой «Программы Российской социал-демократической рабочей партии, принятой на втором съезде партии в августе 1903 года». По заключению экспертов-каллиграфов эти исправления сделаны тем же почерком, как и записи в вышеупомянутой книжке, отобранной при задержании у Арсения Велланского (т. II, лл. д. 67 об., 98, 134, 163).

По своему содержанию все вышеупомянутые социал-демократические издания представляют собой пропаганду идей Российской социал-демократический рабочей партии, возбуждают к ниспровержению существующего в России общественного и государственного строя, призывают к борьбе с целью созыва Учредительного собрания и установления в Российской империи демократической республики. Средством достижения этой цели, как это видно из резолюций состоявшегося в 1905 г. третьего съезда Российской социал-демократической рабочей партии, признается «вооруженное восстание» и соответственно в социал-демократических изданиях заключается призыв к этому вооруженному восстанию, обращенный к

рабочим, крестьянам, войскам и вообще ко всему населению. В некоторых изданиях, как например, в прокламации «Кровавый царь», встречаются дерзостные выражения, заключающие в себе оскорбление царствующего императора (т. II, лл. д. 95—113, 100).

В частности, содержание некоторых из перечисленных выше изданий следующее:

«Программа Российской социал-демократической рабочей партии» оканчивается заявлением, что партия поддерживает всякое оппозиционное и революционное движение, направленное против существующего в России общественного и политического порядка, и ставит своей ближайшей политической задачей низвержение царского самодержавия и замену его демократической республикой через созыв Учредительного «собрания», социальную революцию и установление социалистического строя, партия, как видно из программы, считает возможными после политического переворота (т. II, л. д. 99).

«Манифест», утверждая, что правительство Российской империи на краю банкротства, призывает население не платить выкупных и других казенных платежей, требовать из сберегательных касс и Государственного банка свои вклады золотом и видит в этих революционных мерах одно из средств к свержению самодержавия и созыву Учредительного собрания (т. II, лл. д. 95 об., 96).

Воззвание «Крестьяне, к вам наше слово», заключая в своем содержании оскорбление царствующего императора, призывает крестьян примкнуть к революционному движению рабочих, отказаться от уплаты податей и исполнения повинностей, добиваться земли и воли, созыва Учредительного собрания (т. II, л. д. 96).

Прокламации «Солдаты» и «Солдаты и казаки» заключают в себе воззвание к нижним чинам войск, в котором солдаты возбуждаются к неисполнению обязанностей военной службы и к переходу на сторону восставшего народа, из среды которого вышли и сами солдаты и в среду которого они вернутся по окончании службы (т. II, лл. д. 100 об.— 101).

В прокламации «Товарищи» говорится, что хотя «Манифест 17 октября» был «вырван» у правительства забастовками рабочих, но не удовлетворил требований народа, так как с изданием этого манифеста правительство лишь поделилось властью с врагом народа — буржуазией. Прокламация рекомендует, как единственный путь к улучшению положения народа,— вооруженное восстание и заканчивается возгласами: «Да здравствует всенародное вооруженное восстание! Да здравствует временное революционное правительство!» (т. II, л. д. 101 и об.).

Листок «Платформа большинства», изданный в январе 1906 г. и отпечатанный, как значится в листке, в типографии Центрального комитета Российской социал-демократической рабочей партии, сообщает о предстоящем объединении двух фракций партии — большевиков и меньшевиков, характеризует Государственную думу, как жалкую подделку народного представительства и рекомендует бойкот думы, подготовку к вооруженному восстанию и созыв Учредительного собрания. Листок кончается словами: «Долой Думу! Долой новый полицейский обман! Граждане, чтите память павших московских героев новой подготовкой к вооруженному восстанию! Да здравствует свободно избранное Учредительное собрание!» Из содержания этого листка видно, что обе фракции — и большевики, и меньшевики — в 1905—1906 гг. признавали вооруженное восстание средством для ниспровержения существующего государственного строя и считали нужным подготовлять это восстание (т. II, л. д. 95).

«Резолюция, принятая на второй общероссийской конференции меньшинства» касается вопросов об объединении большинства и меньшинства

социал-демократической партии, расколовшейся на две фракции после третьего партийного съезда из-за разногласий по вопросам тактическим и организационным.

Прокламация «Всеобщая стачка и революция» говорит, что хозяева, защищаемые войсками правительства, противопоставляют стачке рабочих капиталистическое объединение; против этого объединения, называемого в прокламации «Всеобщим союзом грабителей», рекомендуется выставить «Всеобщий союз ограбленных», т. е. всеобщую стачку рабочих. Последняя, помимо экономических требований, должна предъявить и политические. Правительство и капиталисты посредством учреждения Государственной думы устроили политическую стачку, которой рабочие должны ответить всеобщей политической забастовкой. Всеобщая стачка, по словам прокламации, есть уже народное восстание, а последнее — уже победа. Воззвание заканчивается восклицаниями: «Да здравствует могила самодержавия! Да здравствует всеобщая стачка! Да здравствует народное восстание!» (т. II, лл. д. 97—98).

Что касается прокламаций и листков, имеющих подпись Ржевской группы Российской социал-демократической рабочей партии, то эти прокламации по преимуществу гектографированные и были изданы в конце 1905 г. в октябре и ноябре месяцах. Из числа этих листков и прокламаций, кроме описанных уже выше воззвания «К ликующим согражданам» и листка «9 января», обращают на себя внимание следующие:

Прокламация «К товарищам рабочим», изданная, судя по ее содержанию, в октябре 1905 г., начинается словами: «Россия бунтует», в прокламации говорится, что восстали не одни крестьяне и рабочие, но и все желающие России добра и лучшей доли: доктора, адвокаты, студенты и даже гимназисты; все они не против бога и народа, как утверждает полиция, а против мучителей народа — фабрикантов и полиции (т. II, л. д. 105).

Воззвание «Товарищи» обращено к рабочим г. Ржева; в воззвании говорится, что большинство русских рабочих уже сорганизовалось, каковое обстоятельство имело своим последствием улучшение их положения; между тем, среди ржевских рабочих организация отсутствует и рабочие находятся в тяжелом положении. Далее следует призыв поддержать «завтра 22 ноября 1905 г.» забастовку рабочих мастерской Бабича, вступить в ряды Российской социал-демократической партии и путем забастовки и вооруженного восстания добиваться Учредительного собрания и демократической республики. Оканчивается воззвание словами: «Да здравствует же Учредительное собрание! Да здравствует вооруженное восстание! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!» (т. II, л. д. 105 об.).

Листки с революционными песнями заключают в себе тексты известных революционных гимнов: «Варшавянка», «Похоронный марш», «Красное знамя», «Марсельеза» и «Интернационал» с призывом к вооруженному восстанию и к ниспровержению существующего государственного и общественного строя. Из числа вышеупомянутых печатных и гектографированных прокламаций и листков, найденных зарытыми под полом сгоревшего сарая Фролова, прокламации и листки: «Манифест», «Программа Российской социал-демократической рабочей партии», «Всеобщая стачка и революция», «Крестьяне, к вам наше слово», «9 января», «Товарищи», «Песни революции» и «К ликующим согражданам» оказались совершенно одинаковыми с прокламациями и листками под теми же заглавиями, распространявшимися и хранившимися Кривошеиным, Полем и Торопченовым: все эти прокламации и листки были экземплярами одного и того же издания (т. II, лл. д. 106 об., 72, 151).

При производстве предварительного следствия были сделаны оттиски

с обнаруженных зарытыми под полом сгоревшего сарая наборов «Платформа большинства» и «Резолюция, принятая на второй конференции меньшинства», были набраны из обнаруженного там же шрифта и отпечатаны в местной типографии заглавия, отдельные строки и цитаты из вышеупомянутых листков и прокламаций: «Манифест», «Программа Российской социал-демократической рабочей партии», «Крестьяне, к вам наше слово», «Солдаты и казаки», «Солдаты», «Солдатская памятка» и «Всеобщая стачка и революция», а также был сделан набор полного текста прокламаций «Манифест» и «Солдаты». Рассмотрев весь этот материал и все найденное под полом сгоревшего сарая Фролова, эксперты дали следующее заключение: все вышепоименованные прокламации и листки отпечатаны средствами обнаруженной типографии, на бумаге, тождественной с найденной на месте сгоревшей усадьбы Комаровых; работа в этой типографии производилась ручным способом через посредство хорошо грамотного специалиста типографского дела, и в час можно было напечатать от 30 до 50 экземпляров. Таким образом, совокупность изложенных выше обстоятельств приводит к убеждению, что типография, найденная зарытой под полом сгоревшего сарая Фролова, была типографией Центрального комитета Российской социал-демократической рабочей партии и в этой типографии в 1905 и 1906 гг. было напечатано значительное количество преступных изданий названного комитета (т. II, лл. д. 31, 33, 89—92, 368—370, 387).

Из числа письменных документов, оказавшихся зарытыми под полом сгоревшего сарая Фролова, надлежит отметить следующие:

1) три четвертушки листа писчей бумаги с написанными почерком Валериана Комарова оглавлениями брошюр, прокламаций и других изданий, всего в числе 57, тех же самых, которые были найдены зарытыми после пожара в усадьбе Фролова (т. II, лл. д. 124—131, 162—163);

2) ½ листа почтовой бумаги с проектом воззвания следующего содержания: «Мы, рабочие города Ржева, собравшись 27 числа, горячо приветствуем могучее и беспрерывное выступление российского пролетариата, приветствуем вошедших в наши ряды товарищей почтово-телеграфной службы и в последние дни все более и более учащающиеся переходы войск как морских, так и сухопутных, на сторону народа для борьбы за общее благо дорогой нам России»; далее говорится, что только вооруженный пролетариат и революционное войско, руководимые социал-демократией, могут низвергнуть «ненавистный самодержавный строй» и ввести народное правление, т. е. демократическую республику; прокламация заканчивается восклицаниями: «Да здравствует вооруженное восстание, демократическая республика, революционное войско»;

3) написанный почерком Александра Комарова черновик корреспонденции в газету о происшедшем 25 октября 1905 г. в г. Ржеве погроме магазина Малькова, сопровождавшемся избиением студента Комарова;

4) ½ листа почтовой бумаги, на котором почерком Валериана Комарова записано значительное количество прокламаций, распространенных, по-видимому, в мужской и женской гимназиях и школах, так как в графах против цифр, указывающих число прокламаций, стоят инициалы: «М. Г.», «Ж. Г.» и «Ш»; в листке поименованы те же прокламации, которые были найдены на месте пожара усадьбы Фролова;

5) три обрывка бумаги с написанными почерками Валериана Комарова цифрами и отрывочными словами, как, например: «партийная борьба», «всеобщая стачка»;

6) полтора листа бумаги с черновиком письма Александра Комарова в редакцию социал-демократической газеты «Новая жизнь», издававшейся в конце 1905 г., по поводу помещенной в № 12 этой газеты заметки «това-

рища Корецкого о тактической резолюции»; с своей стороны Александр Комаров рекомендует следующую тактическую резолюцию: «социал-демократическая партия признает в лице Крестьянского союза верного выразителя революционных стремлений буржуазных слоев крестьянства...»; «партия организует социал-демократические крестьянские комитеты, которые должны являться руководителями этих слоев населения в борьбе против старого государственного строя и хищнических поползновений объединенной сельской буржуазии»;

7) написанный почерком Александра Комарова проект прокламации, озаглавленной «Красный цветок»; прокламация, начинаясь словами «проснулся солдат-гражданин», отмечает случаи волнений в войсках и призывает солдат последовать примеру кронштадтских и севастопольских товарищей, объединиться в кружки для подготовки к выступлению на зов народа; рукопись имеет дату «9 ноября» и подпись РГРСДРП, что, несомненно, надлежит читать Ржевская группа Российской социал-демократической рабочей партии;

8) рукопись Александра Комарова с конспектом «аграрного вопроса» в духе социал-демократии и с заметками из статьи «Как возникла социал-демократия»;

9) рукопись того же Комарова «Роль буржуазной интеллигенции в социал-демократическом движении» со ссылками на Энгельса и Каутского;

10) рукопись Александра Комарова, начинающаяся словами: «Подробная организация военных сил революции должна составлять строго конспиративную тайну»; в рукописи предлагается устроить две военных организации: милиции самообороны и боевые дружины и разъясняются функции той и другой организации; заканчивается рукопись сообщением об открытии приема оружия, денег и записи в упомянутые группы военной организации;

11) лист писчей бумаги и три обрывка бумаги с записями, по-видимому, количества прокламаций и листков, как, например: «Песни — 275», «Программ — 100», «К солдатам и рабочим — 30» и т. п.; записи на обрывках сделаны почерком Евгения Комарова;

12) два счета на поставленную бумагу; один из этих счетов на имя Ситникова помечен «2 декабря 1905 г.» на сумму 148 руб. 10 коп.; другой — на 34 руб. 40 коп. без обозначения времени и лица, на имя которого он составлен;

13) записная книжка и два листа бумаги с записями, сделанными почерком Евгения Комарова; среди этих записей встречаются расходы на поездки, бумагу, литературу, гектограф, «жалованье мне, Саше, Вале, Марку, Ване», «за квартиру», «освещение» и т. п., а также денежные отчеты за сентябрь и октябрь месяцы, без указания года (по-видимому, 1905 г.), причем в статьях расхода показан расход в несколько десятков рублей на приобретение бумаги, расход на квартиру, поездки, жалованье; значение этих записей становится очевидным в связи с другими записями, имеющимися в этих документах, сделанными тем же Евгением Комаровым: эти последние записи представляют собою заметки о количестве выпущенных из типографии и распространенных революционных социал-демократических листков; на одном листе количество таких листков за июнь, июль и август месяцы показано в общем итоге 51 500 (8 пудов), в другом — количество распространенных листков показано меньшее; в обоих этих документах встречаются наименования вышеупомянутых прокламаций и листков: «Программа социал-демократической партии», «Крестьяне, к вам наше слово», «Солдатская памятка», «Всеобщая стачка и революция», «Солдаты», «Солдаты и казаки» и другие (т. II, лл. д. 124—131, 162—163).

Изложенные данные послужили основанием для привлечения Александра, Евгения и Валериана Комаровых, Петра Соколова, Николая Кривошеина, Николая Торопченова, Владимира Поля и Арсения Велланского в качестве обвиняемых в принадлежности к преступной социал-демократической организации. Все они виновными себя не признали.

Владимир Поль объяснил, что 10 декабря 1905 г. он, гуляя со своим знакомым Ивановым, познакомился с Николаем Кривошеиным, который при этой встрече дал Иванову несколько листков и брошюру; из них брошюру «За веру, царя и отечество», гектографированный листок стихотворений «Песни революции» и воззвание «Крестьяне, к вам наше слово!» Иванов тогда же передал ему, Полю; зайдя в тот же вечер в почтовую контору, он показывал там упомянутые брошюру и листки почтовым чиновникам, и в том числе Соколовскому и Машенцеву; 25 февраля он узнал от товарища по училищу Цесельского, что этот последний, по поручению некоего Петра Павловича Соколова, члена Ржевской группы Российской социал-демократической рабочей партии, нанял для собраний группы помещение в доме Левтеевой; вскоре после этого, встретившись на улице с Соколовым, он, Поль, получил от Соколова приглашение побывать на собрании в упомянутой квартире и 6 марта посетил собрание вместе с Машенцевым, всех собравшихся было человек около 7; ораторами на этом собрании выступали: Арсений Велланский под именем «Андрюшки» и Соколов; говорили они о вооруженном восстании в Москве; во время Ржевской ярмарки в марте 1906 г. он вновь встретился с Кривошеиным, который рассказал ему, что получает прокламации из Твери и что получил оттуда же ручную типографию; дня за два до ареста Соколов передал ему, Полю, талонную книжку, отданную им, в свою очередь, Цесельскому; под одну из квитанций этой книжки Машенцев внес ему, Полю, 5 коп., расписавшись на талоне книжки фамилией «Петров» (т. I, лл. д. 59 об.— 61 и 95).

Арсений Велланский показал, что никакой агитацией среди солдат он не занимался, что оказавшиеся при нем в момент его задержания брошюры и прокламации ему «подсунули» задержавшие его солдаты и что в отобранной у него записной книжке он признает написанный им только текст, писанный чернилами, и добавления, вписанные в этот текст карандашом, что же касается записей с обозначением имен, дней, часов и с упоминанием о квартирах, то все эти записи сделаны не им; Владимир Поль и Цесельский ему совершенно неизвестны (т. I, лл. д. 17, 122).

Соколов утверждал, что с Полем, Цесельским и Кривошеиным он знаком лишь шапочно, что найденные у него брошюру «Чего хотят мятежники» и другие прокламации он или получил из Твери, или купил в Москве; талонной книжки Владимиру Полю не передавал; Велланского он знает по семинарии; 6 марта он ни на каком собрании не был (т. I, лл. д. 62—63, т. II, лл. д. 209—210).

Кривошеин объяснил, что с Соколовым он знаком только шапочно, Велланского же, Цесельского и Поля совсем не знает; распространением каких бы то ни было прокламаций он никогда не занимался (т. I, л. д. 64, т. II, л. д. 118).

Торопченов заявил, что Сафронову и Пояркову он никаких прокламаций не давал и ни на какие собрания Пояркова не приглашал (т. I, лл. д. 132, 165, т. II, л. д. 242).

Александр Комаров утверждал, что о нахождении типографии и склада преступной литературы в усадьбе, принадлежавшей его матери, а затем Фролову, ему ничего не было известно; сарай, в котором была найдена эта типография, был занят им лишь с 1906 г. для хранения каменного угля; приписываемые ему экспертизой рукописи писаны не им (т. II, лл. д. 28, 239).

Евгений Комаров показал, что в 1905 и 1906 годах он действительно жил во флигеле усадьбы, купленной впоследствии у его матери Фроловым; относительно типографии и преступной литературы, найденной в 1907 г. после пожара, он ничего не знает (т. II, лл. д. 173, 213).

Валерьян Комаров объяснил, что в 1905 году он жил в главном доме своей матери, а в 1906 году — во флигеле; приписываемые ему экспертизой рукописи действительно писаны им; знакомство его с Соколовым, Полем, Цесельским и Кривошеиным ограничивалось простыми встречами, а с Велланским он знаком не был (т. II, лл. д. 143, 218).

Допрошенный на предварительном следствии Мечислав Цесельский показал, что помещение у Левтеевой было снято им и Владимиром Полем 23 февраля 1906 г. для того, чтобы ходить туда из училища завтракать; 25 февраля он и Владимир Поль, гуляя, встретились с студентом Соколовым, который спросил их, нет ли у них в виду такой квартиры, в которой могли бы сходиться рабочие для собеседования; он, Цесельский, и Поль согласились предоставить Соколову нанятое ими помещение у Левтеевой; с этого времени это помещение перешло фактически в распоряжение Соколова и там по вечерам стали происходить собрания железнодорожных рабочих; на одном из таких собраний присутствовал в марте 1906 г. и он, Цесельский, Соколова на этом собрании не было; собравшихся было человек восемь, среди которых было лицо, носившее вымышленное имя «Андрея», этот Андрей говорил речь о тяжелом положении крестьян, притесняемых помещиками; чековую талонную книжку он, Цесельский, действительно получил от Поля, который не сказал, для какой цели она предназначается, но по бывшим в этой книжке оттискам печати Ржевской социал-демократической группы он, Цесельский, понял ее назначение. Предъявленного ему Велланского Цесельский признал несколько похожим на оратора, говорившего под именем «Андрея» (т. I, лл. д. 67, 97, т. II, л. д. 344).

Из имеющегося при деле устава Российской социал-демократической рабочей партии (см. брошюру «Извещение о третьем съезде») видно, что членом партии считается всякий, принимающий ее программу, поддерживающий партию материальными средствами и участвующий личной работой в одной из ее организаций. Центральный комитет партии представляет партию в сношениях с другими партиями, организует комитеты, союзы комитетов и другие учреждения и руководит их деятельностью, и вообще объединяет и направляет всю деятельность партии. Местные периферийные организации утверждаются местными центрами. Постановления Центрального комитета обязательны для местных организаций, которые, между прочим, обязаны ознакомлять Центральный комитет со своею деятельностью и личным составом и давать в Центральную кассу 20% своих доходов.

Владимир Поль, как не достигший ко времени совершения приписываемого ему преступления 17-летнего возраста, был освидетельствован в состоянии его умственного и нравственного развития и определением Тверского окружного суда от 8 октября 1907 г. был признан действующим без разумения, вследствие чего дело о нем производством прекращено.

Обвиняемый Арсений Велланский скрылся и розыскан не был (т. II, л. д. 336).

На основании изложенного потомственный почетный гражданин Петр Павлов Соколов 22 лет, потомственные дворяне Александр Михайлов 25 лет, Валериан Михайлов 21 года и Евгений Михайлов 27 лет Комаровы и ржевские мещане Николай Иванов Кривошеин 20 лет и Николай Васильев Торопченов 19 лет обвиняются в том, что в 1905 и 1906 гг., проживая в г. Ржеве, приняли участие в сообществе, организовавшемся из

членов Российской социал-демократической рабочей партии и в ее составе, каковое сообщество заведо для них, обвиняемых, поставило ближайшею целью своей деятельности насильственное посягательство, путем всеобщей политической забастовки и вооруженного восстания, на изменение установленного в России законами основными образа правления, созыва Учредительного собрания и установление демократической республики, а конечной целью, достижимою уже после учреждения республики, ниспровержение существующего общественного строя с заменою его социалистическим, для осуществления каковой цели названное сообщество включило в программу своей деятельности и осуществляло путем устной и письменной пропаганды и агитации, главным образом посредством распространения революционной литературы соответствующего содержания, возбуждение населения и воинских чинов против существующего государственного и общественного строя, пропаганду идеи вооруженного восстания, как необходимого средства для ниспровержения монархии и замены ее демократической республикой, проповедь идей социализма, призыв населения к отказу от платежа податей и исполнения повинностей, в том числе и воинской, к вооруженному восстанию и к организованной борьбе с правительством и капиталистами для уничтожения царской власти и замены ее демократической республикой и возбуждение воинских чинов к нарушению обязанностей военной службы и переходу на сторону народа в его борьбе с законным правительством страны. В частности, в качестве членов этого преступного сообщества для осуществления его задач и содействия его целям:

Соколов, проживая в 1905—1906 гг. в г. Ржеве и приняв участие в деятельности местной социал-демократической организации, присвоившей себе наименование Ржевской группы Российской социал-демократической рабочей партии, с целью распространения, хранил разные революционные брошюры, в том числе 11 экземпляров брошюры «Чего хотят мятежники», заведомо для него возбуждающей к вооруженному восстанию, в котором должны принять участие войска, чтобы свергнуть существующее правительство и созвать Учредительное собрание; с целью революционно-социал-демократической пропаганды и агитации, снял в г. Ржеве в доме Левтеевой помещение для устройства конспиративных собраний, которые посещали местные жители и на которых выступавшие ораторы произносили революционные речи, возбуждающие к ниспровержению существующего в России государственного строя, посещал происходившие в этой квартире собрания и 6 марта 1906 г. на одном из таких собраний произнес речь об организации кружков и ведении преступной пропаганды и доказывал при этом необходимость низвержения самодержавия и созыва Учредительного собрания; имел в своем распоряжении чековые талонные книжки для сбора пожертвований на нужды Ржевской социал-демократической группы и снабжал этими книжками для сбора по ним денег других лиц, в числе которых был ученик местного городского училища Владимир Поль.

Кривошеин, проживая в 1905 и 1906 гг. в г. Ржеве и участвуя в той же местной социал-демократической организации, получал от других лиц необходимые для организации, в целях распространения, пропагандистские и агитационные социал-демократические издания, заведомо [зная] о их преступном содержании, возбуждающем к ниспровержению существующего государственного строя путем вооруженного восстания и к установлению демократической республики, и с целью пропаганды и агитации распространял эти издания среди населения; так, например, 7 ноября 1905 г. в деревне Щетинино, Старицкого уезда распространил путем передачи крестьянину Мартынову изданные Ржевской группой Российской социал-демократической рабочей партии листки «К ликующим согражданам» и

«9 января», а в 1905—1906 гг. в г. Ржеве распространял изданные тою же Ржевскою группою листки «Песни революции», «9 января» и изданные Центральным комитетом Российской социал-демократической рабочей партии программу названной партии и прокламации «Крестьяне, к вам наше слово» и «Товарищи», зная, что перечисленные издания возбуждают к учинению бунтовщического деяния и к низвержению существующего государственного строя путем призыва к низвержению царского правительства, к кровавой борьбе народа с царем, к созыву Учредительного собрания и к установлению демократической республики и заключают в себе оскорбительные для царствующего императора выражения, как, например: «венценосный палач, проклятьем страны заклейменный», а в декабре 1905 г., с целью распространения, хранил 22 экземпляра «Программы Российской социал-демократической рабочей партии», изданной Центральным комитетом названной партии и отпечатанной в типографии партии, зная, что эта программа возбуждает к ниспровержению существующего в России монархического строя, созыву Учредительного собрания и установлению демократической республики.

Торопченов, проживая в 1905—1906 гг. в г. Ржеве и участвуя в той же местной социал-демократической организации, распространял среди населения с целью революционной пропаганды и агитации преступные социал-демократические издания, заведомо [зная] о их содержании, так, например, в конце 1905 г. распространил путем передачи крестьянину Пояркову вышеупомянутые «Программу партии» и воззвание «Крестьяне, к вам наше слово», а также изданные Центральным комитетом Российской социал-демократической рабочей партии листки «Манифест» и «Всеобщая стачка и революция» и, путем передачи мещанину Сафронову, два листка «Песен революции», издания Ржевской группы названной партии и один печатный листок «Песни революции», изданный Центральным комитетом той же партии, зная, что все перечисленные издания возбуждают к ниспровержению существующего в России государственного строя, к вооруженному восстанию, к созыву Учредительного собрания, к установлению демократической республики, к отказу от уплаты податей и исполнения повинностей, в том числе воинской.

Александр, Валериан и Евгений Комаровы, проживая в 1905—1906 гг. в г. Ржеве в усадьбе своей матери и участвуя в той же местной социал-демократической организации, заведомо сообща распространяли и в значительном количестве хранили, с целью распространения, издания Ржевской группы Российской социал-демократической рабочей партии, как, например, вышеупомянутые листки «9 января», «К ликующим согражданам», «Песни революции», «Товарищи», зная, что все эти издания возбуждают к ниспровержению существующего в России государственного строя путем призыва к низвержению царского правительства, к вооруженному восстанию, к созыву Учредительного собрания и к установлению демократической республики и заключают в себе оскорбительные для царствующего императора выражения, как, например, «венценосный палач, проклятьем страны заклейменный», а Александр Комаров, кроме того, в качестве члена Ржевской организации составил от имени этой организации, с целью распространения, проект воззвания «Красный цветок», заведомо для него возбуждающего воинских чинов к нарушению обязанностей службы и к бунтовщическому деянию путем призыва последовать примеру бунтовавших в 1905 г. кронштадтских и севастопольских воинских чинов и объединяться в кружки для подготовки к выступлению на зов народа; независимо сего Александр, Валериан и Евгений Комаровы, войдя в партийные сношения с Центральным комитетом Российской социал-демократической рабочей партии, каковая организация

объединяла и направляла деятельность местных организаций, в том числе и Ржевской, согласились предоставить помещение в усадьбе своей матери для тайной типографии названного Центрального комитета и в 1905—1906 гг., по взаимному между собою и другими, следствием не обнаруженными, лицами соглашению, участвовали в печатании и распространении в десятках тысячах экземпляров революционных листков, воззваний и прокламаций Центрального комитета, как, например, «Программа Российской социал-демократической рабочей партии», «Крестьяне, к вам наше слово», «Всеобщая стачка и революция», «Солдаты и казаки», «Солдаты», «Товарищи», «Платформа большинства» и другие, зная, что все эти издания возбуждают к бунтовщическому деянию, к ниспровержению существующего в России государственного строя, к неповиновению и противодействию закону и законным распоряжениям власти и к нарушению воинскими чинами обязанностей службы, так как в этих изданиях заключался призыв к вооруженному восстанию, к созыву Учредительного собрания, к установлению республики, к отказу от уплаты податей и исполнения повинностей, в том числе воинской, к измене воинскими чинами долгу службы и к переходу на сторону восставшего народа и т. п.

Преступление это предусмотрено 1-й ч. 102-й ст. Уголовного уложения.

Вследствие этого и, согласно 2-му п. 1032-й ст. Устава уголовного судопроизводства, названные Соколов, Кривошеин, Торопченов и Комаровы подлежат суду Московской судебной палаты с участием сословных представителей.

Составлен июня 15 дня 1909 г. в г. Москве.

Исп. об. товарища прокурора Судебной палаты
Галиновский

ГИАМО, ф. 32, оп. 1908 г., д. 526, т. IV, лл. 4—18.— Подлинник.

ВОСПОМИНАНИЯ Ф. А. ГОЛОВИНА О II ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ [1]

Заседание двенадцатое — 19 марта

Главный вопрос, обсуждавшийся на настоящем заседании, был вопрос аграрный. По поводу заявлений об образовании аграрной комиссии, представители различных думских фракций развили свои принципиальные взгляды на аграрный вопрос и выставили основные положения аграрной реформы, проектируемой той или иной политической партией. В этом же заседании выступил с речью представитель правительства. Таким образом, это заседание явилось первым заседанием, на котором в самых общих чертах наметилась картина ожидаемой работы по аграрному вопросу.

Первым оратором выступил кн. Святополк-Мирский [1)] (правый), который, впрочем, заявил, что он говорит от себя лично, а не от имени какой-либо политической партии. Речь его успеха не имела никакого. Говорил он длинно, нудно, маловразумительно. Высказавшись против перехода частновладельческих земель в крестьянские руки, «так как переход этот неминуемо поведет, хотя бы и временно, к худшей эксплуатации, а, следовательно, и к меньшей продуктивности земель, которые отойдут к крестьянам» [696], оратор перешел к доказательству того положения, что тяжкий экономический кризис, переживаемый крестьянским землевладением, является результатом общинного хозяйства нашего крестьянства. Далее он перешел к обзору истории землевладения в Западной Европе и этому обзору посвятил бóльшую часть своей речи, стараясь доказать путем сравнения с организацией землевладения на Западе, что «главная социальная ошибка нашей русской истории это то, что освобождению крестьян от крепостной зависимости не предшествовало их расселение» [706]. И затем аграрную реформу свел к туманному проекту расселения крестьян при помощи частных землевладельцев.

Следующим оратором был лидер трудовиков Караваев [2)], как известно, убитый впоследствии черносотенцами. В своей обширной речи он сначала в ярких красках и с цифрами в руках нарисовал мрачную картину крестьянской нужды, колоссальной смертности, постоянной голодовки, невежества, обнищания. Такое положение крестьянства явилось результатом аграрной политики русского правительства, которая шла «по пути интересов правящих классов, главным образом интересов дворянства и в ущерб кровным интересам крестьянства» [713].

Представитель социал-демократической фракции Церетели [3)] обратил главное свое внимание на заявление правительства в его декларации в Первой думе: «Государственная власть не допустит отрицания частной собственности на землю» [724]. Указав на раздачу земель временщикам в царствование Екатерины II и Павла I, на то, что правительство и теперь не щадит принцип частной собственности во время карательных экспедиций, во время организуемых правительством погромов и объяснения этих действий председателем Совета Министров государственной необходимостью, которая стоит выше права, заключает свою речь выводом: «...во имя новой государственности должно быть разрушено священное право помещиков, должно

[1] Продолжение. Начало см. «Исторический архив», 1959, № 4.

быть принесено в жертву помещичье землевладение. Этого требует благо всей России, этого требует благо умирающего от голода стомиллионного крестьянства и это будет совершено силами народа» [728].

От партии народной свободы выступил Кутлер. Присоединяясь к основной мысли проекта аграрной реформы, внесенного трудовой группой, а именно к мысли значительно расширить крестьянское землепользование путем принудительного отчуждения частновладельческих земель, он признавал неосуществимым в указанном проекте предположение о наделении всех и каждого желающего обрабатывать землю по трудовой норме, а также и проект национализации земли. Признавая необходимым принудительное отчуждение частновладельческих земель, но не безвозмездно, а по справедливой оценке, Кутлер заявил, что партия народной свободы предлагает дать землю не всем желающим, а только крестьянам и землевладельцам других сословий, в настоящее время сидящих на земле и от нее живущих, причем передать землю не во временное, а в постоянное пользование, ограничив лишь право отчуждения и залога. Часть расходов, предстоящих казне по принудительному отчуждению, должна быть возмещена крестьянами.

Представитель польского коло Дмовский [4] свел свою речь на то, что «аграрный вопрос может быть разрешен и основания аграрной реформы могут быть применены только после издания и введения в исполнение законов об общих гражданских свободах — о равноправии национальностей и вероисповеданий, наконец, после устройства во всей империи широкого местного самоуправления и законного установления взаимных отношений между его учреждениями и административными властями» [747].

Не воздержался от речи и представитель правительства. На кафедру взошел кн. Б. А. Васильчиков, главноуправляющий землеустройством и земледелием, бывший Новгородской губернии предводитель дворянства, считавшийся среди губернских предводителей либералом.

Кн. Васильчиков считался одним из хороших ораторов, умеющим говорить и красиво и горячо. Когда он взошел на трибуну я вспомнил его красивую и по тому времени смелую речь на обеде, данном предводителем и депутатами Московской губернии, съехавшимися в мае на съезд губернских предводителей. В этой речи кн. Васильчиков доказывал своевременность организации законосовещательного земского представительства. «Самодержавие и земство» — вот выставленный им тогда лозунг. Видя его на кафедре, я ожидал красивой и смелой речи, но мои ожидания были жестоко обмануты. Как я слышал потом, Васильчиков говорил, что совершенно неожиданно для себя, взойдя на трибуну, почувствовал враждебность аудитории и совершенно растерялся. И правда, вся его речь, маленькая и жалкая, была каким-то туманным лепетом, свидетельствует о том, что сам оратор не знал, что сказать и говорил только, чтобы что-нибудь сказать. Начав с приветствия думе за приступ к аграрной реформе, указав на важность вопроса и на то, что для разрешения его ведомство что-то делает, но оказывается, «что в ряде мер, которые мы намечаем,— сказал Васильчиков,— разрешение земельного вопроса представляется не целью, а средством» [754]. Затем он перешел к туманному указанию на какие-то грани, на которых соприкасаются интересы землевладельцев, грани, охранять которые обязано правительство, поскольку они совпадают с общими интересами государства, что правительство допускает принудительное передвижение этих граней, но как исключение, не колеблющее священных начал собственности, наоборот, распространения их «и на ту громадную территорию крестьянского землевладения, которая до сих пор этих благ была лишена, ...исповедуя, что начало собственности оплодотворяет труд землевладельца и что только в сочетании с этим началом труд землевладельца получает ту чудодейственную силу, которая способна превратить сыпучие пески в золото и голую скалу в цветущий сад».

Эта крайне сбивчивая, туманная, плохая речь была выслушана в молчании думы и не вызвала ни одного сочувственного хлопка. Провал несчастного кн. Васильчикова был полный, и он сконфуженный сошел с трибуны при холодном молчании всей думы.

Один из последующих ораторов, депутат Зимин[5]), утверждал, что аграрный вопрос есть спор русского мужика с барством, закрепостившим его, и углубившись в глубь времен крепостного права и бунтов Стеньки Разина и Емельки Пугачева, довольно неожиданно заключил, что аграрный вопрос должен быть разрешен самим народом. «Этот народ,— заявил он,— должен там, на местах, при помощи землеустроительных комитетов, выработать основные положения, и эти основные положения должны лечь в основу того, что должна сделать Государственная дума» [768].

Затем на кафедру полезли ораторы, которым в сущности сказать было нечего, но которые говорили по-видимому для того, чтобы их фамилия попала в газеты и их избиратели знали бы, что их избранный не сидел в думе сложа руки, а что-то говорил. Не имея новых и серьезных мыслей, эти ораторы старались говорить возможно хлестко, чтобы хоть этим сорвать аплодисменты у невзыскательной части думы. Так влез на трибуну депутат Нечитайло[6]), который и своим внешним видом и своей неграмотной речью как бы оправдывал свою фамилию. Вся его речь свелась к брани помещиков, о которых он заявил, что они «напитаны кровью, насосались мозгов крестьянских»[779]. На отчуждение частновладельческой земли за справедливую оценку деп. Нечитайло, конечно, не согласился. Причем он так аргументировал свое несогласие: «Эти земли, которые принадлежат народу — нам говорят: покупайте их. Разве мы приезжие иностранцы из Англии, Франции и т. д.? Мы народ здешний, с какой стати мы должны покупать свои земли?.. Нашим сахаром выкармливают в Англии свиней и берут оттуда пользу, а бедному крестьянину недоступно кусочка сахару сожрать»,— заявил далее Нечитайло, вызвав этим «красивым» выражением аплодисменты некоторых невзыскательных слушателей. «Если будут даны свободы, которые обещаны манифестом 17 октября, то всем будет лучше; если же нет, то не будет мира, не будет спокойствия через господ бюрократов»,— так закончил свою «блестящую» речь г. Нечитайло [780].

Появился на кафедре и представитель думского духовенства, священник Тихвинский[7]), человек добродушного вида, с мелкими чертами лица и с речью, осыпанной блестками церковного красноречия и наивного идеализма.

«Право народа на землю неоспоримо,— заявил священник Тихвинский.— Чем лучше живется нашему крестьянству, тем лучше живется всем в государстве... От крестьянского труда живет сановник, от крестьянского труда живет чиновник, священник, купец и ученый; всех кормит, всех содержит крестьянство; никому оно не отказало, никого не изобидело и впредь никого не изобидит. Дайте ему землю, дайте ему дышать, дайте жить, и мирное развитие государства будет обеспечено. Духовенство прогрессивное идет навстречу народному горю. Оно передаст ему с радостью свои земли... [786] А что же от представителя власти мы слышали? «Не запугаете»,— вот его ответ... Неужели искренне думают, что можно управлять кем-нибудь страхом. Нет, господа, не страх управляет народом, не штыки и петли, а сила моральная [787]. Как бы я хотел быть шапкой-невидимкой и ковром-самолетом лететь к подножью трона и сказать, засвидетельствовать: государь, первый твой враг, первый враг народа это безответственное министерство... Земля божья и трудящийся крестьянин имеет право на нее так же, как каждый из нас имеет право на воду и воздух. Было бы странно, если бы кто-либо стал продавать или покупать, или торговать водой и воздухом; так же странно должен звучать для нас всякий торг, продажа и покупка земли» [788].

Затем дума определила один день в неделю, именно понедельник, посвящать прениям по аграрному вопросу. Предстояло думе выслушать еще около сотни ораторов, причем все эти речи должны были быть переданы в аграрную комиссию, как материал.

Заседание тринадцатое — 20 марта

Заседание началось речью министра финансов Коковцева[8]).

Вскоре после открытия думы по телефону В. Н. Коковцев спросил меня, когда он может застать меня в думе. Мы условились о дне и часе свидания и ровно в назначенное время в кабинете председателя думы появился В. Н. Коковцев, одетый

в сюртук, с большой жемчужиной в галстуке, с несколько щеголеватым общим видом и любезной улыбкой светского человека. Своему посещению он придал характер не деловой беседы, а визита. Он начал с заявления, что волею судьбы мы связаны с ним общим важным делом, что успех этого общего дела в известной мере зависит и от личных отношений занятых им лиц и что он хотел бы ближе познакомиться со мною. Я отвечал в том же духе. Завязался разговор на общие политические темы, а затем В. Н. спросил меня, в каком положении находится вопрос с бюджете, стоит ли на очереди избрание бюджетной комиссии, кто намечается как председатель ее. В то время удовлетворительных ответов на эти вопросы я дать не мог. Выбор бюджетной комиссии еще не был поставлен на повестку заседания думы, что же касается вопроса о председателе бюджетной комиссии, то я мог только заявить, что фракция народной свободы намечает М. П. Федорова 9). Коковцев горячо настаивал на том, чтобы дума скорее избрала бы комиссию, а последняя приступила к рассмотрению бюджета. Затем Коковцев просил дать ему первому слово, когда будет поставлен на рассмотрение думы бюджет. Желание Коковцева было исполнено не скоро. Лишь через месяц после открытия думы начались прения по бюджету.

Коковцев начал свою речь не достаточно громко. Раздались крики: громче! «Я буду говорить настолько громко, насколько позволяет мне голос. От тишины зала заседания зависит возможность меня слышать»,— ответил Коковцев на эти крики [793]. И вся последующая речь, и все последующие выступления Коковцева в думе носили тот же тон самоуверенного спокойствия, отсутствия и тени заигрывания с думой. Он говорил подчас не совсем приятные для думы вещи, хотя впрочем всегда сохранял по отношению к думе внешнее уважение и корректность. Говорят, что он аккуратно посещал заседания бюджетной комиссии и там также держал себя вполне корректно.

Коковцев воздержался от выражения какого-либо приветствия думе, выступая впервые перед нею. «На мою долю выпала ответственная задача впервые представить проект государственной росписи доходов и расходов на рассмотрение нового законодательного учреждения, призванного к жизни волею монарха» [793].

Коковцев счел даже возможным заявить, что «Государственная дума не обладает еще — да и не могла обладать — тою опытностью, тою подготовленностью к бюджетной технике, которая не приобретается даже близким знакомством с финансовыми и экономическими вопросами, но которая требует специальных знаний, умения разбираться в исследуемом бюджетном материале. Эта невыгодная для дела особенность, конечно, представляется явлением только временным»,— успокоил думу министр. «Нужно только, чтобы рассмотрение бюджета было чисто деловое, чтобы в рассмотрение всего того, что представлено правительством, было внесено беспристрастное и уравновешенное исследование» — поучал думу [795] Коковцев заранее, конечно, про себя решив, что такого беспристрастного и уравновешенного исследования ждать от этой думы нечего. Сославшись на указания истории, что во всех странах, где разом переходили от одного режима к другому, всегда раздавались жалобы на высоту расходов старого времени, указывали на необходимость строжайшей бережливости во имя блага народного, а между тем государственные расходы все росли и росли, Коковцев воскликнул: «Дай бог, чтобы у нас повторилось нечто иное, чтобы русское народное представительство показало всему миру иные приемы; лично у меня имеются по этому поводу весьма значительные сомнения»,— язвительно добавил Коковцев [803].

После Коковцева говорил депутат Кутлер. Его речь была довольно обширна, сводилась к деловой критике всего бюджета, к порядку определения расходов, часто не основанному на законе, к указанию на несправедливость самих основ бюджета, налагающих главную тяготу налогов на беднейшую часть населения, к указаниям на бесхозяйственное ведение правительством казенного хозяйства по винной монополии, по железным дорогам и на целый ряд неправильностей в бюджете. Эта речь была произнесена без подъема и слушалась без большого интереса.

После перерыва по вопросу о порядке дня просил слова Пуришкевич. Он заявил,

будто запись ораторов производится в квартире кн. Долгорукова [10], а не в Государственной думе, и что потому правые всегда оказываются в хвосте ораторов. Само собой разумеется, что это заявление не отвечало действительности. Запись ораторов производилась мною строго в порядке подачи записок в думе. Если просмотреть, в каком порядке выступали ораторы, то станет ясно, что Пуришкевич заявил неправду.

Я помню, что эта ложь меня возмутила, но я сдержался и холодно и спокойно заявил: «Это не относится к порядку дня. Запись производится правильно и заявление Пуришкевича не имеет оснований». Дума аплодисментами поддержала это мое заявление [833].

Не знаю для чего, когда этот инцидент можно уже было считать исчерпанным, кн. Долгоруков счел нужным подтвердить правильность заявления председателя думы, в чем решительно не чувствовалось никакой надобности, заявив, «что сказанное членом думы Пуришкевичем есть несоответствие с истиной. Ни один оратор ни у меня, ни у меня на квартире не записывался» [834].

Затем выступили с речами министр финансов и председатель Совета Министров. Коковцев весьма обстоятельно и убедительно возражал решительно против всех замечаний Кутлера, а Столыпин в краткой и язвительной речи обличил Кутлера в ошибках. Общее впечатление от этого турнира Кутлера с двумя министрами сложилось не в пользу Кутлера. Правда, выступивший затем оратор от партии народной свободы Струве [11] несколько смягчил это невыгодное для Кутлера впечатление, сделав несколько возражений говорившим министрам, тем не менее все же победа чувствовалась на стороне правительства, а не думы. Струве от лица партии народной свободы формулировал ту позицию, которую эта партия решила занять по отношению к бюджету: «...мы не пойдем по отношению бюджета 1907 г. путем беспредметных бюджетных демонстраций,— заявил Струве.— Поэтому все, что можно сделать в интересах народа с данным нам расходным бюджетом, в рамках действующего бюджетного права, мы все это сделаем..., а за сим мы поставим на очередь вопрос о реформе бюджетного права и в ближайшее же время внесем в Государственную думу соответственное законодательное предположение» [862].

Следующий оратор по бюджету, народный социалист Щербина [12] ничего нового по существу вопроса не сказал. Довольно своеобразное мнение он высказал по вопросу об отношении думы к бюджету. Подтвердив бессилие думы в области бюджета, Щербина задался вопросом, «что же мы должны делать здесь? Если дело будет так стоять, если наши бюджетные права не будут расширены, то, оставаясь на строго конституционной почве, надо следовать тому долгому пути, на который здесь указывалось [867]. Это путь долгий, путь нежелательный... Ведь если у меня нет формального бюджетного права, то у меня есть фактическое бюджетное право. Мне сказали: «поезжай в думу и сделай то-то и то-то». Сообразно с этими полномочиями, с теми поручениями, которые мне дало население, я должен буду рассматривать бюджет: такая-то статья неподходящая, ее нужно исключить» [868]. Вот с какими воззрениями на права и задачи думы и членов ее приходилось иметь дело центру второй думы, стремящемуся к работе на строго конституционных началах!

Следующий оратор, социалист-революционер Зайцев [13], лохматого и добродушного вида человек, но говоривший не без желчи и резкости, по поводу бюджета напал, между прочим, на ассигновку в 16 миллионов рублей на Министерство императорского двора, на жалование Куропаткину [14] в 144 тыс. руб. и т. д. «Вся экономическая политика правительства направлена не на пользы и на нужды народа, а на сохранение старого, прогнившего самодержавно-бюрократического строя и для поддержания крупного производства и крупного капитала. Граждане депутаты, народ послал нас добыть землю и волю, мы не имеем нравственного права утвердить эту смету» — сказал в заключение депутат Зайцев [876].

Далее дума перешла к вопросу об образовании комиссий для рассмотрения внесенных министрами законопроектов, в числе которых были законопроекты: 1) о неприкосновенности личности и тайны корреспонденции; 2) об ответственности

должностных лиц за совершенные ими преступления и 3) об отмене ограничений, связанных с вероисповеданием. Перечисленные три законопроекта социал-демократическая фракция предлагала до передачи в комиссии подвергнуть предварительному обсуждению в думе. Из речей членом этой фракции Махарадзе [15] и Алексинского явствовало, что на этом предварительном обсуждении имеется в виду сказать несколько речей на благодарные темы, направленных, конечно, не по адресу комиссий, а широким слоям населения. Депутат Тесленко, [16] член к.-д. партии, возражал против этого предложения с.-д. и указал, что освещение этих вопросов перед страной может быть сделано ярко и выпукло после комиссионного обсуждения.

Баллотировка указаний поправки Махарадзе и Алексинского показала, что большинство думы сплотилось вокруг предложения партии народной свободы.

В том же заседании было оглашено заявление 32-х членов думы с предложением г. министру народного просвещения дать Государственной думе разъяснение по ряду вопросов о ненормальном положении высших и средних учебных заведений и сообщить, какие меры министерство намерено принять для направления деятельности учебных заведений на нормальный путь.

Заседание четырнадцатое — 22 марта

Главная часть заседания была посвящена прениям по бюджету. Во время этих прений произошла небольшая стычка между представителями польского коло Стецким [17] и Жуковским [18] и министром финансов.

Стецкий так резюмировал свою речь: «Вносимая правительством на рассмотрение Государственной думы роспись — это ни что иное, как финансовый итог долголетнего хозяйства, которое велось по усмотрению властьдержащего чиновничества в разрез с нуждами народа, пожеланиями населения, правом, а нередко и с законом. Статьи и параграфы сметы это как бы позиции, занятые сорганизованною силою бюрократического режима. Это вместе с тем знаки условного алфавита, которыми написана история порабощения народа. Раскрыть смысл этих знаков и осудить написанную ими историю, отнять, наконец, у правительства те позиции, занимая которые оно не перестает мечтать о наступлении,— вот наша задача. При этом разрешении поляки встретятся дружно с представителями оппозиционных фракций Государственной думы» [907]. В этой же речи Стецкий утверждал, что из предложенного на рассмотрение думы бюджета трудно выяснить участие польского края в общегосударственных доходах и о затратах казны на удовлетворение нужд этого края. Бюджет страдает полнейшим пренебрежением настоятельных культурных нужд Польши. Интересы населения Царства Польского «до тех пор не будут правильно и надлежащим образом удовлетворены, пока само это население не получит прав свободно распоряжаться всеми денежными средствами, какие останутся в руках его автономного сейма за удовлетворением общегосударственных расходов» [906].

Горячий, хотя и всегда корректный, Коковцев не выдержал натиска Стецкого и взлетел немедленно за Стецким на трибуну. Задетый за живое тем, что Стецкий в представителях правительства видел врагов народа и угнетателей национальности, Коковцев с пафосом заявил: «ниже достоинства правительственной власти отвечать на заявление о том, что бюрократический строй — враг народа. Здесь нет врагов народа, здесь есть представители власти, которые призваны волею монарха слушать то, что принесут сюда представители народа, и по мере крайнего своего разумения стараться найти средства и способы, чтобы ответить на заявленные нужды и исполнить этим свой долг перед нашим монархом и перед нашей родиной» [908]. Возражая Стецкому на его утверждение, что бюджет игнорирует удовлетворение культурных потребностей Царства Польского, Коковцев заявил: «когда вы рассмотрите то место, которое занимает польская окраина в русском государственном бюджете, вы узнаете что в общие средства российской казны доходов с польской окраины, с польских местностей поступает меньше, чем расходуется на нее» [909].

Но следующий оратор, представитель польского коло Жуковский, протестовал против утверждения министра финансов, будто бы Царство Польское приносило де-

фицит русской государственной казне и привел все цифры дохода и расхода по Царству Польскому за последние годы, свидетельствующие, что казна имеет чистого дохода по Царству Польскому от 10 до 15 миллионов в год. В дальнейшей части своей речи Жуковский напал на казенное хозяйство в винной монополии и железнодорожное. Кроме того, он указал на предположение государственного банка повысить специально для Царства Польского учетный процент.

И этой речи не мог снести министр финансов без возражений. Его полемический задор, вызванный Стецким, еще более разгорелся во время речи Жуковского. Едва я доложил думе, что министр финансов желает сделать разъяснения, как раздались голоса: «опять, опять».

Услышав такие недружелюбные возгласы, Коковцев начал свою речь так: «Несмотря на то, что с левой стороны я слышу выражения неудовольствия на то, что я желаю сделать разъяснения, я должен исполнить эту обязанность, хотя бы она была кому-нибудь неприятна... и если я отнимаю время, то прошу в этом извинения всей Государственной думы, не исключая и тех членов, которым мое появление неприятно»,— галантно заявил министр финансов [928].

Перейдя к возражениям по существу, Коковцев прежде всего заявил категорически, что «ни в государственном банке,... ни у кого в министерстве финансов предположений об установлении специальных повышенных дисконтных процентов для польских местностей и губерний не было и не имеется» [929]. Далее Коковцев достаточно исчерпывающе возразил Жуковскому на его нападки по ведению дела винной монополии, что же касается указаний Жуковского на ведение железнодорожного хозяйства, то тут министр финансов уклонился от возражений по существу, заявляя, что эта область не подведомственна министру финансов и что на эти замечания в свое время даст ответ министр путей сообщения.

Справедливость требует отметить, что Коковцев в первом сражении в думе показал себя хорошо знающим свое дело министром, находчивым и смелым оратором.

После перерыва, с обширной речью выступил с.-д. Алексинский. Речь его была талантлива, хлестка и естественно вызывала не раз попытки правых учинить скандал. Я должен отметить, что, хотя вся речь Алексинского была в достаточной мере резка, но все же он держался в пределах парламентского приличия и ни разу не вызвал замечаний со стороны председателя. Наоборот, мне пришлось энергично защищать оратора от поползновений правых прервать его. Считаю нужным отметить, что Алексинский сам ловко парировал нападения на него правых. Так, когда Алексинский, характеризуя на основании бюджета русскую государственность, сказал, что «эта государственность есть государственность небольшой сравнительно с многомиллионной массой населения кучки крупных помещиков-капиталистов паразитического типа, которые пользуются государственным бюджетом для удовлетворения своих даже не классовых, а чисто грубожелудочных, грубонасыщательских интересов», правые не выдержали и подняли шум. «Господа правые,— сказал Алексинский,— почему-то, когда говорят о желудочных интересах, очень волнуются и мешают мне говорить».

«Среди правых капиталистов нет»,— крикнул с места Келеповский [19].

«Но за то там есть сахарозаводчики и винокуры,— заметил Алексинский.— Я говорю, что правые успеют в свое время дать ответ, а теперь на время, может быть, забудут о своих желудках и дадут мне возможность продолжать мою речь по существу» [943—944].

Когда Алексинский стал доказывать, что наше правительство до сих пор является правительством крупных помещиков, а потому оказывает особое содействие дворянам-помещикам, стал приводить из статей Рубакина [20]) «Треповская партия в цифрах» и «Правящая бюрократия в цифрах» данные о 28 тайных, действительных статских и разных других советниках, заседающих в Государственном совете, которые обходятся казне ежегодно в 381 тыс. руб., а вместе с получаемыми ими командировочными, наградными и др. расходами около 1 миллиона рублей в год, со стороны правых стали раздаваться крики «ложь», Алексинский сказал: «Я не знаю, может

быть, некоторые дворяне, здесь сидящие, еще не успели получить причитающихся им пособий и потому они кричат: ложь! Но тогда пусть справятся у своих ближайших родственников»,— негодованию правых не было пределов.

«Это сведение партийных счетов»,— вопил Крушеван [21]).

«Это ничего общего с государственной росписью не имеет» — неосновательно кричал Келеповский, стуча по пюпитру [949].

Мне пришлось напомнить Келеповскому о существовании 38-й ст. учреждений Государственной думы (эта статья дает право думе по инициативе председателя удалять из заседания члена думы, учиняющего беспорядок). После этого порядок восстановился, но не надолго.

Когда Алексинский цитировал из журнала «Экономист», органа английских биржевиков, что роспуск русского парламента есть акт вероломства, Пуришкевич, Бобринский [22]) и Келеповский стали вопить, что это оскорбление величества, а потому они уходят, протестуя против допущения председателем оскорблений величества. Вместе с этими тремя депутатами ушли еще несколько правых.

По поводу криков об оскорблении величества и ухода нескольких правых из заседания Алексинский заявил, что он прочитал цитату из книги, вышедшей в г. Петербурге, издания петербургского книгоиздательства и что, вероятно, цензура усмотрела бы «при тщательном отношении к литературе, при более тщательном и при более опытном, чем Пуришкевич, они усмотрели бы, если бы там было что-нибудь преступное и недопустимое» [955].

После этого инцидента Алексинский закончил свою речь без осложнений и внес от социал-демократической фракции мотивированную резолюцию, отвергающую бюджет.

Правые не ограничились вышеприведенной демонстрацией, а, старательно смакуя инцидент, пытались придать ему характер действительного оскорбления величества и внесли в думу за подписью 30 членов думы заявление, что они считают, что «приведение цитаты иностранной газеты, оскорбляющей нашего государя, усугубляет вину депутата Алексинского и председателя думы» и что они энергично протестуют «против превращения думы в арену возмутительных нападок на священную особу монарха. Просим немедленно сей протест огласить в думе»,— так закончили свое заявление, подписавшие его члены думы [981—984]. Этой просьбы я не исполнил. В конце заседания, докладывая думе ряд текущих дел, я заявил, что поступило заявление за подписью 30 членов относительно допущенного председателем думы прочтения депутатом Алексинским слов относительно роспуска первой Государственной думы, напечатанных в одной из газет, так как в означенном заявлении нет предложений, а есть лишь мнение тех лиц, которые высказали его и словесно, то заявление будет только приложено к стенограмме заседания.

Впоследствии еще не раз были заявления и правых и левых о действиях председателя по мнению некоторых членов думы неправильных и несправедливых. Я никогда никаких заявлений не оглашал в думе, а доводил лишь до сведения думы о поступлении их и о том, что они будут приложены к стенограмме заседания. Я так действовал по совету С. А. Муромцева и по установленному первою думою прецеденту. Так же поступали председатели третьей и четвертой думы. В самом деле, оглашение подобных заявлений не только бесцельно, но и вредно. Подобное заявление после оглашения никаких дальнейших последствий не влечет. Нельзя же думе дать возможность обсуждать подобное заявление. Так как подобные заявления всегда носят характер обиды небольшой группы членов думы на действия председателя, обсуждение заявления неминуемо повлечет обсуждение действий или мнений этой группы лиц и вызовет, конечно, партийную страстность и нетерпимость. Обиженная председателем, по ее мнению, группа членов думы окажется обиженной и большинством думы. Узел только еще пуще затянется. И председатель, огласив подобное заявление, должен будет мотивировать свой поступок, как бы оправдываться в своих действиях, а думе придется встать на путь критики действий председателя, что поставит последнего в ложное положение и подорвет его авторитет. Тогда недовольная председателем

кучка членов думы может пользоваться подобными заявлениями, чтобы бойкотировать неугодного ей председателя, а при случае и затягивать работу думы бесконечными обсуждениями всяких вздорных заявлений недовольства действиями председателя.

Учиненная правыми демонстрация, именно их крики, будто Алексинский совершил оскорбление величества, а председатель допустил сделать это преступление, явилась, как потом ходили слухи, результатом их сговора попытаться «сорвать» думу на каком-нибудь скандале. Но надо сказать правду, что их попытка оказалась очень неудачной. Когда раздались помянутые крики правых, они вызвали во всей думе полнейшее недоумение, настолько вся речь Алексинского была далека от преступления, которое ему приписали правые. Демонстративный уход правых, их письменный протест, поданный председателю,— все это, конечно, не могло изменить смысла речи Алексинского. Стенограмма его речи являлась достаточным опровержением наглого наговора правых. Задуманная правыми трагедия оказалась плохим водевилем.

Заседание пятнадцатое — 23 марта

Первым оратором по бюджету в этом заседании был Капустин [23]), этот старый «карась-идеалист», говоривший довольно много, но в сущности не сказавший ничего. Немало времени потратил он на сравнение хозяйства государственного и частного лица, наивно доказывая истину, что долги государства и частного лица не одно и то же и т. п. Все его соображения и подход к вопросу о бюджете были чисто обывательские, как впрочем он сам их охарактеризовал.

Капустина сменил на трибуне Пуришкевич, этот неуравновешенный член думы, так часто вызывавший скандалы на заседаниях. Нервно подергивая головой, точно стараясь ее оторвать от шеи, Пуришкевич говорил поразительно быстро. На конкурсе при приеме стенографисток в думе требовалось от них уменье записать 120 слов в минуту, но Пуришкевич говорил так быстро, что переходил эту максимальную норму стенографической записи. Начал свою речь Пуришкевич с незаслуженного некоторыми предшествовавшими ему ораторами упрека в том, что массу из того, что было сказано в думе по бюджету, можно охарактеризовать как «взгляд и нечто». Но, сделав этот упрек, сам Пуришкевич всю свою речь заполнил критикой этого «взгляда и нечто», следовательно, занялся не менее бесполезной работой, чем те лица, которых он же упрекал в празднословии. Здесь я считаю нужным сказать два слова по поводу насмешек некоторых правых газет, кажется и «Нового времени», надо мною, будто принявшего французскую поговорку в речи Пуришкевича за латинскую. Подобное обвинение, конечно, совершенно нелепо по отношению к человеку, окончившему курс в кошковском лицее. В стенограмме значится в речи Пуришкевича: «Вам смешно, „per risum multum" [1] скажу я вам...» [1006]. Именно потому, что я достаточно хорошо знаю латинский язык, я знал, что окончание этой пословицы такое: «cosgnoscimus stultum» [2], почему я и счел своим долгом сделать Пуришкевичу заявление, что эта латинская пословица здесь совершенно неподходяща, чем вызвал дружные аплодисменты центра и слева.

Был еще один момент в речи Пуришкевича, когда я счел необходимым прервать ее. Пуришкевич сказал, что когда он слышал здесь прения по бюджету, то ему приходит на память, читанные им на гимназической скамье воспоминания Ксенафонта о Сократе, именно беседа Сократа с Главконом, во время которой оказалось, что Главкон, готовившийся стать во главе государственного правления, оказался ничего не знающим в вопросах государственного управления. Главкон тогда заявил Сократу, что он не отказывается от мысли стать во главе правления, но что он пойдет поучиться этому делу. «Но тогда Главконы были поскромнее,— сказал Пуришкевич,— они шли учиться [1011], они учились, читали, а нынешние Главконы, и слева и с центра, набравшись храбрости на митинговых речах, являются сюда для рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, являются...»

[1] По частому смеху.
[2] Узнаешь глупца.

Так как мне стало ясно, что сейчас Пуришкевич закончит свою речь какой-либо дерзостью, я счел необходимым прервать его речь заявлением: «Г. оратор, то, что вы желаете, очевидно, сказать совершенно здесь неуместно, потому что это есть внушение здесь присутствующим избранникам народа о том, что они-де хотят судить о том, чего не знают. Позвольте вам сказать, что если вы такие обвинения будете делать здесь присутствующим членам думы, то это же самое обвинение с такой же силой может быть применено и лично к вам». Это заявление вызвало бурные аплодисменты слева и с центра [1012].

Следующая речь была товарища председателя думы трудовика Березина [24]), речь спокойная, сдержанная, но в то же время достаточно сильно напавшая на Коковцева и на его нравоучения думе. Выслушана она была думою покойно и прерывалась только в некоторых наиболее сильных местах нападений на Коковцева аплодисментами думы. Березин, лидер трудовиков, представитель «третьего элемента» в земстве, именно заведовавший страховой статистикой в Саратовской губернской земской управе, отличался сдержанным характером и достаточным тактом. Как председательствующий в думе ему пришлось себя проявить мало, так как почти во всех заседаниях председательствовал я, а когда почему-либо этого сделать не мог, то председательствовал первый товарищ председателя Н. Н. Познанский. Таким образом Березину пришлось председательствовать всего раза два, но в совещаниях президиума он принимал деятельное участие и всегда держал там себя очень тактично. Вообще это был приятный товарищ, облегчавший мне работу в думе.

Затем взошел на думскую трибуну товарищ Пуришкевича по партии и по скандалам в думе гр. Бобринский (В. А.) и, подражая Пуришкевичу, занялся критикой сказанного левыми. Достоинство его речи состояло в краткости прежде всего и затем в некотором пикантном остроумии, вызывая тем не раз смех думы. Закончил он свою речь словами: «Но берегитесь, помните господа, что первая Государственная дума называлась думой народного гнева. Будьте осторожны, не назвали бы второй думы — думой народного невежества» [1027].

Эти слова вызвали бурю негодования думы, проявившегося в громком свисте и шуме. Мне следовало бы сделать оратору замечание за его последние слова, но так как сама дума позволила нарушить порядок свистом и шумом, то мне следовало бы сделать замечание и членам думы, нарушившим порядок, а потому я воздержался от каких-либо замечаний, ограничившись тем, что звонком восстановил тишину и предоставил слово следующему оратору, Кутлеру. Кутлер и говоривший за ним Струве свои речи посвятили возражениям на возражения, сделанные министрами и членами думы на их первые речи. Далее говорили члены думы Булат и Ширский [25]). Ничего интересного в заседании не произошло и оно окончилось благополучно. Я делаю эту отметку потому, что каждое заседание в сущности было чревато возможными неожиданностями, которые могли поставить думу в трудное положение. Врагов у нее было много, врагов, облеченных полнотою власти, а она сама была бессильна, была разъедаема внутри себя раздорами партий, имела весьма слабый центр, который все время искусно балансировал то вправо, то влево в зависимости от характера обсуждавшихся вопросов. Всякий даже незначительный толчок, какое-нибудь провокационное действие правых или несдержанная выходка левых могла вывести из равновесия думу и повлечь за собой ее падение. Объявляя заседание закрытым, я всегда вздыхал с большим облегчением.

Заседание шестнадцатое — 26 марта

Тихое заседание, посвященное главным образом прениям по аграрному вопросу. Чувствовалось, что внимание думы к речам по этому вопросу притупилось, острота новизны исчезла и заседание прошло довольно вяло, хотя и были некоторые речи, которые могли вызвать даже скандалы, если бы дума была настроена нервно. Говорили: Архангельский [26]) — социалист-революционер, Карачевский-Волк [27]) — народный социалист, Савельев [28]) — к.-д., Щербина — народный социалист, Ширский — социалист-революционер, Пьяных [29]) — трудовик, Мельник [30]) — правый, Захаров [31])—трудо-

вик, Фомичев [32]) — социал-демократ, Сагателян [33]) — дашнакцутюн, Шульгин [34]) — правый, Кирносов [35]) — социалист-революционер, Константинов [36]) — октябрист. Из приведенного списка видно, что на трибуну входили представители почти всех думских партий, причем некоторые из ораторов совсем не стеснялись в выражениях, а по натуре своей были склонны к красочной речи малограмотного крестьянина. Такова была, например, речь депутата Пьяных. Она изобиловала выражениями, свидетельствовавшими о нахальном самолюбии невежды, у которого вскружилась голова от высоты положения, неожиданно им занятого. «Много ораторов входило сюда с высшим образованием: одни профессора, другие юристы, третьи с образованием культурной науки»,— говорил этот «культурный» депутат [1100]. Крестьян «нужно научить культурной науке и вот когда они изучат нашу культуру, нашу науку,— культуру производить на воздухе,— то переселят их туда, а сами останутся здесь, на этой земле, тогда прямо райская жизнь будет, совершенно райская,— мы на воздухе будем, а они здесь, на земном шаре». И такой оратор вызывал аплодисменты слева! [1101].

От правых выступил один из самых искренних и талантливых их ораторов, Шульгин. В своей полусерьезной речи он доказывал невозможность в государственных интересах колебать институт частной собственности, защищая от нападок левых дворянство, опровергал некоторые цифровые данные, приведенные левым оратором, и закончил свою речь внесением уже шутовской поправки к проекту трудовиков: «от вновь образовавшейся парламентской фракции социал-капиталистов, лозунг которой — „деньги и воля"» [1142].

Сейчас же за Шульгиным взошел на трибуну социалист-революционер Кирносов, крестьянин Саратовской губ., благообразный старик с красивым лицом. Но часто наружность бывает обманчива и далеко не отвечает внутреннему содержанию. Речь этого члена думы была безобразна и по форме и по содержанию, однако вызвала не раз аплодисменты слева. Этот оратор полемизировал с Шульгиным. Он глумился над институтом собственности. Вступление его речи было грубо и не совсем понятно. «Я начну с пословицы,— начал Кирносов,— „не по коню а по оглобле". А по нашему и так бывало: „в хвост, в гриву, в бока и в морду". Что такое неприкосновенная собственность», возглашал этот депутат, «раз того желает народ, не может быть ничего неприкосновенного, ...всякий родившийся человек должен быть с землей» [1143]. «Бог сотворил человека и вручил ему землю, но у нас ее нет, почему это? Я прямо скажу и откровенно: украли у нас ее... это наша мать родная, на которую человек имеет полное право, такое же, как нам принадлежит материнский сосец. Крестьяне, которые посылали меня, сказали так: земля наша, мы пришли не покупать ее, а взять (*Аплодисменты слева и в центре*). Вот граф Бобринский сказал, что какие-то тут заряды,— я вам не могу сказать по ученому,— газы расширились, и выстрелы плохо вылетают, (*аплодисменты*); я вам скажу, у нас так газы расширились, и выстрелы так вылетают, что у вас не должно остаться священной, неприкосновенной собственности (*Аплодисменты*) [1144].

Что-то стихийно грубое, безнадежное, невежественное чувствовалось в речах подобных ораторов и, вызывая аплодисменты значительного числа членов думы, заставляло с глубокой печалью и тревогой задуматься над вопросом, может ли законодательствовать эта дума? Будет ли иметь достаточно силы центр думы, чтобы справиться с стихийным хаосом на левом и с злорадным издевательством на правом крыле думы.

Да, горькую чашу судьба предложила выпить конституционному центру второй думы и ее несчастному председателю.

Но не только мысль о грустной судьбе думы второго созыва волновала меня при выслушивании некоторых грубых и невежественных ораторов из крестьян. Невольно в душу закрадывалось гнетущее сомнение о подготовленности многомиллионной крестьянской массы к участию в государственной работе и к освобождению от опеки чиновничества. Что даст всеобщее избирательное право, если оно будет применено при выборах в земские учреждения и в парламент? Не повлечет ли эта реформа гибель государственности, не вызовет ли она к жизни стихийно-анархические течения

стенькоразинского характера в народе? Неужели чаяния идеалистов-народников — ошибочные мечты?! Нет, мне не хотелось так думать. Я гнал от себя эти опасения, я старался верить и верил, что народ, хотя и невежественный в своей массе, но по природе мудр и способен к участию в государственном строительстве.

Заседание семнадцатое — 27 марта

Хотя в этом заседании выступали с речами по бюджету председатель бюджетной комиссии Федоров и министр финансов, а также ряд других ораторов разных направлений, прения шли довольно вяло.

В конце заседания наступил серьезный момент: баллотировка предложения о передаче бюджета в комиссию. Для думы важно было знать, как распределятся голоса. Социал-демократы и социалисты-революционеры внесли мотивированные отказы в утверждении бюджета без предварительной передачи его в комиссию, дума очень дружно, за исключением крайних левых с.-д. и с.-р., приняла предложение о передаче бюджета в комиссию и таким образом судьба бюджета была более или менее предопределена. Он мог, конечно, подвергнуться значительным изменениям, но опасения в огульном его отклонении совершенно отпали.

Эта баллотировка сплотила весьма значительное большинство думы и тем самым ярко выявила жизнеспособность думы. Нельзя также не отметить, что посвящение всего 43 заседания такому серьезному делу, как общие прения по впервые внесенному в парламент государственному бюджету, свидетельствует о работоспособности думы.

Заседание восемнадцатое — 29 марта

Началось это заседание со скандала, учиненного Пуришкевичем, и с применения в первый раз ст. 38 учр. Государственной думы, устанавливающей право думы на исключение своего сочлена за нарушение порядка.

Только что я доложил думе поступившие дела, как Пуришкевич попросил слово к порядку дня.

Вместо того, чтобы говорить о порядке дня, Пуришкевич предложил почтить вставанием память «тех русских деятелей, никому, может быть, неизвестных, никому незнакомых, которые в последние дни пали от рук неизвестных убийц» [1275]. Это предложение было неприемлемо и по существу и по форме. Мотивом для предложения послужил, по-видимому, тот факт, что дума почтила вставанием память Иоллоса. По крайней мере Пуришкевич начал свою речь ссылкой на него. Но, конечно, проводить аналогию с почтением думою памяти Иоллоса и «неизвестных деятелей, павших от рук неизвестных убийц» решительно нелепо. В первом случае дума почтила память бывшего члена думы первого созыва, а во втором предлагалось почтить неизвестных лиц. Правда, некоторых из них Пуришкевич назвал по фамилии, но все же они никакого отношения к думе не имели. Это были городовые, убитые в Москве. Судом еще не было установлено, явились ли они жертвою долга или, может быть, личной мести. Конечно, дума не может почитать память всех убитых без разбора. Тут, надо полагать, Пуришкевич шел на провокацию думы: он хотел поставить ее в затруднение. Говоря о городовых, убитых в Москве, он имел в виду почтить память жертв террора, но так как не было установлено, а являлось только более или менее основательное предположение, что все эти убитые городовые являются жертвами террора и долга, то, конечно, он мог ожидать, что социалисты-революционеры будут поставлены в затруднение его предложением. Но, повторяю, я считаю, что дума сделала бы ошибку, если бы приняла предложение Пуришкевича, но, с другой стороны, думе трудно было бы и отказать почтить память умершего. Уважение к смерти так свойственно человеку, что в этой области всякий скорее окажет лишний знак уважения, чем откажется от него. De mortuis ant bene, ant nihil [1] — вот правило, которым

[1] О мертвых следует говорить хорошее или ничего не говорить.

принято руководствоваться издавна повсюду. Отказаться почтить память вставанием — это уже не «nihil» [1] и тем более и не «bene» [2].

Если бы председатель предложил думе почтить вставанием память убитых городовых, то, вероятно, дума приняла бы это предложение, хотя быть может, большинство и считало бы неправильным почтить память неизвестных думе лиц, неизвестно кем и неизвестно за что убитых.

Предложение Пуришкевича было неприемлемо и по форме. Он сделал это предложение тогда, когда ему было дано слово по порядку дня. Очевидно, его предложение не было в пределах вопроса о порядке дня. Он сослался на предложение Родичева о Иолласе, но Родичев предупредил меня о том, что он сделает такое предложение и тогда я дал ему слово для внеочередного заявления. Пуришкевич же просил, как я уже упомянул, слово по порядку дня. Он не просил слова для внеочередного заявления, так как тогда ему пришлось бы предупредить меня о том, каково будет содержание этого заявления и он хорошо понимал, что я слова ему не дал бы. Потому-то он и решил, очевидно, захватить председателя и думу врасплох и поставить их в неловкое положение.

Я решил, что лучше всего ответственность взять на себя, чем ставить думу в затруднение, и тотчас же самым энергичным образом пресек провокационную попытку Пуришкевича.

«Виноват. Вы просили слово по порядку дня»,— прервал я Пуришкевича.

«Да, господин председатель, я говорю о порядке дня. Я предлагаю почтить вставанием память, а кадетский председатель мне этого не дает! — стал кричать визгливым голосом Пуришкевич.— Это русская Государственная дума!»

Так как я был не только в праве, но и обязан остановить оратора, когда он говорит не по предмету, а Пуришкевич придал этим остановкам характер придирки председателя на политической почве и обвинил председателя в отсутствии обязательной для председателя объективности, я тотчас же лишил Пуришкевича слова.

«Это русская Государственная дума!» — продолжал кричать Пуришкевич, оставаясь на трибуне, несмотря на то, что председатель лишил его слова.

«Предложение почтить память кого-либо вставанием к порядку дня не относится»,— пояснил я причину, по которой я прервал речь Пуришкевича.

«Родичев тоже говорил о порядке дня, когда делал свое предложение»,— продолжал кричать и спорить Пуришкевич.

«Родичев меня предупредил, о чем он будет говорить»,— терпеливо вразумлял я неистового Пуришкевича.

«Родичев ваш!» — дерзил Пуришкевич.

«Считаю невозможным, чтобы кто-либо из членов брал на себя смелость делать какие бы то ни было предложения, не предупредив о том председателя думы»,— отчеканивая каждое слово, сказал я.

Раздались аплодисменты. «Такой поступок считаю неуместным и делаю вам соответствующее замечание» — обратился я к Пуришкевичу. После последних слов раздались продолжительные аплодисменты и крики: «браво!»

«Вы делаете замечание верноподданному России!» — не унимался Пуришкевич и тем вызвал шум и неистовые крики: «Вон отсюда! Вон отсюда!» Так как Пуришкевич, лишенный слова, продолжает кричать и спорить с председателем и тем вызывает шум и беспорядок, я решил применить к нему ст. 38.

«На основании ст. 38 учр. Государственной думы ставлю на баллотировку предложение: на нынешнее заседание члена думы Пуришкевича удалить из зала заседания».

Пуришкевич с места кричит, жестикулируя: «Пожалуйста. Позор вам, а не мне!» [1276].

Мое предложение было принято подавляющим большинством голосов. Голосовали против только кучка правых.

---

[1] Ничто.
[2] Хорошо.

С криками: «Позор! Позор!» Пуришкевич удалился из зала заседания.

Но тут Крупенский, вскочив с места, неистово заорал: «Это невозможная вещь! Хотят почтить память убиенных, а председатель не дает. Это не Государственная дума! Я прошу тоже меня исключить на сегодняшний день... Позор! Позор России!» [1277].

Тут раздался невообразимый шум, крики: «вон!», свист.

Я усиленно звонил, пока не восстановил тишину и тогда обратился к думе с заявлением, что для соблюдения порядка в думе необходимо прежде всего, чтобы каждый член думы, желающий сделать предложение, выходящее из тех, которые стоят на повестке, счел бы своим долгом сообщить о том председателю думы, что когда у председателя испрашивается слово по порядку дня, то только о порядке дня и можно говорить, а нельзя вносить новые предложения, что такой поступок в высшей степени некорректный и по отношению к председателю думы и по отношению ко всей думе, а потому я и не мог допустить подобного отступления. Это заявление было покрыто аплодисментами и дело с предложением Пуришкевича было ликвидировано.

Весь нервный подъем, который чувствовался в каждом заседании второй думы, был израсходован во время инцидента с Пуришкевичем, и остальная часть заседания, посвященная, главным образом, прениям по аграрному вопросу, прошла вполне благополучно, хотя здесь и были речи достаточно сильные.

Правые не оставили, конечно, без протеста исключение из заседания Пуришкевича: они подали соответствующее заявление. Об этом заявлении я доложил думе в конце заседания в следующих словах: «Считаю долгом довести до сведения думы, что за подписью 34 членов думы поступило заявление, в котором высказывается протест против состоявшегося постановления об удалении члена думы Пуришкевича, и далее высказывается ряд замечаний председателю Государственной думы. Так как никто из членов думы замечаний председателю думы делать не в праве, то я означенного заявления оглашать не стану, а в виду того, что оно внесено здесь, я считаю нужным его приложить к журналу (стенографическому отчету) и тем дать возможность всем судить о том, кто прав в этом деле». Это заявление было покрыто продолжительными аплодисментами в центре и слева [1372—1373].

Выходка Пуришкевича и мои действия по поводу ее вызвали, конечно, много оживленных разговоров среди членов думы и многочисленные отзывы печати. Мнения весьма разделились. Правые члены думы и сочувствующие им органы печати признавали, правда, что Пуришкевич поступил неправильно, что, испросив слово по порядку дня, стал говорить не по вопросу, но что в то же время применение председателем суровой дисциплинарной меры не вызывалось ни существом сделанного Пуришкевичем предложения, ни его формою. Они игнорировали то, что Пуришкевич не повиновался председателю, позволил себе некорректное обращение к председателю, кричал и вызывал тем беспорядок. В особую вину председателю думы ставилось то, что он не предложил Пуришкевичу перед голосованием вопроса об удалении его дать свои объяснения в оправдание своего поступка. Не было единомыслия по этому инциденту и в «Новом времени» [37]. В этой газете были помещены три статьи, посвященные инциденту. В одной статье под названием «Кнут г. Головина и скандал в Государственной думе» доказывается, что это я своим поведением устроил скандал в Государственной думе, в другой статье А. Столыпина под названием «Обыск совести» выступление Пуришкевича называется кощунственным и возмутительным и, наконец, в третьей статье А. Пиленко считает поступок Пуришкевича как «некоторое нарушение форм делопроизводства». А. Пиленко расходился в оценке поведения думы и ее председателя с автором первой статьи. «Предложение Пуришкевича, как парламентское предложение, не существовало,— говорит Пиленко,— следовательно в данный момент дума *не могла, не имела права* встать».

Почему я считал предложение Пуришкевича не подлежащим обсуждению думы по существу, я уже указал выше. Что оно было неприемлемо и по форме, что внесено было в думу не в надлежащем порядке, это признается даже самими правыми

в их заявлении и г. Пиленко из «Нового времени». Остается обвинение меня в применении к Пуришкевичу слишком суровой меры взыскания и голосование предложения об удалении Пуришкевича без предварительного заслушания его объяснений.

Какую еще меру я мог бы применить в данном случае менее суровую, чем удаление? Дисциплинарные меры, применяемые к членам думы за их речи или поведение, только замечания, лишение слова и удаление. Все три меры и были применены за три проступка Пуришкевича. Когда Пуришкевич, испросив слово по порядку дня, сделал свое провокационное предложение, он, естественно, был лишен мною слова. Эта мера едва ли может вызвать возражения. Слово было дано по порядку дня, оратор говорил не по вопросу, а потому был лишен слова. Далее, несмотря на то, что Пуришкевич был лишен слова, он продолжал говорить, настаивая на принятии его предложения, на обсуждение не поставленного, за что подвергся замечанию. Когда же, несмотря на эту меру, он продолжал кричать и вызвал тем негодование думы, выразившееся в шуме, так как расходившегося Пуришкевича было необходимо унять, иначе восстановить порядок в думе было бы невозможно, то мною была применена ст. 38 за нарушение порядка в думе. Что касается предоставления слова Пуришкевичу для оправдания своих действий, то он прежде всего такого слова у меня не просил, а кричал с места по поводу моего предложения об исключении: «Пожалуйста! позор вам, а не мне!», чем исключал всякое предположение, что он будет оправдывать свой поступок или извинится перед думой и председателем. Наоборот, его жестикуляция, сжимание кулаков и потрясание ими, неистовые крики,— все свидетельствовало о том, что, предоставь я ему слово, дума явилась бы свидетельницей какой-либо дерзкой выходки по отношению к ней или к председателю. В результате пришлось бы удалить Пуришкевича не на одно, а на несколько заседаний. Кроме того в предшествовавших пререканиях Пуришкевича с председателем с несомненностью явствовало, что Пуришкевич стоял бы на своем и его объяснения ни к чему для него доброму не могли бы повести. Таким образом, следует, думается мне, придти к заключению, что мои действия в данном инциденте были правильны и по форме и по существу.

Заседание девятнадцатое — 30 марта

После рассмотрения нескольких докладов отделов по выборам членов думы, на очереди стало заявление 31 члена думы об образовании комиссии для предварительного рассмотрения маловажных законодательных предположений, касающихся частных мероприятий по отдельным ведомствам.

Последовавшие по этому заявлению прения интересны как формулировка мнений о работоспособности думы.

Инициатор этого предложения находил, что дума загромождена массою законопроектов, которые лежат без движения. Другие же полагали, что дела в думе идут вполне успешно. Так, Булат, трудовик, указал, что дума за один месяц сорганизовалась и успела образовать много важных комиссий. При старом режиме дела двигались куда медленнее. Так, уголовное уложение уже 26 лет все еще двигается.

Фракция народной свободы высказалась против предложения, считая, что все законопроекты должны делиться не по важности их значения, а по существу их содержания и поступить в соответствующие комиссии по специальностям. Это мнение одержало верх в думе. Когда же дума перешла к обсуждению предложения 30 членов думы об определении числа часов заседаний думы с 2 часов дня до 6 часов вечера, то в происшедших прениях выяснилось весьма разумное отношение членов думы к значению и характеру думской работы.

Центр и правые стояли на той точке зрения, что необходимо дать больше времени комиссиям для их работ, для чего следует сократить время, посвящаемое общим собраниям думы. При этом правые не упустили случая характеризовать прения в думе как «бесполезное извержение слов», по выражению члена думы Келеповского [1412]. Но левые, социалисты и трудовики, придавали гораздо большее значение пре-

ниям в общих собраниях, во время которых они могли проповедовать населению свои идеи, чем подготовительным работам комиссий. Таким образом, законодательная работа для них являлась делом второстепенным, уступающим место пропаганде. Результат соотношения сил в думе по этому вопросу должен был предопределить в известной мере и степень работоспособности думы. Результат оказался положительный: предложение о сокращении времени общих собраний было принято думой.

Затем на очереди было обсуждение сообщения министра юстиции о привлечении членов Государственной думы Купстаса[38], Кузнецова[39] и Геруса[40] к уголовной ответственности.

Прения шли сначала в рамках вопроса о направлении. Гессен предложил передать сообщение министра на предварительное заключение комиссии и остановился на рассмотрении прав и обязанностей думы в подобных настоящему случаях как они вытекают из буквы закона и из самого существа народного представительства и отношения его к судебной власти. В этих же рамках были речи и других ораторов, причем, кроме правых, все разделяли точку зрения Гессена о правах и обязанностях думы, т. е. что от самой думы будет зависеть, признать или не признать нужным устранение членов думы, привлеченных судебным следователем к уголовной ответственности. Мнения были различны только в вопросе о направлении. Левые признавали лишней передачу дела в комиссию, считая вопрос настолько ясным, что его можно было разрешить в отрицательном смысле без заключения комиссии в настоящем же общем собрании думы. Но вот на трибуну поднялся министр юстиции Щегловитов и своею речью столкнул думу с правильного пути и вызвал ряд речей, которые ему, как министру юстиции, едва ли было приятно слушать.

Щегловитов прежде всего высказал мнение, что член думы, привлеченный к уголовной ответственности, должен быть устранен думою во всяком случае чисто механически, что ей не предоставлено законом вникать в то, насколько привлечение к ответственности основательно. В своей речи министр защищал судебную власть от подозрений в участии в политической борьбе и требовал уважения к суду. Таким образом, он вопрос вывел из рамок юридического спора и перешел в безбрежную область вопроса о том, каков должен быть суд и каков он есть в России и насколько заслуживает он уважения со стороны народного представительства. Много горьких истин пришлось выслушать Щегловитову от последующих ораторов. Особенно сильно досталось бедному министру от Тесленко. «Здесь говорилось,— сказал Тесленко,— что в стране, в которой были провозглашены судебные уставы 20 ноября 1864 г., надо уважать суд. Да, надо, но напрасно ссылаются здесь на судебные уставы те, кто на них ссылался. (*Аплодисменты*). Я спрашиваю вас, разве не оттуда, откуда сделаны эти ссылки, систематически в течение 40 лет шло разрушение этих самых судебных уставов? (*Аплодисменты*). Я не ошибусь, если скажу, что издано было за 40 лет приблизительно около 800 новелл, которые все клонились к уничтожению, а не к созиданию. (*Аплодисменты*). Я спрошу тех, кто на них ссылается, где теперь независимые самостоятельные судьи? (*Аплодисменты*). Я спрошу их, где суд присяжных и что от него осталось? (*Аплодисменты*). Я спрошу их, где непреклонная, непоколебимая кассационная инстанция, что осталось от нее? Разве эта инстанция не сделалась служительницей временных веяний? (*Аплодисменты*). Я спрошу их, где та прокуратура, которая должна служить строгим нелицеприятным блюстителем и хранителем закона, та прокуратура, которая как раз теперь по такого рода делам, по которым представлено постановление следователя, наблюдает за ними и подписывает акты привлечения? Разве мы все, близкие суду, не знаем, что именно эта прокуратура получает воспитание не там, где есть атмосфера закона, а воспитывается в жандармском управлении, где она[1]... (*Аплодисменты*). Я спрошу их, где самостоятельные судебные следователи? (*Голос*: их нет). Вы хотите отдать судьбу членов думы в руки судебного следователя? Но что такое следователь? Да, по мысли судебных уставов, на которые здесь все ссылаются, это незави-

---

[1] Отточие стенограммы.

симые самостоятельные судьи, но что осталось от этой независимости?... [1448]. Я утверждаю, что от судебных уставов, утвержденных 20 ноября 1864 г., осталось немногим больше обложки и переплета, на котором красуется эта надпись. (*Аплодисменты*)» [1449].

Когда прения уже были закончены, о чем я объявил думе, министр юстиции попросил слова и вновь настойчиво проводил мысль, что дума обязана устранить привлеченных к ответственности членов думы, не входя в рассмотрение по существу обстоятельств, вызвавших это привлечение, а также вкратце сделал возражения ранее его говорившим ораторам. Речь его была сказана в повышенном тоне, и чувствовалась необходимость дать на нее ответ. Ко мне поступили записки от трех членов думы, с просьбою предоставить им слово, именно: от Родичева, Тесленко и Наливкина [41]).

Тогда я сделал такое заявление. «Три члена Государственной думы просят слова. Дума, постановляя прекратить запись ораторов, не имела в виду, что министр юстиции сделает разъяснение. Полагаю, что разъяснения министра юстиции можно рассматривать как новое обстоятельство, не учтенное прежде, и поэтому полагаю, что можно было бы прения продолжить по тем вопросам, которые затронул министр юстиции. Ставлю на баллотировку вопрос о разрешении записавшимся ораторам обсуждения тех вопросов, которые были затронуты министром юстиции» [1460]. Дума разрешила вопрос в положительном смысле и Щегловитов получил свежую порцию не очень приятных для него истин.

Во время этих прений произошел неприятный для меня случай. На трибуну взошел член думы Наливкин. Когда вначале своей речи он заявил, что он недавно занимал должность вице-губернатора Ферганской области, я решил, что это оратор, который не выйдет из рамок корректности. Подтверждением этого предположения была и видимость Наливкина. Это был почтенный, убеленный сединами старец. Так как близился конец заседания и мне предстояло доложить думе только что поступивший запрос, я стал его читать и не вслушивался в речь Наливкина. Вдруг я услышал аплодисменты, смех, какие-то крики, сперва кричали: «Председатель допускает оскорбление, это неприлично!» Остановить оратора я не мог, так как не слышал, что он сказал. Я ограничился тем, что звонком восстановил тишину и оратор вскоре закончил свою речь под аплодисменты слева и свист справа. Уже после заседания из стенограммы я узнал, что Наливкин про суд сказал: «мало-помалу на лбу этой, когда-то чистой девственницы появились позорные слова: продается с публичного торга» [1464].

Несмотря на то, что против передачи сообщения министра в комиссии высказались социалисты и трудовики, а также и правый Крупенский, так что можно было опасаться, что оба фланга думы будут голосовать против передачи и составят большинство, все же это предложение Гессена было принято думою.

В конце заседания было оглашено заявление 38 членов думы о запросе председателя Совета Министров по поводу незакономерных действий московского генерал-губернатора Гершельмана, собственной властью отменившего приговор военно-полевого суда и предписавшего новому составу суда — судить тех же лиц, которые первым судом были приговорены к каторжным работам, а вторым к смертной казни, каковой приговор и был приведен в исполнение.

Заседание двадцатое и двадцать второе — 2 и 5 апреля

Эти два заседания главным образом были посвящены прениям по аграрному вопросу. По-прежнему на трибуну поднимались представители разных взглядов на аграрную реформу и полемизировали друг с другом, по-прежнему левые нападали на помещиков дворян, на самодержавно-бюрократический строй, говорили об истории землевладения чуть не со времен Адама, по-прежнему правые огрызались и называли принудительное отчуждение земель грабежом на большой дороге, восхваляли поведение дворянства во время реформы 19 февраля 1861 г., обвиняли левых в подстрекательстве крестьян к грабежам. Выступал и Пуришкевич с обширной и в об-

щем довольно корректной речью, корректною для Пуришкевича, от которого всегда приходилось ждать скандала. Говорил длинную речь и антипод Пуришкевича — Алексинский. Но эта речь была не из удачных. Когда он заявил, что социал-демократическая фракция предлагает конфискацию помещичьих земель без выкупа, кто-то справа крикнул: «а основные законы?» «Мне напоминают здесь об основных законах, но мы, социал-демократы, знаем только один основной закон...» «Виноват,— сказал я,— я должен прервать оратора: основные законы и для социал-демократов обязательны». «Наш главный основной закон, на почве которого мы стоим, есть интересы тех классов, выразителями которых мы здесь являемся»,— продолжал Алексинский [42] [1635—1636].

Заседание двадцать третье — 6 апреля

Первым обсуждался запрос об истязаниях в Акатуйской тюрьме. Товарищ секретаря думы, социалист-революционер Успенский [43] в обстоятельной и содержательной речи мотивировал правильность запроса. Он нарисовал поистине ужасную картину издевательства тюремной администрации над политическими ссыльными. Его речь была столь убедительна, что едва ли у кого из членов думы было сомнение в том, что запрос будет принят. Тем не менее на трибуну поднимались один оратор за другим, числом девять. В результате дума единогласно приняла предложение комиссии запросить министров юстиции и внутренних дел об истязаниях в тюрьме. Во время этих прений я очень старался держать ораторов в рамках вопроса. Предмет обсуждения давал легкую возможность говорить не о незакономерных действиях тюремной администрации в данном случае, а об освободительном движении вообще, о борьбе народа с бюрократией, о преследовании за политические убеждения и т. п.

Так как в то время думу уже обвиняли в малой работоспособности, в том, что она чрезмерно увлекалась запросами и расходует на них много времени, я старался возможно сократить прения. Особенно досадно мне было, что, хотя после речи Успенского и предложения комиссии не было сомнения, что принятие запроса обеспечено и что к обсуждению его по существу дума вернется еще тогда, когда министры дадут ответ на запрос, тем не менее записавшиеся многочисленные ораторы считали нужным говорить. Тогда я решил, что строго буду держать их в рамках запроса и не допущу уклонений в сторону. Этим объясняется, что из 9 ораторов я делал замечания четырем: Долгополову (социалист-революционер), Алексинскому (социал-демократ), Келеповскому (правый) и Пуришкевичу (правый), причем первых трех я лишил слова.

Далее обсуждался запрос о командировке генерал-майора Таубе в Баку [44]. Сама дума, очевидно, пришла к убеждению о малой пользе больших и многих речей по запросу, когда ответа правительства еще нет и когда принятие запроса обеспечено и без прений. Так, по бакинскому запросу дума, заслушав 5 ораторов, приняла предложение о прекращении прений, а затем единогласно приняла и запрос.

Еще быстрее был принят следующий запрос о действиях карательного отряда в селении Ланчхуты [45]. После весьма краткого доклада комиссии небольшую речь произнес Церетели и затем запрос был принят.

В конце заседания за подписью 52 левых членов думы мне подано было заявление о том, что они считают нарушением свободы слова мои действия, выразившиеся в том, что я не дал ораторам говорить об общей политике правительства при обсуждении запроса об истязаниях в Акатуйской тюрьме.

Доложив думе о том, что такое заявление поступило, я указал, что обсуждению оно не подлежит, а будет приложено к стенографическому отчету заседания.

Как я уже упомянул, меня можно было не без основания упрекнуть в чрезмерной строгости к ораторам в этом заседании. Но надо сказать в мое оправдание, что прения касались запроса, который подлежал обсуждению по существу тогда, когда будет дан ответ на запрос со стороны правительства, следовательно, в настоящем заседании не было нужды так много говорить по существу общей политики мини-

стерства внутренних дел. Это многоглаголение тормозило успешность думских работ, являясь совершенно ненужным для хода дела по запросу. По совести скажу, что ни свобода слова, ни обсуждавшийся запрос от моей председательской строгости ничуть не пострадали. Дума же много выиграла во времени.

Заседание двадцать четвертое — 9 апреля

Большие речи по аграрному вопросу произнесли к.-д. Татаринов [46] и к.-д. Медиев [47]. Выступали и другие ораторы по тому же вопросу. Прения носили покойный характер и ничего нового не внесли.

Оживление в думе началось, когда в числе текущих дел я доложил заявление 36 членов думы о назначении к обсуждению вопроса о политических убийствах на следующее заседание думы.

Против удовлетворения этого заявления первый говорил товарищ председателя думы трудовик Березин. Если бы дело шло об издании закона, который мог бы предупредить политические убийства, то он, Березин, высказался бы за немедленное обсуждение, но так как дело идет о моральной проповеди, то это заявление должно обсуждаться в порядке времени поступления, а есть заявления и дела, поступившие ранее.

Крупенский — правый, поддержал заявление и считал, что раз оно уже было поставлено на повестку 6 числа, то оно должно быть автоматически поставлено на повестку следующего заседания.

За Крупенским вскочил на трибуну Пуришкевич и стал визжать, что он «весь был полон негодования», когда слушал Березина. Не более как полчаса тому назад, продолжал Пуришкевич, он получил телеграмму из Златоуста с известием об убийстве там председателя союза русского народа. Дума «не смеет откладывать рассмотрение подобного рода вопроса» [1829].

Пуришкевича сменил Бобринский, который пытался спокойно доказать необходимость для думы безотлагательно обсудить вопрос об осуждении политических убийств.

Джапаридзе от имени социал-демократов заявил, что их фракция от обсуждения этого вопроса не отказывается и не видит оснований, чтобы не обсуждать его завтра.

Правые выпустили даже тяжелую артиллерию в виде благообразного, елейного епископа Евлогия [48]. Он начал с того, что принялся делать внушения левым по поводу того, будто они смеялись над заявлением Пуришкевича, что убит председатель союза русского народа. Я остановил его внушение, заявив, что причину смеха он не знает, а кроме того вопрос идет сейчас не о смехе, а о том, надлежит ли на завтра назначить вопрос об обсуждении политических убийств. Епископ Евлогий послушался и настаивал на скорейшем рассмотрении вопроса, считая, что моральное воздействие думы может остановить ряд политических убийств. После ряда других ораторов дума большинством голосов отвергла предложение о рассмотрении этого заявления в следующем заседании. Таким образом, вопрос об обсуждении террористических актов остался открытым на неопределенное время. Заноза осталась не вынутой и бередила думу.

Бередило думу не менее этой занозы нелепое положение, которое занял Столыпин по отношению к думе. Он смотрел на нее, как на учреждение, ему подчиненное. Я уже упоминал о столкновении Столыпина со мной и с продовольственной комиссией по поводу приглашения на заседание комиссии кн. Львова и намерения комиссии войти в сношения с земством. Нахальство Столыпина дошло до того, что он приказал охране дворца попросту не пускать в здание думы ни одно постороннее лицо. Но дело пошло и дальше. Кажется в самых первых числах апреля, в одно прекрасное утро, когда я приехал в думу за час до заседания, ко мне явился Кумаш, чиновник министерства внутренних дел, командированный в думу в качестве «ока Столыпина», а посему считавший своею обязанностью ко всему прислушиваться и везде подглядывать, что происходит в думе, и доносить обо всем Столыпину. Этот Кумаш заявил мне, что Столыпин отдал приказ охране Таврического дворца

не пустить на настоящее заседание публику на хоры по билетам, выданным распорядительной комиссией думы. Дело в том, что по высочайше утвержденным правилам публика пускается по билетам, выданным председателем думы. Так как эта выдача отнимала у меня много времени и вызывала на меня лично нарекания со стороны тех, кому я выдать билет не мог за отсутствием свободных мест, я передал это дело распорядительной комиссии, председателем которой был к.-д. Бакунин [49]. Узнав об этом, Столыпин счел, что правило нарушено, а он блюститель соблюдения порядка в думе. Он ошибся только в том, что билеты выдавались по моему поручению и за моею ответственностью, следовательно, правила нарушены не были.

— Заявите П. А. Столыпину,— сказал я Кумашу,— что я прикажу приставу думы не впускать на хоры и публику по билетам председателя Совета Министров (направо от председателя думы на хорах была ложа председателя Совета Министров, куда публика входила по билетам последнего), а также и сенаторов. Будут впущены только члены посольств, которых я не желаю впутывать в нашу смешную домашнюю свару, и члены Государственного совета как наши товарищи по законодательной работе, присутствие которых на заседаниях думы может быть полезно для дела.

Кумаш пошел говорить со Столыпиным по телефону и скоро вернулся.

— Председатель совета министров просит вас впустить сенаторов.

— Я своего решения не изменяю,— заявил я,— и сенаторы не будут впущены.

— Но ведь это будет большой скандал,— заявил Кумаш.

— Да. Я этого и хочу. Скандал вызывается действиями П. А. Столыпина,— сказал я.

Кумаш ушел и вскоре вновь вернулся с извинением, что Столыпин отменил свое распоряжение о невпуске в думу публики по билетам распорядительной комиссии. Порядок выдачи билетов остался прежний и, таким образом, Столыпин в данном случае вынужден был отступить от своей попытки вмешаться не в свое дело.

Заседание двадцать шестое — 12 апреля

Началось это заседание с попытки приступить к выниманию занозы — с вопроса об осуждении политических убийств. 32 члена думы внесли предложение о назначении к слушанию в один из дней на фоминой неделе упомянутого вопроса. После довольно горячих прений предложение было думою отклонено. Заноза не вынута, а еще более глубоко засела она в теле.

На очереди был аграрный вопрос, когда попросил слово по порядку дня с.-д. Церетели. Но вместо того чтобы говорить о порядке дня он внес предложение руководствоваться практикой первой думы относительно срочных запросов, для чего принять соответствующую статью наказа первой думы, а далее применить эту статью к двум запросам, только что мне переданным, которых я не успел даже просмотреть. Я самым энергичным образом не допустил до обсуждения оба предложения Церетели. Тогда справа кто-то крикнул: «вот так свобода! Плохо и вам и нам» [1930].

По поводу этого инцидента А. Пиленко писал: «перед тем как перейти к аграрному вопросу социал-демократическая партия сделала неожиданную вылазку и собралась поставить на обсуждение такой запрос, с которым не успел познакомиться даже сам председатель. Благодаря большой энергии, проявленной Ф. А. Головиным, этот faux coup [1] не удался деп. Церетели и его товарищам» [50]. Если мой строгий критик признал мои действия правильными, думаю, что голос справа: «вот так свобода!» упрекал меня напрасно, если бы я допустил до обсуждения предложение Церетели, этот голос вполне основательно мог бы крикнуть: «вот так порядок!».

Так как предложение Церетели было облечено в форму письменного заявления за подписью 34 членов думы, я счел необходимым доложить это заявление. Далее я привел на справку постановление думы от 16 марта, которым был уже установлен порядок рассмотрения запросов.

---

[1] Ложный шаг.

«Таким образом,— заявил я,— только что мною прочитанное заявление 34 сполна уже разрешено постановлением думы 16 марта. Если в настоящем заседании поступило подобного рода заявление, то оно объясняется не отсутствием соответственного постановления думы, а тем, что председатель отказался немедленно после того, как было подано заявление, прочитать его, отказался он потому, что означенное заявление было подано не до заседания, а во время заседания. Таким образом, председатель не имел физической возможности ознакомиться с содержанием заявления. 34 члена думы, подавшие означенное заявление, ссылались на практику прошлой думы; поэтому и мне позвольте сослаться на практику прошлой думы. На стр. 794 стенографического отчета заседания прошлой думы, первой думы, значится (слова председателя по поводу того, что некоторые требовали, чтобы заявления, поданные председателю, немедленно были оглашены): председатель говорил: „если бы эти заявления поступили хотя бы за час до заседания, они были бы доложены в самом начале, а так как они поступили в течение заседания[1]... я не мог их огласить немедленно"» [1976].

В заключение я просил членов думы подавать заявления по возможности до открытия заседания и предупредил, что заявления, поданные во время заседания будут оглашаться мною в конце заседания, «когда председатель (хотя и с большим трудом в течение прений и с некоторым ущербом для дела) будет иметь какую-нибудь возможность ознакомиться с заявлением» [1977].

Я останавливаюсь на этом случае, как на одном из характерных примеров понимания некоторыми членами думы своих прав. Им казалось, что раз есть заявление за подписью не менее чем 30 членов думы, на нем написаны слова «заявляем спешить», как председатель обязан, не прочитав этого заявления, приостановить все занятия думы и немедленно начать докладывать думе это заявление. Надо еще добавить, что заявление писали часто крайне неразборчиво, неряшливым почерком, так что и прочесть-то их без предварительного разбора представляло затруднение. Несчастный председатель, который подчинился бы подобному нелепому требованию, часто вынужден был бы читать думе заявление чуть ли не по складам. А представьте его положение, когда это заявление оказалось бы не подлежащим оглашению по форме или по содержанию!

Во время этого заседания я сделал несомненную ошибку и, припоминая все происходившее в то время, не нахожу даже извинений своему поступку. Дело было так. Алексинский поддерживал срочность запроса об избиениях на фабрике Чешера[51]). Поддерживая срочность, он все время переходил к рассмотрению существа запроса и не смотря на многократные мои замечания по этому поводу, продолжал говорить по существу. Наконец, он перешел к чтению выдержки из «Русского знамени»[52]), тут я вмешался, хотел было не допустить, как не относящееся к делу, но когда Алексинский настойчиво заявил, что эта выдержка к делу относится, я потребовал газету для предварительного ознакомления. Когда я читал газету, справа раздался смех, слева крики: «это цензура». Несомненно, это была цензура, недопустимая в думе. Я мог и должен был бы остановить оратора, если бы он стал читать что-нибудь к делу не относящееся, но требовать газету на предварительный просмотр я не имел права. За подписью 34 левых мне было подано заявление с протестом против введения предварительной цензуры в Государственной думе. В этом заявлении сами заявители просили приложить заявление к протоколу. Теперь, когда все дело в прошлом, я жалею, что допустил ошибку, а еще более жалею, что, доложив о поступлении этого заявления, я не огласил его содержания и не признал откровенно своей ошибки.

Заседание двадцать восьмое — 16 апреля

...[2] Больше всего я боялся роспуска думы из-за этого инцидента. Какое впечатление на армию и народ произвел бы роспуск на почве сочувствия думы оскорблению

[1] Отточие стенограммы.

[2] Опускается так наз. «зурабовский инцидент», включенный Ф. А. Головиным в воспоминания о Столыпине (См. «Красный архив», № 6(19), 1926 г., стр. 139—146).

армии? Как вы будете доказывать, что оскорбления не было или что дума не была солидарна с оскорбителем. Заседание закрытое, в газетах отчета не было, стенограммы имеют только члены думы и без права распространять их, раз заседание не публичное. По чистой совести я скажу, что и в продолжении всей этой зурабовской истории и после роспуска думы, вспоминая на досуге весь этот инцидент, я решительно не нахожу ни одной ошибки, мною допущенной. Наоборот, я могу указать, думаю, что вполне основательно, на ряд моих действий, которые сыграли или могли сыграть хорошую роль во всей истории. Укажу прежде всего на начало скандала. Когда Зурабов [53)] сказал те вышеприведенные слова, которые вызвали первый взрыв негодования правых, я не сделал Зурабову замечания или не лишил его слова, чтобы устранить всякое предположение, что есть в думе лица, желающие оскорбить армию. Я дал Зурабову возможность снять с себя возводимое на него обвинение. Я подсказал даже ему форму для соответствующего заявления, сказав, что я не сомневаюсь, что все здесь присутствующие верят в мощь русской армии. Не моя вина, что Зурабов воспользовался предоставленной ему возможностью продолжать речь не для устранения возникшего против него обвинения, а для повторения в еще более неудачной форме той же мысли, что наша армия всегда была и будет бита.

Не моя вина, что, несмотря на звонок и мои обращения к думе, порядок не восстановился, что правые собирались бить Зурабова, что министры ушли, что шум и гвалт продолжался и что прервать заседание было единственным средством успокоить волнение. И в первой думе, где не было таких скандалистов, как правые второй думы, одно заседание тоже было прервано из-за возникшего беспорядка. Винить в этом председателя едва ли справедливо. Я считаю, что не в вину мне, а в заслугу можно поставить тот вывод, к которому я прибег, когда казалось, что положение безвыходно. Я имею в виду мое предложение думе об одобрении действий председателя в зурабовском инциденте. Наконец, я считаю, что я обязан был ехать и к Столыпину для выяснения истинного положения дела и к Редигеру [54)], чтобы добиться благоприятного для думы доклада государю. Лично мне приятнее было бы во всей этой истории остаться по возможности в стороне, действовать строго формально, блюсти величие председательского места, не ездить к министрам и предоставить все дело судьбе. Что я мог делать в этой истории?

Буду рассуждать сначала с точки зрения правых. Зурабов оскорбил армию. Председатель обязан применить к нему высшую меру наказания, так как оскорбление армии есть один из самых больших проступков члена думы. Предложение председателя об исключении Зурабова, как я указал выше, было бы думою отвергнуто. В результате — роспуск думы.

Теперь взглянем на дело с точки зрения левых. Зурабов армию не оскорблял. Надо было укротить правых министров. Конечно, председатель мог предложить исключить из заседания по 38 ст. все правое крыло, и это предложение прошло бы. Но что было бы в результате? Роспуск думы.

Я мог не ехать ночью к Столыпину и утром к Редигеру. Последний сделал бы доклад государю в том смысле, что Зурабов оскорбил армию, а председатель и дума надлежащим образом не реагировали на это оскорбление. Последствие — роспуск думы.

Единственный выход из положения — это проделать весь цикл действий, мною проделанный. Иногда выхода я не видел, и никто мне не указал ни тогда, ни даже post factumi[1].

Немало было разговора в думе и в обществе, немало было статей в газетах по поводу зурабовского инцидента. Мнения были самые разнообразные. Так как этот инцидент для всех фракций думы был неприятен, хотя и по разным причинам, естественно, что надо было найти виновника недовольства. Кто же виновник, как не председатель, не сумевший предупредить, во время потушить, наконец, ловко затушевать скандал. И вот на голову бедного председателя рекою полились обвинения. Левые обвиняли председателя в придирчивости к Зурабову, в угодничестве правым

[1] После сделанного.

и правительству, правые в послаблении левым, в недостаточной строгости к речам левых. Центр и в том и в другом. Я был осведомлен о том, что левые готовят мне на фоминой неделе «бенефис» в виде заявления с осуждением моих действий и с требованием моей отставки. Газеты на все лады обсуждали вопрос, подал ли я в отставку и если подал, то буду ли переизбран. Сам я чувствовал себя нервно переутомленным и мечтал об отдыхе. Я написал председателю Центрального комитета партии народной свободы Ивану Ильичу Петрункевичу [55]) о своем намерении подать в отставку и просил его поставить на обсуждение Центрального комитета и думской фракции к.-д. вопрос о моей отставке. В ответ я получил от него следующее письмо из Петербурга от 23 апреля (Пасху я провел в Москве).

«СПб., 23 апреля 1907 г.

Глубокоуважаемый Федор Александрович!

Ваше письмо от 20 апреля я получил только вчера вечером, почему, несмотря на важность затронутого Вами вопроса, не мог отвечать в тот же день. Сейчас в Петербурге никого нет, все разъехались и невозможно собрать не только парламентской фракции, но и Центрального комитета, так как из его состава в наличности имеется только Родичев, принадлежащий к числу депутатов, а без них неудобно разбирать такой вопрос. Как только подъедут, я постараюсь исполнить Ваше поручение и считаю необходимым подготовить почву, но не для Вашей отставки, а для укрепления Вашего председательского авторитета, так как глубоко убежден в величайшей опасности Вашего решения не только для нашей партии, но и для самой думы. Можно быть разного мнения относительно целесообразности или правомерности Ваших действий 16 и 17 апреля, но, полагаю, гораздо важнее не сделать новой ошибки, могущей иметь роковое значение. Полагаю, что даже те, которые склонны оспаривать правильность Ваших действий, поймут, что надо избегать опасностей, лежащих впереди, а не позади нашего пути. В день Вашего отъезда несколько человек вместе обедали и обсуждали положение дела, нападки на Вас в разных кружках и в печати. За обедом присутствовали: И. Гессен, Набоков [56]), Струве, Родичев, Кутлер, Тесленко, Пергамент [57]) и я, и все мы единогласно пришли к заключению, что самое худшее, чего можно ожидать и чего следует избежать во что бы то ни стало,— это Вашей отставки. Присутствовавшие различно оценивали правильность Ваших действий, но все одинаково считали необходимым сохранение Вами поста председателя. Вчера снова, по получении Вашего письма, я беседовал с Набоковым и Каминкой, такт которого я очень высоко ценю, и мы снова пришли к тому же заключению. Мы отлично понимаем Вашу готовность принести себя в жертву, но полагаем, что она не привела бы к предположенной Вами цели и была бы непоправимой ошибкой. Умиротворить или даже смягчить враждебные отношения партий она не могла бы, потому что эти отношения созданы не Вами и не из-за Вас, а коренятся в глубоком различии взглядов на думу и на задачи думской деятельности: для нас дума учреждение конституционное, для других — революционное. Рано или поздно столкновение было неизбежно, и если оно уже наступило, то его надо использовать с наименьшим ущербом для Вас, как председателя, для партии и более всего для думы. Ввиду этого необходимо прежде всего установить Ваше положение в партии и создать уверенность, что партия окажет Вам энергичную поддержку. Если члены Центрального комитета съедутся к воскресенью, то можно будет устроить заседание, и если к тому времени соберутся и члены фракции, то совместно с ними и вынести определенное решение, в существе которого я не сомневаюсь и которое будет находиться в противоречии с Вашим намерением. Заручившись безусловной поддержкой партии, Вы будете, во всяком случае, более обеспечены в своих дальнейших шагах. Отношение к Вам всей остальной палаты может склонить Вас к тому или другому решению, но я считал бы величайшей ошибкой, если бы Ваша отставка (если Вы признаете нужным ее требовать) была поставлена в какую-либо прямую или косвенную зависимость от зурабовского инцидента. Гораздо правильнее считать этот инцидент окончившимся и затем подвергнуть Ваш авторитет испытанию и укреплению при первом же удоб-

ном случае, каковой представится, конечно, очень скоро: либо Вы получите новое заявление со стороны группы депутатов левых или правых, либо Вы можете воспользоваться первым же случаем неповиновения Вам депутата и обратиться к палате с заявлением о Вашей готовности сложить свои полномочия. Это будет новый случай, ничего общего с зурабовским не имеющий, и его нельзя будет эксплуатировать ни в целях левых, ни в целях правых и правительства, для которых зурабовский инцидент представлял превосходное орудие, которое Вы успели во время вырвать из их рук. Ваш выход в отставку в настоящее время будет представлен как победа крайних левых, которые заставили Вас уйти. Это поведет к развитию агрессивности в действиях левых, и с ними не справится никакой председатель. Не меньше будут торжествовать и правые, так как они получат доказательство, что Ваша примирительная политика встретила не поддержку, а осуждение в своей собственной партии, которая стала открыто за Вас, а за сим отказала Вам в своей поддержке с целью сохранить свою связь с крайними левыми. Как ни нелепо такое предположение, но оно будет иметь в виду не истину, а новое средство борьбы с нами, и им будут пользоваться против думы, в которой, якобы, не окажется ни одной партии, способной до конца стоять на конституционной почве. Словом, то, что Вами уже в значительной мере достигнуто, Вашей отставкой в связи с зурабовским делом будет разрушено и Ваша личная жертва послужит на пользу не думе, а ее врагам и справа и слева.

Я позволяю себе высказать Вам мои соображения со всею откровенностью, которая вызывается как важностью дела, так и глубоким уважением к Вам, Федор Александрович, и я надеюсь, что Вы извините меня. Я не сомневаюсь, что, потеряв Вас, дума погибнет очень скоро, так как ее провоцируют и справа и слева, и всякий новый председатель не угодит либо левым, либо правым и правительству. Вам же может быть удастся продлить дни думы. Срыв думы — это государственный переворот и тяжкий удар народному представительству в глазах народа, едва ли сумеющего правильно оценить значение совершившегося факта.

Если Вы приедете в Петербург раньше воскресенья, я был бы Вам очень благодарен, если Вы уведомите меня по телефону о своем приезде.

Искренне и глубоко Вас уважающий и преданный Вам

Ив. Петрункевич»

30 апреля состоялось заседание Центрального комитета к.-д. партии, на котором было решено, что в зурабовском инциденте я действовал совершенно правильно и не должен предпринимать какие-либо действия вследствие этого инцидента, напр. подавать в отставку.

Приведу здесь еще письмо по поводу зурабовской истории члена второй думы, священника г. Петрова, известного литератора, сотрудника «Русского слова» [58]), полученное 20 апреля:

«Черменец, Лута Варшавской ж. д.

Многоуважаемый Федор Александрович!

С затаенным трепетом следил я все время за работой думы и за Вашим положением как председателя. Каторжное положение. Вечно напряженное внимание и собачье отношение с боков. Сейчас даже особо усиленные атаки. Как ни будь мужествен и крепок духом,— могут нервы сдать. Поэтому полагаю, не лишнее будет слово сочувствия человека, которому жизнь думы дорога, как своя жизнь, и который смотрит пока на думу со стороны, как я.

Бога ради не смущайтесь открытым по Вас боевым огнем. Я в таких случаях всегда вспоминаю, как еще мальчуганом гимназистом переводил одно место из «Αναβατιδα» [1], где рассказывается, что повозка персидского царя застряла в грязи.

---

[1] Название двух древнегреческих сочинений о великих походах: 1) Ксенофонта с описанием похода Кира Младшего и 2) Арриана — история похода Александра Македонского в Азию.

Тогда вся свита царя бросилась в грязь, забывая о своих дорогих одеждах, и вытащила повозку. Повозка думы, повозка блага всей страны дороже всяких повозок, всяких царей. Поэтому не будем бояться грязи, которою станут закидывать с дороги.

Впряглись коренником, так тащите уверенно и спокойно. Программами мы с Вами, вероятно, не сходимся. Я далеко-далеко левее кадетов, но я не знаю более пагубных врагов левого течения, чем наши «левые», и я с берега далекой левизны кричу Вам:

— Не сходите с Вашего поста и не отступайте от Вашего приема действий. Вы — часовой при самой дорогой народной святыне. Трудно стоять, за то и заслуга исключительная. Помоги Вам бог. Сердечный привет и лучшие пожелания.

Священик Г. Петров»

(Окончание следует)

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Святополк-Мирский Д. Н.— князь, депутат II и IV Государственных дум от Бессарабской губ., октябрист. После Октябрьской революции — белоэмигрант.— 128.

2) Караваев А. Л. (1855—1908) — депутат II Государственной думы от Екатеринослава, врач, трудовик. Один из учредителей и лидеров Крестьянского союза в Екатеринославе. Во II думе — лидер трудовиков. Перед выборами в III думу был убит у себя на приеме черносотенцами.— 128.

3) Оценивая это выступление Церетели, В. И. Ленин писал, что считает его чрезвычайно удачным «для того, чтобы объяснить, почему для правого крестьянина (вероятно, и для всех крестьян) исчезли специфически социал-демократические черты нашей программы», а заявление, внесенное в конце речи Церетели от имени социал-демократической фракции, «осталось не мотивированным и не противопоставленным программам иных „левых“ партий» (В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 380).— 128.

4) Дмовский Р. В. (1864—1939 гг.) — депутат II и III Государственных дум от г. Варшавы, публицист, один из основателей народно-демократической партии, председатель «польского коло». Сложил с себя звание члена думы в 1909 г.— 129.

5) Зимин Д. Л.— депутат II Государственной думы от Симбирской губ., с.-р., народный учитель. В 1917 г. избирается членом ЦК с.-р. партии. После Октябрьской революции — белогвардеец, в 1919 г. член Совета и управляющий делами добровольческой армии.— 130.

6) Нечитайло С. В.— депутат II Государственной думы от Киевской губ., крестьянин, трудовик, б. земский фельдшер.— 130.

7) Тихвинский Ф. В.— священник, депутат II Государственной думы от Вятской губ., прогрессист, один из деятелей Крестьянского союза в 1905 г. За выступление в думе против смертной казни был после ее разгона лишен сана.— 130.

8) Коковцев В. Н.— граф, с 1904 по 1914 г. министр финансов. С сентября 1911 г. по 1914 г.— председатель Совета Министров, член Государственного совета. После Октябрьской революции вел активную борьбу против Советской власти.— 130.

9) Федоров М. П.— депутат II Государственной думы от Петербурга, видный деятель кадетской партии, публицист, директор правления Рязано-Уральской железной дороги, крупный финансовый деятель. Участник депутации 6 июня 1905 г. к Николаю II. После Октябрьской революции — белоэмигрант.— 132.

10) Долгоруков П. Д.— князь, один из основателей и видных деятелей к.-д. партии, член «Союза освобождения», крупный помещик, земский деятель. Депутат от Курской губ. и товарищ председателя I Государственной думы. Подписал «выборгское воззвание». После Октябрьской революции — белоэмигрант.— 131.

11) Струве П. Б. (1870—1944) — депутат II Государственной думы от Петербурга, кадет, член ЦК к.-д. партии, лидер ее правого крыла. Буржуазный экономист и философ, главный представитель так наз. «легального марксизма», разоблаченного и разгромленного В. И. Лениным. После Октябрьской революции — ярый враг Советской власти.— 132.

12) Щербина Ф. А. (1849—1936) — депутат II Государственной думы от Кубанской обл., земский статистик, член партии народных социалистов. Его сборник «Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства» был подвергнут критике В. И. Лениным (см. В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 120, 138). Умер в Праге.— 132.

13) Зайцев М. Г.— депутат II Государственной думы от Вятской губ., земский врач, с.-р.— 132.

14) Куропаткин А. Н. (1848—1925) — генерал, в 1899—1904 гг.— военный министр. В 1904—1905 гг.— главнокомандующий русскими армиями, действовавшими в Манчжурии. В марте 1905 г. был смещен с поста главнокомандующего после поражения русской армии в Мукденском сражении.— 133.

15) Махарадзе Г. Ф.— депутат II Государственной думы от Кутаисской губ., публицист, с.-д. (меньшевик). Был осужден по суду над с.-д. фракцией II думы.— 133.

16) Тесленко Н. В.— депутат II и III Государственных дум от Москвы, присяжный поверенный, член ЦК к.-д. партии. После Октябрьской революции — белоэмигрант.— 133.

17) Стецкий Я. С.— депутат I и II Государственных дум от Люблинской губ., народовец.— 133.

18) Жуковский В. В.— депутат II и III Государственных дум от Петроковской губ., народовец. Один из крупнейших горнопромышленников, деятельный организатор многих съездов представителей торговли и промышленности.— 133.

19) Келеповский С. И.— депутат II и III Государственных дум от Херсонской губ., помещик, националист.— 134.

20) Рубакин Н. А. (1862—1946) — известный русский библиограф и писатель.— 134.

21) Крушеван П. А. (1860—1909) — депутат II Государственной думы от Кишинева, крайний правый. Издатель черносотенных газет «Бессарабец» и «Друг». Один из организаторов кишиневского погрома в 1905 г.— 135.

22) Бобринский В. А.— граф, депутат II, III и IV Государственных дум от Тульской губ., крупный помещик, один из лидеров умеренных правых, затем националистов. После Октябрьской революции — белоэмигрант.— 135.

23) Капустин М. Я. (1847—1920) — депутат II и III Государственных дум от Казанской губ., октябрист, профессор гигиены. После Октябрьской революции продолжал читать лекции в высших учебных заведениях Петрограда.— 136.

24) Березин М. Е.— депутат II Государственной думы от Саратовской губ., трудовик, статистик. Один из лидеров Крестьянского союза. В 1917 г. член I Совета крестьянских депутатов. С 1918 г.—член правления кооперативного страхового союза, консультант Наркомтруда по вопросам статистики.— 137.

25) Ширский П. С.— депутат II Государственной думы от Кубанской обл., адвокат, с.-р.— 137.

26) Архангельский В. Г.— депутат II Государственной думы от Самарской губ., с.-р., инспектор народных училищ.— 137.

27) Волк-Карачевский В. В. (1873—1920) — депутат II Государственной думы от Черниговской губ., народный социалист. Председатель народно-социалистической фракции. В 1914—1917 гг.— секретарь «Всероссийского Союза городов».— 137.

28) Савельев А. А.— депутат I, II и III Государственных дум от Нижнего Новгорода, помещик, кадет; председатель губернской земской управы. Основатель «Нижегородской газеты». По делу о «выборгском воззвании» привлечен не был.— 137.

29) Пьяных И. Е.— депутат II Государственной думы от Курской губ., крестьянин, трудовик. В 1909 г. Киевским военным судом судился по делу «щигровской республики». После Октябрьской революции — беспартийный, член Всесоюзного общества политкаторжан.— 137.

30) Мельник В. М.— депутат II Государственной думы от Минской губ., правый, крестьянин, член черносотенной организации «русского окраинного союза».—

31) Захаров Я. Е.— депутат II Государственной думы от Пермской губ., трудовик, земский учитель.— 137.

32) Фомичев М. М. — депутат II Государственной думы от Таврической губ., с.-д. (меньшевик), рабочий-металлист. Был привлечен к суду по делу с.-д. фракции II думы.— 138.

33) Сагателян И. Р.— депутат II Государственной думы от Эриванской губ., дашнакцутюн, присяжный поверенный.— 138.

34) Шульгин В. В.— депутат II, III и IV Государственных дум от Волынской губ., правый, затем националист. Писатель-публицист, редактор черносотенной газеты «Киевлянин». После Октябрьской революции издавал у Деникина газету «Великая Россия», белоэмигрант.— 138.

35) Кирносов Н. С.— депутат II Государственной думы от Саратовской губ., крестьянин, с.-р.— 138.

36) Константинов Г. С.— депутат II Государственной думы от Новгородской губ., октябрист, адвокат.— 138.

37) «Новое время» № 11152, 30 марта 1907 г.— 141.

38) Купстас А. С.— литовец, депутат II Государственной думы от Ковенской губ., крестьянин, с.-д. (меньшевик).— 143.

39) Очевидно, имеется в виду Кузнецов А. А.— депутат II Государственной думы от Симбирской губ., с.-д. (меньшевик).— 143.

40) Герус Л. Ф.— депутат II Государственной думы от Кубанской обл., публицист, с.-д. (меньшевик).— 143.

41) Наливкин В. П. (1862—1918) — депутат II Государственной думы от Ташкента, бывший помощник военного губернатора Ферганской обл., беспартийный. В думе примкнул к меньшевикам. В 1917 г. назначен Временным правительством чрезвычайным комиссаром Туркестана для борьбы против влияния большевиков.— 144.

42) Проект речи был написан В. И. Лениным (см. В. И. Ленин. Соч., т. 12, стр. 233—263), Алексинский значительно исказил ленинский текст.— 145.

43) Успенский В. П.— депутат II Государственной думы от Рязанской губ., земский врач.— 145.

44) Этот запрос был вызван тем, что царское правительство командировало в Бакинский район командующего отдельным корпусом жандармов генерала Таубе с «особыми полномочиями» для разгрома мирной экономической забастовки судовых рабочих.— 145.

45) На село Ланчхуты Озургетского уезда Кутаисской губернии были наложены незаконные штрафы на общую сумму в 45 000 руб. Для их взыскания был послан специальный карательный отряд.— 145.

46) Татаринов Ф. В.— депутат I и II Государственных дум от г. Орла, помещик, кадет, председатель губернского комитета к.-д. партии.— 146.

47) Медиев Р. (1880—1912) — депутат II Государственной думы от Таврической губ., кадет, крестьянин, редактор-издатель татарской газеты «Ватак-Хадиши».— 146.

48) Евлогий — епископ (с 1912 г. архиепископ) Холмский и Люблинский. Депутат II и III Государственных дум от православного населения Люблинской и Седлецкой губ., ярый черносотенец. После Октябрьской революции — один из вождей монархической эмиграции.— 146.

49) Бакунин А. И.— депутат II Государственной думы от Тверской губ., кадет, помещик, земский врач, племянник знаменитого анархиста М. А. Бакунина. После Октябрьской революции — белоэмигрант.— 147.

50) «Новое время» № 11190, 13 апреля 1907 г.— 147.

51) Рабочие и работницы фабрики Чешера, возмущенные произвольными вычетами из зарплаты, решили обратиться к администрации фабрики за разъяснением. Собрание 1000 рабочих носило мирный характер, но было жестоко избито конными городовыми. Только в больницу обратилось около 30 человек, а общее число пострадавших было значительно больше. По поводу этого избиения в думу было подано два запроса.— 148.

52) «Русское знамя» — черносотенная газета, орган «союза русского народа», издававшаяся в Петербурге с 1905 г. по 1917 г.— 148.

53) Зурабов А. Г. (1873—1919) — депутат II Государственной думы от г. Тифлиса, с.-д., первоначально большевик, позднее левый меньшевик. В годы первой мировой войны — интернационалист. В последние годы своей жизни был близок к коммунистам.— 149.

54) Редигер А. Ф.— военный министр царской России, член Государственного совета.— 149.

55) Петрункевич И. И. (1844—1928) — один из организаторов и видных членов к.-д. партии; участвовал в депутации к Николаю II 6 июня 1905 г. Был депутатом I Государственной думы от Петербурга. После Октябрьской революции — белоэмигрант. Умер в Праге.— 150.

56) Набоков В. Д. (1869—1922) — юрист. Один из основателей к.-д. партии, товарищ председателя ЦК и редактор центрального органа «Вестник партии народной свободы». Депутат I Государственной думы от Петербурга. В 1917 г.— управляющий делами Временного правительства. Белоэмигрант, издавал с И. Гессеном в Берлине газету «Руль».— 150.

57) Пергамент О. Я. (1868—1909) — депутат II и III Государственных дум от Одессы, кадет, адвокат.— 150.

58) «Русское слово» — либерально-буржуазная газета, издававшаяся в Москве с 1895 по 1917 г.— 151.

К ИСТОРИИ ПОДАТНОЙ РЕФОРМЫ 1679—1681 гг.

ПРИГОВОРЫ 1679 г. О ПОДВОРНОМ ОБЛОЖЕНИИ СТРЕЛЕЦКИМ ХЛЕБОМ

Публикуемые ниже документы относятся к делу, возбужденному в конце августа 1679 г. в Новгородском приказе (чети) запросом новгородского воеводы кн. Ю. М. Одоевского — о порядке сбора хлебных запасов новгородским стрельцам на жалованье в предстоящем году,— собирать ли этот хлеб по-прежнему,— с живущей четверти,— или по-новому — с дворового числа [1]. Вопрос этот в общей форме тогда стоял на очереди в высших правительственных инстанциях: уже 2 сентября того же 1679 г. указом царя и приговором Боярской думы было решено перевести сбор стрелецкого хлеба на дворовое число — по только что изготовленным переписным книгам 186—188 годов. Новым приговором от 5 сентября 1679 г. [2] были уточнены некоторые вопросы сбора стрелецких денег как консолидированной единой денежной подати. Оба приговора, однако, касались лишь сбора хлеба на жалованье московским стрельцам; стрелецкий же хлеб с Новгородского края собирался непосредственно новгородскими воеводами на жалованье новгородским же стрельцам; в Москву он не поступал.

Для доклада-отписки кн. Ю. М. Одоевского в Боярской думе был выписан текст приговора 2 сентября, из Поместного приказа были затребованы сведения о числе тяглых дворов (посадских, крестьянских и бобыльских) в Новгороде и Пскове с их пригородами и уездами; сведения эти были получены 12 сентября; была изготовлена по ним «выписка в доклад», и лишь 9 октября новым царским указом с боярским приговором на Новгород с пригородами и на Старую Русу с ее уездом, а вероятно, и на Псков с уездами, было распространено действие приговора 2 сентября 1679 г. (конец приговора, к сожалению, не сохранился).

Ход податной реформы 1679—1681 гг. до настоящего времени полностью не исследован. С. М. Соловьев в немногих строках отметил из приговора 5 сентября 1679 г. о денежных податях лишь постановление о назначении нового единого оклада стрелецких денег (вместо ряда прежних денежных податей — стрелецких денег, данных, полоняничных, ямских и др.) и упомянул о последовавшем в 1681 в. снижении первоначально установленного оклада (сославшись на публикацию в ААЭ, т. IV, под № 250) [3]. Подробнее и с возможной полнотой охвата опубликованных данных изучал ход реформы 1679—1681 гг. А. С. Лаппо-Данилевский, отчленивший

---

[1] ЦГАДА, ф. 159 (Приказные дела новой разборки), д. 1708; дело было обнаружено в начале 1920-х гг. пишущим эти строки.

[2] Наиболее полную передачу приговора 5 сентября 1679 г. и приложенную к нему роспись городов и уездов, облагавшихся новыми стрелецкими деньгами, см. в ААЭ, т. IV, № 250. Ни Новгород, ни Псков в эту роспись не были включены как центры уездов, не облагавшихся вообще на содержание московских стрельцов. Старая Руса, напротив, была включена в названный список городов и, значит, признана была подлежащей денежному, а не хлебному, платежу московским стрельцам на жалованье.

[3] С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, изд. Т-ва «Общ. польза», кн. III, стр. 874—875.

«стрелецкие деньги» от натурального обложения «стрелецким хлебом»[1]. Однако в отношении проведения в 1679 г. реформы сбора именно «стрелецкого хлеба» Лаппо-Данилевский не дал почти ничего, не сумев, по-видимому, четко отделить приговор 5 сентября от приговора 2 сентября (последнего он и не называет) и неправильно приписав реформе конца XVII в. замену стрелецкого хлеба стрелецкими деньгами, которые он смешивал с «деньгами за стрелецкий хлеб», платившимися иногда по специальным разрешениям правительства отдельными группами плательщиков вместо положенного на них натурального хлебного оклада.

Недостатки освещения реформы 1679—1681 гг. Лаппо-Данилевским были указаны официальными рецензентами его труда П. Н. Милюковым и М. А. Дьяконовым. Милюков, работавший почти одновременно с Лаппо-Данилевским и давший в своих работах ряд уточняющих материалов и указаний, внес бо́льшую ясность в представления об одновременном параллельном существовании денежной подати — «стрелецких денег» (для городов и некоторых северных уездов) и натурального сбора «стрелецкого хлеба» (для всех прочих уездов и некоторых городов) и о переводе того и другого сбора на дворовое число приговорами 2 и 5 сентября 1679 г.[2]. Однако Милюков не остановился подробнее на сведениях о реформе сбора стрелецкого хлеба. Дьяконов, дав в своей более поздней работе наиболее полный перечень грамот городовым воеводам, содержащих ссылки на приговоры и их частичные пересказы, по существу не смог уяснить для себя вопроса, два или один приговор состоялся в сентябре 1679 г. и сетовал, что «к сожалению, самые постановления о финансовых преобразованиях не сохранились или еще не отысканы»[3]. Это было справедливо прежде всего в отношении реформы сбора стрелецкого хлеба. Несколько правительственных указов в отдельные города, касавшихся именно этой стороны податной реформы, как уже сказано, были давно напечатаны[4], но в них лишь кратко передавались основные положения приговора 2 сентября 1679 г., и это, естественно, затрудняло понимание существа приговора, а вместе с тем и хронологических этапов всей реформы, проведенной в сентябре 1679 г.

Публикуемые документы дают исследователю недостававший до сих пор текст приговора 2 сентября 1679 г., по-видимому, полный и, если не вполне точно воспроизводящий подлинный официальный указ, то очень к нему близкий. Дело в том, что редакция приговора от 2 сентября, как она приведена ниже (см. док. № 2), носит явные черты недоработанности и похожа скорее на протокольную запись принятого решения со ссылками на предшествовавшую приказную выписку. Этим можно объяснить такие встречающиеся в тексте выражения, как «слушав сей выписки» (выписки впереди никакой нет); или: «со всех вышеписанных городов» (а городов выше никаких не упоминается — о них речь ниже, но в «докладной выписке», представленной к заседанию 2 сентября, о них, конечно, говорилось); или в конце вводной части приговора видим слова: «по третьей вышеписанной указной статье», вместо правильной редакции, данной этому месту на л. 32: «по трем указным статьям». О неотработанности редакции говорят и отмечаемые нами ниже неточности подсчетов числа городов, упоминаемых в статьях, а также включение одних и тех же городов в разные «статьи», т. е. в разные окладные зоны государства. Надо думать, что все подобные недочеты редакции при окончательной отработке текста указа были устранены.

Несмотря на перечисленные недочеты и неясности редакции, публикуемый

---

[1] А. С. Лаппо-Данилевский. Организация прямого обложения в Московском государстве, СПб., 1890, стр. 26—30, 256—259, 534—539 (гостиный оклад 1681 г.) и 402—408 (о стрелецком хлебе).

[2] П. Н. Милюков. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII в. и реформа Петра Великого, СПб., 1892, стр. 55—58, 84—90, и, особенно, его же: Спорные вопросы финансовой истории Московского государства, СПб., 1892, стр. 92—98, 102.

[3] М. А. Дьяконов. Очерки истории сельского населения в Московском государстве (XVI—XVII вв.) — «Летопись занятий Археографической комиссии», вып. XII, 1908, стр. 269—273.

[4] См. напр., ДАИ, т. VIII, №№ 36/II, 36/IV и некоторые другие.

текст приговора 2 сентября 1679 г. сохраняет свою ценность, так как он содержит до сих пор оставшиеся неизвестными перечни городов по каждому окладному поясу; имевшиеся до сих пор упоминания о поясах приводили лишь их краткие общие названия: города «Заоцкие», города «Замосковные» с «Низовыми», города «Заволжские» (см., например, ААЭ, т. IV, № 299). Печатаемый текст приговора показывает, насколько вольно эти названия были применены в данном случае,— это далеко не старые, известные еще с XVI в., привычные географические группировки городов, обозначавшиеся именем Заоцких, Замосковных и Низовых. При этом в пригороде выделена новая группа городов, названных «Заволжскими» (статья 3-я), а по существу являвшихся заволжской частью Замосковных же городов в прежнем понимании этого термина (от Белоозера, Вологды и Пошехонья до Юрьева и Балахны). В города «Заоцкие» включены и некоторые из южных Замосковных городов (Коломна, Кашира, Боровск, Медынь, Малый Ярославец, Оболенск, Таруса), часть городов северских (Брянск, Трубчевск, Рыльск, Путивль), а далее на восток — города украйные, рязанские и польские. Статья 2-я — «Замосковные и Казанского разряду города» — сохранила в себе лишь основную часть Замосковных городов в пределах Окско-Волжского междуречья (утеряв северо-восточное Заволжье и часть городов на юге), но присоединила некоторые низовые города (Курмыш, Алатырь, Темников, Кадом, Саранск) и несколько городов от литовской украйны на западе (Торопец Великие Луки, Холм) [1].

Как можно видеть, перечень городов в приговоре 2 сентября 1679 г. не охватывает всех городов государства: он имеет в виду лишь те города, с которых стрелецкий хлеб собирался Стрелецким приказом — московским стрельцам. Не упомянуты города Поморские с Вяткой и Пермью, часть городов Казанского двора и другие, с которых стрелецкий хлеб вообще не собирался, а взималась денежная стрелецкая подать [2]; в других городах, как в Новгородском крае, стрелецкий хлеб собирался местной администрацией и в Москву не поступал [3].

Если раньше, ввиду отсутствия конкретных сведений, оставался неясным охват государственной территории натуральным хлебным обложением, то теперь становится совершенно ясно, что стрелецким хлебом была обложена подавляющая масса уездов (или, как тогда говорили условно, «городов») Европейской части Русского государства: 93 «города» в трех «указных статьях», весь Новгородско-Псковский край и некоторые понизовые «города», приписанные хлебными сборами к Симбирску.

Публикуемые документы дают возможность приблизительно представить себе и количество ожидавшихся казной натуральных поступлений стрелецкого хлеба: 102 557 четвертей ржи и столько же овса — московским стрельцам (см. док. № 4, где указано, что при этом не хватило бы им в дачу по новому окладу 75 752,5 четей), новгородским стрельцам с Новгородского, Псковского и Старорусского уездов 4747$^3/_4$ четвертей ржи и столько же овса, а всего по этим двум статьям — около 107 305 четвертей ржи и столько же овса. Принимая для упрощения может быть несколько завышенную цену 1 четверти ржи в 70 коп. и 1 четверти овса в 30 коп. [4], получаем 107 305 руб. (размер сбора стрелецкого хлеба по Симбирску и другим пунктам нам сейчас неизвестен). Эта, хоть и примерная, цифра показывает, насколько крупной статьей государственного дохода был около 1680 г. сбор стрелецкого хлеба; не надо при этом забывать, что это только часть натурального жалованья, выплачивавшегося

[1] При позднейшем указе с боярским приговором от 24 сентября 1688 г. (ААЭ, т. IV, № 299) дана роспись городов двух поясов — Замосковных с Низовыми и Заволжских вместе; этот перечень несколько расходится с нашими перечнями 2-й и 3-й статей, включив некоторые не упомянутые в нашем тексте города (Шую, Лух, Дмитров, Козьмодемьянск, Керенск, Инсару) и опустив, в свою очередь, некоторые другие (Клин, Бежецк, Холм, Великие Луки, Торопец).

[2] См. П. Н. Милюков. Спорные вопросы..., стр. 92.

[3] Ср. также приписку некоторых городов к Симбирску, указанную в уже упомянутом приговоре 24 сентября 1688 г.

[4] По Кильбургеру, в 1674 г. рожь стоила 60—70 коп., овес — 32 коп. четверть (см. В. О. Ключевский. Русский рубль XVI—XVIII вв.— сб. «Опыты и исследования», М., 1912, стр. 197).

тогда государством. Однако стрелецкий хлеб и другие хлебные запасы в государственную роспись 1680 г., напечатанную Милюковым в его «Государственном хозяйстве» (приложение 1), внесены не были, что не отмечено издателем и не учтено им при анализе самого государственного бюджета на 1680 г. (см. стр. 96—107).

Деление «городов» с уездами на три пояса по высоте хлебного оклада (при равенстве социальных категорий) не было изобретением 1679 г.— оно существовало и раньше. Зафиксированное в приговоре 2 сентября 1679 г., оно представляет интерес как один из ранних опытов своего рода экономического районирования центральной территории Русского государства (хотя бы только, в основном, по производству хлеба, но все же не без учета, конечно, и других условий платежеспособности населения); с этой же точки зрения небезынтересно и приравнение Новгородского края (в приговоре 9 октября 1679 г.) к центральной части Замосковных городов.

Для удобства обозрения установленных приговором 2 сентября 1679 г. хлебных окладов по трем статьям даем свод их в нижеследующей таблице:

№№ п/п	Категории облагаемых населенных владений	1 статья				2 статья				3 статья				
		В Заоцких городах				В Замосковных и Казанского разряду городах				В Заволжских городах				
		Оклад хлеба с двора (в четвериках)			Во скольких городах	Оклад хлеба с двора (в четвериках)			Во скольких городах	Оклад хлеба с двора (в четвериках)			Во скольких городах	Во скольких городах всего
		ржи	овса	итого		ржи	овса	итого		ржи	овса	итого		
1.	С патриарших, архиерейских и монастырских вотчин	3,5	3,5	7,0	44	3,0	3,0	6,0	31	2,5	2,5	5,0	9	84
2.	С дворцовых сел и волостей	2,5	2,5	5,0	14	2,0	2,0	4,0	22	1,5	1,5	3,0	6	42
3.	С боярских, дворянских и приказных людей, вотчин и поместий	1,5	1,5	3,0	49	1,0	1,0	2,0	36	0,5	0,5	1,0	9	93[1]

Приведенные в таблице данные показывают сравнительную территориальную распространенность видов землевладения — церковного, дворцового, служилого и, с другой стороны, наглядно иллюстрируют строгий схематизм построения шкалы обложения как в территориально-зональном разрезе, так и в отношении тягости обложения по принадлежности плательщиков к разным категориям владельцев.

Вторым ценным элементом публикуемого материала является роспись числа посадских, крестьянских и бобыльских дворов Новгородского и Псковского края, содержащая подсчеты дворов по очень дробным социально-локальным группам двоorовладельцев, составленная в Поместном приказе по переписным книгам 186—188 гг., частью, по-видимому, по недошедшим до нас (например, по Обонежской пятине — кн. Якова Мышецкого, по Пскову — Алексея Давыдова и подьячего Кузьмы Ключарева, по Псковским пригородам — Савелья Игнатова и подьячего Федора Любкина) [2]. Особенно ценны данные по посадскому населению как самого Пскова с его сотнями, так и его пригородов, а также по вотчинному дворовладению.

[1] Ввиду ошибочного в оригинале зачисления г. Шацка и в 1-ю и во 2-ю статью даем реальное число названных городов — 93 (вместо формальной суммы слагаемых).

[2] В I томе «Описания документов и бумаг бывшего Московского архива Министерства юстиции» по Пскову и пригородам вообще не значится никаких переписных книг за 186—188 гг. Напомним, что данных по Новгороду и Пскову нет в росписи гостиного оклада, в ААЭ, т. IV, № 250.

В общем публикуемый материал, существенно дополняя сведения о начальном периоде реформы 1679—1681 гг., позволяет лучше представить весь ход реформы и правительственных колебаний и расчетов, которыми она сопровождалась: она осуществлялась при ясно выраженном представителями господствующих классов опасении возможных новых взрывов классовой борьбы на почве налогового угнетения тяглой массы, которая огромными недоимками уже предупреждала о пределе своего терпения.

Непосредственно связанная с военной, податная реформа была, как и военная, новым шагом вперед в области усовершенствования и укрепления аппарата власти при помощи дальнейшей централизации и упрощения системы управления в области обложения и финансов.

И. А. Голубцов

№№ 1—5

ДЕЛО НОВГОРОДСКОГО ПРИКАЗА О ПЕРЕВОДЕ (С 7188 г.) НА ДВОРОВОЕ ЧИСЛО СБОРА СТРЕЛЕЦКОГО ХЛЕБА В НОВГОРОДСКОМ И СТАРОРУССКОМ УЕЗДАХ

№ 1

Отписка новгородских воевод кн. Ю. М. Одоевского и Т. Кузьмина в Новгородский приказ с запросом о порядке сбора стрелецкого хлеба с Новгородского уезда

21 августа 1679 г.

Государю, царю и великому князю Федору Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу холопи твои Юшка Одоевский, Тимошка Кузьмин челом бьют. В прошлом, государь, во 186-м и в нынешнем во 187-м годех по твоему, великого государя, царя и великого князя Федора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, указу и по грамотам из Новгородского приказу за приписьми дьяков Якова Кирилова, Василья Никитина велено на нынешней на 187 год с Новгородцкого уезду стрелецкой хлеб собрать з живущих четвертей с сошного письма против Замосковных городов; а впредь как новгородцам стрелецкой хлеб платить, и о том твой, великого государя, указ в Великий Новгород прислан будет в то время, как по твоему, великого государя, указу во всех городех перепищики крестьянские и бобылские дворы перепишут и переписные книги к Москве привезут, и о зборе стрелецкого хлеба по переписным книгам твой, великого государя, указ во все города будет послан. И по тому твоему, великого государя, указу и по грамотам на нынешний на 187-й год с Новгородцкого уезду стрелецкой хлеб збирают з живущих четвертей; а впредь на 188-й год стрелецкой хлеб збирать з дворового числа или з живущего тягла, о том твоего, великого государя, указу в Великий Новгород к нам, холопем твоим, августа по 21 число нынешнего 187-го году не прислано; и без твоего, великого государя, указу на 188-й год збору стрелецкого хлеба с Новгородского уезду приходной книги делать и в уезд послать для збору того хлеба мы, холопи твои, не смеем, и стрельцам твоего, великого государя, хлебного жалованья на 188-й год дать будет нечего. О том, великий государь, царь и великий князь Федор Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, вели свой, великого государя, указ учинить нам, холопем твоим.

На обороте: Государю, царю и великому князю Федору Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу.

Отметка о получении: 187-го года августа в 29 день прислана через почту.

Лл. 1—2.— Подлинник.

№ 2

Царский указ и боярский приговор о размерах и порядке сбора хлеба московским стрельцам на жалованье и на корм

2 сентября 1679 г.

188 года сентября в 2 день великий государь, царь и великий князь Федор Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, слушав сей выписки [1] в передней и советовав во святом дусе со отцем своим и богомольцем с великим господином с святейшим Иоакимом, патриархом Московским и всеа Руси, указал и бояре приговорили: на годовое жалованье и на корм московским стрельцам хлеб, рожь и овес — со всех вышеписанных городов имать сентября с 1-го числа нынешнего 188-го года и впредь по вся годы до воловых писцов по последним переписным книгам 185-го, и 186-го и 187-го году с прежних и с прибылых с крестьянских и з бобыльских дворов и з задворных людей по третьей вышеписанной указной статье.

1-я. З Заоцких городов

Великого государя з дворцовых сел и волостей в Нижнем, в Верхнем Ломове, в Танбове, в Шацком [2], на Резани, в Ряском, на Лебедяни, на Коломне, на Кашире, в Олексине, в Козелску, в Боровску, во Брянску, в Трубческу — всего в пятинадцати городех [3] з двора ржи по полтретья четверика, овса тож; и того з двора ржи и овса по пяти четвериков.

С патриарших и со архиерейских и монастырских вотчин в тех же вышеписанных городех, да в Серпухове, в Оболенску, в Тарусе, в Колуге, в Ярославце Малом, в Лихвине, в Перемышле, в Мосальску, в Воротынску, в Мещоску, в Мядыни, на Туле, на Епифани, в Новосили, в Одоеве, в Кромах, в Карачеве, в Белеве, в Болхове, на Орле, в Рылску, в Путивле, в Донкове, в Курске, в Белегороде, во Мценску, на Ливнах, на Елце, на Осколе, на Воронеже,— всего в сороке городех [4] з двора ржи по три четверика с получетвериком, овса тож — итого з двор ржи и овса по четверти без четверика.

Бояр и околничьих и думных и ближних людей и стольников и стряпчих и дворян московских и жилцов и всяких чинов ратных и приказных людей с поместей и с вотчин в тех же вышеписанных городех да на Веневе, да на Солове, на Дедилове, на Черни, на Лебедяни,— всего в сороке в пяти городех [5] з двора ржи по полтора четверика, овса тож — итого з двора ржи и овса по три четверика.

2-я. З Замосковных и Казанского розряду городов

З дворцовых сел и волостей в Нижнем Новгороде, в Орзамасе, в Ярославле, в Переславле Залесском, в Юрьеве Полском, в Суздале, в Володимире, в Муроме, в Гороховце, в Ростове, в Темникове, в Верее, в Вязме, в Можайску, в Звенигороде, в Рузе, в Клину, на Волоку Ламском, во Твери, во Ржеве, в Старице, в Кашине — всего в двадцати двух городех з двора ржи по полосмине, овса тож.

С патриарших и со архиерейских и с монастырских вотчин в тех же вышеписанных в двадцати дву городех да в Торжку, в Бежецком, в Зубцове, во Ржеве, в Торопце, в Холму, на Луках, на Угличе, на Олатаре, на Курмыше,— всего в тридцати дву городех [6] з двора ржи по три четверика, овса тож.

---

[1] Выписки здесь, как видим, никакой нет; имеется в виду докладная выписка, послужившая основанием для обсуждения и решения вопроса в Боярской думе; упоминание о ней имеется в сокращенном пересказе приговора (ДАИ, т. VIII, № 36, IV, стр. 109).

[2] Шацк потом назван и в Замосковных городах.

[3] Описка, перечислено лишь 14 городов.

[4] Здесь названо 30 городов, да 14 было названо выше, итого 44 (а не 40).

[5] В действительности, в 49 городах (см. предыдущее примечание).

[6] Фактически перечислен 31 город (Ржев назван дважды).

С поместных и с вотчинных сел и з деревень в тех же вышеписанных в тридцати дву городех да в Касимове, в Кадоме, Шацком, в Темникове, в Саранску,— всего в тридцати в семи городех[1] ржи по четверику, овса тож.

3-я. З Заволских городов

З дворцовых сел и волостей в Пашехонье, на Вологде, на Белеозере, на Костроме, в Юрьеве Поволском, на Балахне — всего в шти городех з двора ржи по полтора четверика, овса тож.

С патриарших и со архиерейских и с монастырских вотчин в тех же вышеписанных в пяти городех[2] да в Галицком, в Романовском, в Кинешемском уездех — всего в осми городех[3] з двора ржи по полтретья четверика, овса тож.

С поместных и с вотчинных сел и з деревень, в тех же вышеписанных городех з двора ржи по получетверику, овса тож.

И всего по вышеписанной указной по третьей статье стрелецкого хлеба имать хлеба на всякий год ржи по сту по две тысячи по пятисот по пятидесят по семи четей, овса по тому ж, в московскую таможенную торговую меру; а что по нынешнему новому окладу на годовую дачу стрельцом не достанет ржи семидесяти пяти тысяч семьсот пятидесяти дву четей с осминою, овса тож, и тот хлеб давать стрельцом на жалованье ис Хлебного приказу из десятинного хлеба и о том в Хлебный приказ послать память.

4-я

А збирать тот стрелецкий хлеб на Москве в Стрелецком и во всех приказах, также и во всех городех в торговую таможенную орленую меру и с верхи под гребло, а стрельцом государево хлебное жалованье давать в тое ж таможенную орленую меру по прежним окладом против отдаточной меры в приимочную по росчету: пятидесятником по девяти четей, десятником по осми без полчетверика; редовым по осми четей без четверика, да и овса по тому ж, человеку на год; и давать в году попрежнему на три срока: в декабре, в марте, в июле месяцех — пятидесятником по три чети, десятником по три чети без полутора четверика, редовым по две чети с осминою и с четвериком ржи, овса по тому ж, человеку на срок. А для приему и отдачи стрелецкого хлеба и ружником и обротчиком учинить меры все ровны и с верхи под гребло и, заорля, послать во все приказы и во все городы ис приказу Большого прихода и заказ о том учинить накрепко под смертною казнию, чтоб тех таможенных орленых мер на Москве и в городех нихто не перемепяли, а были бы на Москве и в городех те указные приемочные заорленые одни меры с верхи под гребло; и велеть о том, на Москве и в городех кликать биричу по многие торговые дни, чтоб всяких чинов люди тот, великого государя, указ ведали, и о зборе стрелецкого хлеба послать великого государя грамоты в городы к воеводам и к приказным людям з большим подкреплением из Стрелецкого приказу, а о мерах ис приказу Большого прихода, и послать о том память в приказ Большого приходу.

А с которых городов и сколко стрелецкого хлеба на прошлые годы взять из доимки, и о том доимочном хлебе выписать к великому государю в доклад особо.

5-я

А для збору того стрелецкого хлебу учинить в Стрелецком приказе с переписных книг окладные имянные книги, сколько в которых городех в патриарших, и во архиерейских, и в монастырских вотчинах, и за помещики, и за вотчинники и за кем имяны и в которых селех и в деревнях крестьянских и бобылских дворов порознь, да и во все городы к воеводам и к приказным людем для збору того хлебу

[1] В действительности, в 36 городах (см. предыдущее примечание), причем, как отмечено выше, Шацк назван в данной статье повторно.
[2] Выше перечислено 6 городов.
[3] Должно быть в 9 городах (см. предыдущее примечание).

послать таковые ж окладные книги за дьячьею приписью. А к збору того стрелецкого хлеба в целовальники выбрать на житные дворы против прежнего из стрельцов ис пятидесятников, из десятников людей добрых и правдивых, кому б в том мочно было верить, а не воров и не бражников, и велеть тот хлеб збирать за верою и за выборы всякому целовальнику ото всего приказу и в выборех велеть писать: буде за их выбором которые целовальники объявятца в каком воровстве и учинитца на них в зборе стрелецкого хлеба начот, и им, выборным людем, от великого государя быть в опале, и тот начотный хлеб зачесть им в дачу государева жалованья; и они б, ведаючи тот государев указ, однолично к тому збору выбирали в целовальники людей добрых и правдивых, кому б в том мочно было верить.

6-я

На Москве на отдаточном кружечном дворе и в приказе Большого дворца и во всех городех вино и пива и мед велеть принимать в приемное ж заорленое ведро, в каково учинено наперед сего, и продавать и в розход давать в то ж приимочное заорленое ведро, чтоб на Москве и в городех везде меры были одни и ровны; и указ учинить против того, как и о мерах, и послать о том памяти в приказы Новые чети и Большого дворца, и в иные приказы, в которых кружечные дворы ведомы.

Лл. 3—12.— Выпись.

№ 3

Выпись из переписных книг 1678 и 1679 гг. о числе посадских дворов в Новгороде, Пскове, новгородских и псковских пригородах и о числе крестьянских и бобыльских дворов в Новгородском и Псковском уездах

12 сентября 1679 г.

Лета 7188-го сентября в 12 день. По государеву, цареву и великого князя Федора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца указу боярину Ивану Михайловичу Милославскому, да окольничему Илье Ивановичу Чирикову, да дьяком думному Аверкию, да Якову Кириловым, Павлу Симанову, Василью Никитину. В Поместной приказ к дьякам к думному к Ивану Горохову, к Семену Карево, к Тимофею Литвинову, к Ивану Протопопову, к Ивану Рагозинину, к Дмитрею Федорову, к Ивану Максимову в памяти за твоею Павлововою приписью написано: великий государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич указал в Поместном приказе выписать ис переписных новых книг прошлых 186-го и 187-го годов: в Великом Новегороде и во Пскове и в новгородцких и во псковских пригородех сколько на посадех посадцких людей дворов, в котором городе и в пригороде порознь, так же: что тех же городов в уездех дворцовых и митрополичьих и монастырских и дворян и детей боярских и всяких чинов жилецких людей крестьянских и бобыльских дворов порознь же; а выписав тое выписку с памятью за дьячьею приписью указал великий государь прислать в Новгородский приказ к тебе, боярину Ивану Михайловичу, да к окольничему к Илье Ивановичу, да к дьяком к думному к Аверкию, и к Якову, и к Павлу, и к Василью для окладу и збору стрелецкого хлеба.

И в Поместном приказе выписано:

В новгородских переписных книгах переписи стольника князя Василья Жирового-Засекина 186-го году написано:

В Великом Новегороде посацких людей 826 дворов, да вдовьих и детей их 46 дворов с полудвором; да посацких людей, которые живут в уезде на монастырских и на помещицких землях дворами тятлецы 46 человек, да вдов посацких 47 человек; да к Новгородскому посаду приписаны зарубежные выходцы две семьи.

В Великом же Новгороде за новгородским митрополитом крестьянских 27 дворов, 4 двора бобыльских. За монастыри в Великом Новгороде 37 дворов бобыльских.

Да в переписных же книгах переписи стольника князя Василья Жирового-Засекина 186 году в Воцкой пятине написано:

В городе в Ладоге посацких людей 44 двора, 8 дворов бобыльских. За новгородским митрополитом крестьянских и бобыльских и мельницких и вдовьих и безпашенных бобылей 521 двор.

За помещики и за вотчинники крестьянских и бобыльских 1604 двора.

В переписных книгах переписи стольника Степана Оничкова 186 году написано:

В Шелонской пятине в Старой Русе в городе на посаде посацких людей 273 двора, да бобыльских 69 дворов. В городе ж за монастыри крестьянских и бобыльских дворов 18 дворов. За монастыри ж в Старорусском уезде крестьянских и бобыльских 1794 двора. На церковных землях церковных бобылей 8 дворов.

В Шелонской же пятине в Старорусском уезде в Ломском погосте великого государя дворцовых волостей выходцев 212 дворов крестьянских, 18 дворов бобыльских. За помещики и за вотчинники крестьянских и бобыльских 37 дворов.

В переписных книгах переписи стольника Степана ж Оничкова 186 года написано:

В Шелонской же пятине в Зарусской половине в городе Порхове на посаде посацких людей 57 дворов, 26 дворов бобыльских. Да на Пшажском рядку посацких людей 29 дворов, 4 двора бобыльских. Да в Мусицком погосте великого государя колесных мастеров 66 дворов, да 22 двора бобыльских. За новгородским митрополитом 92 двора крестьянских. За монастыри крестьянских и бобыльских 251 двор. За помещики и за вотчинники крестьянских и бобыльских 996 дворов.

В Шелонской пятине в Залесской половине переписи стольника Степана ж Оничкова 186 году:

За монастыри крестьянских и бобыльских 86 дворов. За новгородским же митрополитом 5 дворов крестьянских. За помещики и за вотчинники крестьянских 1331 двор, бобыльских 266 дворов.

В переписных же книгах переписи Василья Остафьева 186-ж году в Деревской пятине написано:

За митрополитом 44 двора крестьянских, 11 дворов бобыльских. За монастыри крестьянских и бобыльских 1122 двора. На церковных землях 9 дворов церковных бобылей. За помещики и за вотчинники 692 двора крестьянских, 52 двора бобыльских.

В переписных же книгах переписи стольника князя Якова Мышецкого 186-ж в Обонежской пятине написано:

Посацких людей, которые живут на помещиковых и на монастырских землях из оброку, 51 двор. За новгородским митрополитом крестьянских и бобыльских 883 двора. Да за митрополичьими детьми боярскими крестьянских и бобыльских 216 дворов. За монастыри крестьянских и бобыльских 1968 дворов. На церковных землях 3 двора бобыльских. За помещики и за вотчинники крестьянских и бобыльских 1930 дворов.

В переписных же книгах переписи Федосея Беклемишева 186-ж году в Бежецкой пятине написано:

За помещики и за вотчинники крестьянских и бобыльских 2062 двора. За монастыри крестьянских и бобыльских 277 дворов. На церковных землях церковных бобылей 4 двора.

Да по псковским переписным книгам переписи Алексея Давыдова да подьячего Кузмы Ключарева 186 году написано:

В Петровской сотне посацких и бобыльских и вдовьих 39 дворов. В Великоулицком сте посацких и бобыльских и вдовьих 30 дворов. В Жирковском сте посацких и бобыльских и вдовьих 122 двора. В Житницком сте посацких и бобыльских и вдовьих 96 дворов. В Кстовском сте посацких и бобыльских и вдовьих 117 дворов. В Никольском сте посацких и бобыльских и вдовьих 111 дворов. В Пятницком сте посацких и бобыльских и вдовьих 113 дворов. В Мокролуцком сте посацких в бобыльских и вдовьих 111 дворов. В Раковском сте посацких и бобыльских и вдовьих 63 двора. В Завелицком сте посацких и бобыльских и вдовьих 89 дворов

Да по псковским же переписным книгам:

В Завелицкой засаде за архиепископом 40 дворов крестьянских, 8 дворов бобыльских. За монастыри и церкви 763 двора крестьянских, 288 дворов бобыльских, За Печерским монастырем посацких 23 двора, 22 двора бобыльских. За помещики и за вотчинники 313 дворов крестьянских, 57 дворов бобыльских. В Бельской засаде за монастыри и церкви 448 дворов крестьянских, 98 дворов бобыльских. За помещики и за вотчинники 59 дворов крестьянских, 11 дворов бобыльских. В Мелетовской засаде за монастыри и церкви 176 дворов крестьянских, 32 двора бобыльских. За помещики и за вотчинники 68 дворов крестьянских, 16 дворов бобыльских. В Рожницкой засаде за архиепископом 16 дворов крестьянских, 3 двора бобыльских. За монастыри и церкви 197 дворов крестьянских, 36 дворов бобыльских. За помещики и за вотчинники 14 дворов крестьянских, 2 двора бобыльских. В Деманицкой засаде за монастыри и за церкви 163 двора крестьянских, 24 двора бобыльских. За помещики и за вотчинники 101 двор крестьянской, 19 дворов бобыльских. В Заклинской засаде за монастыри и за церкви 123 двора крестьянских, 38 дворов бобыльских. За помещики и за вотчинники 53 двора крестьянских, 26 дворов бобыльских. В Пруцкой засаде за монастыри и за церкви 253 двора крестьянских, 63 двора бобыльских. За помещики и за вотчинники 67 дворов крестьянских, 35 дворов бобыльских.

Да по псковским же пригороцким книгам переписи Савелья Игнатьева да подьячего Федора Любкина 186 году написано:

Во Гдове посацких и бобыльских 69 дворов. В Кобылску посацких и бобыльских 11 дворов. В Острове посацких и бобыльских 12 дворов. В Велейску посацких и бобыльских 6 дворов. В Опочке посацких и бобыльских 38 дворов. В Вороноче посацких и бобыльских 8 дворов. В Выборе посацких 5 дворов. В Володимерце посацких 3 двора.

Да во псковских же пригородех:

Во Гдовском уезде за архиепископом 194 двора крестьянских, 75 дворов бобыльских. За монастыри и за церкви 300 дворов крестьянских, 86 дворов бобыльских. За помещики и за вотчинники 349 дворов крестьянских, 183 двора бобыльских. В Кобылском уезде за архиепископом 88 дворов крестьянских, 35 дворов бобыльских. За монастыри и церкви 131 двор крестьянской, 78 дворов бобыльских. За помещики 117 дворов крестьянских, 40 дворов бобыльских. В Ызборском уезде за архиепископом 14 дворов крестьянских, 6 дворов бобыльских. За помещики и за вотчинники 198 дворов крестьянских, 62 двора бобыльских. В Вышегородском уезде за монастыри и за церкви 40 дворов крестьянских, 20 дворов бобыльских. За помещики и за вотчинники 168 дворов крестьянских, 67 дворов бобыльских. В Островском уезде за архиепископом 13 дворов крестьянских, 2 двора бобыльских. За монастыри и за церкви 49 дворов крестьянских, 11 дворов бобыльских. За помещики 136 дворов крестьянских, 35 дворов бобыльских. В Велейском уезде за архиепископом 4 двора крестьянских. За монастыри и за церкви 24 двора крестьянских, 4 двора бобыльских. За помещики 74 двора крестьянских, 12 дворов бобыльских. В Опочецком уезде за монастыри и за церкви и за церковными причетники 28 дворов крестьянских, 11 дворов бобыльских. За помещики и за вотчинники 142 двора крестьянских, 53 двора бобыльских. В Вороноцком уезде за монастыри и за церкви 70 дворов крестьянских, 12 дворов бобыльских. За помещики и за вотчинники 87 дворов крестьянских, 39 дворов бобыльских. В Выборском уезде за монастыри и за церкви 71 двор крестьянской, 22 двора бобыльских. За помещики 49 дворов крестьянских, 27 дворов бобыльских. В Дубковском уезде за монастыри и за церкви 85 дворов крестьянских, 17 дворов бобыльских. За помещики 43 двора крестьянских, 17 дворов бобыльских. В Володимерском уезде за архиепископом 2 двора крестьянских, 1 двор бобыльский. За монастыри и за церкви 20 дворов крестьянских, 8 дворов бобыльских. За помещики 20 дворов крестьянских, 20 дворов бобыльских. В Вревском уезде за монастыри и за церкви 8 дворов крестьянских, 4 двора бобыльских. За помещики и за вотчинники 31 двор крестьянский, 13 дворов бобыльских.

На обороте выписи скрепа: Диак Семен Карево. Справил Киприанко Тихонов.

Лл. 13—29.— Подлинник.

№ 4

Выписка Новгородского приказа в доклад царю и Боярской думе о числе дворов в Новгородском и Старорусском уездах, подлежащих обложению стрелецким хлебом

12 сентября — 8 октября 1679 г.

По переписным книгам 186 года в Великом Новгороде посацких людей 826 дворов, да вдовьих и детей их 46 дворов с полудвором, да посацких людей, которые живут в уезде на монастырских и на помещичьих землях дворами, тяглецы 46 человек, да вдов посацких же 47 человек, да к Новгороцкому ж посаду приписаны зарубежские выходцы 2 семьи. Да в Обонежской пятине посацких людей, которые живут на помещиковых и на монастырских землях из оброку, 51 двор. Всего посацких и вдов их, которые живут в Новгороде и в уезде, 1018 дворов с полудвором.

Да в Воцкой пятине в городе Ладоге посацких 44 двора, 8 дворов бобыльских, обоего 56 дворов [1].

В Шелонской пятине в Заруской половине в городе Порхове на посаде посацких людей 57 дворов, 26 дворов бобыльских, обоего посацких и бобыльских 83 двора.

Да на Пшаском рядку посацких людей 29 дворов, 4 двора бобыльских, обоего посацких и бобыльских 33 двора.

Да в Мусицком погосте государевых колесных мастеров 66 дворов, 23 двора бобыльских, обоего 89 дворов.

Да в Великом же Новегороде и в уезде за новогороцким митрополитом и за монастыри крестьянских и бобыльских и мельницких и вдовьих и безпашенных бобылей 27, 4, 37, 531, 92, 251, 86, 5, 44, 11, 1122, 883, 1968, 277, всего 5338 дворов. Да за митрополичьими детьми боярскими крестьянских и бобыльских 216 дворов. Да на церковных землях церковных бобылей 9, 3, 4 — всего 16 дворов. Всего в митрополичьих и в монастырских вотчинах и на церковных землях 5570 дворов.

Да за помещики и за вотчинники крестьянских и бобыльских 1604, 996, 1331, 266, 692, 52 [2], 1930, 2062, всего [3] 8933 двора.

В Старой Русе на посаде посацких 273 двора, да бобыльских 69 дворов, обоего 342 двора.

Да в городе и в уезде за монастыри крестьянских и бобыльских 18, 1794, обоего 1812 дворов. Да на церковных землях церковных бобылей 80 дворов. Обоего в монастырских вотчинах и на церковных землях 1892 дворов.

Да в государевом Лоском погосте выходцев 212 дворов крестьянских, 18 дворов бобыльских, обоего крестьянских и бобыльских 230 дворов.

Да за помещики и за вотчинники крестьянских и бобыльских 33 дворов.

В Великом Новегороде и в Новгородцких пригородех стрельцов 1150 человек. Великого государя хлебного жалованья по окладу тем стрельцам 6969 четвертей ржи, овса тож, в отдаточную меру.

И в нынешнем во 188 году сентября в 2 день великий государь, царь и великий князь Федор Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержец, слушав выписки о зборе стрелецкого хлеба в передней и советовав с отцом своим и богомольцем с великим господином святейшим Иоакимом, патриархом Московским и всеа Руси, указал и бояре приговорили: на годовое жалованье и на корм московским стрельцом хлеб — рожь и овес — имать сентября с 1-го числа нынешнего 188-го года и впредь по вся годы до воловых писцов по последним переписным книгам 185 и 186 и 187 годов с прежних и с прибылых крестьянских и з бобыльских дворов и з задворных людей по трем указным статьям.

---

[1] Описка, нужно 52 двора.
[2] Далее зачеркнуто: 216.
[3] Далее зачеркнуто: 9149 дворов.

По 1-й статье

З дворцовых сел и волостей з двора ржи по полутретья четверика, овса тож.

С патриарших и со архиерейских и с монастырских вотчин з двора ржи по три четверика с получетвериком, овса тож.

С помещиковых и с вотчинниковых земель з двора ржи по полтора четверика, овса тож.

По 2-й

З дворцовых сел и волостей з двора ржи по полуосмине, овса тож.

С патриарших и со архиерейских с монастырских вотчин по 3 четверика ржи, овса тож.

С поместных и с вотчинных сел и деревень по четверику ржи, овса тож.

И будет великий государь укажет стрелецкой хлеб с Новгороцкого уезду збирать против первой статьи.

Итого в Новгороцком уезде по переписным книгам прошлого 186 году крестьянских и бобыльских дворов: в митрополичьих и в монастырских вотчинах и на церковных землях 5570 дворов, по пол-4 четверика з двора, итого 2433 четвертей без четверика; помещиковых и вотчинниковых 8933 двора, по пол 2 четверика з двора, итого 1675 четвертей бес получетверика; по прежним переписным книгам 181 году в дворцовых селах и в деревнях 3191 двор, по пол 3-я четверика з двора, итого 997 четвертей с полуосминой без получетверика: всего с Новгороцкого уезду стрелецкого хлеба по нынешнему роскладу по 1-й статье доведетца взять 5109 четвертей в приимочную меру, а в отдаточную 6812 четвертей; и новгородцким стрельцом в дачу недостанет 157 четвертей ржи, овса тож.

А будет збирать стрелецкой хлеб с Новгороцкого уезду против 2-й статьи, итого в Новгороцком уезде: в митрополичьих и в монастырских вотчинах и на церковных землях крестьянских и бобыльских 5570 дворов — по 3 четверика з двора, итого 2089 четвертей без полуосмины ржи, овса тож; помещиковых и вотчинниковых 8933 двора, по четверику з двора, итого 1116 четвертей с осминою и с четвериком ржи, овса тож; по переписным книгам прошлого 181 году в дворцовых селах 3191 двор, по два четверика з двора итого 798 четвертей без полуосмины, овса тож; всего с Новгороцкого уезду стрелецкого хлеба по нынешнему роскладу по 2-й статье довелось взять 4003 четверти с четвериком ржи, овса тож, в приимочную меру, а в отдаточную меру 5333 четвертей[1] с осминою ржи, овса тож; и Новгородцким стрельцом в дачю недостанет 1631 четверть с осминою ржи, овса тож.

В Старорусском уезде: в монастырских вотчинах и на церковных землях 1820 дворов — з двора по 3 четверика, итого 682 четверти с осминою; в дворцовых волостях 230 дворов — з двора по 2 четверика, итого 57 четвертей с осминою; за помещики и за вотчинники 37 дворов з двора по четверику, итого 4 четверти с осминою и с четвериком; всего с Староруского уезду стрелецкого хлеба по нынешнему роскладу 744 четверти с осминою и с четвериком ржи, овса тож, в приимочную меру, а в отдаточную стрелецкую меру 993 четверти без четверика ржи, овса тож; и ис того числа давать староруским стрельцам 40 человеком по 242 четверти с осминою ржи, овса тож; а за тем в остатке того хлеба 750 четвертей с третником ржи, овса тож, в отдаточную стрелецкую меру.

И будет великий государь укажет с Староруского уезду стрелецкой хлеб, которой от староруских стрельцов в остатке будет, отвозить в Великий Новгород на жалованье Новгороцким стрельцом, и за тем новгороцким стрельцом хлебу по второму роскладу недостанет 881 чети с четвериком ржи, овса тож в отдаточную меру.

По составам лл. 32—33 дела скрепа: Думной диак Аверкей Ки[риллов].

Лл. 30—37.— Отпуск.

---

[1] Здесь неточность, должно быть: 5337 четвертей; из каждой приимочной четверти делали $1^1/_3$ отдаточных четвертей.

№ 5

Царский указ и боярский приговор о нормах взимания хлеба с тяглых дворов Новгородского и Старорусского уездов новгородским и старорусским стрельцам на жалованье с 1679 г. впредь до валовых писцов

9 октября 1679 г.

И 188 г. октября в 9 день великий государь, царь и великий князь Федор Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, слушав сей выписки, указал и бояре приговорили: на годовое жалованье и на корм новгороцким и пригороцким стрельцом тысяче сту пятидесят человеком хлеб — рожь и овес — с Новгороцкого и Староруского уездов на нынешней на 188 год взять и впредь по вся годы до валовых писцов имать по нынешним переписным книгам прошлого 186 году с крестьянских и з бобыльских дворов и з задворных людей против второй указной статьи — Замосковных городов: з дворцовых сел и волостей с двора ржи по полуосмине, овса тож; с патриарших и со архиерейских и с монастырских вотчин по три четверика ржи, овса тож; с поместных и с вотчинных сел и деревень по четверику овса...[1]

Л. 38.— Подлинник.

ЦГАДА, Приказные дела новой разборки, д. 1708, лл. 1—38.

---

[1] На этом текст обрывается.

Дневники Воспоминания

НА ХОЗЯЙСТВЕННОМ ФРОНТЕ

М. Г. РОШАЛЬ

Автор воспоминаний М. Г. Рошаль (р. 1897) — член КПСС с 1915 г. Принимал активное участие в Февральской и Октябрьской революциях 1917 г. Находился на руководящей партийной, советской и хозяйственной работе в Гельсингфорсе, Новгороде, Воронеже, Казани, Москве и других городах. В настоящее время — персональный пенсионер.

В ноябре 1919 г. я получил направление президиума Высшего совета народного хозяйства срочно выехать на руководящую хозяйственную работу в Казань. Почти два года мне довелось пробыть там председателем совнархоза — сначала Казанской губернии, а потом Татарской республики (образованной в мае 1920 г.).

Обширная в прошлом Казанская губерния в условиях, когда часть страны была занята белогвардейцами, приобретала для республики большое хозяйственно-экономическое значение. По данным переписи 1917 г., здесь проживало 3 120 215 чел., преимущественно занятых в сельском хозяйстве. Только 8% населения находилось в городах и рабочих поселках. В самой Казани в 1920 г. насчитывалось 146 495 чел.; из них русских было около 74%, татар — около 20%, остальные — прочих национальностей [1].

В дремучих непроходимых лесах казанщины шла усиленная заготовка топлива и делового леса. Летом по многоводным артериям Волги, Камы и Ветлуги сплавлялось множество плотов с древесиной. На фабриках и заводах, подчиненных местному совнархозу, было занято до 35 тыс. рабочих. Наиболее крупные предприятия (в количестве 97) располагались в городе. В Казани были мыловаренные, химические и кожевенные заводы, швейные, текстильные и другие фабрики. На периферии находилось 136 промышленных предприятий: Бондюжский и Кокшанский заводы основной химии, Кукмарские фабрики валяльной обуви, несколько спичечных и стекольных заводов. Управление предприятиями и заготовками осуществлялось через подразделения совнархоза: календарь гублеском, губкож, губодежда, химотдел, губтекстиль, губпищепром, губметалл, губполиграф, губутиль и другие, которые одновременно находились в подчинении главков ВСНХ.

Вначале все кустарно-промысловые артели, объединявшие 60 тыс. трудящихся, работали по заказам совнархоза. После образования Татарской республики наблюдение и регулирование их деятельностью осуществлялось специально созданным аппаратом Таткустпрома. Возглавлял эту организацию коммунист Ещин, опытный и способный работник.

---

[1] См. «Население г. Казани 1863—1923 гг.», Казань, Статистическое управление АТССР, 1923, стр. 6 и 33.

Перед хозяйственниками-коммунистами стояла в то время ответственная и сложная задача. В трудных условиях гражданской войны нужно было организовать в тылу бесперебойно работающую промышленность, обеспечивающую снабжение Красной Армии всем необходимым. Выполнением этой задачи было занято большинство предприятий Казанского совнархоза. На каждом шагу нам приходилось сталкиваться со значительными трудностями. Постоянные перебои с доставкой сырья, оборудования, топливный кризис, скудное продовольственное снабжение рабочих,— все это создавало тяжело преодолимые препятствия. Распределение материальных средств было тогда сконцентрировано в системе главков ВСНХ, и этот централизм в тех условиях был безусловно оправдан и необходим.

В президиум Казанского губернского совета народного хозяйства входило 9 членов, большинство из них были рабочие местных предприятий, тесно связанные с производственными союзами. Кандидатуры, выдвинутые в президиум совнархоза, широко обсуждались профсоюзными организациями и после решения губкома окончательно утверждались губпрофсоветом. Руководящие кадры работников промышленности в своем большинстве выдвигались из профсоюзного актива, принимавшего участие в осуществлении рабочего контроля над производством в период Октябрьской революции. Работали мы дружно, совместно решая сложные вопросы ведения хозяйства. Над нами отсутствовала мелочная опека сверху. Мы пользовались большой самостоятельностью, которая обязывала нас понимать в чем нуждается страна и проявлять инициативу, поворотливость и решительность в действиях.

Члены президиума губсовнархоза возглавляли его отраслевые подразделения (губкож, губодежда и другие), имевшие также небольшие коллегии из 3—5 человек, рекомендованных на ежегодных конференциях производственных профсоюзов. Состав этих коллегий утверждался президиумом совнархоза. Таким же образом назначались политически проверенные, стоявшие на платформе Советской власти специалисты, ведавшие производственно-технической стороной работы предприятий.

Моими заместителями по совнархозу были тов. Приставко, квалифицированный рабочий-металлист, очень скромный и работоспособный человек, и тов. Фрейдкес, инженер-текстильщик: исполнительный и точный, он оказывал большую помощь своими техническими знаниями и богатым опытом. Из 52 руководящих работников совнархоза было 33 коммуниста и 19 беспартийных: 28 было рабочих, 12 — с техническим образованием и 12 лиц конторского и бухгалтерского труда.

Все заведующие производственными организациями совнархоза были членами Коммунистической партии. Это обстоятельство облегчало осуществление директив партийных органов, которое проводилось через президиум совнархоза. Политическое и практическое руководство мы получали на партийных конференциях и пленумах обкома, а также на сессиях ТатЦИК после образования Татарской республики, где неоднократно заслушивались доклады об организации и управлении местной промышленностью.

В то время наш аппарат управления хозяйством был чрезмерно громоздким. Ежедневно по утрам можно было наблюдать поток тянувшихся на работу людей, заполнявших четыре больших дома в центре города. Штаты служащих уже тогда обладали способностью непомерно расти из-за того, что канцелярии были наводнены многочисленными запросами, требованиями и циркулярами ВСНХ, на которые нужно было отвечать, посылать сведения и т. п.

В совнархозе были функциональные отделы, обслуживавшие президиум, а именно: производственно-технический со статистикой, на который было возложено установление предприятиям программных заданий и контроль за их деятельностью; финансовый отдел с бухгалтерией, распоряжавшиеся денежными средствами, и другие. Все государственные бюджетные ассигнования переводились в централизованном порядке из ВСНХ в распоряжение президиума губсовнархоза.

Филиалами совнархоза на периферии являлись уездные экономические отделы исполкомов Советов. В их подчинении находилась вся местная кустарная промышленность. Из работавших там товарищей запомнились горячий и порывистый Чайка

в Мамадыше, инициативный Лебедев в Чистополе, деловой и подвижный Валиев в Елабуге. Оба последних товарища позднее стали членами президиума совнархоза.

Регулярно, два раза в неделю, в свободные от многочисленных обязанностей вечера, мы собирались на деловые заседания президиума, на которых заслушивались отчетные доклады губернских объединений и предприятий о ходе выполнения ими заданий и общегосударственных заказов по снабжению Красной Армии.

Остро ощущалась необходимость согласования работы производственных и снабжающих организаций Красной Армии. В центре эти функции выполнял Чрезвычайный уполномоченный Совета Обороны Республики (Чусоснабарм). Соответствующие полномочия по снабжению дислоцированной у нас в Казани Запасной армии республики были возложены на чусоснабарма этой армии, должность которого приходилось выполнять мне по совместительству. Установившийся порядок позволял устранять неизбежные междуведомственные трения и обеспечивать согласованность в работе совнархоза.

Обычно на президиуме совнархоза после горячих споров, затягивавшихся допоздна, принимались решения, содержавшие принципиальные и практические указания в дальнейшей работе. По существу президиум совнархоза занимался общим контролем деятельности своих многочисленных подразделений и предприятий, координацией и согласованием их работы по губернии. Производственные задания получались из Москвы от многочисленных главков ВСНХ, которые обеспечивали выполнение заданий материально-техническим и сырьевым снабжением. В тех случаях, когда отдельные виды местного сырья заготовлялись нашими органами, они попадали в общий фонд распределения по нарядам из центра. Таким же образом проходила и реализация готовой продукции.

Вопросы о выполнении военных заказов почти не сходили с повестки дня совнархоза. На заседаниях президиума всегда было переполнено. Собиралось человек 20 с обязательным присутствием представителей профсоюзов. Особенно доставалось нам в период советско-польской кампании, когда Запасная армия проводила лихорадочную работу по формированию новых частей, а мы должны были обеспечить их обмундированием.

Вспоминаю ночные бдения до рассвета, когда непрерывно приходилось следить за пошивом обмундирования и белья. Все швейные фабрики работали тогда в две смены. На предприятиях совнархоза был установлен десятичасовой рабочий день. Но, несмотря на это, наши производственные возможности были предельно ограничены, а дополнительные заказы сыпались как из рога изобилия. Приходилось изыскивать новые способы расширения производства. Мы вынуждены были привлечь для этого домохозяек, имевших свои швейные машины. На фабриках был организован централизованный раскрой, а пошив производился на дому. Было привлечено к работе до 2,5 тыс. домохозяек.

Привлечение населения к труду проводилось специально созданной Чрезвычайной комиссией (Комтруд), возглавляемой председателем губернского Совета профсоюзов А. И. Догадовым. О ходе выполнения плана по нашей просьбе в местной газете постоянно публиковались обширные сводки, которые оказывали мобилизующее влияние на работающих.

Не менее тревожило нас положение с изготовлением красноармейской обуви. На обеих крупных государственных фабриках постоянно ощущалась нехватка кожи; десятки работавших в губернии крупных и мелких кожевенных заводов не в состоянии были обеспечить их сырьем, что приводило к вынужденным простоям. Несмотря на установленную государственную монополию, заготовка кожевенного сырья проходила неудовлетворительно; зачастую приходилось встречаться с утайкой и нелегальной переработкой кожи по деревням в «кадушках».

Порой мы чувствовали свое бессилие в этом вопросе, так как не имели возможности материально заинтересовать сдатчика сырья. В дальнейшем по просьбе совнархозов заготовка кожсырья была передана продовольственным органам, которые осуществляли ее в порядке разверстки. Обсуждая на президиуме совнархоза усло-

вия работы кожевенной промышленности губернии, мы пришли к выводу о необходимости применения решительных мер воздействия на частников, запретив им заниматься обработкой кожи.

В то время Казань была наводнена мелкими частными предприятиями мыловаренной и кожевенной промышленности. Наблюдение и контроль за их деятельностью осуществляли губкож и химотдел. Отношения с предпринимателями были весьма сложными. Частник обязывался полностью загрузить предприятие государственными заказами, для чего ему отпускались по нарядам совнархоза сырье и вспомогательные материалы.

Но предприниматели не были материально заинтересованы в выполнении государственных заказов, они стремились скрыть производственные и технологические возможности предприятий, чтобы самим заниматься переработкой добытого незаконными путями сырья и использовать готовую продукцию в своих корыстных интересах. Зачастую продукция частника уплывала от контроля губсовнархоза, по нарядам сдавалась только небольшая ее часть. Владельцы частных предприятий, прикрываясь вывесками промартелей, нелегально спекулировали на рынке. На казанском базаре и в Москве на Сухаревке вовсю продавались выделанная в Казани кожа и обувь.

Совнархоз решил полностью пресечь спекуляцию артели кожевенного производства. Посоветовавшись в губкоме, мы начали предварительную работу по подготовке национализации мелких предприятий, которая вскоре была проведена. В собственность государства перешло 24 завода кожевенной и мыловаренной промышленности. Но агенты хозяйчиков оставались еще на предприятиях и всячески тормозили на первых порах работу, стараясь скрыть от государства часть сырья и готовой продукции. Проведенная национализация была встречена недоброжелательно начальником Главкожи. Тогда я обратился к члену президиума ВСНХ Л. Я. Карпову, и с его помощью конфликт был ликвидирован; все опасения о возможном сокращении поставки кожевенного товара рассеяны.

В памяти сохранились многочисленные деловые встречи с Л. Я. Карповым, прекрасным и чутким товарищем. Видный деятель нашей партии с 1897 г., инженер-химик по специальности, ранее работавший на бывшем Ушковском заводе в Казани, он проявлял особое внимание к нашим нуждам. В 1921 г. Л. Я. Карпов скончался и был похоронен у Кремлевской стены на Красной площади.

Повседневной заботой совнархоза являлась также широкая пропаганда вопросов организации труда и управления производством. С этой целью мы обращались к классовому сознанию рабочих. По согласованию с профсоюзами практиковался регулярный созыв фабрично-заводских комитетов, на обсуждение которых ставились доклады хозяйственников о состоянии промышленности, об организации производства и управлении предприятиями, об общем экономическом положении страны. На них присутствовало обычно много рабочих, заполнявших до отказа излюбленную аудиторию актового зала Казанского университета. Поддерживая тесную связь с низовыми профсоюзными организациями, совнархоз одновременно решал важную задачу проведения производственной пропаганды, об игнорировании которой хозяйственниками много и зря шумели не знавшие действительной жизни предприятий сторонники военных методов организации труда.

Перед массами ставились конкретные задачи. Так, необходимо было добиться ликвидации пережога топлива на фабриках и заводах. Совнархоз созвал по этому вопросу трехдневную рабочую конференцию кочегаров и машинистов. Для участия в ней директора предприятий обязывались посменно пропустить весь обслуживающий агрегаты персонал. Была разработана программа занятий. Специалисты энергетики и теплотехники выступали перед рабочими с инструктивными лекциями, детально знакомившими с правилами ухода за машинами, установлением для каждой из них наиболее целесообразного режима работы и правил использования топлива. Рабочие охотно проходили курс обучения, повышая тем самым свою производственную квалификацию.

Другой формой пропаганды производственного опыта явилась открытая в конце 1920 г. постоянно действующая промышленная выставка совнархоза. Мы изыскали необходимые средства на ее оборудование, обязали предприятия изготовить и доставить экспонаты. Было много хлопот, волнений и даже неудач. Наконец, в одном из помещений, расположенных вблизи совнархоза, удалось отвести место для нескольких демонстрационных зал; в них были размещены изделия фабрик, заводов и кустарных артелей. Кроме того, на специально оборудованных витринах были развешены схемы управления, диаграммы выработки отдельных отраслей производства, графики и т. п. иллюстративный материал о деятельности промышленных предприятий Татарской республики. В день торжественного открытия выставки мною была прочитана перед посетителями лекция об организации промышленности при капитализме и при социализме.

Фабрично-заводские комитеты организовывали посещение выставки рабочими. С ними проводили занятия, знакомили с организацией производства и технологическими процессами на предприятиях. Руководили занятиями ведущие специалисты, инженеры совнархоза: Г. Евдокимов, Масловский, Сигорский, Керве и другие. Работали они безвозмездно и энергично, проявляя инициативу и любовь к производственному просвещению рабочих.

Но наиболее существенное значение в производственной пропаганде уже тогда приобрел показ опыта передовых людей. Практиковались доски почета в цехах и рабочих клубах. По решению треугольника на досках почета записывались фамилии рабочих, особо отличившихся своей безупречной и самоотверженной работой.

Вспоминается большая беспартийная конференция рабочих и красноармейцев, проходившая 12 декабря 1920 г. В зрительном зале Заречного театра переполнено. Собралось около 1000 делегатов. На фасаде здания — красный транспарант с ленинским лозунгом: «Производительность труда — самое главное для победы коммунизма». Здесь, впервые в Казани состоялось чествование героев труда. На красную Доску Почета были выдвинуты старейшие производственники — рабочие Порохового, Алафузовского и других заводов: М. П. Устьянцев, А. С. Евдокимов, Г. Тимофеев, Шпигель и другие — всего 12 человек. За отличную работу и примерную дисциплину на производстве они премировались ценными именными подарками. Вручая их, начальник политотдела Запасной армии Самохвалов сказал: «Пролетариат уничтожил паразитов и сделал труд обязанностью каждого... Теперь героем является тот, кто самоотверженным и честным трудом для всего общества показывает достойный пример всем трудящимся». На следующий день в газете был опубликован отчет о конференции. На переднем плане под заголовком «Герои труда» были приведены имена лучших людей Казани [2].

Зима 1919—1920 года была невероятно сурова, она жестоко обрушилась и на жителей Казани. Запасы топлива были на пределе и не обеспечивали отопления домов, а также сколько-нибудь нормальной работы коммунальных предприятий. На окраинах в колонках подача воды была недостаточной. Тусклый, слабого накала электрический свет часто выключался. В темных окнах нередко мерцал огонек коптилки. Население больших каменных домов старалось уплотниться, ограничиваясь эксплуатацией лишь части помещений, где устанавливались самодельные железные печурки, носившие ироническое название «буржуйки».

Все были поглощены одним — добыть немного хлеба и дров. В канцеляриях за ночь замерзали чернила. Даже в общежитии гостиницы, где жила бóльшая часть партийного актива, было невероятно холодно. Большинство возвращалось домой лишь поздно вечером, «согреваясь» в течение дня бесконечными заседаниями, на которых иногда подавался морковный чай с паточными леденцами.

Проблема обеспечения топливом вызывала наибольшее беспокойство. Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что половина рабочего времени уходила у нас на разработку необходимых мер для ослабления дровяного кризиса. Колоссальная

---

[2] См. «Известия Всетатарского ЦИК Советов» № 141, 14 декабря 1920 г.

пойма реки Казанки, подходившая к стенам Кремля, заполненная когда-то бесчисленным количеством сплавного леса, выглядела теперь уныло. Наличные запасы иссякли, скудно маячили одинокие остатки плотов.

Заготовкой и сплавом леса занимался гублеском, организация, которую возглавлял вначале тов. Большаков, а впоследствии тов. Вагнер. Оба стойкие коммунисты, дельные и серьезные люди, не щадившие своих сил и целиком отдававшие себя этому ответственному и сложному делу. Губтоп (орган, распределявший топливо среди потребителей) возглавлял тов. Володин, пожилой рабочий-большевик, всегда веселый и жизнерадостный.

В президиуме совнархоза мы были по горло заняты разбором неотложных нужд гублескома. Все возможное предпринималось для облегчения незавидного положения наших лесников, постоянно нуждавшихся в инструменте и оснастке для лесоразработок и для сплава. Не сходил этот вопрос и с повестки дня руководящих советских и партийных организаций, оказывавших нам всемерную помощь. Недаром В. И. Ленин в ноябре 1919 г. указывал: «Все партийные организации должны отныне постоянным пунктом порядка дня партийных собраний и, в первую очередь, собраний партийных комитетов ставить топливный вопрос и борьбу с топливным кризисом» [3].

Часто приходилось обращаться в губком, особенно по вопросу мобилизации сезонных рабочих и проведения трудгужповинности (трудовой гужевой повинности). Стимулирующих средств для выполнения тяжелых работ на лесозаготовках и по вывозке леса было совершенно недостаточно. Нормы натурального вознаграждения рабочим возчикам и основная оплата их труда были ничтожными. Еще хуже обстояло дело с обеспечением фуражом.

Рубка леса шла хищническая, без соблюдения правил, загрязняя лесосеки отходами, щепой и сучьями. Из-за недостатка перевозочных средств лес рубили на близком расстоянии от города. Обстановка вынуждала брать то, что было легко и доступно. Ежедневно тысячи мобилизованных подвод, караваны саней, запряженных хилыми крестьянскими лошаденками, возили дрова и лес на предприятия. Волисполкомы стонали от сыпавшегося на них града нарядов, который подкреплялся угрожающими телеграммами, предупреждавшими об отдаче под суд за невыполнение обязательных мобилизаций.

Летом 1920 г. мне пришлось выступать с докладом об организации лесозаготовок на пленуме Казанского Совета. Для проведения лесозаготовительной кампании пленум мобилизовал нам в помощь несколько десятков рабочих, членов Совета. Президиум совнархоза вынес решение об отводе лесной площади в 400 десятин для самозаготовок рабочим и служащим на расположенных невдалеке от городской черты лесосеках. Вскоре губпрофсовет приступил к организации этого дела, обязав фабрично-заводские комитеты, насчитывавшие тысячу рабочих, выделять 5% состава, а при меньшем количестве — 10%. Каждый отряд обязывался проработать не менее 10 дней в лесу. Заготовленное топливо шло исключительно на удовлетворение потребностей рабочих и служащих, принимавших участие в самозаготовках. Все это давалось сверх скудного дровяного пайка, отпускаемого губтопом. Таким образом, при активном содействии профсоюзов острота топливного кризиса для рабочих и служащих Казани была несколько смягчена.

Туго приходилось в то время и с продовольствием. Был голод, свирепствовал тиф. Хозяйственная разруха все больше давала о себе знать, была тяжелая пора, которая вызывала величайшее напряжение сил, требовала неимоверных жертв со стороны рабочего класса и трудового крестьянства.

В промышленных предприятиях работы по капитальному строительству почти не производились. Старые, изношенные и малопроизводительные станки и агрегаты на скорую руку чинились, чтобы только не прекращалась непрерывная напряженная работа. Однако наряду с этим, почти повсюду в подсобных ремонтно-механиче-

[3] В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 119.

ских цехах рабочие занимались нелегальным изготовлением зажигалок и разных предметов домашнего обихода, что составляло вид подсобного заработка.

Временами в результате враждебных вылазок на ряде предприятий возникали дополнительные трудности. Так, на обувной фабрике «Поляр», прекрасно оборудованной, выполнение программы часто срывалось не столько из-за перебоев в материально-техническом снабжении, сколько из-за того, что небольшая группа анархистов своей антисоветской агитацией влияла на отсталые элементы рабочих и дезорганизовывала работу. Особенно трудно бывало, когда приходилось прибегать к сверхурочной работе. Почти на всех предприятиях такая практика не встречала возражений, рабочие понимали, что сверхурочные работы вызывались исключительными обстоятельствами того времени. Но на фабрике «Поляр» в связи с враждебной агитацией анархистских элементов пришлось прибегнуть к мерам принуждения, к которым обращались в исключительных случаях. В дальнейшем удалось оздоровить атмосферу, и фабрика «Поляр» заняла передовое место.

На большинстве промышленных предприятий Казани господствовала иная атмосфера, рабочие самоотверженно трудились. Посещая просторные и светлые цеха завода имени М. Вахитова, мы встречались с хорошо сработавшимся, стойким и сознательным коллективом, директором которого в то время был Н. Кетура. Хорошо и напряженно работали многочисленные меховые и швейные фабрики, химические и кожевенные заводы.

Наибольшее значение в то время имели объединенные Алафузовские заводы. Многотысячный коллектив этих предприятий в своих цехах и мастерских выпускал текстильную, кожевенную, обувную и швейную продукцию, несмотря на тяжелые условия, в которые было поставлено производство. Вследствие хищнической эксплуатации в прошлом малопроизводительное и технически отсталое оборудование этих заводов было крайне изношено. На низком уровне стояла техника безопасности. К станкам и машинам тянулись бесконечные ременные приводы, зачастую без необходимых ограждений. Цеха располагались в тесных старых фабричных помещениях без достаточного количества воздуха и света. Маломощное вентиляционное устройство не обеспечивало нормального притока свежего и вытяжку загрязненного воздуха. Во многих цехах пол был залит отработанной водой, от испарений стоял туман, на расстоянии 2—3 шагов нельзя было различить лица рабочего. Несмотря на это, рабочие делали все возможное, чтобы обеспечить выполнение напряженного военного задания.

Нередко по вызову рабочих приходилось приезжать на фабрику, чтобы мобилизовать ремонтно-механические средства на устранение различных неполадок. Зачастую во время работы тут же возникали летучие собрания, на которых иногда в несколько возбужденном тоне работницы выкладывали свои жалобы в присутствии фабрично-заводской администрации. Постоянным участником этих острых бесед на текстильной фабрике был мастер-коммунист Гали Галиев. Небольшого роста толстячок с добродушным лицом, не совсем складно говоривший по-русски, хороший производственник, Галиев много лет прослужил на фабрике и пользовался заслуженным авторитетом у рабочих. На эти собрания часто вызывался также А. И. Догадов.

С теплым чувством вспоминаю нашу совместную работу с ним. Старый большевик, казанский рабочий, ученик В. И. Ленина в партийной школе под Парижем (Лонжюмо), Догадов был спокойным и уравновешенным человеком, умевшим вносить в работу дух товарищества и прямоты. Занимая в то время в Казанской партийной организации руководящее положение (он был членом бюро губкома), Догадов пользовался любовью и уважением рабочих. На IV Всероссийском съезде профессиональных союзов, с согласия В. И. Ленина, Догадов был выдвинут секретарем ВЦСПС, а, начиная с XI по XVII съезд нашей партии, неизменно избирался в ее руководящие центры.

В описываемые мною годы в связи с тяжелым продовольственным положением неоднократно возникали острые ситуации на фабриках и заводах. Мы часто посещали предприятия и стремились на месте устранять возникавшие недоразумения. О на-

строениях рабочих мы информировали губком, который в каждом отдельном случае принимал конкретные решения о том, как добиться ликвидации конфликта и по мере возможности удовлетворить претензии рабочих.

Летом 1920 г. произошло событие, взволновавшее всю партийную организацию города. В связи с неудовлетворительным ходом заготовок продовольственные запасы города находились на исходе, и снабжение населения хлебом проходило с перебоями. 16 июля, вследствие нераспорядительности работников кооперации, рабочим Алафузовского завода было выдано по одному фунту хлеба вместо установленного пайка для 1 категории $^{3}/_{4}$ фунта. На следующий день, 17 июля, у рабочих удержали завышенную выдачу, и они получили всего по $^{1}/_{2}$ фунта хлеба на талон.

Это вызвало бурную реакцию среди находившихся в очереди женщин. Подстрекаемые неизвестными лицами, держа в руках уменьшенные пайки, несколько работниц ворвались в мастерские завода. Послышались враждебные выкрики по адресу Казанского Совета. В это время на заводе активизировались антисоветские элементы из числа меньшевиков и эсеров. Работницы приостановили работу и вышли толпой на улицу. Раздавались одиночные призывы к полному прекращению работы. Два дня волновались и обсуждали это происшествие рабочие и их организации в Казани.

В тот же день состоялось расширенное объединенное заседание пленума Казанского Совета депутатов совместно с губернским Советом профессиональных союзов. Докладчиком выступил И. Ходоровский, являвшийся председателем губернского комитета партии. Было единогласно принято обращение к рабочим, поддавшимся отсталым настроениям. «Своим позорным поступком,— говорилось в обращении,— вы переходите на сторону врагов трудящихся... Это ли не удар из-за угла в спину своих же братьев? Мы спрашиваем вас, товарищи, измена это или глупость? Вы говорите, мало хлеба. А разве тем, что вы прекратите работу его станет больше? Нет, наоборот, его станет еще меньше.

Товарищи, разве Рабоче-крестьянское правительство не дает вам все то, что у него имеется и притом в первую очередь... Так гоните же гнусную подлую шваль и буржуазное отребье из своих пролетарских рядов. Долой изменников рабочего дела!.. Соединенное собрание профсоюзов и фабкомов верит в ваше классовое самосознание. Поэтому предлагает всем честным и сознательным рабочим, не обращая внимания на угрозы, шипение и провокаторские выходки зачинщиков забастовки, немедленно стать на работу» [4].

19 июля, по инициативе коммунистов Городского района, красноармейские части гарнизона приняли решение отчислить от своего хлебного пайка по 2 фунта для выдачи рабочим.

В связи с происшедшими событиями губком вновь рассматривал этот вопрос и принял развернутое постановление, в котором намечалось проведение ряда мероприятий, направленных на ликвидацию конфликта: установление сдельной оплаты труда с сохранением установленных норм выработки, расследование дела с выдачей недоброкачественных продуктов и т. д.

Таким образом, срочно принятыми мерами удалось в два дня полностью ликвидировать возникшее происшествие. Классовое чутье и сознание рабочих правильно подсказали им, кто сеял смуту среди них, подстрекая отсталые, несознательные элементы на выступление против диктатуры пролетариата. Рабочие успокоились и принялись за работу. Несмотря на то, что существенных изменений в их обеспечении не произошло, да и невозможно было в то время произвести, рабочие продолжали по-прежнему самоотверженно отдавать свои силы для укрепления социалистической родины.

Напряженное хозяйственно-политическое положение Советской России к началу 1920 г. существенно отражалось на всей экономической и организационной работе профессиональных союзов. Существовавшая на предприятиях оплата труда рабочих не обеспечивала прожиточного минимума. Денежные знаки стремительно обесценивались. Они имели ограниченное применение: ими оплачивались коммунальные услу-

[4] «Известия Татарского ревкома» № 21, 23 июля 1920 г.

ги и выданные распределителями продукты. Однако нормированное снабжение продовольствием было совершенно недостаточным, оно обрекало на полуголодное существование. Рабочий вынужден был изыскивать различные способы дополнительного заработка, в результате чего нарушалась трудовая дисциплина, росли прогулы. На фабриках и заводах процветали мелкие хищения. Производительность труда была крайне низкой. Наименее устойчивые элементы уходили с производства и уезжали в деревню. Но таких рабочих было все же немного. Большинство работало самоотверженно, понимая необходимость идти на жертвы для того, чтобы отстоять Советскую власть.

Проводилась решительная борьба с прогулами — этим разрушительным бичом производства. Декретом Совнаркома РСФСР от 27 апреля 1920 г. о борьбе с прогулами предусматривались следующие меры наказаний: за прогул одного дня рабочий лишался 15% месячной премии, при двух днях — 25%, при трех — 60%. Если же прогульщик продолжал не выходить на работу, то он предавался суду за саботаж, а за прогул должен был отработать в порядке трудповинности.

Кроме того, для общественного воздействия на дезорганизаторов производства профсоюзы создавали на предприятиях товарищеские суды. Так, на Алафузовских заводах, объединявших пятитысячный коллектив рабочих, был организован товарищеский суд. Членами его были выдвинуты три авторитетных профсоюзных работника. За 9 месяцев 1920 г. при большом количестве присутствующих было разобрано 306 дел. В большинстве случаев рассматривались дела о мелких хищениях и прогулах. В качестве мер наказания применялись общественное порицание и принудительная отработка на производстве. Общественное мнение передовых рабочих имело большое воспитательное значение.

В этих условиях профсоюзам приходилось вести огромную организаторскую работу, постоянно поддерживая тесную связь с массами. «Наши профсоюзы,— говорил тогда В. И. Ленин,— оказали гигантскую помощь в строительстве пролетарского государства. Они были звеном, которое связывало партию с миллионной темной массой. Не будем играть в прятки: профсоюзы выносили на своих плечах всю задачу борьбы с нашими бедами, когда приходилось помогать государству в работе по продовольствию» [5].

В то время вся наша работа по управлению промышленностью протекала в тесном общении с профсоюзами. Нам приходилось совместно разрешать самые трудные задачи. Эта работа не всегда протекала гладко, но наше постоянное общение помогало находить общий язык и устранять разногласия, возникавшие на почве повседневных мелочей практической работы.

Однако порой возникали крупные споры. Мы, хозяйственники, представляли государственную власть на предприятиях, реже встречались с рабочими и в меньшей степени зависели от их настроений. На нас лежала обязанность твердо и жестко проводить директивы партии в интересах государства в целом. Возникавшие иногда между нами и представителями профсоюзов трения выносились на обсуждение в губком партии, где в результате всестороннего обмена мнений принимались окончательные решения.

Особенно остро стояла тогда проблема использования старых специалистов. Споры возникали на почве предубежденности и недоверия к ним со стороны рабочих. Чуждая часть старой технической интеллигенции, работая по старинке, с прохладцей, не всегда добросовестно помогала нам в освоении и налаживании хозяйства. Некоторые из них, в прошлом владельцы предприятий, еще жили несбыточными надеждами на возврат их частной собственности. Бывали и отдельные случаи саботажа. Но значительная часть специалистов безотказно отдавала свои силы производству, помогая нам в практической работе. Их опыт и технические знания были нам до крайности нужны. В то же время были созданы все условия для постоянного контроля рабочих, позволявшие проверять, добросовестно ли относятся специалисты к своей работе.

[5] В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 429.

Президиуму совнархоза приходилось проявлять чуткость и такт, чтобы устранять зачастую возникавшие необоснованные подозрения.

В январе 1920 г. в Москве проходил III Всероссийский съезд совнархозов, на который я был послан делегатом от Казани. В то время после значительных успехов на фронтах вновь определилась небольшая полоса передышки от военных дел. Большинство присутствовавших на съезде профсоюзных работников критически подходило к ряду новых мероприятий, связанных с милитаризацией труда, проведением всеобщей трудовой повинности и привлечением военных работников к руководству хозяйством. На съезде было заслушано много содержательных и интересных докладов о положении хозяйства страны и состоянии промышленности. Особенное впечатление на нас, как всегда, произвела речь Владимира Ильича. С присущей ему страстностью он поставил вопрос о необходимости перехода в управлении промышленностью к единоначалию и решительно критиковал безответственность, порождаемую системой коллегиальности. В. И. Ленин приводил убедительные аргументы из опыта построения Красной Армии и настаивал на применении этого опыта в промышленности, призывая всех нас практически подходить к постановке вопроса и ликвидировать бесплодные споры.

Однако среди участников съезда еще давало себя знать недопонимание классовой сущности нашего государства. Некоторые коммунисты из фракции ВЦСПС ошибочно рассматривали принцип единоначалия как нарушение основ рабочей демократии; они видели в нем устранение рабочих от управления производством. Эти предрассудки продолжали устойчиво держаться среди многих работников профсоюзов.

Принятые на съезде резолюции были расплывчаты и неопределенны. Они устанавливали, как правило, коллегиальную форму управления, но вместе с тем съезд признал, что на опыте должны быть проверены ее минусы и плюсы. Таким образом, призыв Владимира Ильича еще не получил тогда единодушного признания. Однако на нас, хозяйственников, имевших опыт работы на местах, он оказал большое влияние.

Закончившийся в начале апреля 1920 г. IX съезд нашей партии разрешил спорные вопросы и определил ближайшие хозяйственные задачи. На нем с особой силой было подчеркнуто, что профсоюзы «снизу доверху участвуют в организации производства» [6].

Об установившихся в то время связях по совместной хозяйственно-экономической работе профсоюзов и совнархоза свидетельствует посланный в ВЦСПС отчет Казанского губпрофсовета за 1920 г. В отчете говорилось, что в области экономического строительства по вопросу организации коллегиального или единоличного управления президиумом губпрофсовета была проделана огромная работа. Из 364 вопросов, рассмотренных президиумом, 70 падало на долю совнархоза. Вопросы, связанные с совнархозом и поднятием производительности труда, играли доминирующую роль в работе президиума. Были выработаны инструкции и правила о наказаниях, намечаемых товарищескими дисциплинарными судами, устраивались заседания совместно с фабкомами и завкомами по вопросу о трудовой дисциплине. Периодически созывались общегородские конференции фабрично-заводских комитетов, на которых заслушивались доклады президиума совнархоза о едином производственном плане и отчеты о его деятельности [7].

Наиболее тесное и постоянное общение с профсоюзными организациями существовало в средних звеньях нашего аппарата. Здесь наблюдалось и меньше расхождений по практическим вопросам. Правления губернских отделений профсоюзов переживали трудную полосу в своей работе. Беспрерывные мобилизации на военные фронты, на продовольственные и хозяйственные заготовки, выдвижение лучших на советскую, хозяйственную и партийную работу,— все это значительно их ослабило; для того времени профсоюзы были наиболее мощным резервуаром пополнения наших

[6] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, 1954, ч. I, стр. 492.

[7] См. ЦГАОР, ф. 5451, оп. 4, д 151, лл. 13—14.

кадров. Наиболее крупными союзными объединениями Казани являлись: химики — 11 941 рабочих, швейники — 5 648, металлисты — 4 720, кожевники — 5 697 и текстильщики — 5 066. В состав правлений профсоюзов входило значительное количество беспартийных активистов.

Всю практическую работу по руководству профсоюзами и политическое направление в их работе осуществляла коммунистическая фракция губпрофсовета, которая получала руководящие указания от губкома партии.

Особо следует подчеркнуть организующую роль низовых фабрично-заводских организаций. Затруднения на производстве, недостаточное обеспечение материалами и сырьем, плохая организация работ и простои, спецодежда и охрана труда,— со всеми такого рода наболевшими вопросами рабочие прежде всего шли в фабрично-заводской комитет. Регулярно проводились общие собрания рабочих, на которых отчитывалось заводоуправление, подвергаясь всесторонней критике за неполадки в работе. Все это способствовало усилению производственной активности рабочих, а также подстегивало нас, коммунистов-хозяйственников. Администрация предприятий и совнархоз старались на месте придти к соглашению по всем вопросам помощи рабочим в производственном, бытовом и коммунальном обслуживании. Изредка в спорных случаях разногласия с низовой профсоюзной организацией решались с нашим участием в президиуме губпрофсовета. Не припомню случая, чтобы мы не достигли там нужного и разумного соглашения, обязательного для обеих сторон.

Роль низовой профсоюзной организации, фабкома и завкома в разрешении жизненных, актуальных вопросов производства была велика. Коммунисты-хозяйственники были проникнуты духом глубокого понимания своей ответственности перед рабочим классом, который выдвинул их для управления государственными предприятиями. Каждый из нас сознавал, что оказываемое ему доверие обязывает работать, не щадя сил, и своевременно отчитываться за состояние возложенного на него дела.

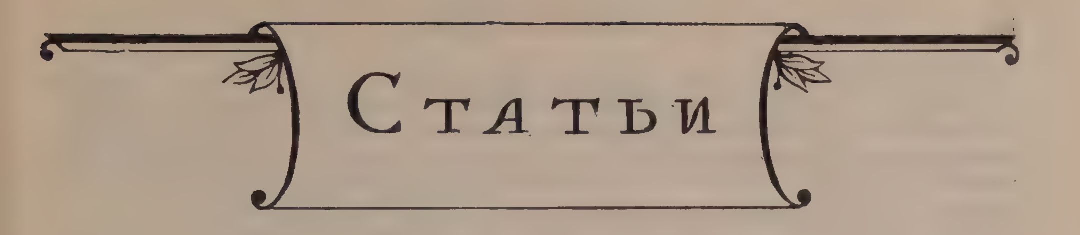
В мае 1920 г. мне довелось участвовать в III губернском съезде профессиональных союзов, на котором были широко представлены делегаты от промышленных предприятий, железной дороги и водного транспорта. Был заслушан мой отчетный доклад о деятельности президиума губсовнархоза и принято развернутое решение, в котором содержался призыв ко всем рабочим, занятым в военной промышленности, напрячь силы к поднятию производительности труда. Фабрично-заводские комитеты и заводоуправления должны были повести решительную борьбу с прогулами, трудовым дезертирством и мелкими хищениями. В решении было указано также на необходимость привлечения работников профсоюзов к продовольственным заготовкам.

В сентябре 1920 г. после образования Татарской республики на съезде профсоюзов вновь рассматривался доклад президиума совнархоза о его деятельности. В докладе подводились итоги нашей работы по переходу от коллегиальности к единоначалию. В 13 подразделениях совнархоза к этому времени единоначалие было уже проведено.

В работе по руководству промышленностью твердо проводилась установленная программой нашей партии линия на то, что «организационный аппарат обобществленной промышленности должен опираться в первую голову на профессиональные союзы» [8].

[8] КПСС в резолюциях..., стр. 422.

УЧАСТИЕ АРХИВОВ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ НАРОДНОГО КИТАЯ

ЦЗЭН САНЬ, ПЭЙ ТУН

Архивное дело в новом Китае развивается благодаря заботам и руководству партийных комитетов КПК и народных правительств всех ступеней Китайской Народной Республики. Организация архивного дела проходила под знаком соблюдения социалистических принципов, изучения передового советского опыта архивной работы.

После создания в 1949 г. великой Китайской Народной Республики партия и государство провели ряд мероприятий, в результате которых архивы перешли в руки государства и стали достоянием всего народа. Для хранения архивных материалов старой власти были организованы два архива — Архив документов Минской и Цинской эпох и Комиссия по упорядочению исторических материалов в г. Нанкине. Затем канцелярия ЦК КПК опубликовала сообщение о сборе архивных материалов по истории революции. Партийные организации широко развернули работу по сбору этих документов. В конце 1954 и начале 1955 г. ЦК партии и Государственный Совет приняли решения о создании системы партийных и государственных архивов.

Затем они издали дополнительное решение и инструкцию об усовершенствовании работы архивов в учреждениях. Партийные и административные учреждения, начиная с уездных и выше, улучшили организацию и усилили руководство делопроизводством и архивной работой. В разных местах страны неоднократно организовывались краткосрочные курсы для архивных работников; в основном занятия проводили студенты, окончившие архивное отделение Народного университета Китая, где изучалась передовая советская теория архивной работы и опыт работы китайских архивистов. После создания в Народном Китае государственных и партийных архивов и улучшения работы ведомственных архивных отделов, документальные материалы были поставлены на службу восстановления народного хозяйства и социалистического строительства.

Так, например, Подготовительная комиссия по созданию Центрального архива КПК, Архив Минской и Цинской эпох, Комиссия по упорядочению исторических материалов в г. Нанкине, начиная с 1952 г., передали в пользование Музея революции многие ценные исторические источники, в том числе и фотографии. Издательство «Гунжэнь» отобрало для опубликования часть материалов героя-патриота Фан Чжиминя, хранящихся в Подготовительной комиссии по созданию Центрального архива КПК. Это были рукописи — «Любимый Китай» и «Записки из тюрьмы», издание которых послужило делу революционного воспитания широких масс молодежи.

Начиная с 1956 г. эта Комиссия собрала и представила в Отдел пропаганды ЦК большую группу архивных материалов по истории революции.

Большой размах приняла справочная работа. Так, Комиссия по упорядочению исторических материалов в г. Нанкине за период с 1953 по 1957 г. приняла 39 449 посетителей и выдала 188 977 дел. В связи с различными политическими кампаниями китайские архивисты использовали большое количество документальных материалов старого времени и удовлетворили запросы 38 507 человек.

В период общегосударственного движения за искоренение укрывшихся контрреволюционных элементов большую роль в разоблачении враждебных элементов сыграли архивы реакционных партий и организаций, полиции и военных учреждений. По указанию ЦК КПК по всей стране были мобилизованы десятки тысяч человек, направленных на упорядочение архивов вышеуказанных учреждений и организаций. В результате были выявлены документы, способствующие разоблачению контрреволюционеров и выяснению политического прошлого многих чуждых элементов. Немалую услугу оказали архивы в повседневной работе учреждений, «в движении против трех зол» (коррупции, расточительства и бюрократизма), в движении за исправление стиля работы, в борьбе против правого уклона.

Однако до 1958 г. работа по использованию архивных материалов не получила должного распространения по всей стране.

В тот период основное внимание было направлено на сбор и упорядочение архивов, на улучшение системы архивной работы, на подготовку и воспитание кадров специалистов. В то же время опыт работы по использованию документальных материалов был недостаточным, а роль архивов в социалистическом строительстве не была полностью раскрыта.

В результате общенародного движения «за исправление стиля работы» и генеральной линии, выдвинутой ЦК партии для всей страны: «все силы для быстрого движения вперед; лучше, быстрее, экономнее, с бо́льшим размахом строить социализм», был достигнут большой скачок в развитии промышленного и сельскохозяйственного производства, культуры и науки. Резко увеличился спрос на документальные материалы, и перед архивами встал ряд новых задач.

Крупное промышленное строительство в стране, развитие местной промышленности поставили перед архивными учреждениями задачу выявления материалов, касающихся людских и материальных ресурсов, проектно-технической документации. Изучение путей строительства социализма, преобразований в производстве и вопросов коммунистического воспитания народных масс вызвали необходимость широкого и всестороннего обобщения опыта работы, развертывания научно-исследовательской и публикаторской деятельности. Все это способствовало «большому скачку» в архивной работе в 1958 г.

Всекитайское совещание по вопросам архивной работы, состоявшееся в апреле 1958 г., наметило новое направление в деятельности архивов. «Работа с архивными материалами должна вестись в широком масштабе, быстро, хорошо и экономно, при этом основной упор должен быть сделан на работу по использованию архивных материалов. Необходимо полнее исследовать архивные материалы в интересах строительства социализма, поставить их на службу производственной и другой деятельности учреждений, использовать их для решений вопросов экономического, политического и идеологического характера в период социалистической революции, поставить их на службу „большого скачка" в промышленном и сельскохозяйственном производстве, на службу технической и культурной революций, на службу научно-исследовательской работы».

В архивной работе главное внимание уделялось оказанию широкой помощи в повседневной деятельности учреждений, удовлетворению их потребностей в архивных материалах.

Результаты нового направления в работе должны сказаться в самое ближайшее время, а выявление материалов должно быть организовано во всех архивохранилищах, причем в области использования документов основной упор делается на материалы ведомственных архивов.

Всекитайское совещание по вопросам архивной работы обязало государственные

архивы и ведомственные архивные отделы, наряду с непосредственной работой по организации хранения и использования документальных материалов, в случае необходимости, заниматься сбором различных печатных изданий и других справочных материалов. Архивы и ведомственные архивные отделы обязаны обеспечить комплектование документальных материалов.

Направление работы и задачи архивов, выработанные в апреле 1958 г. и утвержденные ЦК КПК и Государственным Советом, стали основными в деятельности архивных работников благодаря широкой пропагандистской и организационной работе, проведенной архивными учреждениями всех ступеней. Уже через год в архивной работе наметились заметные сдвиги.

Благодаря вниманию руководства учреждений и помощи народных масс широкие круги архивных работников выработали смелый коммунистический стиль в работе, нашли разнообразные и многочисленные формы использования архивных материалов для дела социализма. Все это обеспечило большую роль документальных материалов в движении за «большой скачок» в области промышленного и сельскохозяйственного производства и в других областях хозяйственной деятельности.

По сравнению с прошлым мы гораздо быстрее стали разыскивать материалы; сейчас для получения какого-либо дела обычно достаточно двух-трех минут. Подсчитано, что во второй половине 1958 г. в семи округах провинции Хэбэй архивные работники, в целях обеспечения производственной деятельности различных учреждений, по собственной инициативе выдали 14 934 архивных дела во временное пользование.

В первой половине 1958 г. эффективность использования архивных материалов в архиве парткома уезда Сычуань провинции Хэнань возросла по сравнению с тем же периодом 1957 г. в 22 раза. В результате применения различных форм использования архивных материалов намного возросла их роль в различных областях социалистического строительства. Так, например, архив парткома уезда Хуааньсянь провинции Фуцзянь составил схему месторождений полезных ископаемых на территории уезда. Проведенная геологическая разведка подтвердила наличие шести месторождений; четыре из них уже разрабатываются.

Госпиталь в уезде Гуанхуа провинции Хубэй, используя архивные материалы, издал брошюру «Здравоохранение в уезде Гуанхуа», в которой опубликованы сведения, касающиеся болезней, распространенных в уезде в прошлом, и результатов борьбы с ними. Этими материалами воспользовалось руководство строительства ирригационных сооружений по реке Даньцзян, протекающей в этом же уезде, кроме того, архивные материалы сыграли большую роль в проведении различных противоэпидемических мероприятий. Архивный отдел при партийном комитете уезда Мэнсянь провинции Хэнань на основе документов подготовил сборник «Опыт повышения урожайности пшеницы в уезде Мэнсянь», который разослан для изучения членам сельскохозяйственных кооперативов, что значительно ускорило проведение мероприятий, направленных на повышение урожайности пшеницы.

Департамент земледелия и лесного хозяйства провинции Хэнань на основе архивных и других материалов выпустил 150 видов учебных пособий по земледелию, которые были встречены с большим одобрением преподавателями и учащимися.

Развертывание работы по использованию документов стимулирует сбор архивных и других материалов справочного характера. В связи с мероприятиями по сбору материалов архивные работники стали уделять больше внимания вопросам текущего делопроизводства, а многие низовые организации создали у себя архивы.

Различные руководящие партийные и государственные учреждения и организации усиливают руководство архивной работой, осуществляя ряд действенных мероприятий.

В период пропаганды решений Всекитайского совещания по вопросам архивной работы и мобилизации архивных учреждений на осуществление нового курса в архивной работе, «Женьминьжибао», городские и провинциальные газеты Гуанси,

Шаньси, Ганьсу, Гирина, Ляонина и Внутренней Монголии поместили сообщения и материалы, посвященные пропаганде «большого скачка» в архивной работе. Многие партийные комитеты провинций, городов и уездов на своих конференциях обсудили вопросы организации архивной работы и приняли специальные решения. Во многих провинциях секретари партийных комитетов и начальники канцелярий выступили с докладами на эту тему и лично руководили специальными архивными бригадами.

Благодаря большому вниманию, оказываемому нашими руководителями вопросам архивной работы, инициативе кадровых работников учреждений и народных масс в короткий срок была проведена работа по сбору и систематизации большого количества документов и других справочных материалов, хранившихся «в россыпи»; подготовлено большое количество справочных пособий и материалов. В качестве примера можно привести организацию работы в районе Сюйчан провинции Хэнань. В этом районе 5418 человек в течение месяца провели работу по сбору и систематизации 6 400 000 документов, хранившихся «в россыпи». Такое же положение существует во всех районах страны. В низовых учреждениях и организациях в основном закончена работа по систематизации документов, хранившихся в течение нескольких лет в неупорядоченном состоянии.

Усиление руководства архивной работой со стороны партийных комитетов, массовый характер работы по сбору и упорядочению архивных материалов, широкая пропагандистская работа, проведенная среди кадровых работников, обеспечили подъем архивной работы не только в партийных и правительственных учреждениях, но и на заводах, предприятиях, в учебных заведениях и сельских народных коммунах.

В результате развертывания работы по использованию архивных материалов и научно-исследовательской работы, как ростки молодого бамбука после дождя, стали появляться небольшие архивы в уездах, провинциях и городах. Согласно данным на март 1959 г., 51% уездов и городов в стране имеют архивы. Во многих провинциях и городах архивы уже созданы, а в некоторых находятся в стадии организации. В недалеком будущем будут созданы архивы в большинстве районов страны.

Все это свидетельствует о том, что после Всекитайского совещания архивная работа получила большое развитие, стала более живой и содержательной, установилась более тесная связь архивов с жизнью. Основным в борьбе архивистов за исправление стиля своей работы является признание главным звеном в своей деятельности использования документальных материалов.

В настоящее время китайские архивисты настойчиво разрабатывают наиболее целесообразные формы использования архивных материалов. Некоторый опыт в этой области мы получили в период «большого скачка» в 1958 г. Раньше архивные учреждения приступали к выявлению материалов только после поступления соответствующих запросов, но случалось иногда, что своевременно материалы обнаружить не удавалось, и, таким образом, многие из них не всегда использовались для практических нужд. Сейчас многие архивные отделы различных ведомств по собственной инициативе выясняют потребности в тех или иных материалах и передают их для использования. Так, например, ведомственный архивный отдел Министерства торговли, узнав о намерении руководства обобщить опыт работы различных торговых организаций за прошедшие 10 лет, созвал совещание архивных работников для оказания помощи в этой работе. Архивный работник партийного комитета уезда Чжэчуань Лян Тянь-цай перед обсуждением в комитете вопросов распределения летнего урожая и проведения работ по борьбе с наводнением написал краткую докладную записку руководству уезда, в которой использовал имевшиеся по этому вопросу старые архивные материалы.

Архивный работник народного комитета г. Пекина Чжао Ван-лин собрал документы по организации столовых. Некоторые организации внесли исправления в правила работы с архивными материалами. Раньше в нерабочее время материалы не выдавались. Кроме того, для использования документов ведомственного архивного отдела необходимо было каждый раз испрашивать разрешение руководства этого учреждения. В настоящее время положение изменилось; в архивных отделах в не-

рабочее время установлено дежурство, а в некоторых отделах технической документации центральных министерств в периоды срочной работы устанавливается даже круглосуточное дежурство. Многие архивные работники при отсутствии у них нужных справочных материалов обращаются в другие учреждения. Для обеспечения своевременного розыска и выдачи документальных материалов архивные учреждения составляют справочные пособия: тематические и именные указатели, каталоги и т. п.

В настоящее время работа по использованию архивных материалов ведется главным образом в трех направлениях.

1. Пропаганда работы по использованию и информации заинтересованных учреждений о документальных материалах. Кроме составления обычных описей и указателей, создаются тематические перечни и справки о наличии документов по разным темам. Так, Департамент торговли провинции Гуандун, учитывая производственные нужды различных организаций, составил множество тематических перечней, облегчив тем самым работу с материалами; за два месяца здесь было выдано 2280 архивных дел.

Другим способом информации является организация обмена перечнями архивных материалов, подготовляемыми в архивах и архивных отделах заинтересованных учреждений. Управление текстильной промышленности г. Шанхая издало сборник перечней архивных материалов о технической новаторской деятельности на предприятиях этого управления. Сборник был выслан в порядке взаимной информации всем заинтересованным организациям для практического использования.

2. Учет потребностей в архивных материалах и предоставление документов заинтересованным учреждениям и лицам («доставлять товар на дом»). Архивисты по собственной инициативе передают материалы заинтересованным учреждениям и исследователям. Тов. Чжоу Ин-жуй (архивный работник в партийном комитете г. Аньшаня), применив эту форму работы, добилась увеличения эффективности использования архивных материалов на 220%. Работники партийного комитета уезда Чжапу провинции Ляонин, изучив опыт работы тов. Чжоу Ин-жуй, также добились хороших результатов.

Метод работы «доставлять товары на дом» ясно показал стремление архивных работников служить интересам практики. Эта же форма работы дала возможность решить ряд других задач, поставленных перед архивными работниками,— учет потребностей исследователей, понимание деятельности учреждений, политический подход к материалам. Эта форма работы по использованию имеет ряд достоинств: с одной стороны, архивные материалы доставляются непосредственно тому, кто ими пользуется, с другой — появляется возможность получить инструкции у руководства, расспросить сотрудников об их заинтересованности в материалах. Это позволяет сочетать архивную работу с основной деятельностью учреждения, производственную деятельность — с политическими вопросами.

3. Обобщение архивных материалов и предоставление их руководству и заинтересованным учреждениям. Это — высшая форма использования документальных материалов; она предусматривает их отбор и обработку с учетом конкретных задач использования.

Такая форма работы по использованию документальных материалов получила очень широкое распространение благодаря поддержке руководства и содействию заинтересованных учреждений. Так, в сентябре 1958 г. на выставке производственного совещания Гуанчжун провинции Шэньси были выставлены экспонаты 178 видов: сборники и подборка исторических материалов по общим и специальным вопросам, подборка статистических материалов по разным видам работы, подборки материалов, касающиеся обмена опытом, и т. д.

Известны три основные формы обобщения материалов:

а) сборники архивных документов. Например, «Документальный сборник инструкций по вопросам метеорологии за период с 1950 по 1958 г.», изданный Центральным метеорологическим управлением;

б) справочный материал, составленный в результате частичной обработки и обобщения выдержек из архивных материалов. Например, «Размещение полезных ископаемых в уезде Юндин», составленный архивным отделом уезда Юндин провинции Фуцзян;

в) исследовательские работы, написанные на основе архивных документов.

Кроме этих форм работы по использованию документальных материалов, архивные учреждения пользуются и другими формами: они организуют выставки документов в пропагандистских и воспитательных целях, обмениваются технической документацией, наводят справки и т. д. Теперь перед архивистами стоит задача централизовать хранение документов, распыленных по разным местам, упорядочить и систематизировать их: только в этом случае они будут полностью доступны для использования.

Исходя из опыта работы по использованию документальных материалов, проделанной за год, мы считаем необходимым обратить особое внимание на следующие вопросы:

1. Архивные учреждения обязаны строить свою работу таким образом, чтобы документальные материалы, находящиеся у них на хранении, использовались для решения современных политических вопросов. Дальнейшее развитие архивной работы возможно лишь в том случае, если использование документальных материалов будет осуществляться в соответствии с требованиями очередных задач страны.

Несколько лет назад, когда архивная работа была поставлена у нас слабо, основное внимание уделялось сбору и упорядочению документов, использование которых проводилось недостаточно. Считалось, что до завершения предварительных этапов архивной работы не будет благоприятных условий для использования документов. Существовало и такое мнение, что архивные материалы призваны главным образом служить интересам исторических исследований и не имеют серьезного значения для практической деятельности учреждений. Распространение таких односторонних взглядов приводило к недооценке значения документальных материалов для решения важных политических и народнохозяйственных задач.

Курс на тесную взаимосвязь архивной работы с задачами социалистического строительства положительно сказался на работе архивов. В настоящее время архивная работа начинает играть заметную роль во всех областях социалистического строительства. Многие вопросы в области архивного дела были разрешены благодаря развернувшейся работе по использованию документальных материалов. В результате развития архивного дела в учреждениях было составлено множество справочных и учебных пособий, подготовлены условия для широкого развертывания научно-исследовательской деятельности в будущем.

Архивные учреждения обязаны строить свою работу в интересах оказания помощи в решении текущих политических вопросов. Архивные работники должны интересоваться политикой, деятельностью учреждений, их производственными нуждами. Основные методы архивной работы заключаются в изучении документов, в уяснении политики партии, в изучении деятельности учреждений, в понимании экономических, политических и социальных сдвигов в стране. Архивные работники при партийных комитетах многих уездов с помощью руководящих работников изучают особенности руководящей работы. Зная очередность видов работы в разные периоды года, они могут заблаговременно подготавливать архивные материалы и по-настоящему налаживать работу по их использованию.

Помогая решать политические вопросы, обеспечивая потребность в материалах в различных областях хозяйства, архивные учреждения обязаны постоянно помнить о политической бдительности и политической ответственности. Плохая постановка работы по использованию материалов ведет к отрыву от политики. Однако работа по использованию «ради использования», без сохранения государственной тайны также опасна, так как может привести к отрыву от политики.

2. Стремясь как можно лучше, быстрее, экономнее удовлетворить потребности текущей практической деятельности, архивные учреждения не должны в своей

работе использовать труд только архивных работников; они обязаны опираться на народные массы, устанавливать всесторонние связи с учреждениями. Для этого необходимо знать нужды народных масс, прислушиваться к их мнению и обеспечивать различные учреждения обобщенными материалами. Так, например, различные отделы Народного комитета уезда Исянь провинции Ляонин в течение месяца подготовили 230 различных видов справочных материалов. А продовольственное управление уезда Линсян провинции Хунань, желая помочь архиву в выявлении материалов о производстве и реализации продовольственных товаров за несколько лет, мобилизовало своих кадровых сотрудников, которые составили описи архивных дел, имеющихся на хранении в управлении, и выделило одного из начальников отделов для участия в редактировании этих материалов. Там же управление торговли выделило четырех кадровых работников для оказания помощи в обработке документов, касающихся изменений покупательной способности населения за несколько прошедших лет. Таким образом, под руководством партийного комитета в тесном сотрудничестве с архивными работниками и народными массами были подготовлены справочные материалы, которые могут быть использованы для разработки различных практических и научных вопросов.

3. Для лучшей организации работы по использованию материалов архивным учреждениям следует учитывать конкретную обстановку и сочетать работу над архивными материалами с работой над обычной текущей делопроизводственной документацией. Одним из проявлений такого сочетания является отбор и обработка документальных материалов и составление справочников и небольших справок.

С большим одобрением встречают у нас публикацию документов. Хорошую оценку получили сборники документов, обзоры, справки и другие обобщающие материалы по специальным темам и крупным событиям.

Архивные учреждения должны не только хранить архивные материалы и обеспечивать их использование, но и собирать печатные издания и мемуары. Только при этом условии возможно удовлетворение самых разнообразных запросов исследователей.

При написании работ исторического характера существует практика обращаться к старым революционерам с просьбой написать свои воспоминания. Ряд архивных учреждений регистрирует передовой опыт народных масс, сведения об этом передаются заинтересованным учреждениям для широкого распространения. Поэтому архивные отделы и архивы обязаны осуществлять работу по сбору интересующих материалов, исходя из задач их последующего использования.

1959 г. является годом еще большего скачка в народном хозяйстве и других областях деятельности нашей страны. В этом году исполняется 10-я годовщина создания Китайской Народной Республики. По всей стране, в городах, провинциях и многих учреждениях уездного значения развернулась работа по написанию истории революционного движения, составлению обзоров событий, происходивших в тех или иных районах. Ведется работа по сбору материалов, касающихся истории Народно-освободительной армии и т. д.

Обобщив положительный опыт работы как в нашей стране, так и в Советском Союзе и других социалистических странах, необходимо развернуть всестороннее строительство архивного дела в новом Китае. Необходимо добиться лучшего сочетания работы ведомственных архивных отделов с работой государственных архивов в целях всемерного использования архивных материалов в деле строительства социализма в нашей стране.

АРХИВНОЕ ДЕЛО В МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

И. Н. КУНТИКОВ

После победы народной революции 1921 г. Монгольская Народно-Революционная партия и народная власть сразу же стали проявлять заботу о развитии в стране исторической науки. С этой целью в ноябре 1921 г. в Монголии был образован Ученый комитет, переименованный позднее в Комитет наук, а в 1957 г. в Комитет наук и высшего образования МНР. Он направил свою деятельность на собирание архивных документов, рукописей, исторических памятников, краеведческих материалов и литературы. Скромная на первый взгляд работа Ученого комитета по собиранию архивных материалов явилась неоценимым вкладом в дело сохранения исторического наследия монгольского народа и создания документальной базы исторической науки страны.

В 1927 г. состоялось постановление Правительства МНР об учреждении Государственного архива Комитета наук МНР. На Государственный архив было возложено собирание, обеспечение сохранности и приведение в порядок архивных документов. В состав Государственного архивного фонда вошло большинство архивных материалов, собранных Ученым комитетом. Сначала под Государственный архив было отведено деревянное помещение, а затем буддийский храм. Таким образом, учреждением Государственного архива Комитета наук были заложены основы организации архивного дела в МНР.

В 1941, 1948 и 1956 гг. ЦК МНРП и Советом Министров МНР были приняты новые постановления по архивному делу, направленные на дальнейшее улучшение обеспечения сохранности архивных документов. В 1956 г. было решено также начать строительство в Улан-Баторе специального здания для Государственного архива, к которому приступили в 1958 г.

В январе 1957 г. состоялось еще одно постановление ЦК МНРП и Совета Министров МНР об улучшении архивного дела в МНР. Согласно этому постановлению, Государственный архив преобразовывался в Управление государственного архива Комитета наук МНР со следующей структурой: организационно-инспекторский отдел, научный отдел, отдел пореволюционных фондов, отдел дореволюционных фондов и лаборатория. При Улан-Баторском городском хурале было решено образовать городской государственный архив, а при аймачных исполнительных комитетах — аймачные государственные архивы. Кроме того, государственные архивы создавались при Министерстве юстиции и Министерстве военной и гражданской безопасности МНР. Организация этих архивов в основном началась с конца 1957 г. В административном отношении они действуют как структурные части этих учреждений, а по архивному делу подчинены Управлению государственного архива Комитета наук МНР.

Это постановление обращало особое внимание руководителей учреждений и предприятий на обеспечение сохранности документальных материалов и приведение их

в порядок. Крупным учреждениям разрешалось организовать свои ведомственные архивы.

Для дальнейшего развития архивного дела в МНР очень большое значение имело постановление Совета Министров МНР от 6 июня 1958 г., которое провозгласило централизацию архивного дела и четко определило научные, политические и организационные принципы архивного строительства в МНР. Документальные материалы всех учреждений и предприятий как дореволюционного периода, так и возникших после народной революции 1921 г. были объявлены государственным достоянием и образовывали Государственный архивный фонд МНР. Для заведования Государственным архивным фондом и осуществления руководства архивным делом в МНР создавалось специальное государственное учреждение — Центральное государственное архивное управление (ЦГАУ), которое подчинялось Комитету наук и высшего образования МНР.

Этим же постановлением были утверждены «Положение о Государственном архивном фонде МНР» и «Положение о Центральном государственном архивном управлении». Комитету наук и высшего образования МНР было предоставлено право утвердить «Положение о Центральном государственном архиве МНР» и «Положение об аймачных государственных архивах». 12 октября 1958 г. Президиум Комитета наук и высшего образования МНР утвердил эти положения.

В «Положении о Государственном архивном фонде МНР» определены его состав и организация, порядок экспертизы научной и практической ценности и использования документальных материалов фонда.

В состав Государственного архивного фонда МНР входят все документальные материалы, имеющие политическое, научное и практическое значение, независимо от времени их происхождения, содержания, оформления, техники и способа изготовления, которые образовались в результате деятельности центральных и местных государственных, хозяйственных, кооперативных, научных, учебных, общественных, частных, концессионных и религиозных учреждений и предприятий МНР и дореволюционной Монголии[1], а также письменные памятники истории, права, искусства, литературы и быта народов МНР, рисунки, чертежи, плакаты, листовки, прокламации и все виды фотоснимков, киносъемок и звукозаписей и, кроме того, материалы государственных и общественных деятелей, выдающихся представителей науки, искусства, литературы как народно-демократической эпохи, так и дореволюционной Монголии, ценные в научном или практическом отношении и поступающие в распоряжение государства в установленном законом порядке.

В состав Государственного архивного фонда входят документальные материалы независимо от места их хранения (т. е. находятся ли они в государственном или ведомственном архиве, в учреждении или предприятии, учебном заведении или воинской части, музее или библиотеке). В ведомственных архивах, в учреждениях и предприятиях, библиотеках и т. д. документы хранятся временно: в высших органах государственной власти и государственного управления МНР — 20 лет, в учреждениях и предприятиях республиканского значения — 15 лет, а в городских, аймачных и сомонных учреждениях — 10 лет. По истечении этих сроков материалы поступают на постоянное хранение в государственные архивы.

Право определения научной и практической ценности архивных материалов принадлежит исключительно Центральному государственному архивному управлению, без разрешения которого запрещается уничтожение каких бы то ни было документов Государственного архивного фонда МНР. В положении также записано, что документальные материалы Государственного архивного фонда МНР не могут быть объектом купли-продажи и других сделок со стороны учреждений, предприятий и частных лиц.

Большое значение в положении придается использованию документальных ма-

[1] Документальные материалы организаций МНРП и Революционного союза молодежи МНР в состав Государственного архивного фонда МНР не входят. Они образуют партийный фонд и концентрируются в партийных архивах.

териалов Государственного архивного фонда МНР. Здесь определен порядок использования документальных материалов в научных, практических и справочных целях, а также в массовой культурно-политической и просветительной работе.

Государственный архивный фонд МНР находится в ведении Центрального государственного архивного управления Комитета наук и высшего образования МНР. Архивное управление является по «Положению» о нем организационным и научно-методическим центром по руководству архивным делом в МНР и состоит из: организационно-испекторского отдела, ведающего научно-методическими и организационными вопросами, а также комплектованием, учетом и экспертизой научной и практической ценности документальных материалов; научно-издательского отдела, занимающегося вопросами использования документов и руководства научно-публикаторской и издательской работой государственных архивов, и хозяйственного отдела. При начальнике Архивного управления созданы: Научный совет и Центральная экспертно-поверочная комиссия (ЦЭПК). Членами Научного совета и ЦЭПК являются представители государственных, партийных, научно-исследовательских и др. учреждений. Научный совет является совещательным органом. ЦЭПК ведает вопросами экспертизы научной и практической ценности документальных материалов и устанавливает сроки их хранения независимо от того, где эти материалы хранятся.

В соответствии с постановлением Совета Министров МНР от 6 июня 1958 г. в МНР установлена следующая сеть государственных архивов:

1. Центральный государственный архив МНР, в котором концентрируются и хранятся архивные материалы центральных и местных учреждений МНР и дореволюционной Монголии. ЦГА МНР является научным учреждением и находится в непосредственном ведении ЦГАУ МНР. В составе архива имеются: отдел пореволюционных фондов, где концентрируются и хранятся документальные материалы учреждений и предприятий народно-демократического периода; отдел дореволюционных фондов, в котором концентрируются и хранятся документальные материалы учреждений и предприятий периода старой Монголии; лаборатория и реставрационная мастерская; читальный зал.

2. Военный государственный архив, в котором концентрируются и хранятся документальные материалы всех воинских учреждений и частей, а также органов Министерства внутренних дел за весь период существования народной власти.

3. Государственный архив юстиции, в котором концентрируются и хранятся документальные материалы центральных и местных учреждений суда и прокуратуры МНР за весь период существования народной власти.

4. Улан-Баторский городской государственный архив, в котором концентрируются и хранятся документальные материалы всех городских и коммунальных учреждений и предприятий Улан-Батора.

Последние три архива в настоящее время действуют как структурные части соответствующих министерств и городского хурала. По архивной части они подконтрольны ЦГАУ, но в дальнейшем предполагается их передать в его непосредственное ведение. Документальные материалы в этих архивах хранятся постоянно.

Кроме того, во всех 17 аймаках МНР образованы аймачные государственные архивы, в которых концентрируются и хранятся документальные материалы всех аймачных и сомонных учреждений и предприятий. В административном отношении они подчинены исполнительным комитетам аймаков, а по архивным вопросам — ЦГАУ. Документальные материалы здесь хранятся временно в течение 25 лет со дня поступления их в архив, а затем они будут переданы на постоянное хранение в ЦГА МНР.

Аймачные государственные архивы по существу являются местными органами ЦГАУ Комитета наук и высшего образования МНР. Они осуществляют контроль за работой архивов учреждений и предприятий аймаков, сомонов и багов, за состоянием и хранением в них документов, за правильностью проведения экспертизы научной и практической ценности материалов и отбора их к уничтожению, а также занимаются приемом из учреждений документальных материалов на постоянное хране-

ние и их научно-технической обработкой. Аймачные архивы организуют работу по наведению справок, использованию документов в научных и практических целях.

Для временного хранения законченных делопроизводством документальных материалов при учреждениях и предприятиях создаются ведомственные архивы. В настоящее время более чем в 20 центральных учреждениях созданы ведомственные архивы, имеющие штатных работников. Во многих учреждениях и предприятиях выделены ответственные за архивы лица, выполняющие эту работу по совместительству.

Таким образом, за последнее время монгольские архивисты достигли определенных успехов в организационном отношении. Правда, предстоит еще большая и кропотливая работа по закреплению и дальнейшему развитию этих организационных основ. Но есть все основания полагать, что в ближайшем будущем монгольские архивисты успешно справятся с этой задачей и архивы МНР станут подлинно научно-исследовательскими учреждениями, основной документальной базой исторической науки страны.

Для монгольских архивистов все еще сложным является вопрос о *научной организации документальных материалов*. В ЦГА МНР сосредоточено довольно большое количество архивных документов. Ученый комитет, а позднее Государственный архив Комитета наук МНР проводили работу по собиранию материалов, представлявших собой в большинстве полистную «россыпь» отдельных документов. Имелись в незначительном количестве и «дела», но документы были сгруппированы в них без какой бы то ни было логической и хронологической последовательной связи. Описи отсутствовали. Таково было наследство, полученное архивом от бывших учреждений феодально-крепостнической Монголии.

Перед монгольскими архивистами стояли значительные трудности в поисках правильной организации документальных материалов. Они усугублялись полным отсутствием каких-либо методических и учебных пособий по архивоведению. Отрицательно сказывалось также влияние отдельных исследователей, стремившихся подчинить организацию материалов своим личным интересам.

Все это привело к неправильной организации документальных материалов. Сначала была предпринята попытка сгруппировать документальные материалы по периодам правления ханов. В соответствии с числом ханов, правивших в Монголии в 1616—1911 гг., документы были разбиты на 12 групп, в пределах каждой из них материалы подбирались в хронологической последовательности (исходящие отдельно от входящих), без учета их происхождения. Такая группировка материалов вскоре обнаружила свою несостоятельность. Поэтому в архиве был разработан тематический классификатор, предусматривающий разделение документов на 8 тематических групп: экономика, политика, законодательство, феодальные повинности, внешние сношения, народное образование и здравоохранение, вероисповедание, общая часть. Темы разделялись на 40 рубрик, которые, в свою очередь, состояли из 113 подрубрик.

Так, например, тематическая группа «экономика» имела 15 рубрик: 1) скотоводство, 2) лесное хозяйство и охота, 3) стихийные бедствия, 4) монастырское скотоводство, 5) разновидность скота, 6) государственная повинность, 7) денежный курс и кредиты, 8) внешняя торговля, 9) внутренняя торговля, 10) платежи иностранным купцам, 11) промышленность, 12) расход средств на разные предприятия, 13) административно-территориальное деление, 14) земледелие, 15) связь. В рубрике «скотоводство» было пять подрубрик: а) сводные сведения о скоте по аймакам, хошунам и шабинарам; б) пропажа скота, в) падеж скота и предотвращение падежа скота, г) сведения о владельцах скота, д) использование сырья, получаемого от скота. По такому же принципу составлялись и другие тематические группы рубрикатора.

По этой системе было разобрано около 15% всех документов отдела дореволюционных фондов архива. Необходимо отметить, что рубрикатор имел много недочетов, поскольку он содержал ограниченное число тематических групп, а наименования рубрик и подрубрик были сформулированы далеко не четко. Главный же недо-

статок предложенной систематизации заключался в том, что разделение архивных материалов по тематическому признаку приводило к образованию искусственных коллекций и полностью нарушало исторически сложившиеся в процессе делопроизводства документальные комплексы. Особенные трудности возникали при использовании материалов, сгруппированных в такие тематические коллекции, потому что при отнесении каждого документа в тот или иной раздел классификатора учитывалась лишь какая-либо одна сторона его содержания, в то время как многие документы содержат сведения по разным вопросам. Следовательно, эта часть их содержания не учитывалась и искусственно скрывалась от исследователей.

Несовершенство тематической классификации убедило монгольских архивистов в необходимости искать другие принципы организации документальных материалов. Изучая опыт архивистов СССР и других стран, они пришли к убеждению, что самой правильной, научной организацией документальных материалов является пофондовая их систематизация.

«Положением о Государственном архивном фонде МНР», утвержденным постановлением Совета Министров МНР 6 июня 1958 г., основной учетной единицей документальных материалов принято считать архивный фонд, то есть исторически сложившийся комплекс документальных материалов, образовавшихся в процессе деятельности учреждения, предприятия, воинской части или отдельного лица. При этом принят принцип недробимости архивного фонда.

В свете «Положения о Государственном архивном фонде МНР» были разработаны правила фондирования и систематизации документальных материалов, утвержденные руководством ЦГАУ 1 сентября 1958 г., в декабре того же года эти правила изданы отдельной брошюрой[2].

В правилах фондирования указаны хронологические границы старых дореволюционных фондов и начала фондов учреждений народно-демократической эпохи, созданных народной революцией 1921 г. в результате слома феодально-крепостнического государственного аппарата. Здесь же определяется разграничительная дата между материалами дореволюционных и пореволюционных финансовых, хозяйственных, промышленных и иных предприятий, а именно: с момента конфискации и национализации народной властью бывших феодальных предприятий, банков, научных учреждений и т. п., они прекращают свое существование в качестве старых фондообразователей, а аналогичные учреждения, созданные вслед за этим, являются новыми фондообразователями. В правилах четко сформулированы признаки самостоятельности фондообразователей, а также фондовой принадлежности документальных материалов.

В этих же правилах излагаются принципы систематизации документальных материалов внутри фондов по структурным частям, группам и подгруппам, внутри структурных частей, групп и подгрупп, а также разрозненных документов, формируемых в единицы хранения.

В настоящее время разработаны правила описания, учета и использования документальных материалов, составлено учебное пособие по созданию научно-справочного аппарата и изданию исторических источников. Вся работа по фондированию, систематизации и другим процессам научно-технической обработки документальных материалов, а также созданию научно-справочного аппарата в настоящее время проводится на основании этих правил.

Таким образом, архивное дело в МНР не только оформилось организационно, но имеет все основные методические пособия по научно-технической, научной и научно-исследовательской работе с архивными документами. Все это дает основание полагать, что в ближайшем будущем монгольские архивисты приведут документальные материалы Государственного архивного фонда МНР в надлежащий порядок на научной основе.

---

[2] БНМА Улсын Архивын фондыд баримт материалыг фондолэх ба журамлах заавэр. Изд. Шинжлах Ухаан Дэд Боловсролын Хурээлонгийн хэвлел. Улаанбаатар, 1958.

В настоящее время в ЦГА МНР хранится значительное количество документальных материалов учреждений старой феодальной Монголии, а также народно-демократической эпохи. Ввиду того, что продолжительное время в МНР не проводилось централизации архивного дела и отсутствовал организационный и научно-методический центр по руководству архивным строительством, много архивных документов осело в музеях, библиотеках и других научных учреждениях.

В ЦГА МНР в большинстве хранятся документальные материалы государственных учреждений. Самые ранние из них восходят к 40—50 годам XVII в., но таких документов немного. Основная масса материалов относится к XVIII—XX вв. и является документальным наследием целого ряда учреждений феодальной эпохи, круг деятельности которых и время существования определяют их основное содержание

Когда в 1691 г. Монголия подпала под власть маньчжурского императора, последний объявил себя богдыханом Монголии, а все земли ее — своей собственностью. Для управления Монголией и другими окраинами была организована «Палата внешних сношений», которая издавала законы, ведала всеми делами Монголии и других окраин, подбирала кандидатуры на должности императорских наместников — цзянцзюней, председателей аймачных сеймов и хошунных правителей — дзасаков, определяла круг их деятельности.

В подчинении палаты находились сначала один, а затем два цзян-цзюня, на которых возлагался административный, военный и гражданский контроль в Монголии. Один из них управлял западной частью Халхи (Внешней Монголии), которую составляли Дзасакту-ханский и Саин-ноин-ханский аймаки, а другой — восточной частью Халхи, в которую входили Цэцэн-ханский и Тушету-ханский аймаки. Цзянцзюни осуществляли власть через своих помощников — амбаней (губернаторов). Резиденции цзян-цзюней и их амбаней находились в крепости Улясутае, в Кобдо и Урге и аймачных центрах.

В аймаках маньчжурское правительство образовало сеймы (аймагын чуулган). Но аймачные сеймы и их председатели играли лишь роль посредников между маньчжурскими властями и хошунными дзасаками и не имели настоящей власти. Сеймы созывались раз в три года. На них собирались хошунные дзасаки. Заседания сеймов происходили в определенных пунктах и непременно в присутствии и под наблюдением цзян-цзюней или их амбаней.

Аймаки делились на хошуны. Количество хошунов маньчжурским правительством постоянно увеличивалось. В 1655 г. их было в Халхе 8, в 1725 г.— 74, а в 1870 г.— 86. Управляли хошунами дзасаки — наследственные правители, утверждавшиеся в этой должности богдыханом.

Хошун являлся основной административной единицей и феодальным уделом. Другие, низшие административные единицы — сомоны, баги и арбаны — были исполнительными органами хошунного дзасака, и делопроизводства в них почти не велось. Хошунный дзасак ведал военными, административными и судебными делами в масштабе своего хошуна. Он определял границы сомонов, багов и арбанов (десятков), назначал и смещал их начальников, регулировал пользование пастбищами, распоряжался приписанными к его хошуну крепостными аратами.

В Халхе существовало еще два ведомства: Шабинское и Харчинское. Шабинское ведомство, во главе которого стоял духовный владыка — хутухта, управляло шабинарами — крепостными монастырскими аратами, а Харчинское заведовало почтовыми делами, и приписанные к нему араты выполняли почтовую (уртонную) повинность по Харчинскому тракту.

В 1911 г., в результате мощного подъема национально-освободительного движения монгольского аратства, Внешняя Монголия — Халха сбросила с себя маньчжурское иго. Маньчжурские цзян-цзюни и их амбани сбежали, но власть в стране перешла не к народу, а в руки монгольских феодалов и высших лам, провозгласивших ханом нового монгольского государства духовного владыку богдо-гэгэна. Таким образом, Внешняя Монголия превратилась в государство с феодально-теократической монархией. Было сформировано правительство во главе с крупнейшим церковным

феодалом да-ламой Церен-Чимидом и образовано пять министерств: Внутренних дел, Иностранных дел, Военное, Финансовое, и Юстиции. Были созданы также две совещательные палаты: Верхняя, в которую входили министры, их заместители, дзасаки и другие крупные феодалы, и Нижняя, куда входили различного рода чиновники и невладетельные феодалы. Палаты собирались и распускались по указанию богдо-гэгэна. В остальном государственный аппарат управления остался и действовал так, как он действовал при маньчжурском иге, только вместо маньчжурских амбаней появились наместники богдо-гэгэна — сайты.

Хранящиеся в ЦГА МНР документальные материалы образовались в результате деятельности перечисленных выше фондообразователей, функционировавших в эпоху маньчжурского ига и в период существования Автономной Монголии.

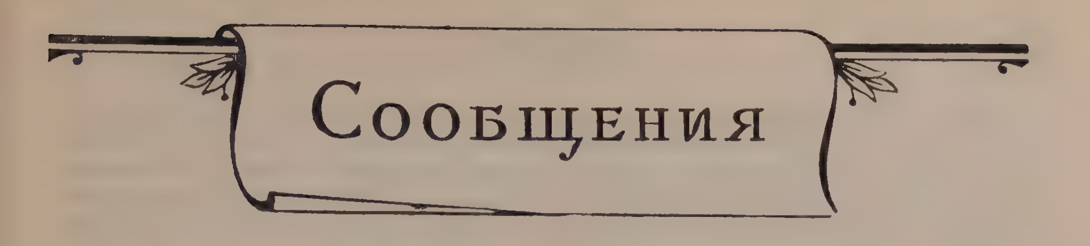
По своему характеру они представляют законы и указы ханов, богдо-гэгэнов, постановления аймачных сеймов, приказы дзасаков, следственные и судебные дела, различного рода доклады, донесения, ведомости и переписку. В них содержатся сведения о государственном устройстве в эпоху маньчжурского ига и в период существования Автономной Монголии; о территориально-административном делении страны и ее народонаселении; о наличии скота и кустарной промышленности, о развитии ремесла и торговли; о национально-освободительном движении аратов в 1755—1758 гг. под руководством ойрат-монгольского князя Амурсена и князя Ценгунджаба Хотогойского, об освободительном движении аратов хошуна вана Тохтыр Цицэнханского аймака в 1839—1844 гг., о дугуйланском движении, возникшем в 1852 г. в Ордосе — в хошуне Ушин, о восстании аратов в 1903 г. в Цэцэг-нурском самоне хошуна Дархан-бэйла Дзасакту-ханского аймака под руководством Аюши, превратившемся в 1911 г. в часть общего освободительного движения аратов против маньчжурского господства и монгольских феодалов; о выступлении аратов в 1909 г. в Барге и Цэцэн-ханском аймаке против торговцев, ростовщиков, маньчжурских чиновников и китайских помещиков и др.; об экономическом устройстве аратов монгол и других народностей; о разрешении земельных и пастбищных споров между аратами и феодалами; о повинностях и по другим вопросам.

За пореволюционный период в архиве хранятся документальные материалы органов власти народно-демократического строя, начиная с 1921 г. и по 40-е годы, различных министерств, исполнительных комитетов аймаков и сомонов, акционерных обществ и других учреждений и предприятий.

В состав документальных материалов пореволюционного периода входят законы и протоколы Великого Народного Хурала и сессий Малого Народного Хурала, постановления Совета Министров МНР, приказы, доклады и отчеты министерств, различных центральных и местных учреждений и предприятий, статистические ведомости, сводки и переписка. В них содержатся сведения о подготовке и совершении народной революции 1921 г., образовании и упрочении народной власти; о мероприятиях народного правительства по окончательному освобождению страны от иностранных оккупантов, ликвидации хозяйственной разрухи и подъему жизненного уровня народных масс, подавлении сопротивления феодально-теократической реакции и контрреволюционных элементов, укреплении обороны государства, о развитии народного хозяйства, торговли, транспорта, науки, здравоохранения, школьного образования, о кооперировании аратских хозяйств и о развитии животноводства; о создании отечественной промышленности и по другим вопросам.

Большое количество документальных материалов до сих пор еще не сконцентрировано в государственных архивах и хранится в учреждениях и предприятиях. С постройкой нового здания архива монгольским архивистам предстоит большая работа по комплектованию государственных архивов документальными материалами. Нет сомнений, что они успешно справятся с концентрацией исторического наследия монгольского народа в государственные архивы и этим будут способствовать дальнейшему развитию исторической науки страны.

ОБЗОР ФОНДА ВРЕМЕННОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА ПОЛЬШИ

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ) хранятся документальные материалы фонда Временного революционного комитета Польши — Польревкома (ф. 68) за период с конца июля по октябрь 1920 г. Фонд сохранился неполностью и в настоящее время состоит из 74 ед. хр. В него, кроме материалов самого Временного революционного комитета Польши, включены также документы местных ревкомов, созданных в июле — августе 1920 г. на территории Польши, Литвы и Белоруссии.

Необходимо отметить, что материалы, относящиеся к деятельности Польревкома, хранятся также в фонде Ф. Э. Дзержинского (ф. 76). Это — телеграммы Ф. Э. Дзержинского В. И. Ленину, в ВЦСПС и Наркомтруд о положении в Белостоке и Польше, обращение Польревкома к пролетариату всего мира с призывом к солидарности и оказанию помощи пролетариату Польши и Советской России в борьбе против империалистов. В фонде Ю. Мархлевского (ф. № 143) имеются листовки с текстами приказов Польревкома. Наконец, деятельность Польревкома отражена также в документах Польского бюро ЦК РКП(б) (ф. 63), из состава которого при обработке и был выделен фонд собственно Временного революционного комитета Польши.

Часть официальных документов Временного революционного комитета Польши была опубликована в печатном органе Польревкома — газете «Гонец Червоны», в газете «Глос Коммунисты»,— органе Польбюро ЦК КП(б)У, сборнике «Временный революционный комитет Польши», вышедшем в 1955 г. в Варшаве.

Серьезными источниками для изучения истории Временного ревкома Польши являются брошюры Ю. Мархлевского «Война и мир между буржуазной Польшей и пролетарской Россией» (1921) и И. И. Скворцова-Степанова «С Красной Армией — на панскую Польшу» (1920).

Ряд вопросов, касающихся деятельности Польревкома, освещен в статье П. Калениченко «О деятельности Польского временного революционного комитета» [1].

Несмотря на то что многие документы фонда нашли отражение в названных работах, все же в фонде имеется еще много малоизвестных и интересных материалов о деятельности Польревкома и местных ревкомов на территории Польши.

Временный революционный комитет Польши был создан 30 июля 1920 г. в освобожденном войсками Красной Армии г. Белостоке. Он явился зародышем рабоче-крестьянской власти в Польше, созданной по инициативе польских трудящихся. Его возникновение и деятельность имеют большое значение в истории польского революционного движения. В состав Польревкома вошли выдающиеся деятели польского революционного движения и Советского государства Ф. Э. Дзержинский,

[1] Сб. Октябрьская революция и зарубежные славянские народы. М., 1957.

Ю. Мархлевский, Ф. Кон, Ю. Уншлихт, а также Э. Прухняк, впоследствии один из руководящих работников Компартии Польши. При Польревкоме было создано 15 отделов, во главе которых стояли выдающиеся деятели СДКПиЛ С. Бобинский, С. Пилявский, Б. Закс, Т. Радванский и другие. Представителем Польревкома в районе действий Юго-Западного фронта был Ю. Лещинский (Ленский), выдающийся деятель СДКПиЛ, впоследствии секретарь ЦК Компартии Польши. Уполномоченными Польревкома при армиях Западного фронта были С. Лазоверт, И. Рваль (Г. Райхерт) — один из руководящих работников КПП.

Документы, входящие в состав фонда, характеризуют большую работу, проделанную Польревкомом за время его непродолжительного существования.

Программными документами Временного революционного комитета Польши являются: сообщение об образовании Польревкома и «Манифест польскому трудовому народу города и деревни» [2].

В сообщении об образовании Польревкома говорилось о том, что Польревком лишает власти буржуазно-помещичье польское правительство, организует фабрично-заводские комитеты в городах и батрацкие — в деревнях, организует на местах ревкомы, объявляет народной собственностью фабрики, поместья, леса и отдает их под управление рабочих городских и деревенских комитетов, гарантирует неприкосновенность земли крестьян и т. д. В Манифесте указывалось, что Красная Армия идет в Польшу прежде всего для защиты своей страны и для освобождения польского народа из-под ига помещиков и капиталистов, что создать новый порядок в Польше могут только польские трудящиеся. Затем торжественно заявлялось, что «фабрики... переходят в собственность народа, управление ими берут в свои руки рабочие комитеты... Управлять фольварками будут батрацкие комитеты. Земля крестьян-тружеников остается неприкосновенной». Польревком призывал рабочих создать новый порядок в Польше, изгнать помещиков и фабрикантов, беречь народное добро, вооружаться для защиты завоеванной свободы, организовывать повсюду местные революционные комитеты.

Важной категорией исторических источников являются протоколы заседаний Польревкома совместно с представителями армии и Белорусского уездного ревкома, тезисы и руководящие указания всем ревкомам по аграрному вопросу, приказы Польревкома и его отделов, переписка с ЦК РКП(б), В. И. Лениным, Польским бюро ЦК РКП(б), реввоенсоветами Западного фронта и армий о положении на Западном фронте, о создании и деятельности Польревкома и местных ревкомов на территории Польши, Литвы и Белоруссии, о взаимоотношениях Польревкома с армией [3].

Здесь же хранятся приказы Польревкома, подписанные его председателем Ю. Мархлевским, о национализации восьми белостокских текстильных фабрик, об организации пехотного полка в Белостоке, о создании в частях польской армии Советов солдатских депутатов, о новом административном делении Польши, о разрешении крестьянам ввоза всех видов продовольствия и т. д. Кроме того, имеются приказы и распоряжения начальников отделов Польревкома: юстиции и общественной безопасности, связи и административного.

Перед Временным ревкомом Польши как перед органом новой власти стоял ряд больших вопросов, требующих немедленного разрешения.

К таким вопросам в первую очередь относится аграрный вопрос. От решения аграрного вопроса зависело дальнейшее поведение основных масс польского трудового крестьянства, их отношение к созданной на освобожденной польской территории революционной власти — Польревкому. По данным Ю. Мархлевского, на территории бывшего Царства Польского две трети крестьянских хозяйств страдали от малоземелья. Помимо малоземельных крестьян, в Польше было много безземельного крестьянского населения — сельских пролетариев — до двух миллионов человек.

---

[2] В ф. 68 (д. 1) имеется неполный рукописный текст «Манифеста», в ф. 76 (д. 1238) — листовка с текстом «Манифеста».

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 68, дд. 3—5, 8—11.

Батраки составляли четверть всего сельского населения бывшего Царства Польского [4].

В этих условиях необходимо было разрешить жизненно важный для польского населения вопрос — наделить безземельных и малоземельных крестьян землею. Большинство членов Польревкома считало возможным отдать для наделения безземельных и малоземельных крестьян только запущенные помещичьи имения и церковные земли, которые не могли удовлетворить жизненные потребности польского крестьянства. Основные помещичьи земельные владения — фольварки — предназначались для создания крупных коммунальных хозяйств, находившихся в руках батрацких комитетов [5].

В «Руководящих указаниях Польревкома всем политотделам, политработникам Западного и Юго-Западного фронтов по аграрному вопросу в Польше» от 12 августа 1920 г. (как и в «Манифесте») указывалось, что «Коммунистическая партия Польши проводит политику неприкосновенности земли трудового крестьянства, изгнания помещиков и передачи в собственность всего трудового народа имений помещиков» [6]. Решительно выступал за раздел помещичьих земель между батраками малоземельными крестьянами член Польревкома Ф. Э. Дзержинский. В своей записке на имя В. И. Ленина он писал: «...высказываюсь за включение предполагаемого требования в редакции передачи помещичьих земель батракам и малоземельным крестьянам» [7].

ЦК РКП(б) и В. И. Ленин внимательно присматривались к деятельности Временного революционного комитета Польши, оказывая ему постоянную помощь. Узнав о захвате крестьянами Седлецкой губернии помещичьих земель, В. И. Ленин писал Ф. Э. Дзержинскому: «Если в Седлецкой губернии малоземельные крестьяне начали захватывать поместья, то абсолютно необходимо обязательно издать особое постановление Польревкома, дабы обязательно дать часть помещичьих земель крестьянам и во что бы то ни стало помирить крестьян малоземельных с батраками» [8]. Однако этот совет В. И. Ленина членами Польревкома не был принят во внимание.

Неправильное разрешение крестьянского вопроса привело к тому, что крестьяне отнеслись пассивно к мероприятиям Польревкома и не поддержали его. Это вынужден был признать Ю. Мархлевский в «Докладной записке о деятельности Временного революционного комитета Польши», посланной им в ЦК РКП(б) [9]. Ошибки Временного ревкома Польши исходили из неправильного понимания как членами Польревкома, так и руководством Коммунистической рабочей партии Польши (КРПП) роли союза рабочего класса с крестьянством и недооценки ими крестьянства в революционном движении. Это явилось одной из основных причин того, что крестьяне (бедняки и середняки) заняли выжидательную позицию, а иногда даже враждебно относились к мероприятиям Польревкома [10].

С первых дней своего существования Польревком проводил большую работу по обеспечению продовольствием Белостока и других освобожденных Красной Армией местностей Польши [11]. В письме В. И. Ленину от 8 августа 1920 г. Ф. Э. Дзержинский и Ю. Мархлевский писали о необходимости немедленной присылки хлеба ввиду начинавшегося голода в Белостоке и назначения для согласования действий при Польревкоме полномочных представителей Наркомпрода и ВСНХ РСФСР [12].

9 августа 1920 г. между Польревкомом и Чрезвычайным уполномоченным по снабжению продовольствием армий Западного фронта (Чусозапа) был заключен договор о назначении уполномоченного Чусозапа при Польревкоме, в обязанности которого входило регулирование деятельности всего народного хозяйства на терри-

[4] Ю. Мархлевский. Социальные отношения в Польше. М., 1920, стр. 5—7.
[5] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1238.
[6] Там же, ф. 68, д. 5, л. 1.
[7] Там же, ф. 76, оп. 1, д. 1234.
[8] Альбом «Феликс Эдмундович Дзержинский», 1951.
[9] ЦПА ИМЛ, ф. 68, д. 7.
[10] Там же, ф. 76, д. 1281.
[11] Там же, ф. 68, д. 3, л. 9.
[12] Там же, ф. 76, оп. 1, ед. хр. 1273.

тории Польши. За короткий срок вопрос о снабжении продовольствием Белостока был разрешен.

Значительный интерес представляют документы, свидетельствующие о взаимоотношениях Польревкома с Красной Армией. 4 августа 1920 г. резолюцией Польревкома был установлен порядок, согласно которому он брал на себя руководство всеми органами власти в тыловых районах Польши. Линия тыла должна была определяться на совместных заседаниях «Временного польского правительства» (то есть Польревкома) и Реввоенсовета XV армии.

В телеграмме члена РВС Смилги начальнику отдела ревкомов Западного фронта от 5 августа 1920 г. указывалось, что высшим органом власти в Польше является Временный революционный комитет Польши, который имеет своего представителя при отделе ревкомов Западного фронта и армии. Уездные ревкомы непосредственно подчиняются отделу ревкомов армии [13].

Большое значение для налаживания революционного порядка в прифронтовой зоне имело совместное воззвание Реввоенсовета республики и Польревкома к коммунистам и политработникам Красной Армии с призывом охранять промышленные предприятия и усадьбы от разгрома и расхищения. В воззвании говорилось: «Помните, что все это принадлежит трудовому населению Польши. Помните, что разгром фольварков (помещичьих усадеб) оставил бы без работы сотни тысяч батраков и безземельных крестьян и ухудшил бы общее продовольственное положение Польши, не принеся никакой пользы крестьянству». Воззвание предлагало помогать «польским товарищам возможно быстрее наладить собственное управление в местностях, освобождаемых от панской армии», содействовать укреплению и расширению местных организаций Польской Коммунистической партии, не решать «ни одного сложного и крупного вопроса без совещания с ними!» [14].

В фонде имеются документы о формировании частей Польской Красной Армии. В обращении коменданта Белостокского округа к рабочим Белостока говорилось о формировании первого белостокского рабочего полка — зародыша Красной Армии [15]. Имеется также переписка Польревкома с РВС Западного фронта по вопросу о создании частей Польской Красной Армии. В частности, на одном из заседаний Польревкома было принято решение: «проводить агитацию за вступление в ряды Красной Армии. Для ориентировки в настроениях военнопленных послать в лагери коммунистов». Важной стороной деятельности Польревкома была работа по разложению войск противника, а также агитационная работа среди местного населения. Эту работу Польревком проводил через своих уполномоченных при армиях Западного фронта. Для распространения газет и листовок использовались агитснаряды, разбрасывалась агитационная литература с аэропланов [16].

В фонде хранится переписка Польревкома с Польбюро ЦК РКП(б), с которым он поддерживал тесную связь, о присылке работников в распоряжение Польревкома, об оказании финансовой помощи, о мобилизации поляков-коммунистов в Польскую Красную Армию, о присылке брошюр и постановлений РСФСР по советскому строительству, об организации польского агитационного поезда для ведения агитационной работы среди населения освобожденной территории Польши.

Польревкому в связи с военными действиями на Западном фронте не удалось установить связи с ЦК Компартии Польши [17]. Он был связан лишь с местными организациями КРПП, действовавшими в Белостоке, Граеве, Лукове и других местностях Польши, освобожденных от белополяков. Представители Белостокского комитета КРПП принимали участие в заседаниях Польревкома [18].

Документальные материалы местных ревкомов, созданных на территории Поль-

[13] ЦПА ИМЛ, ф. 68, д. 3, лл. 3—5; д. 10, л. 7.
[14] Там же, д. 32, л. 9.
[15] Там же, д. 35, л. 4.
[16] Там же, д. 3, л. 10; д. 13, л. 11.
[17] Там же, д. 7 («Докладная записка Ю. Мархлевского в ЦК РКП(б)»).
[18] Там же, д. 3, л. 9.

ши, Литвы и Белоруссии, свидетельствуют о большой работе, проводимой ревкомами на освобожденной от белополяков территории. Всего в Польше было образовано 65 местных ревкомов.

В фонде имеются материалы Белостокского ревкома: протоколы заседаний и переписка с Польревкомом о предоставлении в распоряжение ревкома денежных средств для восстановления промышленных предприятий Белостока, об издании бесплатных газет на русском, польском и еврейском языках, о мобилизации польских коммунистов в Польскую Красную Армию, о снабжении литературой местных ревкомов, о работе профсоюзов в Белостоке и по другим вопросам [19].

В фонде имеется отчет о деятельности Граевского уездного ревкома. Этот ревком был образован 2 августа и существовал до 21 августа 1920 г.; в его состав входили представители различных партий: КРПП, коммунисты, члены ППС — оппозиции и др. При ревкоме имелись отделы: административный, профсоюзный, продовольственный, просвещения, труда и общественных работ, общественной безопасности, пограничной охраны, лесной [20].

В фонде содержатся также отчеты о деятельности Кольненского уездного ревкома, документальные материалы Луковского, Михаловского, Островского, Седлецкого ревкомов. Значительный интерес представляют документы, относящиеся к деятельности Суховольского ревкома [21].

В Центральном партийном архиве сохранилось лишь небольшое количество документов местных ревкомов. Документы ряда других местных ревкомов хранятся в ЦГАСА СССР и в архиве Института истории партии при ЦК ПОРП.

Документы Временного революционного комитета Польши свидетельствуют о той огромной работе, которую проделало за время своего непродолжительного существования это первое в истории Польши рабоче-крестьянское правительство. Вся деятельность Польревкома является знаменательным событием в истории борьбы польских трудящихся за построение Польского государства без капиталистов и помещиков, за Польскую Народную Республику.

В. С. Неволина

О РАБОТЕ МЕСТНЫХ ПАРТИЙНЫХ АРХИВОВ В 1958 г.

В 1958 г. местные партийные архивы страны, руководствуясь решением XX съезда партии о задачах идеологической работы, сосредоточили основное внимание на подготовке к публикации документов и материалов, освещающих героическую борьбу советского народа под руководством Коммунистической партии в различные периоды истории Советского государства. Одновременно партийные архивы проводили большую работу по обслуживанию исследователей, приему новых документальных материалов, сбору воспоминаний активных участников гражданской и Отечественной войн, строителей советского общества. Продолжалась работа по инструктированию райкомов и горкомов партии и комсомола, учету документальных материалов, научно-технической обработке документов, экспертизе их ценности и справочной работе.

В 1958 г. местные партийные архивы пополнились большим количеством новых документов. Всего за истекший год было принято 2 272 662 ед. хр.

Увеличение приема документов по сравнению с 1957 г. (когда было принято два миллиона ед. хр.) объясняется тем, что ряд партийных архивов расширил площадь

---

[19] ЦПА ИМЛ, ф. 68, дд. 24, 34—38.
[20] Там же, д. 41
[21] Там же, дд. 49—73.

архивохранилищ, сумел принять документальные материалы от райкомов и горкомов партии и комсомола за ряд лет. В настоящее время местные партийные архивы принимают документы от партийных и комсомольских органов и организаций с применением «Примерного перечня...» [1], что облегчает их работу, партархивы не загружаются ненужными документами.

Следует отметить положительную работу партийных архивов: Орловского. Брянского, Марийского, Северо-Осетинского и Псковского обкомов КПСС, Эстонского филиала ИМЛ, Запорожского обкома КП Украины, Аджарского обкома КП Грузии и др., которые добились приема документальных материалов от всех партийных и комсомольских органов и организаций в сроки, установленные в письме Управления делами ЦК ВКП(б) от 22 февраля 1952 г. и решением ЦК ВЛКСМ от 31 января 1952 г., согласно которым парторганы обязаны сдавать свои материалы в партийные архивы по истечении двух лет после окончания делопроизводства, а комсомольские — через один год.

Хотя подавляющее большинство партийных архивов успешно справилось с приемом документов от партийных и комсомольских органов и организаций, имеется еще ряд партийных архивов, которые запустили эту работу.

Особенно плохо обстоит дело с приемом документов в партийных архивах Челябинского обкома КПСС [2], Волынского обкома КП Украины [3].

Несвоевременный прием документов может привести к гибели и уничтожению ценных документов. При проверке Орджоникидзевского РК ЛКСМУ г. Керчи работники партийного архива Крымского обкома обнаружили, что архивные документы райкома комсомола за последние годы сожжены. Аналогичные случаи отмечены в некоторых райкомах комсомола Свердловской области.

В отдельных партийных архивах при приеме документов недостаточно уделяется внимания полноте сдаваемых документов, их оформлению и др. В результате в отдельных фондах партийных архивов не достает ряда таких важных документов, как доклады и решения пленумов райкомов, а иногда и районных конференций, особенно комсомольских.

Еще не все партийные архивы перешли на «открытые описи» [4] при приеме документальных материалов от первичных партийных и комсомольских организаций. В 1959 г. все партийные архивы должны перейти на «открытые описи», что облегчит работу партархива по приему и сократит количество описей.

В Центральный партийный архив поступают письма, содержащие вопросы, относящиеся к фондированию документов первичных организаций партии и комсомола. ЦПА рекомендует (по усмотрению партархива) в дальнейшем не заводить карточки фондов на первичные организации, а ограничиться только алфавитными карточками фондов.

В связи с применением «Примерного перечня» в партийные архивы в основном поступают документы постоянного хранения, но вопрос освобождения от материалов, не подлежащих хранению из наличных фондов, стоит еще очень остро. Всего в 1958 г. выделено в качестве не подлежащих хранению 215 361 ед. хр.

---

[1] «Примерный перечень типовых документальных материалов партийных органов и первичных партийных организаций, с указанием сроков хранения» — напечатан типографским способом для служебного пользования и разослан всем партийным архивам обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик.

[2] Здесь из 55 райкомов и горкомов партии и комсомола, имеющихся в области, сдали свои документы в партархив только восемь РК КПСС и пять РК ВЛКСМ, из 3100 партийных и 3683 комсомольских первичных организаций сдали документы в партархив только 279 первичных парторганизаций; от комсомольских организаций не поступило ни одной единицы хранения.

[3] Из 26 райкомов и горкомов партии и комсомола и из 1165 партийных и 1774 комсомольских первичных организаций здесь приняты документы только от четырех РК партии и 79 первичных парторганизаций; от комсомольских органов и организаций не принято ни одной единицы хранения.

[4] «Открытыми описями» называются такие описи, по которым принимаются документальные материалы первичных партийных и комсомольских организаций за ряд лет; нумерация единиц хранения здесь «валовая».

Хорошо поставлена экспертиза ценности документов в Вологодском, Московском, Чувашском, Карельском, Коми, Курском, Челябинском, Гомельском, Ростовском, Дагестанском, Пензенском, Азербайджанском и Архангельском партийных архивах. Выделение материалов, не подлежащих хранению, проводится под контролем экспертно-поверочных комиссий, образованных из представителей обкомов КПСС, партийных и государственных архивов.

В целом по партархивам не отмечалось случаев необоснованного выделения материалов в неподлежащие хранению — наоборот, недостатком является известная боязнь выделения в парторганах документов, заведомо не подлежащих хранению, что приводит к загрузке хранилищ партийных архивов и излишней работе. Порядок организации процесса экспертизы правильный; выделение производится ответственными сотрудниками под контролем заведующего партархивом и далее экспертно-поверочной комиссии.

Однако ряд партийных архивов (Кемеровский, Иркутский, Ярославский, Узбекский и другие) не придают серьезного значения экспертизе и проводят ее очень слабо.

В 1958 г. уделялось большое внимание вопросам хранения и учета документальных материалов. Многие партийные архивы в 1958 г. получили новые помещения. Расширены архивохранилища в партийных архивах: Латвийского филиала ИМЛ, Тульского, Саратовского, Калининского, Калининградского обкомов КПСС, Луганского обкома КП Украины, Кзыл-Ордынского обкома КП Казахстана и в ряде других архивов.

Однако, несмотря на это, имеется еще ряд партийных архивов, где условия хранения документальных материалов плохие. Так, документы партийного архива Краснодарского крайкома КПСС находятся в сыром подвальном помещении, покрываются плесенью и гибнут; в партархивах Алтайского и Приморского крайкомов КПСС хранилища перегружены, из-за чего прекращен прием документов; партархив Пензенского обкома КПСС из-за отсутствия свободной площади уже пять лет не принимает документов. Неудовлетворительные условия для хранения документальных материалов имеются и в ряде других партийных архивов.

Заведующим партийными архивами следует более настойчиво ставить вопрос перед руководством обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик о расширении помещений, добиваться предоставления помещений для партийных архивов. В подавляющем большинстве партийных архивов учетная документация приведена в полное соответствие с правилами по учету документальных материалов.

В 1958 г. многие партийные архивы проводили проверку наличия документальных материалов согласно имеющимся описям, сверяли описи с книгой поступления и карточками фондов. Проведение такой работы систематически, в плановом порядке, способствует наведению четкого порядка в учете документов. В то же время ряд партийных архивов не уделяет должного внимания этой работе (Талды-Курганский, Акмолинский, Восточно-Казахстанский, Гурьевский, Смоленский, Мурманский и др.).

Партийные архивы филиалов ИМЛ и краевые партийные архивы ведут значительную работу по оказанию научно-методической помощи областным и краевого подчинения партийным архивам. Это дает хорошие результаты и положительно сказывается на общей постановке работы местных партархивов, особенно в области развития научно-публикаторской деятельности. В истекшем году Украинский, Казахский и Киргизский филиалы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС провели республиканские совещания заведующих партийными архивами с постановкой широкого круга вопросов о работе партийных и государственных архивов. Положительным фактором является усиливающийся контакт и содружество в работе партийных и государственных архивов.

В результате научно-методической помощи со стороны республиканских филиалов областные партийные архивы активизировали публикаторскую работу и в свою очередь помогают институтам истории партии в написании работ по вопросам исто-

рии местных партийных организаций. В этой связи следует отметить хорошую работу Казахского, Украинского и Туркменского филиалов ИМЛ.

Практика рассмотрения отчетов и планов областных партархивов и замечаний по ним в форме обзоров работы и инструктивных писем оправдывает себя, не применяется еще не всеми партийными архивами филиалов ИМЛ. Если Украинский и Казахский партийные архивы систематически рассылают обзорные и инструктивные письма, то большинство партийных архивов не делают этого.

В 1958 г. партийные архивы страны, в целях обеспечения сохранности, своевременной и полной сдачи документов, а также их правильной обработки много внимания уделили инструкторско-обследовательской работе в партийных и комсомольских органах и организациях.

Как правило, партийные архивы проводят инструкторскую работу по двум направлениям: путем выезда ответственных сотрудников партархива на места для инструктирования и практического показа обработки документов и подготовки их к сдаче в архив, а также в форме докладов на семинарах и совещаниях работников райкомов и горкомов КПСС и ВЛКСМ, ответственных за учет и хранение документов, созываемых обкомами КПСС и ВЛКСМ. Проведение инструктивных семинаров и совещаний в истекшем году получило значительное распространение и практиковалось в большинстве партийных архивов обкомов, крайкомов КПСС и ЦК компартий союзных республик. На семинарах разъяснялась методика применения «перечня» документов с указанием сроков хранения, останавливались на вопросах сохранности, полноты сдачи и использования документов. Всего в 1958 г. проведено 150 семинаров и совещаний. Инструктирование в форме семинаров по широте круга участников и вопросов, рассматриваемых на них, является очень эффективным, в дальнейшем его следует практиковать систематически и повсеместно в целях совершенствования учета и обработки, а также ознакомления участников семинаров с перспективными планами работы партийных архивов.

Заслуживает внимания практика рассылки партийными архивами на места обзорных и инструктивных писем о хранении документов, их состоянии и выполнении графиков сдачи документов партийными и комсомольскими органами и организациями (Горьковский и Татарский партийные архивы). В то же время партархивы вводят практику предварительного рассмотрения качества описей и составления на них заключений до сдачи описанных материалов из партийных и комсомольских организаций. Это во многом помогает упорядочению, учету, описанию и обработке архивных материалов. Положительным фактом является аквитизация и расширение в 1958 г. работы по инструктированию секретарей первичных партийных и комсомольских организаций по вопросам сохранности документов и систематической сдачи их в партийные органы.

Всего проведено инструктирование и обследование в 3275 райкомах и горкомах КПСС и ВЛКСМ, партийных и комсомольских организациях.

В 1958 г. партийные архивы страны в творческом содружестве с работниками местных государственных архивов, научно-исследовательских учреждений и издательств вели большую публикаторскую работу. В результате этой совместной деятельности источниковедческая литература по истории КПСС и советского общества пополнилась новыми документальными сборниками. Всего в 1958 г. в научно-публикаторской работе приняло участие 89 партийных архивов. Основное внимание было сосредоточено на подготовке сборников документов и воспоминаний. В 1958 г. была развернута работа по 76 объектам (часть из них вышла в свет).

В 1958 г. значительная часть партийных архивов работала над подготовкой документальных сборников о Великой Отечественной войне советского народа. Некоторые партийные архивы выявляют документы для сборников и по другим периодам истории партии и советского общества: восстановления народного хозяйства, индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства.

К 40-летию юбилея Ленинского комсомола значительной частью партийных архивов совместно с обкомами комсомола изданы сборники документов и материалов,

сборники воспоминаний, опубликованы отдельные документы и пропагандистские статьи, организованы выставки по истории ВЛКСМ[5].

В 1958 г. впервые включились в публикаторскую работу партийные архивы Коми, Кустанайский, Ленинабадский, Павлодарский, Северо-Казахстанский, Тувинский и Южно-Казахстанский. Большинство партийных архивов филиалов Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС активно участвовали в подготовляемых филиалами изданиях по различным периодам истории Коммунистической партии Советского Союза.

Под руководством и при прямом участии местных партийных органов многими архивами были созданы внештатные авторские коллективы из преподавателей высших учебных заведений, что является основным условием успешной и плодотворной разработки истории местных партийных организаций. Так, в Саратове внештатный авторский коллектив, совместно с работниками партийного и государственного архивов, готовит документальные сборники и очерки по истории областной партийной организации.

Опыт работы 1957 г. показал, что успехам в публикаторской работе, особенно по подготовке сборников воспоминаний, способствовала большая работа, проведенная многими партархивами с активными участниками революционных событий — старыми большевиками. Эту важную работу следует продолжать и в дальнейшем.

В 1958 г. документальные материалы партийных архивов широко использовались исследователями, направляемыми партийными, общественными, государственными учреждениями и организациями для разработки проблем истории КПСС, истории СССР и написания докторских и кандидатских диссертаций.

Как показывают данные, количество исследователей, работающих в партийных архивах, из года в год увеличивается. Если в 1956 г. во всех местных партийных архивах работало 2500 исследователей, а в 1957 г.— 3700 исследователей, и им было выдано около 160 тыс. ед. хр., то в 1958 г. уже работало 4649 исследователей и им было выдано 298 677 ед. хр.

Следует также отметить и некоторые изменения в составе исследователей. Если раньше основную массу исследователей, работающих в читальных залах партийных архивов, составляли аспиранты, работавшие над кандидатскими диссертациями, то теперь наряду с аспирантами стали работать и директора вузов, зав. кафедрами и преподаватели общественных наук, работники партийного аппарата и старые большевики.

Важно также отметить, что теперь исследователи уделяют значительно больше внимания послеоктябрьскому периоду истории КПСС и актуальным вопросам современности. Большинство партийных архивов перестроило работу с исследователями, расширила выдачу документов, вводятся в научный оборот все новые и новые документы.

Документальные материалы местных партийных архивов, как и в предыдущие годы, в 1958 г. широко использовались в работе по наведению справок по запросам партийных, советских, общественных организаций и отдельных лиц. Объем справочной работы в партийных архивах в целом по стране, по сравнению с предыдущими годами, значительно уменьшился, и есть тенденции к дальнейшему понижению числа поступающих запросов. Если в 1956 г. партийные архивы выдали более 110 тыс., а в 1957 г. около 124 тыс. справок, то в 1958 г. было выдано немногим более 100 тыс. справок.

Положительным в справочной работе следует считать то, что в основном все партийные архивы добились исполнения поступивших запросов в течение десяти дней и в исключительных случаях — в течение месяца. Следует отметить постоянный контакт в справочной работе партийных и государственных архивов. Как правило, партархивы стараются использовать весь комплекс документов, способный удовлетворить запрос заявителя, независимо от местонахождения этих документов.

---

[5] См. «Исторический архив», 1959, № 4, стр. 194—198.

В целом 1958 г. характерен для партийных архивов страны новым подъемом в работе, все большим повышением культуры учета и научно-технической обработки документальных материалов. Все партийные архивы страны в основном справляются с задачей использования документальных материалов в научных и пропагандистских целях. Расширился круг архивов, ведущих публикаторскую работу, ее тематика стала более разнообразной.

Однако решение больших и сложных задач, стоящих перед партийными архивами страны в настоящее время, невозможно без поднятия общего уровня организационной работы, роста научной и профессиональной квалификации работников партийных архивов. Поэтому сотрудники партийных архивов должны приложить все усилия, чтобы с честью выполнить стоящие перед ними задачи.

М. В. Гребенников, И. В. Кутейников, И. К. Любецкий

ДОКУМЕНТЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ ПО ИСТОРИИ КООПЕРИРОВАНИЯ БЕДНОТЫ

Для изучения истории осуществления ленинского кооперативного плана в нашей стране определяющее значение имеют документы, отражающие руководящую и направляющую роль Коммунистической партии в социалистическом преобразовании сельского хозяйства. Эти документы являются основным источником для исследователей вышеназванной проблемы. Естественно, что и история кооперирования бедноты, являющаяся частью этой общей проблемы, изучается в первую очередь на основе партийных документов. Вместе с тем в государственных архивах имеется ряд фондов общественных кооперативных организаций, в своей хозяйственной деятельности практически осуществлявших политику партии в деревне. Хотя в этих фондах почти отсутствуют документы руководящих органов партии или местных партийных организаций, которые, как известно, хранятся в партийных архивах, тем не менее в них содержится много конкретных сведений, необходимых для исследователя. Одним из них является фонд Союза союзов сельскохозяйственной кооперации.

3 мая 1927 г. Центральный Комитет партии признал «необходимым создание объединяющего центра с.-х. кооперации в качестве руководящего и объединяющего центра всей системы с.-х. кооперации» [1].

7—12 июля состоялся Учредительный съезд Союза союзов. На съезде присутствовало 225 делегатов с решающим голосом и 67 с совещательным, а также 125 представителей от специальных систем, в том числе и от союзных республик [2]. На съезде с докладом выступил А. И. Микоян.

Первым шагом в области организационного строительства с.-х. кооперации было учреждение съездом Союза союзов сельскохозяйственной кооперации. Председателем Союза союзов был избран Г. Н. Каминский.

Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР в ноябре 1927 г. одобрило решение съезда с.-х. кооперации. Работу свою Союз начал на основе устава Союза союзов, утвержденного в ЭКОСО РСФСР в октябре 1927 г. Постановление СНК РСФСР и устав Союза союзов определили назначение Союза союзов с.-х. кооперации как организационно-планового центра с.-х. кооперации РСФСР, не имеющего функций оперативно-хозяйственного характера.

В декабре 1927 г. XV съезд партии одобрил создание единого объединяющего и руководящего центра с.-х. коопераций — Союза союзов.

Документальные материалы Союза союзов сельскохозяйственной кооперации отражают претворение в жизнь ленинского кооперативного плана и роль этой орга-

---

[1] Справочник партработника, вып. 6, ч. I, 1928, стр. 655.

[2] ЦГАОР СССР, ф. 3983, оп. 1, д. 2, лл. 5—6. Отсылочные справки на материалы этого фонда в статье приводятся без указания его номера.

низации в подготовке крестьян к коллективизации; особенно глубоко раскрывают они историю кооперирования бедноты, снабжения сельского хозяйства средствами производства и организации машиноиспользования, контрактации, а также участие сельскохозяйственной кооперации в заготовках продуктов и сырья для промышленности и, наконец, историю подготовки и первые успехи коллективизации крестьянских хозяйств. Как известно, именно эти страницы истории социалистического переустройства сельского хозяйства в СССР (особенно вопросы кооперирования бедноты) менее всего изучены.

В. И. Погудин, специально исследовавший историографию коллективизации [3], отметил, что ряд конкретных вопросов этой проблемы почти не затронут в работах советских ученых. Так, слабо изучена организующая роль кооперации и ее влияние на подъем бедняцких хозяйств, на процесс осереднячивания деревни, перерастание коллективных объединений в более высокие формы коллективных хозяйств. Остаются за пределами исследования конкретные изменения в сельскохозяйственном производстве, социально-экономические сдвиги в крестьянстве в связи с деятельностью сельскохозяйственной кооперации [4]; взаимоотношения кооперации и промышленности, разнообразие форм руководства сельскохозяйственным производством со стороны кооперации.

Можно было бы отметить еще один пробел в работах по истории коллективизации: в них не отражен вопрос о состоянии и роли сельскохозяйственной кооперации в условиях перехода к сплошной коллективизации. Очень своеобразной была ее роль в районах сплошной коллективизации, в которых наблюдался отлив из колхозов.

Кооперирование бедноты являлось важным звеном в политике партии в деревне. Руководимая и направляемая большевистской партией, рабочим классом беднота была застрельщиком осуществления ленинского кооперативного плана, из ее среды выделились первые организаторы обобществленных хозяйств.

Между тем, роль сельскохозяйственной кооперации в организации бедноты в исторической литературе почти не освещена. Исследователи, совершенно справедливо характеризуя организационно-партийную работу среди бедноты, не ставили своей задачей изучить роль и значение такой массовой организации, претворявшей решения партии в жизнь, как сельскохозяйственная кооперация [5].

Фонд Союза союзов сельскохозяйственной кооперации, хранящийся в ЦГАОР СССР, содержит ценные исторические источники, освещающие работу сельскохозяйственной кооперации в деле кооперирования бедноты.

Фонд Союза союзов с.-х. кооперации содержит много документальных материалов, освещающих работу с.-х. кооперации в области кооперирования бедноты. Выявление документов значительно затруднено тем, что они представлены почти во всех отделах фонда, ибо вопросам кооперирования беднейшего крестьянства Союз союзов уделял огромнейшее внимание и проводил эту работу через все свои отделы.

По характеру и полноте сведений документы Союза союзов могут быть расчле-

---

[3] В. И. Погудин. Историография коллективизации в РСФСР (1929—1932 гг.). М., 1958 (диссертация).

[4] Весьма существенное значение для дальнейшей разработки этих вопросов имеет статья В. П. Данилова «Земельные отношения в советской доколхозной деревне». «История СССР», 1958, № 3.

[5] См. диссертации: Н. К. Иващук. Борьба КПСС за подъем сельского хозяйства и кооперирование крестьянства в 1926—1927 гг.; И. М. Хмара. Работа партии большевиков среди деревенской бедноты в период подготовки и в первые годы коллективизации сельского хозяйства (1925—1931). Л., 1950; Соболев. Борьба компартии за организацию деревенской бедноты в первые годы социалистической реконструкции народного хозяйства (1926—1929 гг.). М., 1956; Г. А. Петровская. Участие бедняцко-батрацких масс в проведении сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса (на примере важнейших зерновых районов страны). М., 1955; Л. С. Коллер. Борьба Коммунистической партии Советского Союза за организацию деревенской бедноты в период между XIV и XV партийными съездами (на материалах Нижегородской губернии). М., 1955.

нены на ряд групп: документальные материалы высших правительственных органов и народных комиссариатов, содержание которых непосредственно касается вопроса кооперирования бедноты — это директивные материалы. Можно назвать некоторые: например, приложения к протоколу объединенного заседания ЦКК ВКП(б) и коллегии НК РКИ от 25 мая 1928 г. о результатах обследования хозяйственной помощи крестьянской бедноте, проект постановления СНК РСФСР о результатах обследования помощи деревенской бедноте 1928 г., постановление коллегии НК РКИ РСФСР о результатах обследования организации помощи деревенской бедноте от 30 марта 1928 г., выписки из постановлений СНК СССР и РСФСР о хозяйственной помощи деревенской бедноте от 7 сентября 1928 г., о мероприятиях по развитию и укреплению хозяйственной помощи деревенской бедноте от 5 октября 1928 г. и другие материалы (оп. 2, д. 219). Постановления СНК СССР, как правило, публиковались, но большинство других названных документов, содержащих интересные обобщающие сведения о работе с.-х. кооперации с беднотой, не известны исследователям.

Особенно богаты фактическим материалом документы самого Союза союзов: доклады Совету Народных Комиссаров СССР «О мероприятиях по обслуживанию деревенской бедноты в системе сельскохозяйственной кооперации» (оп. 2, д. 219), «О выполнении постановления СНК РСФСР от 5 октября 1928 г. о мероприятиях по развитию и укреплению хозяйственной помощи деревенской бедноте» (оп. 2, д. 216), «О хозяйственном обслуживании бедноты и батрачества системой сельскохозяйственной кооперации» (1930), «О состоянии работы с беднотой и батрачеством в колхозно-кооперативной системе», доклады оргинструкторского отдела и отдела национальностей о кооперировании бедноты, заслушанные на заседаниях президиума Союза союзов с.-х. кооперации, отчеты Союза союзов о работе системы с.-х. кооперации по вовлечению и обслуживанию бедноты за 1927—1930 гг., постановления президиума Союза союзов с.-х. кооперации по хозяйственному обслуживанию деревенской бедноты и батрачества от 3 и 18 декабря 1929 г. (оп. 1, дд. 139; оп. 2, дд. 26, 237; оп. 5, д. 26; оп. 8, дд. 7, 16). К этой же группе следует отнести стенограммы и постановления сессий Совета Союза союзов [6].

Эта группа документов освещает историю работы кооперативных организаций с беднотой, и в частности практическое осуществление мероприятий, предлагаемых постановлениями Центрального Комитета Коммунистической партии и Советского правительства. Она содержит сводные итоговые данные о работе сельскохозяйственной кооперации с беднотой. Доклады Союза союзов в СНК и наркоматы и доклады, заслушанные на президиуме Союза союзов, обобщали деятельность всех центров сельскохозяйственной кооперации по линии кооперирования бедноты, приводили сравнительные данные о работе местных союзов сельскохозяйственной кооперации. Эти сводные данные имеют то преимущество, что они конкретны и гораздо более достоверны, чем отдельные отрывочные сведения по отдельным звеньям сельскохозяйственной кооперации. Конечно, при изучении их необходимо помнить, что строгого учета или научно-статистического анализа данных в Союзе союзов не было. Только полное изучение документальных материалов Союза союзов и сопоставление их с документами Наркомзема, НК РКИ и других учреждений может раскрыть подлинную картину кооперирования бедноты.

Достаточно полна и группа материалов, отражающих работу отдельных звеньев с.-х. кооперации по кооперированию бедноты. Правда, эти материалы имеют самостоятельное значение только для изучения определенной отрасли сельского хозяйства или конкретного района; для более широких задач они могут служить лишь вспомогательным материалом. Следует оговорить, что наша группировка документальных материалов относительна, так как вопросы работы с беднотой были взаимосвяза-

---

[6] Союз союзов с.-х. кооперации. Кооперирование и хозяйственное обслуживание бедноты. Сборник руководящих указаний по вопросам кооперирования и хозяйственного обслуживания бедноты и батрачества. М., 1929 г. (В дальнейшем сборник...).

ны с рядом других вопросов и, конечно, в документах они переплетены. Это своеобразие документов несколько затрудняет изложение содержания материала. Для облегчения этой задачи будем рассматривать документальные материалы фонда Союза союзов по периодам работы с.-х. кооперации беднотой: с 1925 г. до XV съезда партии; после XV съезда партии до осени 1929 г. и с конца 1929 до 1931 г.

В первый период деятельность с.-х. кооперации осуществлялась в виде помощи по преимуществу индивидуальным хозяйствам деревни, охраны их от дальнейшей пролетаризации. В этот период был создан специальный бедняцкий фонд, складывавшийся из фонда кооперирования бедноты, т. е. средств, идущих непосредственно на уплату паевых и вступительных взносов, и фонда кредитования бедняцких хозяйств. Параллельно с хозяйственным обслуживанием индивидуальных хозяйств с.-х. кооперация приступила и к обслуживанию простейших производственных объединений и колхозов.

Особенно остро стал вопрос кооперирования бедноты после XV съезда партии. XV съезд партии призвал крестьянство к коллективному ведению сельского хозяйства и на призыв партии в первую очередь откликнулась деревенская беднота. После XV съезда партии помощь с.-х. кооперации беднейшим слоям деревни носила более ярко выраженный характер и была направлена к созданию благоприятных условий для объединения хозяйств бедноты в коллективные хозяйства.

В период, когда центральной фигурой колхозного движения стал середняк, характер работы с.-х кооперации с бедняцкими хозяйствами значительно изменился. К этому времени в основном беднота, батрачество и маломощные середняцкие хозяйства были коллективизированы, основной задачей стало всемерное укрепление колхозов и борьба с кулацкими влияниями извне и кулацкими элементами, проникшими в колхозы.

В литературе, как правило, рассматривался не в целом вопрос кооперирования бедноты, а только одна его сторона,— организация групп бедноты,— экономическая и финансовая сторона вопроса недостаточно изучена. Между тем отчетные и финансовые документы Союза союзов наиболее наглядно освещают процесс образования фондов кооперирования бедноты, являвшихся важным фактором в деле подготовки бедняцких масс к кооперированию и коллективизации, показывают пути использования фондов кооперирования бедноты.

Начало работы с.-х. кооперации в области кооперирования бедноты характеризует «Краткий отчет о работе системы с.-х. кооперации по вовлечению и обслуживанию бедноты» за 1927 г. (оп. 2, д. 37). В системе с.-х. кооперации работа с беднотой началась сразу же после решений Октябрьского пленума ЦК ВКП(б) 1925 г., с этой целью при бюро Коммунистической фракции Совета центров с.-х. кооперации была организована комиссия по оказанию помощи бедноте, в задачи которой входило направление и контролирование работы по вовлечению бедноты в систему с.-х. кооперации (там же).

Комиссия провела учет кооперированных бедняцких хозяйств по отдельным районам СССР и установила, что на 1 октября 1925 г. среди 22191,3 тыс. хозяйств в стране бедняцких насчитывалось 5762,0 тыс., а кооперировано из них было только 1147,9 тыс. хозяйств, т. е. не более 20% (оп. 8, д. 16).

Комиссия выявила также основные потребности бедняцких хозяйств и установила размеры необходимой государственной помощи для поднятия их производства.

Однако в 1925 г., как отмечают документы, в работе с.-х. кооперации в области кооперирования бедноты было сделано немного. Только в 1926 г., особенно после постановления ЦК ВКП(б) от 19 августа 1926 г. «О сельскохозяйственной кооперации» [7], начали создаваться в системах с.-х. кооперации фонды кооперирования бедноты, осуществляться льготное кредитование и снабжение инвентарем бедняцких хозяйств.

---

[7] Сборник партийных и правительственных постановлений по сельскохозяйственной кооперации. М., 1927, стр. 5—13.

Практику создания специальных фондов кооперирования бедноты с.-х. кооперация унаследовала от потребительской. Еще в 1925—1926 гг. фонд кооперирования бедноты потребительской кооперации составлял 7025 тыс. рублей, а в сельскохозяйственной кооперации к концу года он насчитывал всего 800 тыс. рублей [8]. Фонды кооперирования образовались из отчислений от прибылей кооперативных организаций, от членов и не членов кооператива. Они шли на покрытие в рассрочку на несколько лет паевых взносов кооперируемых бедняцких хозяйств. В документах Союза союзов отражена сложность организации фондов кооперирования бедноты.

Обследование местных союзов выявило, что уже к 1927 г. в 22 союзах были созданы фонды бедноты, которые в сумме составляли 239 773 руб. или 10 900 руб. на союз. Но в первый период в организации фонда кооперирования бедноты принимали участие не все звенья системы с.-х. кооперации (Плодовинсоюз, Льноцентр и др.) (оп. 1, д. 6; оп. 2, дд. 7, 37, 220; оп. 5, д. 26; оп. 8, д. 16).

Но уже первый опыт создания в ряде центров союзов и первичных кооперативов специального фонда для оказания материальной помощи бедноте и результаты обследования использования фондов показали целесообразность организации фонда бедноты.

К 1927 г. средства фонда кооперирования бедноты значительно увеличились, достигнув к октябрю более двух миллионов рублей. За счет этих денег было кооперировано до 400 тыс. бедняцких хозяйств, в силу чего процент кооперирования бедняцких крестьянских хозяйств в 1927 г. увеличился до 23,6%.

Средства из фонда кооперирования бедноты шли в основном на уплату паевых и вступительных взносов за бедняков, принятых в кооперацию или коллективные хозяйства.

В Вятском союзе Маслоцентра за счет фонда бедноты было кооперировано 1300 бедняцких хозяйств. Часть средств фонда кредитования бедноты шла в бедняцкие хозяйства в виде производственного кредита. Бедняцким хозяйствам Вятского союза Маслоцентра были выданы ссуды на покупку 360 коров. Наилучшие результаты в деле кооперирования бедняцких хозяйств были достигнуты в Туркменистане и Узбекистане. В Туркменистане в течение 1925—1926 гг. было кооперировано 24 тыс. бедняцких хозяйств, а в Узбекистане 90 тыс. хозяйств. Документы Союза союзов вскрывают и недостатки в работе с.-х. кооперации по организации и использованию фондов бедноты (оп. 2, д. 237; оп. 3, д. 289).

Помимо кооперирования крестьянских хозяйств, перед с.-х. кооперацией стояла и другая задача — хозяйственное обслуживание бедняцких крестьянских хозяйств: льготное их кредитование, машиноснабжение, снабжение семенами и т. п.

Об общем объеме фонда кредитования бедноты можно судить по материалам с.-х. кооперации, подготовленным к XV съезду партии, содержащим сводные данные и определяющим фонд бедноты к концу 1927 г. в 29 млн. рублей, кроме того по линии Колхозцентра было выделено 4 млн. рублей и в 2 млн. рублей был создан особый фонд кооперирования бедноты в системе с.-х. кооперации.

В целом сумма всех отпущенных на кредитование бедноты средств составила в 1927 г. 35 млн. рублей (оп. 2, д. 57), причем значительная часть средств (33 млн. рублей) была получена из отчислений от прибылей с.-х. банков, специальных бюджетных ассигнований и других отчислений.

Что касается использования фонда кредитования, то он в основном отражает общую тенденцию в работе с.-х. кооперации в области кооперирования бедноты до XV съезда партии, что хорошо видно из доклада «Кредитное обслуживание бедноты» (оп. 5, д. 26).

Несмотря на ряд постановлений Советского правительства, требовавших дифференцированного подхода при кредитовании крестьянских хозяйств, беднота кредитовалась в значительно меньших размерах, чем остальные хозяйства. «Проект постановления НК РКИ РСФСР о результатах обследования организации помощи кре-

[8] А. И. Микоян. Вступительная статья к книге: Ц. Вол. Кооперирование и хозяйственная помощь бедноте. «Московский рабочий», 1928, стр. 7.

стьянской бедноте» является важным источником по этому вопросу (оп. 2, д. 219). Понадобился ряд серьезных указаний партийных органов, чтобы направить работу с.-х. кооперации по правильному руслу.

Организационно-массовая работа с.-х. кооперации среди бедноты в первый период освещена документами Союза союзов несколько слабее, чем вопросы кооперирования и хозяйственного обслуживания. Это объясняется тем, что с.-х. кооперация уделяла основное внимание хозяйственным вопросам и к организации групп бедноты приступила позднее Советов рабочих и крестьянских депутатов, обществ крестьянской взаимопомощи и других организаций. Сводных данных о числе групп бедноты, работавших в системе с.-х. кооперации до 1928 г. в фонде Союза союзов нет.

Подводя итог характеристике документальных материалов Союза союзов с.-х. кооперации, освещающих первый период работы с.-х. кооперации с беднотой, следует отметить, что данных в документах представлено немного, в основном это отдельные сведения о работе некоторых союзов, специальных кооперативных систем, отдельных национальных районов и областей, которые при сопоставлении характеризуют работу и мероприятия с.-х. кооперации по линии организации и кооперирования бедноты.

Дальнейшее направление работы с.-х. кооперации было определено решениями XV съезда партии, на основании которых работа с.-х. кооперации с беднотой стала развертываться, с одной стороны, по линии усиления процесса объединения бедняцких хозяйств в коллективы и различного рода производственные объединения, с другой стороны — по линии усиления помощи беднякам, ведущим свое индивидуальное хозяйство.

Второй период работы с.-х. кооперации более полно освещен документами Союза союзов с.-х. кооперации: доклады Союза союзов в ЦК ВКП(б) и СНК СССР представляют собой сводные и обобщающие сведения о различых направлениях работы с.-х. кооперации с беднотой (оп. 5, д. 26; оп. 8, д. 16; оп. 12, д. 39), сведения докладов конкретизируют постановления и протоколы заседаний президиума Союза союзов (оп. 1, дд. 6, 137, 139; оп. 8, д. 7; оп. 12, д. 39). Специальные сводки и справки, присланные в Союз союзов или составленные его инструкторами, содержат богатый справочный материал (оп. 2, д. 455; оп. 5, д. 26; оп. 8, дд. 7, 16). Работу специальных кооперативных систем с беднотой освещают как документы самого Союза союзов в виде протоколов совещаний заведующих отделами и учетно-распределительными отделами центров при Союзе союзов (оп. 2, д. 16), так и доклады, докладные записки, сведения и постановления различных специальных центров (оп. 2, д. 220; оп. 8, д. 7; оп. 12, дд. 39, 52). Сравнительно небольшое место занимают документы, связанные с ревизионным обследованием НК РКИ РСФСР, проведенным в конце 1927 — начале 1928 г. (оп. 1, д. 26; оп. 2, д. 219).

Не останавливаясь подробно на составе документальных материалов, перейдем к их непосредственной характеристике. Программные документы, определившие направление деятельности с.-х. кооперации во второй период, были выработаны на второй сессии Совета союзов с.-х. кооперации в июле 1928 г. (оп. 1, д. 114; оп. 2, д. 219) [9]. Решения этой сессии намечали ряд конкретных мероприятий в области кооперирования и обслуживания бедноты: 1) кооперирование крестьянских бедняцких хозяйств проводить не только по линии с.-х. кредитных товариществ, но преимущественно по линии производственных объединений (простейших объединений и колхозов); 2) систематически пополнять фонды кооперирования бедняцких хозяйств, путем отчислений 10—15% из чистой прибыли, и использовать их по прямому назначению, причем 50% фонда кооперирования бедноты должны ежегодно выделяться исключительно на кооперирование бедняцких хозяйств по линии коллективизации; 3) увеличить льготы при получении бедняцкими хозяйствами средств производства, удобрений и т. п.; 4) при проведении контрактации различных с.-х. культур в первую очередь вовлекать в контрактационные договоры бедняцкие хозяйства и, наконец, 5) колхозы в

[9] Опубликовано в кн.: Сборник..., стр. 45.

меру своих хозяйственных возможностей должны были оказывать систематическую помощь окружающему бедняцкому населению. При колхозах и производственных объединениях вместо фондов кооперирования бедноты, создавались фонды коллективизации бедняцких хозяйств. Выдвинутые на второй сессии Совета Союза союзов мероприятия были одобрены Советским правительством и конкретизированы постановлением СНК СССР от 7 сентября 1928 г. «О хозяйственной помощи и деревенской бедноте»[10] и постановлением СНК РСФСР «О мероприятиях по развитию и укреплению хозяйственной помощи деревенской бедноте от 5 октября 1928 г.»[11]. К октябрю 1928 г., как сообщают данные доклада «О хозяйственном обслуживании бедноты и батрачества системой с.-х. кооперации», общий фонд кооперирования бедноты в Союзе союзов составлял уже 7 млн. рублей; 4 млн. из средств системы с.-х. кооперации, 3 млн. из средств с.-х. банков и обществ с.-х. кредита (оп. 8, д. 16).

Документы Союза союзов освещают значительный рост фондов кооперирования бедноты в 1928 г. в основных ведущих системах с.-х. кооперации. В Хлебоцентре фонд кооперирования бедноты вырос более чем в пять раз и к 1928/1929 г. достиг 2 508 300 руб. Фонд кооперирования бедноты Маслоцентра в 1925/1926 г. составлял всего 240 тыс. рублей, в 1927/1928 г. увеличился более чем в два раза (485 тыс. руб.). В два раза он увеличился в семеноводсоюзе, животноводсоюзе и центротабаксоюзе (оп. 8, д. 16).

С целью прямого использования фондов кооперирования бедноты, при Союзе союзов, как видно из документов, предполагалось организовать в начале 1928 г. особое совещание по использованию фонда кооперирования бедноты, в состав которого вошли бы по одному представителю от Союза союзов с.-х. кооперации, Россельбанка, Наркомзема, Наркомфина, Центросоюза, Союза с.-х. рабочих и центральных комитетов взаимопомощи. Совещание должно было регулировать использование всех фондов кооперирования бедноты и наблюдать за выполнением своих распоряжений. С этой же целью в начале 1928 г. на местах при краевых, областных, окружных и уездных сельскосоюзах предполагалось организовать совещания, регулирующие использование фонда кооперирования бедноты между местными первичными кооперативными организациями.

Советское правительство предложило создать специальное совещание по регулированию и использованию всех фондов кооперирования бедноты не при Союзе союзов с.-х. кооперации, а при ЭКОСО РСФСР (оп. 5, д. 26)[12]. Совещание при ЭКОСО РСФСР, одном из высших органов государственного управления, рассматривавшего и утверждавшего планы распределения фондов по государственному бюджету, являлось бы более полномочным органом, чем совещание при Союзе союзов с.-х. кооперации.

Несмотря на то, что в 1928 г., как видно из докладной записки Союза союзов с.-х. кооперации в СНК РСФСР от 20 февраля 1929 г., специального совещания при ЭКОСО РСФСР по вопросам использования фондов кооперирования бедноты так и не было создано, сама постановка вопроса заставила Союз союзов и с.-х. кооперативные организации обратить особое внимание на образование и использование фондов кооперирования бедноты. Из доклада Союза союзов с.-х. кооперации Совету Народных Комиссаров СССР «О мероприятиях по обслуживанию деревенской бедноты в системе с.-х. кооперации» видно, как был использован в 1928 г. фонд кооперирования бедноты в системе с.-х. кооперации.

Если в 1926/1927 г. фонд кооперирования бедноты в системе с.-х. кооперации в среднем был использован только на 40—60%, а по отдельным районам еще ниже (Крым, Саратовская губ.— 25%), то в 1927/1928 г. фонд кооперирования бедноты

---

[10] СЗ СССР, 1928, № 59, стр. 530.
[11] «Известия», № 253, от 30 октября 1928 г.
[12] См. также: Постановление СНК РСФСР «О мероприятиях по развитию и укреплению хозяйственной помощи деревенской бедноте» от 5 ноября 1928 г. «Известия», 30, 31 октября, 1 ноября 1928 г.

в большинстве районов использован на 80% (Вятская губ., Северо-Двинский Союз, Сибирь), а в некоторых районах, как Саратовский и Смоленский, на 100% (оп. 8, д. 18). Значительная часть фонда направлялась на коллективизацию (примером может служить Вологодский сельхозкредитсоюз, который направил 85% средств на производственное кооперирование). В Нижне-Волжской области 633 колхоза отчислили в фонд коллективизации 52 875 рублей, на которые были вовлечены 2 тыс. бедняцких хозяйств и 202 батрака в колхозы (оп. 8, д. 16). Одновременно с увеличением фонда кооперирования бедноты растет кредитование беднейших крестьянских хозяйств в системе с.-х. кредита. По сведениям НКЗ РСФСР, средства системы с.-х. кредита, отпущенные на кредитование деревенской бедноты в 1927/1928 г., выросли до 37 346,7 тыс. рублей по сравнению с 29 421,5 тыс. рублей в 1926/1927 г.

Однако и этой суммы для кредитования было недостаточно. Поэтому Совет Народных Комиссаров постановил в 1928/1929 бюджетном году увеличить кредит бедняцким хозяйствам так, чтобы не менее 40% от общей суммы кредита, направленной на кредитование единоличных крестьянских хозяйств, предоставить бедняцким хозяйствам.

Осуществление постановления Советского правительства увеличило средства системы с.-х. кредита, направленные в бедняцкие хозяйства, по РСФСР до 62 413,2 тыс. рублей, то есть почти в два раза (оп. 5, д. 26), причем 50% этой суммы по постановлению СНК СССР должны были быть выделены на производственные нужды. Однако и в 1928 г. решение правительства об увеличении кредита бедняцким хозяйствам до 40% от общей суммы кредита полностью не было претворено в жизнь. Это подтверждается сохранившимися документами.

Сводная таблица Россельбанка, представленная в Союз союзов, наиболее ярко раскрывает имущественное положение заемщиков кредитов 644 с.-х. кредитных товариществ по состоянию на 10 октября 1928 г. (оп. 8, д. 16).

Доклады и постановления президиума Союза союзов с.-х. кооперации, отчетный материал дают много фактов для изучения вопроса снабжения машинами бедноты и использования машин. Еще в 1928 г. значительная масса бедняцких хозяйств оставалась в стороне от прокатных и зерноочистительных пунктов. Так, по Северо-Восточному району было обслужено пунктами за 1927 г. всего 17,5% бедняцких хозяйств, в ЦЧО — 11,9%, по Северному Кавказу — 55,8%, по Сибири — 25,5%.

По отдельным сведениям Хлебоцентра можно установить, что зерноочистительными и прокатными пунктами хлебной кооперации, кроме совхозов и колхозов, было обслужено 1 687 500 хозяйств, которые по социальному составу разделялись следующим образом: бедняцких хозяйств — 25,1%, середняцких — 70,6% и кулаков — 4,3%, но уже к весне 1929 г. картина значительно изменилась, о чем свидетельствуют материалы обследования Северного Кавказа и ЦЧО. По обследованным колоннам ЦЧО выяснено, что из всех обслуженных тремя тракторными колоннами безлошадные составляли 40%, шестью колоннами — 53%, двумя колоннами — 83%. Тракторные колонны Северного Кавказа обрабатывали землю 5525 хозяйств, из которых около 78% бедняцкие. Помощь бедняцким хозяйствам выражалась также в виде привлечения бедноты в качестве трактористов. По данным Союза союзов на 15 июня 1929 г. в качестве трактористов работало 2000 бедняков и батраков.

Чрезвычайно важным мероприятием являлась помощь бедняцким хозяйствам со стороны колхозов. С 1928 г. колхозы стали практиковать обработку полей бедняцких хозяйств своими машинами и с.-х. орудиями, в ЦЧО в весеннюю и осеннюю посевную кампанию 1928 г. было вспахано 11 511 га, засеяно 9854 га полей бедняцких хозяйств и отсортировано 24 804 центнера семян.

В весеннюю посевную кампанию 1929 г. эта работа развернулась еще шире: в ЦЧО было вспахано бедняцкой земли 11 828 га, засеяно сеялками колхозов 25 255 га и отсортировано 82 123 центнера семян. Подобные материалы имеются и по другим областям — Нижневолжской, Псковской и др. (оп. 8, д. 16).

Освещение вопросов кредитования и машиноснабжения крестьянских хозяйств в документах Союза союзов дополняется материалами о контрактации.

Наибольшее тяготение к контрактационным договорам наблюдалось среди бедняцкого и маломощного середняцкого населения. По данным отраслевых центров Союза союзов видно, что примерно около $^1/_3$ всех законтрактованных хозяйств той или иной системы составляли бедняцкие хозяйства. Так, в ведущей системе, хлебной кооперации, в 1928/1929 г. общее число хозяйств, охваченных контрактацией, было 3700, из них бедняцких хозяйств 1255. В льноводческой системе из 1234 хозяйств, охваченных контрактацией, 450 бедняцких.

Помощь бедняцким хозяйствам, осуществляемая путем контрактации, шла в двух направлениях: во-первых, на основе контрактационных договоров беднота организовывалась в производственные объединения, во-вторых, государство и с.-х. кооперация при контрактации бедняков и маломощных середняков оказывали широкую производственную помощь индивидуальным хозяйствам в виде повышения размеров аванса, правильной организации снабжения машинами, семенами и удобрениями.

Доклады Союза союзов и отчеты специальных центров в основном освещают лишь один вопрос — работу с.-х. кооперации по линии производственной помощи индивидуальным маломощным крестьянским хозяйствам, что объясняется спецификой деятельности с.-х. кооперации. Помощь с.-х. кооперации выражалась прежде всего в установлении дифференцированного аванса, в зависимости от социального состава крестьянских хозяйств. Так, в системе Хлебоцентра бедноте аванс выдавался на 50% выше среднего размера аванса, кроме этого, бедняки в весеннюю посевную кампанию 1928 г. получили по 5 руб. на га для запашки земли под зябь.

В системе Свеклоцентра бедняки получили по 68 руб. на га аванса по контрактации, а другие группы — 46 руб.; в свиноводческой системе бедняки получали по 30 руб. на га, середняки — 23 руб. на га. Помимо этого, с каждым годом доля аванса бедняцким и середняцким хозяйствам увеличивалась, если в осеннюю посевную кампанию 1928 г. освобожденные от налогов в среднем получили 9,23 рубля на 1 га. то в весеннюю посевную кампанию 1929 г.— 9,95 руб., а облагаемые по норме вместо 7,96 рублей на га получили 8,34 рубля, в то время как доля аванса кулацким элементам значительно сократилась (с 6,82 руб. до 2,65 руб.).

Из докладов Союза союзов видно, что установленные нормы авансов по контрактации на деле в ряде случаев не выполнялись в силу коммерческой заинтересованности кооперативных организаций в хозяйственно крепких контрактантах (оп. 8, д. 18). В докладе «Предварительные итоги весенней посевной кампании 1929 г.» имеются сведения и о таком виде помощи бедноте, как применение льготных норм сдачи зерна с законтрактованных площадей. Для бедняцких хозяйств эта норма определялась в два раза меньшей, чем для зажиточных хозяйств (оп. 6, д. 55).

По документам Союза союзов можно проследить создание на основе контрактации специальных производственных товариществ посевщиков зерна и маслосемян, где кооперирование проводилось путем заключения договоров с объединенными производителями на плановый засев отдельных культур с обязательным сбытом товарной части урожая через систему хлебной с.-х. кооперации.

За весеннюю посевную кампанию 1928 г. по данным 37 союзов в системе Хлебоцентра было организовано 5146 посевных товариществ. Это количество значительно превысило первоначальный план, предусматривавший создание 4320 посевных товариществ (оп. 2, д. 11).

Сводных данных об организации производственных объединений за последующие годы в фонде Союза союзов нет, но имеются выборочные сведения по некоторым районам. Так, из докладов консультантов Союза союзов, телеграфных сообщений и информационных сводок узнаем, что в 1929 г. в связи с контрактацией яровых посевов в районах Нижней Волги было организовано 3519 объединений, на Северном Кавказе 921 колхоз (оп. 8, д. 7).

По сравнению с хозяйственно-производственным обслуживанием бедноты организационная работа с.-х. кооперации с беднотой и батрачеством через группы бедноты освещена значительно слабее. Отдельные документы, такие, как сводка о смотре групп бедноты, справки о работе групп бедноты в системе с.-х. кооперации в 1928/1929 г., сообщения Союза союзов об усилении работы с батрачеством, сообщения специальных центров, в частности Свеклоцентра, Хлебоцентра, Колхозцентра (оп. 5, д. 26; оп. 8, дд. 1, 7, 16), явно недостаточны для научного анализа, и использовать их можно в сочетании с документами местных союзов.

С началом массовой коллективизации, осенью 1929 г., характер работы с.-х. кооперации с бедняцкими хозяйствами значительно изменился.

А. И. Микоян писал, что формы и методы организации поддержки бедноты на каждой данной стадии определяются расстановкой классовых сил в деревне, материальными, организационными ресурсами пролетарского государства и практическими результатами политики партии в деревне[13].

В новый период организация бедноты вне колхозов и в колхозах принимала разные формы.

Так как все внимание с.-х. кооперации было сосредоточено на подготовке бедняцких крестьянских хозяйств к коллективному ведению хозяйства, то именно эта сторона — организация бедноты вне колхоза — нашла отражение в фонде Союза союзов.

Характерны для этого периода материалы отраслевых центров: отчеты, сводки специальных отраслевых центров о работе с беднотой, «протоколы объединенного заседания правления Хлебоцентра и секции колхозов „О коллективизации батрачества и бедноты"» (1929 г.), докладные записки в президиум Союза с.-х. кооперации об использовании фондов кооперирования бедноты в системе с.-х. кооперации, а также документы по обследованию работы отдельных отраслевых центров: Льноцентра, Пчеловодкооперации (оп. 1, д. 179; оп. 2, дд. 231, 455; оп. 8, дд. 7, 16; оп. 12, дд. 39, 52) и др. Это объясняется тем, что центр тяжести работы с беднотой в связи с реорганизацией кооперативной системы перешел к отраслевым центрам, Союз союзов оставил за собой лишь общее руководство. Докладные записки специальных центров представлялись в Союз союзов несколько раз в год, поэтому, сопоставляя их данные, можно проследить особенности развития конкретной работы отраслевых систем с беднотой вплоть до конца 1930 г. Значительное внимание в докладных записках уделялось пополнению и использованию фондов кооперирования бедноты.

К 1929 г., по статистическим данным, в РСФСР примерно 50% бедняцких хозяйств было уже коллективизировано, поэтому часть фондов кооперирования бедноты можно было передать колхозной системе (оп. 12, д. 39).

Порядок передачи фондов кооперирования в колхозную систему был определен «Положением о порядке выделения, хранения и использования фондов кооперирования и коллективизации деревенской бедноты» (оп. 8, д. 16), разработанным по поручению СНК СССР Союзом союзов с.-х. кооперации и утвержденным Наркомфином СССР 21 декабря 1929 г.

Особенности осуществления передачи этих фондов в каждом из отраслевых центров характеризуют докладные записки центров в оргруппу Союза союзов (оп. 12, д. 39).

Информационные сводки и докладные записки характеризуют также пути образования фондов кооперирования и коллективизации бедноты по отдельным системам и районам страны, но сведения этих документов гораздо менее точны, чем в финансово-отчетных и докладных материалах Союзколхозбанка. Докладная записка Союзколхозбанка в Союз союзов с.-х. кооперации от 21 ноября 1930 г. отмечает, что общее количество средств, отпущенных на коллективизацию и кооперирование, исчисляется в 15 193 тыс. руб., основная часть которой была использована следующими социальными группами (в тыс. руб.):

[13] См. А. И. Микоян. Вступительная статья к книге: Ц. Вол «Кооперирование и хозяйственная помощь бедноте». М., 1928.

	РСФСР по 739 товариществ.	УССР по 577 товариществ.	БССР по 77 товариществ.	ЗСФСР по 95 товариществ.	Таджик. ССР по 12 товариществ.
А. Социалистический сектор					
МТС	11,6	4,1	—	—	—
Коммуны, артели, союзы и др.	2053,8	4047,2	372,3	51,6	6,9
Производ. с.-х. кооп.	221,9	422,7	9,0	2,8	—
Прочие с.-х. кооп.	17,3	20,2	0,3	—	17,1
Кустарно-пром. кооп.	3,8	1,3	4,9	—	—
Прочие	28,1	24,4	1,1	—	—
Б. Индивидуальный сектор					
Освобожденные от с. х. налога	315,3	132,2	190,8	52,3	—
Обложенные по норме без % надбавки	69,0	31,0	9,6	5,1	—
Обложенные по норме с % надбавкой	0,7	—	—	0,4	—
Без распределен. (в индивидуальн. порядке)	15,8	39,0	—	18,9	—

Для характеристики общего состояния работы с беднотой и батрачеством в колхозно-кооперативной системе основным источником являются доклады Союза союзов с.-х. кооперации, и в частности докладная записка Союза союзов в ЦК ВКП(б) «О состоянии работы с беднотой и батрачеством в колхозно-кооперативной системе» (оп. 12, д. 39), где рассматриваются не только вопросы кредитования и кооперирования бедняцких хозяйств, но и вопросы организационной работы с беднотой и батрачеством, а также влияние социалистического сектора на преобразование индивидуальных крестьянских хозяйств.

Докладные записки Союза союзов в ЦК ВКП(б), докладные записки специальных центров, посевные сводки и сводки о состоянии работы с беднотой и батрачеством вскрывают бурный рост батрацко-бедняцких групп как результат активной деятельности с.-х. кооперативных организаций. Группы бедноты образовывались во всех системах с.-х. кооперации, по неполным данным на апрель 1930 г. их было 13 800 (оп. 1, д. 275).

В связи с расширением и укреплением сети колхозов и перерастанием производственных кооперативов в более высокую форму организации сельского хозяйства — колхозную, с.-х. кооперация к концу 1930 г. в работе с беднотой теряет свое первостепенное значение.

* * *

Как видно из вышеуказанного, основная ценность документальных материалов Союза союзов с.-х. кооперации в качестве источника по изучению истории кооперирования бедноты состоит в первую очередь в том, что в них содержится много разнообразного фактического материала по вопросам хозяйственного обслуживания бедноты, во-вторых, материал этот достоверен и дает возможность уточнить соответствующие данные, публиковавшиеся в повременной печати. Слабой стороной этих материалов как источника следует считать трудоемкость работы над ними, так как по ряду конкретных вопросов сводного материала не сохранилось.

Вполне очевидно, что вопросы непосредственного партийного руководства организацией бедноты и ее кооперирования могут быть изучены на основе документов партийных архивов, обозреваемые документальные материалы в этом случае могут быть использованы как дополнительный материал.

М. П. Губенко

Es leben die Arbeiter des [illegible], die in der Periode des Wiederaufbaus der sozialistischen Entwicklung mithelfen und festigen die proletarische Diktatur.

Wir Delegierten des VI. Weltkongresses wissen, daß die Schwierigkeiten die vorhanden sind, nicht wie beim Kapitalismus ~~Entw.~~ Entwicklungs-Schwierigkeiten sind des Stillstandes, sondern Schwierigkeiten sind des Wachstums der sozialistischen Entwicklung.

Wie Ihr im Oktober stürztet das blutige zaristische, überall in der Welt geschaffene System, so seid Ihr heute ebenfalls die Stürmer und Helfer des sozialistischen Aufbaus.

Diese Entwicklung hat je schneller und erfolgreicher sie sich durchgeführt hat, eine große revolutionäre Bedeutung bei den Widersprüchen der Imperialisten untereinander und gegeneinander.

Wenn die Stunde kommen sollte, wo Euch die Imperialisten und ihre verräterischen Sozialdemokraten angreifen sollten, dann werden wir diesen imperialistischen Krieg in den Bürgerkrieg umwandeln und wie Ihr im roten Oktober aufrichten die proletarische Diktatur!

Es lebe die Belegschaft des [illegible]

Es leben die Leningrader Organisation der K.P.d.B.

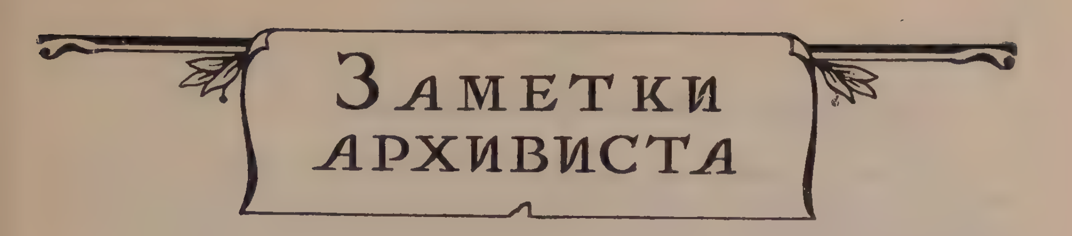
Es lebe die Komintern.

Es lebe die proletarische Weltrevolution

10. IX. 1928

Der Delegierte des VI. Weltkongresses
Ernst Thälmann.

Фотокопия автографа Эрнста Тельмана

НОВЫЙ АВТОГРАФ ЭРНСТА ТЕЛЬМАНА

10 сентября 1928 г. Эрнст Тельман вместе с другими делегатами происходившего в то время в Москве VI конгресса Коминтерна посетил ленинградский Монетный двор, на котором я тогда работал.

Мне пришлось в течение двух часов показывать Э. Тельману и его товарищам это не совсем обычное предприятие, знакомить его с рабочими монетного двора и с условиями их труда.

В книге посетителей Монетного двора сохранилась запись на немецком языке, сделанная Э. Тельманом. Ниже приводится перевод этой записи.

Н. С. Стратонович

«Да здравствуют рабочие Монетного двора, которые в период восстановления помогают социалистическому развитию и укрепляют пролетарскую диктатуру!

Мы, делегаты VI Всемирного конгресса, знаем, что имеющиеся трудности не являются трудностями застоя, как при капитализме, это — трудности социалистического развития.

Подобно тому, как в Октябре вы свергли ненавистную всему миру кровавую систему царизма, так и теперь вы являетесь, активными участниками (Stürmer) и помощниками социалистического строительства.

Чем быстрее и успешнее будет оно развиваться, тем бо́льшее революционное значение оно будет иметь при наличии внутренних и внешних противоречий среди империалистов.

Когда придет час и народ восстанет против империалистов и предателей — социал-демократов, тогда мы превратим эту империалистическую войну в войну гражданскую и так же, как вы в дни Красного Октября, установим пролетарскую диктатуру!

Да здравствует коллектив рабочих Монетного двора!

Да здравствует ленинградская организация КПСС!

Да здравствует Комминтерн!

Да здравствует мировая пролетарская революция!

10.IX.1928

Делегация VI Всемирного конгресса
Эрнст Тельман»

ИЗ ПИСЕМ В СЕКРЕТАРИАТ ЦК РСДРП(б) В 1917 г.

В сборнике «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями» опубликованы два письма большевика Даниила Петровича Величко, направленные в ЦК партии 11 июля и 20 октября 1917 г.[1]. В архивах Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится еще 5 неопубликованных писем Величко в ЦК партии, представляющих значительный интерес как один из ярких примеров неутомимой работы большевиков по завоеванию трудового крестьянства на сторону пролетарской революции. Из переписки видно, что ЦК партии, несмотря на исключительные трудности того периода, не оставлял без внимания ни одного письма. На каждом из них имеются пометки секретарей ЦК, которые свидетельствуют о том, что Д. П. Величко систематически получал советы и указания. Ему постоянно высылалась литература. В упомянутом сборнике опубликованы два ответа секретарей ЦК на письма Д. П. Величко. Первый ответ[2] дан на публикуемое ниже письмо от 24 сентября (см. док. № 2) и второй[3] — на последнее предоктябрьское письмо, дату и полное содержание которого, к сожалению, восстановить не представляется возможным, так как письмо сохранилось лишь в обрывках. Целиком представлен конец письма, в котором Д. П. Величко информировал Центральный Комитет о крайнем напряжении классовой борьбы в Ново-Оскольском уезде в предоктябрьские дни и просил помочь ему оружием[4].

Письма Д. П. Величко еще раз свидетельствуют об огромной организационной и пропагандистской работе партии среди крестьян, что и определило их готовность к борьбе за Советскую власть.

Расшифровка сокращений в тексте не оговаривается.

Н. С. Виноградов

Письма Д. П. Величко в Секретариат ЦК РСДРП

№ 1

21 сентября 1917 г.

г. Новый Оскол

Уважаемые товарищи!

Прошу высылать газету 5 номеров (пять номеров) «Рабочий путь» ежедневно, деньги — рассчитываться за газету буду я еженедельно или в полмесяца.

Газету высылайте по следующему адресу: г. Новый Оскол, Курской губ., Федору Матвеевичу Однорылову, газетный киоск. Подробности сообщу после.

Остаюсь с товарищеским приветом

Д. Величко

Резолюция на письме: Исполнено.

Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 221, л. 2.— Автограф.

---

[1] См. «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями», т. 1, стр. 141—142, 389—390.
[2] Там же, стр. 68—69.
[3] Там же, стр. 85.
[4] См. Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 221, л. 9.

№ 2

24 сентября 1917 г.

г. Новый Оскол

Уважаемые товарищи!

Очень перед Вами извиняюсь, что до сих пор не сообщил о происходящем в нашем городе, занят был очень работой. Не было свободного время.

В нашем городе в конце августа было собрание крестьян для пояснения им программы партии к выборам в Учредительное собрание, устроителем была партия народной казни (кадеты).

Здесь выступали от партии меньшевиков, социал-революционеры и последними — кадеты. От нашей партии я выступать не решился, так как настроение масс было возбуждено против нашей партии.

При объяснении программы эсер сказал, что большевики — наши враги, а партия кадетов прибегла к такому наглому обману крестьян при обсуждении земельного вопроса: «земля у нас — говорит — только по 1 $^1/_2$ десятины на душу. Украина хочет отделиться потому, что не хочет дать нам землю». Я тогда не вытерпел и сказал ему, что вы нагло лжете, вы этим вводите в заблуждение крестьянство. Теперь они организуют общество земельных собственников, сегодня будет собрание, хочу пойти.

После корниловского заговора запрещают говорить на площади. Мною один раз в воскресенье была собрана небольшая группа крестьян; я им объяснял о происшедшем.— Милиция мне запретила, но как видно крестьянство теперь стало немного разбираться, кто же защитники и борцы за свободу и землю. Мною было получено 3 номера газеты «Рабочий путь» по 2 экз. Я их прочитал крестьянам. 21 сего месяца мною послано открытое письмо книжному магазину «Прибой» о высылке 5 номеров газеты «Рабочий путь» на имя Федора Матвеевича Однорылова, г. Новый Оскол, киоск. Он член партии эсеров, но взгляды поддерживает нашей партии, расчет за газеты буду производить я еженедельно или 2 раза в месяц, если найдем больше сбыта среди крестьян, то тогда нужно будет и увеличить. Относительно муниципальной группы — в думе и управе наших членов нет, одни кадеты.

Городские реакционные крестьяне выражают недовольство за высокие цены на хлеб. К Всероссийскому съезду представителей муниципальной фракции нашей партии нахожу нужным издание специального органа, желательно. Что касается выставления кандидатов к Учредительному собранию, здесь не представится; рабочих организаций не существует; сколько можно будет провести указать невозможно. В земские и городские управы кандидатуры не выставлялись ни одной партией, кроме кадетов.

После сообщу подробности.

С товарищеским приветом

Д. Величко

Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 221, л. 3.— Автограф.

№ 3

10 октября 1917 г.

г. Новый Оскол

Уважаемый товарищ!

8 октября с. г. в слободе Песчанке Слоновской волости, Ново-Оскольского уезда, Курской губ. мною было собрано крестьянство для ознакомления их с программой нашей партии. Как вынес я из разговоров крестьян, им разъясняют попы про нашу партию: большевики — говорят — это те, кто имеет много земли, помещицкие и генеральские сыны; но после моего разъяснения и прочтения нескольких номеров газеты «Рабочий путь» они убедились, что их вводили

в заблуждение. При этом был дьякон, который стоял за партию эсеров; говорил, что это — крестьянская партия, за которую нужно голосовать на выборах в Учредительное собрание. Здесь мне был показан список кандидатов социалистов-революционеров, но нашей партии, как видно, нет по Ново-Оскольскому уезду Курской губ. Крестьянство, как видно, желает иметь и наш список и предлагает мне выставить свою кандидатуру по Ново-Оскольскому уезду, после можно объявить относительно партии эсеров, где я доказал, что они изменили делу революции, и крестьяне до сих пор не получили земли, то они почти целиком переходили на нашу сторону и просили меня приходить и разъяснять им. После всего мною была дана им брошюра «Кому нужна война» А. Коллонтай. При этом мною собрано на литературу 2 руб. 45 коп., которые мною посланы переводом по почте для высылки брошюр.

Товарищи! Правильно ли я поступаю перед партией, если выставят крестьяне меня кандидатом на выборы в Учредительное собрание, но только от партии большевиков.

С товарищеским приветом

Д. Величко

Приписка рукой Д. П. Величко:

Даниил Петрович Величко, 31 год, конторщик. С 1912 г. был убежденный большевик, выписывал газету «Правда» и журнал «Просвещение», «Марксизм и ликвидаторство» и настоящее время также Вам известно. В 1914 г. в августе месяце был выслан из г. Новороссийска Черноморской губернии и Таманского отдела Кубанской области за принадлежность к партии социал-демократов — большевиков и за распространение литературы.

Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 221, л. 4.— Автограф.

№ 4

15 октября 1917 г.

г. Новый Оскол

Уважаемые товарищи!

Сообщаю, кандидатуру свою я не выставил за поздним временем. 29 сего месяца будут происходить выборы в уездное земство, где я выставлю свою кандидатуру от крестьян, которые почти целиком идут за нашей партией. Хожу в деревню агитировать, одному трудно. Есть ли списки кандидатов по Курской губернии. Нужно выставлять. После сообщу подробней о ходе работы.

С товарищеским приветом

Д. Величко

Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 221, л. 7.— Автограф.

К ИСТОРИИ ДВИЖЕНИЯ РАБОЧИХ ЗОЛОТЫХ ПРИИСКОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Начало частной золотопромышленности в Сибири относится к 1829 г., когда стали разрабатываться первые прииски, открытые незадолго до этого в Томском округе Томской губернии (Западная Сибирь).

В начале 40-х гг. XIX в. главным районом золотодобычи в Российской империи становится Восточная Сибирь, на долю которой в это десятилетие приходилось 23—24% всего добываемого в мире золота [1].

Уже в 1841 г. в Восточной Сибири разрабатывалось 58 приисков, на которых было занято до 7280 чел. рабочих, промыто 25 269 695 пудов золотосодержащих песков

[1] Ф. И. Михалевский. Золото как денежный товар. М., 1937, стр. 68.

и получено 229 пудов 31 фунт золота [2]. Частная золотопромышленность Восточной Сибири основывалась на капиталистических началах: в ней вполне определенно противостояли друг другу владелец капитала — золотопромышленник и продавец своей рабочей силы — наемный рабочий. Именно золотопромышленность положила начало формированию в Сибири рабочего класса.

В начале 40-х гг. около 80% золотопромышленных рабочих составляли ссыльные поселенцы — в основной своей массе репрессированные частновладельческие и государственные крестьяне Европейской России, лишенные всяких средств к существованию, кроме продажи своей рабочей силы. В состав приисковых рабочих входили также «отходники» из Европейской России, сибирские крестьяне и мещане, причем с течением времени удельный вес поселенцев уменьшался. Из приисковых рабочих складывался один из значительных отрядов российского пролетариата.

В конце 40-х гг. прошлого века подполковник И. П. Корнилов — штаб-офицер дежурства войск в Восточной Сибири, по роду службы хорошо знавший золотопромышленных рабочих, писал: «Сословие золотопромышленных рабочих, преимущественно холостых, беспутных и бездомных, составляет корпорацию, тесно между собой связанную. До золото[промышленнос]ти поденщики-пролетарии, не находившие работы, шатались малыми шайками и были без связи, разделены, не знали друг друга. Ныне золото[промышленнос]ть соединила их в огромные массы, тесно соединенные духом товарищества и общего дела, подобно другим заводским или фабричным работникам, образующим большие обществ[енны]е центры (чего нет в сословии земледельцев, соединенных только узами семейства; семейство земледельца составляет отдельное целое, ибо работает отдельно и имеет отдельный интерес), которые и склонны к общим общест[венны]м движениям и опасны при этих движениях. Между ними бывают беспокойные говоруны, трибуны. Эта корпорация золот[опромышленны]х рабочих, кочевых, безнравст[венны]х, склонных к буйству, может быть опасна, когда не станет работы» [3].

Враждебный по отношению к рабочим общий тон этого высказывания не лишает его, однако, исторической правдивости в признании и оценке основного факта: золотопромышленные рабочие представляли собой «сословие», резко отличное от «земледельцев», но были подобны «другим заводским или фабричным работникам».

Самое мощное движение приисковых рабочих Сибири в XIX в. относится к началу 40-х годов, когда на приисках стала вводиться машинная промывка песков, в связи с чем резко усиливалась эксплуатация рабочих: увеличивались размеры «уроков», сокращалось время, которое рабочий мог уделить старательским работам, ухудшались условия этих работ вообще. В то же время золотопромышленники, стремясь получить максимальную прибыль, затягивали окончание промывки золота до самой поздней осени, когда путь с приисков, расположенных за сотни километров от жилых мест, становился особенно опасен. Случалось, что в тайге гибли не только отдельные рабочие, но и целые артели. Так, в 1841 г. в тайге заблудились 1500 рабочих, возвращавшихся с Великоникольского прииска компании Асташева, расположенного в Нижнеудинском округе Иркутской губернии. Из этих заблудившихся рабочих в тайге от голода и мороза погибли 122 чел.

Вот почему, протестуя против всего приискового режима, рабочие на первый план нередко выдвигали требование о предоставлении им расчета *в желательное для них время*, как это видно, в частности, из отчета генерал-губернатора Восточной Сибири В. Я. Руперта за 1841 г. (см. док. № 1).

К лаконичному сообщению В. Я. Руперта совершенно необходимо добавить, что в золотопромышленности Удерейской или Южной системы Енисейского округа Ени-

---

[2] ЦГИАЛ, ф. 37, Горный департамент, оп. 73, д. 1, лл. 65, 75 (Отчет генерал-губернатора Восточной Сибири о действии частных золотых промыслов в 1841 г.).

Здесь и ниже аналогичные данные приводятся без включения в них сведений по Ачинскому и Минусинскому округам Енисейской губ., золотопромышленность которых до 1858 г. не была подведомственна генерал-губернатору Восточной Сибири.

[3] ЦГИАЛ, ф. 970, «И. П. Корнилов», оп. 1, д. 261, л. 6.

сейской губернии в 1841 г., как это видно из описания отдельных приисков этой системы, составленного Э. Гофманом, было занято более 2000 рабочих [4].

В 1842 г. на приисках Восточной Сибири, без включения Ачинского и Минусинского округов, работало уже 11 550 чел., из которых в Енисейском округе было 7 931 чел., а в Канском и Нижнеудинском (Бирюсинская система) — 3 344 чел. [5]. Учитывая опыт предыдущего года и опасаясь новых выступлений рабочих, власти Восточной Сибири увеличили в 1842 г. число казаков на приисках «почти вдвое против 1841 года» [6].

Но эти меры оказались недостаточными для того, чтобы предупредить новые и еще более массовые выступления рабочих в 1842 г. Начало им было положено на Великониколаевском прииске компании Асташева, Коробкова и Толкачева. Это был тот самый прииск Бирюсинской системы, при выходе с которого в 1841 г. трагически погибла в тайге большая партия рабочих. Великониколаевский прииск был самым крупным в Восточной Сибири. В 1842 г. здесь было свыше 2000 рабочих, а золотодобыча за этот год составляла 65 пудов $28^3/_4$ фунта [7].

Следует иметь в виду, что чиновники, включая и самого генерал-губернатора, составлявшие публикуемые документы, изображали положение приисковых рабочих в весьма приукрашенном виде. Особенно ярко это проявилось в донесении В. Я. Руперта о событиях на Великоникольском прииске. Автор бесцеремонно преуменьшает занятость рабочих на урочных работах, и, наоборот, преувеличивает заработки на старательских работах, расхваливает питание рабочих и т. п.

Бурный характер приняло движение рабочих в 1842 г. в Енисейском округе (см. док. № 2). Здесь на приисках, принадлежавших только упомянутым в документе золотопромышленникам, находилось в 1842 г. более 4000 рабочих [8].

Движение приисковых рабочих в 1841—1842 гг. было не только самым мощным для Сибири, но и одним из самых крупных выступлений рабочих в дореформенный период истории нашей страны. До сих пор эти факты были совершенно неизвестны в науке [9].

Публикуемые документы, несмотря на неполноту изложения этих событий и тенденциозное освещение их чиновниками-составителями, несомненно помогут более глубокому изучению истории рабочего класса нашей страны.

А. С. Нагаев

№ 1

Из отчета генерал-губернатора Восточной Сибири В. Я. Руперта «О действии частных золотых промыслов в 1841 г.», о прекращении работ рабочими на промыслах Удерейской системы 1 сентября 1841 г. [10]

10 июля 1842 г.

...Но с приближением сентября месяца рабочие почти на всех промыслах Удерейской системы единогласно объявили: что они с 1 сентября не будут работать и потому требовали окончательного расчета.

---

[4] См. Э. Гофман. О золотых промыслах Восточной Сибири. «Горный журнал», 1844, № 12.

[5] ЦГИАЛ, ф. 37, Горный департамент, оп. 73, д. 1, л. 115.

[6] Там же, л. 123.

[7] Ведомость по добыче и промывке песков и получении золота на частных промыслах, находящихся в Восточной Сибири. «Горный журнал», 1842, № 12, таблица I.

[8] Там же, таблицы IV—X.

[9] Сведения по этому вопросу см.: А. С. Нагаев. Золотопромышленность Восточной Сибири в 30—50-е годы XIX в. и ее влияние на социально экономическое развитие края. «Ученые записки» Енисейского педагогического института. Т. I, 1958, стр. 46.

[10] Опущены начало и конец документа со сведениями о географическом положении промыслов, числе приисков, их развитии, о добыче золота, способах производства работ, численности рабочих и условиях их труда, о состоянии путей сообщения на частных промыслах Восточной Сибири.

По получении об этом сведений отдельным заседателем [1]), хотя и приняты меры к удержанию рабочих на промыслах до 10 числа сентября, как это назначено в высочайше утвержденном в 30 день апреля 1838 г. Положении о золотопромышленности в Сибири [2]), но ни убеждения, ни меры, им принятые, не имели желаемого успеха; тем более, что рабочие, видя недостаток воинских команд, бывших на приисках и расположенных на больших пространствах, имели более свободы к упорству в своем предприятии. Почему, не видя средств к удержанию рабочих от их своевольства, отдельный заседатель, дабы не допустить еще более неприятных последствий, сделал распоряжение о расчете людей. Для отвращения на будущее время подобных неприятных происшествий, могущих делать подрыв расчетам золотопромышленности, столь быстро развивающейся в Восточной Сибири, по значительному умножению на промыслах рабочих предприняты зависящие меры и сделано распоряжение о прибавке казачьих команд для содержания в должных пределах благочиния и общественного спокойствия.

ЦГИАЛ, ф. 37, Горный департамент, оп. 73, д. 1, лл. 76 об.— 77.— Подлинник.

№ 2

Из отчетов «отдельных заседателей» частных золотых промыслов Восточной Сибири за 1842 промысловый год о забастовках рабочих на приисках Малявинского, Голубкова, Пашкова и др. в Енисейском горном округе в июне — августе месяцах [11]

Не позднее 31 августа 1843 г. [12]

...Но к числу чрезвычайных происшествий можно отнести два случая по нарушению общественного спокойствия и именно:...

б) в северной части Енисейского округа на приисках поручика Малявинского, надворного советника Голубкова, флигель-адъютанта полковника Пашкова, К° купцов Красильникова и Бобкова, и, наконец, купца Зотова и в южной части на прииске коммерции советника Мясникова по системе Удерея, с 10 ч[исла] августа рабочие по предварительному совещанию произвольно прекратили работы и, собираясь толпами, требовали настоятельно расчет, и, несмотря на убеждения местных управляющих и отдельных заседателей, рабочие остались непреклонными и ушли самовольно, многие без расчетов с промыслов прежде 1 сентября, нарушив тем и силу контрактов и 40 пункт приложения к 1565 ст. 7 т. св[ода] зак[онов] уст[ава] Горн[ого] [3]). Главные зачинщики беспорядка и соучастники их, открытые по произведенному следствию, схвачены, доставлены в Красноярск, и по обсуждении в особо составленной комиссии Военного суда, наказаны по мере вины с отсылкою некоторых в каторжную работу.

Сверх того на приисках К° гг. Асташева и Сосулина по р. Тактагайке (по системе [реки] Удерея) и К° Кузина и Мыльникова по р. Калами, рабочие на первом оказали некоторое неповиновение управляющему, а с последнего ушли самовольно в числе 74 человек с 10 ч[исла] июня. Но принятыми отдельным заседателем мерами на прииске гг. Асташева и Сосулина спокойствие восстановлено немедленно, и более беспорядков не происходило. Причиною же са-

---

[11] Опущены начало и конец документа со сведениями о численности рабочих на промыслах, обеспечения их одеждой и продовольствием, о медицинском обслуживании, о побегах рабочих с промыслов и состояния путей сообщения на частных промыслах Восточной Сибири.

[12] Датируется по дате препроводительного документа. Там же, л. 114.

мовольного ухода рабочих с прииска К° Кузина и Мыльникова было бедное содержание золота в россыпи, которая только лишь начата разведкою, и неимение старательских работ. По раскаянию рабочих в учиненном ими проступке и сознанию себя виновными, владельцы прииска иск свой оставили, и потому рабочие от суда освобождены...

ЦГИАЛ, ф. 37, Горный департамент, оп. 73, д. 1, лл. 121—123 об.— Заверенная копия.

№ 3

Донесение генерал-губернатора Восточной Сибири В. Я. Руперта министру финансов Е. Ф. Канкрину о волнениях рабочих на Великониколаевском прииске в Нижнеудинском горном округе в мае—июне месяцах

10 июля 1842 г.

Получив донесение от отдельного заседателя частных золотых промыслов Канского, Нижнеудинского и Иркутского округов о возникнувшем беспорядке между рабочими на Великониколаевском прииске компании гг. Асташева, Коробкова и Толкачева, находящемся Нижнеудинского округа на р. Хорме, впадающей в Бирюсу, я тотчас же командировал состоящего при мне чиновником особых поручений гвардии капитана барона Сильвергельма, который рапортом от 27 июня за № 50 донес:

1) Прибыв 12-го числа на первый прииск, лежащий по р. Бирюсе, принадлежащий гг. Лапину и Пономареву, г-н Сильвергельм узнал от управляющего оным французского подданного Доссера, что бывшие беспорядки на прииске Асташева произвели неприятные последствия даже на управляемых им людей, так что рабочие его до 140 человек, при малейшем невыполнении их прихотей, готовы были произвести такое же волнение. Это обстоятельство побудило г-на Сильвергельма разведать все основные причины дурной наклонности рабочих, для чего только что г-н Сильвергельм собрался 13-го числа рано утром выехать на место беспорядков, как отдельный заседатель г-н Петровский, явясь к нему с рапортом о тишине и спокойствии на промыслах, предъявил тут же донесение управляющего промыслами гг. Рязановых — 2-й гильдии купеческого сына Якушева, что на втором стану Великониколаевского прииска рабочие, в числе 181 человека, сделав утром 12-го числа шум и крик, не пошли на работу, от того, что будто бы дают им квас дурной и вечером того же дня избили приказчика — 2-й гильдии купеческого сына Подвинцова.

Убедившись решительно во всеобщей наклонности рабочих к беспорядкам и в неповиновении их местным властям, г-н Сильвергельм поручил заседателю Петровскому немедленно собрать казачью команду до 30 человек с полным вооружением и двинуть ее на прииск Асташева. 14-го числа утром, вместе с отдельным заседателем Петровским и означенною командою, отправился он на стан, управляемый Подвинцовым, и, собрав там всю рабочую команду, потребовал от них [выдачи] зачинщиков шума и тех, которые били Подвинцова. Главные преступники Татаренко и наносивший удары Подвинцову Яков Сергиенко бежали; прочих затем участников шума, всего шесть человек, г-н Сильвергельм приказал наказать пред рабочими и увидевши, что эта мера приняла самый лучший оборот и сильно подействовала на нравственность их, распорядился распустить всех по своим местам, а г-ну Петровскому поручил произвести исследование и представить его ко мне.

2) Причины, от которых, как в прежние годы, так и в настоящем, произошли беспорядки, были следующие: по контрактам, заключенным на основании 40 § «Положения о частной золотопромышленности» в Сибири[3]) нанимателей с наемщиками, постановлено, что «наемщик должен работать для хозяина от 5 часов утра до 8 часов вечера, обед и ужин должен иметь в день по одному

разу с тем, чтобы после обеда отдыхать один час; для пищи получать по одному фунту свежей или соленой говядины, а в случае затруднительной ее доставки по полфунта, заменяя в таком случае говядину кашей; хлеба же и круп во щи брать сколько будет надобно; старательские места, даваемые им не иначе как за особое усердие, должны получать там, где наниматели укажут, без всякого выбора, и получает работник с каждого золотника вымытого золота плату не более 2-х руб. асс., под строгою ответственностью за самоуправство в этом случае по законам» [4]).

Единственно от несоблюдения этих условий рабочими в прежние годы и в настоящий произошли беспокойства.

Рабочие, получая говядину в большем против назначенного по положению количестве, а круп, хлеб и квас, сколько они сами пожелают, сделали первый беспорядок 10-го числа прошлого мая, требуя коровьего масла для каши; этим случаем, хотя отдельный заседатель был поставлен в затруднительное положение усмирить толпу беспокойных, которая нанесла ему обиды в глазах управляющего Репьева и полковника Жуковского, но он не доносил об этом начальству, стараясь прекратить зависящими от него средствами, в чем и успел сверх ожидания.

3) Беспорядок, бывший 27 числа прошлого мая, произошел от того, что управляющий промыслом не удовлетворил требования рабочих об отводе мест для старательных работ там, где они найдут для себя выгоднее, внушая им, что такая разработка, как неправильная, запрещена законом и преследуется начальством. После этого рабочие обратились с требованием по 200 рублей асс. на каждого человека с запискою их в расчетные листы. Когда же и это требование, как противное заключенным с ними контрактам, было не удовлетворено, то рабочие с шумом и решительным неповиновением местной полиции объявили, что они работать не будут, и точно в течение последующих трех дней не выходили на работу и по временам возобновляли свои требования с угрозами, но убедившись, вероятно, что навлекут на себя дурные последствия, 30 мая вышли на работу.

4) Самовольные поступки рабочих в выборе лучших мест для старательских работ в прошлых годах видимы и поныне на всех приисках по неправильным и малого размера разрезам, разбросанным по полянам золотосодержащих площадей, что хотя управляющие промыслами и видели, но не могли противиться, по неимению средств привести этот буйный народ к послушанию.

Кроме этого, уклончивость от прямых работ рабочих, наносящая большие золотопромышленникам неприятности и убытки, дошла до того, что они, привозя пески в тачках, вмещающих в себя вес 3 пуда, насыпают их так неполно, что считая по количеству тачек и вмещаемого в них весу при промывке песков на одной бутаре [13] в три смены составляющих 1080 пудов, получается золота от 100 пудов не более как от 2-х до 3-х золотников, а во всем количестве до 20 золотников с долями; когда же они работают в старательные часы, при каковой работе получают задельную плату с золотника золота, то дают оного с одной смывки, на одной же бутаре, в которую входит 120 тачек от 40 до 96 золотников с долями, отчего и вырабатывают на каждого рабочего от 2,4 и до 10 рублей асс. в полдня.

5) Главный зачинщик беспорядка, начавшегося 27 мая, поселенец Александр Иванов, а поддержали его: Алексей Иванов, Роман Жуковский, Матвей Бабыкин и Потап Моковозов — последний служил толпе беспокойных переметчиком, ходил несколько раз ночью с главного стана на верхний, называемый «Ключик» для передачи вестей об успехах товарищей и возбуждал тамошнюю

[13] Бутары — большие железные решета в станках для пробойки промываемой на золото земли.

команду поддержать их, но, наконец, по секретному распоряжению отдельного заседателя Петровского, хорунжим Неустроевым тайно по дороге во время следования его на «Ключик» в ночи схвачен и препровожден на казачий пикет, содержимый по р. Камнегуй верстах в 30 от промыслов, где и содержался до приезда г-на барона Сильвергельма без огласки. Зачинщики несколько раз присылали от имени всей артели от 2-х до 3-х человек к отдельному заседателю и требовали сказать им: куда девался Моковозов; но всегда получали ответ, что он пропал без вести.

6) От получения расчетов, билетов и возвращения в дома свои, что было объявлено им от Петровского и управляющего Репьева, они решительно отказались, а когда им было сказано, что не выдадут пищи до тех пор, пока не пойдут на работу, то они отвечали, что отобьют ее силою и тотчас бросились несколько десятков человек в открытый тогда магазин и унесли сверх обыкновенной дневной пропорции до 1000 ковриг хлеба, весом от 7 до 12 фунтов каждая, чего им воспретить отдельный заседатель не мог, потому что тогда еще не была в сборе казачья команда, по всем приискам разбросанная.

7) Избили нарядчика Пенькова, который тут был с прочими для раскомандировки по работам, так что его едва живого подняли и без чувств отнесли в приисковую больницу, о чем приложено к делу медицинское свидетельство; первый был зачинщик и в этом случае Александр Иванов.

8) Желали разбить силою магазины и взять пищу, и для этого на другой день под предводительством Александра Иванова был избран для командования толпою буйных поселенец Роман Жуковский.

9) 27 числа мая вечером был прислан от зачинщиков артельный староста к отдельному заседателю и требовал его одного к целой толпе на правый берег р. Хормы, почему заседатель, хотя уже и был убежден по первому волнению, бывшему с самого приезда его на Великониколаевский прииск, в неприязни рабочих за неудовлетворение противузаконного их требования в выдаче ежедневно коровьего масла для каши, но обязанным себя счел идти один к артели и тотчас же был окружен зачинщиками и всею толпою, которая осыпая дерзкими вопросами и насмешками, до того сжала г-на Петровского, что он, видя безуспешное увещевание оставить беспорядки и противозаконные требования этих людей, равно усматривая, что намерение зачинщиков было небезопасно для его жизни, старался скорее удалиться от них; когда же переходил чрез узкую плотинку, соединяющую берега Хормы, то раздались в толпе слова: «Не пускайте, держите его»,— и вслед за сим несколько камней было брошено в реку, но кто их бросил, ни главные зачинщики и никто из толпы не сознались, стоявшие же на правом берегу люди были этому очевидцами.

10) На спрос г-на Сильвергельма тех рабочих, которые и во время беспорядков были лишь зрителями, почему они сначала не схватили бунтовщиков и не выдали их заседателю, они отвечали, что за такое намерение зачинщики грозили им смертью.

11) Рабочие выходят на работу в 5 часов утра, работают для хозяина до 10, а много до 12 часов пополудни, обедают в 9 часов утра, полдничают и ужинают, после же полудня выходят стараться для себя, когда и как им вздумается.

12) Из ежедневных рапортов, подаваемых г-ну Петровскому о числе команды, больных, вышедших и не вышедших на работу людях, капитан Сильвергельм заметил, что почти каждый день по ленности не выходят от 50 до 120 человек и поэтому заседатель всегда вынужден бывает высылать их через казаков, чем он более всего навлек на себя неприязнь рабочих.

13) Рабочие одеты не роскошно, но чисто и опрятно; говядина выдается им хорошая, а щи и хлеб — такие, каких и требовать лучше невозможно, но при всем этом даже и при г-не Сильвергельме были отголоски жалоб, что им не дают масла для каши.

14) Отдельный заседатель докладывал г-ну капитану Сильвергельму, что

игра в азартные игры им останавливается с весьма большими затруднениями, так что когда посылается несколько человек казаков схватить виновных, то последние вместо повиновения осмеивают их, но решительных мер употребить невозможно, ибо при малейшей настойчивости, тотчас составляется большая толпа, между которыми скрываются игроки, и заседатель часто находит себя в необходимости идти к ним сам и одним только увещанием останавливать игру.

Все вышедоложенные обстоятельства были единственно причиною возникших беспорядков, но чтобы в подробности законным порядком исследовать оные, то г-н Сильвергельм, согласно предписанию моему открыл 13 числа июня комиссию Военного суда, которую составили за презуса Нижнеудинский окружной начальник Чеусов, асессоры: начальники тамошней инвалидной команды штабс-капитан Фетисов и заседатель Нижнеудинского земского суда Любарский, а за аудитора Нижнеудинский окружной стряпчий Козлов.

Комиссия Военного суда приговорила ссыльных: Александра Иванова, как более виновного, прогнать сквозь строй через тысячу человек два раза, Бабыкина и Алексея Иванова, прогнать сквозь строй через тысячу человек каждого по одному разу и отчислить в каторжную работу.

Потапа Моковозова и Романа Жуковского прогнать сквозь строй через пятьсот человек каждого по одному разу и сослать в отдаленные места.

Гвардии капитан барон Сильвергельм, представляя ко мне дело, полагал ссыльных: Александра Иванова (он же Егор Новопашенный) за неповиновение и явное оскорбление против отдельного заседателя и в пример прочим на будущее время, наказав шпицрутенами через 1000 человек четыре раза, Матвея Бабыкина, Алексея Иванова, Потапа Моковозова и Романа Жуковского, участников в поступках Александра Иванова, прогнать сквозь строй через 1000 человек по два раза и отослать в каторжную работу в Нерчинские заводы.

По рассмотрении этого дела и соображении его с законами, я положил следующую конфирмацию: зачинщиков наказать шпицрутенами, прогнав сквозь строй через тысячу человек: Александра Иванова *три* [14] раза, Алексея Иванова и Матвея Бабыкина по *два* раза каждого, Потапа Моковозова через пятьсот человек — *три* раза, а Романа Жуковского *два* раза; сослать всех в каторжную работу в Нерчинские заводы.

Обо всем этом для сведения вашему сиятельству имею честь донести.

Генерал-губернатор Восточной Сибири
генерал-лейтенант Руперт

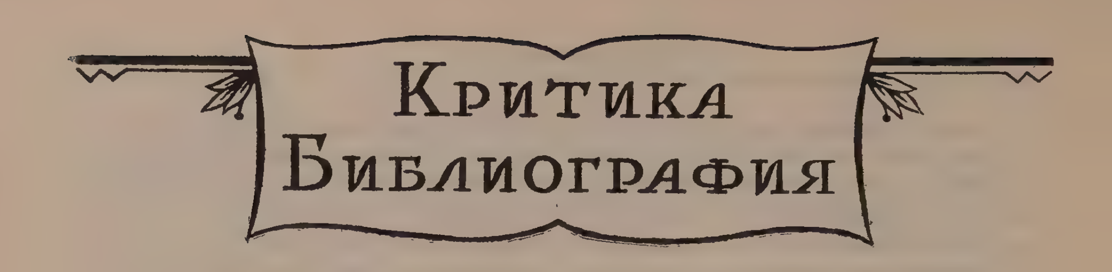
ЦГИАЛ, ф. 37, Горный департамент, оп. 73, д. 1, лл. 53—62 об.—Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) «Отдельный заседатель» — полицейско-административный чин; позже эту должность исполнял горный исправник.— 224.
2) Имеется в виду «Положение о частной золотопромышленности на казенных землях Сибири», утвержденное 30 апреля 1838 г. (II ПСЗ, т. XIII, СПб., 1839, № 11188, стр. 390—405).— 224.
3) Ст. 1565 «Устава горного» включает в себя упоминаемое выше «Положение о частной золотопромышленности на казенных землях Сибири», пункт 40 этой статьи содержит сведения об условиях найма рабочих и порядке оформления договора о найме (Свод законов. Ч. III. Продолжение к 7, 8, 9, 10 и 11 томам. СПб., 1839, стр. 224—226).— 225.
4) Приведенный в кавычках текст в «Положении» отсутствует. Эта цитата скорее всего относится к контракту, заключенному компанией с рабочими. Контракт в деле отсутствует.— 226.

[14] Здесь и ниже подчеркнуто в тексте.

МАТЕРИАЛЫ ОБ ИРКУТСКОМ ГУБЕРНСКОМ СОВНАРХОЗЕ

Иркутское книжное издательство выпустило недавно небольшой сборник документов и материалов «Иркутский губернский Совет народного хозяйства».

В нем собраны интересные, ранее не опубликованные и, как указывают его составители, «наиболее важные документы, отражающие организацию и структуру Иркутского губернского Совета народного хозяйства, его деятельность в 1920—1923 гг. по восстановлению и развитию промышленности в губернии».

Сборник открывается кратким очерком Г. А. Вейдриха, в котором освещается история создания и деятельности Иркутского Совнархоза. Революционная борьба рабочих и солдат, происходившая в центре России, втягивала в свою орбиту трудящихся всей страны. Далекая Сибирь жила большой революционной жизнью. Здесь происходили конфискации промышленных предприятий, приисков, железных дорог, пароходов и портового оборудования.

Накапливая опыт руководства конфискованными и национализированными предприятиями, Советы Восточной Сибири, решая задачи хозяйственного строительства, на своем III съезде в январе 1918 г. приняли решение о создании областного Совета народного хозяйства. Такие же Советы народного хозяйства учреждались при всех местных губернских и уездных Советах.

Однако успешно начатое хозяйственное строительство в Сибири было сорвано. В Сибири победила контрреволюция. «Правительство Колчака рассчитывалось за поставки оружия, боеприпасов и снаряжения русским золотом. В 1919 г. Англии было передано 2883 пуда золота, Японии — 2672, США — 2118, Франции — 1225, а всего передано странам Антанты более 9200 пудов» (стр. 20). После освобождения Сибири Иркутский Совет в феврале 1920 г. преобразовал свой отдел труда и промышленности в Иркутский губернский Совет народного хозяйства. Первый раздел сборника посвящен вопросам организации и структуре губернского Совета народного хозяйства. Было принято постановление, в котором говорится:

«Немедленно приступить к организации губсовнархоза в составе отделов: 1) управление делами; 2) финансово-счетного; 3) материально-транспортного; 4) металлов; 5) кожевенного; 6) пищевых и вкусовых веществ; 7) химического; 8) горного; 9) полиграфического; 10) государственных сооружений; 11) военных заготовок; 12) кустарно-кооперативного; 13) лесного; 14) топлива и 15) пожарно-страхового» (стр. 69).

Как видно из принятой структуры Иркутского губсовнархоза, перед ним ставилась задача руководства, управления и регулирования всей экономической жизнью района. Это был местный орган ВСНХ. Высшим органом ГСНХ являлся его пленум, который избирал президиум.

Проводя большую организационную работу, Иркутский ГСНХ одновременно совершенствовал свою структуру. В июне 1920 г. было принято «Положение о Сибирском бюро ВСНХ», в котором отмечалось:

«Сибирское бюро ВСНХ является полномочным хозяйственным органом на всей территории Советской Сибири, имеющим все права и обязанности Президиума ВСНХ для разрешения вопросов хозяйственного характера и организационного строительства в пределах общих положений и директив ВСНХ» (стр. 73). В положении о Сибирском бюро ВСНХ подробно излагаются его права и обязанности. Публикуемые в сборнике документы дают ясное представление о том, как, опираясь на общие положения, разработанные в ВСНХ, местные органы устанавливают порядок деятельности своих Советов народного хозяйства. В этом отношении большой интерес представляет «Положение об организации и порядке деятельности Иркутского губернского Совета народного хозяйства», принятое 29 октября 1920 г. В этом постановлении подробно излагаются права и обязанности губсовнархоза, его положение по отношению к ВСНХ.

Президиум губсовнархоза был наделен широкими полномочиями; например, он мог произвести закрытие или слияние промышленных предприятий, открывать новые заводы, проводить национализацию фабрик и заводов и относящегося к ним имущества. Руководство отдельными отраслями народного хозяйства губернии осу-

ществлялось через отделы губсовнархоза. Для руководства работой на местах губсовнархоз создавал свои исполнительные и вспомогательные органы,— уездные экономические отделы при уездных исполкомах Советов рабочих и крестьянских депутатов или уездных революционных комитетах.

При внимательном изучении этого интересного документа видно, что указания В. И. Ленина в проекте Наказа от СТО (Совета труда и обороны) местным советским учреждениям нашли свое практическое применение. В утвержденном Губсовнархозом «Временном положении об уездных экономических отделах» определялись их задачи: прежде всего экономические отделы брали на учет в пределах своего района запасы сырья, полуфабрикатов, топлива, машины, станки, различное оборудование, проводили всевозможные заготовки, осуществляли финансирование подведомственных предприятий.

Другие, публикуемые в этом разделе сборника документы дают представление о том, как шел процесс организации руководства народным хозяйством на местах.

Второй раздел сборника посвящен деятельности Иркутского губернского Совета народного хозяйства.

Публикуемый протокол совещания Президиума ГСНХ с министром промышленности Дальневосточной республики показывает, как установились хозяйственные взаимоотношения Иркутского ГСНХ и ДВР. Намеченные меры и выработанные условия взаимопомощи касались каменноугольной промышленности, цементного производства, кожевенного дела, винокурения, стеклоделательного, шубного и кирпичного производств.

В 1920 г. в Иркутской губернии, как и в других районах страны, разворачивалась интенсивная работа по восстановлению промышленности. Год работы ГСНХ по Иркутской губернии дал весьма ощутительные результаты.

Совнархоз сосредоточил в своих руках все запасы сырья, развернул строительство, организовал ремонт предприятий и сумел быстро наладить производство. Продукция кожевенной промышленности шла главным образом в армию. Совнархоз реорганизовал пошивочную мастерскую, доведя число рабочих в ней до 500. Для удовлетворения нужд населения были открыты сапожные, пошивочные и починочные мастерские как в г. Иркутске, так и в других районах губернии.

Также получили развитие пищевкусовая, лесообрабатывающая, химическая, текстильная и другие виды промышленности.

Огромная работа по восстановлению и развитию промышленности, проводимая ГСНХ, проводилась под руководством губернской партийной организации. Вопросы работы ГСНХ не раз являлись предметом обсуждения партийной организации. Весьма интересна резолюция IV Иркутской губернской партийной конференции, принятая по докладу Иркутского Губернского Совета народного хозяйства 6 апреля 1921 г.

В соответствии с планом ГОЭЛРО Иркутский ГСНХ создает комиссию по электрификации губернии. Кроме вопросов общероссийского плана комиссия развернула большую работу в пределах губернии. Она занялась разработкой двух районных станций: одной на черном угле в районе Черемховских копей на 36000 л. с. и другой — гидростанции на реке Иркуте на 50000 л. с. Развивая свою деятельность, комиссия организовала строительство местных станций (стр. 162).

Развивая и совершенствуя свою промышленность, Иркутский ГСНХ успешно справляется с трудностями. В соответствии с постановлением СНК РСФСР, подписанным В. И. Лениным, «О порядке сдачи в аренду предприятий» совнархоз подготовил для этой цели ряд предприятий легкой промышленности — кирпичные заводы, табачные фабрики и другие предприятия.

Собравшийся III съезд Советов Иркутской губернии в октябре 1922 г. в своем постановлении записал: «...линия проведения ИГСНХ за отчетный период в общем вполне согласуется с резолюциями IX Всероссийского съезда Советов и директивами ВЦИК и СНК о новой экономической политике». III съезд Советов ставит задачу удешевления продукции, выполнения производственных планов, полного использования мощи предприятий и т. д. Публикуются и решения IV Иркутского губернского съезда Советов в ноябре 1923 г. «О состоянии промышленности в губернии» (стр. 210—211).

В целом сборник документов и материалов дает возможность изучить работу Иркутского Совета народного хозяйства в период восстановления экономики нашей страны.

Рецензируемый сборник, к сожалению, имеет недостатки.

Видимо, в него оказались невключенными многие интересные документы. Вступительная статья в ряде случаев сообщает многие детали и подробности, например, программу распределения продукции кожевенных предприятий без указания источника. Среди документов отсутствуют постановления президиума ГСНХ о национализации предприятий, конфискациях, которые он имел право производить и, безусловно, производил.

Однако отмеченное не может снизить интереса к этому изданию. Приходится удивляться по поводу совершенно недостаточного тиража. Тираж таков, что он не может удовлетворить самые скромные потребности.

Вполне целесообразно, чтобы и другие местные издательства совместно с архивами предприняли такие издания, опираясь на опыт иркутян.

Б. А. Гаврилов

* * *

Сборник рассчитан не только на исследователя, но это обстоятельство не должно влиять на научную обработку публикуемых документов. Хотя авторы и утверждают, что сборник подготовлен согласно «Правилам издания исторических документов», однако это далеко не так.

Составители почему-то практикуют двойные заголовки (документа и редакционный — док. №№ 2, 3, 4, 7, 9), что отнюдь не проясняет текст документа. Явные ошибки текста оставляют без исправлений (док. № 16 — слово «живительного» вместо «животного»), не везде отточия оговорены, часто составители не указывают характер подлинности документа. Вряд ли может удовлетворить такая, например, легенда: «ГАИО, ф. р — 145, д. 499, л. 221. На машинке». Указания о предыдущих публикациях документа даны не в легенде, как это принято, а в подстрочных примечаниях.

Вполне приемлема принятая составителями систематизация документов, но дело в том, что она не выдержана: хронологический принцип внутри тематической рубрики часто нарушается. Возможно, что при таком небольшом количестве документов лучше было их не дробить по мелким рубрикам.

Особо следует сказать о предисловии. Оно необычно. Это самостоятельное исследование, предваряющее публикацию документов. Для такого случая, когда сохранилось немного документов, которые не могут осветить все стороны этой важной темы, такого рода предисловие необходимо. Вместе с тем совершенно недопустимо, что предисловие органически не связано с документами, ряд фактов, сообщаемых в нем, не получает документального подтверждения — нет ссылок на использованный материал.

И. Д. Анашкин, Э. Л. Кашкина

НОВЫЕ НАУЧНО-СПРАВОЧНЫЕ ПОСОБИЯ

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ЦГИА УССР [1]

Вышел в свет путеводитель по Центральному государственному историческому архиву УССР. В книгу включены также сведения о материалах филиала ЦГИА УССР в Харькове. Составители путеводителя и редакторы проделали большую полезную работу, показав исследователям и широким кругам советской интеллигенции состав и содержание документов одного из наших старейших и интереснейших государственных архивов.

Путеводитель состоит из краткого предисловия, тринадцати разделов, содержащих характеристики фондов архива, и приложений: предметный, именной и географический указатели и список сокращенных слов, встречающихся в путеводителе.

В предисловии кратко излагается история архива и его филиала в г. Харькове, обрисовывается структура построения справочника и сообщаются краткие археографические сведения об основной части путеводителя — характеристиках фондов.

Авторы настоящей рецензии ставят задачу дать критический обзор этой книги как справочного пособия, рассматривая его справочную выразительность и некоторые методические вопросы. Нам кажется, что государственные архивы должны сами решать вопрос о выборе схемы построения путеводителя. Схема путеводителя должна исходить в первую очередь из специфики фондов и преследовать цель свободного ориентирования исследователей в материалах архива [2].

В этом отношении схема рецензируемого путеводителя, на наш взгляд, отвечает поставленным требованиям. Его тринадцать разделов вполне соответствуют характеру фондов архива [3] и вряд ли можно было бы предложить более удобную схему, чем принятая в настоящем пособии.

---

[1] Центральный государственный исторический архив УССР в Киеве. Путеводитель. Под ред. А. В. Бондаревского, Л. М. Отливановой, С. Д. Пилькевича, В. И. Шелудченко. Киев, 1958, 347 стр.

[2] См. нашу статью по вопросам методики составления путеводителей в журнале «Исторический архив», 1958, № 4, стр. 174—177.

[3] Вот названия этих разделов: фонды административных и военно-административных учреждений; фонды военных учреждений, воинских частей и ополчений; фонды органов городского самоуправления; фонды органов суда и прокуратуры; фонды органов полиции, жандармерии и охранки; фонды хозяйственно-экономических учреждений, организаций и предприятий; фонды учреждений транспорта и связи; фонды учреждений и буржуазно-демократических организаций периода первой мировой войны; фонды учебных заведений, учреждений и культурно-просветительных обществ и организаций; фонды учреждений религиозного культа; фамильные фонды и фонды личного происхождения; коллекции документов. Тринадцатый раздел путеводителя посвящен печатным изданиям, хранящимся в ЦГИА УССР.

Составители в основном правильно решили вопрос о систематизации характеристик на фонды внутри разделов, расположив их по степени важности и подчиненности учреждений-фондообразователей. На ряд однородных фондов (воеводские канцелярии, Слободской Украины, приказные избы, провинциальные канцелярии и др.) для сокращения объема путеводителя даны групповые характеристики, что также является правильным и вполне себя оправдывает. Этот метод можно смело рекомендовать и другим государственным архивам при подготовке путеводителей. Справочное значение рецензируемой книги значительно возросло в связи с включением в него характеристик фондов, хранящихся в филиале ЦГИА УССР в г. Харькове. Аннотации путеводителя, безусловно, окажут большую помощь исследователю в использовании документальных материалов ЦГИА УССР.

В тех случаях, когда часть аннотируемых фондов хранится в ЦГАДА СССР, составители делали соответствующие примечания. В примечаниях же отмечено место хранения (ЦГАДА) фондов, однородных с теми, которые находятся в ЦГИА УССР. Безусловно большую помощь исследователям при пользовании путеводителем окажет научно-справочный аппарат к нему.

Полиграфическое оформление книги может послужить примером и для других государственных архивов в работе по подготовке к печати путеводителей.

Наряду с тем, что изданный путеводитель в основном является хорошим справочным пособием, он не лишен ряда недостатков.

В предисловии следовало бы более четко обосновать схему его построения и в частности принцип систематизации характеристик внутри разделов. Предисловие не дает представления об общем объеме документальных материалов, хранящихся в ЦГИА УССР, а в связи с этим не ясно, насколько полно в книге представлены фонды архива и его филиала в г. Харькове, тем более что к путеводителю не приложен список фондов, не включенных в путеводитель. (В предисловии лишь говорится: «В Путеводитель не включены фонды, научная ценность которых сравнительно невелика».) Ничего не казано о непрофильных фондах, включенных в путеводитель (фонды, подлежащие хранению в ЦГВИА, ЦГАДА, ЦГИА Лит.ССР), а также о фондах, подлежащих хранению в ЦГИА УССР, но временно находящихся в других государственных архивах [4].

[4] Например, в Государственном архиве Житомирской области хранится фонд Волынского губернского жандармского управления (5174 ед. хр.), а в Государственном архиве Черниговской области — фонд Черниговского губернского жандармского управления (1810 ед. хр.), которые подлежат передаче в ЦГИА УССР.

Справочное значение путеводителей зависит главным образом от качества аннотаций на фонды. Сведения о материалах фонда при аннотировании целесообразно группировать по предметно-тематическому или предметно-хронологическому принципам, причем наряду с общей характеристикой документов в ряде случаев нужно указывать наиболее характерные и ценные дела.

Рассматривая с этих позиций аннотации рецензируемого путеводителя, следует сказать, что сведения, помещенные в них, недостаточно систематизированы, и это снижает справочную выразительность пособия.

В ряде случаев более важные и интересные сведения о документальных материалах даются в конце характеристики. Например, в фонде «Комиссия о слободских полках» «книги протоколов» упомянуты в конце аннотации, тогда как для данного фондообразователя это основные документы и их нужно было поместить в начале аннотации (стр. 22—23). Этот пример не единичен.

Составители, как правило, недостаточно обобщили в аннотациях характеристики документальных материалов, в результате чего в путеводителе в ряде случаев упоминаются малоинтересные и малоценные сведения, по которым не всегда можно судить о деятельности фондообразователя.

В предисловии к путеводителю указано, что «аннотируя переписку, составители избегали перечисления корреспондентов и стремились указать как можно больше тем и вопросов, по которым в фондах есть сведения» (стр. 6). Однако этим они не достигли большей выразительности аннотаций. Для исследователя подчас очень важно знать, *с какими* учреждениями и лицами велась переписка, а не только *по каким* вопросам она велась. Например: «Переписка о принятии Фастовской железной дороги в казну (1896 г.)», «Переписка об организации воздухоплавательного отдела на Всероссийской выставке в Киеве в 1913 г.», «Переписка (1777—1779 гг.) о заключении контрактов на продажу вина, табака и соли» и т. д. (стр. 193, 256, 272). Вряд ли можно оправдать и такой прием составителей, когда они группируют в одной описательной статье сведения о самых различных материалах, объединяя их в понятие «дела» («дело»): «дела об убийствах, кражах, выдаче паспортов, стихийных бедствиях» (стр. 10) и др. В некоторых случаях составители так характеризуют материалы, что из аннотаций не вполне ясно содержание документов: «Донесение о Е. П. Пешковой (жене А. М. Горького) (1906 г.). Дела о „Всероссийском союзе учителей“ (1906 г.), Харьковском „Обществе грамотности“ (1909 г.)» (стр. 157); «Копия письма [чьего? — *Авт.*] о восстании на броненосце „Потемкин“ (1905 г.)» (стр. 143).

Приведенные примеры, а их можно было бы увеличить, говорят о недостаточной редакторской работе над текстом путеводителя.

В других случаях аннотации перегружены маловажными сведениями: «Дела о согласии дворян и старшин содержать на свой счет лекаря или аптеку... о выдаче разрешения на строительство мельницы на реках; об опечатании винокуренных котлов у жителей слободы Андреевки» (стр. 35), «дела и переписка о рождении уродов в Киеве, Новгород-Северске и Короне (1784—1788 гг.)» (стр. 49).

Попытка систематизировать характеристики документальных материалов только по хронологии не оправдана: это вызывает повторение за разные годы сведений о материалах по одним и тем же вопросам и темам. Как пример можно указать на аннотацию фонда «Полтавское губернское жандармское управление» (ф. 320), в аннотации которого сведения о наличии документальных материалов о рабочем и крестьянском движении в одних и тех же районах повторяются в нескольких местах характеристик (стр. 137—139). В аннотации материалов «Одесского охранного отделения» (стр. 151), также как и в большинстве фондов органов полиции, жандармерии и охранки, характеристики групп документальных материалов также систематизированы по хронологии, в результате чего сведения о забастовочном движении, о демонстрациях в Одессе и др. повторяются в справке несколько раз.

В характеристиках на отдельные фонды имеются неточности: «Дела о студенческих волнениях и *увольнении студентов* (1884, 1897, 1899 гг., 1905—1907 гг.)» (стр. 214); «О *сельскохозяйственных забастовках* рабочих (1907—1908 гг.)»[5] — вместо «о забастовках *сельскохозяйственных рабочих*» (стр. 139).

Не всегда удовлетворяют исследователя и исторические справки о фондообразователях. Так, о «Следственной по секретному делу комиссии в Глухове» в путеводителе сказано лишь, что она «учреждена по указу от 14 июля 1748 г. в г. Глухове для борьбы с массовыми поджогами и шпионажем. Состояла из членов Генеральной войсковой канцелярии во главе с бригадиром Полозовым. Подчинялась Государственной военной коллегии. Упразднена в 1750 г.» (стр. 41). Читателю остается неясным, в чем заключалась причина массовых поджогов и шпионажа (какого?) в провинциальном городке.

В библиографических сведениях о некоторых фондах фамильного происхождения мало сказано о служебном положении фондообразователя, в результате чего не ясно, почему в некоторых фондах отложились те или иные документальные материалы. Например, биографическая справка о дворянах Пестовых (стр. 251) ничего не говорит о характере деятельности представителей этой фамилии, в результате чего не ясно, почему в фонде отложились такие материалы, как дневник Севастопольской кампании и воспоминания о Крымской войне (1854—1856 гг.), копии диспозиции войск Крымской армии 1787 г., записки по истории Сената, проекты программ преподавания земледелия и сельского хозяйства в военно-учебных заведениях (1875 г.) и т. д. (стр. 251).

Биографическая справка на фонд Строгановых отличается исключительной лаконичностью: «Русские солепромышленники, бароны и графы. Одна из боковых ветвей рода Строгановых имела владения на Украине и породнилась с Потоцкими» (стр. 254).

Хронологические даты групп документов в аннотациях в ряде случаев не соответствуют крайним датам документальных материалов этих фондов, указанных в характеристиках.

Так, в характеристике к группе фондов «Приказные избы» указаны хронологические рамки документальных материалов за 1639—1728 гг., тогда как в исторической справке сказано, что приказные избы упразднены в 1719 г. (стр. 23). Это расхождение необходимо было разъяснить.

В группе фондов «Магистраты городов правобережной Украины» хранятся документы за 1519—1867 гг., а в аннотации упоминаются документы 1438 г. (стр. 89), в обобщающей характеристике городских судов правобережной Украины указаны даты 1543—1796 гг., а в аннотации упоминаются копии документов за 1473, 1480, 1519 гг. (стр. 101).

Подобные случаи не единичны (см. стр. 105, 107, 108, 163—164, 175—176, 238, 239).

В путеводитель неоправданно, без всякой оговорки в предисловии и примечаниях, включены сведения о материалах, подлежащих хранению в ЦГВИА. Таковы фонды «штабов и управлений военных поселений», «штабов малороссийских конных казачьих полков легкой кавалерии», «штабов малороссийских конных казачьих полков», дружины подвижного ополчения Полтавской и Харьковской губерний, Киевского, Одесского и Харьковского военно-окружных судов, военных прокуроров этих же военно-окружных судов, ряда фондов Юго-западного фронта.

«Фонды учреждений и буржуазно-демократических организаций периода первой мировой войны» — аналогичны фондам, хранящимся в ЦГВИА; об этом следовало бы сказать в предисловии.

В ЦГИА УССР хранятся материалы ряда приказных изб XVII — начала XVIII в. Между ними в путеводителе упомянут фонд Белгородской приказной избы, который подлежит передаче в ЦГАДА СССР.

В настоящее время фонд Гражданской канцелярии главнокомандующего отдельным Литовским корпусом и польской ар-

---

[5] Курсив наш.— *Автор.*

мией вел. кн. Константина Павловича (образованной для гражданского управления пограничными губерниями, входящими ныне в состав Лит.ССР, БССР и УССР) раздроблен между ЦГИА УССР и ЦГИА Лит. ССР. Следует посоветовать украинским и литовским архивистам решить вопрос о месте хранения этого фонда целиком в одном архиве, как этого требует «Положение о государственном архивном фонде Союза ССР».

Необходимо отметить, что фонд Виленского университета, хотя в нем имеются документы, относящиеся к Киевской и Подольской губерниям, нехарактерен для ЦГИА УССР: он подлежит передаче в ЦГИА Лит. ССР.

В рецензируемом справочном пособии допущены опечатки: на стр. 24 вместо «карантинной заставы» напечатано: «карательная застава». Эта ошибка механически составителями перенесена и в предметный указатель. Имеются и другие опечатки (см. стр. 24, 37, 67, 161 и др.).

В перечень сокращенных слов, приложенных к справочному пособию, включены общепринятые сокращения, расшифровка которых совершенно не требуется.

Отмеченные нами недочеты, часть которых всецело следует отнести за счет редколлегии, все же не лишают справочник значения полезного и нужного пособия.

Е. П. Воронин, Н. П. Шляпников

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ЦЕНТРАЛЬНОМУ АРХИВУ ВЦСПС [1]

Значительная часть Государственного архивного фонда Союза ССР хранится в архивах учреждений, ведомств, предприятий и организаций и мало известна широким кругам исследователей. Поэтому следует приветствовать издание путеводителя, подготовленного сотрудниками Центрального архива ВЦСПС.

Сразу же следует подчеркнуть, что составители создали свой справочник по типу, принятому для путеводителей государственных архивов, где материалы хранятся постоянно.

Между тем, в Центральном архиве ВЦСПС документы находятся временно и систематически передаются в государственные хранилища. Переменный состав ставит под сомнение целесообразность составления справочника по типу путеводителей государственных архивов: по прошествии нескольких лет справочник перестанет отражать наличный состав и содержание материалов архива.

Не предрешая вопроса о виде, форме и построении справочников о содержании материалов таких архивов, в частности Центрального архива ВЦСПС, поскольку это выходит за рамки рецензии, необходимо заметить, что архивам с переменным составом материалов было бы целесообразнее издавать систематические перечни фондов с краткими аннотациями содержания материалов и основными сведениями по истории фондообразователей и фондов. Такие справочники ориентировали бы исследователя, какие фонды и за какой период времени хранятся в данном архиве, какие они содержат документальные материалы и в каком количестве, и в то же время не требовали бы на пересоставление значительного количества времени и больших материальных затрат, учитывая кратковременный характер подобных перечней и необходимость их регулярного переиздания.

Путеводитель по Центральному архиву ВЦСПС охватывает документальные материалы ВЦСПС, центральных комитетов профсоюзов, центральных советов добровольных спортивных обществ (ЦС ДСО), управлений домами отдыха и санаториями (УДОС) и научных инженерно-технических обществ (НИТО) в основном за период с 1934 по 1956 г. Документальные материалы центральных органов профессионального движения за 1917—1934 гг. находятся на хранении в ЦГАОР СССР [2]. Однако небольшое количество материалов за этот период времени, главным образом фонда самого ВЦСПС, продолжает храниться в Центральном архиве ВЦСПС и в связи с этим нашло отражение в путеводителе.

Документальные материалы освещают задачи и участие советских профсоюзов в народнохозяйственной жизни страны на протяжении более двадцати лет. Они рассказывают о роли профессиональных союзов в социалистическом строительстве, в развитии советской демократии, в культурно-бытовом обслуживании и коммунистическом воспитании трудящихся. Документальные материалы раскрывают трудовой героизм советских людей в тяжелые годы Великой Отечественной войны, роль профессиональных союзов в мобилизации масс на разгром врага и на восстановление хозяйства, разрушенного войной. Профессиональные союзы — активные участники проведения в жизнь всех решений партии и правительства, направленных на неуклонный подъем материаль-

[1] Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов. Центральный архив. Путеводитель. Профиздат. 1958, 368 стр.

[2] Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства. Путеводитель. М., 1946, стр. 229—268.

ного благосостояния и культурного уровня трудящихся. Документальные материалы свидетельствуют о роли профсоюзов в освоении целинных и залежных земель, подъеме промышленности и повышении производительности труда, а также в развитии жилищного строительства и улучшения быта советских граждан.

Путеводитель состоит из предисловия, характеристик архивных фондов и приложений. Предисловие к путеводителю содержит самые общие сведения по истории архива с момента его возникновения в 1920 г. и по сегодняшний день, данные об использовании документальных материалов и построении путеводителя. К сожалению, эти сведения недостаточны. Они не объясняют состава фондов архива, отсутствия в путеводителе фондов многих центральных комитетов профсоюзов, разнобоя в хронологических данных документальных материалов отдельных фондов, неполноты их материалов, а за отдельные годы и полной утраты. Вызывает удивление указание в предисловии, будто путеводитель содержит сведения только о материалах, хранящихся в архиве за период с 1940 г., тогда как в действительности он характеризует материалы и за более ранний период времени (стр. 6—16, 52, 60, 61 и др.).

В предисловии следовало бы показать задачи архива и своеобразие его как архива действующего учреждения, отметить систематические передачи документальных материалов в ЦГАОР СССР. Освещение этих вопросов устранило бы многие неясности, отмеченные выше.

Следовало бы также объяснить, почему в фондах многих ЦК профсоюзов за ряд лет хранится не более двух-трех а иногда и одной единицы хранения. Большое значение для исследователей имеют сведения о степени упорядоченности материалов, о справочном аппарате архива, но на эти вопросы в путеводителе нельзя найти ответа. Очень скупо сказано о построении путеводителя, приемах аннотирования документальных материалов и справочном аппарате к путеводителю. В предисловии не обоснована необходимость исторических справок на основные фонды ЦК профсоюзов, хранящихся в ЦГАОР СССР. Кстати, целесообразность введения их в путеводитель по Центральному архиву ВЦСПС весьма сомнительна, так как они приведены в путеводителе по ЦГАОР СССР.

Характеристики архивных фондов в путеводителе составляют шестнадцать разделов. В *первый* раздел выделены фонды ВЦСПС и состоящих при нем управлений: Центрального туристско-экскурсионного (ЦТЭУ) и Материально-технического снабжения и производственных предприятий ВЦСПС. Характеристика материалов ВЦСПС дана по структурным частям, характеристика материалов фондов управлений, не являющихся структурными частями ВЦСПС, не выделена. В результате создается впечатление, что оба управления являются не самостоятельными фондообразователями, а структурными частями ВЦСПС наряду с другими его отделами.

В этом разделе большой интерес представляют материалы всесоюзных съездов профессиональных союзов СССР, пленумов, президиума и секретариата ВЦСПС, а также сектора (отдела) информации ВЦСПС, сосредоточившего в себе большое количество материалов отраслевых съездов профсоюзов, центральных, республиканских, краевых и областных советов и комитетов профсоюзов.

Следующие четырнадцать разделов составляют в основном фонды центральных комитетов профсоюзов. Каждый раздел включает в себя фонды профсоюзов, объединяющих рабочих и служащих одной или нескольких близких отраслей промышленности: II раздел — металлургическая промышленность, III раздел — нефтяная и угольная промышленность, IV раздел — промышленность строительных материалов, V раздел — лесная, бумажная и деревообрабатывающая промышленность, VI раздел — полиграфическая промышленность, VII раздел — легкая промышленность, VIII раздел — пищевкусовая промышленность (или отраслей народного хозяйства), IX раздел — сельское хозяйство, X раздел — промышленное и коммунально-жилищное строительство, XI раздел — транспорт и связь (или отраслей труда), XII раздел — коммунальное хозяйство, XIII — торговля и общественное питание, XIV — здравоохранение, XV раздел — культура и просвещение, XVI раздел составляют фонды научных инженерно-технических обществ.

Разделы схемы не вызывают возражений. Исключение составляет XV раздел, в который вошли фонды центральных комитетов, объединяющих работников государственных учреждений, учреждений культуры, просвещения и фонды центральных советов добровольных спортивных обществ. Не правильнее ли было бы расчленить этот раздел на ряд самостоятельных групп?

Внутри разделов фонды в свою очередь группируются в соответствии с более мелкими ответвлениями определенной отрасли производства или труда и располагаются хронологически или в порядке алфавита названий фондообразователей (научные инженерно-технические общества). Схему построения путеводителя в целом можно признать удачной. Следует отметить достаточную четкость и последовательность в расположении разделов и фондов внутри разделов и подразделов.

Нельзя не отметить, что в нем недостаточно полно охвачены документальные материалы профсоюзов. Отсутствуют такие разделы, как «машиностроение», «химическая промышленность». «энергетическая промышленность», «электротехническая промышленность», «искусство» и ряд других. Где хранятся фонды центральных

комитетов соответствующих профсоюзов? Почему они не вошли в путеводитель? На эти вопросы не дает ответа ни предисловие, ни справочный аппарат к путеводителю! Неполнота сведений о фондах архива — едва ли не основной недостаток путеводителя.

Каждой группе фондов профсоюзов, родственных по характеру своей деятельности, предпосланы исторические справки. В этих справках нашли отражение все те изменения, которые происходили в сети профессиональных союзов за последние 25 лет: второе разукрупнение профсоюзов, проведенное по решению IV пленума ВЦСПС от 5 сентября 1934 г., наиболее значительное, так как вместо 47 профсоюзов, было сформировано 154 [3], третье разукрупнение профсоюзов по постановлению ВЦСПС от 26 июня 1939 г. и обратный процесс — слияния профсоюзов, который начался приблизительно с середины 40-х гг. Разукрупнения, слияния и переименования профсоюзов, как правило, подкрепляются ссылками на соответствующие постановления ВЦСПС.

Составителей путеводителя нельзя упрекнуть в неполноте сведений о сети профессиональных союзов. Они проделали большую, кропотливую и очень тщательную работу, отражая процесс становления каждого профессионального союза. Было бы еще лучше, если бы составители дополнили исторические справки к группам фондов сведениями о местонахождении руководящих органов профессиональных союзов. Дело в том, что по решению IV пленума ВЦСПС из 154 профсоюзов центральные комитеты 65 профсоюзов были переведены из Москвы в центры своих производств [4]. Эти данные позволили бы ориентироваться в местонахождении тех фондов, которые в настоящее время отсутствуют в Центральном архиве ВЦСПС и поэтому не вошли в путеводитель. К сожалению, список таких фондов в путеводителе фактически отсутствует.

Характеристика фонда состоит из названия фонда, справочных данных о нем (номер фонда, крайние даты документальных материалов, количество дел), краткой справки по истории фондообразователя и аннотации содержания документальных материалов.

В отличие от ранее изданных путеводителей в рецензируемой книге указывается не только общее количество дел в фонде, но и количество их за каждый год в отдельности. Это нововведение целесообразно, так как заранее ориентирует исследователя: имеются ли и в каком количестве материалы за определенные годы.

Краткие справки по истории отдельных фондообразователей даны к сравнительно небольшому количеству фондов; они обычно содержат сведения о местонахождении центрального комитета данного профсоюза и о том, рабочих какой именно территории объединяет данный профсоюз. Но этого недостаточно. Целесообразно также указывать в исторических справках основные виды предприятий, рабочие и служащие которых объединены данным профсоюзом, поскольку в большинстве случаев об этом нельзя судить ни по названию самого профсоюза, ни по аннотации содержания его материалов. Между тем, для исследователей эти сведения очень важны.

К некоторым фондам даны справки по истории образования профсоюзов, например к фондам ЦК профсоюза рабочих легкой и пищевой промышленности (стр. 94) и ЦК профсоюза рабочих промышленности продовольственных товаров (стр. 95). В таких справках не было необходимости, так как сведения по истории обоих профсоюзов даны в общей исторической справке к группе фондов профсоюзов рабочих пищевкусовой промышленности (стр. 83—84).

Справки по истории фондообразователей и справочные сведения о фондах должны способствовать раскрытию состава и содержания документальных материалов. В этом отношении имеет смысл приводить в характеристиках путеводителя также сведения по истории фондов. Т. Г. Снытко в своей работе «О методике составления путеводителей по государственным архивам»[5] предлагает такого рода сведения давать в исторических справках о фондообразователях. С этим можно согласиться.

Сведения об истории фондов способствовали бы уяснению состава материалов отдельных фондов, объясняли отсутствие материалов в фондах за определенные годы и указывали место их хранения. К сожалению, в путеводителе все эти вопросы в большинстве случаев остаются невыясненными. Так, например, неизвестно, почему материалы ЦК профсоюза работников государственных учреждений центра хранятся в отделе информации фонда ВЦСПС (стр. 342). Кстати сказать, на стр. 183 указано, что его материалы переданы в ЦГАОР; почему материалы ЦК профсоюза рабочих черной металлургии Юга именно за 1948 г. хранятся в архиве ВЦСПС, тогда как остальные материалы находятся на хранении в Днепропетровском областном архиве (стр. 20); где находятся материалы ЦК профсоюза железорудной промышленности за 1934—1946 гг. (стр. 21) и т. п.

Основной частью характеристики фонда является аннотация содержания его материалов. От полноты сведений, изложенных в аннотации, во многом зависит эффективность использования материалов фонда. В аннотациях путеводителя сведения о документальных материалах группируются по видам профсоюзной работы. Аннотации

---

[3] Н. М. Шверник. О перестройке профсоюзов. Доклад на IV пленуме ВЦСПС. Профиздат, М., 1934, стр. 33—41.

[4] Там же.

[5] «Исторический архив», 1957, № 4, стр. 193—204.

представляют собою простое перечисление в определенном порядке категорий материалов (стенограммы, протоколы, постановления, отчеты и т. п.) с указанием основных видов деятельности профсоюзных организаций. Разновидности документов обычно приводятся без указания автора их, термин «материалы» не раскрывается. Мало в аннотациях конкретных сведений о содержании документальных материалов.

В приложении к путеводителю даны: указатель профсоюзных съездов за 1937—1954 гг. и пленумов ВЦСПС и центральных комитетов профсоюзов за 1942—1954 гг., список фондов, переданных на хранение в ЦГАОР в 1941 и 1955 гг., список фондов центральных комитетов профсоюзов, хранящихся в государственных, республиканских, краевых и областных архивах, и исторические справки на основные фонды центральных комитетов профсоюзов, хранящиеся в ЦГАОР СССР.

Указатель профсоюзных съездов и пленумов ВЦСПС и центральных комитетов профсоюзов отражает содержание работы высших профсоюзных органов за ряд лет. Наличие его в путеводителе, безусловно, полезно. Вызывает только удивление отсутствие в указателе сведений о некоторых центральных комитетах профсоюзов, например профсоюза рабочих лесопильной и деревообрабатывающей промышленности центральных и южных районов и профсоюза рабочих деревообрабатывающей промышленности, тогда как в путеводителе на эти фонды имеются аннотации (стр. 50, 54—55). Имеет место и обратное явление, когда в путеводителе отсутствует характеристика на фонд профсоюза, а в указателе приведены данные о съездах и пленумах этого профсоюза. Так, например, в путеводителе нет характеристик на фонды центрального комитета профсоюза рабочих промышленности строительных материалов РСФСР и центрального комитета профсоюза работников государственных учреждений Центра, в то время как эти профсоюзы фигурируют в указателе (см. стр. 232, 342).

К небрежности составителей следует также отнести отсутствие идентичности в названии профсоюзов как в самом путеводителе, так и указателе к нему. Так, «Центральный комитет профсоюза рабочих центральных железных дорог» (стр. 143) в указателе назван: «Центральный комитет профсоюза рабочих железных дорог Центра» (стр. 315).

Список фондов центральных комитетов, хранящихся в государственных республиканских, краевых и областных архивах, далеко неполный. Между тем, наличие его в путеводителе необходимо; сведения о местонахождении документальных материалов фондов центральных комитетов профсоюзов нужны и для исследователей, и для лучшего удовлетворения запросов граждан по наведению различного рода справок. Однако большое количество фондов, материалы которых лишь частично хранятся в Центральном архиве ВЦСПС, не вошли в этот список.

Составители путеводителя не дали также перечня фондов тех центральных комитетов, местонахождение которых не установлено, между тем перечень таких фондов способствовал бы их разысканию и, кроме того, объяснил отсутствие в путеводителе фондов многих центральных комитетов.

Несмотря на отмеченные недочеты, издание путеводителя, несомненно, является полезным делом, способствующим лучшему использованию профсоюзных фондов в исторической науке и в народном хозяйстве.

Н. А. Орлова

БИБЛИОГРАФИЯ АРХИВОВЕДЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ за 1957—1958 гг. [1]

Общие вопросы архивного дела

Азаров А. Перспективный план развития архивного дела в Белорусской ССР. «Информационный бюллетень» АУ МВД БССР, № 3—4. Минск, 1957, стр. 8—10.

Азаров А. 40 лет архивного дела. «Информационный бюллетень» АУ МВД БССР, № 6. Минск, 1958, стр. 3—4.

В заметке кратко говорится о создании на основании декрета СНК РСФСР от 1 июня 1918 г. Единого государственного архивного фонда, о централизации архивного дела и организации Государственного архивного фонда БССР.

Белов Г. А. Документальные источники эпохи Великого Октября. Доклад на заседании Научного совета ГАУ. «Информационный бюллетень» ГАУ МВД СССР, № 7. М., 1958, стр. 26—36.

Характеризуются материалы по теме,

---

[1] Составители: В. Н. Автократов и С. В. Нефедова.

В библиографию не включены материалы, опубликованные в журнале «Исторический архив», а также газетные статьи и заметки. Архивоведческую библиографию за 1945—1956 гг. см. в «Информационном бюллетене» ГАУ МВД СССР, № 5. М., 1957, стр. 61—71.

работа по обеспечению их сохранности и использованию.

Белов Г. А. Сорок лет архивного строительства в СССР. «Информационный бюллетень» ГАУ МВД СССР, № 8. М., 1958, стр. 5—30.

Второе республиканское совещание молодых историков-архивистов Украинской ССР. «Научно-информационный бюллетень» АУ МВД УССР, № 1(27). Киев, 1957, стр. 3—19.

Информация о совещании.

Галдина С. Организация работы в отделе общих фондов Государственного архива Николаевской области. «Научно-информационный бюллетень» АУ МВД УССР, № 3 (33). Киев, 1958, стр. 97—101 (на украинском яз.).

Гарбуз Т. О состоянии работы архивных учреждений Гродненской области. «Информационный бюллетень» АУ МВД БССР, № 6. Минск, 1958, стр. 90—94.

Голубев Г. Как мы проводим в жизнь решения партии и правительства. «Научно-информационный бюллетень» АУ МВД УССР, № 1(31). Киев, 1958, стр. 59—62 (на украинском яз.).

О выполнении постановления Совета Министров СССР от 7 февраля 1956 г. и постановления Совета Министров УССР от 18 апреля 1956 г. по вопросам архивного дела.

Григорянц Ал. За дальнейшее развитие архивного дела. «Научно-информационный бюллетень» АО МВД Армянской ССР, № 3(4). Ереван, 1957, стр. 9—14 (на армянском яз.).

Достойно встретим 40-летие Великого Октября. «Научно-информационный бюллетень» АО МВД Армянской ССР, № 3(4), Ереван, 1957, стр. 3—6 (на армянском яз.).

Достойно встретим 40-летие Ленинского декрета. «Научно-информационный бюллетень» АУ МВД Армянской ССР, № 1(8). Ереван, 1958, стр. 6—8 (на армянском яз.).

Елисеева В. Н. Историческое значение Ленинского декрета «О реорганизации и централизации архивного дела». В кн.: «40 лет советского архивного строительства» [в Челябинской области]. АО УВД Исполкома Челябинского областного Совета депутатов трудящихся. Челябинск, 1958, стр. 5—15.

В статье отмечаются дореволюционные проекты реорганизации архивного дела, рассматривается декрет СНК РСФСР от 1 июня 1918 г. и его претворение в жизнь за 40 лет Советской власти.

За достойную встречу 40-й годовщины Великого Октября. «Информационный бюллетень» АУ МВД РСФСР, № 2—3. М., 1957, стр. 3—5.

О создании ЦГА РСФСР и работе госархивов по подготовке сборников, обзоров документов, статей для периодической печати.

Ив. Б. Кустовое совещание историков-архивистов в г. Харькове. «Украинский исторический журнал», 1957, № 1, стр. 164—166.

Отчет о совещании историков-архивистов Украины, Белоруссии и Молдавии в июне 1957 г.

Ив. Б. Совещание работников [архивных] учреждений РСФСР (в июле 1958 г.). «Научно-информационный бюллетень» АУ МВД УССР, № 3 (33). Киев, 1958, стр. 116—121 (на украинском яз.).

Информация.

Ильичева В. За достойную встречу 40-летия Великого Октября. «Информационный бюллетень» АУ МВД БССР, № 3—4. Минск, 1957, стр. 24—26.

О подготовке публикаций, статей и информаций по радио, организации выставок к 40-летию Октября архивистами Белоруссии.

Кзартмян В. Архивное строительство в Армении и перспективы его развития. «Научно-информационный бюллетень» АУ МВД Армянской ССР, № 4(11). Ереван, 1958, стр. 6—18 (на армянском яз.).

Кзартмян В. Итоги 1957 г. и задачи на 1958 г. «Научно-информационный бюллетень» АО МВД Армянской ССР, № 6(7). Ереван, 1957, стр. 3—6 (на армянск. яз.).

Кзартмян В. Оживить работу Научного совета. «Научно-информационный бюллетень» АО МВД Армянской ССР, № 4(5). Ереван, 1957, стр. 8—11 (на армянском яз.).

Кузнецова Т. В. Содружество историков-архивистов РСФСР и УССР. «Труды» Московского государственного историко-архивного института, т. 10. Сборник студенческих научных работ. М., 1957, стр. 150—161.

О работе русских и украинских архивистов по собиранию материалов по истории украинского народа, оказании помощи архивистами РСФСР архивистам УССР в организации управления архивным делом, выявлении документов для использования в народнохозяйственных целях.

Кучина Э. Республиканское совещание. «Информационный бюллетень» АУ МВД БССР, № 3—4. Минск, 1957, стр. 11—23.

Информация о совещании работников архивных учреждений и представителей министерств и ведомств БССР, обсуждавшем ход выполнения постановления Совета Министров СССР от 7 февраля 1956 г. и решение совещания.

М. В. Перспективный план развития архивного дела в Узбекистане [на 1958—1965 гг.]. «Научно-информационный бюллетень» АО МВД УзССР, № 2—3. Ташкент, 1958, стр. 38—39.

Международный конгресс архивистов. «Научно-информационный бюллетень» АО МВД Армянской ССР, № 2(3). Ереван, 1957, стр. 32—36 (на армянском яз.).

Навстречу 40-й годовщине Великого Октября. «Научно-информационный бюл-

летень» АУ МВД УССР, № 2(28). Киев, 1957, стр. 3—10.

Наумова Е. А. Государственные архивы Ленинградской области укрепляют содружество с научно-исследовательскими учреждениями. «Информационный бюллетен» АУ МВД РСФСР. № 2—3. М., 1957, стр. 72—73.

Новое положение о Государственном архивном фонде Союза ССР. «История СССР», 1958, № 6, стр. 3—8.

Об утверждении Положения о Государственном архивном фонде Союза ССР и сети центральных государственных архивов СССР от 13 августа 1958 г. № 914. Положение о Государственном архивном фонде Союза ССР. Сеть центральных государственных архивов СССР. «Собрание постановлений Правительства СССР». М., 1958, № 14, стр. 393—404.

Павлюк П. Третий международный конгресс архивистов. «Научно-информационный бюллетень» АУ МВД УССР, № 1 (27). Киев, 1957, стр. 69—81.

Отчет делегата конгресса (Флоренция, сентябрь 1956 г.).

Петровская И. Ф. Об изучении поместно-вотчинных архивных фондов XVIII — первой половины XIX в. «Проблемы источниковедения» вып. VI, АН СССР. Институт истории. Изд. АН СССР, М., 1958, стр. 18—66.

Раскрывается содержание и значение материалов вотчинных правлений, главных контор, материалов о вотчинах в личных фондах помещиков, приводятся сведения по истории поместно-вотчинных фондов ЦГИАЛ СССР.

Пилькевич С. Международная конференция «Круглого стола». «Научно-информационный бюллетень» АУ МВД УССР, № 2(32). Киев, 1958, стр. 55—60 (на украинском яз.).

О конференции «Круглого стола» архивов в Загребе в 1957 г.

Пилькевич С. Д. 40 лет советского архивного строительства на Украине. В кн.: Из истории архивного строительства на Украине. АУ УССР. Харьков, 1958, стр. 3—26 (на украинском яз.).

Подготовка архивов РСФСР к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. «История СССР», 1957, № 2, стр. 204—205.

Постановление Совета Министров Эстонской ССР о состоянии и мерах улучшения архивного дела в Эстонской ССР. 31 декабря 1958 г. Приложение: Сеть государственных архивов Эстонской ССР. «Ведомости Эст. ССР». Таллин, 1959, № 1, стр. 21—23 (на эст. яз.); стр. 48—50 (на русском яз.).

Программа курса «Теория и практика архивного дела». Московский государственный историко-архивный институт. М., 1957, 28 стр.

Савченко М. Обследование архивных учреждений Одесской области. «Научно-информационный бюллетень» АУ МВД УССР, № 4(34). Киев, 1958, стр. 175—176 (на украинском яз.).

О результатах проверки работы АО и госархивов Одесской обл. в августе 1958 г.

Серикова А. О ходе выполнения постановлений партии и правительства архивными органами Крымской области. «Научно-информационный бюллетень» АУ МВД УССР, № 2(28). Киев, 1957, стр. 15—17.

40 лет государственных архивов Свердловской области [доклад В. И. Бубнова]. В кн.: «40 лет государственных архивов Свердловской области». АО УВД Исполкома Свердловского облсовета депутатов трудящихся. Свердловск, 1958, стр. 5—17.

40 лет Ленинского декрета. «Информационный бюллетень» АУ МВД РСФСР, № 4—5. М., 1958, стр. 5—9.

О достижениях в работе архивистов Российской Федерации.

Страхова Н. Б. Совещание работников архивных учреждений Белорусской ССР. «Информационный бюллетень» ГАУ МВД СССР, № 6. М., 1957, стр. 58—60.

Информация о совещании архивистов Белоруссии по обсуждению хода выполнения постановления Совета Министров СССР от 7 февраля 1956 г.

Теория и практика архивного дела в СССР. Учебное пособие. Под ред. Г. А. Белова, А. И. Логиновой, К. Г. Митяева, Н. Р. Прокопенко. ГАУ МВД СССР, М., 1958, 341 стр.

Торосян В. Неуклонно выполнять постановления Совета Министров Арм. ССР от 5 июня 1956 г. за № 174 и от 29 января 1958 г. за № 27. «Научно-информационный бюллетень» АУ МВД Армянской ССР, № 2(9). Ереван, 1958, стр. 4—7 (на армянском яз.).

Фирсов И. Н. Совещание архивистов Закавказья. «Информационный бюллетень» ГАУ МВД СССР, № 6, М., 1957, стр. 53—57.

Информация о кустовом совещании архивистов Закавказья с кратким изложением вопросов, затронутых в докладах и выступлениях.

Цагарейшвили Ш. Новое положение о Государственном архивном фонде СССР и очередные задачи архивных учреждений республики. «Научно-информационный бюллетень» АУ МВД Грузинской ССР, № 2. Тбилиси, 1958, стр. 3—14 (на груз. яз.).

Цагарейшвили Ш. В. Политическое и научное значение архивов. «Информационный бюллетень» АУ МВД Грузинской ССР, № 1. Тбилиси, 1958, стр. 45—54.

Чхетия Ш. К. Архивоведение, его предмет, задачи и цели. «Научно-информационный бюллетень» АУ МВД Грузинской ССР, № 2. Тбилиси, 1958, стр. 15—28.

Вводная глава книги «Основы советского архивоведения».

Шишонок И. Мероприятия к 40-летию Великой Октябрьской социалистиче-

ской революции. «Информационный бюллетень» АУ МВД БССР, № 5. Минск, 1957, стр. 43—44.

Яковлев Л. И., Кондратьев В. А. Новое в работе советских архивов. «Вопросы истории», 1957, № 1, стр. 192—194.

О работе архивов по выполнению постановления Совета Министров СССР от 7 февраля 1956 г.

Партийные архивы

Будумян С. Ценность документальных материалов партархива для освещения истории Компартии Армении. «Научно-информационный бюллетень» АУ МВД Армянской ССР, № 4(11). Ереван, 1958, стр. 19—25 (на армянском яз.).

Васильев В. В., Кутейников И. В. В партийных архивах страны. «Вопросы истории КПСС», 1957, № 4, стр. 226—227.

Виноградов Л. К. Пополнение фондов Центрального партийного архива. «Вопросы истории КПСС», 1958, № 2, стр. 217—221.

Елизарова Е. Важная документальная база истории Дальнего Востока. «Дальний Восток», 1957, № 3, стр. 150—152.

О партархиве Хабаровского крайкома КПСС.

Комаров Н. С. Создание и деятельность Истпарта (1920—1928 гг.). «Вопросы истории КПСС», 1958, № 5, стр. 153—165.

Лавров Р. А. Третье Всесоюзное совещание заведующих партийными архивами. «Вопросы истории КПСС», 1958, № 5, стр. 230—234.

Информация о совещании (июль 1958 г.).

Найда С. Ф., Рыбаков М. В. Роль А. М. Горького в организации издания «История гражданской войны в СССР». «Вопросы истории», 1958, № 8, стр. 72—83.

Имеются сведения о выявлении и собирании материалов и передачи их в 1949 г. в ИМЛ при ЦК КПСС.

Панков Ю. В. Исследовательская работа по истории КПСС и советского общества в партийных архивах. «Вопросы истории», 1958, № 10, стр. 213—214.

Информация о Всесоюзном совещании заведующих партийными архивами (июль 1958 г.).

Стешова М. В. Краковско-Поронинский архив В. И. Ленина. «Вопросы истории КПСС», 1957, № 3, стр. 173—178.

Стручков А. А. Научно-исследовательская работа в Центральном партийном архиве. «Вопросы истории КПСС», 1957, № 2, стр. 154—161.

Таренков П. Документальные материалы партийного архива Оренбургского обкома КПСС. Краткий обзор. «Оренбургский архив» (Информационный бюллетень, № 1) АО УВД Оренбургского облисполкома. Оренбург, 1958, стр. 31—35.

Хлопов М. И. В Вологодском партийном архиве. «Вопросы истории КПСС», 1958, № 5, стр. 229.

История организации архивного дела

Азаров А. Архивное строительство в БССР. «Информационный бюллетень» АУ МВД БССР, № 5. Минск, 1957, стр. 3—9.

Азаров А. И., Ильичева В. А. Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Белорусской ССР. «Информационный бюллетень» ГАУ МВД СССР, № 7. М., 1958, стр. 79—85.

Арутюнян Гр. Архивное строительство в Армении (очерк). «Научно-информационный бюллетень» АО МВД Армянской ССР, № 1(2). Ереван, 1957, стр. 11—14 (на армянском языке).

Бедин В. В. ЦГИА СССР в Ленинграде за 40 лет. «Информационный бюллетень» ГАУ МВД СССР, № 10. М., 1958, стр. 5—21.

Очерк истории ЦГИАЛ.

Бутенко А. Ф. Из истории Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства СССР. «Информационный бюллетень» ГАУ МВД СССР, № 7. М., 1958, стр. 37—49.

Вайс М., Оронюк Б. Архивы Узбекистана за 40 лет. «Научно-информационный бюллетень» АО МВД УзССР, № 2—3. Ташкент, 1958, стр. 3—12.

Власова Т. П., Кукреш С. К., Слюдикова Т. Б. Из истории Центрального государственного исторического архива УССР в 1943—1958 гг. В кн.: Из истории архивного строительства на Украине. АУ УССР. Харьков, 1958, стр. 58—69 (на украинском яз.).

Голубятников С. С. Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Казахской ССР. «Информационный бюллетень» ГАУ МВД СССР, № 7. М., 1958, стр. 89—91.

История архива, содержание и использование материалов.

Гудзенко П. Историки-архивисты Украины в дни Великой Отечественной войны. «Научно-информационный бюллетень» АУ МВД УССР, № 2(32), Киев, 1958, стр. 30—42 (на украинском яз.).

О борьбе за обеспечение сохранности и формах использования эвакуированных материалов; о собирании материалов после изгнания немецко-фашистских захватчиков.

Девтеров В. Ф. Деятельность архивных учреждений Омской области за 40 лет. «Информационный бюллетень» АУ МВД РСФСР, № 4—5. М. 1958, стр. 24—32.

Десятерик П. Архивное строительство в Оренбургской области. «Оренбургский архив» («Информационный бюллетень», № 1) АО УВД Оренбургского облисполкома. Оренбург, 1958, стр. 3—17.

О деятельности Оренбургской губернской ученой архивной комиссии, истории создания архивных учреждений и сети архивов в области; характеристика документальных материалов ГА Оренбургской

области и работы архива по обеспечению сохранности и использованию материалов.

Джикия В. ЦГАОР Грузинской ССР. «Научно-информационный бюллетень» АУ МВД Армянской ССР, № 2(9). Ереван, 1958, стр. 87—90 (на армянском яз.).

Джикия В. И. Архив Октябрьской революции и социалистического строительства Грузинской ССР к 40-летию [архивного дела в СССР]. «Информационный бюллетень» АУ МВД Грузинской ССР, № 1. Тбилиси, 1958, стр. 31—36 (на грузинском яз.). Краткое резюме на русском яз.

Краткие сведения по истории архива, объему материалов, основным направлениям работы.

Джикия В. И. Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Грузинской ССР. «Информационный бюллетень» ГАУ МВД СССР, № 7. М., 1958, стр. 85—88.

История архива, содержание и использование материалов.

Дремина Г. А. Центральный государственный архив древних актов СССР (к истории образования архива). «Труды» Московского государственного историко-архивного института, т. 11. М., 1958, стр. 297—363.

Енш Г. А. Из истории архивного дела в Латвии в дни Великой Октябрьской социалистической революции и установления Советской власти в 1917—1940 гг. «Известия» АН Латв. ССР. Рига, 1958, № 8, стр. 21—26.

Жуков Л. Развитие архивного дела в Челябинской области за годы Советской власти. В кн. «40 лет советского архивного строительства» [в Челябинской области]. АО УВД Исполкома Челябинского областного Совета депутатов трудящихся. Челябинск, 1958, стр. 16—23.

Иовидзе А. М. Центральный государственый исторический архив Грузинской ССР. «Информационный бюллетень» АУ МВД Грузинской ССР, № 1. Тбилиси, 1958, стр. 20—30 (на грузинском яз.). Резюме на русском яз.

Сообщаются сведения об объеме хранящихся в архиве материалов, их краткое содержание, основные направления работы архива.

Ильичева В. Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства БССР. «Информационный бюллетень» АУ МВД БССР, № 5. Минск, 1957, стр. 10—17.

История создания архива, краткая характеристика содержания материалов, использование документов.

Касимовцева Е. [Краткая история комплектования рукописного собрания Государственного исторического музея]. Предисловие к сборнику: Письменные источники в собрании Государственного исторического музея. Ч. 1, М., 1958, стр. 3—5.

Кононов Ю. Ф. Из истории организации и комплектования б. Государственного архива Российской империи. «Труды» Московского государственного историко-архивного института, т. 8. М., 1957, стр. 279—354.

Копанев А. И., Петров В. А. Исторический очерк Рукописного отделения Библиотеки Академии наук. В кн.: Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. II. М.—Л., 1958, стр. 7—76.

Людковский Ш. Из истории архивного строительства на Николаевщине (1917—1925 гг.). «Научно-информационный бюллетень» АУ МВД УССР, № 2(32). Киев, 1958, стр. 13—18 (на украинском яз.).

Маглакелидзе С. В. Архивные учреждения Грузии к сорокалетию советских государственных архивов. «Информационный бюллетень» АУ МВД Грузинской ССР, № 1. Тбилиси, 1958, стр. 3—19 (на грузинском яз.). Резюме на русском яз.

Краткие сведения по истории архивного дела в Грузии до Октябрьской революции, истории и организации советского архивного дела в Грузии, об основных направлениях работы госархивов Грузии.

Московченко Н. Я. История рукописного наследия М. Ю. Лермонтова. «Труды» Московского государственного историко-архивного института, т. 10. Сборник студенческих научных работ. М., 1957, стр. 214—221.

Освещаются история собирания, состав и организация материалов М. Ю. Лермонтова, хранящихся в ЦГАЛИ СССР.

Музыкантова М. И. Архивное строительство в Эстонской ССР и перспективы его развития. «Известия» АН Эстонской ССР. Общественные науки. Таллин, 1958, № 4, стр. 346—354.

Мусатов Б. И. Центральный государственный архив РСФСР. (Краткий очерк истории создания архива.) «Информационный бюллетень» АУ МВД РСФСР, № 4—5. М., 1958, стр. 10—16.

Начкебия Ш. С. Архивные органы и государственные архивы Абхазской АССР к 40-летию [архивного дела в СССР]. «Информационный бюллетень» АУ МВД Грузинской ССР, № 1. Тбилиси, 1958, стр. 37—40 (на грузинском языке). Резюме на русском языке.

Сообщаются сведения по истории и организации архивного дела в Абхазии.

Онищенко В. И., Розин С. О. Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Украинской ССР. «Информационный бюллетень» ГАУ МВД СССР, № 7. М., 1958, стр. 74—79.

История архива, содержание материалов.

Петровская М. Ф. К вопросу о реорганизации местных архивных учреждений в период проведения административно-территориального переустройства территории РСФСР в 1923—1930 гг. «Труды» Московского государственного исто-

рико-архивного института, т. 11, М., 1958, стр. 52—68.

Плетнева Н. Советское архивное строительство на Черниговщине. «Научно-информационный бюллетень» АУ МВД УССР, № 2(32). Киев, 1958, стр. 19—29 (на украинском яз.).

О состоянии архивных материалов, создании архивных органов, собирании и использовании материалов за 1917—1957 гг.

40 лет советского архивного строительства в Омской обл. АО УВД Омского облисполкома. Омск, 1958, 39 стр.

Сырцова А., Лобырь Н. Из истории архивного строительства на Витебщине. «Информационный бюллетень» АУ МВД БССР, № 6. Минск, 1958, № 10—15.

Третьякова М. П. Архивное строительство в Горьковской области. «Информационный бюллетень» АУ МВД РСФСР, № 4—5. М., 1958, стр. 32—37.

Шмидт С. О. К истории Царского архива середины XVI в. «Труды» Московского государственного историко-архивного института, т. 11. М., 1958. стр. 364—407.

Шмидт С. О. Царский архив середины XVI в. и архивы правительственных учреждений (Опыт изучения Описи Царского архива). «Труды» Московского государственного историко-архивного института, т. 8. М., 1957, стр. 260—278.

Комплектование, учет и экспертиза научной и практической ценности документальных материалов

Алексанян С. Центральный государственный исторический архив Арм. ССР пополнился новыми документами. «Научно-информационный бюллетень» АУ МВД Армянской ССР, № 5(6). Ереван, 1958, стр. 36—39 (на армянском яз.).

Бегунов Ю. К., Панченко А. М. Археографическая экспедиция сектора древнерусской литературы в Горьковскую область. «Труды» ОДРЛ, т. XV, М.— Л., 1958, стр. 387—397.

Краткий отчет об экспедиции, организованной Ин-том русской литературы (Пушкинским домом) с целью розыска древних рукописных книг (лето 1957 г.).

Боднар Г. Комплектование архива документальными материалами. «Научно-информационный бюллетень» АУ МВД УССР, № 3 (33). Киев, 1958, стр. 102—105 (на украинском яз.).

Из опыта ГА Львовской обл.

Варданян А. Основы экономического учета и экспертизы бухгалтерских документов. «Научно-информационный бюллетень» АО МВД Армянской ССР, № 5(6). Ереван, 1957, стр. 44—46 (на армянском яз.).

Высоцкая А. В. Из опыта работы по сбору воспоминаний в Государственном архиве Кемеровской области. «Информационный бюллетень» АУ МВД РСФСР, № 2—3. М., 1957, стр. 50—52.

Григорян Р. Работу по учету держать в центре внимания. «Научно-информационный бюллетень» АО МВД Армянской ССР, № 1(2). Ереван, 1957, стр. 9—10 (на армянском яз.).

Елпатьевский А. В. О некоторых практических вопросах экспертизы ценности документальных материалов. «Информационный бюллетень» ГАУ МВД СССР, № 6. М., 1957, стр. 34—38.

Об экспертизе отдельных групп материалов ликвидированных учреждений.

Ефимова А. И. Некоторые вопросы комплектования государственных архивов Тюменской области. «Информационный бюллетень» АУ МВД РСФСР, № 2—3. М., 1957, стр. 59—61.

Захарян А. Экспертиза архивных материалов. «Научно-информационный бюллетень» АО МВД Армянской ССР, № 2(3). Ереван, 1957, стр. 25—26 (на армянском яз.).

Желоховцева Е. Ф. К вопросу об определении архивного фонда и принципах фондирования документальных материалов. «Информационный бюллетень» ГАУ МВД СССР, № 6. М., 1957, стр. 45—52.

Ивахненко И. Основное внимание документам постоянного хранения. «Научно-информационный бюллетень» АУ МВД УССР, № 1(31). Киев, 1958, стр. 57—58 (на украинском яз.).

Об организации работы по экспертизе ценности документальных материалов в Бородинском районном архиве.

Кастрицкий А. Н. Перспективы комплектования Центрального государственного архива фото-фоно-кинодокументов БССР документальными материалами. «Информационный бюллетень» АУ МВД БССР, № 3—4. Минск, 1957, стр. 36—39.

Доклад на совещании руководящих и научных работников при АУ МВД БССР в мае 1957 г.

Ковалев И. Ф. Сохраним личные архивы. «Информационный бюллетень» ГАУ МВД СССР, № 5. М., 1957, стр. 43—44.

О недостатках в работе по комплектованию фондов личного происхождения и мерах по их устранению.

Коновалова В. Больше внимания экспертизе ценности документальных материалов. «Научно-информационный бюллетень» АУ МВД УССР, № 4(34). Киев, 1958, стр. 13—16 (на украинском яз.).

О недостатках работы экспертов и экспертно-поверочных комиссий.

Корнеева Е. Комплектование Государственного архива Днепропетровской области. «Научно-информационный бюллетень» АУ МВД УССР, № 1(31). Киев, 1958, стр. 31—35 (на украинском яз.).

Кудрявцев И. М. Новые поступления [в Отдел рукописей ГБЛ]. «Записки» Отдела рукописей ГБЛ. Вып. 19, под ред. С. В. Житомирской и И. М. Кудрявцева. М., 1957, стр. 95—166.

Кудрявцев И. М., Шлихтер Б. А., Щапов Я. Н. Археографические поездки Отдела рукописей Государственной биб-

лиотеки СССР им. В. И. Ленина в 1953—1956 годах. «Археографический ежегодник за 1957 г.». Под ред. акад. М. Н. Тихомирова. Изд. АН СССР. М., 1958, стр. 265—302.

О выявлении в Архангельской, Вологодской, Горьковской, Ивановской и Кировской областях рукописей, приводятся списки рукописей некоторых областных библиотек и музеев.

Малышев В. И. Отчет о командировке на Печору в 1956 г. «Труды» ОДРЛ, т. XV, М.— Л., 1958, стр. 398—408.

О деятельности археографической экспедиции Института русской литературы (Пушкинского дома). Краткое описание найденных рукописных книг.

Методические указания по экспертизе научной и практической ценности технических документальных материалов [от 18 мая 1956 г.]. Примерный перечень технических документальных материалов с указанием сроков и мест их хранения. Приложение: образец отборочного списка. М., 1957, 71 стр.

Мусатов Б. И. Комплектование отделов фондов Октябрьской революции государственных архивов личными фондами. «Информационный бюллетень» АУ МВД РСФСР, № 2—3. М., 1957, стр. 45—49.

Об организации выявления, учета уникальных и особо ценных документальных материалов и передачи их на специальное хранение [Циркулярное письмо ГАУ МВД СССР]. ГАУ МВД СССР, 1958, 8 стр.

Основные правила комплектования государственных архивов документальными материалами. В кн.: Приказ начальника Главного архивного управления МВД СССР от 12 марта 1957 г. № 16 «О введении в действие „Основных правил...“». М., 1957, 15 стр.

Перечень документальных материалов, образующихся в деятельности Государственного банка СССР, учреждений и организаций его системы, с указанием сроков хранения материалов. М., 1958, 36 стр.

Перечень документальных материалов, образующихся в деятельности Комитета по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и горному надзору при Совете Министров СССР (Гостехнадзор СССР) и его организаций, с указанием сроков хранения материалов. М.— Л., 1957, 63 стр.

Перечень документальных материалов, образующихся в деятельности Министерства геологии и охраны недр СССР, подведомственных ему учреждений, организаций и предприятий с указанием сроков хранения материалов. М., 1957, 98 стр.

Перечень документальных материалов, образующихся в процессе деятельности Министерства строительства предприятий металлургической и химической промышленности СССР и подведомственных ему учреждений, организаций и предприятий с указанием сроков хранения материалов. М., 1957, 126 стр.

Перечень типовых документальных материалов, образующихся в деятельности министерств и других учреждений, организаций и предприятий, с указанием сроков хранения материалов. ГАУ МВД СССР. М., 1957, 149 стр.

Петржак Л. И. Организация учета фондов в Центральном государственном военно-историческом архиве. «Информационный бюллетень» ГАУ МВД СССР, № 9. М., 1958, стр. 10—18.

Характеризуется учетно-справочный аппарат ЦГВИА и отмечаются задачи в области учета материалов архива.

Правила экспертизы научной и практической ценности документальных материалов в государственных архивах. В кн.: Приказ начальника Главного архивного управления МВД СССР от 12 августа 1957 г. № 46 «О введении в действие „Правил экспертизы...“». М., 1957, 29 стр.

Семенова М. С., Хомякова Г. С. Комплектование ЦГИА СССР в Ленинграде документальными материалами по истории финансов, промышленности и торговли. «Информационный бюллетень» ГАУ МВД СССР, № 10. М., 1958, стр. 51—75.

Тедорадзе Н. Новое пополнение государственных архивов республики. «Научно-информационный бюллетень» АУ МВД Грузинской ССР, № 2. Тбилиси, 1958, стр. 57—59 (на грузинском яз.).

Тедорадзе Н. Н. Пополняем Государственный архивный фонд. «Информационный бюллетень» АУ МВД Грузинской ССР, № 1. Тбилиси, 1958, стр. 62—65 (на грузинском яз.). Резюме на русском яз.

О проведении грузинскими архивистами археографических экспедиций для розыска и сбора исторических источников.

Торосян В. О работе экспертно-поверочной комиссии Арх. отдела МВД Арм. ССР за 1956 г. «Научно-информационный бюллетень» АО МВД Армянской ССР, № 2(3). Ереван, 1957, стр. 13—16 (на армянском яз.).

Торосян В. Основные принципы научной и практической экспертизы документальных материалов (Консультация). «Научно-информационный бюллетень» АУ МВД Армянской ССР, № 5(6). Ереван, 1958, стр. 57—62 (на армянском яз.).

Хачикян Л. С., Юзбашян К. Н. Новые поступления Государственного Матенадарана. «Вопросы истории», 1957, № 4, стр. 189—190.

Шехтман Е. Проверка наличия и состояния документальных материалов (Из опыта работы Государственного архива Житомирской области). «Научно-информационный бюллетень» АУ МВД УССР, № 1(27). Киев, 1957, стр. 61—68.

Шмин Д. Экспертиза документальных материалов в городских и районных архивах [Житомирской области]. «Научно-информационный бюллетень» АУ МВД УССР, № 2(28). Киев, 1957, стр. 83—90.

Щапов Я. Н. Археографическая экспедиция в Горьковскую область. «Труды»

ОДРЛ, т. XIV. М.— Л., 1957, стр. 613—618.

Краткий очерк организации экспедиции (лето 1956 г.) с описанием приобретенных рукописных книг.

Обеспечение сохранности, микрофотокопирование и реставрация документальных материалов

Белая И. К. Действие коротковолнового ультрафиолетового излучения бактерицидных ламп на бумагу. «Бумажная промышленность», 1957, № 9, стр. 9—10.

О применении лучистой энергии для борьбы с бактериями и спорами плесени. Библиография из 9 названий.

Белая И. О смягчении пергамента (рукописей и переплетов книг). «Библиотекарь», 1958, № 10, стр. 46.

Информация о выработке метода смягчения пергамента в научно-исследовательской лаборатории ГБЛ.

Белякова Л. Как предохранить книги от плесени. «Библиотекарь», 1958, № 1, стр. 70.

Ответ на вопросы читателей.

Берзин Б. К., Гузенина М. А. Реставрация документов на непрочной основе. «Информационный бюллетень» ГАУ МВД СССР, № 5. М., 1957, стр. 46—47.

О способах реставрационной фотографии.

Бригалян Э. О необходимости микрофотокопирования. «Научно-информационный бюллетень» АО МВД Армянской ССР, № 1(2). Ереван, 1957, стр. 23—26 (на армянском яз.).

Воронин И. Д. Здания государственных архивов в СССР. «Информационный бюллетень» ГАУ МВД СССР, № 6. М., 1957, стр. 38—44.

О зданиях архивов, построенных до Октябрьской революции, о приспособлении зданий под архивы и строительстве хранилищ после революции, разработке типовых проектов зданий государственных архивов.

Дарбинян А. Методы розыска недостающих единиц хранения. «Научно-информационный бюллетень» АО МВД Армянской ССР, № 2(3). Ереван, 1957, стр. 3—6 (на армянском яз.).

Инструкция об организации микрофотокопирования документальных материалов и о работе с микрофотокопиями в государственных архивах. ГАУ МВД СССР, М., 1958, 38 стр.

Катруха А. Об архивах Ленинграда. «Научно-информационный бюллетень» АУ МВД УССР, № 4(30). Киев, 1957, стр. 151—153.

По материалам командировки для обмена опытом работы в Ленинградские реставрационные мастерские и ЦГИАЛ.

Кзартмян В. Г. Работа архивного отдела МВД Арм. ССР по улучшению режима хранения документальных материалов государственных и ведомственных архивов. «Научно-информационный бюллетень» АО МВД Армянской ССР, № 3(4). Ереван, 1957, стр. 15—23 (на армянском яз.).

Доклад на кустовом совещании архивистов Закавказья.

Козулина О. Борьба с насекомыми в книгохранилищах. «Библиотекарь» 1958, № 6, стр. 68.

В разделе «Полезные советы».

Козулина О. Как уберечь книги от моли. «Библиотекарь», 1958, № 3, стр. 49.

В разделе «Полезные советы».

Люблинский В. С. Служба сохранности текстов (В Лаборатории реставрации и консервации документов Академии наук СССР). «Вестник» АН СССР, 1958, № 8, стр. 111—113.

Маркевич О. О работе реставрационной мастерской филиала ЦГИА УССР в г. Львове. «Научно-информационный бюллетень» АУ МВД УССР, № 2(28). Киев, 1957, стр. 27—30.

Неклеса Г. Стеллажи и коробки для хранения документальных материалов. «Научно-информационный бюллетень» АУ МВД УССР, № 2(28). Киев, 1957, стр. 35—51.

Нушикян А. Ускорить строительство нового архивного здания. «Научно-информационный бюллетень» АУ МВД Армянской ССР, № 2(9). Ереван, 1958, стр. 81—82 (на армянском яз.).

Нюкша Ю. П. Использование бумажной массы в реставрационных работах. В кн.: Реставрация библиотечных материалов. Под ред. Д. М. Фляге. Л., 1958, стр. 41—48.

К статье приложена библиография, насчитывающая 10 названий.

Нюкша Ю. П. Обзор способов реставрации архивных и библиотечных материалов на бумажной основе. В кн.: Реставрация библиотечных материалов. Под ред. Д. М. Фляге. Л., 1958, стр. 5—22.

К статье приложена библиография русской и иностранной литературы, насчитывающая 53 названия.

Нюкша Ю. Современные способы реставрации книг и рукописей. «Библиотекарь», 1958, № 12, стр. 64—66.

Информация о новейших методах реставрационных работ.

Обеспечить полную сохранность и всестороннее использование документов по истории Великого Октября. «Информационный бюллетень» ГАУ МВД СССР, № 6. М., 1957, стр. 3—6.

Онищенко В. Реставрационная мастерская в г. Харькове. «Научно-информационный бюллетень» АУ МВД УССР, № 2(28). Киев, 1957, стр. 18—26.

Сахокия Т. Лечебница архивных документов и книг. «Научно-информационный бюллетень» АУ МВД Грузинской ССР, № 2. Тбилиси, 1958, стр. 50—52 (на грузинском яз.).

О реставрации поврежденных документов.

Сборник материалов по сохранности книжных фондов [Гос. библ. СССР им. В. И. Ленина], вып. 3. Под ред. Л. А. Беляковой и О. В. Кузьминой. М., 1958, 226 стр.

Сборник статей по вопросам: 1) старения бумаги, укреплении бумаги и текста, обесцвечивания красителей, действия антисептиков и ультрафиолетового излучения; 2) смягчения и реставрации кожаных переплетов; 3) борьбы с плесневыми грибками; 4) борьбы с насекомыми в хранилищах. Авторы статей И. К. Белая, Л. А. Белякова. О. В. Козулина, Р. Р. Яброва.

Трей Е. Х. Реставрация листов Остромирова евангелия и описание их повреждений. В кн.: Реставрация библиотечных материалов. Под ред. Д. М. Фляге. Л., 1958, стр. 49—96.

В статье описаны полистные повреждения древнейшего памятника русской письменности (1056—1057 гг.).

Трей Е. Х. Реставрация Остромирова евангелия. «Труды» Государ. публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, т. V(8). Л., 1958, стр. 57—61.

О технике реставрации древнейшего пергаменного памятника русской письменности в отделе гигиены и реставрации книги библиотеки.

Товмасян Г. За лучшее сохранение архивных материалов. «Научно-информационный бюллетень» АО МВД Армянской ССР, № 2(3). Ереван, 1957, стр. 29 (на армянском яз.).

Филиппова Н. А. Способы удаления чернильных пятен с бумаги. В кн.: Реставрация библиотечных материалов. Под ред. Д. М. Фляге. Л., 1958, стр. 23—32.

К статье приложена библиография русской и иностранной литературы, насчитывающая 27 названий.

Ховкина К. Х. Советы реставратора. В кн.: Реставрация библиотечных материалов. Под ред. Д. М. Фляге. Л., 1958, стр. 33—40.

Статья содержит практические рекомендации «начинающему реставратору».

Чунтулова В. Обеспечение сохранности документальных материалов в отделе древних актов ЦГИА УССР. «Научно-информационный бюллетень» АУ МВД УССР, № 2(28). Киев, 1957, стр. 31—34.

Шилов А. А. Работа архивных учреждений РСФСР по обеспечению сохранности документальных материалов, руководству и контролю за деятельностью государственного и ведомственных архивов. «Информационный бюллетень» ГАУ МВД СССР, № 4. М., 1957, стр. 16—22.

Доклад на кустовом совещании работников архивных учреждений РСФСР в Ростове-на-Дону в ноябре 1956 г.

Эрастов Д. П. Основные методы фотографического выявления угасших текстов. Изд. АН СССР, М.— Л., 1958, 28 стр. + иллюстрации (образцы выявления угасших текстов) и справочные таблицы.

Яброва Р. Как предохранить от разрушения старые книги. «Библиотекарь», 1957, № 7, стр. 46—47.

О методах удаления кислоты, содержащейся в бумаге, изготовленной во второй половине XIX в.

(Окончание следует).

Научная информация

СОВЕЩАНИЕ РАБОТНИКОВ ПАРТИЙНЫХ АРХИВОВ ПОВОЛЖЬЯ

В мае 1959 г. в Саратове состоялось совещание работников партийных архивов областей и автономных республик Поволжья по вопросам публикаторской работы. В совещании приняло участие свыше 100 человек заведующих и научных сотрудников партийных и государственных архивов, преподавателей вузов и т. д. В работе совещания принял участие секретарь Саратовского обкома КПСС И. П. Демидов.

С докладом «Обзор научно-публикаторской работы партархива Саратовского обкома КПСС и задачи партархивов Поволжья в разработке истории местных парторганизаций» выступил заместитель директора Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС *А. А. Стручков.*

XXI съезд КПСС поставил перед историками, экономистами, философами целый ряд задач, связанных с глубоким исследованием закономерностей перехода от социализма к коммунизму, изучением опыта партийного, хозяйственного и культурного строительства, творческим обобщением и решением новых теоретических вопросов, выдвигаемых жизнью. Съезд отметил также оживление научно-исследовательской работы в области общественных наук в центре и на местах.

В настоящее время перед историками стоит важнейшая задача — создать многотомную историю КПСС. Поэтому особое значение приобретает работа по написанию очерков истории местных партийных организаций. Такие работы уже осуществлены ростовскими и саратовскими историками, историками партии Урала, Азербайджана, Армении, Грузии, Эстонии.

В своем выступлении А. А. Стручков дал подробный анализ книги Г. Ф. Ходакова «Очерки истории Саратовской организации КПСС»[1], представляющей значительный интерес как один из первых опытов написания истории областной партийной организации. В ней систематизирован большой фактический материал, использованы архивные документы, большевистская печать, воспоминания и другие источники. Недостатком книги является слабый показ руководства деятельностью Саратовской большевистской организации со стороны Центрального Комитета партии. В ряде случаев это приводит к отрыву истории Саратовской организации от истории всей партии в целом. Существенным недостатком «Очерков» является вместе с тем крайне слабое отражение в них идейной жизни организации и борьбы саратовских большевиков с оппортунизмом. Докладчик остановился на характеристике документальных сборников, выпущенных Саратовским партийным архивом[2].

Большинство документов, включенных в сборники, опубликовано впервые, что значительно расширило базу для исследования этого периода и явилось серьезным вкладом в дело изучения истории Саратовской организации КПСС. Вместе с тем, А. А. Стручков указал на ряд ошибок и недостатков, допущенных в этих сборниках: составители не использовали всего богатства имеющихся архивных материалов для более полного и всестороннего освещения событий 1917—1920 гг. в Саратовской губернии (ЦПА ИМЛ, ЦГАСА, ЦГАОР СССР и др.). Серьезные возражения вызывает также хронологический принцип расположения документов в сборнике о гражданской войне. Характер документов таков, что тематический принцип был бы здесь

[1] Г. Ходаков. Очерки истории Саратовской организации КПСС. Ч. I, 1898—1918 гг. Саратовское книжное издательство, 1957.

[2] 1917 год в Саратовской губернии. Сборник документов. Саратовское книжное издательство, 1957; Саратовская партийная организация в годы гражданской войны. Документы и материалы 1918—1920 гг. Саратовское книжное издательство, 1958.

более целесообразным. А. А. Стручков указал также на ряд серьезных нарушений правил публикации архивных документов, допущенных составителями обоих сборников.

В докладе большое внимание было уделено задачам партийных архивов Поволжья в разработке истории местных партийных организаций, а также поставлены некоторые общие принципиальные вопросы. История каждой местной партийной организации тесно связана с общеисторическим процессом и классовой борьбой в стране в целом,— говорит А. А. Стручков,— поэтому революционные события в том или ином районе в дооктябрьский период необходимо рассматривать как часть общероссийского революционного движения. Но было бы грубейшей ошибкой строить местные очерки по шаблону. Разные организации играли различную роль в истории партии, имели свои специфические, конкретные особенности и задачи, которые необходимо учитывать при разработке истории местных парторганизаций. Докладчик подчеркнул, что основное внимание при написании очерков следует уделять проблемам послеоктябрьского периода и указал на необходимость еще более полного и всестороннего освещения практической и теоретической деятельности В. И. Ленина и ленинского ЦК партии. Перед историками Поволжья встает ряд проблем, связанных с изучением казанского и самарского периодов деятельности В. И. Ленина, с его непосредственным руководством делами Восточного фронта в годы гражданской войны, в период борьбы с голодом в Поволжье и т. д. Огромное значение имеет также тщательный анализ той работы, которая проводилась местными большевистскими организациями по сплочению рядов партии на ленинских организационных и идеологических принципах.

Необходимо более широко и конкретно раскрывать роль трудящихся масс в революционной борьбе против самодержавия и капитализма, в борьбе за претворение в жизнь ленинской программы строительства социализма и коммунизма в нашей стране. Более глубокого освещения требует вопрос о том, в борьбе с какими политическими врагами выросла и закалилась наша партия, чтобы не создавалось такого впечатления, будто у большевиков не было серьезных противников в борьбе за завоевание рабочих и крестьянских масс.

Большое место в докладе было уделено формам научно-исследовательской работы на местах, задачам партархивов Поволжья, связанных с разработкой Институтом марксизма-ленинизма многотомной истории КПСС и истории Великой Отечественной войны и т. д. Научно-исследовательская работа по истории партийных организаций,— сказал он в заключение,— почетная обязанность историков. При проведении этой работы необходимо строго руководствоваться методологическими основами ленинизма, теоретическими выводами и обобщениями, сделанными XXI съездом КПСС. Только тогда эта работа будет служить великому делу коммунистического воспитания нашего народа в период развернутого строительства коммунизма в нашей стране.

С докладом «Документальные сборники истории Октября, изданные местными партархивами страны» выступил *В. В. Аникеев* (ЦПА ИМЛ).

В 1957 г.,— сказал он,— научные учреждения нашей страны, партийные и государственные архивы проделали большую работу по подготовке сборников документов и воспоминаний, посвященных 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Опубликованные материалы впервые широко и полно показали развитие революции на местах. Они показывают, что вдохновляющей и организующей силой Великой Октябрьской социалистической революции была Коммунистическая партия во главе с ленинским Центральным Комитетом.

Все вышедшие сборники раскрывают работу местных большевистских организаций, в основе работы которых лежали решения партийных съездов и конференций, указания В. И. Ленина и Центрального Комитета. Однако во многих сборниках слабое отражение нашли некоторые важные документы ЦК партии, которые можно было найти в Центральном партийном архиве. Эти документы позволили бы значительно углубить картину борьбы за установление и упрочение власти Советов на местах. Составители костромского, красноярского, смоленского и других сборников допустили и некоторые неточности при характеристике той позиции, которую занимали их местные организации на различных этапах развития революции. Далее В. В. Аникеев дал подробный анализ тех ошибок, которые были допущены составителями сборников с точки зрения существующих правил публикации архивных документов.

В прениях по докладам выступили 15 человек; все выступавшие отмечали положительную роль межобластных совещаний работников партийных архивов для исследования вопросов научно-публикаторской работы, выражали уверенность в том, что данное совещание укрепит творческие связи между историками партии Поволжья.

В. К. Медведев (Саратовский гос. ун-т) в своем выступлении говорил о том, что следовало бы пересмотреть положение о преобладании соглашательских партий в Саратовском Совете с самого начала его существования; такое положение явно не соответствует фактам. В. К. Медведев привел факты о создании Саратовского Совета большевиками, а не меньшевиками. Возникает необходимость изучения деятельности большевистских фракций как части истории партийных организаций в Советах в 1917 г.

А. И. Иванов (партархив Ростовского обкома КПСС) рассказал о том, что на основе документальных материалов партийного архива готовятся «Очерки истории большевистских организаций на Дону», охватывающие период от возникновения первых большевистских организаций на Дону до исторических решений XXI съезда КПСС. В содружестве с областным государственным архивом и кафедрами истории КПСС партийный архив планирует в 1959—1965 гг. подготовку к печати сборников документов по истории Ростовской областной партийной организации (восстановление народного хозяйства, индустриализация и коллективизация сельского хозяйства, Великая Отечественная война).

Н. Я. Покидаев (партархив Пензенского обкома КПСС) поднял вопросы о принципе расположения материалов при написании очерков по истории местных партийных организаций в связи с тем, что современные административно-территориальные границы областей не совпадают с бывшими губернскими границами. В частности, от Саратовской губернии в Пензенскую область (современные границы) перешло 12 районов. Н. Я. Покидаев предложил в таких случаях освещать историю района по старому административно-территориальному делению.

Кроме того, он обратился к Центральному партийному архиву ИМЛ при ЦК КПСС с просьбой о подготовке методического пособия по археографии для местных партийных архивов.

И. Н. Кириллов (партархив Ивановского обкома КПСС) осветил публикаторскую работу партархива. За 1957—1959 гг. здесь издано две книги, посвященные М. В. Фрунзе и Октябрьской революции в Иванове, сборник документов по гражданской войне и сборник листовок. Вместе с партархивом Владимирского обкома КПСС подготовлен к печати сборник документов по истории Великой Отечественной войны. Большую помощь в этом оказал отдел Великой Отечественной войны ИМЛ при ЦК КПСС. Партархив работает в тесном контакте с областным государственным архивом. Далее он отметил особенности перспективного семилетнего плана работы партийного архива в публикаторской работе: приближение тематики документальных сборников к современности, привлечение к научно-исследовательской работе по разработке вопросов истории областной парторганизации партийных и комсомольских работников и старых большевиков.

П. И. Калашникова (партархив Куйбышевского обкома КПСС) остановилась на недостатках «Очерков истории Саратовской организации КПСС». Она сообщила, что партархив Куйбышевского обкома КПСС хранит около 800 тыс. ед. хр., отражающих многогранную деятельность партийных и комсомольских организаций с 1918 по 1955 г. Из года в год расширяется круг исследователей. Публикаторская работа является одним из ведущих участков работы партийного архива. Только в 1958 г. подготовлены и изданы: сборник документов и материалов по гражданской войне, два сборника воспоминаний участников гражданской войны и первых комсомольцев Самары [3]. Архив ведет обширную переписку с героями Советского Союза и участниками Отечественной войны.

В период подготовки к 40-летию ВЛКСМ архивом были написаны письма-справки во все городские и районные комитеты комсомола, в которых сообщалось о том, какие материалы имеются в партийном архиве по истории местных комсомольских организаций. В результате 39 комсомольских работников городов и районов работали в партархиве по использованию документальных материалов для написания очерков, летописей газетных статей по истории городских и районных комсомольских организаций.

Г. К. Сайфуллин (Татарский филиал ИМЛ при ЦК КПСС) остановился на специфике и профиле работы филиала, осуществляющего перевод произведений В. И. Ленина. Переведено 15 томов его Сочинений и 3 тома «КПСС в резолюциях...» Перед филиалом стоит важная задача — написание очерков Татарской парторганизации.

Г. К. Сайфуллин поставил вопросы о координации работы всех филиалов Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Необходимо изменить и усилить руководство филиалов со стороны ИМЛ при ЦК КПСС. Далее он возвратился к вопросу, поднятому Н. Я. Покидаевым, о территориальных рамках охвата событий в сборниках и очерках. В частности, Татарская, Чувашская, Марийская АССР входили в состав бывшей Казанской губернии. Будет правильным,— отметил Г. К. Сайфуллин,— писать единую историю Казанской партийной организации, объединив для этого усилия всех автономных республик.

В. Б. Островский (Саратовский гос. ун-т) также поднял вопросы координации работы партийных архивов. Партийные архивы самостоятельно не смогут вести широкую публикаторскую работу по истории местных партийных организаций. Необходимо тесное содружество государственных архивов, партийных архивов и вузов. Для этого нужно расширить функции ИМЛ при ЦК КПСС, предоставив ему право координации публикаторской работы по вопросам истории местных партийных организаций. В настоящее время такого координирующего центра нет.

---

[3] Самарская губерния в годы гражданской войны (1918—1920 гг.). Документы и материалы. Куйбышевское книжное издательство, 1958; Боевое прошлое. Сборник воспоминаний. Куйбышевское книжное издательство, 1958; «Юность боевая комсомольская». Сборник воспоминаний. Куйбышевское книжное издательство, 1958 г.

В. Б. Островский отметил необходимость создания Поволжского филиала ИМЛ при ЦК КПСС и организации поволжского журнала по истории партии. Для этого имеются все условия и основания (исторические, экономические, политические и географические).

И. Г. Воронков (партархив Воронежского обкома КПСС) поделился опытом и планами публикаторской работы. В период с 1940 по 1959 г. партархив издал ряд сборников документов, воспоминаний, брошюр и статей, но эта работа тормозится из-за недостаточного опыта сотрудников, отсутствия методических пособий со стороны ЦПА ИМЛ.

В. П. Фадеев (Горьковский гос. ун-т) остановился на методологии исследовательской работы, связанной с разработкой истории партии: история местной партийной организации — это составная часть истории КПСС, а местные организации — проводники политики партии. При написании очерков необходимо учитывать правильное соотношение местного и общепартийного материала, обратить внимание на периодизацию истории местных партийных организаций. По мнению В. П. Фадеева, очерки по истории местных партийных организаций не должны быть популярными учебниками, это — научные исследования. В. П. Фадеев поддержал предложение о создании Поволжского филиала ИМЛ при ЦК КПСС и поволжского журнала по истории партии.

Н. П. Полянцев (партархив Саратовского обкома КПСС) подробно рассказал о публикаторской работе партархива, о планах на 1959—1965 гг. в области подготовки документальных сборников. В содружестве с государственным архивом и преподавателями вузов партархив готовит к печати документальные сборники по важнейшим периодам истории советского общества и Коммунистической партии.

П. П. Панин (Саратовский экономический ин-т) говорил о большом значении разработки истории местных партийных организаций, о необходимости координирования ИМЛ при ЦК КПСС всей научной работой в стране по истории КПСС и усилении руководства и оказании помощи местным партийным архивам.

В вопросе о территориальных рамках охвата событий при написании очерков П. П. Панин выступил против расширения исследования до границ, соответствовавших времени событий. Так, историю партийной организации Нижне-Волжского края он считает целесообразным осветить в очерках истории ряда организаций (Саратовской, Сталинградской и Астраханской).

Далее П. П. Панин отметил, что партийные архивы превращаются в серьезные научно-исследовательские учреждения.

Н. П. Шолохова (партархив Сталинградского обкома КПСС) отметила, что публикаторская работа партархива затруднена в связи с тем, что много документальных материалов погибло в годы обороны Царицына и Отечественной войны. Партархив еще не установил тесных связей с научно-исследовательскими учреждениями Сталинграда (кроме краеведческого музея и областного государственного архива).

В. П. Кузнецова (партархив Тамбовского обкома КПСС) сообщила, что архив в основном закончил научно-техническую обработку документальных материалов и приступил к публикаторской работе.

Я. Г. Шишков (партархив Владимирского обкома КПСС) в своем выступлении отметил факты отказа преподавателей Владимирского пединститута заниматься исследовательской работой совместно с партархивом. В заключение он поделился опытом совместной работы Ивановского и Владимирского партархивов над сборником документов о Великой Отечественной войне.

А. М. Недошивин (партархив Астраханского обкома КПСС) предложил на межобластные совещания работников партийных архивов приглашать начальников областных государственных архивов и представителей ГАУ МВД СССР. Далее он рассказал о составе и содержании документальных материалов и о работе партийного архива и предложил ЦПА ИМЛ составить единый план научно-публикаторской работы всех партархивов страны.

Все выступавшие отметили, что межобластное совещание работников партийных архивов Поволжья окажет им серьезную практическую помощь в научно-исследовательской работе по истории КПСС.

С заключительным словом выступил *А. А. Стручков*, ответивший на ряд вопросов, поставленных в прениях.

Участники совещания заслушали сообщение *В. В. Аникеева* о составе и содержании документальных материалов Центрального партийного архива ИМЛ при ЦК КПСС и сообщение А. А. Стручкова о работе журнала «Вопросы истории КПСС».

В. М. Устинов

СОВЕЩАНИЕ ПО ВОПРОСАМ МИКРОФОТОКОПИРОВАНИЯ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

В апреле 1959 г. в Московском государственном историко-архивном институте состоялось совещание, посвященное вопросам микрофотокопирования архивных материалов. На совещании присутствовали сотрудники ГАУ МВД СССР, центральных государственных архивов, научные сотрудники ИМЛ при ЦК КПСС, Всесоюзной государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина и других научных учреждений.

Совещание открыл проф. *В. В. Максаков* (МГИАИ), который отметил, что в «Положении о Государственном архивном фонде Союза ССР», имеются важные и конкретные указания, требующие внимания архивистов к микрофотокопированию документальных материалов. К сожалению, ни в архивоведческой литературе, ни в инструктивных документах архивных органов цели и задачи микрофотокопирования достаточно отчетливо не сформулированы, не разработаны формы организации этой работы.

В современной практике микрофотокопирование используется для сокращения объема архивохранилищ; для создания страховых копий; в качестве заменителей, выдаваемых исследователям документов; для увеличения возможности обмена и обслуживания читателей.

Сокращение объема хранимого материала целесообразно применительно и к ведомственным архивам, но при том условии, что подлинники наиболее ценных документов будут передаваться в государственные архивы.

Создание страховых копий — одно из важных направлений использования микрофотокопирования. Подготовку этой работы следует поручить специальному координирующему органу, который бы определял категории документальных материалов, подлежащих микрофотокопированию. В создании страхового фонда очень опасен кустарный подход к делу.

Более строгого организационного и методического оформления требует работа наших архивистов и историков в иностранных архивах по микрофотокопированию материалов, относящихся к отечественной истории. За последний период она развернулась довольно широко. Но ей не хватает научной целеустремленности. Ее нужно подчинить широкому перспективному тематическому плану, составленному ГАУ МВД СССР совместно с Институтами истории, экономики, географии Академии наук СССР, Историко-архивным институтом и другими научно-исследовательскими учреждениями, заинтересованными в выявлении и микрофотокопировании хранящихся в зарубежных архивах документов, касающихся различных вопросов истории нашей страны.

В сообщении *К. И. Рудельсон* (МГИАИ) были рассмотрены вопросы, связанные преимущественно с юридической силой микрофотокопий. Требования, которые мы предъявляем к микрофотокопированию архивных документов,— подчеркнула К. И. Рудельсон,— можно сформулировать следующим образом: 1) по своему качеству, длительности жизни и читаемости фотодокумент должен не уступать оригиналу — документу на бумажной основе; 2) микрофотокопия должна обладать юридической силой; 3) она должна обладать силой исторического источника. Если первый вопрос решает техника, то второй и третий находятся в компетенции юристов, историков, архивистов.

Микрофотокопия сохраняет содержание и графику текста, но все другие особенности документа, нередко очень ценные для науки, она не передает и, следовательно, не является историческим источником в полном смысле этого слова. Но подлинники ряда категорий документов (годовых бухгалтерских и статистических отчетов, планов кредитования и финансирования и т. д.) после перевода на пленку можно уничтожать. При этом следует заранее установить, в каких случаях последние будут иметь юридическую силу, а в каких нет. Инструкция Министерства юстиции называет немало случаев, когда копии не могут быть засвидетельствованы: если документы написаны карандашом, имеют подчистки, неоговоренные исправления, если они исходят от граждан, чьи подписи не заверены в нотариальном порядке, или, наконец, если они изложены на непронумерованных и непрошнурованных листах и не скреплены печатью. Замена многих категорий документов их микрофотокопиями требует, чтобы последние с юридической стороны ни в чем не уступали подлинникам. Решение этого вопроса связано с серьезными организационными мероприятиями: изданием постановления Совета Министров СССР, признающего юридическую силу микрофотокопий и устанавливающего ответственных лиц для их засвидетельствования; разработкой инструкции, определяющей состав удостоверений на различные виды и комплексы микрофотокопий и снимающей некоторые ограничения по заверению копий в нотариальных конторах (карандашный текст, правка и проч.); составлением и утверждением перечня документов, с которых могут быть сняты копии с последующим уничтожением подлинников; созданием в архивах экспертных комиссий по отбору микрофотокопий.

В сообщении *К. Б. Гельман-Виноградова* (МГИАИ) были охарактеризованы главные направления процесса отбора и подготовки документальных материалов к микрофотокопированию. Отбор архивных материалов для микрофотокопирования служит целям

создания страхового фонда, улучшения условий хранения оригиналов и расширения возможности использования документов, комплектования архивов микрофотокопиями материалов, хранящихся вне этих архивов. Каждая из этих целей отбора, наряду с общими критериями, предусматривает и частные. Общими для всех их служат критерии научной и практической ценности документальных материалов, места и значения их фондообразователей в социально-экономической, политической и культурной истории той эпохи, к которой они относятся. Специфическим для целей создания страхового фонда является, например, критерий уникальности, особой ценности документов. Однако в установлении границ этого критерия нет еще полной определенности. Не вносят в этот вопрос желательной ясности и методические указания ГАУ от 7 мая 1958 г.

Что касается объема документации, отбираемой для создания страхового фонда микрофотокопий, то практика такой работы показывает, что здесь могут выделяться и целые фонды, и части их, и отдельные единицы хранения. Единицу хранения, выделенную для страхового фонда, желательно микрофильмировать целиком.

Имеются и частные критерии: степень использования, физико-химические свойства и степень сохранности документов.

При отборе дел с целью сохранения их в первую очередь должны быть взяты на учет рукописные документы, воспроизведенные нестойкими анилиновыми чернилами, и машинописные материалы, отпечатанные с помощью лент, пропитанных искусственными органическими красителями. Своевременное микрофотокопирование таких архивных материалов с быстро угасающими текстами избавит архивы от трудоемких работ по реставрации и спасет для исторической науки много ценных исторических источников.

Сообщение *А. А. Кузина* (Ин-т истории естествознания и техники) было посвящено микрофотокопированию технических документальных материалов, которые охватывают все процессы строительства, работы промышленности, деятельности технических научно-исследовательских учреждений. После того, как технические документальные материалы практически окончательно устаревают, они сохраняют научно-историческое значение и должны передаваться в государственные архивы.

Большой объем хранящихся в архивах действующих учреждений технических документов делает очень заманчивым перевод их на микрофильмы. Это позволило бы разгрузить хранилища технических архивов. Но перевод на микрофильмы технической документации, хранящейся в архивах действующих учреждений и используемой в практических целях, был бы неправильным. Использование документации в практических целях исключает возможность применения микрофильмов по многим причинам: практическое использование не может быть прикреплено к аппарату; оно требует быстроты и оперативности, чего нельзя достичь при просмотре микрофильма, его надо и установить и найти кадр; в техническую документацию часто вносятся изменения — при микрофильмировании это превращается в сложную проблему.

Названные неудобства совершенно отпадают, когда речь идет о технических материалах, хранящихся в государственных архивах. Здесь микрофотокопирование сразу решает два очень больших и трудных вопроса, связанных с организацией хранения данной категории архивных документов: создание для технических документов более прочного, чем бумага и калька, материала и значительное сокращение объема хранилища.

Перевод на микрофильмы технических документальных материалов, предназначенных для хранения в государственных архивах, требует разработки вопросов систематизации микрофильмов технической документации, их экспертизы, описания и учета, наконец, составления на них научно-справочного аппарата.

В сообщениях *Е. А. Букатина* (ГАУ СССР) и *И. И. Фридмана* (Научно-исследовательский институт кинематографии) были затронуты вопросы техники микрофотокопирования, режима хранения микрорепродукций и их долговечности.

Е. Ф. Желоховцева в своем сообщении поделилась опытом работы ЦГАДА СССР по учету микрофотокопий документальных материалов. В архиве микрофотоматериалы располагаются в такой системе хранения: 1) негативы микрофотокопий; 2) позитивы микрофотокопий; 3) рулончик, на который скопирована одна единица хранения. Система учета микрофотокопий основывается на классификации их отношения к оригиналам. Микрорепродукции делятся на следующие группы: а) микрофотокопии документов, хранящихся в самом архиве; б) микрофотокопии материалов, находящихся в других государственных хранилищах или у частных лиц в СССР; в) микрофотокопии документов, хранящихся в зарубежных архивах; г) микрофотокопии материалов, оригиналы которых утрачены или уничтожены, а также микрорепродукции тематических подборок, снятых на одну катушку; д) негативы стеклянные или широкопленочные, дополняющие микрофотокопии. По каждой из названных групп имеется своя книга поступлений, которая и является их основным учетным документом.

По сделанным сообщениям развернулись очень интересные, содержащие немало оригинальных мыслей и предложений прения. Дискуссия сосредоточилась главным образом на вопросах, касающихся границ сокращения объема хранимого в архивах бумажного материала путем замены его микрофотокопиями, принципов отбора до-

кументов для микрофотокопирования, юридической силы микрокопий и системы учета микрорепродукций. Однако ни по одному из этих вопросов совещание не пришло к единому мнению, причиной чего является слабая теоретическая разработка поставленной проблемы.

Особенно острые дебаты возникли вокруг первого вопроса. Сотрудники ГАУ МВД СССР Е. И. Букатин, В. В. Цаплин, А. В. Елпатьевский возражали против содержащегося в сообщении проф. В. В. Максакова положения о том, что поскольку замена документов на бумажной основе микрофотокопиями сопряжена с утратой подлинных письменных памятников духовной культуры народа, то в больших масштабах эту работу проводить нежелательно.

Отличие архивного хранения от музейного,— полагает *Е. И. Букатин*,— заключается в том, что в музее хранятся оригиналы, конкретные вещи, такими, какими они были сделаны в свое время, тогда как в архивах мы храним «не форму, а содержание». В настоящий момент формой долговременного хранения содержания архивных документов являются их микрофотокопии. Следовательно, вопрос об ограничении замены оригинальных материалов их микрорепродукциями несуществен.

В. В. Цаплин сообщил, что, по неполным подсчетам, прозведенным сотрудниками ГАУ МВД СССР, на хранение оригинальных материалов в государственных архивах было затрачено в 1958 г. 88 млн рублей. Эти расходы будут повышаться с каждым годом. Доказано, что стоимость хранения микрофильмов равна 1% расходов, идущих на хранение подлинников, а площадь равна 3% площади, занимаемой подлинным материалом. В настоящее время ГАУ МВД СССР подготовило предложения о замене ряда категорий документальных материалов, хранящихся в государственных и ведомственных архивах, их микрорепродукциями и о признании за последними юридической силы подлежащих уничтожению подлинников. Если эти предложения будут приняты, то тем самым разрешатся многие очень большие вопросы архивного строительства, связанные с архивными помещениями и экономией средств на хранение архивных материалов.

В 90% случаев,— заявил в своем выступлении *А. В. Елпатьевский*,— исследователи вполне могут пользоваться копиями. Он горячо поддержал Е. И. Букатина и В. В. Цаплина: «Что толку, если мы сохраним бумагу с настолько затухшим текстом, что не будет возможности разобрать его! Микрофотокопия сохранит нам содержание»,— сказал он.

С этой точкой зрения большинство присутствующих на совещании не согласилось.

Вопрос, который сегодня поставлен,— подчеркнул в своем выступлении *М. Н. Черноморский* (МГИАИ),— очень важен для судьбы исторических источников. Речь идет о том, являются ли хранящиеся в государственных архивах исторические документы простыми текстами, или они представляют собой памятники культуры народа, материальные ценности, за сохранение которых архивисты несут ответственность перед государством и всем советским обществом. До сего времени никто не отделял содержание архивного документа от его внешнего оформления; их совокупность составляла понятие исторический источник. На нашем совещании такое разделение наметилось; причем явный приоритет отдается содержанию, которое может быть воспроизведено в любой форме. В этой связи сам исторический источник теряет какое-либо значение и может быть уничтожен. С этим никак нельзя согласиться, ибо это приведет к утрате культурных ценностей народа, каковыми являются подлинные документальные материалы. Назначение микрофильмирования заключается не в уничтожении ценных исторических источников, а в создании больших возможностей их использования и страхового фонда.

В том же духе высказались: *Н. В. Бржостовская* (МГИАИ), *Н. П. Гущин* (Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина), *К. А. Колосов* (Военно-научное общество), *А. С. Севастьянов* (ЦГАОР СССР). Не возражая против замены ряда категорий документов, хранящихся в ведомственных архивах, их микрофотокопиями, эти товарищи выразили сомнение в целесообразности проведения в широких размерах аналогичной операции с материалами, находящимися в государственных архивах и представляющими в большинстве своем значительный научный интерес.

Вопросов отбора документов для микрофильмирования в целях создания страхового фонда коснулись в своих выступлениях Н. В. Бржостовская, И. И. Фридман, К. А. Колосов, А. С. Севастьянов и З. Е. Калишевич (ГАУ МВД СССР).

По мнению *Н. В. Бржостовской*, существующие формы отбора для микрофотокопирования отдельных фондов, их частей, тематических комплексов и даже отдельных единиц хранения не вполне рациональны. Нужно, видимо, замикрофильмировать все архивные материалы за период до XIX в. В отличие от документов XIX в., эти материалы почти не перекрываются периодической печатью, публикациями законодательных актов, ведомственными изданиями. Поэтому все архивные материалы до 1800 г. носят уникальный характер и для их микрофотографирования не нужно проводить отбора. По другим причинам уникальный характер носят архивные материалы о подготовке и проведении Октябрьской революции.

Сплошное микрофотокопирование применимо и к документам отдельных, наиболее ценных в научном и политическом отношении архивов — коллекций, например, бывших Государственного архива Россий-

ской империи, Московского главного архива МИД. Выборочный характер микрофотографирования неудобен: во-первых, невозможно избежать нередко весьма значительных элементов субъективизма, во-вторых, по мере расширения возможностей микрофильмирования, к отдельным архивным собраниям придется возвращаться по несколько раз.

Многие выступавшие признали правильным принцип отбора наиболее ценных исторических источников, избранный архивами для создания страхового фонда микрорепродукций. Но при этом они высказали неудовлетворенность тем, что сами принципы отбора, определения понятий уникальности, ценности документальных материалов, особенно для советской эпохи, теоретически почти не разработаны, что является сильным тормозом процесса микрофильмирования. *З. Е. Калишевич*, в частности, отметила, что ГАУ МВД СССР всеми этими вопросами занимается еще далеко недостаточно и в самой общей форме, избегая сколько-нибудь конкретных методических рекомендаций. К. А. Колосов и А. С. Севастьянов предложили для разработки и подбора архивных материалов для микрофотокопирования привлекать к практической работе архивов в этой области широкий круг специалистов разных отраслей знаний и прежде всего историков, экономистов, юристов, географов и т. д.

Различные мнения были высказаны по проблеме юридической силы микрофотокопий. Н. В. Бржостовская, М. Н. Черноморский, Е. И. Букатин, А. С. Севастьянов не придали ей сколько-нибудь серьезного значения, полагая, что для придания юридической силы достаточно заверительной надписи архива. Большинство документальных материалов,— заметил А. В. Елпатьевский,— вообще не имеют юридической силы в буквальном смысле этого слова; не может быть ее, следовательно, и у их копий. Речь должна идти не о юридической силе, а о признании за микрофотокопиями идентичности с содержанием подлинников.

Значительная часть научных работников, принимавших участие в совещании, не разделила этого скептического отношения к вопросам о юридической силе микрорепродукций. В. В. Цаплин, И. И. Фридман и некоторые другие поддержали изложенные в сообщении К. И. Рудельсон организационные мероприятия, необходимые для того, чтобы придать микрофотокопиям юридическую силу подлинников.

Предложенная Е. Ф. Желоховцевой система учета микрофотографий не была в целом одобрена совещанием из-за своей сложности. Об опыте учета микрофотографий в ЦПА ИМЛ рассказал его научный сотрудник *А. И. Петров*. Основой учета здесь является единица хранения, имеющая те же исковые данные, что и единица хранения подлинника (добавляется только номер самого ролика). При такой системе учета можно без создания нового справочного аппарата быстро и легко найти нужный документ.

З. Е. Калишевич, признав принятую ЦПА ИМЛ систему хранения микрофотографий как наиболее удобную и простую, указала, что ее применение возможно для сравнительно небольшого количества материалов. Поэтому для государственных архивов ГАУ МВД СССР разработало специальную инструкцию по учету микрофотографий, которая рекомендует учетной единицей считать комплект микрофотографий, состоящий из негатива и позитива. Для страхового фонда в качестве обязательного элемента добавляется контратип.

Участники совещания обратили внимание на серьезное отставание техники микрофильмирования от некоторых зарубежных стран, недостаточную обеспеченность этого отдела кадрами специалистов, необходимость усиления интереса к нему со стороны всех историков-архивистов.

Подводя итоги совещанию проф. *В. В. Максаков* сказал, что оно носило плодотворный характер. Происшедшая на нем острая, полная свежих интересных мыслей дискуссия по кардинальным вопросам микрофотокопирования, которые занимают все большее место в архивном деле, подсказывает, что советские архивисты готовы в ближайшие четыре-пять лет совершить в этой области архивного строительства новый качественный скачок. К нему тщательно и без спешки надо подготовиться и не отвлекаться при этом в сторону от научно правильного решения некоторых проблем микрофильмирования. В выступлениях отдельных товарищей содержались, к сожалению, предложения к подобным отвлечениям. Например, надуманно прозвучал вопрос: что мы храним? Говорили, что вещественные памятники хранят музеи, а архивы хранят главным образом «содержание». Это противопоставление принципиально неправильно, одно от другого неотделимо. Храним мы и то и другое. Нельзя дело решать таким образом, что если мы храним только памятники, их нужно все без исключения оставлять, если же основу хранения составляет содержание, то его нужно перенести на микрофильмы, а памятники без разбора истребить. Правда, такие крайности в постановке вопросов микрофильмирования были редки на совещании. Большинство вопросов обсуждалось по-деловому, глубоко, тщательно, и хотя по многим из них совещание не пришло к единому мнению, все же была создана богатая фактическая основа для принципиально верного их решения в недалеком будущем.

Ю. Ф. Кононов

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ ИНСТИТУТА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В 1958 г.

В 1958 г. археографическая работа Сектора древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского Дома) АН СССР приобрела значительный размах. Состоялись четыре археографические экспедиции в различные области страны.

В июне 1958 г. В. И. Малышев побывал на средней Печоре, чтобы подобрать «остатки» рукописей, которые не удалось собрать в предыдущие поездки в эти места в 1954—1956 гг. Результаты превзошли все ожидания. В пижемских и усть-цилемских селениях, в рыбачьих и охотничьих поселках были обнаружены ценные рукописи XV—XIX вв., старопечатные книги, сборники стихов, апокрифы, сочинения литературного и исторического содержания, рукописи церковно-богослужебного характера. Среди них письма протопопа Аввакума к царевне Ирине Михайловне, сборник XVII в., в котором имеются повести о Петре и Февронии Муромских, о царе Аггее, о новгородском посаднике Щиле, о суде царя Соломона, о Варлааме и Иоасафе, о владимирском попе Тимофее, житие Сергия Радонежского. Во многих редакциях приобретены повести из сборников «Великое зерцало», «Звезда пресветлая» и других.

Следует отметить рукописи XVI—XVIII вв., в которых содержатся произведения известных писателей русского средневековья. Среди них сочинения Максима Грека, протопопа Аввакума («Книга бесед»), дьякона Федора («Повесть об Аввакуме, Лазаре и Епифании»), сочинения Феофана Прокоповича («Ответ учителям сорбонским», послания Петру I), выговских писателей XVIII в.

В настоящее время В. И. Малышевым закончена работа над подробным научным описанием всех рукописей исторического, литературного и бытового содержания Печорского собрания (их более 200 единиц). Книга будет иметь большое научное значение, так как позволит осветить умственные запросы и духовный облик населения огромного Северного края нашей страны в XVI—XIX вв. Данные языка, фольклора, этнографии, которые сейчас изучаются на Печоре, дадут возможность показать своеобразие и богатство местной культуры.

В июне 1958 г. в экспедицию на Мезень поехала Н. Ф. Дробленкова. Ею были обследованы Мезенский и Лешуконский районы Архангельской области от границ Коми АССР по притоку р. Мезени — Вашке, вниз по течению р. Мезени — до ее устья. В 1950 г. эти районы были обследованы В. И. Малышевым. Несмотря на это Н. Ф. Дробленковой были также найдены ценные и интересные рукописи. Объясняется это тем, что, как справедливо считают собиратели, местные жители не сразу расстаются со старинной рукописной книгой, которая хранится у них в домах как семейная реликвия, память отцов и дедов. Несомненно, разъяснительная работа, которая ведется неутомимыми собирателями, способствует тому, что в конце концов старые книги и рукописи отдаются археографам. Но это дается далеко не сразу, поэтому-то и целесообразны неоднократные поездки даже в одни и те же места.

Н. Ф. Дробленковой удалось приобрести 45 рукописей первой половины XVII — начала XX в. исторического и литературного содержания. Привезены также интересные архивы запольских крестьян — строителей Булатовых, включающие указы, грамоты, челобитные, письма и другие документы начала XIX в., свидетельствующие о высоте местной культуры.

В конце ноября — начале декабря 1958 г. состоялась поездка в старообрядческие районы Эстонской ССР Ю. К. Бегунова и А. М. Панченко. Участники этой экспедиции побывали в селениях, расположенных на западном берегу Чудского озера, в Муствеевском и Калластевском районах Эстонии. Оказалось, что у местных жителей этой области в старообрядческих молельнях и при общинах имеются значительные рукописные собрания. Большая разъяснительная работа, проведенная Ю. К. Бегуновым и А. М. Панченко, дала хорошие результаты. Была собрана 31 рукопись XV—XX вв. исторического, литературного и бытового содержания. Среди них Хронограф XVII в., оригинальные и переводные жития, минеи, отрывки из Кормчей книги, многочисленные сказания, рукописи церковно-служебного характера.

Последней по времени археографической экспедицией 1958 г. оказалась поездка Н. Ф. Дробленковой и Н. С. Сарафановой в Орехово-Зуевский и Куровской районы Московской области. В Гуслицах — старинном центре старообрядчества — участниками экспедиции было собрано 16 рукописных книг последней четверти XVIII — начала XX века. В их числе: сочинения Максима Грека, Иосифа Волоцкого, повесть о царе Аггее, старообрядческие сочинения, сборники учительного и богословского содержания.

Археографическая работа Сектора древнерусской литературы ИРЛИ АН СССР в 1958 г. имеет значительные результаты. Поездки на Север, в Причудье, в подмосковные районы дали возможность привезти 174 рукописи, среди которых имеются ценные произведения XVI—XIX вв.

Подробные отчеты о поездках участников археографических экспедиций и описи рукописей и книг будут напечатаны в XVI т. «Трудов Отдела древнерусской литературы».

Г. Н. Моисеева

ЗАМЕТКИ ОБ АРХИВАХ И ДОКУМЕНТАХ

I

ИНЕССА АРМАНД—ПЕРВЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ МОСГУБСОВНАРХОЗА

В апреле 1918 г. Исполком Московского губернского Совета поручает Инессе (Е. Ф.) Арманд организацию Московского губернского Совета народного хозяйства, председателем которого она была до февраля 1919 гг.

В архиве Октябрьской революции и социалистического строительства Московской области найдены новые документы, отражающие работу Совнархоза в 1918—1919 гг. Эти документы отложились в фондах Московского губернского Совета народного хозяйства (ф. 2076), Московского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ф. 680) и в фондах уездных Советов народного хозяйства.

Большой интерес представляет протокол первого пленарного заседания Московского губернского Совета народного хозяйства от 25 апреля 1918 г., на котором выступила с докладом Е. Ф. Арманд. На пленуме присутствовали представители 27 уездных Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, экономических отделов Советов рабочего контроля и Совнархозов Клинского, Подольского, Нарофоминского и Можайского уездов.

Е. Ф. Арманд делает доклад об организации губернского Совнархоза и стоящих перед ним задачах. Она говорит: «... несмотря на разруху Советская власть не только существует, но и начинает налаживать хозяйство... ни одна власть в мире не могла бы сделать этого, кроме Правительства рабочих и беднейшего крестьянства.

Для регулирования хозяйственной жизнью Московской губернии теперь создан губернский Совет народного хозяйства. Он, с одной стороны, должен иметь живую связь с местами, с другой, действовать в постоянном контакте с высшими хозяйственными органами». Докладчик подчеркивает необходимость создания на местах, в уездах Советов народного хозяйства и знакомит пленум с новой структурой Мосгубсовнархоза. Губсовнархоз имел отделы: по обработке металла (с подотделом снабжения сельхозорудиями), текстильной промышленности, кожевенной, кустарной и строительной промышленности (ф. 2076, оп. 1, д. 2, лл. 1—3). Эти отделы созданы на базе экономического отдела Московского губернского Совета РК и КД (ф. 2585, оп. 1, д. 1, лл. 15—18).

По докладу Инессы Арманд выступали представители Подольского, Волоколамского, Богородского, Московского, Верейского и других уездов. Инесса Арманд предлагает принятую единогласно резолюцию, которая подводит итоги организационной работы по созданию Губсовнархоза и резюмирует его задачи.

«Пленум Московского губернского Совета народного хозяйства, считая, что создание органов для регулирования и организации производства и экономической жизни губернии является насущнейшей задачей момента, приветствует организацию губернского Совнархоза.

Утверждая предложенную президиумом инструкцию для уездных и районных Советов народного хозяйства, пленум губернского Совнархоза постановляет — всюду при уездных и районных Советах организовать Совнархозы по единообразному плану, согласно инструкции» (ф. 2076, оп. 1, д. 2, л. 5).

30 апреля 1918 г. Инесса Арманд на заседании президиума Мосгубсовнархоза «предлагает создать более действенную связь губсовнархоза с товарищами на местах, с низами, путем устройства пока периодических совещаний, а далее, может быть, и представительства в самом центральном учреждении. Кроме того, необходимо создание штата технических инструкторов, хотя бы временного, для обследования положения промышленности Московской губернии» (ф. 2076, оп. 1, д. 2, лл. 13—14).

21 ноября 1918 г. созывается съезд представителей уездных Советов народного хозяйства Московской губернии (повестка съезда подготовлена Арманд), на котором были поставлены вопросы о национализации торговли и об использовании кооперации в деле построения Советского общества, о состоянии лесного хозяйства и деревообрабатывающей промышленности (ф. 4622, оп. 1, д. 1, лл. 10—16).

Сохранились записи выступлений Инессы Арманд на заседаниях Исполкома Московского губернского Совета РК и КД 24 и 28 января 1919 г., в которых она отмечает, что совнархозом «проделана большая организационная работа. Создан аппарат, при помощи которого при благоприятной конъюнктуре мы можем приступить уже к непосредственной деятельности» (ф. 680, оп. 4, д. 212, л. 7).

Из ее докладов на Исполкоме видно, что основная работа проводилась текстильным отделом, который взял на учет большинство фабрик Московской губернии, причем 50% этих предприятий работает. Совнархоз организует снабжение топливом и сырьем. Значительную работу проделал электротехнический отдел по электрификации Московской губернии.

Арманд поставила перед Мосгубисполкомом задачу скорейшего создания единого органа, регулирующего продажу готовой продукции (ф. 680, оп. 4, д. 212, л. 7; д. 213, лл. 1—6).

Л. И. Давыдова

II

РУССКИЕ ВРАЧИ В ЭФИОПИИ В 1896 г.

В Центральном государственном военно-историческом архиве СССР в фонде Главного военно-санитарного управления (ф. 6/л, оп. 1, д. 376) хранится несколько писем русских врачей, командированных Российским обществом Красного Креста в Эфиопию в период итало-абиссинской войны 1895—1896 гг. для оказания помощи раненым и больным эфиопам. Все письма адресованы главному военно-медицинскому инспектору Главного военно-санитарного управления А. А. Реммерту. Передовая общественность России питала горячие симпатии к героическому сопротивлению народа Эфиопии итальянским захватчикам. В начале 1896 г. был организован сбор средств для отправки санитарных отрядов на театр военных действий.

Русский санитарный отряд выехал в Эфиопию из Петербурга 25 марта 1896 г. Возглавлял отряд Н. К. Шведов. Среди врачей преобладали хирурги. В состав отряда вошли: главный врач Б. А. Родзевич, врачи Д. Л. Глинский, Н. П. Бровцын, Л. О. Перфильев, Г. В. Бобин, Ф. А. Гольцингер, К. А. Быковский; лекарские помощники П. В. Щусев, Г. Г. Федоров, К. Н. Кречунеско, П. П. Миллер; фельдшера С. Э. Сасон, П. Кузнецов, Н. Д. Пацукевич, В. Филиппов, Ф. Павлов и М. Рошковский, аптекари и санитары. 18 апреля 1896 г. отряд прибыл в порт Джибути, а 28 апреля выступил к городу Харрару, куда прибыл 15 мая.

Первое из сохранившихся писем отправлено из Харрара 28 мая 1896 г. В нем врачи Бровцын, Перфильев, Бобин, Родзевич и Глинский сообщали о пути из Джибути в Харрар, о торжественной встрече в Харраре, об оказании там медицинской помощи больным.

«В Харраре есть лепрозные больные, довольно много страдающих туберкулезом в различных видах, сифилисом и др. заразными болезнями. Врачебной помощи в Харраре никакой, санитарное состояние города крайне неудовлетворительно. Население пользуется советами и помощью знахарей из сомали и галассов, которыми, между прочим, в весьма широких размерах практикуются при всевозможных наружных и внутренних страданиях поверхностные и глубокие прижигания каленым железом. Почти ни одного больного из приходящих мы не видели, который бы не носил знаков в виде многочисленных рубцов от этого лечения. В общем, население, видимо, очень охотно пользуется нашей помощью».

Далее в письме говорилось о том, что большинство раненых эфиопов сосредоточено в Энтото (Аддис-Абебе), куда и направляется русский санитарный отряд (лл. 72—73).

В письме от 26 сентября 1896 г. (лл. 100—103 об.), Бровцын, Родзевич и Перфильев сообщали, что, прибыв 26 июля в Энтото (Аддис-Абебу), русские врачи открыли с 1 августа амбулаторный прием больных, число которых первое время было более 100 человек ежедневно, а затем превысило 200. К письму приложена «Ведомость о числе больных амбулаторных и госпитальных, пользованных врачами санитарного отряда РОКК в Абиссинии» (л. 101). В письме отмечалось, что амбулатория, организованная русскими врачами в Аддис-Абебе, состоит из двух отделений: хирургического, в котором не только производились все нужные перевязки, но и делались небольшие операции, и терапевтического. Все больные, кроме медицинской помощи, получали также необходимые медикаменты. Для больных, требующих более или менее серьезного хирургического вмешательства, было открыто два госпитальных павильона. Число коек в них было вскоре увеличено до 23. Кроме того, устроено отделение для больных женщин на 5 кроватей. Для производства операций была организована особая операционная, снабженная всем необходимым. В письме отмечалось, что «пациенты, оказывая вообще к нам полное доверие, весьма охотно подвергаются всевозможным операциям..., течение послеоперационных ран можно считать вполне благоприятным». В письме говорилось о большом внимании к русским врачам со стороны негуса Эфиопии Менелика II, который пять раз присутствовал при операциях, «охотно подчиняясь всем требованиям асептики».

«Огромная потребность в медицинской помощи,— говорилось в конце письма,— ставшая теперь очевидной для всех, масса раненых и больных, не успевших еще прибыть после периода дождей, наконец, выраженное желание негуса обеспечить своей стране постоянную медицинскую помощь, вызвали с его стороны убедительную просьбу... продлить нашу деятельность, хотя бы в виде небольшой части отряда, впредь до приглашения постоянного врача. Ввиду всего этого предполагается, по уходе отряда, назначенного на 8 октября, оставить еще на три месяца одного врача (доктора Родзевича), двух окончивших курс академии студентов (гг. Федорова и Щусева), одного классного фельдшера (г. Сасона) и одного санитара по соглашению с ними» (л. 103 об.).

В последнем письме из Харрара от 12 ноября врачи Бровцын, Перфильев, Бобин и Глинский указывали, что за три месяца пребывания в Энтото и Харраре было принято 26 649 больных, находилось в госпитале 90 человек, сделано 175 посещений на дому, принято 563 раненых, проведено операций «больших, малых и глазных» — 879. В письме также отмечалось, что 5 октября, в день окончания деятельности русского отряда в Энтото, был торжественно поднят флаг Абиссинского Красного Креста, которому в собственность было пе-

редано все санитарно-врачебное снаряжение русского отряда. Для продолжения оказания медицинской помощи эфиопскому народу там была оставлена группа врачей.

Все участники экспедиции были награждены эфиопскими орденами и медалями (л. 112).

О деятельности небольшой группы врачей, оставшихся в Эфиопии после ухода части отряда, свидетельствует письмо Б. А. Родзевича из Аддис-Абебы от 8 января 1897 г., оконченное в Харраре 6 февраля. В письме говорилось, что оставление группы вызывалось действительной необходимостью и польза от их деятельности несомненна. В нем отмечалось, что к помощи русских врачей прибегали не только местные жители, но и больные пленные итальянцы. Родзевич говорит в письме о предложенном им и принятом негусом Менеликом знаке Эфиопского Красного Креста.

Отметив трудности нововведений в Эфиопии, автор письма с большой уверенностью говорил, что «медицинское дело здесь не заглохнет». Русскими врачами были подготовлены 9 санитаров-эфиопов, которым поручался уход за оставшимися больными и ранеными. Один из русских врачей, П. В. Щусев, составил краткое и общедоступное руководство для лечения наиболее часто встречающихся в Эфиопии болезней, краткую профилактику, гигиену и лечение ран, переломов и вывихов. Это руководство было переведено на местный язык. В заключение Родзевич рассказывает о трогательных проводах из Аддис-Абебы, о встречах в пути, о пяти молодых эфиопах, посланных негусом Менеликом с русскими врачами в Петербург для получения профессионального образования.

Значение поездки русских врачей в Эфиопию было очень велико для установления дружественных связей между Россией и Эфиопией, для постановки нормального медицинского обслуживания в этой отсталой стране. В последующие годы русские врачи неоднократно ездили в Эфиопию, о чем свидетельствует письмо министра иностранных дел России Ламздорфа военному министру А. Н. Куропаткину от 23 августа 1902 г. об очередном командировании в Эфиопию русских врачей по просьбе негуса Менелика II (д. 4731, л. 1).

Р. Е. Альтшуллер, К. Ф. Синицына

III

О САНИТАРНОМ НАДЗОРЕ В ЗОНЕ СУЭЦКОГО КАНАЛА В КОНЦЕ XIX в.

В Центральном государственном историческом архиве СССР в Ленинграде в фонде Медицинского совета Министерства внутренних дел обнаружена протокольная запись заседания Медицинского совета от 24 октября 1891 г. «О мерах санитарного надзора за судами, проходящими Суэцкий канал» (ф. 1294, оп. 10/3, д. 219, лл. 365—388). На этом заседании группой русских врачей, входивших в состав Медицинского совета, был обсужден вопрос о неотложных мерах по борьбе с пятой пандемией холеры, возникшей в связи с плачевным состоянием санитарно-эпидемического контроля, существовавшего в зоне Суэцкого канала, подвластного англичанам.

Медицинский совет 24 октября 1891 г. констатировал, что весь санитарный контроль за судами, идущими по каналу из Индии, где периодически свирепствовала холера, «сводится в настоящее время к исполнению лишь известных формальных обязанностей, не представляющих никакой гарантии против заноса холеры в Египет и порты Средиземного моря, почему Египет и Европа постоянно находятся под угрозой занесения холеры» (л. 377 об.).

В начале 90-х годов стала очевидной очередная угроза распространения холеры на европейский и африканский континенты. Требовалось принятие срочных противоэпидемических мер и, в первую очередь, установления новых норм санитарного контроля в районе Суэцкого канала. Необходимо было ввести строжайшие карантинные мероприятия прежде всего для английских судов, так как через Суэц 80% судов шло под британским флагом. Английские капиталисты стремились оговорить себе право почти бесконтрольного прохождения своих судов через Суэцкий канал. Обсуждению проекта этого соглашения Англии с Австрией и было посвящено заседание Медицинского совета 24 сентября 1891 г. В протоколе приводится большая часть проекта соглашения, в котором указывалось, что «английские суда, идущие в один из портов Соединенного королевства, зараженные или чистые, могут свободно проходить Суэцкий канал под следующими тремя условиями *без всякого карантинного задержания»* (подчеркнуто мною.— *А. Ш.*) (л. 366 об.). Этими условиями являлись: 1) клятвенное показание, даваемое капитаном, о степени зараженности судна; 2) всякое зараженное или подозрительное судно должно быть сопровождаемо в течение перехода канала (без карантинной остановки даже при наличии холерных заболеваний на судне) двумя заслуживающими доверия «санитарными гвардионцами», задача которых должна состоять лишь в воспрепятствовании всякого соприкосновения между судами и лицами или предметами, находящимися на берегах канала, и 3) зараженное судно может держать указанный курс, идя в английский порт, не заходя в другие порты, о чем отправляется телеграмма Санитарным советом.

Ослабление санитарно-эпидемического контроля по проекту соглашения между Англией и Австрией, по сравнению с ранее действующими в Египте санитарными уставами, заключалось в переходе по каналу в карантинном положении судов не

только сомнительных, но и заведомо зараженных, которые раньше, по существовавшим правилам, должны были отбыть карантин при входе в Суэцкий канал.

Обсудив существующее положение в районе Суэцкого канала и новые соглашения по этому вопросу между Англией и Австрией, русские врачи осудили антиобщественную политику английских капиталистов, которые «считали своим жизненным интересом иметь возможно быстрое сообщение с Индией и не нести притом больших убытков, связанных с задержанием проходящего Суэц коммерческого флота» (л. 380), не заботясь о благополучии народов Европы и Африки.

Обращаясь к другим державам, Медицинский совет предлагал безотлагательно принять ряд конкретных мер: 1) Коренную реформу устройства Международного санитарного, морского и Карантинного Советов в Александрии. 2) Другие державы ни в коем случае не должны принимать даже подозрительные английские суда в порты, а к принятым применять самые строгие карантинные меры. 3) Облагать зараженные английские суда высоким сбором. Собранные средства употребить на создание и устройство санитарных учреждений в районе Красного моря и Суэцкого канала. 4) На борту каждого судна, поддерживающего сношения с Дальним Востоком, иметь санитарного врача, назначаемого по распоряжению правительства той страны, под флагом которой плавает судно. 5) Созвать для обсуждения как общих, так и частных вопросов Международную санитарную конференцию (лл. 387—388).

В заседании Медицинского совета приняла участие группа выдающихся русских ученых: патолого-анатомы — В. В. Пашутин, Н. Ф. Здекауер и А. И. Тарнецкий, гигиенист С. В. Шидловский, инфекционист Ф. Ф. Герман, психиатр И. П. Мержеевский, фармаколог Ю. К. Трапп и др.

А. М. Шерешевский

IV

ОБ АМЕРИКАНСКОЙ АРКТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ЛЕЙТЕНАНТА Д. В. де ЛОНГА

В Архиве внешней политики России (ф. II, Департамент 1—2) выявлен ряд неопубликованных документов об экспедиции лейтенанта морской службы США де Лонга, отправившегося в 1879 г. в Северный Ледовитый океан на пароходе «Жаннетта». Среди этих документов имеются подлинники и копии писем американских дипломатических представителей в Петербурге в МИД России, писем государственных секретарей США русским дипломатическим представителям в Вашингтоне, копия свидетельства, выданного русским властям де Лонгу, послания президента США конгрессу о признании услуг, оказанных в России экипажу «Жаннетты» и американским поисковым партиям, и др.

Целью экспедиции де Лонга являлось достижение Северного полюса. Двухгодичный дрейф «Жаннетты» закончился гибелью судна: затертый льдами корабль затонул. Из 33 членов экипажа были спасены только 13 человек. Выявленные документы характеризуют усилия, предпринятые населением северного побережья Восточной Сибири и местными русскими властями по оказанию содействия и помощи экспедиции де Лонга и американским поисковым партиям.

Первые документы относятся к периоду организации экспедиции. По ходатайству правительства США Министерство внутренних дел России выдало в апреле 1879 г. лейтенанту де Лонгу свидетельство (1879 г., р. XIII, д. 378), в котором соответствующим местным властям предлагалось оказывать его экспедиции содействие и помощь. Русский посланник в США Н. П. Шишкин в своем донесении в МИД России докладывал, что он заверил государственного секретаря США У. Эвартса в том, что «начальник снаряжаемой полярной экспедиции может рассчитывать на самое сочувственное содействие наших властей при исполнении возложенного на него поручения» (там же).

В апреле 1881 г. правительство США обратилось к правительству России с просьбой снабдить лейтенанта Берри, командира американского поискового судна, рекомендательным письмом к русским властям в Сибири (1881 г., оп. 660, д. 579, л. 5). МИД России выдало Берри «Открытый лист», которым местным властям в Петропавловске и по всему побережью Приморской области и принадлежащих к ней островов предлагалось «оказывать лейтенанту Берри и состоящей при нем команде все зависящее содействие для достижения предположенной человеколюбивой цели» (там же, л. 9). Письмом от 30 мая 1881 г. в МИД России посланник США Д. Фостер передал просьбу правительства США испросить предписания «судам, плавающим под русским флагом, уделять дружеское внимание поискам вдоль сибирского побережья упомянутого парохода «Жаннетта» (там же, лл. 13—14). В связи с мерами, принятыми в России по оказанию помощи в поисках «Жаннетты», государственный секретарь США Д. Г. Блен сообщил в письме, направленном 16 июля 1881 г. русскому посланнику М. Ф. Бартоломею, «о том глубоком удовлетворении, с которым правительство Соединенных Штатов узнало об этих гуманных и просвещенных действиях» (там же, л. 24).

Исключительное чувство долга и гостеприимства проявило население Сибири. Местные жители обнаружили и приютили оставшуюся в живых часть экипажа «Жаннетты» и экипаж сгоревшего поискового судна лейтенанта Берри — «Роджерса», активно участвовали в поисках пропавших,

в сложнейших условиях осуществляли перевозку через Сибирь спасенных исследователей и останков погибших, оказывали всемерную материальную помощь пострадавшим и американским поисковым партиям. Это дружественное содействие было встречено в Соединенных Штатах с глубокой симпатией и благодарностью, о чем свидетельствуют ряд писем поверенного в делах США в России У. Гофмана, посланника У. Ханта, государственного секретаря Ф. Фрелингхузена. В письме У. Гофмана от 14 января 1882 г., направленном в МИД России, говорится, что оба правительства и народа принимают этот акт «за проявление теплых чувств содружества двух великих наций, отношения которых с самого начала ознаменовались особенной и прочной дружбой и доказательством взаимного уважения» (там же, лл. 52—53).

Поверенный в делах США Г. Вуртс сообщал в своей ноте от 16 июля 1885 г., адресованной в МИД России: «На своей последней сессии Конгресс Соединенных Штатов принял акт, который уполномочил Президента Соединенных Штатов наградить, как это предложено в его послании, должностных лиц и подданных российского правительства, оказавших помощь и поддержку спасшимся членам арктической экспедиции с парохода «Жаннетта» и участникам поисковых партий, направленных правительством Соединенных Штатов для их спасения и оказания им помощи. Конгресс также уполномочил Президента передать правительству и народу России выражение высокой признательности правительства и народа Соединенных Штатов за их гуманную услугу» (там же, л. 291—293).

Награждение русских должностных и частных лиц почетными и ценными подарками, медалями и выдача денежных вознаграждений от правительства США было произведено специальным уполномоченным, направленным для этой цели летом 1885 г. в Россию.

В. А. Крохин

V

В фондах ЦГИА Азербайджанской ССР — Фабричная инспекция Бакинской губернии (ф. 509), Бакинский отдел товарищества бр. Нобель (ф. 798), Главная администрация по делам товарищества «С. М. Шибаев и К°» (ф. 581) и других находятся документы, свидетельствующие о капиталистической эксплуатации труда детей и подростков в Азербайджане до победы Советской власти (1899—1919 гг.).

Наибольшее количество документов представляют собой статистические сведения о числе малолетних рабочих (по возрастам) на промыслах, заводах и судах товарищества бр. Нобель, табачных фабриках, типографиях, на нефтяных промыслах, нефтеперегонных и механических заводах различных фирм (ф. 798, оп. 2, д. 4436, лл. 2, 4, 14, 16; оп. 5, д. 20, лл. 1, 3, 5; ф. 509, оп. 1, д. 722, лл. 2, 3, 5, 6, 10, 12, 15, 17, 20—22; д. 577, л. 17; д. 5, л. 7; д. 8, лл. 199—200 и др.). Значительный интерес представляют сообщения уездных начальников и управляющих промышленными предприятиями фабричному инспектору Бакинской губернии и губернскому по фабричным и горнозаводским делам присутствию о размерах поденной оплаты малолетних рабочих и подростков в 1904—1907 гг. (ф. 509, оп. 1, д. 108, лл. 8—10, 16; д. 8, лл. 140, 141, 156, 157; ф. 531, оп. 1, д. 31, л. 22).

Сохранилась «Книга учета труда малолетних рабочих на заводе товарищества Шибаева и К°» за 1900—1914 гг., из которой видно, что 38 малолетних рабочих нефтеперегонного завода работали по 9—10 часов в сутки, причем 35 детей были неграмотными и нигде не учились (ф. 581, оп. 1, д. 77, лл. 1—8). О жестокой эксплуатации малолетних рабочих, которых предприниматели заставляли работать более 9 часов в сутки, рассказывают и другие документы (ф. 509, оп. 1, д. 49, лл. 2—4, 6; д. 581, л. 9; д. 11, лл. 2, 3).

Тяжелый, непосильный труд при полном отсутствии охраны безопасности рабочих часто приводил к несчастным случаям с человеческими жертвами. Об этом свидетельствуют акты о несчастных случаях, происшедших с малолетними рабочими на предприятиях различных фирм (1900—1910 гг.) (ф. 509, оп. 1, д. 741, л. 5; ф. 602, оп. 1, д. 73, л. 38; ф. 798, оп. 1, д. 104, л. 255; д. 116, л. 98; д. 141, лл. 217, 353; ф. 802, оп. 1, д. 5, л. 215; д. 10, л. 67; ф. 581, оп. 1, д. 177, л. 32).

Указанные документы являются важным источником при изучении положения рабочего класса в Азербайджане до победы Советской власти.

Т. Г. Мнацаканова

VI

В местных архивах хранятся весьма ценные источники по истории русских городов конца XVIII в. и первой половины XIX в. Речь идет об обывательских книгах, которые составлялись в каждом городе на основании «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи».

На основании материалов Государственного архива Калининской области удалось установить, что обывательские книги начали составляться уже с конца 1785 г. и затем их аккуратно вели через каждые три года. Благодаря тому, что книги составлялись в трех экземплярах и посылались в различные губернские учреждения, они сохранились в разных фондах областных архивов. Больше всего этих книг удалось обнаружить в фондах Тверской казенной палаты.

По городу Твери сохранилась обыватель-

ская книга, составленная в 1785—1786 гг., а также довольно большое количество книг за последующий период, вплоть до 30-х годов XIX века.

Обывательские книги составлялись в точном соответствии со схемой, данной в Грамоте 1785 г., и содержат следующие сведения о податном населении города: имя и звание обывателя, данные о составе его семьи, об его имуществе, занятиях и о несении городских служб. Судя по сохранившемуся делопроизводству о составлении некоторых книг, они составлялись с большой тщательностью, что дает основание рассматривать содержащиеся в них сведения как достоверные.

Анализ материалов обывательских книг открывает возможность всестороннего изучения экономических и социальных процессов, происходивших в жизни города за длительный отрезок времени — с конца 80-х годов XVIII в. до середины XIX в., позволяет проследить рост городского населения, изменения его профессионального состава и имущественного положения. Сравнительный анализ данных обывательских книг за ряд лет показывает, какие процессы происходили внутри города, а именно: за счет каких категорий населения дополнялись ряды торговцев и промышленников.

Особо следует сказать о первой обывательской книге 1785—1786 гг. Дело в том, что при ее составлении обыватели города, кроме названных сведений, сообщали еще довольно подробные данные о своем происхождении под рубрикой «доказательство состояния», т. е. доказательство того, что данный житель является горожанином. При этом горожане, записанные по писцовым книгам до 1-й ревизии, ссылались на эти записи и называли себя старожилами, а остальные указывали, когда и откуда они попали в город. Эти сведения дают нам возможность ретроспективно установить, за счет кого пополнялось городское население на протяжении всего XVIII века. Очевидно, обывательские книги хранятся и в других областных архивах.

Вовлечение этого ценного источника в научный оборот во многом поможет разрешению проблемы о роли русского города в процессе формирования капиталистического уклада в России.

Х. Д. Сорина

VII

В Центральном государственном историческом архиве СССР в Ленинграде выявлены документы об атеизме отдельных ученых, преподавателей, рабочих, крестьян и военнослужащих в дореволюционной России. Эти документы говорят о жестоком преследовании царизмом людей за их атеистические взгляды, критику религии и церкви.

В фонде канцелярии Синода (ф. 792) хранится, например, дело о сожжении в 1740 г. посадского сибирского человека Якова Ярова «за отречение от Христа» (оп. 21, д. 328) и дело о наказании плетьми в 1831 г. крестьянина Александрова за оскорбление икон (оп. 112, д. 54). Имеется большое количество материалов о заключении людей в тюрьмы и о ссылке в Сибирь за атеизм и богохульство, о борьбе Синода и царской цензуры с материализмом и атеизмом в научных сочинениях.

В фонде Департамента народного просвещения (ф. 733) имеется много документов об увольнении преподавателей за атеизм и антиклерикализм.

Ряд выявленных дел говорят о том, что первая русская революция оказала сильное атеистическое влияние на различные слои населения. В фонде Хозяйственного управления Синода (ф. 799) имеются письма управляющего Московской синодальной типографии об ослаблении среди рабочих и интеллигенции интереса к книгам религиозного содержания после революции 1905 г. и о резком снижении продажи синодских изданий (оп. 31, 1907 г., д. 42).

В фонде Департамента духовных дел иностранных исповеданий (ф. 821) обнаружено дело «О росте антирелигиозных настроений в Прибалтийском крае» в связи с революционным движением (оп. 150, 1907 г., д. 338).

Большой интерес в фонде Синода представляет дело об отлучении от церкви в 1912 г. за атеизм академика А. А. Маркова (оп. 188, 1907 г., д. 7612), а также об атеизме рядовых русских людей, которые, подобно академику Маркову, подавали прошения в Синод об отлучении их от церкви (оп. 189, 1908 г., д. 8025; оп. 195, 1912 г., д. 3232).

И. Ф. Ковалев

VIII

В Государственном архиве Брестской области хранятся документальные материалы, рассказывающие о выступлениях крестьян Полесского воеводства против насильственной хуторизации земель, проводимой польским буржуазным правительством на основании закона об аграрной реформе от 28 декабря 1925 г. Документы являются яркой иллюстрацией к истории национально-освободительного движения в Западной Белоруссии. В отчетах Полесского воеводского управления Министерству внутренних дел Польши неоднократно упоминалось о массовых выступлениях крестьян против хуторизации (см. ф. 1, оп. 9, дд. 1298, 1595, оп. 10, д. 1502 и др.).

Так, например, 13 июня 1930 г. крестьяне деревни Ольшаницы Пружанского повета не допустили к работе землеустроителя, несмотря на вмешательство полиции. Волнение было усмирено только после ареста организаторов. 21 января 1931 г. 70 крестьян деревни Даргужи Коссовского повета, вооруженные топорами, лопатами и кольями, уничтожили межевые знаки и пытались побить землеустроителя.

Борьба за землю тянулась годами, разоряя крестьян, выматывая их силы, забирая последние гроши. Хуторизация несла разорение и нищету. Долгим и упорным было сопротивление крестьян деревни Подлесье Брестского повета. После проведения хуторизации крестьяне получили болотистые и песчаные земельные наделы, которые не могли их прокормить. Скудное крестьянское хозяйство не в состоянии было покрыть расходов, связанных с хуторизацией. Полуразвалившиеся крестьянские хаты вряд ли смогли бы выдержать перенос на хутора. Поэтому в 1936 г. на сходе сельского общества за проект хуторизации земель голосовало 50 человек — кулаков и их подпевал, а 80 человек бедняков и середняков голосовало против. Несмотря на это 12 мая 1938 г. войт гмины Турна огласил на общем сходе решение поветового старосты об обязательной хуторизации земель. Бедняки и середняки, не желая принимать участия в обсуждении проекта, со схода ушли и решили написать заявление полесскому воеводе с просьбой о прекращении хуторизации, но 11 июля 1938 г. землеустроители приступили к обмеру земель, предусмотрительно обеспечив себя полицейской охраной. 150 крестьян, доведенных до отчаяния, постановили не допускать землеустроителей к работам. Сопротивление крестьян было сломлено карательным отрядом.

1938 г. ознаменовался массовыми выступлениями крестьян против хуторизации по всем поветам Полесского воеводства. Начальник воеводского управления сообщал в политический отдел Министерства внутренних дел, что 20 июня 1938 г. крестьяне деревни Коростычи Брестского повета отказались от доставки рабочей силы и от исполнения работы по хуторизации земель.

Крестьяне деревни Рудня Столинского повета выступили против полицейских и землеустроителей, проводивших хуторизацию. Организаторов выступления отдали под суд. Крестьян деревни Нечатово Столинского повета, выступивших с жалобой на неправильный обмер земли, объявили ненормальными. Закон 1925 г. служил интересам кулачества. Хуторизация, при проведении которой крестьян пересаживали на худшие земли, стала источником пролетаризации крестьян и обострения классовой борьбы в деревне.

Т. Д. Либеровская

В Центральном государственном историческом архиве Грузинской ССР в фондах Департамента главного управления главноначальствующего гражданской частью на Кавказе (ф. 7), Тифлисского губернского жандармского управления (ф. 153), Канцелярии Тифлисского губернатора (ф. 17), Канцелярии начальника главного управления главноначальствующего гражданской частью на Кавказе (ф. 5) и в других фондах хранятся документальные материалы о деятельности грузинского революционного народничества 70-х годов.

В документах содержатся сведения об образовании в ряде районов Грузии в начале 1875 г. народнических кружков, которые в середине этого же года были объединены в одну большую нелегальную народническую организацию (ф. 7, оп. 3, дд. 2505, 2506).

Заслуживает особого внимания обстоятельный доклад прокурора Тифлисской судебной палаты кавказскому наместнику от 7 июля 1877 г. о деятельности в Грузии революционных народнических организаций. В докладе подробно говорится о работе отдельных местных кружков и о связях грузинских народников со студентами высших учебных заведений России (ф. 7, оп. 3, д. 2506; ф. 17, д. 283).

В делах Тифлисского губернского жандармского управления находятся документы о возникновении народнической организации — «противоправительственного общества», его задачах, составе, способах привлечения членов, деятельности и средствах (ф. 153, дд. 33—35). Общество ставило целью «возбудить народ к восстанию, ниспровергнуть, таким образом, существующий общественный и государственный порядок и на развалинах его водворить какое-то общее равенство и благоденствие». Для достижения этой цели народническая организация предполагала путем широкой пропаганды и распространения нелегальной литературы устроить одновременное выступление крестьян по всей Грузии.

Из тех же материалов видно, что грузинская народническая организация имела свои опорные пункты в Тифлисе, Гори, Кутаиси, Телави, Мегрели, Озургетах и др.; имела своего представителя за границей, который способствовал переброске нелегальной литературы; предполагалось приобретение печатного станка и установление его нелегально в Озургетах.

Руководители грузинских народников 70-х годов, как писал начальник Тифлисского губернского жандармского управления в одном из своих донесений, думали основать на Кавказе коммуну, используя для этой цели русско-турецкую войну 1877—1878 гг. Но в донесении ничего не сказано, какую форму государственной власти они подразумевали под коммуной. Грузинские народники вели пропаганду

о том, что в 37 губерниях России крестьяне готовы к восстанию, в результате которого будет свергнуто царское правительство и крестьяне получат освобождение от всяких повинностей.

Местные власти были подробно информированы о деятельности революционных организаций в Грузии из донесений своих тайных агентов, которые вступали даже в члены народнических кружков. Так, И. Иоселиани, через которого осуществлялась связь Кутаисского кружка с Тифлисской организацией, был агентом Тифлисского жандармского управления (ф. 153, д. 33). Эта нелегальная организация была разгромлена, а члены ее (около 82 человек) арестованы. С октября 1876 г. начался разгром других народнических кружков Грузии, во время которого были найдены многочисленные нелегальные брошюры, книги Ф. Ласаля, Н. Г. Чернышевского и других русских и иностранных революционных писателей, целый склад нелегальной литературы (ф. 17, д. 112).

Имеется отношение министра юстиции от 31 июля 1878 г., в котором приводится решение по делу 82-х грузинских народников. Руководители этой организации Кипиани, Габичвадзе, Накашидзе и др. были высланы в Восточную Сибирь, а рядовые члены присуждены к тюремному заключению на разные сроки (ф. 17, д. 283). В обширной переписке центральных и местных органов царской власти содержится богатый фактический материал об очень тяжелом положении участников народнической организации, высланных в отдаленные губернии России, и тех, которые остались на местах под надзором полиции.

Заслуживают интерес также сведения о создании в 1873 г. учениками Тифлисской духовной семинарии нелегального народнического кружка под названием «Ученическая организация» (ф. 153, д. 31). Работой кружка руководили ученики семинарии Д. Кезели, И. Махвиладзе, Д. Сарментов, С. Чрелашвили, в него входили также ученики других учебных заведений Тифлиса. Члены кружка имели связь со студентами Петербургской и Московской духовных академий, переписывались с ними, получали из России прокламации и нелегальные книги (ф. 7, оп. 3, д. 2466; ф. 5, д. 3000). Для приобретения литературы собирались деньги, которые хранились в нелегально существовавшей кассе (ф. 7, оп. 3, д. 2506). Члены кружка выступали против жестокого режима, царившего в семинарии, требовали отстранения ее администрации. Их поддерживали и некоторые преподаватели семинарии, из которых Туриев и Цхведадзе были уволены как «вредно влияющие» на учеников (там же, д. 2466). По решению Тифлисской судебной палаты от 27 апреля 1874 г. многие члены кружка были на разные сроки заключены в тюрьму (ф. 17, д. 2792).

В. И. Джикия

НОВЫЕ ЗДАНИЯ ДЛЯ АРХИВОВ

В прошлом году построено и сдано в эксплуатацию семь новых зданий для государственных архивов. Общий объем их составляет 67,6 тыс. м^3 и протяженность стеллажных полок 85,2 тыс. метров.

Новые здания получили государственные архивы Сталинградской области, Марийской АССР в Йошкар-Оле, Кабардинской АССР в Нальчике, Мордовской АССР в Саранске, Псковской области (филиал) в Великих Луках. Кроме того, сданы в эксплуатацию две секции строящегося хранилища в Москве для ЦГАОР СССР и административная часть здания ЦГА Армянской ССР в Ереване.

Ввод в действие новых архивохранилищ позволил создать надлежащие условия для обеспечения долговременной сохранности документальных материалов и принять от ведомственных архивов на государственное хранение свыше 6 млн ед. хр.

В указанных зданиях имеются необходимые помещения для работы исследователей и научного персонала архивов. В них предусмотрены также площади для реставрационных мастерских, микрофотолаборатории и подсобные помещения.

Подробное описание конструкций и архитектурно-планировочных решений по этим зданиям будет опубликовано в информационном бюллетене ГАУ МВД СССР «Вопросы архивоведения».

И. Д. Воронин

Содержание

ДОКУМЕНТЫ

ДНЕВНИКИ И ВОСПОМИНАНИЯ

СТАТЬИ

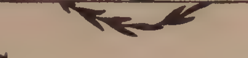
СООБЩЕНИЯ

ЗАМЕТКИ АРХИВИСТА

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

НАУЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Contents

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1960 ГОД НА ЖУРНАЛЫ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Названия журналов	Номеров в год	Подписная цена	
		годовая	полугодовая
ОБЩЕАКАДЕМИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ			
Вестник Академии наук СССР	12	96	48
Доклады Академии наук СССР (без папок)	36	518—40	259—20
Доклады Академии наук СССР (с 6 коленкоровыми папками с тиснением)	36	542—40	271—20
Известия Карельского и Кольского филиалов АН СССР	4	28	14
Известия Сибирского отделения АН СССР	12	84	42
Природа	12	84	42
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ			
Вестник древней истории	4	96	48
Исторический архив (без переплета)	6	90	45
Исторический архив (в переплете)	6	99	49—50
История СССР	6	72	36
Новая и новейшая история	6	60	30
Советская археология	4	100	50
Советская этнография	6	108	54
Проблемы востоковедения	6	96	48
Советское государство и право	12	144	72
Вопросы языкознания	6	72	36
Русская литература	4	40	20
Известия Академии наук СССР, Отделение литературы и языка	6	54	27

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ в пунктах подписки Союзпечати, почтамтах, конторах и отделениях связи, общественными уполномоченными на предприятиях и в учреждениях, в научно-исследовательских институтах и учебных заведениях.

Подписка принимается также магазинами «Академкнига» и конторой «Академкнига» по адресу:

Москва, К-12, Б. Черкасский пер., 2/10.

«Академкнига»

Цена 16 руб. 50 коп.